

Занемишлѣ ампуды

Мѣстѣ Мѣстѣ

— Иномирцы здесь долго не живут, в вас слишком ценно всё. Аура, кровь, плоть, ваша жизнь наконец — всё это имеет огромную ценность.

— И что мне делать? — подавленно поинтересовался я.

— Выхода два. Стать тем, с кем придётся считаться, или забиться в глубину диких земель. Есть правда и третий вариант...

— Какой?

— Рано. О нём говорить слишком рано, ведь ты ещё недостаточно отчаялся, — прищурившись, холодно ответил некромант.

Недостаточно отчаялся? Он шутит или всё действительно настолько плохо?

Запретный атрибут

Глава 1: Нехорошее пробуждение

Собеседований в моей жизни было немного. Если точнее, это второе. И, честно говоря, сейчас выходило довольно-таки странное собеседование.

Ну как странное? Если сравнивать с первым, конечно.

Как и полагается в нашей великой и бескрайней стране, первый раз я устраивался на работу по рекомендации. Хотел было сказать по блату, но нет, блат для тогдашнего меня определение слишком громкое. Просто мой товарищ, с которым мы в свободное от учёбы и пьянок время собирали и продавали компы, намекнул знакомому кадровику, что на примете имеется толковый, с головой и руками сисадмин. И вы не смотрите, что он только что выпустился. Молодость в деле IT не порок, а весомое преимущество.

На вопрос кадровика, почему у вашего сисадмина историческое образование, товарищ заявил, что как историк я специалист по реликтовому DOSy, доисторическим процессорам и генеалогическому древу Билла Гейтса. Не знаю, поняли с той стороны что сказанное шутка, или нет, но процесс приёма на работу начался.

Первым делом меня попросили написать и принести резюме и синопсис моей не особо продолжительной жизни. Далее, какое-то время проверяли на предмет благонадёжности, ведь организация была не простая, а государственная.

После проверки наступил момент «X». Из организации позвонили и попросили подойти в назначенное время, недвусмысленно намекнув, что балахон «Metallica», шорты и повидавшие жизнь кроссовки вряд ли приблизят меня к желаемой должности.

Приодевшись в пиджак и брюки, я явился на место встречи, где первым делом пришлось поскучать в просторной приёмной. Наконец, большие люди соизволили принять «презренного холопа», подвергнув меня перекрёстному допросу, на котором осторожно, но с пристрастием выпытывали, насколько я серьёзный молодой человек и можно ли мне доверить парк из более чем сотни современных машин. И это не считая серверной, видеонаблюдения, хорошо оснащённого конференц-зала и много чего ещё.

При этом присутствующих, среди которых имелся и местный особист, волновала не столько моя профессиональная подготовка, сколько опасность, что всё перечисленное переключит на местный блошинный рынок.

И не объяснить же им — старпёрам, что плоды подобного расхищения давно уже реализуются почти исключительно через сеть интернет. Впрочем, в те бородатые времена виртуальные торговые площадки только лишь набирали обороты.

И вот, по итогу беседы, было произнесено то самое, обламывающее и дающее надежду одновременно:

«Вы свободны. О результатах собеседования вам сообщат по телефону».

В момент, когда я уже смирился с поражением, из учреждения, кстати довольно серьёзного, позвонили, сообщив, что можно выходить на работу.

С тех пор минуло двенадцать лет. Отчего-то захотелось добавить «долгих», но нет, как миг пролетели, каналы.

Сейчас же происходило второе моё собеседование. И процесс, как ни странно, мне нравился.

Назвав на проходной солидного пятиэтажного здания волшебный пароль «Здравствуйте, сисадмин, на собеседование», я был пропущен через проходную и, следуя полученной ранее

квестовой подсказке: «Третий этаж, кабинет 314», принялся подниматься по лестнице.

У двери в заветный кабинет возникла мысль, что, будь моя воля, я бы замутил в этом месте серверную. Почему именно в этом? Всё просто, точка находится ровно по центру здания, отчего разводиться из этого места сеть будет по многим параметрам удобно.

Постучавшись, я дверь кабинета приоткрыл.

— Ого, пунктуальность «сотого уровня»... — крутанувшись в кресле, оторвался от монитора усатый суховатый мужчина лет сорока.

Второй присутствующий в помещении человек стоял ко мне спиной, созерцая расположенную во дворе учреждения служебную стоянку. Обернувшись, этот солидного вида лысеющий мужчина задержал на мне взгляд, кивнул усатому, после чего вернувшись к окну, прокомментировал:

— Ты новую машину Сергеевны видел? Сколько этот тонированный гроб стоит? Тридцать миллионов? Сорок? А потом население возмущается, мол, что это у вас в учреждении вчерашние студентки на таких машинах ездят? И смотрят на тебя завистливым взглядом, типа, если она столько наворовала, то сколько ты успел. А то, что машину ей купил муж, который в коммерции, их не волнует совершенно. Мол, знаем мы ваши оправдания, нам про вас всё в интернете рассказали. Будь моя воля, я бы в этот интернет без справки не пускал, — проворчал он.

Зайдя в кабинет и слегка замявшись, я одним глазом изучал обстановку, другим наблюдал за присутствующими. Как ни странно, но напряжения не ощущалось.

Кабинет выглядел территорией сисадминов. У одной из стен, во всю её длину, стоял стол с тремя компьютерами. Ещё один длинный стол делил помещение на две части. Компьютеров на нём было поменьше, а именно два. За дальним сидел усатый. Системный блок второго — ближнего, лежал на столе и смотрел на меня своими не особо замороченными потрохами.

Далее взгляд зацепился за висевшие на стене часы. Под часами, рядом друг с другом, висели два портрета — Макаревича и Сталина. Ракурсы были подобраны так, что изображённые на портретах люди смотрели друг на друга. При этом Макаревич глядел на вождя мирового пролетариата с ненавистью, вождь же разглядывал известного рок-исполнителя с любопытством и фирменным сталинским прищуром.

Шутники, блин.

Часы показывали время: один час, одна минута.

Отвлекая меня от изучения кабинета, сидящий за столом усатый поинтересовался:

— Сергей, если мне память не изменяет?

— Да, здравствуйте, — кивнув, ответил я.

Тем временем стоявший у окна мужчина показательно меня игнорировал, пребывая в процессе созерцания двора.

Что-то мне подсказывает, что «лысик» у окна никто иной, как «Начальник вся контора». И начальник этот, с одной стороны, желает взглянуть на возможного работника, а с другой — вычисляет шлангов, которые раньше времени свинчивают на обед.

Тем временем усатый продолжил:

— Меня Алексей зовут. Алексей Владимирович, если точнее. Я тут «Сисадминов всех начальник, самый главный умывальник». И вы, Сергей, не стесняйтесь, приступайте к своему первому заданию... — кивнул он на столешницу.

Подумав про себя, что усатый производит впечатление человека серьёзного, но при

этом совершенно без понтов, я проследил направление кивка. На столешнице лежал кусок сетевого провода, коробка сетевых коннекторов и обжимный инструмент.

— Изготовьте нам, пожалуйста, проводочек соединительный, — убедившись, что мы нашли друг друга, попросил усатый.

Если меня разбудить в два часа ночи методом броска петарды под кровать, после чего попросить выполнить данную задачу, я её, конечно же, выполню, ибо эти хреновы провода обжимал несчётное количество раз. Вот и сейчас, молча шагнув к столу, я движениями шулера-виртуоза зачистил концы, наживил коннекторы и по очереди обжал их весьма приличным на мой взгляд инструментом.

Дождавшись завершения процесса, назвавшийся Алексеем Владимировичем мужчина протянул ко мне руку, затребовав готовый продукт. Проверив результат при помощи извлечённого из ящика тестера, он, поймав взгляд «босса», удовлетворённо кивнул.

— Так, может, нам халявное производство наладить? — пошутил «лысик».

Усатый выдал на это скептическую улыбку.

— И много было «производителей» до меня? — набравшись смелости, поинтересовался я.

— Двое, — не стал темнить Алексей Владимирович.

— Провалились?

— Один со шнурком не справился, хотя парень в общем-то толковый. Специалист по вебу, не наш профиль, как вы понимаете. Второй справился, но так как десять лет госслужбы не у него, а у вас, то и первый претендент вы, а не он. Разумеется если справитесь со вторым заданием... — прямо ответил усатый и указал взглядом на лежащий на столе вскрытый системный блок.

— Не включается, подлец. Вся надежда на вас, — слабо улыбнувшись, пояснил он.

Приняв игру, я уверенно занялся компьютером. Первым делом проверил внешние провода на предмет контакта и правильности соединения, вынув в процессе оставленную в системном блоке флешку. Далее проверил, всё ли как надо подключено к материнской плате, и скорее по привычке, вынул все планки оперативной памяти, кроме одной. Первая подставка обнаружилась на идущем от блока питания шлейфе: он оказался вставлен не до конца. Устранив проблему, я удовлетворённо узрел, как приветливым зелёным светом загорелся индикатор питания материнской платы.

Ну вот, теперь можно и на кнопки клацать.

Клацанье, однако, ни к чему не привело. Пациент был «мёртв».

Ладно, продолжим, и не таких «инвалидов» на крыло ставил.

Пару минут активной терапии пролили свет на следующего «террориста». Оказались перепутаны идущие от кнопок включения и перезагрузки коннекторы. Точнее, они были намеренно подключены на места своих ближайших товарищей — индикаторов питания и работы жёсткого диска. Вернув всё на родину, я наконец услышал заветное шуршание вентиляторов.

Услышать-то услышал, да вот изображение на экран не пошло. Похоже, ставки в игре повышаются.

Следующий этап диагностики — отключить от материнки всё лишнее, оставив лишь необходимые для запуска компоненты. Далее сброс БИОСа. Глухо.

— Можно? — указал я рукой на примеченный на втором столе вольтметр.

— Он в вашем распоряжении, — одобрительно ответил усатый.

Завладев прибором и заметив, что «лысик» наконец оторвался от окна и внимательно наблюдает за моей деятельностью, я проверил напряжение на линиях блока питания и заодно «прозвонил» батарейку. Встречал я «пациентов», у которых «рвало крышу» при наличии севшей батарейки.

К некоторому моему огорчению, с питанием всё оказалось в норме. А так хотелось найти проблему именно здесь.

— Паяете? — поймав мою растерянную паузу, поинтересовался мужчина у окна.

— Провода, конденсатор там перепаять, запросто, но что-то тонкое и сложное не очень, — растерянно ответил я, после чего обратился к Алексею Владимировичу: — Процессор снять можно?

— Если считаете нужным, дерзайте, — с деланным безразличием ответил усатый.

Отключив питание, я отщёлкнул удерживающие процессорный вентилятор клеммы, не встретив при этом сопротивления засохшей до реликтового состояния термопасты. Далее снял систему охлаждения и, слегка потупив на казённое железо, отщёлкнул и вынул из слота сердце компьютера — центральный процессор.

Причина по которой «самолёт никуда не полетит» нашлась на контактной площадке. Одна из малюсеньких позолоченных лапок была выдрана неизвестным мне вандалом. Хотя, почему неизвестным. Вон он, на стуле сидит, улыбается.

— Сожалею, но надо менять материнку или же отдавать эту в специализированную мастерскую. Я бы рекомендовал выбрать первый вариант, — обратился я к мужчинам.

— А может, всё же можно как-то починить? Кустарным способом? — поинтересовался у меня Алексей Владимирович.

— Может, и можно, но я бы такое железо после в парк не вводил. Мороки с кустарщиной много, глючит часто.

Усатый с «лысиком» в очередной раз переглянулись.

— Ты зачем человеку нос сломал? А? — строго и по-начальственному поинтересовался у меня стоящий у окна мужчина.

М-да. А вот тут необходимо сделать отступление и осветить причину моего увольнения с прошлой работы. И увольнения, к некоторой моей печали, не по собственному желанию, а в связи с несоответствием занимаемой должности. Несответствие это заключалось в порче казённого имущества, которое — лицо начальника организации.

На заданный вопрос, показавший, что присутствующие в курсе моих недавних «художеств», я виновато и без задора пробормотал:

— Бить людей по лицу считаю недопустимым, но вот не дать пинка самой настоящей свинье было никак нельзя. И на мою беду, то, что я принял за зад, оказалось рожей...

Прыснув, «лысик» направился к двери. Поравнявшись со мной, он остановился и пожал мне руку.

— Иван Валентинович, — свершив акт рукопожатия, строго произнёс мужчина, после чего обратился к усатому: — Проводи его в отдел кадров. Только придётся подождать, девочки до двух на обеде, — дополнил он уже для меня.

Вот вам совет от опытного сисадмина: дружите с отделом кадров. Последние «трусы» с себя снимите, но кадровики должны быть счастливы и вами довольны. Не до капризов,

понятное дело, но в целом подход верный. После кадровиков лейте свет благости на бухгалтерию, хотя это уже другая история.

В упомянутой дружбе кроется секрет, как, устроив мордобой в одной серьёзной государственной организации, можно без понижения до младшего открывателя шлагбаума перескочить в другую. Я вот в первые дни после увольнения искренне считал, что госсектор закрыт навечно, и обзвонил пару подходящих по профилю организаций исключительно на удачу.

Не хотелось мне на вольные хлеба. Да, зарплаты у частных местами побольше, но нет государственной основательности. Это когда получка вовремя, с работы ты уходишь по часам, выходные и отпуск по расписанию, а работать как вол приходится лишь в редкие периоды серьёзных модернизаций или внедрений.

Кому как, а лично мне нервы и время дороже денег.

Но вернусь к секрету, дружбе и моему удачному трудоустройству. Скорее всего, произошло следующее: столкнувшись с субъектом по имени Сергей Иванов, отдел кадров организации «Б» позвонил в отдел кадров организации «А». На вопрос, что по чёму, девочки-кадровики по секрету сообщили, что Серёжа — золото парень и что за десять лет работы особых претензий к нему не было. Одни благодарности. И работал бы он в организации «А» до гробовой доски, если бы прежний их «Биг босс» не отбыл в столицу на заслуженное повышение.

Причина краха одного гордого сисадмина заключалась, правда, не в упомянутом переводе, а в том, что на освободившееся место по какому-то замороченному блату перевели редкого мудилу. И мудила этот умудрился на ровном месте до сисадмина докопаться, да так, что не дать в пятак было никак нельзя.

Кстати, одна из причин, почему я отделался «лёгким увольнением», это нежелание пострадавшего выносить на широкую публику, что он в очередной раз получил по лицу. Да, да, о том, что не я один такой не удержался, мне стало известно слегка позже.

С этими мыслями я поднялся по лестнице и открыл дверь своей уютной двухкомнатной квартиры.

Хотите второй дельный совет от сисадмина? Точнее, от вчерашнего безработного тридцати с копейками лет от роду.

Не берите кредитов.

Три года назад, когда я эту квартиру покупал, всё, поверьте, было посчитано, выверено и учтено. Придя ко вполне обоснованному выводу, что другого способа обзавестись собственным жильём у меня попросту нет, я на кредит согласился.

Не берите кредитов, особенно в одно лицо.

И дело здесь даже не в охрененной в общем-то переплате, а в том, что последние три года я живу в состоянии крепко сжатого ануса. С одной стороны, это дисциплинирует. С другой, становится нельзя заболеть, погрузиться в депрессию, уйти в запой или уехать в Тибет в поисках просветления.

А ещё, ни в коем случае нельзя бить лицо начальнику, ибо, если набьёте, будете две недели ходить на жёсткой измене. Ведь платёж такой, что, если не найти новую работу в самые короткие сроки, очень скоро придётся варить суп из собственных ботинок.

Впрочем, не все мои «яйца» лежат в одной корзине. Имеются у меня и «соломка», и «запасной парашют».

Разувшись и пройдя на кухню, я первым делом выпил стакан питьевой воды. Дело

нужное и необходимое, ведь, порой, переступив порог «особой комнаты», можно лишь в шесть утра вспомнить, что ты не ел, не пил, не ходил в туалет и вообще, необходимо идти на работу. Но то больше дела давно минувших дней, ведь чтобы дротить в онлайн игры сутки напролёт необходимо огромное количество здоровья. Настолько огромное, что у скромного сисадмина тридцати с копейками лет оно попросту отсутствует.

Да и нет уже прежнего задора, когда от взятия очередного уровня или получения заветной шмотки организм переполняли мелатонин, серотонин и прочие внутримозговые наркотики.

Но и сказать, что онлайн игры мне не вставляются, также никак нельзя. Просто сейчас интерес другой, в первую очередь финансовый и лишь после задротский.

После кухни настал черёд спальни, рабочего кабинета и гостиной в одном лице. Сюда я, правда, заглянул лишь для того, чтобы проверить и покормить рыбок. Не люблю, знаете ли, когда мои рыбки дохнут. Аквариум на полтонны воды — моя вторая после онлайн игр страсть.

«Особая комната» встретила меня прохладой включенного кондиционера, еле заметной вонью разогретых микросхем и монотонным гулом двух десятков работающих ноутбуков. Почему именно ноутбуки? Так дешевле по электричеству. Лишь на одном из столов, напротив которого стояло дорогое геймерское кресло, был установлен полноценный игровой стационар. Но направился я не к нему, а, вооружившись блокнотом, принялся по очереди обходить гудящие на столах и стеллажах ноуты.

Когда долго занимаешься каким-то делом, начинаешь видеть закономерности. Из закономерностей рождается система. С опорой на систему составляется план и вырабатывается подход к процессу.

Праздники, каникулы, время года — всё это ощутимо влияет на осуществляемую мной деятельность. Особая история — игровые ивенты. Когда удаётся, я подстраиваю под них свой отпуск.

Но иногда во всю эту просчитанную и привычную обыденность вклинивается форсмажор по имени «Человеческий фактор».

На каждом ноуте было запущено окно так называемой сетевой игры. Назовём её «Проект». Каждое окно — один сидящий на торговле персонаж. Конечно, можно установить специальный софт и запускать с одной машины куда больше окон, но вот только после придётся переживать, а не улетят ли торгошники в бан. Я вот переживать не люблю. Я люблю спокойствие, отчего один ноут — одно окно. Либо на покупку, либо на продажу игровых ништяков.

Уже на четвёртой машине стало ясно, что у сидящих на продаже торгошней подчистую выгребли «Имперские динары» — одну из разновидностей внутриигровой валюты, предназначенной главным образом для покупок в донаторском магазине.

А вот на десятом ноутбуке мне стало слегка не по себе.

То, что монеты проданы, это есть хорошо. Это прибыль. Однако опыт подсказывал, что всё может оказаться далеко не радужно.

Проверив всех продающих чаров, из которых упомянутыми монетами торговала более чем половина, я убедился, что с моих торгошней выгребли Имперских динаров более чем на полмиллиона рублей.

Похоже, что кого-то ждёт неприятное открытие и этот кто-то не я.

Усевшись за стационар, я торопливо запустил основную машину и, открыв мессенджер,

настроил знакомому «воротиле» местного игрового рынка.

[Илья привет. У меня все динары выгребли. Ты не в курсе, что там по обстановке?]

Ответ пришёл быстро.

[Та же история. Но ты не ссы, походу всё «чисто». Какой-то шизанутый олигарх перегоняет рубли в руны и сильмариллы. В промышленных объёмах перегоняет. Скоро от них рынок «лопнет». Сiju считаю барыши и поражаюсь глубине его кошелька]

Сообщение обнадёжило. Скорее даже обрадовало, если не сказать окрылило.

Тут, пожалуй, стоит прояснить ситуацию. Начну слегка издалека.

Современные онлайн игры можно разделить на множество категорий, но лично я делю их на две.

Первая — проекты, в которых администрации на всё похрен, лишь бы бабло капало.

Вторая — та, где админы «тру» и бдят игровой баланс в ущерб сиюминутной выгоде.

Впрочем, бабло вторая категория отбивает. Опыт показывает, что второй тип проектов более жизнеспособен, интересен и куда дольше держит внимание игроков.

Так, например, в «Проекте», в котором играю, точнее «работаю» я, перевод реальных денег в виртуальную силу солидно заторможен рандомом и временными ограничениями. Большинство необходимых нагибаторам ништяков шансово выпадают из специальных коробок. Коробки покупаются за Имперские динары. Имперские динары приобретаются в основном за рубли. В сутки с одного аккаунта их можно купить лишь ограниченное количество.

Но это небольшая проблема, ведь динары передаются, отчего их недостаток можно докупить у других игроков за падающее с монстров золото.

Подобный подход оживляет рынок и улучшает социальную часть игры. А то, что динары не только покупаются за реал, но и выдаются за игровые свершения, подстёгивает на активную игру.

Все счастливы, занавес.

Проблема возникает, когда объявляются «тела», которым Имперских динаров нужно много и сразу. Точнее, очень много и очень сразу.

Обычно в таких случаях недалёкие обладатели тугих кошельков идут на специальную игровую биржу, где за реальные деньги скупают у игроков внутриигровое золото. Надо ли говорить, что такая скупка нарушает игровое законодательство.

И вот здесь начинает решать позиция администрации. В «Проекте» админы и ГМы настоящие «звери», отчего покупку больших сумм золота за реал почти всегда вычисляют, золото изымают, торговые операции откатывают.

И это чертовски мудро. Игры, в которых нет подобных «тормозов», очень быстро превращаются в болото, где 0.01 % игроков с бездонными кошельками втаптывают в землю остальные 99.99 %. От царящего беспредела интерес к игре быстро теряют и те и другие.

При этом сказать, что администрация «Проекта» нашла в себе силы отказаться от бесконтрольного заноса денег полностью, было нельзя. Лазейку оставили, но сделали это по-умному. Если на покупку Имперских динаров существовало суточное ограничение, то на приобретение итемов, повышающих опыт, дроп и шансы улучшения, какие-либо ограничения отсутствовали. Покупай сколько хочешь. Хоть полбюджета страны трать. Но это, как говорили «древние», другое.

Так в чём же соль?

Она в том, что, покупая за сто рублей десять Имперских динаров, вы в случае

необходимости получите тысячу золотых монет. А вот покупая на сто рублей руны опыта, вы выручите за них лишь четыреста золотых монет. Обменный курс, мягко говоря, не тот и дополнительно ограничен запросами рынка.

Окончательно убедившись, что всё по-честному и что разборок с администрацией не предвидится, я принялся прикидывать, сколько золота выручил сегодня лично я. Сумма выходила внушительная. Если перевести её в реальные деньги, то можно полностью закрыть мой текущий кредит. Вот только делать подобного я не собираюсь, так как продажей игровой валюты за реал не занимаюсь принципиально.

Я чту игровое законодательство. Все мои двадцать торгашей работают исключительно на одного игрового чара. Моего игрового чара. Я чист перед администрацией словно слезинка ребёнка. Более того, я с ней активно сотрудничаю.

Так, может быть, я играю ради фана и удовольствия? Нет, я играю ради денег, вот только получаю их так, что докопаться до меня практически невозможно.

Проверив торговцев, перераспределив лоты и промониторив рынок, я наконец загрузил своего основного персонажа. Сверкающий, словно сельская дискотека, аватар сжимал заточенный на 100500+ посох и поглядывал на игровой мир пафосным взглядом хозяина жизни.

Ник опустошающего рынок человека я уже знал из торговых логов, сейчас же предстояло закинуть удочку.

«Звезда хищников»: [Привет. Прокачка 99-150, драконы, цепочка «Грехов», квест на «Благословение лорда», не интересует?]

Ответ поступил минут через двадцать, в момент, когда я уже потерял надежду и занимался просмотром почты, раздумывая в процессе, чему посвятить предстоящий игровой вечер.

«Полуночный Ух»: [Приветствую. С мейна пишешь?]

«Звезда хищников»: [Да, мейн]

«Полуночный Ух»: [Момент, пробью по базе]

«Полуночный Ух»: [Ого. Вижу, всё на уровне. Но я тут уже договорился с парнями. Хотя, мутные походку типы. С топом сервера спокойнее работать будет. Дай-ка свой мессенджер]

Хм. Чувак явно в теме. Даже не знаю, радоваться или волноваться.

С этими мыслями я отправил собеседнику данные голосовой связи. Общение перешло за пределы игры.

Зевнув и поудобнее устроившись на кровати, я попытался вспомнить, когда у меня последний раз случался столь офигенный день. Для начала, я удачно устроился на работу. И присутствует стойкое ощущение, что новое место будет ещё лучше прежнего.

Контора серьёзная. Начальство вменяемое. Девочки в отделе кадров — красавицы. Ну, разве что главная кадровичка тётка предпенсионная, но и то дама в общении приятная, не докопаешься.

Сегодня вторник, а на работу мне выходить лишь в следующий понедельник. Как итог, у кого-то есть целых пять свободных дней, во время которых предстоит распорядиться солидной суммой денег. Суммой, буквально пару часов назад переведённой с карточки одного физлица на карточку другого. Даже если очень захочется, не докопаешься. Да и

докапываться никто не будет, ведь в данную сферу игровых услуг администрация вполне осознанно не лезет.

Давид оказался совладельцем топливного бизнеса. По сути, прожжённым перекупом горючки. Крупная нефтебаза, сеть заправок, доходная недвижимость.

Всё перечисленное чужое, естественно, но за человека приятно, особенно когда с человеком этим ты нашёл общий язык.

В «Проекте» Давид недавно. Решил, так сказать, потряхнуть стариной и вспомнить студенческие годы, в которые как и я задротил по-чёрному.

Что интересно, предпринимать подобный шаг он не планировал, но из-за очередного обострения отношений с закордоньем запланированный отпуск сорвался, отчего и было решено погонять в расхваленную коллегами игру.

Некоторые до сих пор считают, что в онлайн игры играют лишь дети. Подтверждаю, детей хватает, но сверхприбыли в кассу «Проекта» заносят вовсе не они.

М-да, вот кто-то пашет как лось и радуется лишней тыщёнке, а кто-то за вечер вливает в игру стоимость квартиры в центре Москвы.

Ну ничего, в ближайшие пару недель у меня запланировано много работы. И работа эта будет очень хорошо оплачиваться.

Чёрт, а ведь на вечер воскресенья договорился с Машей на театр и ресторан. Ну ничего, прорвёмся, особенно когда есть на что извиняться.

С этими, хорошими в общем-то мыслями, я наконец заснул.

Пробуждение вышло нехорошим. Пипец какой-то, а не пробуждение. Голова словно ватой набита, слабость дикая, мысли ворочались нехотя и из последних сил.

Откуда это состояние? Чего такого я успел подхватить? Неужели словил очередной штамм этого гребаного К-вируса?

В комнате было темно и подозрительно тихо. То, что темно понятно, но вот тишина удивляла.

Мой дом находится не сильно близко к проспекту, но даже ночью, стоит лишь прислушаться, можно услышать шум рассекающих ночь машин.

Сейчас же улица молчала.

Да Бог с ней с улицей, скажите лучше, отчего так воняет? В воздухе стоял стойкий, до тошноты отвратительный аромат кислятины и мочи.

У соседей сверху прорвало стояк и мою квартиру залило говном по самое не хочу?

Нету у меня соседей сверху, ведь я живу на последнем этаже своей уютной, повышенного комфорта пятиэтажки. Зато у меня есть мягкая сухая кровать и дорогущая ортопедическая подушка.

Точнее была, так как сейчас кровать моя нифига не мягкая, абсолютно не сухая, а вместо подушки непонятное тряпье.

Боже, как же плохо. Это точно сон. Кошмар, мать его!

Рядом со мной тихо и измождённо застонали. Повернув голову, я какое-то время вглядывался в темноту, не в силах разглядеть ничего конкретного.

Точно! Всё это дерьмо — плод моего воспалённого мозга! Это всё бред! Я однозначно в бреду.

В этот момент из-за туч выглянула луна. Откуда-то сбоку полился приглушенный лунный свет, выхвативший из темноты соседнюю с моей грубую деревянную койку. На койке этой, под грязным изодранным одеялом, лежала похожая на мумию женщина. У женщины не было носа. Вместо него виднелась уродливая сероватая язва.

Встретившись со мной блестящими, полными страдания глазами, женщина захрипела, зашипела и застонала.

Да что за дерьмо здесь происходит?

Усилив воли заставив себя приподняться, я свесил с кровати ватные ноги и, коснувшись босыми ступнями холодного пола, встал.

Как оказалось, очень зря. Голова закружилась, а после её словно поразило молнией. Сознание помутилось и поплыло, отчего моё, казалось чужое тело, безвольно упало на каменную поверхность.

Тогда я ещё не знал, что вот так вот, просто и абсолютно не по-книжному, полетела под откос жизнь простого провинциального сисадмина.

Глава 2: Отель «Мечта неудачника»

Не то чтобы я пытался красть хлеб у психологов, но анализируя свои состояния за последние сутки, делаю вывод, что попавший в подобную ситуацию человек переживает пять стадий — панический ужас, отчаяние, принятие, объяснение и крах прежней картины мира.

Как ни странно, но в моём случае самым болезненным оказалось последнее. Возможно потому, что первые четыре стадии происходили под анестезию «Этого просто не может быть! Я вот-вот проснусь и всё закончится».

Также мне в каком-то смысле повезло, ведь обстоятельства потрудились создать между мной и новой реальностью надёжный дозирующий барьер. И барьер более чем реальный, ведь уже больше суток я еду в подобию большого деревянного ящика с кованой металлической решёткой вместо крышки.

Упомянутый «ящик», в котором я и очнулся, представлял собой тесноватый для среднего человека куб. Из удобств имелась скамья, на которой можно было более-менее комфортно сидеть или спать. Напротив скамейки в дне ящика находилась дырка сантиметров пятнадцати. Через дырку имелась возможность созерцать мощённую брусчаткой дорогу. Вчера вот камушки были аккуратными, словно их на ЧПУ резали. После ночи пути они стали грубее, но всё ещё прилично подогнанные.

Где-то час назад, под вечер первого дня, брусчатка закончилась и началась хорошо укатанная просёлочная дорога. Но это я её просёлочной называю, так как смотреть могу лишь на небо «в клеточку» и в «наблюдательную дырку», которая никакая не «наблюдательная», а «приспособление типа сортир».

Как нетрудно было догадаться, мой куб-клетка установлен на телеге или чём-то подобном. По крайней мере, через дырку видны стальные рессоры, металлическая ось и деревянные, в металлическом ободе колёса. От земного средневековья, скажем так, далековато, но и до уровня земной современности вроде как не дотягивает.

Двигалась телега бодро, километров двадцать — двадцать пять. Тяговая сила — лошади, сопровождение — всадники. Откуда я это знаю? Здесь всё просто, сужу по звукам и запахам.

От попытки собраться с мыслями отвлёт сбившийся темп движения и голоса сопровождающих телегу людей. Через какое-то время транспорт остановился, послышались недовольное ржание, шлепки, бряцанье упряжи, ругань на незнакомом языке.

Подобное пару раз происходило и до этого, похоже, меняют лошадей, а может, и сопровождающих телегу людей. Последнее вполне возможно, ведь по ощущениям двигаемся мы непрерывно, а выдержать суточный конный переход задача ещё та.

Судя по звукам, лошадей сменили. Движение продолжилось. Так на чём я там остановился?

Когда примерно сутки назад я очнулся в этой передвижной «конуре», у меня возникло множество вопросов. Самые насущные — где я нахожусь, сколько пребывал в отключке и какой мудила набил у меня на запястье разноцветную, мать его, татушку?

Точнее, где я находился, как раз таки было понятно — клетка-ящик. А вот почему я в ней нахожусь и куда она едет, вот это да. Это актуально.

Судя по моим исхудалым рукам и ногам, без сознания я провалялся не менее пары

неделя. Непонятно откуда взявшаяся на левой руке татуировка изображала нечто похожее на славянскую жар-птицу, восседавшую на лошадиной подкове. Внутри подковы имелась надпись, выполненная помесью китайских иероглифов и скандинавских рун.

Нет, это ненормально. И этого просто не может быть!

В моменте изучения своей грубой и не особо чистой одежды на моё сознание навалилась ЖОПА. Мне как-то разом стало понятно, что, первое — я не сплю, а второе — это, мать моя женщина, не моё родное тело!

Когда наконец утихли крики, причитания и плач, сверху на меня сошла «божья благодать» в виде позднего ужина. Через решётку мне бросили кожаный бурдюк с водой и завёрнутые в грубую ткань ломоть хлеба, кусок сыра и какой-то похожий на крупную картошку корнеплод. Кстати, неплохо вымытый.

Кто именно сбросил, я не разглядел, не до этого было.

Запишем пережитое в первую стадию, которая «Панический ужас».

Далее я погрузился в бездеятельное отчаяние, в котором пребывал почти до самой темноты. Отчаяние, впрочем, в какой-то момент пришлось прервать. Телу до метаний моей попаданческой душонки не было никакого дела. Телу хотелось есть, пить и гадить. И если кто-то не подсуется, последнее рисковало случиться прямо в штаны.

Стоило лишь произвести «дозаправку», как навалилась большая слабость. Непреодолимо потянуло в сон, в который я довольно-таки быстро погрузился.

Примерно так прошла вторая выделенная мной стадия — «отчаяние».

Одно из волшебных свойств продолжительного крепкого сна — это переводить события из разряда «катастрофа» в разряд «ну, бывает, чё».

Принятие произошедшего в моём случае произошло на удивление быстро. Вот открыл глаза и сразу смирился. Ну попал и попал, с кем не бывает. Судя по книжкам, каждый второй компьютерный задрот обречён на попадание в другой мир. А если он ещё и девственник, то сразу переходит в категорию «100 % попадание» + читерский навык, запредельная удача и очередь жаждущих раздвинуть ноги прекрасных дам. Как там у меня, кстати, со всем перечисленным?

Отсутствует?

Ну и ладно, надемся, ждём.

Тем временем мой персональный карцер продолжал движение. Цокали копыта, задувал приятный ветерок, пахло травой и потом. Иногда телега замедлялась, а то и вообще останавливалась, после чего снаружи происходил диалог на незнакомом мне языке. Прислушиваясь, я пытался уловить знакомые слова. Таковые отсутствовали.

Спустя несколько таких остановок родилось вполне обоснованное подозрение, что везет меня хорошо вооружённый военный отряд. Почему военный, а не бандиты или около того? Всё просто. Не претендую на истину, но сопровождающие телегу люди говорили спокойно и уверенно. При этом отвечали им так же спокойно, но с осторожностью и уважением.

Может, я попал в тело какого-то преступника? Татуха имеется, передвижная камера присутствует. Конвой и все дела.

Может, и попал. Но по мне, «феникс» на моей правой руке на воровскую наколку не тянет, да и кормят для преступника больно прилично.

Наверное.

Там, кстати, добавки не предвидится?

Если стадию принятия я проскочил удивительно быстро, то стадия «объяснение»

терзала мой мозг добрые полдня. Какие только версии не генерировала моя прояснившаяся после сна голова. Очень хотелось надеяться на глупый розыгрыш, да вот беда, тело однозначно чужое. То, что оно исхудалое и ощущается странно, это ладно. Мелочи. Куда весомее отсутствие хорошо знакомых родинок и застарелых шрамов. Слегка длиннее чем раньше пальцы. Правая ноздря, которая из-за сломанного в детстве носа сопела при интенсивном дыхании, сейчас работала без нареканий.

Розыгрыш отпадает. Виртуальное пространство маловероятно. Это другой мир или какое-то положенное после смерти чистилище. Это точно реальность, на что указывает ясная голова и прекрасно работающее восприятие. Даже лучше чем раньше работающее.

Старт заключительной стадии, которая «крах мира», запустило общение с местным аборигеном. Как уже упоминалось, от перегрузки мою психику берегло скудное количество зрительной информации. Когда же её привалило, моё сознание восприняло пищу для размышления довольно болезненно.

Уже за полдень, во время очередной остановки, на телегу кто-то залез, после чего, закрывая солнце, навис над моим «ящиком» сверху.

Подняв голову, я встретился взглядом со смотрящим на меня через металлические прутья человеком. Мужчина. Судя по виду крепкий. Лицо грубоватое, европейское, загорелое, чуток нетипичное, что ли. Недельная небритость. На голове широкополый металлический шлем. Куртка кожаная, плотная, скорее всего выполняет роль брони, на что указывал закрывающий шею высокий воротник.

На меня человек смотрел без особого интереса. Точнее, на меня он не смотрел вообще. Пошарив глазами по передвижной камере, он остановил взгляд на пустом кожаном бурдюке и скомканной ткани, в которую ранее были завернуты продукты.

Кивнув на них, он произнёс:

— Айзарас. Айзарас артемах.

После чего потряс над решёткой ещё одним бурдюком и свёртком.

На тот момент я не только слегка успокоился и принял произошедшее, но и был готов «сотрудничать с администрацией».

Подняв с досок материю и бурдюк, я протянул их конвоиру, после чего получил новую порцию еды и питья.

Всё понятно, тара стоит денег. И даже кусок чистой ткани имеет ценность и стоит куда дороже пачки земных салфеток.

Отчего-то именно этот короткий инцидент поверг меня в новую порцию унылого отчаяния, какое, как оказалось, испытывают реальные попаданцы.

Тем временем непонятное путешествие продолжалось. И сказать, что к концу третьего дня моё настроение улучшилось, было бы в корне неверно.

Есть такая хохма:

— Как отличить социализированного программиста от несоциализированного?

— Несоциализированный программист при общении с вами смотрит на шнурки своих ботинок, социализированный на шнурки ваших.

Я, конечно, не программист. Пусть многие отчего-то уверены, что сисадмины умеют кодить, это, уверяю, не так. Некоторые умеют, не спорю. Но лишь некоторые, ведь

программирование довольно специализированный вид деятельности.

Я больше по технической части. Если закинуть меня в тыл врага с секретным заданием: «У вас месяц, чтобы указанная военная часть потеряла свою боеспособность из-за непрерывного зависания в сети интернет», будьте уверены, боевая задача будет выполнена. И не беда, что компьютеры ещё не распакованы, а сеть не проложена. Сделаю.

К чему всё это сказано? Хм, это прелюдия, сейчас же будет суть. Она в том, что начало двадцать первого века породило особый тип технических специалистов. Из-за быстро меняющихся технологий, постоянных модернизаций и непрерывного изменения программной части они научились чертовски быстро адаптироваться и обучаться.

Почему эти люди всё ещё не захватили мир?

А кто сказал, что они его не захватили? Как раз заканчивают.

Шучу, разумеется.

Впрочем, одна из причин не захвата кроется в приведённой выше хохме. Большинство кодеров и сисадминов имеют довольно узкий взгляд на мир. Как и не отличается широтой круг их интересов. И я, в каком-то смысле, сисадмин нетипичный. Хорошо маскирующийся под обычного человека.

При этом с адаптацией и приспособлением у меня полный порядок. По крайней мере, я очень хочу на это надеяться.

Но как оказалось, то ли я переоценил себя, то ли недооценил глубину текущей жопы.

На третий день пути скорость нашего путешествия ощутимо снизилась. Лошадей сменили утром. Утром же произвели какой-то простой ремонт в перевозящей меня телеге. Примерно в полдень дорога испортилась, появились ямы и ухабы, отчего темп передвижения снизился до скорости пешего человека.

Если раньше деревья над дорогой встречались редко, то к полудню я ехал под плотной их сенью. Нехитрый вывод, мы двигаемся по лесной дороге.

Ближе к вечеру ситуация изменилась. Сначала сопровождающие меня люди стали словоохотливей. Случилась остановка, конвоиры что-то обсудили. Стук дерева, скрип железа, ещё обсуждение. Опять остановка. На телегу запрыгнули люди и принялись возиться с закрывающей верх ящика решёткой, которую сноровисто демонтировали и убрали в сторону.

А после случилось то, что я от своих временных апартаментов в общем-то ожидал, так как давно заметил смонтированные на стыке деревянных щитов петли. Одну из стенок ящика отомкнули и опустили вниз. Почти сразу, не дав толком оглядеться, вооружённый длинной рогатиной мужчина ловким и быстрым движением поймал мою шею в захват и пригвоздил её к стенке. Второй охранник, в руках которого имелся компактный арбалет, всадил мне в плечо небольшой болт.

К такому повороту событий я определённо был не готов.

Из горла вырвался сдавленный крик. В глазах потемнело.

Да что же вы, изделия резиновые, с живым человеком делаете?!

Наградив своих мучителей полным ненависти взглядом, я узрел лица людей, занятых рутинной. Никакого волнения, переживания или глубоких чувств. Транспортировка скота. Бережливая, но привычная. Ничего выдающегося.

В голове помутилось, в ушах загудело, сознание поплыло, далее же я отключился.

По лицу что-то ползло. Стремясь избавиться от неприятного ощущения, я машинально хлопнул по источнику раздражения ладонью. Смачно хрустнуло, по лбу растеклась липкая неприятная субстанция.

Охнув и проснувшись как-то сразу, я приподнялся и с ужасом уставился на остатки крупного, сантиметров четырёх в длину насекомого.

Откуда-то сбоку самоотверженно заржали.

Машинально вытерев руку о рубашу, я принялся панически оглядываться. Камера. Тюремная. Странная. То есть не то чтобы странная, а добро пожаловать в средневековье, что ли.

Место, в котором я сейчас находился, имело форму продолговатого зала. Зал этот разделили на части двумя рядами металлических решёток, отрезав от стен центральный коридор. Далее отгороженное пространство разделили на сектора каменными перегородками. И не какими-то, а из больших, положенных на раствор каменных блоков.

Как итог, моя неудачливая тушка находится сейчас в подобии индивидуальной камеры. Напротив, через два ряда решётки, в такой же камере сидел прислонившийся к стене человек. Именно он и являлся источником истерического смеха.

Отхохотавшись, заросший засаленной щетиной узник принялся разглядывать меня воспалёнными голубыми глазами.

Люблю детали. Дьявол кроется в мелочах. Особенно ценны детали тем, что я до сих пор не понимаю, куда попал.

Первое, что удивило и привлекло внимание, — источник света. В проходе, под потолком, был закреплён похожий на кусок горного хрусталя кристалл. И кристалл этот давал холодный равномерный свет. Надо ли говорить, что какие-либо провода или видимое пламя отсутствовали.

Это типа магия или местные минералы так «зажигают»?

Далее моего внимания удостоились решётка и небольшая дверь моей камеры. Решётка и дверь явно кованые. Есть, правда, одно но. Дверные петли соединены с конструкцией при помощи болтов. Это которые с резьбой и гайкой. Деталь в очередной раз указывающая, что вокруг далеко не «заря цивилизации».

Петли, кстати, открутить не удастся. И дело не только в том, что они заметно поржавели. Местные строители не забыли слегка расплющить болты после монтажа.

На этом можно сказать всё. Оставшиеся детали — деревянное ведро на полу камеры и грубая, застеленная тряпьем скамья-лежанка.

Приплыли. Точнее, приехали.

В этот момент сидящий в камере напротив тип забормотал на французском.

Стоп, это ведь реально французский! Братищ, да мы с тобой, считай, на одной улице родились! Ну и что, что я не знаю французского. Зато через пень-колоду смогу объясниться на английском.

— Эй, друг? Ду спик инглиш? Друг? Шпрехен зи дойч?

В этот момент, заставив вздрогнуть, сбоку, из-за стены, раздался ясный голос на великом и могучем русском языке:

— Отстань от него. Он бесполезен. У него кукуха улетела в неизвестном направлении. Только жрёт, пердит, бормочет и иногда ржёт как идиот.

— А, что? — вздрогнув, закрутил я головой по сторонам.

Говорили из соседней камеры моего ряда. Говорившего я не видел из-за каменной перегородки, но так как расстояние небольшое, а помещение замкнутое, слышно его было прекрасно.

В ответ промолчали. И в молчании том чувствовалась обречённость.

— Думаю, всем нам крышка... — не дождавшись положенного вопроса, спокойно произнёс голос, после чего поинтересовался: — Ты как сюда попал? Заснул и проснулся?

— А, да... — разволновавшись от наличия собеседника, выпалил я.

— Та же история. А как давно попал? В смысле не в этот подземный клоповник, а в мир в целом? — спросил невидимый собеседник.

Вместо ответа я пощупал простреленное болтом плечо. Стреляли явно не с целью ранить или убить. Болт был «детским» и, судя по всему, имел на своём наконечнике усыпляющий состав. Рана болела, бинты отсутствовали. Просунув руку под свободную рубаху, я ощутил на плече липкую густую мазь.

— Когда попал? Дней пять назад, наверно. Может, меньше, не знаю, сколько в отключке валялся, — прикинув, ответил я.

— Повезло тебе... — хмыкнул голос.

Не могу сказать отчего, но ответ этот породил во мне страх.

— Я здесь примерно полгода, — продолжил голос, — если ты надеешься услышать от меня подробности, спешу разочаровать, я знаю не сильно больше тебя. Вряд ли меньше, но и не сильно больше. Так уж вышло. Есть подозрение, что со всеми нами так выходит.

— Вас как зовут-то? — поинтересовался я.

— Ларс меня зовут, — ответил голос.

— Вы немец? — удивился я.

— Я эстонец, — хмыкнули с той стороны.

— А по-русски ловко разговариваете, — подивился я, только сейчас осознав, что в голосе собеседника всё же присутствует лёгкий скандинавский акцент.

— Все эстонцы за полтинник обычно неплохо говорят по-русски. А ещё лучше они это скрывают, — мрачновато прыснули с той стороны. — Тебя-то как звать?

— Сергей.

— Так вот Сергей, давай начнём с главного, а то, как дальше сложится, одному чёрту известно. Слушай мою историю и выводы из неё. Предупреждаю сразу, хорошего настроения она тебе не прибавит. И забегая вперёд, выживший из ума бедняга в камере напротив, в этом мире, похоже, подзадержался.

— Очнулся я примерно полгода назад в местной больничке, — продолжил Ларс. — Толком её изучить не успел: с одной стороны, первые дни самочувствие было очень так себе, с другой — персонал при моём пробуждении как-то очень засуетился и обрадовался. Одно скажу точно, место выглядело мрачноватым. Дешёвое, вонючее и почти все пациенты — бессознательные мумии.

Не успел я толком оклематься, как пришли какие-то плечистые «упыри» с квадратными рожами, подхватили меня под руки, затолкали в закрытый экипаж, после чего отвезли в похожий на этот подвал. Посуше разве что и попросторнее. И, собственно, всё, моё знакомство с новым миром можно объявить закрытым. Кормили хорошо, практически на убой. Пару раз водили на какое-то связанное с магическими способностями обследование. Общения минимум. Примерно за месяц мне такой «сервис» надоел, и я решил объявить подобие бунта. На мой акт недовольства опять пришли «упыри» и отвели меня пообщаться с

каким-то гнусным типом, который на ломаном русском языке объяснил, что если я буду вести себя хорошо, то раз в месяц буду получать женщину и лёгкие наркотики. В мой рацион добавляют алкоголь, немного, но всё же. Ну и каморку выделяют попросторнее. Если же вести я себя буду плохо...

В общем, чтобы сомнений не возникало, мордороты тут же, не отъезжая от перрона, избивали меня до полусмерти, переломав заодно пальцы на обеих руках. Молотком. По очереди.

Теперь же перейдём к моменту, почему столь «добрые» и «душевные» люди переводили на меня еду и даже раскошеливались на дешёвых проститутках. Раз в неделю у меня сливали из тела кровь. Не всю, конечно, а ровно столько, чтобы я не помер. Вот так и жил, как скотина на ферме. Дойка, откорм, случка. Дойка, окорм, случка. И знаешь что самое обидное? Мне-то жаловаться было грех. На земле я полудохлым старпёром был. В принципе и так пожить можно. Человек он ведь жизнь любит и жить хочет.

Но вот, примерно две недели назад, заявила новая порция особо отборных мордоротов. Недели на меня колодки, запихнули сначала в закрытый экипаж, а после в подобие ящика с решетчатой крышкой — и вот я здесь. Далее, примерно за неделю до тебя, привезли шизика-француза. Но если у меня был «курорт» и «процедуры», то лягушатника, похоже, потрошили по полной. Судя по его причитаниям, по откату кастрировали и вырезали часть печени. Ну ничего, скоро всё закончится, — грустно подытожил Ларс.

От услышанного мне стало не по себе. Особенно от заключительной части. В горле пересохло, в животе образовался неприятный вакуум. Имелись вопросы, но задавать их отчего-то не тянуло.

Млядство...

Ладно, часть про магию я пока опущу. Не она сейчас главная.

— Как человека можно кастрировать по откату? — наконец выдавил я из себя.

— Возрадуйся, сын мой, ибо ты наделён магическим даром и сверхрегенерацией, — пародируя священника, мрачновато продекларировал Ларс, после чего принялся объяснять: — В этом мире что-то с такими как мы не так. Не по-человечески. Что именно не скажу, но мои разбитые в хлам пальцы зажили за неделю. И кровушку у меня, скорее всего, сливали именно из-за этой аномальности. Короче, если сразу не убить, то всё у нас — попаданцев — отрастает и заживает. Медленно, тут без чудес. Но за месяц новые яйца вырастают точно. И это, судя по происходящему, делает нас ценными источниками сырья.

Сил попросить подробности у меня не нашлось. Да и зачем они мне? Как сбежать, думать надо. Вот только сильно сомневаюсь, что нам это удастся.

— Отвечаю на ещё незаданный вопрос, — бодро продолжил собеседник, который, видать, истосковался по человеческому общению. — Свезли нас сюда не просто так, а ради какого-то серьёзного магического ритуала. И в ритуале этом им понадобится самое ценное, что у нас есть, — наша жизнь. Притом минимум троих сразу. Сказанное не более чем моё предположение, но из множества мелочей и наблюдений, я, к сожалению, делаю вывод, что дело обстоит именно так, — подытожил Ларс.

— Ты что-то говорил про магию? — чувствуя, как настроение моё неумолимо уходит в отрицательные значения, поинтересовался я.

— Представь себе, магия в этом мире имеется. И такие как мы, судя по моим наблюдениям, так или иначе ею владеем. Но знаешь, в чём большой косяк земной попаданческой тематики? Главные герои там могут обычно всё и сразу, а окружающие их

супостаты поголовно инвалиды на голову. Очень скоро магия у тебя появится, но поверь, меры для её блокировки предпримут более чем надёжные.

Глава 3: Королева ночи

Скрывшись под покровом невидимости, панцирный тигр наблюдал за добычей. Обычно в эти места люди не забредали, те же, кто отваживался сюда соваться, пахли страхом и напряжением. Этот же, сидящий под большим раскидистым деревом человек, источал противоречивый запах отстранённости и тревоги.

Сделав несколько крадущихся шагов, невидимый монстр остановился и ещё раз втянул ноздрями воздух. За исключением эмоций, странный путник пах человеком и кем-то ещё.

Какое-то время понаблюдав, панцирный тигр решил оставить человека в покое. Причины для такого решения имелось две. Первая, хищник был сыт, так как совсем недавно догнал и задрал однорогую серебряную антилопу. Вторая, ему не нравился странный запах. Где-то он его уже встречал. И что-то ему тогда сильно не понравилось.

Развернувшись, монстр бесшумно ретировался.

Тем временем сидящий на траве человек — мужчина, продолжал медитировать.

Как и полагается во время медитации, его вытянутое лицо выглядело сосредоточенным и отстранённым. Немолодое и морщинистое, оно, тем не менее, отражало внутреннюю силу и здоровье. Волосы светло-серые, с серебристым отливом. Глаза закрыты. На плечах плотная серо-зелёная мантия. Оружия не наблюдалось.

Человек медитировал и делал это посреди наполненного опасными тварями леса, что не смущало его совершенно.

Внезапно в нескольких метрах от него воздух заколыхался, пошёл беловатыми клубами и на высоте примерно метра от земли возник голубоватый овал «окна». Из пространственного смещения на медитирующего смотрел высокий тонкий мужчина в чёрной мантии и в белой, без лишних деталей, маске на лице.

Открыв глаза, сидящий на земле человек повернулся в сторону посыльного и требовательно произнёс:

— Вы нашли её?

— Нет, — ровным безэмоциональным голосом ответил человек в белой маске.

— Тогда зачем ты пришёл? — с нотками раздражения поинтересовался сидящий, поднялся с травы и принялся педантично отряхивать мантию.

— У нас есть предположение...

— Я плачу вам не за предположения! — уже с откровенным раздражением буркнул мужчина.

— Ваш запрос непрост и даже для «предположения» понадобилось потратить немало сил и денег, — холодно ответил посыльный.

— Хорошо, хорошо, я понял, — вздохнул мужчина. — Простите меня, я нахожусь в очень непростой ситуации, — с нотками извинения произнёс он.

— Я понимаю... Не сомневайтесь, ваш запрос имеет наивысший приоритет, однако, мы лишь посредники... — всё так же холодно и безразлично ответил посыльный.

— Готов вас выслушать, — требовательно произнёс мужчина.

— По нашим данным, специальные службы Империи свозят имеющихся у них иномирцев к границе с королевством Ленгарм. Не всех, конечно, а лишь тех, которыми владеет лично императорский дом.

— Продолжайте, — нахмурившись, попросил, точнее даже потребовал мужчина.

— Они страшются и путают следы как могут. Иномирцев, а их несколько, смешали с массой обычных заключённых, которых по отдельности или группами перевезли уже около сотни. Пункт назначения — пять приграничных с королевством крепостей. Все крепости расположены относительно недалеко друг от друга и если вы будете находиться рядом, то сможете почувствовать начало ритуала и определить точное место его проведения.

— Вы в своём уме? Это же опасно! Моя дочь может пострадать! — потеряв самообладание, затрясся мужчина.

Представитель гильдии посредников, которому явно не доставляло удовольствия иметь дело с переживающим отцом, едва заметно вздохнул, а затем принялся холодно и убедительно объяснять:

— Нами выделено пять возможных крепостей. Не надо быть особо проницательным, чтобы понять, до начала ритуала иномирцев и вашу дочь будут держать раздельно. Строго говоря, сейчас даже не имеет особого смысла вычислять, в какую именно крепость доставят пленников. Когда придёт время, как вашу дочь могут привезти к ним, так и их могут перевезти в место её содержания. Возможен и третий вариант, а именно, в последний момент всех их свезут в новое место. Я примерно представляю ваши возможности, отчего уверен: вам по силам атаковать и подавить одну из крепостей. Однако, уже на две ваших магических сил не хватит, вы долго восстанавливаетесь. Пусть Империя и не рискует выдвигать воздушный флот к границе, стоит учесть, что два дня назад три воздушных фрегата перебазировали в Виригард. Делайте выводы. Я сожалею, но ударить в последний момент — лучший и возможно единственный вариант.

— Лучше выясните, где находится моя дочь! Это решит все проблемы, — чуть остыв, заскрипел зубами мужчина.

— Мы работаем над этим, но мы лишь посредники. Подходящих исполнителей нет. Нанимать неподходящих — риск, что Империя предпримет дополнительные меры. Копать внаглую опасно. Нам и так стоило огромных усилий убедить нужных людей в том, что вы сейчас находитесь очень далеко от этого места. Двигайтесь к границе с королевством Ленгарм. Прилагайте все силы к сокрытию своего присутствия.

— Ленгарм... — нахмурился мужчина. — Какого черта они привезли её именно туда? Почему не в глубь империи?

— Империя уже около десяти лет ведёт с королевством вялотекущую позиционную войну. Война обеспечивает прикрытие и приток необходимых материалов. Это первая причина. Вторая же в том, что запретную и опасную деятельность имперцы предпочитают вести подальше от своих городов и инспекторов Белой церкви. Пожалуй, вам стоит знать. Со дня на день Империей планируется начало крупномасштабной военной операции: пожар войны вспыхнет с новой силой.

— Выделенные вами форты, какую роль они играют? — успокоившись окончательно, поинтересовался мужчина.

— В фортах находятся боеспособные, следящие за границей и поддерживающие партизан гарнизоны. Имейте в виду, всех их снабдили драконобойным оружием. Мы проследили это точно. Также для вас важно то, что поставленное оружие на сорок процентов слабее заявленной мощности и за это вам придётся доплатить в случае выполнения нашего контракта.

— Под фортами, — сделав паузу, продолжил посредник, — расположены подземные лаборатории. В одной исследуют нежить и тёмную магию. Ещё одна занимается

алхимическими опытами и созданием химер. Третья специализируется на вампирах. Профиль оставшихся двух — создание магических артефактов при помощи запрещённых в Империи человеческих жертвоприношений.

— М-да, «Святая империя» не перестаёт неприятно удивлять, — нахмурился мужчина.

— Не стоит путать обычных жителей и имперские власти, — веско произнёс посланник. — Моё время заканчивается, надеюсь на ваше благоразумие... — подытожил он.

Смещение в пространстве начало быстро блекнуть, превратившись в облако непроницаемого тумана. Прошли секунды и все следы высокоуровневой магии окончательно исчезли.

Оставшись один, мужчина какое-то время стоял неподвижно, сохраняя задумчивое выражение лица. Наконец, взглянув на клонящееся к горизонту солнце, он зло и тихо прошептал:

— Будьте вы прокляты — жадные, мелочные людишки! И вы уже прокляты, ибо боги плачут над вашей тупостью!

Время тянулось однообразно. Просыпался я обычно в полной темноте, разбуженный криками безумного француза. Проснувшись, принимался размышлять над ситуацией или о том, как мне, оказывается, офигенно жилось до этого. А я, дурак, и не ценил.

Ларс, который оказался собеседником с того уровня, особо уважал в жизни три вещи — поспать, поесть и хороший разговор. И так как поспать он ценил особо, то просил его раньше времени не будить, отчего проснувшись, я обычно пару часов тупил в молчаливом одиночестве. На шумовую деятельность беспокойного соседа эстонец, в отличие от меня, клал с высокой колокольни.

В какой-то момент бряцал металлом тяжёлый засов, ведущая сюда дверь со скрипом отворялась, после чего по стенам и решёткам начинали гулять тревожные блики масляного фонаря. В его свете сопровождаемый парой стражников мужчина в плотной серой мантии подходил к закреплённому на потолке кристаллу, прикладывал к нему ладонь и принимался бормотать что-то неразборчивое. В какой-то момент кристалл вспыхивал ярким холодным светом.

Здравствуй, магия! Следующие шесть — семь часов у нас будет свет.

Стоило свету появиться, как сопровождающие мага стражники гасили фонарь и принимались дотошно проверять целостность решёток и замков. Убедившись, что решётки целы, а замки не отомкнуты, троица удалялась.

Минут через двадцать после ухода мага и стражников нам приносили еду. Кормили прилично, пусть и один раз в день. В основном давали хлеб, воду, сыр или вяленое мясо. Периодически в рацион добавляли свежие фрукты, пряную зелень и незнакомые, похожие на репу корнеплоды. Раз в пять дней бурдюк вместо воды содержал разбавленное вино. Ларс пояснил, что в этом мире, похоже, неделя пятидневная и пятый день не то чтобы выходной, но в этот день принято чтить богов и делать разные хорошие дела.

Добрейшие, однако, люди.

Ещё в первый день Ларс предположил, что у таких как мы магическая ценность проявляется не сразу. Требуется около месяца. Его, например, первый месяц не мучали, а периодически водили на подобие магического обследования. Когда же выяснилось, что

«пациент созрел», набили на спине какую-то тагуировку. Вероятно, надёжно блокирующую активные магические умения.

Из-за этих его слов я не особо удивился, когда спустя примерно две недели однообразного времяпрепровождения к моей камере пожаловала делегация «добрых людей».

Оглядев остановившихся напротив камеры стражников, я чуть было не улыбнулся. Мужчины были одеты в стёганки, а на поясах их висели увесистые деревянные дубинки. Но веселило не это. Один из мужчин был настоящим здоровяком за два метра ростом. Второй, не сказать что совсем мелкий, просто худощавый ростом слегка ниже среднего. Но на фоне своего плечистого товарища он смотрелся откровенным карликом.

Повеселиться, увы, не удалось. «Карлик» направил на меня взведённый миниатюрный арбалет.

— Не дергайся и не вытаскивай дротик, иначе получишь «добавку», — успел крикнуть мне из соседней камеры Ларс.

Успел вовремя, так как спустя секунду в моё плечо вонзился небольшой, с пол-ладони размером оперённый дротик. После арбалетного болта сущие мелочи, но больно же, блин!

На тело навалилась слабость. Конечности стали ватными. Сознание я не потерял, но очень быстро погрузился в нечто среднее между алкогольным опьянением и большой усталостью.

Коротышка примостил самострел на пояс, с него же отцепил связку ключей, которыми отомкнул решетчатую дверь моей камеры. Здоровяк, сложившись чуть ли не вдвое, зашёл внутрь и, подхватив меня под предплечье, умело вывел в коридор. Проходя мимо камеры Ларса, я наконец увидел, как выглядит мой собрат по несчастью. Вопреки возникшему при общении образу, «старикан» оказался рыжеволосым веснушчатым парнем лет двадцати пяти.

Началось путешествие по полутёмным коридорам. Из-за своего полуобморочного состояния особых подробностей я не запомнил, разве что заключил, что место это далеко не маленькое.

Наконец меня ввели в просторное, хорошо освещённое магическими светильниками помещение и усадили на деревянный стул у стены. Далее, что удивило, оставили в покое. Впрочем, конвоиры никуда не делись: скучая, они остались стоять по бокам от меня.

Не знаю, сколько времени я боролся с полудрёмой, может полчаса, а может, пять минут, но спустя какое-то время слабость начала отступать. Полностью она не исчезла, но в какой-то момент голова прояснилась. Стараясь не проявлять заметной активности, я принялся осторожно осматривать зал.

С одной стороны, деталей хватало, с другой — ничего сверхъестественного. Просторное круглое помещение. Пол каменный. Вдоль стены множество шкафов и стеллажей. Потолок из хорошо обработанных каменных плит. Несмотря на размер зала, колонн для его поддержки не требовалось.

У стены стоял большой заваленный журналами и пергаменами письменный стол, за которым сидел немолодой темноволосый мужчина в серой мантии. Взглянув на меня лишь раз и не потрудившись бросить стражникам даже слово, он сосредоточенно писал что-то в толстом учётном журнале.

Изюминкой же этого места было находившееся по центру зала массивное каменное кресло. Выполненное из идеально обработанных блоков зеленоватого камня, оно слегка напрягало видом металлических крепежей для ног, рук и головы.

В процессе разглядывания сего «трона» мне начало казаться, что с ним что-то не так.

Если точнее, кресло пробудило во мне незнакомые ранее ощущения. Казалось, от камня исходила невидимая пульсация, от которой мозгу словно становилось тесно в голове. Как-то так. Описать точнее я затрудняюсь.

В этот момент ситуация изменилась.

Одна из дверей, а их здесь имелось две, распахнулась и в проходе возник средних лет мужчина. Рискну предположить, что в мантиях здесь расхаживает связанный с магией персонал, так что вошедший, скорее всего, являлся магом. Войдя, он принялся что-то с жаром втолковывать сидящему за столом старику. Пожилой маг нахмурился и кивком указал собеседнику на меня. Мужчина на это что-то возразил, принявшись веско отстаивать свою позицию. Не став сопротивляться напору, пожилой порылся под подолом мантии и достал небольшой, похожий на большую батарейку металлический цилиндр. Спорщики замолкли.

Не прошло и минуты, как в помещение бодрым шагом вошёл ещё один обладатель шерстяной мантии. Судя по уверенности, вошедший был здесь главным и сейчас выполнял роль арбитра. Выслушав стороны, он переговорил с приглядывающими за мной стражниками. Наконец было вынесено не очень понятное мне решение, в результате которого у меня стало ещё меньше свободы.

Пожилой маг встал из-за стола и, подойдя к одному из шкафов, достал из него миниатюрные металлические колодки. Разомкнув их небольшим ключом, он передал предмет стражникам.

Колодки оказались непростыми. Стоило чёрному металлу оказаться на моих руках, как тело моё практически парализовало. И так слабое, всё оно вмиг налилось неподъёмной свинцовой тяжестью.

Далее же выяснилось, что мне достался билет на редкое представление. Вип-место. Первый ряд. Считаю, на сцене сижу.

Дверь в очередной раз отворилась, пропустив в помещение двух латников в блестящих доспехах. Не будь моё положение столь печальным, я бы наверняка пошутил, что парни надыбали где-то листовой нержавеющей стали, из которой на современном оборудовании наклепали себе брони «а-ля средневековье». И так как плазменная резка, аргонная сварка и 3D печать слабо совместимы с закосом под кузнечное дело, броня вышла излишне крутой. Идеальная подгонка и размеры, выверенные шарниры. Никакого скрипа и бряцанья. На поясах вошедших висели короткие мечи с довольно широкими клинками.

Зайдя внутрь, «кастрюли» покрутили забралами и встали в нескольких шагах от каменного кресла.

А вот та, которую ввели после, заставила моё сердце ёкнуть. Впрочем, «ёкнуло» не только сердце. И «ёкнуло», несмотря на моё полуобморочное состояние, ощутимо.

Третий латник крепко сжимал в руках двухметровый шест, на конце которого было закреплено кольцо-ошейник из похожего на серебро металла. И ошейник этот был сомкнут на шее весьма впечатляющей женщины.

Боги, как же она красива. Вьющиеся от природы каштановые волосы, большие выразительные глаза, идеальный овал лица. Лицо чуточку полновато, но то, пожалуй, лишь обманчивое впечатление от чувственных губ и щёк.

На женщине был надет просторный, смазывающий фигуру подпоясанный балахон. Но даже он не мог скрыть большую вздёрнутую грудь, тонкую талию и подчёркнуто выделявшиеся овалы крепких бёдер. Словно прекрасная героиня фэнтезийного арта ожила передо мной и немедленно пленила рассудок.

Создавалось впечатление, что, как и меня, женщину накачали ослабляющим препаратом. Походка её была шаркающей и неуверенной, а руки сковывали похожие на мои колодки.

Невольно залипнув на незнакомку, моё мужское эго породило вопрос, как столь большая и высокая грудь может быть при этом столь упругой. А то, что она упруга, было видно при каждом шаге пленницы.

«Стоп, раз два? Это ещё что за кобелизм? Не об этом сейчас думать надо!» — найдя в себе силы, одёрнул я сам себя.

Нашёл-то нашёл, но именно в этот момент незнакомка подняла на меня взгляд и «стрельнула искрой» светло-карих глаз. Тщательно пролеченный в студенческие годы спермотоксикоз воспрянул и разрушающим волю потоком устремился в кровь. Гормоны, влюблённость или же имела место быть какая-то магия, но с этого момента пленница стала для меня самой прекрасной женщиной на свете, а мужики, её пленившие, недостойным жить мудачьём.

Изверги! Чтоб вы сдохли! Как же, спрашивается, мне помочь этой несчастной красавице?

Тем временем конвой, похоже, моего эро-бзика не разделял. Закованные в броню мужчины действовали холодно и чётко.

Вслед за латником с шестом в помещение вошли ещё двое конвоиров. Обступив каменное кресло, они, присоединившись к первым двум, заключили его в квадрат. Последними в помещение вошли ещё два мага во всё тех же принятых здесь серых мантиях.

Манипулируя шестом-захватом, латник подвёл женщину к каменному креслу, заставив на него усесться. Пленница, впрочем, не сопротивлялась. Далее двое латников убрали ладони с рукоятей мечей, подошли к креслу и первым делом защёлкнули на ногах и шее пленницы металлические захваты. Не знаю, как именно был устроен шест, но конец его как-то хитро и быстро отсоединили от ошейника.

Усадив женщину, латник что-то скомандовал, и пленница покорно выставила перед собой скованные руки. Один из магов боязливо подошёл к креслу, прочитал короткое заклинание и, манипулируя похожим на печать ключом, снял колодки.

Следующим шагом, как я понимаю, руки женщины должны были пристегнуть к каменному креслу. Но не пристегнули...

Строго говоря, мужчина я в общем-то сдержанный. Несмотря на это, я какое-то время пребывал в роли зрителя мужского пола, залипшего на хорошо снятый порнофильм. Вот сейчас идёт прелюдия с демонстрацией упругих форм и ненасытных злодеев. Пристёгивания там и всё такое. А вот дальше. Вот-вот...

То, что порнофильм отменяется, а взамен него начинается «Техасская резня бензопилой» в режиссёрской хард-версии, до меня дошло далеко не сразу. Первый удар «беззащитной незнакомки» я пропустил, так как пялился на её упругую грудь, но ясно одно, в результате этого удара голова снимающего колодки мага отделилась от тела.

И понеслось.

Латники выхватили из ножен свои короткие мечи. Стоило их серебристым лезвиям увидеть свет, как они вспыхнули беловатым свечением.

Отсечённая голова упала на пол. Из разорванных артерий обезглавленного мага, заливая пленницу, каменное кресло и пол, хлестала кровь.

Момент, когда из этой крови сформировалось нечто похожее на острую сосульку, я

уловил довольно чётко. Но вот миг, когда эта «сосулька» оказалась в забрале ближайшего латника, был мной упущен.

Далее же начался откровенный, несовместимый со здравым смыслом трэш. Изогнувшись в кресле, женщина рывком выгнулась в обратную дугу. От этого движения голова её отделилась от тела, частично оторванная, а частично срезанная оковами. А может, и не отделилась, так как голову эту соединял с шеей играющий формой кровавый шлейф.

Конвоиров осталось четверо. Магов трое. Занеся светящиеся мечи, к пленнице бросились двое латников. Короткие клинки вошли в сексапильное тело. Зашипело и забулькало так, как шипит и булькает, если вогнуть в свиную тушу раскалённую арматуру.

Пленница, которую сейчас удерживали лишь скованные ноги и у которой, мать моя женщина, в общем-то не было головы, крутанулась, словно распрямившийся жгут. Один из латников, отброшенный нечеловеческой силой, мешком пролетел через зал, разбив в щепки заставленный склянками и приборами шкаф. Второй потерял руку, обрубок которой сначала ударился в потолок, а после упал совсем рядом со стулом, на котором, собственно, сидел я.

Трэш продолжался.

Притянутая кровавым шлейфом голова женщины вернулась на шею, после чего пленница с кресла вскочила. Точнее попыталась вскочить, ведь ноги её были прикованы к его основанию металлическими захватами.

Но это ведь небольшая проблема для неведомой грудастой «херотени», правда?

Ноги пленницы с хрустом переломились, ступни оторвались от тела. Сама же она, совершив дикий прыжок, ушла от новой атаки светящихся мечей и, совершив бросок покалеченного тела, перелетела через стол, заключив в объятия прижимавшегося к стене старого мага.

С магом, однако, всё было непросто, так как тело его защищал в какой-то момент возникший беловатый барьер. И он, судя по увиденному, не выдержал, так как объятия пленницы были далеко не любовными.

В момент, когда латники подоспели к бестии, обладатель шерстяной мантии оказался буквально разорван на части, а его словно обретшая волю кровь быстро формировалась в три парящих над полом шара.

Привлекая общее внимание, последний оставшийся в живых маг что-то громко и панически выкрикнул. Не знаю, что именно, но сказанное им резко изменило поведение стражи. Латники, раздумав атаковать, выставили перед собой мечи и начали торопливо пятиться к выходу. Мои же конвоиры, которые до этого то ли растерялись, то ли не сообразили, что делать (происходило всё очень быстро), схватили меня за шкуру и поволокли из комнаты прочь.

Увы, но поезд ушёл. Не знаю толком, что именно здесь происходило, но, как оказалось, шансов выжить у находившихся здесь людей не было совершенно. Три кровавых шара выстрелили в намеченные женщиной цели. У тащившего меня здоровяка кровавым снарядом снесло голову. Пятящихся к двери латников кровавые шары синхронно ударили в грудь, смяли нагрудники и швырнули их тела в стену.

Женщина, которая из-за покалеченных ног толком не могла встать, находясь на полу вцепилась в письменный стол и с нечеловеческой силой швырнула его в последнего, почти добравшегося до выхода мага. Посыпались пергаменты и журналы. Массивный предмет мебели смёл мужчину, превратив его в прослойку между шкафом и запущенным в него столом. Мертвую прослойку.

— Айшахар... — вытянув в мою сторону руку, выпалила неведомая хрень.

В первый миг я решил, что данный призыв обращён ко мне. Но нет, последний из оставшихся в живых сотрудник, который «карлик», оставил попытки протолкнуть мою полуобморочную тушку в дверь, замер, послушно развернулся и потащил меня к вампирше.

В моей голове наконец всё сложилось. И вставшая на место голова, и сверхчеловеческая сила, и подчиняющая людей магия.

Но вампиры точно должны быть настолько сильны?

Ослабляющий и туманящий разум препарат играл роль некоего «анастетика». Возможно из-за этого, в момент, когда вампирша, успевшая сползть за своими ступнями и добившая раненых, вырвала «карлику» сердце, я не потерял сознание от ужаса. Ну подумаешь, штаны обмочил. Сущие мелочи. В подобной ситуации даже стесняться не тянет.

Потеряв поддержку, я в ужасе опустился на пол, болезненно приземлившись на пятую точку и уставившись на упавшее рядом со мной мертвое тело.

Высосав из чужого сердца оставшуюся в нём кровь, вампирша выдохнула с чувством хорошо выполненного долга. Оглядев порождённый бардак и заваленное трупами помещение, она обратила взгляд на меня, став вдруг притягательно сексуальной.

Обольстительно улыбнувшись, женщина поманила меня пальцем. Страх ушёл, откуда-то появились силы. Залитого кровью и заваленного трупами зала более не существовало. Есть лишь чудесное место, в котором нахожусь я и этот небесной красоты ангел. И плевать, что личико ангелочка измазано свежей кровью. Какая, блин, разница.

Грубо схватив меня за рубаху, вампирша притянула мою шею к своим губам. Странно, но положенного в таких случаях укуса не последовало. Шумно втянув ноздрями воздух, женщина нахмурилась, после чего грубо и с разочарованием швырнула меня на пол. Произведя это не очень понятное действие, она опять принялась, заинтересованно посмотрев в сторону ведущего к камерам коридора.

А я вот знаю, что сейчас произошло. Очень похоже, что я «не дозрел». По словам Ларса, такие как мы приобретают свою ценность не сразу. Нужны упомянутые две-три недели на адаптацию к миру или телу, непонятно.

Недовольно цокнув, женщина вернула свой взгляд на меня. А дальше? Дальше я ни хрена не помню. Но что-то мне подсказывает, события того дня пошли совсем не так, как кем-то планировалось.

Глава 4: Ритуал

Начальник «Третьего особого форта», или, если пользоваться терминологией имперской канцелярии, «Приграничной исследовательской лаборатории № 3», подполковник Заган Хольтер пребывал в ярости. Пытаясь успокоиться, он периодически кидал гневные взгляды на Амадея Арро — главу исследовательской группы.

По имперским военным обычаям на подобном объекте должна присутствовать строгая иерархия подчинения, дабы в моменты кризиса не возникло разброда и шатаний. Из-за этой традиции, Амадей вроде как подчинялся Хольтеру, однако, на практике маг обладал полной самостоятельностью. При этом начальник форта в его работу не лез, да и лезть не мог, так как не смыслил в ней совершенно.

Но вот случилось большое дерьмо, главным является он, отчего и отвечать придётся ему. А отвечать, мягко говоря, не хотелось, ведь даже косвенной вины подполковника в произошедшем не было.

Дополнительно же бесило то, что сидевший напротив военного Амадей пребывал в состоянии расслабленного пофигизма, словно и не погибли девять приписанных к лаборатории человек, семеро из которых — высококлассные специалисты.

«Ну да, ему то что волноваться? Спросят-то с меня», — буркнул про себя подполковник, зная конечно, что всё не совсем так.

— Как вообще могло получиться, что вы не смогли отличить высшего вампира от старшего? — слегка успокоившись, буркнул Заган.

Маги если и не владели Империей, то уж точно имели в ней полномочия и власть, отчего с сидящим напротив человеком приходилось разговаривать на равных.

Пожав плечами, суховатый Амадей спокойно ответил:

— Мы до сих пор мало знаем о высших вампирах. Будучи редкостью и обладая выдающимися навыками, они при этом предпочитают не высовываться. Вероятнее всего, если высший вампир захочет притвориться старшим, он не просто им притворится, он им станет. И никакие анализаторы и тесты не смогут выявить обман.

Произнеся это, маг бросил на военного осторожный взгляд. У Амадея имелись соображения как разрулить ситуацию с выгодой для себя, да и для подполковника заодно, но упрямый и твердолобый военный запросто мог всё испортить. И всё же попытаться стоит, риски минимальны.

— Обрисуйте вкратце, как вышло что высший вампир попал в вашу лабораторию? — требовательно поинтересовался Заган.

Задумчиво надув губы, Амадей ответил:

— Данный образец доставили с Мирдора. Взяли в полубормочном состоянии во время атаки на притон, в котором, как выяснилось, скрывались и вампиры. Далее версии две. Первая и самая правдоподобная — образец потерпел неудачу в попытке обрести «просветление», отчего попал в наши руки сильно ослабленным. Придя в себя уже здесь, вампирша какое-то время выжидала и, поймав момент, решила совместить приятное с полезным, а именно, не только сбежать, но и прихватить с собой кровь и ауру иномирца. А может даже и не одного.

— Вторая версия, — продолжал Амадей, — и я рекомендую вам её придерживаться: вампир проник в комплекс с целью охоты на иномирцев. Но благодаря неусыпному бдению

и строгому соблюдению регламентов, пусть и с потерями, его планы удалось сорвать... — позволив себе заманчивые нотки, произнёс маг.

— Ага, вот только ваш «образец» доставили сюда на три недели раньше иномирцев. Он прибыл тогда, когда об их транспортировке сюда не было и речи, — кивнул подполковник на лежавший на столе учётный журнал.

— Пара небольших исправлений и всё будет соответствовать второй версии, — полушёпотом произнёс Амадей.

Подполковник нахмурился, однако, к внутренней радости мага, не вспыхнул, а сменил тему:

— Иномирца точно не обращён в вампира? — поинтересовался он.

— Точно, — уверенно ответил маг.

— Почему она его не убила? — перешёл к следующему вопросу Заган.

— Странный вопрос, — пожал плечами Амадей. — Лично вы стали бы разбивать бутылку с незрелым «Радмарским-высокогорным»? И держите в уме, что мы столкнулись не с тупым неконтролирующим себя кровопийцей. Высшие вампиры крайне расчётливые и взвешенные создания.

— Она оставила на нём какие-либо пометки или закладки? — продолжил расспрос военный.

— Аура иномирца чистая, посторонней магии на нём не обнаружено. Лично у меня почти нет сомнений, что имел место быть вампирский гипноз, однако, он нам не помеха. Также можно предположить, что высший вампир вполне способен поставить метку на душу... Но, увы, определить подобное мы не можем из-за отсутствия необходимых специалистов.

— Как вообще получилось, что вампирша оказалась в одном помещении с иномирцем? — задал Заган довольно-таки неудобный для мага вопрос.

Задумчиво помолчав, Амадей прикинул, что стоит говорить, а что нет. Взвесив за и против и решив, что они с подполковником в одной лодке, он произнёс:

— Вы, уверен, знаете положение дел со здоровьем Императора. Наш глубокоуважаемый Биен I жаждет задержаться в этом мире столь остро, что даже согласен стать вампиром. И он им, я вас уверяю, давно бы стал, если бы не присущая вампирам строжайшая иерархия подчинения. Собственно, наша текущая задача — попытка переноса ментальной структуры вампиризма без присущего ей подчинения создатель-творение. И это, в случае старших вампиров, задача непростая, если вообще выполняемая. И так уж получилось, что интересующий нас объект стал пригоден к процедуре глубокого анализа ауры именно в момент, когда на этот же анализ привели иномирца. Сейчас уже ясно, что случившееся продуманный план и что вампирша банально обвела нас вокруг пальца.

— Наше счастье, что она решила сбежать, а не отправилась за остальным «материалом», — обдумав сказанное, прокомментировал подполковник.

Согласно кивнув, Амадей произнес:

— Планировка комплекса такова, что для неё это мог оказаться билет в один конец. Ведь мы, если готовы, способны подавить и высшего вампира. К тому же я уверен, объект всё ещё находится в ослабленном состоянии.

— И всё же случившиеся — геморрой на мою седеющую голову, — окончательно успокоившись, проворчал подполковник.

— Я так понимаю, иномирцев скоро переведут в другое место? — поинтересовался

Амадей.

— Никуда их переводить не будут. Ритуал пройдёт здесь. Завтра, в сопровождении императорского корпуса магов, должен прибыть последний иномирец, — ответил военный на заданный вопрос.

Оценив удивление на лице главы исследовательской группы, он устало поинтересовался:

— Так что вы там говорили об исправлении учётных журналов?

Темнота была густой, почти непроницаемой. Но вот в этой темноте обрисовался чувственный женский силуэт со спадающими ниже плеч вьющимися каштановыми волосами. Алчно впившись в меня огоньками светло-карих глаз, лицо женщины приблизилось и её алые чувственные губы прикоснулись к моим, сомкнувшись с ними в долгом страстном поцелуе. Интимное соприкосновение породило пожар желания. Схватив женщину за талию, я дал волю рукам. Путешествуя по бархатной коже, ладони успели насладиться упругой нежностью груди и оценить округлости горячих бёдер.

Руки партнёрши занимались тем же. Невинно начав с моей спины, они как-то неестественно быстро принялись ласкать моего окаменевшего от предвкушения «друга».

Поцелуй прервался.

Отпрянув, лицо вампирши скривилось в раздосадованной гримасе, в глазах её возникло разочарование. Вытащив руку из моих штанов, она продемонстрировала мне гниющий, пожираемый червями кусок плоти. Моей плоти...

Любовь отменяется. Инструмент протух.

От увиденного сознанием начал овладевать ужас. Не успев захватить меня окончательно, он, однако, был грубейшим образом прерван.

Бемс! Бемс! Бемс! — постучали чем-то твёрдым о металлическую решётку.

— А, что!? — открыв глаза, я подскочил на своей застеленной тряпьем кровати.

Тут же, сразу, остатки сна стряхнуло вспышкой боли в левом бедре. Охнув и схватившись за её источник, я нехорошо потревожил короткий арбалетный болт.

Да что, спрашивается, за жизнь такая!?

Тело, терпя боль, самопроизвольно опустилось на лежанку. Разум, который, к своему же удивлению, умудрился порадоваться внезапному окончанию кошмара, принялся анализировать обстановку.

Похоже, приехали. Точнее приплыли.

Современный человек перенасыщен информацией. Просидев три недели в этом чёртовом подземелье, я осознал это точно. Поголодав информационно, мой разум стал удивительно хватким на мелочи и детали. Могу уверенно заявить: всех этих стражников я вижу впервые. Как и не носят в подземелье чёрную с серебром пластинчатую броню.

Незнакомых «чёрных» в проходе толпилось человек семь. Двое выводили из камеры полуобморочного француза. Жалко парня. В последние дни он слегка оклемался и даже предпринял попытки коммуницировать. Правду говорят: «Не отрезайте человеку яйца, и человек этот возрадуется!»

Судя по лязгам и недовольному бормотанию, ещё пара стражников занималась Ларсом. Старикан тихо материл конвоиров на русском, периодически вставляя обидные определения

на языке бравых эстонских парней.

Тем временем мой «эскорт» принялся отпирать дверь камеры. Спасибо нанесённому на болт препарату, но далее всё происходило в полузабытьё. Вот меня подняли с кровати, вот вывели из камеры, а вот началось путешествие по полутёмным подземным коридорам.

Прибитый химией разум практически перестал соображать и, тем не менее, периодически выхватывал любопытные на его взгляд детали. Так, например, на чёрных кирасах стражников красовались грозные, цвета серебра, головы волков. На поясах их висели длинные, практически до пола мечи. Длина оружия дополнительно подтверждала, что «чёрные» не из нашего района. Местная стража предпочитала дубинки и если и цепляла сталь, то клинки её мечей имели куда меньшую длину.

В какой-то момент бесконечные коридоры закончились и нас ввели в помещение большого, хорошо освещённого зала.

Пожалуй даже, очень большого зала.

Подземное помещение имело форму полусферы диаметром не менее полусотни метров. Свет давали расставленные по залу стойки с закреплёнными на них люминесцентными кристаллами.

В зале былолюдно. Словно банкет какой.

Оттенок светского мероприятия происходящему придавали облачённые в белые мантии люди. Около двух десятков, они стояли небольшими группами. Стояли не празднично, а о чём-то сосредоточенно разговаривали. Солидные, надменные и немолодые. На мантиях их, с левой стороны груди, были вышиты хорошо различимые символы и знаки. Оценив «косплей», сонный разум пришёл к выводу, что одеты присутствующие не от балды, и их одежда — форменное типовое снаряжение.

Хватало в этом месте и стражи. Всё те же крепкие мужчины в чёрных доспехах с серебряными волками на груди. Но стражники были сосредоточены вдоль стены. Стоя неподвижно, они лениво поглядывали на происходящее безразличными взглядами статистов.

Стоило мне, Ларсу и французу попасть в зал, как нам навстречу вышел один из магов. Отдав конвоирам короткое указание, он махнул рукой в сторону группы людей у стены. Именно к ним нас и повели.

Скучая в камере, я несколько раз задавался вопросом, попадают ли в этот мир женщины. Да простят меня воинствующие феминистки, те, которым во всём подавай равноправие, как по мне, женщинам здесь делать нечего.

Как оказалось, феминистки могут спать спокойно, равноправие соблюдено.

В стене, к которой нас подвели, на небольшом расстоянии друг от друга в камень было врезано несколько металлических колец. К одному из них, крайнему, при помощи похожего на замок приспособления была пристёгнута скованная по рукам женщина. Не знаю почему, но я отчего-то решил, что она, как и мы, попаданка.

Впрочем, впечатление заключённой женщина не производила. Её синяя мантия выглядела приличной, пусть и несла на себе следы борьбы и сопротивления. В пользу этого довода говорила не только одежда, но и ухоженные светлые волосы. Скорее её схватили недавно или же завлекли сюда обманом.

На миловидном лице пленницы красовался здоровенный лиловый синяк, сама же она выглядела подавленной и разгневанной одновременно.

Само собой от одиночества прикованная к стене попаданка не страдала. Рядом с ней дежурили несколько «чёрных» стражников. Имелся и странный «сидок». Минимум тем

странный, что не вписывался в общую картину и являлся единственным, кто позволил себе уронить задницу на простой трёхногий табурет.

Увидев нас, женщина нахмурилась, ругнулась на незнакомом языке, после чего обратилась к сидящему на табурете мужчине в чёрном плаще. Тот, не оборачиваясь, холодно ответил что-то из-за полы спадающего на лицо капюшона.

Тем временем меня, Ларса и француза приковали к стене при помощи свободных колец. Сложно сказать запрещено ли нам разговаривать. Не попробуешь, не узнаешь. Да вот попробовать не выходило: из-за ослабляющего препарата язык словно заморозили, а мысли ворочались неохотно и с трудом.

И тем не менее, кое-что головушка соображала. Дожидаясь когда отпустит, а отпустить по опыту должно было минут через пятнадцать, я принялся наблюдать за происходящим в зале. Происходило вокруг всякое. Более того, происходящее тянуло на самое настоящее магическое, мать его, фэнтези.

Стоило нам попасть в зал, как «белые мантии» принялись действовать. Пустота этого места оказалась обманчивой. Четверо магов, начав от центра зала, принялись вставлять в едва заметные отверстия на полу специальные ключи-прутья. В зале начали происходить изменения.

Первым делом из пола выдвинулся приземистый пьедестал около метра высотой. Далее, в нескольких метрах от него, поднялся похожий на алтарь каменный прямоугольник. Ровно такой, чтобы на него можно было свободно уложить человека. Последней из пола выдвинулась каменная колонна, слегка выше пьедестала, но не такая массивная.

Сделав эти, не очень понятные мне приготовления, «белые мантии» принялись монтировать на пьедестал и алтарь дополнительные приспособления. По мере их появления стала понятна примерная суть происходящего. На центральный пьедестал водрузили что-то вроде подставки, в которую самый солидный из присутствующих — пышущий надменностью седобородый маг, установил сверкающий гранями кристалл с куриное яйцо размером.

Тем временем на алтарь при помощи имеющихся в камне отверстий смонтировали захваты для рук, ног и головы. На колонну же закрепили что-то вроде колодок, позволяющих надёжно пристегнуть к ней какого-нибудь особо неудачливого индивида.

Слегка прояснившаяся голова как-то неприлично быстро сообразила кого именно.

Закончив с техническими приготовлениями, маги рассосались по своим компаниям-кучкам. Возникла техническая пауза.

В этот момент ожил любящий поболтать Ларс. Находясь ближе всех к пленнице, эстонец произнёс на русском:

— Эй, красавица, а ты не в курсе что здесь происходит-то?

Как оказалось «чёрные» ценили молчание. За попытку поговорить, один из стражников ткнул эстонца латным кулаком в печень. Мигом потеряв краску на своём веснушчатом лице, рыжеволосый Ларс охнул, застонал и повис на удерживающем его кольце.

Француз от столь вопиющего нарушения прав человека принялся довольно громко причитать. И это он зря, так как здесь, походу, не Франция.

Другой стражник, сняв с пояса нечто похожее на полицейскую дубинку, ткнул бедолагу в спину её тупым концом. Ткнул не сильно, однако, глаза француза вмиг остекленели, тело замерло, а причитания прекратились.

Буркнув что-то под нос, наша «соседка» обратилась к сидящему на табурете

«капюшону», негромко произнеся что-то на местном языке. В голосе её слышалось недовольство, а то и откровенный наезд. Чуть помолчав, «капюшон» сделал стражникам жест рукой, мол, пусть говорят.

Повернувшись ко мне и пытающемуся прийти в себя Ларсу, женщина полушёпотом произнесла на русском:

— Говорите тихо. «Волчьей страже» пофиг, но, если имперские педики нас услышат, то, как и он, заработаете порцию паралича.

При этом говорила женщина с акцентом, за которым угадывалась то ли немка, то ли шведка.

С трудом выпрямившись, Ларс неразборчиво пробормотал, что всему этому грёбанному фэнтези очень бы не мешало удовлетворить его орально.

— Так какого здесь происходит? — тихо повторил свой вопрос Ларс.

— Для человека, которому осталось жить пятнадцать минут, ты неожиданно любознателен, — вместо разъяснения буркнула пленница.

— Ты ещё скажи, что сама дольше проживёшь, — неожиданно зло парировал эстонец.

— Скорее всего проживу. Я, в отличии от вас, неудачников, запасной вариант, — презрительно бросила она.

— Ну что за злобная баба нам попалась? Никакого толку, один яд, — демонстративно пожаловался мне Ларс.

— Я не злобная, просто ситуация дерьмовая, — примирительно проворчала женщина.

— И всё же мы не откажемся от акта просветительской деятельности, — просительным тоном произнёс Ларс.

— Что-то твои товарищи особого интереса к происходящему не проявляют, — осмотрев меня и обездвиженного француза, опять ушла от темы женщина.

— Они ослеплены красотой твоего лица, особенно левой его частью, — не удержался съязвить Ларс.

— Вы либо очень тупые, либо до тупизны храбрые. Вы вообще осознаете, что вот-вот сдохнете? — скривившись, поинтересовалась пленница.

— Слушай красавица, а у тебя когда в последний раз мужик был? Видать давно, раз ты такая злая... — прошипел Ларс.

— Три дня назад трахалась вон с тем мудилой на стуле, — кивнула женщина на сидящего на табурете «капюшона». — Не могу сказать, что не хотелось, но, как видите, обстоятельства стремительно поменялись. Зато, благодаря моему «жертвенному траху», мы имеем возможность поговорить.

Мне кажется или я слушаю разговор двух больных на голову людей?

Возможно, Ларса от такой откровенности переклинило, а может он просто потерял желание говорить. Приуныв, эстонец замолк и принялся наблюдать за происходящим в зале.

А вообще правда, какие-то мы относительно происходящего спокойные. Вероятно, сказывается ослабляющий препарат и предварительное заключение.

— Как вас зовут? — пытаюсь наладить контакт, поинтересовался я.

— Тайра, — коротко ответила женщина.

— Вы попаданка?

— Нас здесь называют иномирцами. Но да, попаданка. Хотя определение дерьмовое, веет от него наивной романтикой.

— Давно вы здесь? В этом мире, в смысле, — задал я следующий вопрос.

— Больше двадцати лет.

— И как, жить можно?

— Перед тобой тот редкий случай, когда живая и здоровая, я куда ценнее чем мертвая и по частям, — скривившись, ответила женщина.

— И всё же, почему мы здесь и чего хотят эти люди? В том числе и от вас? — задал я вопрос, на который минутой раньше не получил ответа эстонец.

Как ни странно, но мне пленница вполне охотно ответила:

— Видишь кристалл на пьедестале? Блестяшка называется магический кварц. Вопрос редкости и стоимости подобного кристалла я опущу, куда важнее для нас его свойства. Говоря понятным для вас языком, данный кристалл похож на «флешку», которая способна вмещать не только информацию, но и энергию жизни. Энергию возьмут из вас, а может и из меня заодно. А вот из того, кому предстоит подохнуть на каменном алтаре — выкачают информацию. Но это всё сильно утрировано конечно. На деле процедура чертовски сложная и очень скоро все эти магические педики будут морщить лбы и сжимать анусы, дабы процесс прошёл как надо.

— А что будет с этим кристаллом после? — подал голос Ларс.

— А тебе, трупану ходячему, не похрен? — буркнула женщина.

Эстонец насупился.

— Вероятно, информацию можно будет в кого-то или в чего-то перенести, — пробормотал я.

— Верно, — подтвердила Тайра.

— Дамский угодник, — беззлобно бросил мне Ларс.

Сидящий на трёхногом табурете человек коротко обратился к Тайре. Женщина, заскрипев зубами, прокомментировала:

— Всё, пора затыкаться. Помолитесь тем богам в которых верите, иногда помогает. Будете орать или брыкаться, получите парализующий удар. Если сильно повезет, может хватить и двоих из вас, отчего кто-то да выживет, — на этой, положительной в общем-то ноте, женщина замолкла.

Присутствующие в зале маги засуетились и принялись расходиться по залу. Мы же, повернув головы, увидели, как в зал ввели высокую стройную женщину.

В этой, скованной по рукам и ногам пленнице меня поразило не столько парадоксальное сочетание крепости и хрупкости, сколько длинные, ниже плеч красные волосы. Попав в зал, незнакомка коротко огляделась, что-то поняла, замычала (в рот её был вставлен кляп) и начала сопротивляться, натянув идущую от её наручников цепь. Силушка в ней имелась, так как тянувший эту цепь чёрный латник не смог сдвинуть пленницу с места.

Один из сопровождавших женщину конвоиров, тот, который шёл позади, без всяких увещаний и просьб снял с пояса увесистую деревянную дубинку и без предупреждения ударил красноволосую по голове.

Произошедшее заставило меня внутренне сжаться, ведь по самым скромным прикидкам подобным ударом можно было проломить череп. Однако, выяснилось, что от обычного человека пленницу отличают не только красные волосы. Получив страшный удар, она пошатнулась, устояла на ногах, застонала и после грубого рывка цепи поплелась дальше. Из её разбитой головы потекла тонкая струйка крови.

— Вот подонки, — выпалил Ларс, за что немедленно получил удар от стоявшего рядом стражника.

Не желая молчать (все одно помирать походу), я как можно тише произнёс:

— Это вампир?

— Нет, это дракон... — заморожённо глядя на красноволосую женщину, прошептала в ответ Тайра.

Тем временем пленницу подвели к алтарю, наградили новым ударом дубинки для сговорчивости, после чего конвоиры — крепкие плечистые мужчины, принялись приковывать её к каменной глыбе. Периодически брыкаясь, красноволосая мычала в кляп, пытаясь лягнуть или оттолкнуть упырков. Иногда у неё это получалось. Впрочем, несмотря на явную нечеловеческую силу, перевес был не на её стороне. Несколько минут и процесс приковывания был завершён.

Один из наблюдавших за процессом магов повернулся в нашу сторону и что-то крикнул охране.

Началось...

На текущий момент моя голова прояснилась достаточно чтобы вспомнить, что к ней присоединено тело, с которым вот-вот должны сделать что-то нехорошее. Как-то разом стало чертовски страшно. Невыносимо остро захотелось жить.

Подойдя к нам, стражники первым делом взяли за парализованного француза. Отцепив его от стены, они подвели беднягу к колонне, зафиксировав его руки в имеющиеся на ней колодки.

Тем временем маги закончили построение. Следуя узорам на полу, около пятнадцати из них разошлись по залу, окружив пьедестал с кристаллом, колонну с прикованным к ней французом и алтарь с уложенной на него красноволосой женщиной. Какое-то время, если быть точнее около пяти минут, ничего не происходило, но вдруг, внезапно, узоры на полу вспыхнули ярким белым светом. Следом за узорами, ослепительно засиял названный магическим кварцем кристалл.

— Чёртовы ублюдки... — прошептала Тайра, после чего жалобно обратилась к человеку на табурете.

«Капюшон», который неотрывно наблюдал за магическим ритуалом, ответил коротко и строго.

И здесь от желания запросить пояснение к происходящему, меня отвлекло очень нехорошее зрелище. Прикованный к колонне француз обессиленно опустился на колени. Тело его начало неестественно быстро сереть и сохнуть. Не успел я толком опомниться и испугаться, как оно сначала превратилось в мумию, а после рассыпалось по полу похожей на серый песок субстанцией.

— Святые угодники! — позабыв про шёпот, выпалил Ларс.

Маг отдал нашим стражникам новую команду. Сердце моё сжалось, сознание наполнилось противоречивыми чувствами. Я или Ларс? Хоть бы не я. Хоть бы не Ларс. Хоть бы никто!

И всё же Ларс. Интуиция подсказывала, что меня, как «недозревший продукт», оставят на потом.

— Ах вы гниды поганые! Ах вы... — не закончив, эстонец получил тычок парализующего жезла, после которого безвольно повис на кандалах.

Отстегнув Ларса от стены, стражники потащили его на замену француза, от которого на текущий момент осталось лишь тряпьё и подобие разлетевшейся по полу золы.

Панически взглянув на Тайру, я заметил, что та неотрывно смотрит на прикованную к

камню красноволосую женщину.

— Эй? — тихо обратился я к ней.

Увы, но по мнению стражников настал режим тишины, отчего мне немедленно выдали тычок парализующего жезла. Тело трянуло, после чего оно потеряло всякую способность говорить и двигаться. Даже дышалось и то с трудом.

Что происходило дальше я к счастью или сожалению не видел, так как висел на колодках уткнувшись носом в холодный камень. Но происходило всё то же, ведь когда очередь дошла до меня, от Ларса осталось лишь тряпьё и куча похожего на песок серого пепла.

Грёбаный мир! Гребаные ублюдки! Хоть где-то в этой чёртовой вселенной живут по-человечески?

Страха не было, но вот отчаяния хоть отбавляй. В голове закрутилась успокаивающая мысль, что это наверняка не конец и дальше обязательно будет что-то ещё, быть может даже не такое дерьмовое.

На поверхности колонны, к которой меня успели приковать, вспыхнули белые прожилки энергопроводов. Сковыывающий моё тело паралич отступил, совсем рядом пронзительно закричали. Обернувшись, я увидел как красноволосая женщина изогнулась в дугу на своём каменном ложе. И судя по гримасе боли и страдания на её лице, в глубокой жопе находился не один я.

Тело потеряло вес, «мир с грохотом лопнул». Затрещало, захрустело, в глаза ударил ослепительный свет. Слепив, он пропал, однако, зрение возвращалось медленно и неохотно.

А после тело моё полетело вверх и судя по всему, с вознесением души этот полёт имел очень мало общего.

Панически закрутив головой, я осознал, что смерть, похоже, либо принесла за собой что-то совсем непонятное, либо же вокруг творится какая-то совершенно неведомая херотень. Потолок зала распадался, разделялся на огромные, хитрой формы каменные блоки, которые вместо того чтобы упасть и превратить меня и остальных в мешанину плоти и костей, не торопясь устремлялись ввысь.

Но это ладно. Это — грёбаные мелочи. Стоявшие кольцом маги, «чёрная» охрана, вырванные из пола колонны и пьедестал с прикованной к нему женщиной, сам пол наконец, всё это медленно и неумолимо вырывало, разделяло и тянуло вверх.

Задрав голову, я увидел самое настоящее небо. Голубое, приветливое, с плывущими по нему пузатыми белыми облаками. Далее возникло удивление, отчего это не возникает какой-либо давки или мешанины, в которой мог пострадать я или мои ненавистные пленители.

Кстати о пленителях. Не знаю, чем всё это закончится, но похоже и на мою улицу пришёл праздник. Упыри в мантиях, как и их облачённые в чёрную броню прихвостни, что-то кричали, дергали конечностями и даже пытались грести руками и ногами в надежде, что окружающий воздух приобрёл свойства воды. Подтверждая, что магия в этом мире не пустой звук, некоторые из них пытались творить разного рода колдунства. Они извергали огонь, запускали молнии, вокруг них вспыхивали различные свечения или пелена барьеров, но всё это не приносило желаемого результата. Всех нас аккуратно и неумолимо поднимала вверх могущественная и одновременно тактичная сила.

Далее же выяснилось, что либо с праздником я всё напутал, либо он неприлично быстро

закончился. Ещё до момента когда меня, всё ещё прикованного к вырванному из пола каменному столбу вынесло на поверхность, пространство вокруг наводнили небольшие, с пол кулака размером светлячки.

Ненавижу магию!

Ненавижу попадать в другие миры!

Ненавижу участвовать в магических ритуалах!

Стоило одному из этих светлячков подлететь к ближайшему ко мне магу, как тот с хлопком превратился в облако кровавых опметков.

И понеслось!

Безумная ситуация с безумным наполнением. Маги, заливая всё вокруг кровавыми брызгами, хлопали как надо. Закованные в броню или латы стражники взрывались похуже, но тоже весело. Это вам за Ласа, уроды. Чтоб вас всех перенесло в мой мир и вселило в вагинальные затычки!

Моё паническое ликование прервал подлетевший ко мне светлячок. Влетев в меня самонаводящейся ракетой, он наконец заставил отключиться моё настрадавшееся за сегодня сознание.

Ещё до момента, когда глаза мои открылись, я почувствовал большую ясность, бодрость и прилив сил. Тело, что секунду назад лежало на земле, как-то само-собой оказалось в вертикальном положении.

В глаза ударил дневной свет. Я жив!

Торопливо оглядевшись, я осознал две очень важные вещи.

Да, я действительно жив! И я, как и полагается, по уши в дерьме!

Чуть в стороне, метрах так в ста, дымилось и громоздилось то, что скорее всего являлось каменным фортом и находящейся под ним магической лабораторией. Но волновало сейчас другое.

Буквально в двух десятках шагов от меня, на опушке прореженного леса, развернулось не очень хорошее противостояние. Тайра придерживала под руку красноволосую женщину. Перед ними, защищая от надвигающейся опасности, стоял немолодой мужчина с серебристо-серыми волосами. С его выставленной вперёд ладони лилась полупрозрачная беловатая энергия, образующая нечто-то, похожее на защитный барьер. И что плохо, выглядел мужчина предельно истощённым.

Точнее, он еле стоял на ногах!

Недалеко от этой, находящейся явно в проигрышной ситуации троицы, стоял объект моих кошмаров, вождений и влажных снов. Вампирша, хищно улыбнувшись, взмахнула рукой словно хлыстом. Атаковавший её светлячок взорвался от столкновения с рукой, прихватив с собой несколько пальцев. На траву закапала кровь.

Вампиршу порча «маникюра» не расстроила совершенно.

Сорвавшись с места, она увернулась от нового светлячка, буквально смазалась в пространстве, чтобы мгновением позже ударить не пострадавшей рукой в магический барьер.

Серебряноволосый охнул и пошатнулся. Нанеся удар, вампирша растворилась в воздухе, чем дезориентировала несколько новых возникших в воздухе светлячков.

Мне всё это снится или нет? Да нет, вряд ли. Так что делать то? Да ничего,

наслаждаться очередным представлением из первого ряда.

Покажите пожалуйста что-нибудь доброе и про любовь...

Сняв один барьер, мужчина попятился к женщинам, которых защищал и попытался создать другой барьер, круговой.

Попытался, да не успел.

Вышедшая из невидимости вампирша ударила его кулаком в челюсть. Отлетев метров на десять, серебряноволосый остался неподвижно лежать на траве. Светлячки исчезли.

Далее досталось Тайре. Бывшая пленница бросила свою полуживую ношу, выбросила в сторону вампирши руку, но лишь затем, чтобы через секунду осесть на землю от полученного в солнечное сплетение удара.

Красноволосую девицу бить не пришлось: потеряв опору, она упала на землю и без членовредительства.

Закончив с противниками, вампирша, обольстительно улыбнувшись, направилась ко мне. На ходу она сексуально облизала покалеченные пальцы, которые, если меня не обманывает зрение, уже начали восстанавливаться. Я же, словно кролик перед удавом, пускал слюни и улыбался как последний идиот.

Подойдя вплотную, обладательница каштановых волос нежно обхватила меня за талию, подтянула к себе, после чего впиалась в губы длинным страстным поцелуем. И целоваться, стоит заметить, эта дама умела.

Отпрянув, вампирша какое-то время внимательно изучала мои глаза, после чего удовлетворённо кивнула и поцеловала меня в шею.

Вот только это был ни хрена не поцелуй.

Всё моё естество охватило отвратительное чувство насильно вытягиваемой жизни. Очарование спало, на смену ему пришли отчаяние и страх. Я умирал. Быстро и неумолимо. Умирал и ничего не мог с этим поделать. И что особенно давило, я остро и ясно чувствовал каждый миг этого умирания.

За что мне всё это? Чем, скажите, я так провинился?

Сознание помутилось, с последними каплями крови из тела утекли силы, а после его покинула жизнь.

Я умер.

Вот только на мою беду, всё лишь начиналось, ведь мне достался редкий, бесценный и, пожалуй даже, запретный атрибут.

Глава 5: Дубль два

Боги, как же мне плохо. Выключите меня пожалуйста на пару лет.

Открыв глаза, я какое-то время боролся с желанием закрыть их, дабы спать дальше. Желание победило, однако, нужного результата не принесло: сон не шёл.

И ладно бы только не шёл. Голова болела, тело ощущалось не своим, а стенки желудка плотно прилипли друг к другу.

Из-за этих и прочих, опущенных некомфортностей, глаза пришлось открыть опять, дабы какое-то время разглядывать потолок из грубо строганных досок.

Осознание, что какое-то время назад я принял участие в совершенно безумных событиях, пришло в слегка прояснившуюся голову минут через пятнадцать. Вспомнив своё заключение и то, чем закончилась попытка магического ритуала, я пришёл к выводу, что мне необходимо как-то из сложившейся ситуации выходить. Притом срочно.

Имелось, однако, две тонкости. Первая — полное нежелание тела идти на сотрудничество. Вторая — я был абсолютно не в курсе, где нахожусь и что со мной происходит.

И вот лежишь ты на грубоватой кровати, всем своим естеством жаждешь что-то предпринять, а твой собственный мочевого пузырь бессовестно заявляет, что ты не контролируешь даже его.

Млядство!

Ну да ладно, я уже понял, что читерская магия, толпы грудастых красавиц и квест на спасение мира — всё это бессовестный рекламный проспект.

А что со мной, собственно, произошло? Точнее происходит?

Собрав волю в кулак, я заставил себя оглядеться, покрутив головой по сторонам.

Комната небольшая, бедная. Через мутноватые стекла окна во внутрь проникал яркий дневной свет. Присутствовала мебель в виде стола, стульев и подобия комодов у стены. Приятно пахло деревом и соломой. К этим — приятным запахам, примешивалась тошнотворная вонь человеческих выделений и немытого тела и что-то мне подсказывает, исходила она от меня.

Совершив ещё одно усилие, я вытащил из-под покрывала левую руку. Изображающая феникса татуировка исчезла. Да и вообще, рука была новая, чужая — худая и с непривычно светлой кожей.

Итак, предварительных выводов два. Первый, в онлайн игру я этим вечером не поиграю по причине продолжающегося пребывания в другом мире. Второй, померев от зубов вампирши, я, похоже, очнулся в новом месте и в новом теле. Подобное вообще нормально? В принципе схема рабочая, фэнтезийная так сказать, разве что Ларс и Тайра ни о чём таком не упоминали. Ну, Ларс мог и не знать, а Тайре явно было не до этого.

Виновато ли было моё паршивое самочувствие или новое тело имело непрокаченный интеллект, но на генерацию этих, не самых сложных выводов, у меня ушло часа так полтора, а то и два. Так что сказать, что деревянная дверь открылась в аккурат после моего пробуждения было никак нельзя.

Повернувшись в сторону заскрипевшей двери, я встретился взглядом с худенькой светловолосой девчушкой лет одиннадцати — двенадцати. Поймав мой взгляд, она охнула, засопела и уронила на пол деревянное ведро с водой. Ведро, кстати, выглядело далеко не

маленьким, отчего вопрос как она его вообще подняла, был не праздным.

Разлив по полу содержимое ведра, девчушка повернулась в сторону коридора и панически заорав, вмиг из прохода исчезла. Не прошло и минуты, как в помещение влетела необъятная светловолосая бабенка в простом сером платье и уставилась на меня так, как средний житель земного мегаполиса уставился бы на встреченного посреди улицы рептилоида. При этом на лице женщины мелькали самые разные эмоции, начиная от неверия и страха, заканчивая выражением лица человека, сорвавшего в лотерею джек-пот.

В процессе нашего немого общения, увиденная ранее девчушка выглядела из-за необъятного зада матери. А это точно была её мать, ведь несмотря на очень разные весовые категории, лица их имели определённое сходство.

А после произошло странное. Обе «Матрёны» резко развернулись и с диким ором выскочили из помещения.

Походу здесь не «рептилоид». Здесь, товарищи, калибр покрупнее.

Происходящее было прекрасным, пусть при этом мне категорически не нравилось.

Первым делом меня помыли и переодели в чистые штаны и рубаху. Даже сандалии выдали, за что смело можно сказать спасибо.

Далее в доме объявился пахнущий травами белобородый старик в поношенной зелёной мантии и с пузатой кожаной сумкой на боку. Появившись, он, поохав и поахав, внимательно осмотрел моё новое тело, после заварил стакан каких-то предварительно измельчённых в ступке трав. Стоило плоду мастерства белобородого лекаря оказаться в моём подпорченном вампирскими зубами естестве, как естество это возрадовалось.

Увидев результат, хозяин дома — дородный грубоватый мужчина лет сорока, чуть ли не пинками выгнал старика из дома. При этом он заискивающе улыбался и сыпал благодарностями, но факт остался фактом, жаждущего изучить «неведомую зверушку» лекаря настойчиво выпроводили из дома.

И вот, усадив меня за стол, необъятная мать семейства кормила меня с ложечки куриным бульоном, сидящая напротив дочурка пыталась прожечь во мне дыру сверкающими от любопытства глазами, а отец семейства лыбится словно обожравшийся сметаны кот.

Вот оно — счастливое воссоединение семейства. Да, да, если я всё правильно понимаю, то сейчас я нахожусь в теле их родного сына — молодого человека лет двадцати, долгое время то ли болевшего, то ли находившегося в коме. В пользу этого предположения говорит крайняя слабость и частичная атрофия мышц.

Ну всё, теперь заживём! Да здравствуют приключения, гарем и читерская магия в придачу. Ведь так же обычно происходит, правда?

И всё было бы хорошо, да вот только эта троица смотрит на меня вовсе не так, как принято смотреть на родного человека. По-другому она смотрит.

Кобыла принесла редкой масти жеребёнка. Шёрстка серебристая, ушки с кисточками, а яйца золотые и размером с кулак. Вот продадим приплод и заживём. Приданое дочурке справим, ремонт в два слоя сделаем, в райцентр с культурной программой съездим.

Короче, я чувствую — это попадос и надо валить. Вот только куда валить совершенно непонятно, а без знания языка непонятно ещё и как.

Язык вот необходимо срочно учить, однако, взвесив все за и против, я решил

помалкивать, дабы не демонстрировать присутствующим, что в теле их родного сына сидит непонятная иномирская хренатень.

Впрочем, они это и так знают отчего и радуются. Приглашённый лекарь не только отпаивал меня отваром, но и поводил над телом закреплённым на цепочке мутноватым кристаллом, после чего кристалл тот просветлел, а присутствующие возрадовались.

Как выяснилось, приданое, да и поездка в райцентр заодно, отменяются.

Ведущая с улицы дверь с треском и грохотом распахнулась. Быстро, почти стремительно, в помещение трапезной вошли четверо крепких мужчин в кожаной, усиленной металлическими накладками броне с мечами на поясе. Оказавшись внутри, трое из них рассредоточились по помещению, четвёртый же, самый старший, изучил меня долгим внимательным взглядом, после чего что-то коротко кинул отцу семейства.

«Папаша», который уже успел побледнеть, покраснеть, а после опять побледнеть, запыхтел как паровоз и принялся что-то возмущённо лепетать. При этом на обратившегося к нему мужчину он поглядывал с нескрываемой ненавистью и страхом.

И тут меня, пытающегося понять кто есть незваные гости и чем мне грозит их появление, клинануло. В моём сознании произошло то замыкание, какое происходит наверно, когда смотришь исторический фильм и вдруг видишь, как в линейное построение средневековых пикинёров врывается футуристичный танк. На поясе ведущего диалог мужчины висела кобура с большим ковбойским револьвером. Точнее никакой он не ковбойский, но если проводить аналогии с земными представлениями, то в голову приходит именно это. Грубоватое, большое и, тем не менее, вполне себе современное оружие.

Хотя, чему я удивляюсь после намёков в виде рессорных систем и вполне себе прилично сделанных болтов с гайками?

Тем временем от размышлений на тему о «неправильном средневековье», меня отвлекло дальнейшее развитие событий. Один из незваных гостей сделал к изливающему протесты хозяину дома несколько шагов, после чего впечатал ему кулаком в ухо. После, видать, чтобы подчеркнуть свою приверженность к гендерному равноправию, выдал жёсткую зуботычину толстой хозяйке. Засопев, та упала на пол со стула.

Ведущий переговоры мужчина кинул побледневшему хозяину несколько строгих фраз, после чего его товарищ подошёл ко мне, схватил под руку и грубо дёрнув вверх, поставил на ноги.

Прощайте маменька с папенькой. Мне было с вами хорошо. Любить не обещаю, но вспоминать буду.

Наложив лапы на ценное имущество в моём лице, «гоп компания» направилась к выходу, не забыв упомянутое имущество прихватить.

И здесь произошло нечто, чему лучше бы не происходить. Зло сплюнув на пол, хозяин дома кинул мечникам непонятную мне фразу, от которой главный резко замер у входа. За ним столь же резко остановились остальные.

Поймав злой взгляд хозяина дома, владелец револьвера выдержал его, недобро улыбнулся и, вытащив из ножен меч, направился обратно в помещение. За ним, оголив оружие, последовали ещё двое сопровождающих меня мужчин.

То что произошло дальше, я не увидел, так как четвёртый «гость» потянул меня в сторону выхода. Но долго, мучительно долго в моих ушах стоял истошный визг моей биологической сестрёнки.

Когда в онлайн играх изображают города, то обычно отрисовывают несовместимую со здравым смыслом казуальщину. В книгах же, которые я в «прежней жизни» почитывал, авторы частенько стремились подчеркнуть средневековый антураж и создать ореол сурового реализма, изображая нечто серое и мрачное, тщательно оштукатуренное метровым слоем говна и пыли.

Истина, как и полагается, оказалась где-то посередине.

Дом, в котором я «реснулся», находился на окраине, почти у самой городской стены. Небольшой двухэтажный особнячок из крупного серного кирпича. Однако, ведомый стереотипами, я отчего-то посчитал его зажиточным домом, что оказалось далеко не так. И чем дальше я и мои конвоиры шагали по улицам этого, не особо большого на вид городка, тем представительней и богаче становились двух и даже трехэтажные здания.

При этом, до «рая на земле» городок недотягивал совершенно. Если взять некое среднее впечатление и опять же провести земные аналогии, я нахожусь сейчас в бедноватом европейском городке конца девятнадцатого века.

Но бедноватом, не значит нищим. Это место практично, и оно создано для жизни. Сомневаюсь, что кто-то здесь может позволить себе спать до одиннадцати, но и желающих пахать не разгибаясь, судя по здоровому виду прохожих, немного.

Попытка сбежать, когда ты не столько идёшь, сколько тебя тащат, выглядела бесперспективной. Перечить людям, которые несколько минут назад зарезали мирную семью из трёх человек, не очень-то и тянуло. Обозвать мудаками хотелось, да вот сомневаюсь, что они понимают русский мат.

Можно погорланить на всю улицу, сил на разок хватит, особенно при том, что рот мне не затыкали. Да вот только складывается впечатление, что загребли меня не какие-то бандиты, а члены вполне официального военизированного подразделения. Такого, которому дозволено одних убить, других похитить и после совершенно по этому поводу не париться.

Смирившись с происходящим и чуток придя в себя после произошедшего, я принялся изучать местную архитектуру.

А знаете, она мне нравится.

Извилистые мощёные улочки утопали в тени нависающих над ними двухэтажных зданий. Вовсе не мрачные, слегка пыльные, но всё же вполне себе чистые, они создавали ощущение загадочности и даже уюта. Дома каменные, основательные, с покатыми черепичными крышами и почти все с небольшими балкончиками для сушки белья. Местные явно тяготели к украшательству, так как строения побогаче имели множество декоративных элементов вроде резных ставень, витражных окон и обитых медью парадных дверей.

Иногда на нашем пути встречались арки переходов, хитрые переулки и замысловатые лесенки, призванные компенсировать перепады высот. Пару раз мы переходили мосты, перекинутые через закованные в камень водные каналы.

Улицы по мере продвижения по городу менялись. Некоторые были людными и широкими, некоторые пустые, почти проулки. Попадавшихся навстречу прохожих сцена насильно ведомого куда-то человека не трогала, точнее, они старательно пытались меня и моих конвоиров не замечать.

И всё же, что-то здесь не так. Минимум то, что, зарезав семью на окраине этого замечательного места, ведущие меня по городу головорезы не испытывали абсолютно

никаких стеснений или неудобств.

И это ненормально, так как не очень вяжется с общим впечатлением благополучия. А оно, благополучие, присутствует. Рискну предположить, что места, где посреди бела дня безнаказанно режут людей, выглядят по другому хотя бы потому, что мирные люди в таких местах довольно быстро заканчиваются.

Наверно...

Я тут хвастался прокачавшейся способностью замечать полезные детали. Хороший скилл, важный, но из-за недавней смены тела с него срезали минимум десять уровней.

Однако, кое-какие незамеченные поначалу детали начали настойчиво просачиваться в моё пришибленное сознание. Так, например, на левых рукавах похитивших меня людей, была нашита красная матерчатая полоса сантиметров пятнадцати длиной. Не особо бросакая, но вполне заметная. У хрена с револьвером её разделяли три чёрные полосы, а вот у остальных головорезов подобного не имелось.

Следующая странность, которую стоило заметить сразу, но которую я отчего-то осознал лишь сейчас, была связана с глазами моих пленителей, да и окружающих людей тоже.

Глаза сотрудников подземелья, в обществе которых я имел честь провести три «замечательные» недели, имели в основном голубой или зелёно-голубой цвет. Местные же жители являлись обладателями серебристо-серой радужки, вокруг которой различалось заметное, разделяющее радужку и белочную оболочку чёрное кольцо. Не естественное потемнение, а именно вполне себе отличительный признак.

У прохожих, в глаза которых мне удалось заглянуть, упомянутая аномалия присутствовала, но имела куда более слабые очертания нежели чем у сопровождающих меня людей. Не знаю, что за этим кроется, но могу предположить, что занесло меня далековато от прежних мест.

Следующее что бросилось в глаза и что вполне стыковалось с резнёй в доме, местные жители смотрели на сопровождающих меня людей с явным, но при этом старательно скрываемым опасением. Есть такой анекдот: «Если ты попал в отделение милиции, то ты либо виноват, либо очень виноват». Вот и здесь, связываться с моими похитителями никому не хотелось, так как в случае претензий к ним, ты будешь либо неправ, либо очень неправ.

И ладно бы только простые жители. На одной из широких торговых улиц нам встретился патруль из трёх хранителей порядка. Вооружённые саблями и облачённые в кирасы мужчины проводили краснополосых всё теми же опасливыми взглядами.

Но вернусь, пожалуй, к местной географии, в которой у меня появились кое-какие познания. Город этот, судя по всему небольшой, был обнесён трёхметровой каменной стеной. И сейчас, пройдя плотную центральную застройку, пару широких торговых улиц и даже задев краем вялый сегодня местный рынок, меня привели на другую его окраину. Здесь, у городской стены, находился то ли местный гарнизон, то ли внутренняя крепость. У больших ворот, точнее у расположенной сбоку от них проходной, дежурила стража из всё тех же краснополосых. Обменявшись с моими похитителями приветствиями, охранники пропустили нас внутрь.

Что было дальше? А дальше был очередной подвал со всё теми же однотипными сыроватыми камерами.

Ну и ладно, сойдёт, ведь мой новый организм, кстати накормленный и подлеченный, был очень не прочь поспать. А вот после сна необходимо будет хорошенько подумать головой. Крепко подумать.

Происходящее не нравилось мне и до этого, теперь же, когда выяснилось, что смертью всё не закончится, оно отчего-то не нравится мне ещё больше.

Гранд-майор «Алого легиона» Эсет Арро пребывал в не лучшем состоянии духа. С одной стороны, убивать осведомителя серой стражи и его семью было не самым лучшим решением, а с другой, недооценивать угрозу толстяка доложить о его художествах в королевский надзор было никак нельзя. Иномирец слишком ценный куш, чем закончится война с Империей неизвестно, а десяток другой платиновых динаров помогут комфортно устроиться в любой из частей материка.

И всё же, он перегнул палку. Как человек неглупый, Эсет прекрасно знал, у безнаказанности всегда есть лимит. И теперь, чтобы этот лимит продлить, необходимо будет делиться.

Вот и ладушки, вот и замечательно. На входе в форт майору доложили, что его ждёт прибывший в расположение части капитан тайной службы. Разговор пойдёт о многих вещах и не все из них будут приятными. Но именно капитан поможет безболезненно разобраться с убийством осведомителя. Если о том, что толстяк имел дело с имперской разведкой напишет Эсет, это будет одно, но, если подтверждающую резолюцию приложит тайная служба, совсем другое.

Увы, скорее всего иномирца придётся перепродать капитану. Ну ничего, будем считать рабочим сближением.

Приветствуя по пути подчинённых, гранд-майор добрался до мрачноватого здания администрации, поднялся на второй этаж и пройдя по коридору, оказался перед массивной укрепленной дверью. По бокам от двери стояли два бойца, задача которых заключалась в охране капитана тайной службы во время его нахождения на территории форта.

Впрочем, под «охраной» подразумевалось слежение, чтобы данный скользкий тип не совал свой излишне длинный нос туда, куда совать его не следовало. И это ясно демонстрировало статус и положение Алого легиона на территории королевства.

Тайная служба непростая организация. И звания в ней имеют другую ценность. Относительно армейских они были занижены на две ступени. Так что фактически Эсета дождался сейчас королевский генерал-лейтенант, которому он обязан был подчиняться, но не подчинялся. Алый легион показательно принимал приказы лишь от своих, одобренных эльфийскими патриархами командиров.

Впрочем, наглеть не следовало, а следовало договариваться и тесно сотрудничать с прочими армейскими структурами королевства Ленграм.

Переговорив с охраной и выяснив, что ничего требующего доклада не произошло, Эсет толкнул дверь и вошёл в помещение, представляющее собой небольшой рабочий кабинет.

Капитан — худощавый усатый мужчина с тонкими чертами лица, сидел за рабочим столом, чем автоматически ставил гранд-майора в положение подчинённого. Упомянутое положение майору не нравилось, но выяснять старшинство было как минимум глупо, как максимум вредно.

Кисло улыбнувшись, капитан оторвался от чтения каких-то бумаг, встал из-за стола и направился к имеющемуся в углу чайному столику с парой кресел вокруг.

Подобное начало намекало на конструктив.

— И как нам, спрашивается, воевать с Империей, когда мы даже между собой разобраться не можем? — прокомментировал свой «жест доброй воли» капитан.

— Как-нибудь повоюем, мы не общевойсковые подразделения, — усаживаясь напротив, буркнул Эсет.

Педантичного капитана звали Диголо Мор. Или, если менее официально, Диго Мор Майору отчего-то чертовски не нравилось выговаривать полное имя гостя, отчего он предпочитал называть его господин Мор.

— Какими судьбами вы к нам на этот раз? — вспомнив, что с Диго необходимо «дружить», с напускной учтивостью поинтересовался Эсет.

— Ну надо же, вы заговорили учтиво! — театрально восхитился капитан. — А всего-то и надо оказывается, что зарезать одного местного стукача. Ради подобного общения я почти готов разрешить вам перерезать их всех...

«Млядские осведомители, млядская магическая связь, — буркнул про себя Эсет. — Впрочем, это даже к лучшему», — рассудил он, после чего кисло улыбнулся и произнёс:

— Мы расквартированы в Ромире всего три месяца, но я уже успел заметить, что, когда в город прибываете вы, количество его жителей заметно увеличивается.

— Да нет же, вы переоцениваете мою агентуру и качество её работы. Сегодня вас подвела людская тупость, — хмыкнул Диго. — Местный травник, Грин Ризмон... Ага, тот самый, который сдал вам иномирца. Он настолько боялся, что вы не выполните своё обещание, что для подстраховки прибежал к моему человеку. Соображай бедолага хоть в чём-то кроме своих трав, он бы ни за что не стал делать подобного. Лучше бы конечно он сразу пришёл к нам, но тогда бы не случилось это замечательное совпадение, — самодовольно подкрутил свой ус капитан.

— Какое совпадение? — осторожно поинтересовался Эсет.

— Так уж сложилось, что сейчас вам необходимо моё содействие, а мне ваше... — самодовольно произнёс Диго, однако, в голосе его появилась хорошо скрываемая напряжённость.

Какое-то время собеседники молчали.

— Это наверное первый раз, когда мы разговариваем без взаимных подковырок, — задумчиво произнёс майор. — Какое именно содействие вы имеет ввиду? — поинтересовался он.

— Необходимо тайно передать одного человечка нашим заморским друзьям. Они же по достойной цене купят у вас иномирца. А то наше любимое королевство, знаете ли, предпочитает нынче брать всё даром... — смерив собеседника хитрым взглядом, с намёком произнёс Диго.

— Почему вы обращаетесь ко мне? Людей у вас хватает, да и ваше подразделение подходит для подобных дел куда лучше, — скептически поинтересовался Эсет.

Капитан, понизив голос, ответил:

— Давайте будет откровенными, все вы в Алом легионе — чёртовы фанатики. Кто-то становится фанатиком здесь, кто-то таким приходит. Со старшими офицерами вроде вас ещё можно иметь дело, но вот ваши рядовые бойцы — редкие отморозки. Но, что важно, отморозки по-своему талантливые, ведь других к вам попросту не берут. И это в предстоящем деле важно. Ещё более важно, чтобы к перевозимому вами грузу никаким боком не относилась тайная служба. Ведь груз этот имеет прямое отношение ко вторым нашим друзьям. Тем, которые, как известно, не всегда находят общий язык с первыми. И тем

не менее, как первых, так и вторых мы одинаково любим и уважаем.

«Засунуть бы ему в жопу всю эту витиеватость, особенно когда половина её — чушь собачья», — проворчал про себя майор.

Вслух же произнёс:

— Давайте конкретнее. Если Лига готова дать за иномирца достойную цену, я готов содействовать. Кого именно нам необходимо доставить и передать?

— Да так, мелочи. Вам необходимо доставить в Эдирос одну милую девушку, после чего тайно передать её представителям Лиги. Кстати, она эльфийка из дома Леендира — будничным голосом произнёс Диго.

Первым делом майор поперхнулся воздухом. Вторым побледнел. Третьим вспыхнул.

— Что!? Да вы там башкой ударились, махинаторы херовы! — рывкнул он.

Эльфы имели к созданию и обучению Алого легиона не последнее отношение, отчего пользовались в нём определённым уважением и почётом.

— Тридцать платиновых динаров сверху. Пятнадцать получите вперёд, — всё тем же будничным тоном произнёс капитан.

Поднявшийся было с кресла Эсет опустился в него снова.

«Всё продаётся и всё покупается. Чёртовы интриганы, небось стелют себе соломку за морем», — зло подумал он, после чего крепко задуматься.

Не сказать, что майор не разделял идеи Алого легиона, суть которых заключалась в превосходстве жителей Ленгарма над другими обитателями материка, но идеология — идеологией, но и себе любимом забывать не стоит. Кто знает, возможно вариант приобрести связи за морем — не такой уж и плохой вариант. Впрочем, заправила Лиги Алый легион недолюбливали, как и всячески пытались держать в узде чересчур активных в последние годы эльфов.

С другой стороны, произошедший разговор — это не то, что можно просто взять и отмотать назад. Если уж ты разбежался и прыгнул, то будь добр для начала долететь до другой стороны обрыва, а уже после решай, прыгать тебе обратно или нет. Сейчас вот необходимо соглашаться, а после видно будет.

«Какого чёрта он обратился именно ко мне? Это нелогично и даже глупо, — подивился Эсет. — Да, наши полномочия и авторитет облегчают дело, но всё же. Похоже, груз «горит» и его необходимо переправлять срочно. И если «горит» он из-за эльфов, то да, соглашусь, Алый легион станут подозревать в последнюю очередь. И всё же, неужели он был уверен, что я обязательно соглашусь?»

Отчего-то последнее предположение задело мальчишеские нотки. Проснувшаяся гордость болезненно уколола эго, мол, цена твоих идеалов — тридцать платиновых динаров, майор.

— Как обстановка на фронте? — временно сменив тему, поинтересовался Эсет.

В принципе, он и так прекрасно знал общее положение дел, но уточнить информацию из первых рук не помешает. Всё же Алый легион — каратели и силы внутренних спецопераций в одном лице. Пока их держали в резерве или же использовали внутри королевства для зачистки неугодных, или устранения лиц способных переметнуться на сторону империи. Тайная же служба занималась пропагандой, шпионажем и разного рода диверсиями, отчего её высокие чины были обычно в курсе всех дел.

Пожав плечами, капитан ответил:

— Всё в пределах сделанных прогнозов, а именно, плохо. Имперские войска уверенно

продвигаются на запад. Пара недель и этот милый городок окажется в их власти. В основном из-за этого я и здесь: необходимо подготовить подрывную агентуру.

— Я так понимаю, ставка планирует притормозить врага у Заторгской оборонительной дуги? — спросил Эсет.

— Правильно понимаете, — кивнул капитан.

— Ладно, вернёмся к нашей теме. Почему я? Вы же прекрасно знаете о связи эльфов и Алого легиона, — прямо спросил майор.

Диго, похоже, не являлся сторонником прямых ответов. Немного подумав, он произнёс:

— Вам не кажется, что всё в нашем замечательном королевстве очень сильно запутанно, а то и откровенно через жопу. Нас поддерживают могущественные силы, но силы эти видят в нас лишь средство ослабления Империи. Им, по сути, плевать на наши жизни, мы для них лишь полезный инструмент. Вы, Эсет, человек неглупый. С одной стороны готовый на многое ради личной выгоды, но с другой, радеющий за благополучие королевства. Странное сочетание, но я, поверьте, и сам такой. Более того, нас таких много. И в этом, несовместимом вообще-то сочетании корысти и патриотизма, наша большая сила и не менее большая слабость.

— Эльфы и Лига считают нас инструментом и отчасти это действительно так, — продолжал капитан тайной службы. — Но я вот не хочу быть «тупым инструментом». Я хочу, чтобы наши союзники кусали друг другу ноги, мы же тем временем получим определённую выгоду с их вражды. Так вы берётесь? Я уже подготовил вам прикрытие в виде официального запроса из приморских земель.

Какое-то время майор молчал. Он думал. И мысли его ему не нравились. На самом деле взвесив выгоды, он уже согласился на предложение Диго. Покоя не давало другое. Как подметил капитан, Эсет действительно был неглупым человеком. И как неглупого человека, его не покидала мысль, что слишком многие в этом чёртовом королевстве хотят и «рыбку съесть и на рыбалку не сходить». И ладно бы только это. Все они как-то разом забыли, что подобная позиция до добра не доводит.

«Да и чёрт с вами, — буркнул про себя майор. — Платиновые динары решают проблемы в любой части материка. В первую очередь необходимо подумать о них».

— Я согласен. Готов выслушать подробности и детали, — вздохнув, обратился он к капитану.

Глава 6: Дорога, магия и трупы

Хотите совет от опытного сисадмина. Ладно, ладно, от неудачника-попаданца «сотого уровня». Выражение «полоса неудач» ввели в обиход очень наблюдательные люди. Неудачи, чтоб их, действительно частенько приходят полосой. И это важно, пусть люди об этом и не задумываются. Полосой значит одна за другой. Не толпой, не по двое, а строго в очередь. Друг за другом, шеренгой.

Совет же мой в том, что очень важно правильно встретить первую неудачу.

— Тук, тук.

— Кто там?

— Это я, писец 100500 уровня...

— Ну здравствуй родной. Да ты не мнись, заходи, рассказывай, что по чѐм, как дела. Но только давай спокойно и обстоятельно, без нервяка. Да ты не переживай, помогу чем смогу. Сейчас всё обсудим не торопясь и решим как нам жить. Проходи, проходи, я тебе чайку налью. С коньячком. Постой, куда же ты. Что значит квартирой ошибся? Так ты к соседу шёл. Понятно. Но ты это, заходи если что...

И вот проблема, которую ты встретил не как проблему, а как задачу, которую можно и нужно решить, рассасывается близким к волшебному образом. Чудо же в том, что все её «друганы» дружной шеренгой проходят мимо.

Это всё к тому, что проснувшись и обмозговав сложившуюся ситуацию, я, как любят говорить не дружащие с реальностью личности, настроился на позитив.

Громко лязгнул отомкнутый ключом замок, заскрипели несмазанные петли, в проходе заиграл тревожный свет яркого переносного фонаря. Прошли секунды и перед решёткой моей камеры появились двое и, что удивительно, обоих пришедших ко мне людей я уже встречал до этого.

Разглядывая местного травника, того самого который вчера отпаивал меня отваром, я подумал, что в гардеробе у него имеется одна единственная зелёная мантия с заплатами на локтях. По крайней мере сейчас на плечах тонкокостного белобородого старичка была надета именно она.

Второй гость — крепкий мужчина лет сорока, имел строгое волевое лицо, атлетическое телосложение и уже успел избавиться от трёхдневной щетины на лице. Вместе со щетиной с его пояса исчез револьвер, а вместо усиленной металлическими накладками кожаной брони, на плечах красовалась самая обычная кожаная куртка.

И сейчас человек, отдавший приказ убить троих безоружных людей, изучал меня холодным внимательным взглядом. Впрочем, никакой враждебности в его глазах не было, была лишь задача, которую требовалось обязательно выполнить.

Старичок замялся, со страхом взглянул на своего компаньона и вернув взгляд на меня, что-то спросил на непонятном языке. И это был прорыв, ведь непонятным язык был лишь потому, что я не знаю китайского!

— Я вас не понимаю, — спокойно ответил я на родном и могучем.

Старичок просиял.

— Я понимаю, что вы крайне взволнованы... — залепетал он на весьма приличном русском языке.

Вот каналья, а вчера молчал как партизан. Впрочем, вчера молчал и я, а покойный

хозяин не очень-то и приветствовал посторонние контакты.

— Мы вам скоро всё объясним и отсюда выпустим, — продолжил белобородый, не забыв бросить опасливый взгляд на стоявшего рядом головореза, — но прежде вы должны ответить на несколько наших вопросов.

— Давайте попробуем, — пожав плечами, со спокойным видом согласился я.

— Скажите, имеете ли вы какое-либо отношение к вооружённым силам, боевым действиям и... — замялся белобородый, — ...к убийству людей. Видите ли, у нас ценятся подобные навыки и если они у вас есть, то вы сможете получить некоторое преимущество.

— Ни с чем подобным я не связан. У себя налаживал городское освещение. И судя по тому, что я вчера видел, у вас вряд ли имеется, что-то подобное, — взвесив за и против, выдал я.

Врать не следовало, а вот косить под самое безобидное существо на свете, вполне. Особенно когда я, к некоторому своему сожалению, таковым являюсь.

В этот момент обладатель кожаной куртки что-то коротко спросил у старика. Тот сбивчиво ответил на заданный вопрос, после чего поинтересовался уже у меня.

— Вы выглядите как-то уж слишком спокойным. Вы осознаёте, что попали в чужой мир?

— А чего мне париться? Фарш, как я подозреваю, обратно не прокрутишь, буду приспосабливаться. К тому же расстраиваться мне не резон. До попадания в это тело я болел сильно, так что пока, можно сказать, в выигрыше.

Давайте отметим один важный момент. Сообщать окружающим что это уже второе моё тело в этом мире, я не собираюсь. Во-первых, это единственное моё преимущество. Во-вторых, меня до сих пор не покидает ощущение, что случившееся для этого мира ненормально. Почему о смене тел не упоминала Тайра? Пусть ситуация была та ещё, сообщить подобную информацию было бы не лишним. Всё сразу встанет на свои места, если старикан поинтересуется, а не умирал ли я в этом мире до этого. Но пока, судя по всему, меня воспринимают за стопроцентный свежачок.

Но и симулировать панику я также не собираюсь. Буду вести себя спокойно, в меру косить под дурачка и активно впитывать необходимую информацию. Так сказать, встречать неприятности не как проблему, а как задачу.

— Что, простите, не прокрутишь? — растерялся старик.

— Обратно всё не вернёшь, — пояснил я, уточнив. — В смысле, я ведь обратно в свой мир не вернусь?

— А, это да. Увы, увы, — закивал старик, после чего принялся что-то объяснять державшему фонарь головорезу, который всё это время внимательно и неотрывно смотрел на меня.

Далее последовал не особо продолжительный расспрос, во время которого собеседник довольно-таки неумело пытался выяснить две вещи — степень моей опасности в прошлой жизни и, соответственно, что от меня стоит ожидать в этой. Мол, в этом мире по лесам бродят опасные чудовища и, если ты, храбрый иномирлец, сможешь им противостоять, мы будем тебя любить и жаловать. Я же излагал заранее подготовленную легенду, мол, я технарь — электрик, редкий пофигист и ничего опаснее отвёртки в руках не держал. Последнее, к счастью или к сожалению, являлось правдой.

Периодически старичок докладывал о результатах беседы вчерашнему головорезу. И если белобородый полиглот произвёл на меня впечатление человека недалёкого, точнее

излишне увлечённого, то человек в кожаной куртке следил за мной холодными пронизательными глазами. Такого не проведёшь. Однако, на моё счастье, русского языка он явно не знал, отчего в общении со мной был вынужден полагаться на старичка-переводчика.

Наконец, после одобрения головореза, старик перешёл к делу.

— Понимаете... — виновато начал он, — таких как вы в этом мире поджидает множество опасностей. И ладно бы только это. Здесь, совсем недалеко от города, идет война. Вчера вы столкнулись с её отголосками. Господин Эсет, — кивнул старик на человека с точёным лицом, — был вынужден устранить семью предателей, чему вы стали невольным свидетелем. На самом деле если бы я не потрудился сообщить... Эм, ну да, это не важно, — сбился собеседник. — В общем, ночевали в камере вы в том числе из-за этого.

— Так вот, — продолжил он, — мы доставим вас в город Эридос. Там вас заберут представители организации занимающейся обучением и социализацией иномирцев. Иномирцами мы называем людей вроде вас. От вас же требуется максимальное содействие, ведь, как я уже говорил, вокруг опасно, да и господин Эсет человек суровый и в случае неповиновения готов доставить вас силой. Вы только не подумайте, мы люди хорошие. Я вот буду сопровождать вас и отвечу на все ваши вопросы. Ну так что, мы можем вам доверять?

— Ну конечно можете, — энергично закивал я. — «Содействие» — моё второе имя.

Кто-то может справедливо заметить, что сейчас мне на уши навешали отборной лапши. Я же утверждаю, что мне выпал шанс. Такой, какой похоже в этом чёртовом мире не каждому выпадает.

Колонна состояла из шести всадников, одного экипажа и двух крытых фургонов. Не знаю сколько людей находится в экипаже, но, кроме себя и старика, я насчитал двенадцать человек. И все двенадцать, а это в том числе три кучера, были прекрасно вооружены и облачены в легкую кожаную броню. При этом до конца непонятно, являются ли перечисленные люди моей охраной или же они выполняют роль конвоя.

Точно одно, в сравнении с первым моим «залётом», текущий уровень моей свободы бесконечно велик.

Но, пожалуй, верным будет соблюсти некоторую последовательность.

Стоило разговору в тюрьме завершиться, а происходил он по моим расчётам ранним утром, собеседники меня покинули. Одиночество моё, однако, продлилось недолго, так как спустя примерно час мне принесли еду, питьё и комплект одежды. Поев и переодевшись в куда более подходящую для путешествия одежду, я почувствовал себя без пяти минут человеком.

Кстати, об одежде. Нательное белье, брезентовые штаны, кожаная куртка и сапоги выглядели весьма прилично и проблем не вызвали. А вот носков отчего-то не дали. И лишь потупив на два больших носовых платка, я наконец понял, что они не платки, а портянки.

Ещё примерно через час, пришли двое «краснополосых», которые сопроводили меня в просторный местный двор, где готовилась отправиться в путь описанная ранее колонна.

Кроме уже знакомого мне головореза, которого старичок-переводчик обозвал «господин Эсет», во дворе меня дожидался и сам обладатель зелёной мантии. Переминаясь от нетерпения, он крутил головой по сторонам и заметив меня, немедленно заулыбался. Рискну предположить, что данный индивид испытывает большой интерес ко всему, что

связано с иномирцами. Заодно, не надо иметь семи пядей во лбу чтобы догадаться, кто именно сообщил краснополосым о факте моего появления.

Далее же выяснилось, что судьба решила выдать мне «поощрительный приз». А может и не поощрительный, а самый что ни на есть главный, ведь меня и белобородого старика определили в один из фургонов.

Стоило нам устроиться, как остальные участники предприятия заняли свои места, после чего процессия тронулась, быстро покинула город и, выйдя на вполне приличную мощёную дорогу, сравнительно неторопливо поехала.

От попытки разобраться с местным мироустройством, а именно, понять, что находится за городской стеной и насколько оно опасно, меня отвлекла неуверенная попытка завязать беседу со стороны сидящего рядом старика.

Впрочем, ничего сверхъестественного за городом не наблюдалось. Обзору солидно мешал тент, но через отвороты в пологе я видел, что, как и положено, город окружали пастбища, сады и пахотные поля. А вот амбаров или ферм видно не было. Похоже скотину, а её я заметил, выгоняли на выпас рано утром, чтобы на ночь вернуть под защиту городских стен.

— Эм... — неуверенно обратился ко мне старик.

— Может для начала представитесь? — предложил я.

— Эм, да, действительно, — виновато пробормотал белобородый. — Меня зовут Грин, — сообщил он.

Сдержавшись уточнить, назвали ли его так в честь мантии или имя ему всё же дали родители, я представился в ответ:

— А меня Сергей, — представившись, я принялся наблюдать, как кучер едущей нам навстречу телеги предусмотрительно направил её на обочину.

Телега была настолько перегружена сеном, что, казалось, в любой момент могла перевернуться.

— За городом опасно? — беря инициативу, поинтересовался я.

— Ну, как вам сказать, — растерялся Грин.

Чувствую намучаюсь я с ним, но, с другой стороны, может и к лучшему. Хитро-сделанные собеседники мне не нужны.

— Монстров скоро прибавится, — помрачнев, задумчиво ответил собеседник.

— А можно попонятнее? — попросил я.

— Ну... — задумался старик.

Дожидаясь пока старикан отвиснет, я осторожно взглянул на сидящих напротив людей. Увы, но нас в фургоне четверо. Два краснополосых арбалетчика то ли выполняют роль охраны, то ли являются пассажирами. И один из них, который постарше, мне отчего-то не нравится.

Да ясно отчего. Как-то он показательно безразличен к нашему, вроде бы непонятному ему разговору. Возможно, я нагнетаю паранойю, но в предстоящей беседе стоит соблюдать осторожность.

В этот момент Грин показал, что я, очень возможно, рановато записал его в разряд седовласых дурачков. Обдумав ответ, он заговорил:

— В вашей литературе многое описано верно, например, существование и работа авантюристов. Однако, часто потеряна суть. Убери из мира тех же авантюристов и ничего толком не изменится. Ну, не всегда конечно, но частенько. На деле же никто не будет

содержать огромную организацию лишь для того, чтобы кто-то захотел поразвлекаться или заработать денег. Всё сложнее. В нашем королевстве к каждому крупному городу относится так называемый территориальный район, который делится на две зоны — зелёная и жёлтая. Задача гильдии авантюристов следить чтобы в зелёной зоне монстров не было вообще. Впрочем, и в жёлтой их также быть не должно, но жёлтую зону зачищают по мере сил и возможностей, которых, скажем откровенно, всегда не хватает. А ещё эти Лабиринты, чтобы им пусто было, — вздохнул старик.

— Стоит добавить, — продолжил он, — территориальные районы разграничены таким образом, чтобы между ними не оставалось слепых зон. Благодаря этому в обычное время на территории королевства относительно безопасно. Монстров мало и они активны в основном по ночам. Но, увы, скоро обстановка изменится в худшую сторону, ведь недавно началась война и отлаженная система зачистки вот-вот даст сбой. А пустота, как известно, имеет свойство быстро заполняться.

Ого, подробненько. Ровно так, как мне, неудачнику, надо.

— Иномирцы часто становятся авантюристами? — не давая собеседнику продуху, поинтересовался я.

— А, нет, к сожалению, нет, — вздохнув, пробормотал Грин, но тут же опомнился. — Точнее да. Просто таких как вы мало, а работа авантюриста опасна и не очень хорошо оплачивается, — объяснил, точнее выдумал объяснение он.

Боже, этот человек абсолютно не умеет врать.

— Вы упомянули лабиринты? — задал я собеседнику новый вопрос.

— Постойте, постойте, — взмолился Грин. — мне стоило больших трудов составить вам компанию, так что потрудитесь, пожалуйста, ответить на несколько моих вопросов. Точнее не на несколько. Ну, в общем, у меня есть к вам много вопросов.

— Справедливо, — согласился я, после чего слегка схитрил. — Следующий вопрос за вами, но ответьте на этот. Чтобы не терять нить повествования, так сказать.

— О Лабиринтах не расскажешь в двух словах, это огромный пласт информации, — возмутился старик и, стоит заметить, возмутился по серьёзному.

Понимая, что перегибать палку не стоит, а стоит быть милым и сговорчивым человеком, я пошёл собеседнику на уступки:

— Ну что же, задавайте ваши вопросы...

— Расскажите мне всё, что знаете о вашей Земной генетике и микробиологии! — приободрился Грин.

О чём, о чём?

Теперь уже извилины пришлось напрячь мне. И если собеседник сумел выдать ясный ответ, то я внезапно обнаружил, что в запрошенных темах полный ноль. В голову лезли какие-то загадочные первичноротые. В памяти путались фрагменты довольно интересной лекции, в которой интернет-докладчик рассказывал о причудливых земных видах, отправленных природой в серию. Во всю эту мешанину, разорвав тельняшку с красной буквой «S», ворвались тихходки, вроде бы способные жить в вакууме целые сутки.

Но так как что-то ответить требовалось, я по мере сил свою мозговую деятельность озвучивал, выдавая что-то не сильно отличное от мычания. По мере моего «научного доклада», Грин мрачнел, а под конец мне начало казаться, что он вот-вот расплечется. При этом сидящий напротив арбалетчик, тот, которого я назначил на роль подсадного, невольно принялся ехидно улыбаться.

— Какие же вы все на своей Земле тупые! — дождавшись пока мой бурчатор заглохнет, в сердцах воскликнул Грин, после чего поспешил извиниться:

— Простите, я понимаю, что затронул довольно специализированную тему. Видите ли, мы здесь, у себя, сильно продвинулись в исследовании ауры человека и связанных с ней практических моментов, но вот в вопросах генетики бесконечно отстаём от вас. А ведь в области микробиологии процессы на наших планетах происходят во многом схожие.

— К вам ведь приносят знания иномирцы, так почему бы вам не сделать, например, микроскоп? — осторожно поинтересовался я.

Да и вообще, собеседник меня слегка огорошил, не ожидал я подобных вопросов. И опять же, если верить книжкам, каждый второй попаданец обязан запустить в другом мире научно-техническую революцию. Намёки на неё имеются, да вот что-то самолёты над головой не летают.

Словно прочитав мои мысли, Грин съехидничал:

— Наверно вы хотели сказать электронный микроскоп... Вы правда думаете, что мы здесь все настолько тупые?

— Я ничего не думаю, я — раздавленный обстоятельствами иномирец, которого сутки назад забросило в чужое тело, — слегка слукавив, ответил я.

— И то правда, — как-то сразу остыв, согласился старик. — В общем, у нас это не очень работает. Электричество в смысле, — пояснил он.

— Как это, не «очень работает»? — не понял я.

Обречённо вздохнув, Грин принялся объяснять. Точнее, подводить меня к объяснению:

— Какие типы энергии выделяют в вашем мире?

— Эм. Механическую, гравитационную, электрическую, магнетизм, тепловую... — к своему немалому удивлению, начал бодро перечислять я.

Прервав меня жестом руки, мол, хватит, Грин произнёс:

— На перечисленные вами вещи у нас смотрят слегка по-другому. То, что вы мне сейчас перечислили, нам известно, но оно, скажем так, является производным других базисных энергий. Представьте себе пентаграмму, стоящую на двух своих лучах. Левый нижний луч — «Энергия возбуждения», правый — «Энергия потенциала». Например электричество, тепло и холод у нас относят к энергии возбуждения. А вот магнетизм находится между нижними лучами пентаграммы. Он — производное. Левый средний луч — «Энергия жизни». Обратите внимание, энергия жизни — «сосед» энергии возбуждения. Луч указывающий вверх — «Божественная энергия». И последний, правый средний луч — «Магическая энергия». Например, гравитация у нас есть производное энергии потенциала и магической энергии, пусть и смещена она к первой. Понятно?

Как ни странно, но в целом картинка оказалась ясной. Есть пять основных энергий, привычные мне либо относятся к ним, либо есть их производное. Подозреваю, что имеется не только «соседская» связь, но и связь по лучам пентаграммы, но об этом говорить рано, да и не сильно необходимо.

— В целом да, — кивнул я.

— Так вот, — продолжил Грин, — в этом мире выделяют слегка непривычную вам энергию. М-м-м... Ах, простите, несмотря на то, что русский язык в этом мире весьма популярен у магов, в том что касается самой магии мы всё же используем местную узкоспециализированную терминологию. Как бы поточнее перевести.

— Стоп, стоп, — запротестовал я, — может всё же не будем лезть в подобные дебри!

— Но вы же просили меня рассказать о лабиринтах, — строго заметил Грин. — Так вот, Лабиринт — это энергетический организм, оперирующий всеми видами базисных энергий. При этом его ментальное тело состоит из «Кверитос агринто» — производное божественной и магической энергий. И это важно, ведь именно этот тип энергии позволяет существовать вещам, от которых у таких как вы ум зайдёт за разум. Например, корабль призрак для вашего мира это что-то предельно фантастическое, для нас же это хитрая, опасная, но обыденность, и, что важно, обыденность объяснённая научно, — веско завершил собеседник.

Похоже, когда дело касается науки и магии, этот старичок превращается в настоящего «монстра».

— Так электричество в этом мире не работает? — вернулся я к прежней теме.

— Работает, но лишь частично: магическая энергия даёт слишком много наводок и помех. В некоторых наших городах есть проводная телефонная связь, но её максимальная дальность несколько километров. И то она возможна лишь в городах, находящихся в зоне низкой магической активности. А если добавить к этому тонкие сущности, которые также мешают работе электрических приборов, тонкая электроника в этом мире невозможна принципиально.

— Откуда вы столько знаете о нашем мире? — подивился я.

— Ну как откуда. Я всё же заканчивал Имперскую магическую академию. Факультет «Иномирцев», — произнеся это, старик осёкся и принялся пугливо оглядываться.

Арбалетчики сохраняли безразличие.

— Чертов Пик, — подавленно и неопределённо пробормотал Грин.

Наш разговор явно зашёл не туда. Куда больше меня интересуют сейчас простые и практичные вещи. Но, коли мы уже находимся у нужной темы, стоит задать близкие к ней вопросы.

— У командира нашего отряда на поясе висит пистолет, при этом наши замечательные соседи вооружены очень приличными, но арбалетами. Откуда такая несправедливость? — сделав паузу, поинтересовался я.

— А, что? — встрепенулся задумавшийся Грин. — А, пистолет... Ну, огнестрельное оружие может быть очень полезно, однако, в этом мире оно не столь практично как в вашем.

На моё хлопание глазами, старик в очередной раз обречённо вздохнул и принялся объяснять:

— Во-первых, для обычных людей существует строгий запрет на владение огнестрельным оружием, так сильные мира сего боятся от ненужных эксцессов. Во-вторых, оно довольно дорого в изготовлении, отчего позволить себе его могут лишь высокие чины и дворяне. И дело не только в самом пистолете, самое дорогое — патроны с магически нейтральным порохом. Опытный пироман, сосредоточившись на пистолете, может легко детонировать боеприпасы, — пояснил собеседник. В-третьих, не стоит забывать о магии, ведь она в каком-то смысле заменяет и обесценивает подобное вооружение.

— В смысле обесценивает? — потребовал я подробностей.

— Магический защитный барьер — первое неспециализированное заклинание Третьего круга. Его специфика такова, что наиболее эффективно он защищает от сравнительно лёгких объектов. И в отличие от веса, их скорость не играет решающей роли. Как итог, маги в бою практически неуязвимы для пуль.

— И вы не подумайте, — продолжил старик, — мы не так сильно отстаём от вас в плане технологий, кое-где у нас даже есть железные дороги. Хотя отстаём конечно, — вздохнул

он, — ведь очень многое сильные мира сего попросту не хотят внедрять, что-то банально не работает, а некоторые вещи нам заменяет магия.

Всё, хватит глобальных вопросов. Пока хватит. Пора переходить к насущному. Да и посторонним может показаться странным, что я интересуюсь не теми вещами, которые должны волновать меня в первую очередь.

— Расскажите куда меня везут и кому передадут? Какова моя дальнейшая судьба? — поспешил реабилитироваться я.

— Вы забыли, мы ведь договорились, мой ответ — ваш ответ, — улыбнулся Грин. — Так что сейчас ваша очередь рассказывать. Коли вы слабы в науках, расскажите мне пожалуйста о вашем быте. И не переживайте, ехать нам долго, времени хватит.

Вечер подкрался и навалился незаметно.

Во время пути у меня сложилось стойкое впечатление, что наш отряд старательно объезжал крупные поселения, а в нескольких небольших деревнях через которые проходила дорога, мы не задержались ни на минуту.

Пару раз нас останавливали конные патрули. Офицеры одного, особенно большого, вели себя вызывающе и даже порывались осмотреть экипаж, окна которого были надёжно занавешены плотной тканью.

Что интересно, во время нескольких сделанных по пути остановок, предназначенных для справления естественной нужды, из экипажа так никто и не вышел.

Несмотря на напор военных, наш трёхполосный командир в переговорах с ними сохранял спокойствие, доставая и предъявляя пропуска и бумаги. А после, когда и это не помогло, беззастенчиво сунул несговорчивому офицеру патруля взятку. Вероятно, с этого необходимо было начинать, так как нас немедленно оставили в покое.

И вот, когда на землю уже опустились сумерки, наш отряд наконец достиг небольшого, обнесённого каменной стеной городка. При этом защитная стена являлась в этом месте чуть ли не единственным каменным строением.

Пожалуй, можно сделать вывод, что город, в котором я появился — богатый город, ведь всё что я видел по пути, так или иначе было построено из дерева.

Стоило нам попасть за городские ворота и проехать полсотни метров по широкой центральной улице, как экипаж и сопровождающие его всадники повернули на одну из второстепенных улочек, исчезнув в сгущающейся темноте. Приметив этот момент, я сообразил, что всё рассчитано так, чтобы как можно меньше людей видели экипаж и его пассажиров.

Кучера фургонов, однако, уверенно продолжили путь, чтобы очень скоро остановиться перед трехэтажным деревянным зданием. От соседних строений нашу цель выгодно отличало не только количество этажей, но и яркие фонари на фасаде. Хорошо различимая в их свете вывеска, как и горящий в окнах первого этажа свет, намекали, что остановились мы у здания местной гостиницы.

Последовав примеру Грина, я покинул фургон, принявшись разминать затёкшее до деревянного состояния тело. Наши соседи — крепкие парни лет тридцати, спрыгнули следом. При этом арбалеты, в обнимку с которыми они ехали весь день, куда-то волшебным образом исчезли, зато на поясе парней появились короткие мечи в чёрных ножнах.

Высадив пассажиров, кучер направил наш транспорт во внутренний двор заведения, следуя указаниям непонятно откуда выскочившего мальчишки.

И тут до меня наконец дошло очевидное. Задача этих двоих приглядывать за моей неудачливой тушкой.

Вот и ладушки, пусть приглядывают. Из обрывков собранных мной сведений следует, что, даже если мне каким-то чудом удастся сбежать, меня первой же ночью схарчат в местных полях и лесах, либо же я быстро попаду в общество куда менее доброжелательных людей.

Покинув фургон, я, Грин и пара краснополосых бойцов направились к заведению. У входа один из сопровождающих сделал нам знак притормозить, после чего вокруг его тела вспыхнул полупрозрачный беловатый барьер. Прикрывшись магией, боец резко открыл дверь и зашёл в помещение первым. И лишь после внутрь вошли мы.

Гостиница, точнее расположенная на её первом этаже таверна, встретила неоднозначно и это при том, что мой опустевший желудок возлагал на неё определённые надежды.

А ещё, я наконец узнал как пахнет кровь.

Всегда вот думал, что выражение «в воздухе стоял густой тошнотворный запах крови» употребляется авторами прочитанных мной книг исключительно для накала страстей. Оказалось что нет.

На полу, посреди опрокинутых столов и стульев, лежало неподвижное тело, с которого натекала немаленькая такая лужа свежей крови.

Оглядевшись, я заметил у стены ещё двоих «пострадавших». Но эти, судя по всему, были живы, пусть и связаны по ногам и рукам. Не знаю, что именно здесь произошло, однако, оно заставило заволноваться.

Рядом с мертвым телом спорила группа людей. Часть из них была при оружии и в броне, часть же походила на гражданских. И стоило нам зайти во внутрь заведения, как все они резко замолкли, настороженно уставившись на краснополосых.

Как я уже успел заметить, сопровождающие меня люди имели какую-то нехорошую особенность напрягать окружающих.

Как оказалось, наши попутчики были не так просты. В дополнение к первому, беловатый защитный барьер покрыл тело второго бойца. А момент, когда оба они успели выхватить из ножен мечи, я попросту пропустил. И дело здесь не в моей невнимательности, а в скорости их извлечения.

Сохраняя завидное спокойствие, краснополосые уверенно направились к спорящим. Если брать людей с оружием, то выходит двое против пятерых и это не считая прочих, безоружных людей.

Присутствующие, однако, хвататься за мечи не спешили. Да и как оказалось, надобности в таком хватании не было.

— Так это были дезертиры? — поинтересовался я у Грина.

— Это были идиоты... — обсосав ложку, тихо ответил мне старик.

Стоило нам остаться наедине, как мой собеседник стал значительно разговорчивее. Впрочем, «наедине», это за одним из столиков в углу таверны.

Минут десять назад пара наших «попутчиков» сменилась, уступив место троице из тех,

что всю дорогу ехали верхом и что ели сейчас за отдельным столом. Командир отряда отсутствовал.

Труп убрали, лужу крови засыпали сухим песком, после чего дополнительно прикрыли соломой. Видать, будут убирать позже. Далее, несмотря на поздний час, откуда-то «материализовались» весьма разношёрстные посетители.

Хотя, откуда появилась парочка прилично одетых мужчин делового вида я помню. Педанты спустились по ведущей наверх лестнице и я отчего-то сразу решил, что они торговцы. А вот откуда появилась компания грязноватых работяг, я, признаться, проворонил по причине крайне тесного общения с миской густого наваристого супа.

Работяги лакали пиво из больших деревянных кружек, в рамках разумного шумели и с плохо скрываемой ненавистью поглядывали на краснополосых. А может и не с ненавистью, может с завистью. Но не с любовью точно.

Внезапно входная дверь отворилась и в таверну вошли двое предельно подозрительных людей. Появившиеся с улицы типы носили чёрные мантии и имели настолько противные худые лица, что я сходу записал их в местных супостатов. А если учесть полное отсутствие какой-либо растительности на головах, то они не понравились мне вдвойне. Однако, несмотря на подозрительный вид, присутствующие среагировали на «солитёров» предельно спокойно. Пораскинув содержимым черепной коробки, я предположил, что они адепты какого-то местного религиозного культа.

Закончив с едой, Грин смачно и с чувством рыгнул, после чего соизволил прояснить заданный мной ранее вопрос:

— Лень мне вдаваться в местную географию, но сейчас мы движемся аккуратно вдоль линии фронта. При этом попасть нам надо в Эридос. Это довольно большой портовый город.

— И кто с кем воюет? — наострил я уши.

— Да как обычно, одни идиоты с другими идиотами, — вздохнул Грин, я же понял, что подробностей не услышу, отчего поспешил сменить тему.

— Тело, в которое я попал. Мне показалось что прежний его владелец долгое время болел или пребывал без сознания?

— Хороший вопрос, — с видом счастливого от сытости человека кивнул старик. — На самом деле я хотел раскрыть его по собственной инициативе, но уж больно интересно было слушать ваши рассказы про земные технологии и быт, — произнёс Грин. — Да и я, как вы надеюсь заметили, предпочитаю академическую манеру подачи информации, отчего стараюсь давать не только голую суть, но и общий фон. В русском языке есть хорошее слово. Вот, вспомнил, контекст. Вот и сейчас лучше начать с лёгкого экскурса в теоретическую и практическую магию.

— Вы помните пентаграмму энергий? — продолжил Грин, который, когда дело касалось магии или науки как-то резко прокачивался интеллектуально. — Так вот, в центре этой пентаграммы находится символ, имеющий сразу несколько значений, а именно «Слово», «Воля» и «Намерение». Выражение «Вначале было слово и слово было богом» носит в вашем мире религиозный оттенок, в этом же, оно имеет оттенок вполне практический.

Сделав паузу, старик посмотрел на лицо человека, который хочет, но не может. Точнее может, но не хочет. Увы, но вся моя свободная энергия предательски отхлынула от мозга к желудку. Но надо, значит надо.

Оценив моё сосредоточенное лицо, Грин грустно ухмыльнулся.

— Ладно, попробую попроще. Но опять придётся зайти издалека. Что вы знаете о заклинаниях? Не надо отвечать, это риторический вопрос. Так вот, маги ими действительно пользуются. Но, конечно же, не орут их во всю глотку, как и не нужны им посохи или волшебные палочки. Впрочем, концентрирующие жезлы крайне полезны. Заклинание — это комплекс рун, подкреплённый словесной формулой. Руны маг представляет, формулу произносит про себя или вслух. И то и другое он делает одновременно. Само собой, если что-то подобное сделаете вы, ничего не произойдёт, так как требуется синхронизация процесса с аурой и мана-каналами. Например, заклинание позволяющее выпустить самую настоящую молнию, состоит из двадцати четырёх рун, которые необходимо чётко и последовательно представить, подкрепив всё это дело словесной формулой. Вы произвели на меня впечатление сообразительного человека. Так может быть догадаетесь в чём здесь проблема? Сделаю подсказку, за исключением рун словесная формула заклинания «разряд молнии» состоит из двенадцати слов.

— Как-то сложновато выходит, особенно когда этой молнией требуется кого-то убить, — не особо пытаюсь сгенерировать верный ответ, задумчиво пробормотал я.

— В точку! — словно ребёнок обрадовался Грин. — При боевом применении подобных заклинаний рунную и словесную формулу либо ошутимо сокращают, либо убирают вообще. Если точнее, из триединого базиса «Слово, Воля, Намерение» убирают «Слово». Маги от Первого круга и выше могут творить магию без заклинания, при помощи одной лишь воли. Это, однако, вызывает перенапряжение мана-каналов в теле мага и, как следствие, относительно быстрое уставание, — с довольным видом закончил объяснение старик.

Любопытная информация. Не особо полезная, но любопытная. Вот только не очень-то она вяжется с заданным мной вопросом.

— И как всё это связано с появлением таких как я?

— Ну понятно же как, — возмутился Грин. — При подобном, обрезанном варианте использования магии, происходит общее загрязнение и искажение магического фона. Из-за этого «загрязнения» у молодых людей со слабым магическим потенциалом может случиться серьёзный сбой в ментальном теле, из-за которого происходит отторжение души. Этакая «недосмерть», в результате которой получается «овощ», способный при должном уходе протянуть несколько лет. И такие — пустые тела, работают как ловушки для путешествующих во сне душ.

— А почему подобный вариант магии не запрещён? — возмутился я.

— Ну, оно, скажем так, считается неэтичным, — пожал плечами Грин. — Да и в мирное время особой надобности в сокращении заклинаний не возникает. Всё меняется, когда начинается война. У нас даже есть похожая на вашу поговорка: «Пошли как иномирцы после кровавого дождя».

— Ну хорошо. А сильные мира сего? Они не боятся, что их дети рискуют стать овощами? — поинтересовался я.

— Знать старается с детства развивать магический потенциал своих детей. На худой конец при первых признаках нарушения мана-потока, можно принять препарат из крови иномирца, — сболтнул старик лишнего и тут же осёкся.

— Понятно, понятно, — помогая собеседнику выйти из положения, сделал я вид, что пропустил последнюю фразу мимо ушей.

— А...? — продолжил я было расспрос, но в этот момент к нам подошёл один из краснополосых и что-то сказал Грину на местном языке.

— Мы засиделись, нам пора спать, — пояснил старик. — И я бы воспользовался сном по полной, ведь данное заведение мы покинем ещё до рассвета, — сообщил он.

Стоило бойцам Алого легиона подняться на второй этаж, где они и их товарищи заняли комнаты в конце коридора, как двое прилично одетых мужчин встали из-за стола, расплатились за поздний ужин, после чего поднялись по лестнице наверх.

Безразлично взглянув на выставленного Алым легионом ночного дежурного, они направились к двери своей комнаты, которая находилась почти у самой лестницы.

Открыв дверь, мужчины попали в большое помещение с четырьмя двухъярусными кроватями у стен. Количество коек не означало бедность, так как члены торговых караванов зачастую предпочитали ночевать именно в таком помещении. В тесноте, да в безопасности.

Внутри мужчин дожидались четыре человека, двое из которых являлись довольно-таки симпатичными женщинами. Не красавицы, но по-своему обаятельные и привлекательные.

Оказавшись в помещении и закрыв за собой дверь, один из вошедших — приятный мужчина в клетчатой жилетке и чёрных брюках строго произнёс:

— Ледара, создай нам пожалуйста атмосферу уюта и тепла...

Сказанная фраза являлась условной и означала, что необходимо развернуть магическую звукопоглощающую завесу. И сделать это следовало аккуратно, без заметных магических всплесков и колебаний. Закрыв глаза, женщина принялась представлять и шептать магическую формулу, остальные тем временем двигали стулья, дабы поплотнее усесться вокруг имеющегося в центре комнаты небольшого стола.

Стоило магии появиться, о чём названная Ледарой сообщила условным знаком, как совещание началось.

— Арид, докладывай, — обратился клетчатый к мужчине, вместе с которым он изображал внизу неторопливую позднюю трапезу.

— Мы наткнулись на довольно странную компанию. Иномирец с непонятной аурой и без блокирующей татуировки. Его сопровождает маг первого или второго круга с солидно покалеченными мано-каналами. Предположительно старик провалился при переходе на «Пик». За этими двумя приглядывают бойцы Алого легиона. Лично мы видели пятерых, но скорее всего в городе их больше. Странность иномирца в том, что его аура выглядит зрелой и незрелой одновременно. По поведению на свежак он не похож, ведёт себя спокойно и уверенно. Вариантов объяснения почему его не транспортируют в ящике или по частям вижу два. Первый — его атрибут связан с жизнью, что есть тот редкий случай, когда возможно найти свою нишу и жить в ней долго и местами счастливо. Второй же вариант, парень относительно свежий и ему навешали лапши, чтобы подобным образом транспортировать, не привлекая при этом внимание.

— Они болтали на русском, вот уж способ не привлечь к себе внимание, — задумчиво произнёс клетчатый и сам же себя опроверг. — Ну, русский знают все приличные маги, а у старика на лице написано, что он маг, так что вроде как не считается.

— А ты не рассматриваешь вариант, что иномирец обладает продвинутой магической маскировкой? — обратилась к Ариду одна из женщин.

— Исключено. Маскировкой меня не проведёшь, — уверенно ответил мужчина, обладающий редкой способностью во всех подробностях видеть чужую ауру.

Другой мужчина, добродушного вида приземистый толстячок, скептически произнёс:

— А вы уверены, что оно нам надо? Своё задание мы выполнили и теперь нам осталось лишь тихо вернуться на подконтрольную Империи территорию. Ладно бы иномирца был свежий, а так неизвестно что ему наплели. Да ещё этот Алый легион...

— Алый легион — раздутый пшик, — хмыкнула вторая женщина — крепкая деловая «Матрёна». — В него понабирали мальчишек с предрасположенностью к магии. Да, кое-чему научили, но это не дало им реального боевого опыта. Кто они против нас — высокоуровневого спецподразделения Империи?

— Те, которых мы сегодня видели, выглядят довольно опытными, — вмешался в разговор клетчатый, который явно являлся командиром. — Ладно, выношу на обсуждение. Иномирца в руках врага оставлять нельзя, однако, тащить его с собой излишне опасно. Убьём и распотрошим прямо здесь.

Несмотря на страшное в общем-то предложение, на лицах присутствующих не возникло ничего связанного с отвращением или возмущением. Напротив, приятный толстячок раздосадованно проворчал:

— Чёртово сканирование памяти. Я бы не отказался от яичек. Хотя бы от одного...

Кто-то из присутствующих насмешливо хмыкнул, кто-то понимающе вздохнул.

— Ничего, премия всё одно будет солидной, — поспешил разрядить обстановку клетчатый. — Ладно, готовимся. Элинара, Гизо — емкости и белую ртуть для консервации. Я и Арид в нападении. Остальные — поддержка. Помните, пусть все мы боевые маги первого круга, это не делает нас бессмертными, так что предельная осторожность. В общем, как и всегда.

Сидящий на стуле боец Алого легиона с неподдельным интересом читал небольшую книгу в чёрном переплёте. Освещавший лестницу низкоуровневый люминесцентный кристалл какое-то время назад погас и сейчас свет давали два усиленных зеркалами подвесных фонаря. В целом, освещения хватало.

Внезапно одна из дверей в начале коридора скрипнула и отворилась, на пороге появилась сонная пухленькая женщина в ночном плаще. Слабо улыбнувшись дозорному, она зевнула, потёрла глаза и сонно поплелась в сторону лестницы, намереваясь вероятно воспользоваться расположенным под ней туалетом. В момент, когда ступни её коснулись ступенек, дозорный погрузился в крепкий магический сон. Книга в чёрном переплёте выпала из его рук и с шелестом упала на пол.

Не прошло и секунды, как дверь комнаты, из которой вышла женщина, опять отворилась и в коридор выглянул облачённый в легкую составную броню мужчина, нос и рот его закрывала плотная матерчатая маска. Что-то сделав с круглым предметом в своей руке, он осторожно отправил его в конец коридора. Обшитая мягкой материей ёмкость послушно покатила по полу, оставляя за собой мокрый след.

В коридоре начал быстро распространяться сильный сладковатый запах.

Тем временем дверь дальней комнаты распахнулась и из неё выскочили двое бойцов Алого легиона. То, что на их товарища использовали магию, они узнали при помощи специального сигнального артефакта, отчего были полностью снаряжены и подготовлены. Тела их прикрывала полупрозрачная пелена защитного барьера.

Однако, магия — магией, а химия — химией. Заодно, как и отметил один из нападавших, имела место нехватка опыта. Почувствовав посторонний запах, бойцы не догадались задержать дыхание. Стоило им вдохнуть распылённый в воздухе реактив, как они повалились на пол без сознания.

Тем временем выглядывающий из дверного проёма мужчина, тот самый который «клетчатый» и которого, кстати, звали Пен, обернулся к находящемуся позади товарищу, рот и нос которого тоже закрывала повязка. Тот сообщил довольно важную информацию:

— Они отправили сигнал тревоги при помощи парного артефакта связи. Я заблокировал передачу, однако, всё явно серьёзнее чем мы думали.

— Принял. Действуем быстро, — ответил Пен, вынул из ножен на поясе длинный кинжал, после чего растворился в невидимости.

Быстро достигнув предпоследней с конца комнаты, он взялся за дверную ручку, «прислушался» к магическому фону, после чего тихо открыл дверь и заглянул внутрь.

И здесь натренированный и имеющий большой опыт ассасин, которым мужчина по сути являлся, вынужден был растеряться. В небольшой комнате находился явно посторонний человек.

Над одним из спящих с задумчивым видом склонялась одетая в чёрное трико женщина. И женщина, судя по фигуре и грации, весьма привлекательная.

Пен, однако, на красоту не купился. Сосредоточившись на органах чувств, он уловил едва заметный сквозняк, заметив, что служащая для вентиляции форточка открыта. Вот только в неё протиснется разве что ребёнок, да и то не каждый.

«Какого демона она не засыпает?» — запаниковал мужчина, не понимая почему не принявшая антидот незнакомка не падает от витающей в воздухе усыпляющей химии.

Тем временем женщина оторвала задумчивый и даже слегка растерянный взгляд от иномирца, повернулась в сторону открытой двери и безошибочно впившись глазами в невидимого гостя, улыбнулась. От этой улыбки на спине Пейна проступил холодный пот.

Увы, но на этом всё закончилось, ведь спустя полсекунды командир особого разведывательного подразделения Империи Пен Ортобус умер. А ещё спустя полминуты умерли все члены его хорошо подготовленного и опытного отряда.

Впрочем, неестественно крепкий сон остальных постояльцев гостиницы этот досадный факт никаким образом не потревожил.

Глава 7: Судьбоносная встреча

Проснувшись, я попытался потянуться, что не совсем удалось. Далее, чуток придя в себя, обнаружил, что матрас, на котором я заснул, волшебный. Вчера он был мягкий и сухой (сухость после полусырого тряпья подземелий вызвала ментальный оргазм), а вот сегодня, упомянутый матрас волшебным образом превратился в жёсткие трясущиеся доски.

Следующей обнаружилась совершенно невероятная вещь. К кровати моей приделали колёса, запрягли в неё лошадь, после чего эту лошадь куда-то погнали.

И лишь проснувшись окончательно, один неудачливый попаданец осознал, что лежит он на днище едущего куда-то фургона. И ладно бы только это. На руках моих было одето подобие наручников из чёрного металла, тело ощущало слабость, а голова пребывала в режиме «вчера мы пили палёную водку, а после отравились бутербродами».

Приподнявшись и оглядевшись, я обнаружил, что нас таких — любителей поспать на дне фургона целых пятеро. Притом не все мы молодые и красивые, а имеется среди нас один посапывающий в белую бороду старик.

При этом на ящиках, со стороны кучера, сидели вчерашние краснополосые, внимательно следившие, чтобы никто из нас не ушёл во сне погулять.

Встретившись глазами с одним из охранников, я выдержал внимательный настороженный взгляд, после чего получил из его рук деревянную флягу с заранее отвинченной крышкой.

За крышку спасибо: отвинтить её со скованными руками было бы той ещё задачей.

И что здесь, спрашивается, произошло?

Минут через пять фургон остановился и это немудрено, ведь стоило мне проснуться, как кучер выкрикнул что-то на незнакомом языке. Охранники помогли моему «страдающему неопознанным похмельем организму» спуститься на землю, после чего подвели к ожидающему на обочине Эсету и стоявшей рядом с ним незнакомой черноволосой женщине.

Женщина была красива, пусть её привлекательные формы были смазаны свободной походной одеждой. Лицо её имело резкие черты, а глаза — присущее местным чёрное кольцо между радужкой и белковой оболочкой. В случае незнакомки разделяющие ободки выглядели столь выражено, что казалось она смотрела на меня двумя пистолетными стволами.

— Задай мне любой вопрос, но не особо простой, — внезапно твёрдым и властным голосом потребовала черноволосая.

Просьба была озвучена на хорошем русском языке, что определило содержание вопроса.

— Как получилось, что русский стал языком магов? — поинтересовался я.

— Вопрос понятен, — словно автомат произнесла женщина и принялась объяснять. — Русский язык был принят как «официальный магический» примерно сто пятьдесят лет назад, до этого маги использовали Элибарейский — язык иномирцев с планеты Радория. Но так как Радорцы попадают в наш мир редко, а язык их на порядок сложнее нашего, назрела необходимость замены. Выбирали между русским и арабским, как языками, обладающими наилучшей образностью и способствующими развитию абстрактного мышления. Выбрали русский из-за более ясной грамматики и удобных для описания магических процессов времён и падежей. Но не считай свой родной язык чем-то совсем уж уникальным. Мол, мой язык настолько хорош, что они решили говорить на нём. Магам очень уж хотелось

обособиться от остальных социальных групп и, конечно же, выпендриться заодно. Для этого выбирали не только подходящее но и посложнее.

Сделав паузу, женщина металлическим голосом произнесла:

— Это ты убил имперских диверсантов?

— Кого, кого? — завис я.

— Отвечать только «да», «нет», «вопрос неясен», — приказным тоном попросила черноволосая, продолжив:

— Этой ночью ты убивал кого-либо в гостинице?

— Нет.

— Ты лёг спать вместе с остальными сопровождающими тебя членами отряда?

— Да, — панически соображая, чего такого могло произойти, кивнул я.

— Ты просыпался ночью? — задала новый вопрос женщина.

— Нет.

— Тебе снилось что-то запоминающееся или кровавое?

— Нет.

— Ты заснул вчера вечером и проснулся только сейчас?

— Э-э-э, да...

— У тебя есть магические навыки, которыми ты способен пользоваться?

— Нет.

В этот момент до меня начало доходить, что собеседница, судя по всему, способна распознавать ложь и что прелюдия в виде вопроса с моей стороны являлась чем-то вроде синхронизации. Предположив это, я невольно похолодел, так как начини черноволосая копать, могло бы выясниться, что я куда более опытен, чем хочу казаться.

Однако, к моему облегчению, на этом допрос закончился. Переговорив с Эсетом на местном, женщина деловито развернулась и направилась к остановившемуся на обочине экипажу.

Командир отряда, смерив меня тем взглядом, каким смотрят наверно на штопор для удаления геморроя без анестезии, отцепил с пояса ключ, после чего отомкнул и забрал сковывающие мои руки колодки.

Хм, ну, точно лучше, чем могло бы быть.

Дежурившие рядом краснополосые помогли мне вернуться в фургон, отряд быстро собрался и тронулся, движение продолжилось.

Разум мой невольно захватила нежданно полученная информация. Иномирцы с планеты Радория? Вроде так сказала черноволосая леди из экипажа.

Однако...

С другой стороны, что именно меня удивляет? Услышанное вполне логично. Один мой знакомый как-то заметил, что человечество редкостно упорно в присвоении себе единоличного права на владение разумом. Мол, на планете Земля разумны только мы и никто кроме нас. Далее он предположил, что если на Земле и есть параллельный разум, то он, скорее всего, сидит тише воды, ниже травы. Ибо если хомо-сапиенсы его спалят, то немедленно попытаются уничтожить. Бомбу там какую сбросят или химией зальют в три слоя. Чисто на всякий пожарный. А то мало ли.

Размышляя над этими и другими, не особо ясными пока сведениями, я проворонил момент пробуждения Грина. Проснувшись, старик «отпочковался» от массы посапывающих тел, зевнул и уставился на меня заспанными глазами. Изучив мой настороженный фейс, он

перевёл взгляд на мои руки, с которых не так давно сняли наручники, после чего заулыбался своим не особо то и морщинистым лицом.

Кстати, как я узнал вчера в таверне, этому дедушке 78 лет. При этом я, сказать откровенно, какое-то время был твёрдо уверен, что Грину слегка за шестьдесят. И что для своих шестидесяти он весьма крепкий и бодрый старичок. Это всё к тому, что вопрос старости в этом мире ещё предстоит провентилировать.

Поднявшись и пристроившись на скамью рядом со мной, старик непонятно заявил:

— Страсти то какие!

— А можно поподробнее и желательно со всей вашей академической основательностью, — осторожно поинтересовался я.

Первым делом Грин устроил мне расспрос. Вопросы его очень походили на те, что задавала мне черноволосая. Далее я узнал следующее: проснулся старик ранним утром. Точнее не проснулся, а его пробудили при помощи магии и универсального антидота. Далее он привел в чувство лежащую на полу троицу и других беспробудно спящих постояльцев и работников гостиницы. Получилось это у него хорошо и быстро, ведь если подобрать земные аналоги, специализация старика — врач-токсиколог. А вот привести в чувство шестерых убитых людей он никак не мог.

— У того что лежал у входа в нашу комнату, была оторвана голова, — пугливо шептал Грин. — Ну, как оторвана, её словно пушечным снарядом слизало, ошметки по всему коридору. В коридоре ещё один с вмятиной в груди. Будто тараном ткнули. Броня выдержала, но грудная клетка в хлам. Остальные четверо — как у цыплят шеи скручены. И судя по тому что я краем уха слышал, людишки-то непростые. Ох непростые. Гранд-майор и «серые» всё утро их вещи осматривали, что-то нашли. Что не говорили, конечно, но видать важное....

При этом, суть произошедшего была совершенно непонятна. По объяснению Грина выходило, что убитые — враги королевства и что они напали на нас первыми. И что таинственный убийца вроде как нам даже помог. Вся эта таинственность, как и шесть трупов, откровенно напрягали.

— Хм, если вас разбудили с утра, то почему тогда вы спали? — поинтересовался я, кивнув на крепко спящих на дне телеги краснополосых.

— Как почему? — возмутился старик. — Всем пострадавшим я изготовил восстанавливающий препарат. И сам принял заодно. Сон — один из его побочных эффектов. Зато теперь голова чистая.

Кстати, о голове. Вот у меня она до сих пор побаливает.

— А можно мне вашего препарата? Только желательно без сна обойтись? — попросил я.

— Не надо никаких препаратов, — авторитетно заявил старик. — У вас, иномирцев, очень сильное сопротивление токсинам и ядам. Больше воды надо пить и часа через три — четыре отпустит.

Ну воды, так воды. Осознав, что «добрый Мерлин» не облегчит мои страдания, я взялся за лежавшую под скамьёй флягу. Теперь главное не заработать разрыв мочевого пузыря до ближайшей остановки.

Отказав в лечении, Грин, тем не менее, занялся тем, чем с пристрастием занимался вчера: допросом на тему моей брэнной земной жизни. Приходилось отвечать, ведь послать свой главный и единственный источник информации лесом, решение совершенно

неразумное.

Тем временем наш отряд продолжал путь, приближая меня к чудесному портовому городу, в котором, по неуверенному заявлению старика, одного неудачливого попаданца ждали почет, слава и прочие, положенные попаданцам ништяки.

Внезапно процессия замедлилась, а после и вовсе остановилась. Первым делом я обрадовался, решив, что настало долгожданное время оросить живительной влагой суховатую придорожную траву. Но нет, всё оказалось сложнее и ответ на вопрос, отчего именно огнестрел в этом мире не решает, я получил неожиданно быстро.

Стоило авангарду преодолеть поворот дороги, как едущие в его составе всадники остановились и сделали предупреждающий знак. Отдав указание остановиться, гранд-майор оставил экипаж и поспешил к всадникам. Картина открывавшаяся за поворотом настораживала, но она же одновременно и успокаивала.

Сейчас отряд двигался по лесостепи. Из-за высокой травы и частого кустарника видимость не сказать что была хорошей, но и напасть на отряд внезапно было сложно, если вообще возможно. Серьезную опасность несла лишь невидимость, но она — магия второго круга. И если магов третьего круга в имперских подразделениях как собак нерезаных, то вот второй круг — это одна десятая от третьего. По самым смелым прикидкам.

Слегка успокаивало и наличие в авангарде бойцов способных с большой вероятностью различать невидимок.

Впереди начинался жидковатый кустистый подлесок быстро перетекающий в густой старый лес. Перед лесом явно произошла стычка, а может и самое настоящее сражение. По бокам от дороги лежали тела людей и несколько мёртвых лошадей. Гужевого транспорта видно не было, что намекало, либо в засаду попал конный отряд, либо... А черт его знает, что там произошло, необходимо подойти поближе. Ясно одно, на типовой броне некоторых из тел, острый взгляд майора различил сине-зелёные эмблемы королевской пограничной службы.

Высматривая детали, Эсет принялся прикидывать варианты. Наиболее привлекательным выглядел вариант повернуть назад и, выйдя на развилку, перейти на более удалённую от линии фронта дорогу. Ведь судя по увиденному, имперская военная машина уже добралась до этих земель.

Несмотря на привлекательность, подобное решение пахло рисками наткнуться на чиновников королевского прокурорского надзора. Чёртовы хомяки старательно держались подальше от опасных мест, но, в том же Рендире, через который придётся проехать в случае изменения маршрута, они наверняка имелись.

Приняв решение, гранд-майор вернулся к фургонам и экипажу, где первым делом проведаль пострадавших во время ночного инцидента бойцов. Подчинённые проснулись и пребывали во вполне вменяемом состоянии, что после лошадиной дозы усыпляющего препарата походило на чудо.

«Хоть на что-то этот старый идиот сгодился», — удовлетворённо подумал майор, отдав подчинённым приказ подготовиться и находиться в режиме полной боевой готовности.

Далее, прежде чем двигаться дальше, Эсет достал с пояса парный футляр связи и, влив в него ману, связался с сопровождающей эльфийку сотрудницей тайной службы.

«Впереди трупы вооружённых людей, около десятка. Соблюдая предосторожность, двигаемся дальше», — мысленно произнёс он.

«Следы боя лучше, чем их отсутствие», — коротко ответила Дарина, так звали сотрудницу, после чего, экономя ману, сеанс ментальной связи оборвала.

И то верно. Слишком нетипично для засады. С другой стороны, во время войны случается всякое, а какое дерьмо рождается в головах обозлённых и напуганных дезертиров, даже богам неизвестно.

Спешившись, бойцы и кучера задействовали магические защитные барьеры и, ведя лошадей под уздцы, направились к лесу.

По мере приближения к месту боя, открывались новые подробности. Имевший богатый боевой опыт гранд-майор быстро примечал детали, складывая их в примерную картину произошедшего.

Судя по виду пролитой на землю и траву крови, столкновение произошло ранним утром. Малый дозорный взвод шёл легкой рысью. Пропустив голову отряда, нападающие активировали отсыпанный на дороге взрывной магический круг. Вон, двоих лошадей буквально разметало на части. И это серьёзно. Алхимическая соль штука дорогая, а отсыпка круга в полевых условиях требует наличия серьёзного специалиста.

Далее, судя по следам и обломкам стрел в некоторых телах, в дело вступили лучники. Дёшево, сердито и главное тихо. Лучников, когда их позицию определили, прикрыли снайперы с длинноствольными винчестерами. Линия из четырёх тел словно предлагает прогуляться к густому кустарнику чуть в стороне от опушки. Итого, в первые десять — пятнадцать секунд боя пограничники потеряли более половины отряда.

Оставшиеся сообразили, что дело швах, отчего поспешили ретироваться. В этот момент в дело вступили арбалетчики, которые сначала пропустили цель мимо себя, а после, при попытке цели отступить, взялись за дело.

Арбалетчикам, судя по всему, не особо везло, либо же, как это часто бывает, большинство переживших первую атаку владели магией.

Имелась у магического защитного барьера одна особенность, а именно, магу третьего, да и второго круга, было не по силам активировать его сидя на лошади. Но есть хитрость. Если привстать на стременах, максимально оторвавшись от корпуса животного, барьер вызывался, пусть и работал недолго.

Скорее всего вот так, «на цыпочках» отступали пережившие первую атаку пограничники. По крайней мере от болтов заградительного отряда пали лишь двое.

«Чёртовы имперцы, специально старались не стрелять по лошадям. Трофейная лошадь — премия в треть её стоимости», — мрачновато хмыкнул про себя Эсет.

Далее, спешно обыскав тела и забрав оружие и не пострадавших лошадей, осуществившие засаду люди это место покинули. Счёт разгромный, 12 — 0.

«Вероятно патруль не должен был увидеть то, что в это время происходило чуть дальше, в полях. Выходит, не задержись мы с утра в городе, могли бы солидно подставиться. Прав был отец когда говорил, что во время войны стоит молиться лишь одному богу — богу удачи», — подумал Эсет, отдав отряду команду остановиться.

Оставив лошадей и транспорт в слегка стороне, основная пешая часть отряда направилась к оставшейся после магического взрыва яме. И яма эта создавала определённые проблемы.

Пусть дорога была грунтовой, но она входила в королевский дорожный реестр, отчего

по бокам её были выкопаны водосборные канавы. Место для проезда фургонов и экипажа имелось, но для начала следовало убрать лежавшую между обочиной и ямой мёртвую лошадь, да и половину того бедолаги заодно, нечего давить колёсами останки сограждан.

Первым на изменение в ситуации среагировал не сам майор, а один из его подчинённых, выкрикнувший предупреждение об опасности. Опасность эта появилась буквально в пяти метрах от них, с другой стороны ямы. Подняв взгляд, Эсет увидел темноволосого человека в кожаном дорожном плаще. На поясе незнакомца висел длинный полуторный меч, сам же он, судя по внезапности появления, вышел из невидимости.

«Он не имперец, но его глаза странные», — мгновенно решил майор, разглядывая почти белую радужку незнакомца. Отделяющие её от белка чёрные ободки были столь ярко выражены, что мужчина на секунду решил, что перед ним один из упомянутых в Чёрной книге представителей магической расы, якобы наградивших жителей Ленграма отличительным признаком и более высокой чем у остальных жителей континента предрасположенностью к магии.

А ещё незнакомец не отличался ростом и телосложением. Точнее, и то и другое он имел среднее и был на полголовы ниже майора. А если учесть, что в отряде имелись бойцы и покрепче своего командира, чувство опасности непонятный человек не породил.

Внешность, однако, бывает обманчивой хотя бы потому, что трое обладающих нужными навыками бойцов не смогли определить задействованную им невидимость.

— Кто вы? — положив ладонь на рукоять меча, холодно поинтересовался Эсет.

— Меня зовут Антон... Антон Сит — улыбнувшись и показав хорошие крепкие зубы, произнёс незнакомец.

«Антон Сит, знакомое имя. Если конечно оно настоящее», — слегка успокоившись, подумал майор.

Перед ним явно житель королевства. Судя по-простому на вид, но явно дорогому мечу — человек непростой. И ладно бы только меч. Шею незнакомца закрывал фиолетовый кольчужный воротник — элемент, находящийся под плащом адамантовой кольчуги. Вещи, как известно, очень и очень недешёвой. Возможно, при других обстоятельствах, майор для начала разузнал кто перед ним, а после, очень возможно, реквизирует бы меч и кольчугу в пользу Алого легиона.

Сейчас на подобное не было ни времени, ни желания. Он задаст незнакомцу пару вопросов и, если ответы ему понравятся, отпустит на все четыре стороны.

— Вы знаете что здесь произошло? — обведя место стычки взглядом, поинтересовался у незнакомца Эсет.

— Да. Имперские диверсанты пришли ночью, подготовили засаду и принялись ждать. Я наткнулся на них на рассвете, но решил не трогать. И знаете, не прогадал. Часа четыре назад здесь разыгралась кровавая драма, декорации которой вы можете сейчас наблюдать, — произнес это, незнакомец виновато улыбнулся.

— В каком направлении ушли имперцы?

— Никуда они не ушли, я их убил... — буднично и без какого-либо пафоса, пожал плечами незнакомец.

От услышанного майор напрягся и, тут же, слегка растерялся. Заявление было серьёзным ровно настолько, насколько оно не походило на правду.

Ну а как ещё, ведь не предупредить пограничников — преступление против королевства. А в одиночку уничтожить диверсионный отряд? При некоторой удаче

возможно, но лишь для очень сильного мага.

— Вы маг? — пытаюсь вспомнить имена столичных архимагов, поинтересовался Эсет.

— Да, конечно, — кивнул незнакомец.

«Антон Сит, Антон Сит», — напрягал память майор, внезапно обнаруживший, что не знает что делать с этим странным человеком.

За его спиной одиннадцать хорошо вооружённых и подготовленных бойцов. В экипаже Дарина — находящийся у «прорыва» боевой маг первого круга. Сам он владеющий магическим рассеиванием высококлассный мечник. Но всё это не давало положенной уверенности, ведь интуиция настойчиво шептала, что перед этим, говорящим странные вещи человеком, стоит вести себя осторожно.

— Почему вы не предупредили пограничников? — нахмурившись, спросил Эсет.

— Когда одни незнакомые мне люди решают убить других незнакомых мне людей, обычно не имею желания вмешиваться, — спокойно ответил незнакомец.

— Вы понимаете что это военное преступление? — удивившись подобному ответу, спросил Эсет.

— Чтобы совершить военное преступление, необходимо предварительно дать присягу, ну или на худой конец являться гражданином королевства, — возразили с той стороны ямы.

— Вы не являетесь подданным Ленграма? — подивился Эсет, разрываясь между сигналившей об опасности интуицией и необходимостью нацепить на этого странного типа кандалы, после чего сдать его в ближайшее отделение Серой стражи.

«Антон Сит... Может связаться с Дариной или позвать сюда старика», — прикинул майор.

Незнакомец тем временем ответил:

— Если вы имеете в виду королевство, в котором его величество Зельдран IV умудряется с причмокиванием отсасывать у эльфов и при этом, одновременно, подставлять свою разработанную жопу Лиге свободных королевств, то нет, я не являюсь его подданным. Хотя, конечно, большой патриот этой отмеченной богами земли.

— Грин, подойди сюда, — обернувшись к остановившимся позади фургонам, громко крикнул Эсет, а крикнув, обратился к незнакомцу:

— Вы, надеюсь, понимаете, что наговорили достаточно для близкого знакомства с виселицей?

— Да? Как быстро всё меняется, — подивился незнакомец. — Лет десять назад за подобное заявление можно было максимум получить в морду от какого-нибудь излишне патриотичного и не менее наивного работяги.

С гранд-майора как-то разом схлынула неуверенность и непонятное очарование. Он — командир прекрасно подготовленной боевой группы, перед ним одинокий и явно чудаковатый человек. Какого чёрта он теряет на него время?

Позади послышались шаги, обернувшись, гранд-майор чуть было не матюгнулся. Вместе с Грином из фургона за каким-то лешим спустился иномирец, который со смесью страха и отвращения крутил головой, разглядывая лежавшие на земле трупы.

Переведя взгляд на незнакомца, Эсет невольно сделал полшага назад. По позвоночнику его прокатился холодок, уж больно пугающими стали глаза чудака, как и откровенно напрягала проскочившая на его лице жуткая улыбка.

Незнакомец смотрел на иномирца. Смотрел с видом человека, который искал горный хрусталь, но случайно нашёл огромный кристалл магического кварца.

Сбросив очередное наваждение, Эсет обратился к старику, который тем временем с интересом разглядывал незнакомца:

— Вам знакомо имя Антон Сит?

— Антон Сит? — принялся теребить бороду Грин. — Ну конечно знакомо! — обрадовался он. — Лет пятнадцать назад это имя наделало много шума. Непонятно откуда взявшийся некромант, за которым полным составом носилась служба магического контроля. А после случился тот инцидент с кораблём-призраком. Ну, вы знаете наверно. Поговаривали, что тогда Антон погиб. А почему вы спрашиваете? — обратился Грин к майору.

Эсет не ответил. В одной руке он уже держал извлечённый из ножен меч, а в другой сжимал выхваченный из кобуры пистолет. Увидев движения командира, арбалетчики, а арбалеты с тугими стальными плечами держала в руках минимум треть бойцов, направили оружие на незнакомца.

— Что вам надо? — обратился Эсет к некроманту.

Антон, которому похоже надоело ломать комедию, коротко ответил:

— Отдайте эльфийку и иномирца.

«Млядство!», — застонал про себя майор, но не от страха перед незнакомым некромантом, а от понимания, что их искали и нашли.

— Не слишком ли вы самоуверенны? — холодно обратился Эсет к Антону.

— Хотите проверить? — оглядев напряжённые лица присутствующих, поинтересовался Антон.

— Не хотелось бы, — примирительно ответил майор, показательно начав вкладывать меч в ножны, а пистолет в кобуру.

В момент, когда имеющийся на клинке фиксатор щёлкнул, сообщив, что оружие надёжно зафиксировано в ножнах, гранд-майор молниеносно выхватил на две трети вставленный в кобуру пистолет, ствол которого спустя мгновение смотрел на голову незнакомца.

Выстрел!

Тяжёлая серебряная пуля с начинкой из мраморной ртути попала некроманту в переносицу, разбила череп и, выбросив фонтан кровавых брызг, вылетела из затылка.

— А столько пафоса... — сплюнув, обратился к подчинённым Эсет, задержав насмешливый взгляд на бледном как смерть иномирце.

Вынув с пояса футляр связи, майор связался с Дариной.

— «Нам не мешает твоё магическое зрение и опознание. Подойди пожалуйста».

В этот момент трясущийся как лист на ветру Грин испуганно прошептал:

— Он не настоящий...

— Кто не настоящий? — повернулся к старику Эсет.

Старик же вместо ответа указал трясущейся рукой на упавший на дорогу труп.

Приглядевшись, майор понял, всё плохо. Точнее даже, полная жопа.

Уловив движение вокруг, он что есть мочи закричал:

— Оборонительное построение! Нежить!

В последнее время анекдоты приходят мне на ум не вовремя. Хорошо хоть в тему. Вот и

сейчас вспомнилась очередная хохма. Выжимка из неё звучит так: «Я за всю войну видел меньше трупов, чем за первые пять минут американского боевика».

На этой милой опушке трупов было много. Не меньше десятка. Они здесь что, растут что ли? И ладно бы эти трупы были получены путём старого доброго средневекового замеса. Когда одни пацаны в броне ковыряют других пацанов в броне дубинами и мечами из паршиво очищенного от примесей железа.

Так нет, здесь вот не обошлось без сброшенной с неба авиабомбы. А может и не с неба. Может под дорогу двадцать кило тротила закопали. Сколько там взрывчатки надо, чтобы осталась трехметровая воронка?

Оторвавшись от разглядывая трупов людей и лошадей, я уставился на незнакомца с той стороны ямы. Станный тип. Точнее наоборот, вполне себе обычный и какой-то чересчур спокойный что ли.

Как оказалось, поволноваться незнакомцу следовало, ведь в какой-то момент, когда я уже был уверен, что наш командир с человеком в плаще договорился, произошло очередное чёртово убийство.

Вас что, кретинов, мёдом не корми, только дай людей поубивать?

Пистолет в руке Эсета выстрелил. Откинувшись назад, мёртвое уже тело упало на пыльную дорогу. Краснополосые вокруг расслабились. Я же, не способный оторвать взгляд от мёртвого человека, проклинал свою судьбу и плохую удачу.

То, что с упавшим на дорогу телом что-то не так, я заметил первым. Кожаный плащ незнакомца, его сапоги, тело наконец, начали быстро сереть и разрушаться, осыпаясь на дорогу и оставляя лишь общее очертание человеческого тела. После меня непонятку заметил Грин, поспешивший оповестить остальных.

Командир отряда что-то выкрикнул. Грин, с удивительной для его возраста ловкостью, подсёк мне ноги и со сноровкой мастера айкидо уложил на землю. Не успел я удивиться, как сам старик рухнул следом, выпалив самый ценный за сегодня совет:

— Не дёргайся!

Совету этому я решил последовать, не забывая, однако, крутить головой по сторонам.

Честное слово, лучше бы не крутил.

Как оказалось, лежавшие вокруг тела не были мёртвыми. Все эти люди лишь притворялись трупами ради внезапного нападения. Повскакивав с земли, они, неожиданно прытко бросились на ошетилившихся мечами краснополосых.

И ладно бы только люди. Не менее искусными притворщиками оказались четыре мёртвых лошади. Пусть с опозданием, но и они начали подниматься на ноги.

То, что что-то в моей логике не так, я понял не сразу, а лишь когда завязалась очень странная на мой взгляд потасовка.

В секунды достигнув краснополосых, нападающие избрали очень странную тактику. А именно, они пытались наброситься, схватить и задушить. Бойцы отвечали не менее странно. Встречая врага не столько оружием, сколько короткими и сильными пинками в корпус, они старались повалить нападающих на землю, и, если это удавалось, сильными размашистыми ударами рубили конечности или шею. И это выходило плохо. Пусть нападающие и не имели оружия, тела их защищала кожаная, со стальными накладками броня.

Внезапно тело моё подняла с земли неведомая сила. И подняла, стоит заметить, за шкварник.

Подняв меня и Грина с земли словно котят, Эсет буквально швырнул нас в сторону

ближайшего фургона. Грин, который соображал на удивление хорошо, потянул меня в нужном направлении, после чего буквально затолкал под фургон.

Вовремя. Живым тараном в построение краснополосых ворвалась первая лошадь. Бойцы, которые вполне себе удачно справлялись с нападающими, были вынуждены отпрыгивать, ибо каким бы ловким мечником ты не был, полтонны живого веса — это аргумент.

Я же, спрятавшись за колесом, отчего-то почувствовал себя в относительной безопасности, принявшись внимательно наблюдать за происходящим.

«Да это же нежить!» — наконец родилась в моей голове способная объяснить странности боя мысль.

Ну а кто ещё это может быть!? Не могут же люди, которым отрубили руку или надрубили шею, вскакивать и упорно бросаться в атаку снова.

Внеся в построение краснополосых сумбур, в людскую массу тараном влетели ещё три лошади. Показывая редкостную сноровку и слаженность, бойцы уворачивались от живых таранов, сосредоточили усилия на выносе обычной нежити. Лишь одному из бойцов не повезло. Замешкавшись, он всё же успел уйти с траектории мёртвого скакуна, но животное, резко сместившись, ударило его корпусом. Отлетев, боец сгруппировался, покатился по земле, вскочил, потеряв лишь полупрозрачный магический барьер.

Совершив первую атаку, живые тараны развернулись, набрали скорость и пошли на новый заход. Внезапно голова одного из зомби-скакунов перестала существовать. Вот была голова, а вот раз, и осталась разлохмаченная шея и куча падающих на землю ошмётков плоти и раздробленных костей.

Потеряв голову, лошадь сбилась с ходу и упала на землю. И это хорошо, типа баланс и всё такое.

Проследив направление, я, к некоторому своему удивлению, увидел не гаубицу, а черноволосую женщину, с которой имел разговор несколько часов назад. На ходу вскинув руку, она сосредоточилась на следующей лошади, с траектории которой только что перекатом ущёл один из бойцов.

— Почему она без защитного барьера? — обратился я к Грину.

Жмущийся к другому колесу старик, соизволил коротко ответить:

— Магия не всесильна, либо защита, либо нападение.

Тем временем черноволосая снесла голову ещё одной лошади. И да, подтверждаю, это будет покруче огнестрела.

Наш командир, показывая, что и он не лыком шит, изловчился и пропустив одну из лошадей мимо себя, умудрился отсечь ей переднюю ногу. Развивая успех, он развернулся и снёс голову ближайшему мертвецу.

Тем временем другие бойцы сумели тем же способом обезвредить ещё один живой таран, после чего черноволосая без особого труда снесла ей голову.

Наблюдая за женщиной, я подметил, что, как вероятно и сказал мне Грин, магия не всесильна. Черноволосая явно находилась в большом сосредоточении, между заклинаниями имела пауза, а рука её в момент «выброса» была точно направлена на голову лошади. Что-то мне подсказывает, что всё это требует большой сноровки, тренировок и длительного обучения.

Стоило опасности со стороны мертвых лошадей пропасть, как краснополосые начали стремительно побеждать. Двое из них метнулись к фургону, вернувшись с парой топоров на

длинных рукоятях. Один из топоров был немедленно брошен Эсету. Поймав оружие и вернув меч в ножны, наш командир переквалифицировался в лесоруба на полставки.

Честное слово, лучше бы я этого не видел. Не пытаясь отрубить мертвецам головы, он, грубо и со знанием дела, крушил нежити черепа.

Боже, меня сейчас вырвет.

В момент, когда я уже был уверен что победа на нашей стороне, ко мне подполз Грин. Опасливо взглянув в сторону находившейся слегка в стороне от замеса черноволосой, он прошептал мне на ухо.

— Скорее всего все эти люди сейчас умрут, но ты сиди тихо и не пытайся бежать. Антон безжалостный человек, но из того что я о нём знаю, скорее всего нас он не тронет.

— В смысле умрут? Мы же победили? — повернувшись к старику, захлопал я глазами.

Грин не ответил. На лице его отразилось крайнее волнение и даже страх. Проследив его взгляд, я увидел, как из находящейся посреди дороги ямы поднимается пугающее чёрное создание. Судя по всему, «подарочек» был прикопан там с самого начала, а всё предыдущее было лишь предварительной, мать её, разминкой.

Неторопливо поднявшись, из ямы с ненормальной для такой туши лёгкостью выпрыгнул огромный чёрный рыцарь. Более двух метров ростом, в одной руке он сжимал большой щит, а в другой здоровенный меч с волнистым лезвием. Имелась в рыцаре одна ненормальность, а именно, всё его тело сочилось чёрным туманом, полосы которого он оставлял при движении.

Короче, это штуковина не просто неживая. Она — здоровенная магическая хренатень!

Стоило рыцарю смерти появиться, как от энтузиазма защитников не осталось и следа. Более того, они даже не попытались его атаковать.

Кроме появления рыцаря, возникла ещё одна проблема. Наши флегматичные лошади, которые до этого момента проявляли завидное спокойствие, внезапно взбесились и бросились врассыпную. В том числе и пара тех, которые были запряжены в экипаж, под днищем которого мы прятались. Как итог, из-под пришедшего в движение экипажа пришлось спешно выбираться.

Далее события развивались стремительно. Эсет и его бойцы бросились от рыцаря смерти наутёк и плохо то, что наш командир, похоже, бросать меня здесь не собирался.

Черноволосая без особого энтузиазма бросила в монстра магический сгусток. Рыцарь, молниеносно выставив щит, принял разрушительную магию на защиту. От атаки, которая сносила лошадям головы, его пошатнуло, но не более того.

Внезапно между мной и Эсетом возник уже знакомый мне человек. Тот самый незнакомец, которому не так давно прострелили голову, вышел из невидимости. Его выхваченный из ножен меч был направлен в сторону отступающих краснополосых.

Бойцы и их командир резко остановились. Бросив взгляд в сторону рыцаря смерти, они убедились, что тот неподвижен и созерцает их горящими сквозь прорези шлема красными огоньками глаз.

Обращаясь к незнакомцу, Эсет выкрикнул что-то непонятное. Незнакомец коротко ответил и, что удивительно, с примирительными нотками.

Скорее всего было озвучено предложение свалить по-хорошему, но из-за «художеств» черноволосой переговоры провалились.

Стоя в стороне и вроде бы находясь вне фокуса внимания некроманта, женщина вскинула руку и выпустила в него магический разряд.

И знаете, я похоже знаю кто здесь соображает лучше всех. Имя ему Грин. Предсказание чудаковатого старика оказалось верным.

Магическая атака не ускользнула от некроманта. Да он её словно ждал. Сделав полуразворот, он выполнил круговой пасс рукой, принимая и перенаправляя невидимую подачу. Выпущенная женщиной магия оказалась перенаправлена и не куда-то, а точно в корпус выхватившего револьвер Эсета.

В следующее мгновение наш командир умер. Умер окончательно и бесповоротно, ведь его туловище буквально разорвало на части.

Человек странное создание, я вот уже и забыл, что он отъявленный головорез и даже стал возлагать на него определенные надежды. Которые не оправдались.

Обернувшись к черноволосой, некромант что-то ей насмешливо крикнул. Шокированная женщина более не атаковала. Более того, с ней случилось странное. Опустившись на колени, она разревелась.

Признаться, подобного я не ожидал.

Оставшиеся без командира бойцы растерялись. Обратившись к ним, некромант что-то строго и с угрозой произнёс, после чего указал лезвием меча в сторону черноволосой. Секунд десять краснополосые тупили, переводя взгляды между останками своего командира и ожидающим приказа рыцарем смерти. Уговаривать их долго, однако, не пришлось. Сорвавшись с места, они, огибая меня и Грина, бросились следом за убегающими лошадьми.

В этот момент я заметил, что запряжённый четвёркой лошадей экипаж никуда не делся. Кто-то разрезал упряжь, отчего лошади разбежались, но транспорт остался на месте.

Двое бойцов не забыли прихватить рыдающую на земле черноволосую.

Станный некромант. Нетипичный. Вроде бы по канону положен сардонический хохот, реки крови и толпы гниющих мертвецов. А этот насколько мог, точнее захотел, решил вопрос мирно.

Подождав пока опушка опустеет, незнакомец направился ко мне и Грину. Старик, изображая напускное спокойствие, стучал зубами от страха. Во мне же, как в первом непуганом идиоте на деревне, проснулось нездоровое любопытство.

Честно говоря, после всех этих разговоров на тему, что русский — язык магов, я был уверен, что некромант заговорит с нами на русском. Но он не заговорил.

Молча изучив нас, точнее главным образом меня, он обратился к Грину на местном.

Выслушав сказанное, старик посмотрел на меня удивлёнными глазами. Точнее даже, охреневшими от удивления взглядом.

— Сер Антон говорит, что видит твой атрибут — дрожащим голосом начал переводить Грин. — И этот атрибут — бессмертие! Короче, Сергей, у тебя очень большие проблемы...

Тогда это заявление не показалось мне весомым. Какие проблемы могут быть хуже тех, что есть сейчас у меня? А бессмертие. Это же вроде бесценная ачивка максимального левела?

Но счастье, как оказалось позже, в незнании, ведь атрибут при некотором желании можно отобрать.

Глава 8: «Интенсивная терапия»

Сообщив мне непонятную информацию, некромант потерял к нам двоим интерес, развернулся и направился к оставшемуся на дороге экипажу.

Хм.

Повернувшись к старику, я растерянно поинтересовался:

— И что дальше?

Пожав плечами, Грин не менее растерянно ответил:

— Я не знаю...

А после внезапно добавил:

— Но тебе лучше остаться с ним. Поверь, в Эридосе тебя не ждёт ничего хорошего.

— Хочешь сказать, я могу идти куда захочу? — засомневался я.

— Признайся, это ведь не первое твоё тело в нашем мире? — прищурившись, с подозрением спросил старик.

Решив не темнить, я честно ответил:

— Второе.

А после спросил:

— Эти атрибуты? Что это вообще такое?

Открыв дверцу экипажа и заглянув внутрь, некромант что-то громко крикнул в нашу сторону. Встрепенувшись, Грин сообщил:

— Пойдём, нас просят помочь.

У экипажа мне досталась роль моральной поддержки. Грин и некромант скрылись внутри и спустя полминуты вытащили наружу хрупкую беловолосую девушку. Залюбовавшись на красивое и очень гармоничное лицо незнакомки, я не сразу заметил, что она обладательница длинных стреловидных ушей.

Уложив одетую в белую мантию девушку на траву, старик и некромант устроили совещание на местном, во время которого подозрительно часто поглядывали на меня.

Наконец Грин, с лица которого пропала весомая доля страха, обратился ко мне с нотками вины в голосе:

— Сэр Антон говорит, что примерно половина твоей селезёнки способна привести её в чувство. Но мы, так и быть, попробуем отделаться четвертью...

В этом месте мне бы следовало начать нервничать или же рвануть следом за краснополосыми. Однако, ни того, ни другого я делать не стал. А зачем, если старик с трудом сдерживает улыбку, а названный Антоном смотрит на меня весёлыми насмешливыми глазами.

— Скажи ему, что один мой знакомый старик в зелёной мантии способен привести в чувство любого, при условии, что тот ещё дышит, — парировал я.

— Я говорил. Но, увы, привести эту милую девушку в чувство необходимо быстро, а моя сумка с травами и препаратами умчалась вместе с фургоном, — расстроено сообщил мне Грин. — В общем, это была не совсем шутка. Подойди, сэр Антон заберёт некоторое количество твоей жизненной энергии и передаст её эльфийке. Не переживай, процедура безопасна, только спать захочешь наверно. А я тем временем расскажу тебе об атрибутах.

— А это точно не опасно? — заволновался я.

— Если делать всё медленно и со знанием дела, то точно. Вы, иномирцы, «бездонные

бочки» со свободной энергией, а в твоём случае эта энергия безусловно положительна. Ты как донор с универсальной группой крови, — заверил меня старик.

Жаль только уверенности его заверение мне не прибавило.

Неуверенно подойдя, я зачарованно уставился на эльфийку, очень быстро осознав, что в земном кинематографе имеется одна большая проблема. Точнее не проблема, особенность. Она в том, что в кино эльфов играют исключительно люди. Да, актёров подбирают красивых, стройных и местами даже со следами одухотворённости на лице. Но это, как оказалось, не то.

При этом нельзя сказать, что эльфийка обладала какой-то мистической красотой или же сильно отличалась от человека. Она... М-м-м...

Пожалуй, я знаю как описать различие просто и ёмко. У лежавшей на земле женщины всё было как у людей, ведь уши, строго говоря, не такое уж и большое отличие. И тем не менее, я будто смотрел на другой биологический вид. Словно люди произошли от обезьян, а эльфы от птиц. Пусть результат вышел почти один в один, но вот «исходники» были разные. У одних в генах засела драчливая обезьяна, а у других лёгкий быстрокрылый сокол.

Выведа меня из оцепенения, Антон схватил запястье моей левой руки. Одной своей рукой он удерживал меня, вторую же положил на лоб находящейся без сознания девушки, а может и женщине. По виду эльфийке можно было дать как шестнадцать, так и двадцать пять лет.

Ничего толком не почувствовав, я вопросительно посмотрел на Грина. Прокашлявшись, вернувший себе прежнюю уверенность старик с умным видом принялся излагать:

— Геометрическая фигура атрибутов — квадрат. Всего базовых атрибутов шесть, пусть два из них принято объединять в один. Запомнить просто. Четыре атрибута находятся на углах квадрата и они совпадают со стихиями — Земля, Вода, Воздух, Огонь. Совпадать то совпадают, да вот стихиями не являются. Когда маги говорят «атрибут воздуха», они имеют в виду вовсе не субстанцию которой мы дышим. И даже не газообразное состояние вещества. Имеется в виду базовая идея. Абсолютное обобщение. Понимаешь?

Осознав, что его занесло не туда, старик виновато прокашлялся и продолжил:

— Так вот, пятый атрибут — Жизнь и он находится в центре квадрата. Я перечислил пять, однако, атрибут Жизнь представляет собой связку атрибутов «жизнь-смерть». Жизнь и Смерть — очень редкие атрибуты и в случае обозначения их не разделяют, пусть у конкретных носителей они встречаются исключительно по отдельности. Перечисленные атрибуты базовые, однако, существует большое количество их частных вариантов. Например, твой атрибут «бессмертие» — это частный атрибут из раздела «жизнь». Каждый человек в этом мире от рождения имеет атрибутивность. С одной стороны она очень важна, так как определяет часть предрасположенностей человека. С другой, не имеет принципиального значения по причине того, что рунно-словесная магия универсальна и не привязана к атрибуту.

— Решающую роль атрибут играет в трёх случаях, — увлечённо продолжал старик. — Первый — боевые навыки, которые не совсем магия. Второй случай — врождённые магические способности. Этаким «джекпот», когда человек может использовать определённый тип магии без рун и словесной формулы. Замечу, не вызывая при этом искажения магических полей. Третий случай — белая и тёмная магии. В них всё слегка по-другому. Ну это конечно если очень и очень кратко, — с важным видом закончил «лекцию» Грин.

В этот момент я почувствовал, что что-то со мной всё же происходит. А именно, мне стало холодно. И это несмотря на подбирающееся к зениту солнце. Решив стоически переносить роль «магической аптечки», я внезапно для себя обнаружил, что все эти атрибуты не интересны мне от слова совсем. Волновало другое.

Пытаясь придать своему голосу уверенности, я обратился к Грину:

— Спроси пожалуйста у этого типа, что он собирается со мной делать?

Получилось, однако, почти жалобно.

Получив запрос, старик обратился к Антону на местном. Некромант, который явно был сосредоточен на процессе передачи жизненной энергии, ответил несколькими короткими предложениями.

— Сэр Антон говорит, что думает над этим вопросом. Также он говорит, что не собирается тебя к чему-либо принуждать, однако, пока мы находимся рядом с ним, то должны беспрекословно следовать его приказам. А ещё он просит меня рассказать, что в этом мире делают с иномирцами. Ты в курсе, что здесь делают с такими как ты? — поинтересовался старик.

— В целом да, — вспомнив превращающегося в серый песок Ларса, буркнул я.

Покосившись на замершего неподалёку рыцаря смерти, я осторожно поинтересовался у Грина:

— Мне казалось, что некроманты поголовно плохие ребята?

— Да, все они — злые падшие люди. Никогда не связывайся с ними, особенно будучи иномирцем, — без раздумий ответил мне Грин.

— А мы сейчас чем занимаемся? — заволновался я.

Заволновался не только из-за услышанного. Следом за чувством холода, на тело начала наваливаться слабость. При этом имелось подозрение, что захоти я вырваться из хватки Антона, это никаким образом не вышло бы.

— Видишь ли, — чуть подумав, заговорил старик, — когда обычный человек налаживает связь с тёмными сущностями и отрицательной энергией, он перестаёт быть человеком. Его аура искажается, мышление меняется, всё человеческое начинает казаться слабостью и глупостью. А если добавить к этому подобие вампиризма, точнее, острую потребность поглощать жизненную энергию других людей... Короче, изречённая Целханом II истина «Хороший некромант — мёртвый некромант» вряд ли когда-нибудь потеряет актуальность.

Видя мой бледный испуганный вид, Грин поспешил дополнить:

— Все подобные некроманты изначально владельцы стихийных атрибутов. Им кажется, что они управляют тьмой и смертью, но на самом деле тьма и смерть управляет ими. Судя по всему, атрибут Антона — «Смерть». Он «природный некромант» — маг, мастерски управляющий отрицательной энергией. Такие как он свободны от влияния Тёмного пути. Возможно даже, тьма открывает ему множество вещей, которые не способны видеть мы и на которые не могут трезво взглянуть обычные некроманты.

Следом за усталостью появилось почти непреодолимое желание поспать.

В момент, когда мне уже начало казаться, что меня выжмут досуха, Антон отпустил мою руку. Сонливость пропала сразу, холод и усталость отступили чуть позже.

Обратившись ко мне и Грину, некромант на хорошем русском языке произнёс:

— Если вы закончили вылизывать мою задницу, то ты, — кивнул он на меня, — иди и сними пояс с того, что осталось от прикурка с пистолетом. Также заberi пистолет и меч.

Судя по тому что я «вижу», в одном из отделений пояса нас дожидаются платиновые динары. Далее иди и отколупай подошвы сапог всех находящихся здесь трупов. И подкладки шлемов проверь. А вот на карманы и пояса время не трать: их обыскали имперцы. Цель — найти заначки. Деньги нам пригодятся.

Вот нехороший человек. Закошил под дурачка, решив послушать что мы про него наболтаем.

— Ты, — бестактно ткнул Антон Грину, — прошерсти багаж экипажа. Бери всё что может понадобится в путешествии. Не помешало бы найти патронов для пистолета, да вот только они скорее всего ускакали от нас вместе с лошадью. А ещё необходимо раздобыть подходящую одежду для этой милой остроухой леди, — кивнул он на эльфийку. — Если одежды и нужных припасов в багаже не на найдётся, будем ждать на дороге пока хорошие люди «привезут» нам необходимое.

— А нам не опасно здесь задерживаться? — покосившись на рыцаря смерти, заволновался Грин.

— Определённые риски есть, — согласился Антон. — Но мы обязаны обеспечить этой спящей леди определённый уровень комфорта. Без подходящей одежды и мазей от насекомых путешествие по лесу может превратиться в ад, — пояснил он.

Девушка всё ещё находилась без сознания, но лицо её с болезненно-бледного приобрело здоровый розоватый оттенок.

— Мази я могу изготовить, но вот одежда, это да, — согласился старик.

Оторвав взгляд от эльфийки, я с ужасом уставился на остатки краснополосого командира. Всё, чему положено находиться выше солнечного сплетения, отсутствовало.

Так, ладно, я вроде не неженка, да и рыться в кишках меня не заставляют.

В поисках моральной поддержки я посмотрел на Грина. В глазах старика читалось сочувствие, но они же строго говорили, мол, привыкай к новым условиям. Как там говорится, хочешь жить, умей вертеться.

И говоря наперёд, в процессе всё же вырвало.

Стоило мне закончить с обыском, как Антон забрал у меня снятый с Эсета пояс.

Некроманта, к некоторому моему удивлению, не заинтересовали прекрасно сделанные меч и пистолет.

Вынув из футляра на поясе мешочек из тонкой бархатной кожи, он высыпал и пересчитал двадцать три красивые платиновые монеты.

Грин, неотрывно смотря на неизвестную мне валюту, сопел как подросток подглядывающий за голой женщиной. Монеты, впрочем, действительно выглядели необычными. Довольно большие, на вид тяжёлые и, что совершенно удивительно, разные. Именно, ведь как я успел заметить, на всех двадцати трёх монетах были изображены различные символы и изображения.

— Закупимся у «Лабиринта ключевых вод», — пряча мешочек с монетами за пазуху, произнёс Антон.

— В смысле вы закупитесь? И каковы наши, точнее ваши дельнейшие планы? — осторожно поинтересовался Грин.

— Именно что наши, — подмигнул мне Антон. — А так как часть из задуманного

воплощать мне банально лень, то понадобится ваша помощь, бывший зам магистра столичной Магической академии, — обратился маг к старику.

Столько всего непонятного. И судя по выражению лица Грина, в том числе и ему.

Забрав монеты, Антон вернул мне пояс. Похоже, теперь я обладатель меча и тяжёлого шестизарядного револьвера с общим боезапасом в семнадцать патронов.

От намерения уточнить суть наших планов, меня отвлекло движение на дороге. Из-за поворота показались два больших фургона, запряжённых четвёркой лошадей каждый. На козлах фургонов сидели люди и даже с большого расстояния мне показалось, что люди эти имеют очень напуганный вид.

Хотя скорее так и есть, ведь процессию замыкал шагающий по дороге рыцарь смерти.

Ах да, грозного миньона некромант какое-то время назад отправил прогуляться по дороге. С какой именно целью стало понятно сейчас.

— Скорее всего торговцы, — разглядывая приближающийся транспорт, прокомментировал Грин.

— Странно, неужели они не встретили краснополосых, которых мы разогнали? — поинтересовался я.

— «Мы разогнали»? — хмыкнул Антон. — У вас божественный уровень адаптации, молодой человек, — подколот меня он, после чего принялся разглядывать долгожданных гостей.

Сделав некоторые выводы, некромант прокомментировал:

— Это контрабандисты. Никакие торговцы в здравом уме сюда не сунутся. Войска империи километрах в пяти от нас. Этим вечером они уже будут маршировать по этой дороге. Что до бойцов Алого легиона: они догнали своих лошадей и фургоны, после чего свернули к Мильтору. Наверняка надеются получить помощь и отомстить. Дорога там правда настолько похабная, что с мезтью они запоздадут.

Метров за сто от нас фургоны остановились. Рыцарь смерти, которому такое решение возниц не понравилось, ударил щитом в борт одного из них. От удара затрещали доски, а сам фургон сдвинулся на пару метров, чуть было не покалечив лошадей. Намёк поняли.

— И всё же, что вы собираетесь со мной делать? — не выдержав, поинтересовался я.

— Скоро мы обсудим это во всех подробностях, — произнёс Антон. — Скоро, но не сейчас. Сейчас нас приглашают на занятное представление. Наслаждайтесь, мы в первых рядах.

Больше всего в жизни Элоу Сингерт по прозвищу «Монета» не любил отсутствие возможности договориться.

Оно и понятно, ведь Элоу вполне заслуженно считал, что при наличии такой возможности он способен договориться с любым разумным существом. А ещё он почти всегда знал наперёд с кем ему предстоит договариваться и, главное, сколько это будет стоить.

Если их каким-то чудом обнаружит Королевский пограничный патруль, цена договорённости — пять золотых монет.

Если они наткнутся на Имперцев, скорее всего отделаются за бесплатно. Всего то и надо, что назвать специальные пароли.

Бандиты вообще не проблема, ведь бандиты этого региона так или иначе подчиняются его боссу. Да и нет здесь никаких бандитов, все они разбежались от острия войны. Вотчина бандитов — тылы или выжженные войной земли.

Единственный возможный головняк, каким-то чудом наткнуться на высокоранговый отряд авантюристов. Теоретически это возможно, неподалёку находится вход в лабиринт. Но и здесь возможен вариант, имя ему — платиновый динар. Особая награда Лабиринта. Валюта, потратить которую можно лишь в одном месте — у входа в Лабиринт. Но перечень товаров, которые за неё предлагают, делают эти блестящие монеты самой надёжной валютой на континенте.

Есть ещё дезертиры, но с ними договориться легче всего. Если конечно убийство можно назвать договорённостью.

С самого утра всё шло хорошо. Выделенные боссом в сопровождение братья-близнецы Харгоны следовали впереди и позади фургонов, держась от них на некотором удалении. Скрыв себя и лошадей невидимостью, они должны были при первом подозрении на опасность связаться с ним при помощи парных футляров связи. Босс выдал самые лучшие из имеющихся, отчего в наличии была возможность связи на расстоянии до полукилометра.

Совершенно неясно как так вышло, но продуманный и обкатанный план полетел в тартарары. Пусть следующий впереди близнец и предупредил о бегущем по дороге рыцаре смерти, это не помешало чёртовой нежити примчаться и настойчиво намекнуть, что впереди их ждут на «дружескую беседу».

Чёртовы некроманты. С этими ушлёпками невозможно договориться. Как, спрашивается, договариваться, когда ты для них лишь болтающий языком «ингредиент»?

Впрочем, не всё так плохо. Как бы не был силен рыцарь смерти по сравнению с обычным человеком, у него имеется одна большая слабость. Стоит убить вызвавшего его некроманта, как мигом перестанет существовать двухметровая, устойчивая к атакующей магии «проблема».

Некроманты, однако, оказались странными. Недоразумение какое-то, а не некроманты. Видывал он этих ушлёпков. Самое подходящее описание — застарелая жертва гнойного поноса. Исхудалые, с посеревшей кожей и с вечными чёрными кругами под глазами. Эти же, если не пышут здоровьем, то на «подвяленных» не тянут точно.

«А это что за баронский сынок?» — заметил Элоу пистолет на поясе самого молодого из присутствующих — светловолосого парня лет двадцати.

«Может всё же авантюристы? — разглядывая стоявших на обочине людей и в особенности похожего на мага старика, подумал мужчина. — Но тогда откуда взялся рыцарь смерти?» — забраковал он предположение.

«Ладно, буду ждать решения братьев. Им виднее стоит атаковать этих типов или нет. Я же пока займусь тем, что получается у меня лучше всего — буду договариваться», — решил контрабандист, после чего обратился к кому-то за своей спиной.

— Марта, отставить арбалет. Твоя задача очаровать мальчишку с пистолетом.

Стоило мужчине отдать указание, как из-за тента выпрыгнула симпатичная девица лет семнадцати — восемнадцати. Появившись, она уселась рядом с держащим поводья мужчиной.

Бойкая, рыжеволосая, она была одета в зелёного цвета походный комбинезон.

— Не лыбся, изобрази волнение. Нас как бы ведёт рыцарь смерти, — шикнул девице Элоу.

Подъехав к незнакомцам и остановившись, контрабандист принялся осторожно крутить головой по сторонам. Здесь, судя по трупам и следам, произошло много всего и эта торица либо победители, либо прилетевшие на кровь «стервятники».

«И всё же, какого чёрта здесь делает рыцарь смерти?» — ещё раз задался вопросом Элоу, после чего сдержано улыбнулся вышедшему вперёд незнакомцу в коричневом кожаном плаще и с длинным полуторным мечом на поясе.

Переговоры начались.

— Могу ли я узнать с кем имею дело? — обратился к троице Элоу.

Ответил незнакомец в плаще.

— Меня зовут Антон Сит. Все отчего-то настойчиво называют меня некромантом, но я — тёмный маг высокого уровня.

— Тёмные маги не могут призывать высшую нежить, — позволив себе сдержанный скептицизм, прокомментировал услышанное Элоу.

— И много вы, уважаемый, видели тёмных магов? — холодно поинтересовался незнакомец.

— Таких, чтобы имел близкое общение, признаться, ни одного, — пожал плечами Элоу, уточнив. — Вы авантюристы?

— Нет, мы не авантюристы. Я — разыскиваемый королевской властью преступник, за голову которого назначена большая награда. Вон тот вот светловолосый молодой человек — пытающийся выжить иномирец. А обладатель белой бороды и зелёной мантии — высланный в Тмутаракань столичный интеллигент.

При упоминании об иномирцах, Элоу вздрогнул. Иномирцы — они как универсальная валюта, нужны всегда и всем. Иногда в живом, иногда в мёртвом виде.

— А ещё, — продолжал незнакомец, — у нас есть двадцать три платиновых динара...

Засунув руку за отворот плаща, он извлёк оттуда кожаный мешочек, из которого высыпал на ладонь несколько заветных монет.

Элоу от такого поворота опешил. Признаться, переговоры не заладились по причине полной неменяемости одной из сторон. Этот странный человек делал всё то, что делать никак не следовало. Награда, иномирец, динары? Он что, дурак? Хотя возможно присутствие рыцаря смерти ударило ему в голову.

«Может он нас провоцирует? Но зачем? Какой смысл?» — подивился контрабандист.

— Что вы от нас хотите? — придя в себя, вслух поинтересовался Элоу.

— Нам нужны припасы и одежда вашей милой спутницы, которая, замечу, настойчиво долбит моего иномирца магией контроля разума. Если вы предоставите нам и то и другое, то я, так и быть, закрою глаза на пару мерок «Звёздной пыли», которая запрятана среди перевозимого вами хлама...

В голове Элоу немедленно вспыхнуло:

«Он знает? Откуда? Неужели подослали «Коршуны»? Из посторонних знают только они. Нет, стоп, этот тип вроде бы не собирается отобрать наркоту. Так кто же они такие?»

Тем временем странный незнакомец продолжал:

— Однако, травить этой дурью население я вам не позволю. Высыпите всё в канаву, после чего помочитесь на это дерьмо. Все шестеро. Мочевина, если вы не в курсе,

невероятно хорошо разлагает Звёздную пыль.

В этот момент в голове Элоу «щёлкнуло». Сначала цепкий на детали разум контрабандиста выцепил из памяти замечание про магию разума. Далее к этому добавилось совсем уж очевидное: «Все шестеро». То-есть, четверо видимых и двое сокрытых невидимостью. А после родилось объяснение откуда этот тип знает о наличии в багаже Звездной пыли.

«Он видит магическую энергию! И он — долбаный маг уровня Превосходства!» — внутренне похолодел Элоу. А после понял, что надо не договариваться, необходимо безоговорочно подчиняться.

Увы, было поздно: братья атаковали из невидимости.

Ведущий переговоры Антон резко обернулся в нашу сторону и, обращаясь ко мне, чётко и быстро произнёс:

— Твоё обучение начинается. Урок первый. Опасность всегда рядом, — произнеся это, он указал рукой за мою спину, после, согнув руку в локте, щёлкнул пальцами.

Дабы узнать какая такая опасность имеется в виду, я и Грин одновременно обернулись. Старик охнул, я же издал далёкий от эпичности звук:

— Э-э-э...

Метрах в пяти от нас, растерявшись от внезапной потери невидимости, стоял человек. Тело его защищала лёгкая кожаная броня зеленовато-серого цвета, а лицо закрывала броская чёрно-белая маска. Но это ладно. Это мелочи. В руках мужчина держал два длинных хищных кинжала с чёрными как ночь лезвиями. И я готов поставить на спор ключи от квартиры, что кинжалы эти он вот-вот собирался воткнуть в кого-нибудь из нас.

А после начался «запредельный сюр 100 уровня». Мимо нас на крейсерской скорости пролетел фургон. И ладно бы он был запряжён крылатыми пегасами. Увы, лошади были самые обычные. И мне на миг показалось, что я увидел на мордах бедных животных выражение самого настоящего человеческого ужаса.

Теряя по пути лошадей, кучеров и разбрасывая разношёрстный груз, фургон буквально слизал с земли неудачливого ассасина, который спустя мгновение превратился в мешок раздавленной плоти.

Толком не осознав, что это такое, блин, произошло, я обернулся в сторону Антона, наивно ожидая от него объяснений.

И прибалдел в очередной раз.

Несмотря на длину и довольно массивную рукоять, меч некроманта обладал тонким узким лезвием. На кончик этого лезвия был нанизан ещё один ассасин, точная копия первого. Молниеносный колющий удар пронзил его горло и сейчас нападающий буквально висел на лезвии чужого меча.

Сделав боковой росчерк, Антон позволил телу упасть. Из разрезанного горла хлынула кровь и раздались леденящие душу хрипящие звуки.

Расправившись со вторым нападающим, некромант молча указал пальцем на симпатичную рыжеволосую девушку. Девушка, доказывая, что красота страшная сила, уже держала в руках взведённый арбалет. Охнув, она выронила оружие из рук, послушно прыгнула с козел, после чего с отстранённым лицом подошла к некроманту.

И если лицо её было редкостно без эмоционально, в глазах читались ясные ужас и шок.

Схватив девушку за запястье, Антон обернулся в мою сторону:

— Урок второй. Если не хочешь, чтобы тебя предали, сделай предательство невыгодным или невозможным.

В следующую секунду девица завопила столь громко и отчаянно, что я невольно сжался. Рука её почернела. Стоило некроманту ослабить хватку, как рыжая упала на землю и принялась кататься по земле, вопя от боли.

— Урок третий, — повернувшись к бледному словно смерть кучеру первого экипажа, продолжил Антон, — во время битвы не думай о выгоде, но по её завершению забирай у врага всё...

Настроение было ни к чёрту. Точнее, я был подавлен морально.

Хотя, а что, спрашивается, произошло? Ну погибли два ассасина и поделом им. Они ведь не по грибы мимо проходили, они точно хотели нас убить.

Ну раздавило телегой одного из возниц, так кто он мне? Кум, брат или сват?

А может на разум повлияли вопли катающейся по земле рыжеволосой девушки? Прежде чем Антон ослабил боль и отправил её переодевать эльфийку, рыжая истекала слезами и соплями минут пятнадцать.

Или же меня подломило требование некроманта обыскать новую порцию трупов?

Здесь стоит заметить, что мы стали богаче ещё на шесть платиновых монет. Две нам отдал оставленный в живых контрабандист, а ещё четыре обнаружилось у убитых Антоном ассасинов. Имелись и другие монетки, поменьше и куда хуже отчеканенные. И они, в отличии от платиновых, волнения у Грина не вызвали.

Ах да, ещё я обзавёлся отлично сделанной кожаной бронёй, мягкими сапогами из какого-то совершенно неземного материала и лёгким кожаным шлемом с вшитыми между слоями кожи металлическими пластинками.

С ТРУПА! Всё перечисленное меня заставил снять с раздавленного телегой труп ассасина, после чего надеть.

Сволочь наркоманская!

Фургон, кстати, отправил в полёт рыцарь смерти. Я и подумать не мог, что эта херовина настолько сильна. Даже как-то успокаивает что сейчас его нет рядом. Прежде чем отправиться в путь, Антон отозвал грозную нежить, отчего та превратилась в кучу чёрного пепла.

Вооружился не только я, но и Грин. Старик забрал у одного из ассасинов похожий на иглу кинжал с тонким длинным лезвием. Также по итогам переговоров с контрабандистом, мы получили два увесистых рюкзака, содержавших в себе походные принадлежности и еду.

Рюкзаки достались мне и Грину. Однако, очень скоро выяснилось, что моё нынешнее тело к подобным нагрузкам не готово. Как итог, содержимое рюкзака перераспределили в седельные сумки лошади, той самой, которая везла так и не пожелавшую проснуться эльфийку.

Сам Антон шёл налегке. Ну, это если не считать меча, кольчуги под плащом и пояса с парой кожаных футляров. Ко всему именно он вёл под уздцы нашу единственную лошадь.

В стороне громко крикнула птица. Обернувшись, я заметил группу быстро

улепётывающих от нас оленей.

Местный лес впечатлял. Так уж сложилось, что мой не особо большой опыт общения с этим миром выглядел довольно специфично. Ящик, подземелье, короткая экскурсия по местному городу, дорога. И получив столь желанную свободу, я, так сказать, начал с «локации среднего уровня».

Огромные, до полсотни метров в высоту деревья не одно столетие выясняли между собой отношения. Определившись с территорией, они тщательно следили чтобы молодым конкурентам не хватало света. Раскидистые кроны с плотной листвой порождали прохладный полумрак, из-за которого практически отсутствовал подлесок, заросли или кустарник. Зато во множестве встречались вьющиеся растения вроде лиан. И если местные исполины имели в основном зелёную листву, то ползущая по их стволам растительность красную или фиолетовую.

По пути нам попадалось множество грибов с разноцветными шляпками. Порой грибы росли целыми озёрами. Встречались островки мха. Этот мох был не прочь захватить стволы особенно старых и больших деревьев.

Сквозь описанный лес неторопливо шествовал наш отряд. Хотел сказать пробирался, но нет, особых препятствий на своём пути мы пока не встречали.

— Ну и долго вы будете молчать как воды в рот набравшие? — обратился к нам Антон.

Грин после разборки с контрабандистами погрузился в молчаливую задумчивость. Да и я приуныл. Грабить караваны в реале оказалось не так весело, как это могло со стороны показаться.

— Когда-то давно я задался целью скопить тридцать платиновых динаров, — вздохнув, заговорил старик. До переезда в Аринтор — это город, из которого мы начали путь, — пояснил он мне, — я успел собрать семнадцать. А в Аринторе меня ограбили. Прокрались в дом, где я снимал комнату и выкрали мой капитал из тайника. Я конечно же предпринял меры от магического обнаружения, но, вероятно, попал под прицел грабителя во время переезда. Платиновые динары — артефакты лабиринта, излучающие магическую энергию, — сделал Грин новое, адресованное мне пояснение, продолжив: — И знаете, что удивительно, потеря расстроила меня на удивление мало. Причина подобного отношения в том, что на тот момент я твёрдо знал: мне не по силам достать оставшиеся тринадцать.

Антон насмешливо прокомментировал наполненные печалью и сожалением слова старика:

— У вас, многоуважаемый зам-ректора, были все шансы получить эти замечательные монетки. Всего то и надо было сначала разогнать охранный отряд Алого легиона, а после разобраться с контрабандистами и охраняющими их ассасинами. Впрочем, выход есть. Например воспользоваться этим замечательным кинжалом на вашем поясе. Лично я советую пытаться зарезать меня во сне. Я, знаете ли, большой любитель поспать. А там и до Лабиринта ключевых вод недалеко. Правда, чтобы купить у привратника столь желанный Эликсир, вам всё ещё не хватает одной монеты.

— Вы всё такой-же злословный как и раньше, — вздохнул Грин. — Признаться, я только недавно догадался что вы и один из самых талантливых моих студентов, один и тот же человек.

Не совсем понимаю о чём говорят эти двое, но они, по-видимому, косвенно знакомы. И этим знакомством можно объяснить почему некромант потащил с собой старика в живом и здоровом виде. А вот зачем он взял с собой меня до сих пор непонятно.

При этом слово «взял» относительно, как-то оно всё само-собой получилось. Да и мне, будем откровенны, некуда идти. Реши они оставить меня на дороге, сам бы к ним в компанию попросился.

— Что вы собираетесь со мной делать? — убедившись, что эти двое закрыли вопрос, осторожно поинтересовался я у Атона.

— Всё просто, — наконец соизволил прояснить вопрос некромант, — я собираюсь вылепить из тебя ходячий геморрой вселенского масштаба, после чего отправить на все четыре стороны. Ещё и пинка дам для ускорения.

— Вылепить что? — растерялся я.

— Скорее кого. Для начала обучим тебя местному языку и магии. Параллельно с первым и вторым научишься походить на местных. Не знаю выйдем ли что-то с фехтованием. Тут не попробуешь, не узнаешь.

— Объясните мне вменяемо об этом моём бессмертии? — попросил я.

— Какое время ты в этом мире и сколько тел сменил? — поинтересовался Антон.

— Что-то около тридцати дней, это второе тело, — ответил я.

— М-да, не густо. Как уже упомянул старик, атрибуты Жизнь и Смерть — редкие атрибуты. При этом атрибут Жизнь связан в основном с целительством. Очень редко встречается разновидность «Вечная молодость». Ну, это когда человек не стареет. Однако, отсутствие старения вовсе не означает невозможность умереть. Здесь всё по-честному. Пусть владельцы подобного атрибута стараются его не афишировать, удача их не только в нём, но и в том, что «Вечная молодость» один из немногих атрибутов, которые нельзя отобрать. Причина — его повышенная «телесность». Атрибуты передаются путём манипуляций с аурой и душой. В этом кроется твоя неудача, ведь «бессмертие» — атрибут души.

— Данное отступление я сделал для того, чтобы ты осознал свою ценность и то, что для жаждущих продлить своё существование индивидов ты — лучший вариант, — продолжил Антон. — Ведь твой атрибут не только безумно редок, его, в отличии от «Вечной молодости», можно отобрать. И для тебя, молодой человек, его потеря означает не просто смерть. Ты отправишься в полное забвение, ведь в процессе будет разрушена твоя душа.

— Но... я... Почему вы... — так и не решился я задать один скользкий на мой взгляд вопрос.

— Меня не интересуют компромиссы и эрзацы. Также я не сторонник лёгких путей, — безошибочно распознав мои метания, заговорил Антон. — В этом мире существует «официальная» возможность стать богом. Придётся правда его покинуть, но плата меня устраивает. И это не считая того, что заменить атрибут Смерть атрибутом Жизнь невозможно. Их не зря объединяют и разделяют одновременно. При попытке замены они попросту уничтожат друг друга.

— Деньги и прочие блага меня не интересуют, — продолжал некромант. — Остаётся вопрос, какая выгода мне с тобой возиться? Она проста. Я хочу разобраться, что не так с этим миром. А то, что с ним что-то неладно, не вызывает сомнений. Для того чтобы интересующие меня силы зашевелились, нужна подходящая приманка. А чтобы «клюнула крупная рыба», приманка должна иметь вес. Вот этот вес мы тебе и придадим. Времени у нас, впрочем, немного, ведь на твою душу уже поставили метку. Да, да, позже расскажешь мне о своих приключениях, но ты уже на прицеле. Ну ничего, на то, чтобы обучить тебя магии, должно хватить месяца три.

В процессе объяснения тело моё покрыл липкий холодный пот, а под конец перед

внутренним взором всплыло притягательное сексапильное личико. И оно, после того как прокусило мне шею, более не вызывало прежнего возбуждения.

Блин.

— Магии нельзя обучить за три месяца, даже иномирца, — на ходу покачал головой Грин.

— Если учить классической магии, то да, не спору,дохлый номер. Однако мы будем учить его магии драконов. И чтобы осуществить этот местами безумный план, нам предстоит проверить одну хитрую многоходовочку.

Старик настолько опешил от услышанного, что перестал смотреть под ноги, отчего споткнулся о ветку и чуть было не растянулся на лесной подстилке. Удержавшись на ногах, он остановился, захлопал глазами, после чего с возмущением заявил:

— Человек не способен пользоваться универсальным магическим кругом драконов. У людей нет столько маны, — запротестовал Грин, но осёкся и словно что-то осознав, удивлённо уставился на меня.

— Да нет же, — продолжил протест он, — даже если маны хватит, он умрёт при синхронизации круга с аурой и мана каналами! — возмутился старик.

Ведший под уздцы лошадь Антон остановился, подмигнув возмущённому Грину, посмотрел на меня хитрым взглядом, после выдал нечто мне совершенно не понравившееся:

— Ну, умрёт и умрёт, тоже мне проблема...

Глава 9: Опасайтесь Лабиринтов

Галопом подлетев к городским воротам, двое из трёх всадников осадили лошадей, третий же, женщина, проигнорировала жест стражников остановиться, стремительно умчавшись в глубину города. Выбежавшие на дорогу арбалетчики какое-то время растерянно слушали громкий свист, которым всадница предупреждала нерасторопных прохожих.

— Это, вы что, не положено! — вывалился из сторожки грузный и донельзя возмущённый старшина караула.

Увидев типовую форму Алого легиона и красные шевроны на предплечьях, он сразу сдулся, принявшись с ворчанием проверять печати и бумаги.

Тем временем Дарина Латроу — специальный агент королевской тайной службы второго класса, доскакала до центра города, оставила лошадь у здания городской управы, всучив поводья сонному дежурному, после чего не без помощи местных жителей нашла особняк Мильторского координатора.

Мильтор являлся, по сути, той ещё дырой, но дырой, через которую проходила важная транзитная артерия. По ней в былые времена в Империю уходили обозы с продовольствием и зерном, обратно же тянулись загруженные рудой и драконьим углём вереницы телег. Как итог, город полнился слухами, незнакомцами и контрабандой, отчего никак не мог остаться без внимания тайной службы.

Создавать в подобном месте полноценное управление было накладно, отчего ограничились назначением координатора. Обычно координаторами становились выходящие на пенсию опытные агенты. Для прикрытия им давали мелкую чиновничью должность, а то и вовсе хватало звания почётного гражданина. Суть и обязанности координатора заключались в аккумуляции, передаче и предоставлении информации.

Адрес Мильторского координатора Дарина знала, отчего быстро нашла нужное место. Постучав в оббитую позеленевшей медью дверь, она запоздало заметила кольцо механического звонка, за которое не поленилась дёрнуть.

Ждать пришлось около минуты.

— Вы уж решите милочка, выбиваете ли вы мне дверь или обрываете звонок, — открыв дверь и изучив гостью недовольным взглядом, проворчал немолодой мужчина с цепкими голубыми глазами и чёрно-серыми, словно обугленными волосами.

Увидев перед собой этнического имперца, женщина первым делом растерялась, но сообразив, что для ветеранов тайной службы подобное явление привычно, назвала необходимые пароли.

Перестав изображать из себя старый пень, координатор приветливо улыбнулся, пропустил женщину в дом и уже спустя пять минут Дарина сидела в мягком кресле рабочего кабинета. Глухонемой мальчик-слуга принёс чай. Поставив напиток на стол, он на языке жестов попросил у хозяина разрешения привести в порядок сапоги гостыи.

Не теряя более времени, женщина назвала пароль «красного приоритета», после чего принялась излагать суть проблемы, конечно же опуская некоторые детали. Так эльфийка превратилась в «груз», а конкретная цель задания в «важную миссию».

Да и не в этом суть. Она в нападении, потере груза и гибели гранд-майора Алого легиона.

Координатор оказался человеком опытным. Лишь только поняв важность дела, старик

достал из ящика два листа тонкой почтовой бумаги. Бережно взяв в руки дорогое самопишущее перо, он принялся составлять донесение прямо по ходу рассказа.

— Вы сказали Антон Сит? — услышав имя некроманта, поднял на Дарину глаза координатор.

— Да. По словам подчинённых гранд-майора, он представился именно так. Вы его знаете? — поинтересовалась женщина.

— Лично конечно же нет. Но по вашему Антону на днях пришла тревожная информация. И вы продолжайте, продолжайте. Это всё безусловно очень важно, — попросил мужчина.

Завершив свой рассказ, Дарина дождалась пока старик закончит с составлением донесения, после чего потребовала:

— Я хочу принять участие в задержании или ликвидации этого некроманта. Как я понимаю, поисковой отряд отправят из Вилмута?

Словно пропустив слова Дарины мимо ушей, координатор отеческим голосом произнёс:

— У меня есть свободная гостевая комната. Отдохните до завтра, а после отправляйтесь к месту приписки.

— Я хочу участвовать в операции, — твёрдо произнесла Дарина.

— Не будет никакой операции. Приказ командования: избегать с Антоном Ситом любых конфликтов, по возможности отслеживая его местоположение.

— Но. Вы не понимаете, — запротестовала женщина. — Я не могу раскрыть вам подробности, но есть угроза грандиозного скандала и ухудшения отношений с Лигой...

— Вы когда-нибудь бывали в герцогстве Ливон? — задумчиво посмотрев в сторону окна, поинтересовался координатор.

— Нет, я уроженка восточных земель. Какое это имеет отношение к делу? — сдерживая недовольство, спросила Дарина.

— Этот Антон шустрый малый. Примерно пять дней назад у него случился конфликт с Атарио Ливоном — герцогом Ливонским. Вы, кстати, знаете какова численность населения Баденгора — столицы герцогства? — задал он новый вопрос.

— Тридцать тысяч? — не понимая к чему всё это, покопалась в памяти Дарина.

— Сорок четыре, — покачал головой координатор. — Выжило чуть больше половины... Герцог Атарио мёртв, Баденгар в руинах. Я не знаю из каких преисподних выползло это чудовище, но оставьте Антона тем, кому под силу загнать его обратно.

Какое-то время я молчал, переваривая полученную информацию. Вроде бы всё просто. Меня научат основам управления маной. Далее я выучу некоторое количество заклинаний на языке драконов. Параллельно с этим научусь визуализировать весьма сложную геометрическую фигуру, которая способна многократно усиливать и фокусировать магию. В момент когда я сложу полученные знания в результат, жизнь покинет моё брренное тело по причине серьёзных изменений в ментальном теле.

На мой осторожный вопрос, а не помешают ли упомянутые изменения возродиться в новом теле, Грин и Антон уверенно заявили, что нет. Старик же попытался вернуть в мой мозг заумное объяснение, примерная суть которого в том, что тело — материя, а душа — дух. Ментальное же тело, или как его здесь называют «аура» — связующее звено, имеющее

общность как с душой, так и с телом. В момент «Х» моя аура разрушится, а новая будет сформирована с учётом произошедших изменений.

С одной стороны жутковато, но с другой несёт некоторое количество бонусов. Как минимум, возможность экстренно свалить из текущего тела, если вдруг от него начнут что-нибудь «отвинчивать». Как максимум, у меня появится положенная всякому приличному попаданцу магия. Хотел добавить читерская, да вот только два шагающих рядом индивида уже успели обломать, заявив, что прежде чем обретенные способности выйдут на «производственную мощность», придётся годик — другой попрактиковаться.

В какой-то момент Грин и некромант принялись обсуждать что-то на местном. Попросить их перейти на русский у меня не хватило духу.

Это в книжках попаданцы запредельно крутые перцы, на деле же приходится вести себя тактично и осторожно. Пожалуй верно говорят, что лучшие места — родные места. В этом смысле другой мир не может быть хорошим по определению, ведь ты в нём чужой.

Мои спутники, однако, оказались людьми тактичными:

— Мы обсуждали состояние нашей милой спутницы, — сообщил мне Грин. — То что она не просыпается, очень беспокоит сэра Антона. Да и меня, признаться, тоже. А вокруг, как назло, попадаетея исключительно всякая пакость, — наклонившись над очередным лилово-розовым лишайником, разочарованно прокомментировал старик.

— Вы ведь напали на Алый легион из-за эльфийки? — любопытства ради обратился я к Антону.

Эльфийка при помощи нехитрого приспособления из веревок и нескольких жердей, сидела в седле прямо. Пусть некромант вёл лошадь аккуратно, всё же девушку периодически покачивало из стороны в сторону.

Антон не ответил. В момент когда я решил, что ответа на заданный вопрос не получу, он заговорил:

— Некоторое время назад я, как бы так выразиться, очнулся от продолжительного сна. Очнувшись, привёл себя в порядок и как человек выполнивший большую и трудную работу, решил устроить себе маленький праздник. Для праздника не хватало красивой и главное желанной женщины. Прикинув, кого бы повертеть на половом органе, я сделал выбор в сторону Виктории Райз...

Грин, который на ходу умудрялся изучать попадавшуюся по пути растительность, поперхнулся воздухом, остановился и захлопал глазами.

— Вы случаем имеете в виду не ту Викторю Райз, которая бастард барона Ритангора? — осторожно поинтересовался он.

— Именно её, — кивнул Антон. — А почему ты спрашиваешь?

— Да так, праздный интерес, — заинтересованно «заострил рыльце» Грин.

— Так вот, — продолжил некромант. — Разыскать Викторю оказалось несложно, всё же она авантюристка адамантового ранга и обязана уведомлять гильдию о том куда и зачем направляется. А о слабости Ленграмских чиновников к звону золотых монет, вы, я подозреваю, осведомлены. Выяснив, что Виктория направилась в герцогство Ливон, я поспешил следом. Увы, но затребовать порцию женской ласки и любви не удалось. Я конечно способен поднимать нежить, но всё же предпочитаю тёплых и желательно живых женщин.

— Виктория Райз мертва!? — охнул Грин.

— Да, её убили восемь дней назад, — очень по-человечески вздохнув, ответил Антон.

— Но кто? Как это вообще возможно? — залепетал старик.

— Звание одной из лучших мечниц королевства вовсе не делает тебя бессмертным, — мрачно хмыкнул некромант.

— А её компаньоны? — поинтересовался Грин.

— Убили всех, — ещё раз вздохнул Антон, после чего продолжил. — Стоит заметить, что до цели Виктория не добралась: она и её товарищи погибли в небольшом городке по пути в Ливон. В нём устроили настоящую зачистку. Убили не только членов «Лунной лилии», но и жителей способных дать необходимые зацепки.

— Какой ужас. И какая потеря... — пробормотал Грин.

— И не говорите. Если бы вы знали, какие у Виктории шикарные бёдра, — удручённо произнёс Антон.

— Я не об этом! — возмутился старик. — Впрочем, преступников, как я понимаю, найти невозможно, — расстроено констатировал он.

— Тоже мне задача. Я нашёл их на следующий день, — безразлично пожал плечами Антон.

— Каким образом? — захлопал глазами Грин.

— Поскакал в сторону Ливона по самой короткой дороге, проверяя все трактиры и таверны на предмет людей с выдающейся аурой. Вы, уверен, уже догадались, что я способен видеть ауру и магическую энергию. В одном из трактиров я наткнулся на подходящий отряд из пятерых человек. Как выяснилось, ни много, ни мало — элита гильдии ассасинов. Буду откровенен, даже и не думал, что подобные спецы существуют в этом мире.

— И что с ними стало? — затаив дыхание, спросил Грин.

— Ну, мы очень мило побеседовали. Так сказать, прониклись друг к другу редкой симпатией и доверием. Как там говорят, теперь даже смерть не разлучит нас. Так вот, эти милейшие люди рассказали мне много всего интересного. По заказу герцога Ливонского, они выкрали и доставили в его замок младшую дочь патриарха дома Леендира. Далее эту замечательную леди накачали наркотиками, — кивнул Антон на наш «сонный» груз, — после чего её изнасиловал первенец герцога — восемнадцатилетний Сильтанто Ливон.

— Не успела девственная кровь высохнуть на простынях, — продолжал Антон, — девушке ввели очень нехорошие препараты. Часть из них должны были сделать из неё подходящий для длительной транспортировки полуживой «труп». Назначение другой части — стереть из её памяти некоторое количество воспоминаний. Вероятно, весь последний месяц. Сделав это, люди герцога передали девушку тайной службе. Подозреваю, её хотели переправить в Лигу, что позволило Иерархам дёргать за определённые ниточки. Само собой до момента когда папа узнает, что его красавицу дочь попользовали самым грубым образом. А пойдя все по плану герцога, узнал бы об этом он очень нескоро.

— Бедная девочка, — покачал головой старик, после чего с сочувствием посмотрел на эльфийку. — Но какое отношение к нашей попутчице имеете вы? — поинтересовался он у Грина.

— Как какое? Прямое отношение неудовлетворённого мужчины! — наигранно возмутился некромант. — Или вы думаете, уважаемый, я согласен залезть на придорожную проститутку?

— Мне кажется сэр Антон сейчас не время для пошлых шуток, — укоризненно посмотрел на некроманта старик.

— Это не шутка. Вы, вероятно, невнимательно слушали первую часть моего рассказа.

Если без лишних отступлений, Викторину наняли эльфы, чтобы она выяснила, где находится похищенная, после чего как можно скорее вернула её. И она выяснила, после чего направилась в Ливон. В свою очередь герцогу доложили об этой маленькой неприятности, и он решительно отреагировал, приказав ассасинам устранить проблему на корню. Разобравшись что к чему, я немедленно заявился к многоуважаемому Атарио Ливону и заявил, что ему должно быть стыдно. Да, да, он прямо-таки должен сгореть от стыда. Герцог возразил, что он как заботливый отец и глава рода действовал исключительно во благо королевства и своей бесценной кровиночки. Далее в виде компенсации предложил мне переспать с его кухаркой. С той, которая пострашнее. Я конечно же отказался, после чего мы расстались.

Бредовость последних предложений была понятна даже мне — человеку, не особо разбирающемуся в местной кухне. Грин же наградил Антона долгим и противоречивым взглядом.

— Да нет, что вы. Пребывая в Ливоне я даже мухи не обидел. Да и кто я, а кто господин Атарио, — наигранно запротестовал некромант.

— Ну, предположим, что основная часть вашей истории правда, — забубнил в бороду Грин. — Но тогда происходящее тянет на безумие, — возмутился он. — Не спорю — Герцог Атарио серьёзная величина. Но решиться на подобное!? Похитить девственницу из знатного эльфийского дома. Он не боится последствий? Эльфы практически правят в королевстве!

— Ну правят и правят, — пожал плечами некромант. — За последние десять лет они навели здесь редкостный бардак, в результате которого разные обременённые властью люди полностью потеряли совесть и страх. Вот ушастым и прилетела ответочка. Также стоит внести некоторые разъяснения о доме Леендира. На текущий момент это опальный эльфийский дом, потерявший большую часть своей былой власти, а герцогу, видите ли, хотелось получить товар экстракласса. Ну и напоследок, если бы не я, всё бы наверняка удалось повернуть тихо.

— Я не понимаю две вещи, — помрачнел Грин. — Зачем вы нам всё это рассказываете? И что вы собираетесь делать с этой несчастной? — кивнул он на «всадницу».

— Ну же, мой белобородый друг, не стесняйтесь, скажите прямо. Антон Сит — ты больной на голову маньяк, провоцирующий людей с целью их убить... — по недоброму улыбнувшись, обратился к старику некромант.

— Я не это имел ввиду, — пугливо пробубнил Грин.

— Ну ладно, ладно, разожмите анусы, на самом деле я последователен и логичен как никто вокруг. Со временем вы кое-что поймёте, а то что не поймете, считайте за чудачество, не прогадаете. Что я собираюсь делать дальше? Первым делом не без вашей помощи свяжусь с эльфами. Мне необходимо кое о чём с ними договориться. Далее, если наша принцесса не наложит на себя руки после пробуждения, отвезу её к прекрасному принцу, авось что-то у них да получится.

— К какому-такому принцу? — насторожился старик.

— Как к какому. К сыну герцога Сильтанто Ливону.

— Но зачем? Он же... — подивился Грин.

— Ах, мой дорогой зам-ректора, во всей этой попахивающей дерьмом и кровью истории есть один маленький проблеск надежды. Сильтанто оказался на удивление хорошим парнем. Он категорически отказался от плана отца и это при том, что отказать герцогу — риск даже для его собственного ребёнка. И не задействуй папаша магию контроля разума и

ослабляющие волю препараты, всё бы могло закончиться вполне благополучно.

— Кстати о магии контроля разума, — резко обернулся ко мне некромант. — Мне вот надоело вас развлекать занимательными историями из своей жизни. Пора передать эстафету. Настало время выяснить каким образом вы, молодой человек, умудрились за столь короткий срок настолько повысить свой магический иммунитет.

Что именно с этим местом не так, я понял не сразу. На первый взгляд всё выглядело логично. Город или скорее небольшое поселение окружали высокий деревянный частокол, ров и непрерывная наклонная «расческа» обожжённых острозаточенных кольев.

И только поморщив уставший к вечеру мозг, я с удивлением обнаружил, что всё перечисленное не защищает город. Оно его изолирует!

Заточенные колья были направлены в сторону деревянных домов и неказистых барачков. За кольями находится ров и насыпь с частоколом, за которым имелись деревянные подьёмы, явно предназначенные для наблюдения и стрельбы.

Так это город или концлагерь какой-то? Если второе, то где охрана и дозор?

У распахнутых ворот, прямо на траве, разлёгся непонятный бродяга с обветренным грубым лицом. Демонстрируя миру разваливающийся сапог, из «пасти» которого выглядывали грязные пальцы, странный субъект задумчиво разглядывал винную бутылку в своей руке.

И это был первый встреченный нами человек. Выйдя из леса на грунтовую дорогу примерно полчаса назад, мы не встретили ни транспорта, ни пешеходов.

Антон не раздумывая направился к бродяге. Подойдя, он задал тому вопрос на местном языке. Вместо ответа бродяга добрые полминуты разглядывал нашу компанию, после чего перевернул бутылку горлышком вниз. Мол, ваши вопросы совершенно не вяжутся с пустотой моей тары.

В этот момент стоявший рядом со мной Грин жалобно застонал. Имелось отчего. Антон запустил руку за пазуху, достал мешочек с платиновыми динарами и, высыпав горсть монет на ладонь, задумчиво на них уставился. Решив вероятно, что жирновато будет расплачиваться подобной валютой, он проделал обратный процесс, вернув мешочек на родину.

И лишь продемонстрировав нашу обкрадопригодность, маг достал из кошелька на поясе блестящую жёлтую монету, которую и бросил владельцу пустой бутылки и растрёпанных сапог.

Бродяге, однако, необходимо отдать должное. При виде динаров он не повёл и бровью. А вот ловко поймав «золотой» заметно оживился. Завязался разговор. Стоявший рядом Грин не ленился переводить мне общее его содержание.

— Он говорит, что чиновники и относящиеся к королевской власти люди покинули это место ещё утром, — шептал старик. — Кормящиеся с лабиринта авантюристы и разный рабочий люд разделились на два лагеря. Те, кто считает себя способным договориться с имперцами, спустились на тринадцатый этаж Лабиринта. Остальные ушли прочь от линии фронта. Войска Империи ждут в ближайшие дни. А может даже и этой ночью.

Теперь я понимаю, почему Антон решил не брать с собой эльфийку. Подобный «груз» наверняка бы стеснил нашу подвижность.

Возможно, прозвучит стрёмно, но девушку мы закопали недалеко от дороги.

Ну как закопали? Выкопали «комфортабельную могилу», уложили в неё эльфийку, после чего прикрыли настилом из веток и мха. Лошадь, как и большую часть груза, оставили рядом. Также мне было велено надеть подобие плаща-палатки, дабы скрыть от посторонних глаз висящий на боку пистолет.

На мой вопрос, а не занимаемся ли мы подкормом местных медведей, Грин заявил, что, если уж некромант закопал что-то в землю, никакой зверь раскапывать это не будет.

А после я узнал, насколько Антон страшен. Нет, не было ужасного колдовства и кровавых обрядов. Просто наш лидер надавал нам двоим знатных подзатыльников. И то, что он на полголовы ниже нас ростом, не помешало одержать ему сокрушительную победу.

Впрочем, мы не сопротивлялись.

Свершив акт воспитания, Антон заявил, что, если мы ещё раз назовём его некромантом, то он на практике объяснит в чём разница между подзатыльником и знатной затрещиной. На осторожное замечание Грина, что нежить в товарных объёмах могут поднимать лишь некроманты и никто кроме, Антон пояснил, что он — маг с атрибутом «Смерть — контроль отрицательной энергии».

Не очень понимаю что сие значит, но на Грина сказанное произвело весьма сильное впечатление.

Старик тем временем излагал суть беседы:

— На наше счастье, одна из местных гостиниц работает. Хозяин не решился бросить своё имущество, пусть и отправил жену и дочерей в Лабиринт.

— Зачем они полезли в лабиринт? В нём безопасно? — тихо поинтересовался я у Грина.

— Тринадцатый этаж «Лабиринта родниковой воды» — обширная мирная зона. А спустились они чтобы переждать «святые дни», — непонятно ответил старик и тут же дополнил. — Глупое название, конечно.

— Какие такие дни? — не понял я.

Пояснение выдал закончивший разговор с оборванцем Антон:

— Негласная военная традиция. Три дня безнаказанности. Когда имперские войска занимают вражескую территорию, офицеры три дня закрывают глаза на грабёж, изнасилования и убийства мирных жителей. Конечно, на практике всё варьируется от полного беспредела, до мелочей вроде нежелания победителей платить за выпивку. Люди спустились в Лабиринт чтобы переждать «горячую фазу». Вполне разумное решение: Империя не ставит задачи разорить приграничные земли, а в составе большой и опытной группы, риски путешествия по Лабиринту минимальны.

Произнеся это, маг направился в сторону построек.

Стоит заметить, что место это расположено посреди леса и вела к нему одна единственная грунтовая дорога. По словам Грина, вход в лабиринт обычно обрастает чем-то вроде посёлка. Основной контингент — пришлые и местные авантюристы, торговцы, мастера и представители гильдий.

Городок выглядел безжизненным. Пройдя ворота и выйдя на крытую деревянным настилом центральную улицу, мы не встретили ни души.

Смеркаться начало ещё во время разговора у ворот, сейчас же на землю неумолимо навалилась полутьма. От недостатка света грубоватые, преимущественно бревенчатые строения начали производить гнетущее впечатление средневекового апокалипсиса.

Указание бродяги выглядело предельно простыми. Идите по главной улице и выйдете

на местную площадь. Таверна, она же гостиница, на ней.

На деле, громкое название площадь носил небольшой, мощёный булыжником пятак, окружённый четырьмя каменными зданиями. На фоне своих деревянных коллег они смотрелись бесконечно респектабельнее, что не помешало им нагнать на меня откровенной жути.

Выходящие на площадь окна выглядели безжизненными и они же излучали липкое, физически ощущаемое внимание.

— Ого, а народу-то здесь хватает, — покрутив головой по сторонам, произнёс Антон.

— И нам вроде туда, — указал он на двухэтажный каменный дом.

От соседних зданий выбранное строение выгодно отличала покатая, крытая позеленевшей медью крыша. Привлекая внимание, под окнами второго этажа висела деревянная вывеска. Проследив мой заинтересованный взгляд, Грин перевёл значение больших светлых букв.

— «Золотой динар», — произнеся это, старик разъяснил: — На самом деле золотых динаров не бывает, только платиновые. Золотой динар — такая присказка авантюристов. Когда говорят: «Нашёл золотой динар», имеют в виду что человека посетила большая удача. Или «В поисках золотого динара» — в поисках удачи. Авантюристы вообще повёрнуты на теме фортуны.

Тем временем Антон подошёл к зданию гостиницы и попытался открыть массивную деревянную дверь. С той стороны брякнуло металлом, недвусмысленно намекнув что дверь заперта.

Ни капли не смутившись, маг принялся барабанить в неё кулаком.

Секунд через тридцать активного стука, с той стороны что-то брезгливо выкрикнули низким женским голосом. Далее открылась имеющаяся в двери смотровая прорезь. Не знаю что увидели с той стороны: на улице почти стемнело, однако, завязался диалог, по тональности сильно отличавшийся от академической беседы. Даже не понимая его сути, я был готов поспорить, что стороны соревнуются в посыле друг друга в отдалённые и крайне неприятные места.

Через пару минут диалога с той стороны лязгнул засов и дверь наконец отворилась. На пороге стояла абсолютно жуткая старушенция. Первое, бабушка была большая. И не только в ширину, но и ростом. Второе, если взять за основу что Грину солидно за семидесятник, этой бабуле на днях стукнуло лет так двести двадцать. А может и все триста восемьдесят.

Открыв дверь, «Божий одуванчик» принялся изучать нас полными подозрения глазами. При этом руки старухи нервно сжимали окованную железом дубинку.

«Железная леди», блин.

Диалог продолжился. Опять же, не понимая сказанного, я тем не менее догадывался о примерной сути. «Бабушка, дайте водички попить, а то так кушать хочется, что и переночевать негде».

Сдавшись под словесным напором Антона, бабуля пропустила нас в тёмное чрево помещения. Стоило нам войти, как просторный зал таверны осветил яркий магический свет. Но магией сей акт являлся лишь отчасти. Рядом с подставкой, на которой был закреплён магический светильник, стоял здоровенный бородатый мужчина. Именно он и накачал кристалл магической силой.

Лучезарно улыбнувшись, Антон обратился к хозяйке. Среди сказанного я разобрал слово «литтерай», обозначавшее «поздний ужин».

Далее маг отправился на переговоры к вставшему за стойку бородатому амбалу. Я же и Грин уселись за небольшой столик у стены.

Брезгливо принюхавшись, старик вздохнул и произнёс:

— Надо помыться...

— А у нас есть шансы это сделать? — поинтересовался я.

Обведя зал таверны задумчивым взглядом, Грин совсем нерадостным голосом произнёс:

— С этим местом что-то не так. Если кратко, подобные поселения — особый мир. Балом здесь правит гильдия авантюристов и один-два мелких аристократа, подмявших под себя торговлю и сферу услуг. В свою очередь занимающиеся зачисткой Лабиринтов авантюристы не подлежат призыву и если и участвуют в боевых действиях, то исключительно добровольно.

— И то вовсе не от доброты властей, — продолжал старик. — Лабиринт необходимо постоянно держать в «отрицательном балансе». В общем, если опустить детали, Империя не должна соваться сюда сходу. Предпочтительный вариант, уже после того как будут захвачены близлежащие земли, максимально мирно сменить здесь администрацию. Я веду к тому, что это место должно кишеть пытающимися укрыться от войны беженцами. На практике же мы имеем пустой город и это при том, что спуститься в Лабиринт на деле согласятся далеко не все. А ещё этот человек на воротах. Ты заметил, бродяга и бровью не повёл при виде платиновых динаров. И ладно бы только это. Как лекарь я могу уверенно сказать, в последние недели он не прикасался к алкоголю.

Тема явно важная, но, признаться, сейчас в моей голове крутились сильно другие вопросы. Ранее, выслушав мой рассказ о подземелье, вампирше и ритуале, Грин и Антон пришли в некоторое возбуждение. Закидав меня уточняющими вопросами, они около часа обсуждали услышанное на местном языке. Единственное что мне потрудились объяснить: из произошедшего со мной можно извлечь некую, невероятно ценную информацию.

Это всё к тому, что обсудить интересующие меня вопросы толком не удалось.

— Ждите здесь, — бросил нам Антон, после чего направился следом за бородатым здоровяком, исчезнув в проходе за стойкой.

Не дождавшись от меня комментариев по теме, Грин тактично поинтересовался:

— Быть может ты хочешь что-то спросить?

— У меня не идёт из головы рассказ Антона, — немедленно воспользовался я предложением. — Точнее, меня волнует не столько сам рассказ, сколько судьба нашей попутчицы, которую мы столь бестактно закопали в землю. Зачем всё это понадобилось? В смысле похищение и это... Ну, то, что с ней сделали? И шанс что она наложит на себя руки действительно велик?

— Ты, Сергей, похоже хороший парень, — покачал головой Грин. — Пожалуй неправильно так говорить, но ты бы лучше о своей судьбе переживал. Впрочем, информация для тебя действительно нелишняя, — авторитетно заметил старик, подняв вверх указательный палец.

Я же понял, что меня ждёт очередная лекция «передвижной магической академии».

— Видишь ли, — продолжил собеседник, — в этом мире большую роль играют магическая и божественная энергии. Что интересно, судя по косвенным признакам, в вашем мире они тоже имеются, но в куда меньшей концентрации. Я вот всё жду от тебя вопрос, как получается, что вас — иномирцев, в нашем мире на куски режут. Что в ваших телах и ауре такого ценного?

— И что в наших телах такого ценного? — переспросил я.

— Мог бы и догадаться, — укоризненно покачал головой Грин.

— Это во многом предположение, — продолжил он, — но мы от вас, судя по всему, не особо то и отличаемся. Я имею в виду, что человек в вашем мире и человек в этом, имеют минимальные отличия. А вот наши миры, точнее их энергетическая составляющая, отличаются заметно. Например в твоём мире магической энергии настолько мало, что она себя практически не проявляет. И, тем не менее, магическая энергия вам нужна. С её участием происходит много разных процессов, за которые ваша наука толком ещё не взялась. Самые важные из них — мышление и восприятие. Или, если обобщить, работа сознания. И вот, попав в этот мир, душа иномирца вселяется в новое тело, после чего разворачивает ауру. Но делает она это по шаблону вашего мира. Того, в котором маны кот наплакал. А здесь, как я уже упоминал, её завалишь. Это как содержание кислорода в воздухе. Здесь его, образно говоря, в сто раз больше, из-за чего наши «лёгкие» размером с кулак. А у вас они как меха кузнечные. Им такими приходится быть, чтобы достать из вашего «бедного» воздуха нужное количество маны. Как итог, вы своими «мехами» начинаете прокачивать через тело и ауру столь чудовищное количество магической энергии, что ваши тела превращаются в один большой, напитанный магической силой ингредиент. Живой артефакт, так сказать. По этой же причине очень ценны некоторые части наделённых магической силой монстров. Их ткани накапливают магическую энергию. И на вашу беду, эта энергия сохраняется не только в живых тканях, но и в мёртвых. При определённых условиях, конечно. Понятно?

— Так точно, — зевнув, кивнул я собеседнику.

— А теперь плавно перейдём к заданному тобой вопросу, — важно погладив свою белую бороду, продолжил Грин. — В этом мире магический потенциал и владение магией играют огромную роль. Они как умение читать и писать. Если не умеешь, считай второй сорт. Так, например, человек способный оперировать своей маной и имеющий хороший её запас, никогда не останется без заработка. Маги же отдельная каста. Здесь всё сильно зависит от способностей мага, но, тем не менее. И, что важно, магом, пусть и с некоторыми трудностями, может стать простолюдин. Для дворян же владение магией и магический потенциал родословной вопрос не только практический, но и статусный. Как итог, увеличить магический потенциал своих детей пытаются как богатые так бедные. Способов много и самый доступный и эффективный — съесть сердце иномирца.

— Подходит сырое или сушёное, — продолжал собеседник. — Обычно сушат и смалывают в порошок, который добавляют в еду в течении некоторого времени. Особым спросом пользуются яички — очень стимулируют потенцию. У испорченных богатеев есть такая забава, принять сделанный из них препарат, после чего на спор... Хотя, что-то меня понесло... — опомнился старик.

— При этом, — продолжил он, — увеличение ментального потенциала магическими ингредиентами упирается в определённую планку. Чем-то похоже на мышечную массу. Как ни тренируйся, но сверх определённого объёма не нарастишь. Пусть я уверен, что сынишке герцога втихаря скормили «парочку иномирцев», выше с помощью несчастных вроде тебя, он не поднимется. Да и особые части монстров также перестают действовать: лимит выбран. И здесь на сцену выходит ещё один способ сделать из природной бездарности перспективного мага. Имя ему — девственность. В нашем мире при потере девственности происходит смешивание и изменение аур. Если оба партнёра девственники — они берут друг от друга самое лучшее. Также сильнее общий эффект. Если же «сама неопытность»

лишь один из партнёров, то тут уж как повезёт. Объём маны эльфов в разы выше человеческого, благодаря чему таким вот бессовестным способом Сильтанто Ливон увеличил количество доступной ему маны минимум вдвое.

В этот момент к нашему столику подошла уже знакомая жутковатая старушенция. С виртуозностью «официантки 100 уровня», она одной рукой удерживала поднос размером со среднюю спутниковую тарелку. И, что удивительно, поднос этот был плотно заставлен мисками, чашками и тарелками. Поставив свою ношу на край стола, работница принялась раскладывать перед нами весьма приличный ужин.

— Теперь перейдём к другому твоему вопросу, — не обращая внимания на женщину, продолжил старик на русском. — Дело, увы, не только в эльфийской чести и гордости. Эльфы очень чувствительны к изменениям своей ауры. Особенно женщины. Когда эльфийку, к-хм, без её согласия... Эх, даже не знаю с чем сравнить.

В этот момент раскладывающая по столу тарелки бабуля буркнула на великом и могучем:

— Оно словно тебя дерьмом обмазали. И как ты не мойся, не отмоешься.

Поймав наши удивлённые взгляды, она по недоброму произнесла:

— Выйдете на улицу — получите по арбалетному болту. Сидите, жуйте и ждите пока ваш старший договорится, — произнеся это, старуха подхватила поднос, развернулась и исчезла за стойкой.

— Ну, хоть не матом, — не столько испугавшись, сколько растерявшись, задумчиво произнёс я, после чего на автомате потрогал рукоять скрытого под накидкой пистолета.

Вот уж не думал, что эта железяка прибавит мне душевного спокойствия.

Тяжело вздохнув наверно в сотый раз за день, Грин подвинул к себе тарелку с копчёными колбасками, улыбнулся и произнёс:

— Предлагаю последовать совету этой «милой» леди. Да и иного варианта у нас похоже нет...

Баронет Илон Хофф — светловолосый мужчина средних лет, нервничал. И нервничал он вовсе не из-за своего дерзкого и буквально обречённого на успех плана.

Мнение, что имперская армия не желала связываться с Лабиринтами было верным и неверным одновременно. Очень даже желала. Но не связывалась, так как дело это требовало предельной осторожности. Лабиринт — чуткий магический организм, поглощающий энергию умерших в нём людей. И не только в нём, но и возле него. Устроив вокруг Лабиринта бойню, вполне можно спровоцировать лавину — неконтролируемое стихийное бедствие, когда на поверхность устремляются обитающие в Лабиринте монстры. И если такая лавина выйдет, очень большой вопрос кому от неё больше достанется. Вероятнее всего всем.

Именно из-за этой неоднозначности, предложение мелкого Ленгармского аристократа Илона Хоффа сдать город при лабиринте вызвало у имперской администрации огромный интерес.

Впрочем, не такой уж Илон Хофф мелкий. У него имелись ум, решимость, связи и деньги. А вот что отсутствовало, так это возможность подняться по Ленграмской аристократической лестнице. Текущая расовая политика королевства надёжно отсекала

голубоглазого Илона от желанного статуса полноценного барона.

Но вот судьба распахнула перед ним заветную дверь. И пусть шаг в неё был связан с определёнными рисками, Илон был уверен: результат того стоит. Решившись, он приступил к реализации рискованного плана.

Всё шло как по маслу. Текущей политикой королевства были недовольны многие, отчего костяк операции набрался быстро. Далее следовало выждать, пока основная масса сотрудников Серой стражи и Тайной службы поспешит убраться подальше от линии фронта. Стоило этому произойти, как в дело пошли деньги, убеждения, обещания благ и... убийства.

И вот расклад идеален. С помощью нужных слухов удалось убрать из города основных противников сделки с Империей. Далее Илон предложил, организовал и профинансировал план переждать острую фазу в глубине Лабиринта, благодаря чему удалось избавиться от нейтрального, но всё же мешавшегося под ногами народа. Как итог, город оказался под полным контролем его людей и сторонников.

Фактически всё уже решено. Армия королевства соваться сюда не должна и когда имперские войска продвинут линию фронта, они направят сюда специальный отряд из охраны, переговорщиков и чиновников. Далее всё должно быстро вернуться в мирное русло. Вероятно, у Илона останется лишь частичный контроль над данным местом, зато немного позже в ближайшем крупном городе появится новый маркиз, которого, по странному стечению обстоятельств, будут звать Илон Хофф.

И вот, в продуманный и перспективный план вклинилась неоднозначная переменная.

«А может это всё же не он?» — тревожно подумал Илон, принявшись нервно барабанить пальцами по грубо выполненной столешнице.

Имелось у королевской тайной службы одно огромное подспорье, которое, одновременно, являлось её же большой слабостью. Имя ему — «Журнал оперативных событий».

Иногда свежий выпуск состоял из одной единственной страницы мелкого печатного текста, а иногда страниц набиралось под сотню. Периодичность выпуска: в зависимости от наличия важной информации или событий. Печатался журнал в столице, после чего оперативно распространялся королевской курьерской службой. Получатели — Тайная служба, Серая стража, гражданские и военные чины ранга от среднего и выше.

С помощью данного журнала в королевстве оперативно распространялась важная и, главное, подробная и точная информация о событиях и людях. На практике это позволяло вовремя и правильно среагировать или составить адекватную стратегию. И это была сильная сторона журнала.

Слабость же его заключалась в том, что получить копию свежего выпуска мог если не любой, то уж точно человек с некоторым количеством денег. Как итог, через пару дней после выхода новой сводки, половину описанных в журнале событий обсуждали в местных тавернах. А о второй половине не говорили лишь потому, что она была простому люду не особо понятна.

Срочный выпуск, в этот раз состоявший из одного единственного листка, Илону доставили вчера вечером. Информация в нём была почти полностью посвящена событиям в герцогстве Ливон и подробнейшему описанию одного единственного человека.

«Его необходимо немедленно убить!» — закрипел зубами Илон.

И тут же, следом, возразил себе:

«Но, если он перешагнул Превосходство и достиг Просветления, это не просто риск!

Это однозначный конец...»

Мозг тем временем пытался проработать возможные варианты:

«Трагедию в Беренгаре при удачном стечении обстоятельств мог устроить и некромант уровня Пика. Да вот только слишком много всего должно было удачно совпасть. Ну ладно, пусть он даже на уровне Превосходства. Убить его не проблема, так как он всё ещё, по сути, обычный человек».

Прервав размышления Илона, дверь в помещение отворилась. Переступив порог, в небольшую плохо освещенную комнату вошёл среднего роста темноволосый мужчина в дорожном кожаном плаще. Сняв с головы легкий композитный шлем, он по-хозяйски пристроил его и беспечно отстегнутые с пояса ножны с длинным мечом не вешалку рядом с дверью. Избавившись от части имущества, гость щёлкнул пальцами. Закреплённая под потолком магическая люстра вспыхнула ярким светом люминесцентных кристаллов.

«Зажечь кристаллы люмина без тактильного контакта, это же вроде Пик? Или на первом круге тоже можно?» — немедленно задался вопросом находившийся на втором круге Илон, после чего невольно напрягся.

С опозданием до него дошло, что Брендир — отправленный привести некроманта авантюрист серебряного ранга, «потерялся» по дороге.

А ведь когда стоял вопрос «один на один в замкнутом пространстве», маги обычно фатально проигрывали опытным владельцам боевых навыков.

— Вашему товарищу отчего-то взбрело в голову, что он конвоир, а я пленник. Я попросил его подождать в коридоре. Не переживайте, с ним всё в порядке, — усаживаясь на приготовленный напротив стола стул, произнёс некромант.

Какое-то время Илон молча изучал гостя. Гость же, расслабленно развалившись на стуле, изучал хозяина в ответ. В его неприятных, почти белых с ярко выраженными чёрными кольцами глазах горели насмешливость и презрение.

Прервав молчание, некромант заговорил:

— Я вот начинаю осознавать, насколько дальновидным человеком являлся наместник Хартагон. Он надёжно позаботился о том, чтобы лишить таких как вы оправданий. Сколько присяг вы нарушили, решившись сдать город имперцам?

Илон поморщился. Введённая прадедом текущего короля система клятв, требовала присягать королевству по поводу и без повода. Впрочем, присяги те были весьма разумными, по крайней мере до момента, пока ты не собирался их нарушать. Сам Илон, например, давал две — студенческую и дворянскую.

— Это мой выбор. И в случае неудачи я понесу за него наказание, — холодно и кратко ответил баронет.

— Аплодирую стоя, — ухмыльнулся некромант. — Нет, правда, уважаю людей не ищущих оправданий. Однако, вы и представить не можете насколько близко от вас находится наказание...

— И это мне говорит человек уничтоживший столицу герцогства с половиной её жителей? — презрительно хмыкнул Илон, пусть и вышло слегка нервно.

— Знаете, каких людей больше всего презирают боги? — с интересом посмотрев на Илона, спросил некромант.

— Каких же? — поинтересовался баронет.

— Живущих в удобном вымышленном мире и не желающих при этом считаться с реальностью. Мы вот с большой неохотой перенимаем у иномирцев разные технические

новшества. Словно боимся, что они пошатнут устои нашего мира. Но, может и к лучшему. Зато наши тайные службы немедленно осваивают и бросают в бой всё что касается пропаганды и информационной войны. Я тут намеренно прочитал имперский информационный бюллетень для младшего офицерского состава. Думаете, они написали в нём о захвате территорий и возврате торговых путей? Ах, если бы. Прекращение угнетения этнических имперцев. Противодействие тёмным культам и идеям расового превосходства. Противодействие милитаризации и нанесение опережающего удара. Предотвращение создания магического оружия массового поражения.

— Вас послушаешь, так всё перечисленное выдумка? — скривился Илон.

— С точки зрения среднего жителя королевства, безусловно. Всё у нас замечательно и ладно, а все проблемы — происки Империи. И когда я говорю, что боги наказывают погрязших в иллюзиях дураков, я говорю вовсе не об имперцах.

— Вас послушаешь, так вы против королевства? — с непониманием покачал головой Илон.

Поморщившись, некромант ответил:

— В том-то и беда. Стоит заговорить о наших проблемах, и ты сразу враг королевства. А стоит предложить путь их решения и тебе уже не прочь отрезать голову. Точно одно, я против вторжения Империи. Ладно, я не увещевать вас пришёл. На самом деле идея передать контроль над лабиринтом Империи не такая уж и плохая идея. И как я понимаю, я играю сейчас роль длинной такой занозы в вашей хитрой заднице. Вот и отлично, перейду к делу. Мне нужен элирум, универсальная сыворотка и один платиновый динар. Получив перечисленное, я вернусь к своим спутникам, мы поедем, поспим и с первыми лучами солнца прогуляемся в зал привратника, после чего мирно и тихо покинем это место. Имперцы, я уверен, заглянут к вам не раньше, чем через пару дней. Наверняка для начала решат блокировать близлежащие города.

— Элирум? И откуда по-вашему у такого как я «Золотая ртуть»? — приподнял брови Илон.

— Не прибедняйтесь, — сухим голосом заговорил некромант. — По вашей энергетической конфигурации я вижу, что вы маг Второго круга. При этом изначально вы редкая бездарность. В вас заливали эликсиры и запихивали магические ингредиенты оптовыми партиями. Вывод очевиден, ваши родители — очень богатые люди. Судя по отсутствию у чада магической родословной — не дворяне, вероятно быстро разбогатевшие успешные торговцы. Своё дело и капитал они передали вам. На практике профукать такое наследие можно лишь одним способом — будучи редким идиотом на голову. Мой же намётанный глаз говорит, что вы таковым не являетесь. И у вас есть при себе элирум. Одна склянка. Штука баснословно дорогая, но за возможность на сутки подняться до пика Первого круга можно и заплатить.

— Вы, похоже, банально видите излучаемую им магическую энергию? — кисло улыбнулся баронет.

— Честно говоря, да. Но знаете, куда приятнее блистать дедукцией, — хмыкнул некромант.

«Минимум Превосходство. Ценник высок, но приемлем», — подумал про себя Илон, после чего принялся раскрывать закреплённые на поясе кошель.

Деловая интуиция подсказывала баронету что перед ним непредсказуемый и одновременно достаточно надёжный человек. А ещё, он не очень-то похож на некроманта.

Но, тут всё сложно. Некроманты вообще очень редко перешагивают Второй круг магии. Возможно даже, перед ним сидит первый некромант уровня Превосходства за последнюю сотню лет. И на что подобный человек способен, проверять не хотелось совершенно.

Достав с пояса заполненную серебристо-золотой субстанцией толстостенную колбу, Илон с некоторым сожалением протянул её собеседнику.

Сыворотку вам передадут чуть позже, — произнёс он, после чего извлёк из кошелька один платиновый динар.

— Не собираетесь выпотрошить меня по полному? — передавая монету, с интересом спросил баронет.

— Я противник излишеств. Только необходимое, — получив и убрав «откуп», ответил некромант, после чего встал со стула и направился к двери.

— И всё же, какой у вас уровень? — не смог удержаться от вопроса Илон.

— Молитесь богам, чтобы вам не пришлось это выяснять, — забирая с вешалки своё снаряжение, кинул хозяину гость, после чего, аккуратно прикрыв дверь, исчез в проходе.

Глава 10: Третья сила

К моменту, когда Антон вернулся в зал и занял место за столом, я успел солидно разомлеть от усталости и еды. Растёкшийся по столу Грин явно пребывал в близком к моему состоянию. Возможно, не имейся в нашем разуме закладки, что мы находимся во враждебной среде, заснули бы прямо на столе.

Усевшись на стул, Антон придвинул к себе тарелку с чем-то по виду напоминающее фасоль, а по вкусу скорее грибы. Взяв со стола ложку, маг закинул в рот порцию «топлива», прожевал и с интересом поинтересовался:

— Какие-то вы напряжённые?

Грин посмотрел в свою кружку с тем видом, с каким, пожалуй, ищут просветление. Обнаружив лишь пустое дно, он осторожно произнёс:

— Нам сообщили, что снаружи постреливают из арбалетов, отчего на улицу лучше не выходить.

— По весне такое случается. Видать у местных начался гон или сезонное обострение, — взявшись за колбаски, предположил Антон.

— А ещё нам недвусмысленно намекнули, что наше благополучие напрямую зависит от проведённых вами переговоров, — закинул удочку старик.

— Правильно намекнули, — прикончив колбаску, кивнул маг. — Переговоры, кстати, прошли успешно. Я заполучил элирум и недостающий платиновый динар. Также в самое ближайшее время нам должны передать универсальную сыворотку, которой мы попытаемся отпить наш остроухий груз.

— Элирум? — ожил Грин и тут же потух. — Эх. Если бы у меня тогда был элирум... — пробубнил он.

— Расскажите-ка нам историю своего краха, а после прочтите нашему будущему магу лекцию на тему уровней и ступеней магии. Но только кратко. Исключительно чтобы он понимал, насколько его будущий учитель удивительный и уникальный. А я пока поработаю челюстями, если вы не возражаете конечно.

Произнеся это, Антон взялся поглощать свою долю позднего ужина.

— Ну, лучше всё же начать с магической градации, — поборов зевок, начал Грин. — Первый уровень магии «Базовый», — обратился он ко мне. — Когда говорят, что человек находится на базовом уровне, подразумевают, что он ещё не может творить заклинания, но уже способен более-менее управлять своей маной. Например, заряжать люминесцентные кристаллы, — кивнул старик на стойку с ярким магическим светильником.

— Просто произнести и визуализировать заклинание недостаточно, — пояснил он. — Необходимо запитать процесс маной. Так сказать, «подать в цепь электрический ток». И дело это далеко непростое. Точнее, ничего сложного, но лишь когда ты чувствуешь свои мана каналы и умеешь управлять циркулирующей по ним маной.

— Это словно игра на музыкальном инструменте. Если не умеешь, в жизни не извлечёшь из него что-то приличное, — внёс уточнение Антон.

— Точно, — согласился старик, продолжив: — Далее идут три круга магии. Большинство магов, если не сказать подавляющее их число, находятся именно на них. Круги идут от третьего к первому и показывают какой сложности магию может использовать человек. Магические формулы, или по-простому заклинания, есть что-то вроде «сосуда».

«Сосуды» не только делятся по объему, но и имеют требование к скорости своего заполнения. Какие-то необходимо заполнять быстро и большим количеством «жидкости», а какие-то медленно или поэтапно, иначе формула разрушится. Как итог, кроме объёма маны, очень важна вторая её характеристика — мастерство, с которым маг управляет своей ментальной силой. Для примера, основная характеристика Третьего круга — умение манипулировать своей маной. Второго — делать это мастерски и чувствовать свою ауру в целом. Первого — способность управлять не только маной, но и в определённых пределах всей своей аурой.

— После кругов идут два так называемых «земных уровня» — «Пик» и «Превосходство», — продолжал старик. — Главная их особенность в серьёзном изменении ауры мага. Накладывая на самого себя сложнейшую магическую формулу, маг модифицирует своё ментальное тело. Как результат, многократно увеличивается объём маны, ширина манаканалов и чувство магии в целом. Например, пропадает необходимость в произнесении и визуализации магических формул. Правда лишь относительно простых и хорошо знакомых магу. При этом, искажения магического фона не происходит, — на всякий случай добавил Грин.

— Есть правда одна неприятная тонкость, — вставил ремарку жующий Антон.

— Именно что неприятная, — приуныл старик.

Взяв себя в руки, он пояснил:

— При переходе с Первого круга на Пик существует шанс неудачи. По не до конца понятным причинам ментальное тело отказывается изменяться. И ладно бы только это. Оно повреждается, в результате чего человек навсегда теряет способность управлять своей маной.

— Если только он не способен купить восстанавливающий ауру эликсир у привратника Лабиринта, — прокомментировал, точнее направил тему Антон.

— Совершенно верно. Цена ему — тридцать платиновых динаров... — вздохнул Грин.

— Это много? — поинтересовался я.

— Солидно, — пожал плечами Грин. — Опытная команда авантюристов железного ранга добывает в год от пяти до десяти платиновых динаров. За десять платиновых динаров можно купить двухэтажный особнячок на окраине столицы. Замечу, в богатом районе.

— А откуда берутся эти монетки?

— Они — награда Лабиринта. Их можно найти в тайниках, тайных комнатах или особых залах. Также привратник лабиринта меняет на них части монстров. Для примера, сто левых ушей гоблинов — один платиновый динар. Отмечу, что гоблин лабиринта крайне опасная тварь.

— Не отвлекайтесь, — строго произнёс Антон.

— Так вот, — вернулся к теме старик, — шанс неудачи при переходе на Пик достаточно велик. Из четверых штурмующих Пик магов, один почти гарантированно терпит неудачу. Однако, если принять элирум, то шанс неудачи исчезает, — вздохнул Грин столь страдальчески, что за такой вздох можно было бы смело присудить победу на конкурсе страдальческих вздохов.

— Что такое этот элирум? — задал я резонный на мой взгляд вопрос.

— Элирум — это самый настоящий «волшебный эликсир», — принялся объяснять Грин. — У него множество свойств и все они положительные. Он всесторонне благотворно влияет на душу и ауру. Устраняет ментальные недуги, если они, конечно, есть. В разы

увеличивает пропускную способность манаканалов, объём маны и скорость её восстановления. Также он страхует ментальное тело от повреждений. В общем, сплошные плюсы и только один минус — высокая стоимость. Скажем так, если есть деньги, оптимально потерпеть неудачу, после чего купить эликсир. Дешевле выйдет.

Антон, который по-видимому наелся и который наливал сейчас из кувшина в чашку напоминающий квас напиток, взял слово:

— В вашем объяснении, мой уважаемый зам-ректора, есть одно упущение. Исходя из него может показаться, что стоит только человеку достичь Первого круга магии и всё, дорога на Пик открыта. А если в наличии есть элирум, то дело, как говорится, в шляпе. Однако, это совершенно не соответствует истине. Чтобы перейти на Пик магу необходимо иметь очень хорошую ментальную конфигурацию и огромный опыт управления аурой и маной. Объём маны также играет не последнюю роль. Если попытаться перейти на Пик без перечисленного, результат в девяти случаях из десяти один — смерть.

— Да, это так, — кивнул старик, продолжив: — А вот в деле перехода с Пика на Превосходство не поможет даже элирум. При преодолении данной ступени первоочередное значение имеют ясность ума, память, способность к концентрации и управление аурой. Там такая формула, что средний маг попросту не сможет её запомнить, не говоря о том, чтобы точно и последовательно воспроизвести.

— А вот дальше начинается самое интересное, — отхлебнув из кружки, вставил Антон.

— Можно сказать и так, — согласился Грин. — Увы, но следующие три ступени есть явление загадочное и местами необъяснимое. Ясно лишь одно, при переходе от Превосходства к Просветлению происходит инверсия преобладания плоти над духом. Под «инверсией» подразумевается, что тело перестаёт играть главенствующую роль. Человеку более не обязательно есть и спать. Фатальные повреждения организма перестают быть смертельными. Чтобы убить достигшего Просветления человека недостаточно повредить его тело, необходимо нанести фатальный урон ауре. Можно сказать, что человек перестаёт быть человеком. Он становится сверхсуществом. Также никто не может толком объяснить по какой причине происходит переход с Превосходства на Просветление. Безусловно, шанс напрямую связан с общей магической мощью, но на деле оно просто происходит и всё. Толчком может послужить новое знание, принятый магический ингредиент или близость смерти.

— Но, как всегда, есть одно «НО», — сделав паузу, продолжил Грин. — В описанной «бочке мёда» имеется солидный «половник дёгтя», ведь достигший Просветления человек попадает под юрисдикцию планетарных богов. Если кратко, они получают способность, или вернее сказать право, влиять на такого человека. А именно, ограничивать его силу или накладывать наказания. Как итог, Просветлённые ощутимо ограничены в своих действиях. Да и стоит заметить, сильно меняется мышление человека. Его перестают интересовать материальные блага и выгоды, — замолчав, старик вопросительно посмотрел на мага.

Антон внёс ремарку:

— В каком-то смысле «небесные уровни» — так называются стадии идущие после Превосходства, — пояснил для меня маг, — есть то, благодаря чему на материке сохраняется видимость порядка. Так в Империи во главе Святой церкви стоят несколько индивидов уровня Просветления и Малой божественности. Конечно же, имперская власть сделала всё возможное чтобы отстранить их от прямого управления государством, однако, даже императору приходится с ними считаться. Особенно когда устранить помеху привычными

методами попросту невозможно. А вот в нашем замечательном королевстве поднапряглись и похожую «помеху» устранили. Но, не будем о грустном. Лучше я раскрою вам большую, но при этом довольно бесполезную тайну. Человек прорвавшийся на Небесный уровень буквально обречён двигаться дальше. Ведь чем ближе ты приближаешься к божественности, тем больше выходишь из-под внимания и влияния богов. А внимание это, поговаривают, откровенно напрягает.

Возможно, часть про тайну была лишь присказкой, так как Грин, одобрительно покивав, в академической манере подытожил:

— Мы выяснили, что «Земной уровень» состоит из: — «Базового уровня» — «Третьего круга» — «Второго круга» — «Первого круга» — «Пика» и, наконец, — «Превосходства». Замечу, что маги уровня Пика довольно редки. Магов же уровня Превосходства называют Архимагами. Архимагов в королевстве можно пересчитать по пальцам.

— Не. Сотни две — три наберётся, — опять вставил ремарку Антон. — Но, если поделить эти сотни на десять миллионов жителей Ленграма, станет ясно насколько высока планка. Правда, это официальные цифры. Лично я уверен, что достигших превосходства людей, да и нелюдей заодно, раза так в три — четыре больше. На деле многие старательно скрывают свои способности. Взять, например, меня или укукошившую тебя вампиршу.

Грин, слегка недовольный что его прервали, продолжил:

— «Небесный уровень» состоит из трёх ступеней: — «Просветление» — «Малая божественность» — «Божественность». Есть правда и четвёртая ступень — «Вознесение». Но мы её не считаем, так как после неё человек становится богом. В смысле не вседержителем, а планетарным богом. Но это если он остаётся в этом мире, конечно.

В этот момент к нашему столу подошёл бородатый здоровяк. Тот самый, который сопровождал Антона на переговоры. Бросив на мага недовольный взгляд, он поставил на стол небольшой керамический бутылёк, после чего удалился.

— А вот и наша универсальная сыворотка, — пояснил Антон и принялся убирать емкость в футляр на поясе.

— А чем занимаются боги? — поинтересовался я.

— Они нам, к сожалению, не докладывают, но, судя по всему, много чем, — пожал плечами Грин. — Из самого очевидного, именно они создают и контролируют Лабиринты. Также благодаря им мы можем использовать магию в классическом её варианте. Связь магических формул с массивом магической энергии обеспечивают именно они. Монстры и магические создания частично находятся под их ведомом. Ах да, боги конечно же бывают не только светлые, но и тёмные. Последние нередко вносят смуту в жизнь людей. Впрочем, возможности их ограничены. Но главная задача богов следить за тем, чтобы наш мир не развалился на части. А он, из-за большого количества базовых энергий, запросто может это сделать.

— Стоит упомянуть магические артефакты. Они — детища богов, — произнёс Антон.

— Пожалуй, пожалуй, — закивал старик. — А теперь, — принял он серьёзным вид, — настало время пожаловаться на судьбу и рассказать вам историю одного талантливой мага, разбившего об Пик свои амбиции и надежды.

Боже, какое счастье. Не знаю отражается ли это на моём лице, но я чувствую себя

счастливым. Верно говорят, отбери у человека всё, поддержи полгода, после чего верни половину. И человек этот возрадуется.

Мне вот полгода не потребовалось, но и обобрали меня в отрицательные значения. Подумать только, я лишился собственного тела!

Как итог, для счастья хватило надёжных компаньонов, сытости и отсутствия толпы парней, желающих что-нибудь повисить или удлинить за мой счёт. А тут ещё из рассказа Грина следовало, что не я один такой неудачник. Вон, довольно-таки перспективный маг в одночасье потерял всё. И не было у сына государственного служащего денег на заветный элирум, как и не нашлось их на некий Эликсир, способный вернуть в норму покалеченное неудачей ментальное тело.

Очередной писец постучался в мою дверь неожиданно. Хотя, почему это только в мою?

Забегая вперёд, моё недавнее предположение, что этот мир местами сильно отстаёт от нас технически, необходимо подкорректировать. Похоже, когда местным необходимо поубивать друг друга, с прогрессом у них полный порядок.

Со стороны площади раздался звук удара. Его дополнил хлопок, следом за которым мир с чудовищным грохотом превратился в безумие обломков и пыли. Обломки эти, вместо того чтобы смести и уничтожить нашу болтающую троицу, обтекли нас по полусфере. Сидящий напротив меня Грин вскрикнул (крика я конечно же не услышал), выпучил глаза и с совершенно безумным лицом нырнул под стол. Уверен, моё лицо выглядело не лучше, так как спустя секунду я обнимался с одной из ножек стола со стариком за компанию.

Таверну сдуло. В буквальном смысле. Двухэтажное здание из увесистых каменных блоков перестало существовать. Есть такая бомба ФАБ 5000. Самая главная её характеристика в том, что «подарок» начинён тремя тоннами взрывчатой смеси. Так вот, на небольшую площадь перед зданием сбросили её аналог. А может даже и что-то помощнее.

Мир погрузился во тьму, которую заполнил звук «шуршащего дождя». Следом пространство словно «выдохнуло», а может это вернулся разряженный взрывом воздух.

Странно, но несмотря на ненормальной силы бабах, в ушах почти не звенело. Осторожно выглянув из-под стола, я принялся панически оглядываться, различив, однако, лишь силуэт неподвижно сидящего Антона и голову высунувшегося Грина.

Не знаю сколько мы тупили, но в какой-то момент мир зазвучал по-другому. Словно исчез разделяющий нас барьер. В легкие полезла не успевшая полностью осесть пыль.

Кстати, о барьере. Вопрос почему мы живы — актуальный вопрос. Ещё бы не помешало выяснить почему наш стол цел и находится на самой настоящей возвышенности.

Из состояния прострации меня вывел строгий голос Антона:

— Скорее, нам необходимо попасть ко входу в лабиринт! Держитесь за меня, я вижу в темноте.

Держаться ни за кого не пришлось: Антон взял за руку Грина, Грин схватил за плащ меня. Далее наш «паровозик» пришёл в движение и спустился на дно здоровенной пологой воронки. Далее последовал подъем, после которого мы какое-то время спотыкались об обломки и мусор, продвигаясь почти в полной темноте.

— У вас поразительный контроль. Такая сложная магия и за столь короткий срок! Нет, почти мгновенно, — залепетал старик.

— Тихо, — рявкнул Антон. — Возьмитесь за руки, я применю групповую невидимость, — скомандовал он.

Эффекта невидимости я каким-либо образом не ощутил, зато очень быстро стало

понятно, что центр города перестал существовать. От зданий остались лишь обломки, из-за чего нам приходилось то карабкаться, то спотыкаться о брёвна или обходить груды мусора и куски стен.

Идти резко стало легче. Более того, под ногами появился деревянный настил, указывавший, что мы вышли на одну из центральных улиц.

Улица повернула, впереди замелькал свет факелов и фонарей. Стоило нам подойти ближе, как я различил довольно примечательное сооружение. Возведённая на пологой возвышенности круговая колоннада опоясывала каменную площадку. Пусть темнота скрадывала детали, однако, античная изящность сооружения совершенно не вязалась с простой местной архитектурой.

Перед колоннадой о чём-то спорила и ругалась группа человек так из двадцати. Со стороны они производили впечатление людей, которые очень хотели что-то сделать, но при этом совершенно не знали что именно. Они взволнованно махали руками в сторону исчезнувшего с лица земли центра города, словно требуя друг у друга подтверждения произошедшего.

Нас люди заметили как-то неправильно. Все и исключительно сразу. Вероятно, это было следствие того, что Антон резко отменил невидимость.

Сейчас наши отряды разделяло расстояние метров двадцать, что позволяло разглядеть общие детали. Большинство мужчин являлись владельцами разношёрстной брони. Все они были при оружии. Некоторые имел при себе арбалеты, которые были торопливо взведены и направлены на нас.

Остановившись, Антон что-то громко выкрикнул на местном языке. Начались непонятные мне переговоры.

— Кто старший? — властно рявкнул Антон.

Вперёд торопливо вышел невысокий крепкий мужчина в кожаной броне.

— Вы Антон Сит? — неуверенно поинтересовался он.

Услышав данное имя, присутствующие нехорошо напряглись.

— Да. Но я некромант, а не маг хаоса непомерной силы, так что выбросьте из головы разное дерьмо. К произошедшему с городом я не имею никого отношения, — твёрдо и чётко произнес Антон, перейдя к объяснению: — К городу подошли три воздушных фрегата. Один из них сбросил на площадь «яблоко раздора», второй висит над лесом, вероятно будет высаживать десант. Третий... — посмотрел маг через плечо и вверх, — вот-вот пролетит над нами.

— Откуда вы знаете? — неуверенно пролепетал один из стоявших позади мужчин.

Вполне обоснованный скепсис. На затянутом облаками небе лишь иногда возникали редкие окна с висящими в них бусинами звезд.

— Я вижу магическую энергию. Для меня фрегаты с их антигравитационными установками — как три дракона с подгорающими сраками, — ответил Антон. — Хватит вопросов, слушайте меня внимательно. Ваш лидер жив, но его заблокировало в подвале таверны. Я не знаю кто сотворил эту несусветную дичь, но цель их ясна — спровоцировать Лабиринт на выброс лавины. Отсюда вывод, им нужны смерти и все мы — пригодный для зарядки Лабиринта материал. Вам необходимо собрать выживших и подготовиться к

сопротивлению. Либо в темпе покинуть город. А сейчас гасите фонари. Если есть настойка ночного видения — принимайте.

— Помогите нам! — горячо обратился к Антону лидер.

— Мои возможности ограничены. Чтобы поднять нежить требуется отрицательная энергия, которая, как и любая другая, почти сразу поглощается Лабиринтом. Или вы забыли, что это за место? — произнёс маг.

— Впрочем, есть у меня одна задумка, — продолжил он. — Но прежде мне необходимо обсудить кое-что с моими спутниками с глазу на глаз. Дайте нам пять минут. И не тупите, собирайте людей, скоро начнётся.

— Что начнётся? — поинтересовался кто-то из присутствующих.

— Не знаю. Но то, что уничтожение половины города лишь первый шаг, я уверен на сто процентов...

Закончив переговоры, Антон потащил нас двоих в сторону колоннады. Тем временем собравшиеся здесь люди перестали тыкать в нас арбалетами. Быстро погасив или прикрыв большую часть фонарей, примерно половина из них начала разбегаться по городу, остальные остались на месте, не решаясь, вероятно, последовать за нами.

В центре окружённого колоннами каменного диска, кстати весьма большого, обнаружился тёмный силуэт навеса или беседки. Подойдя к строению поближе, я понял, что его назначение защищать от дождя уходящую вниз широкую винтовую лестницу.

Внезапно мир затих, звуки исчезли: Антон создал звуконепроницаемый барьер.

Достав с пояса миниатюрный фонарик, он начал выдавать Грину инструкции и разъяснения, которые привели и так волнуемого старика в откровенную панику.

Передав старику матерчатый мешочек с платиновыми динарами, маг пояснил:

— Приобретёшь у привратника универсальный восстанавливающий эликсир высокого ранга, после чего примешь его. Далее, как придёшь в себя, выпьешь элирум, — всучил Антон Грину заветную склянку. Как подействует в темпе прорываешься на Пик. Формулу, я надеюсь, помнишь?

— Но... Это... Разве эликсир не для эльфийки? — поразился Грин.

— Объясни мне зачем он ей нужен, и я немедленно подумаю над этим вопросом, — передразнил Грина Антон. — Пока же я планирую залить его в тебя, — пояснил он.

Грин, который от такого поворота дел выпучил глаза словно дальневосточный краб, засопел и закивал.

— Вот и отлично, тогда попытаемся сделать всё и сразу, — продолжил маг. — После того как прорвёшься на Пик, вольёшь ману вот в эту штуку, — здесь Антон передал старику чёрное простое кольцо, которое непонятно откуда появилось в его руке. — Это «Заявка» на вступление в Гильдию посредников, — пояснил он.

Здесь Грин перестал сопеть. Его словно поставили на паузу, сорвавшись с которой он залепетал:

— Но я... Они... Но...

— С этим кольцом всё будет нормально. Это «ВИП приглашение». Если посредник начнёт вредничать, скажешь ему, что от меня. Точнее сразу говори, не прогадаешь. После того как контракт будет заключён, скажи, что хочешь передать информацию для старшего

эльфийского иерарха Лано Эльвота. Запомнил? Лано Эльвота. Обрисуешь ему ситуацию с нашим спящим грузом и скажешь, что я прошу эльфийских иерархов не высылать в королевство «Второе пламя». И скажи, что мне нужен ответ. А ты, — обратился Антон ко мне, — стреляй во всё, что попытается ему помешать. Всё, приступайте. Ах да, как закончите, ждите меня внизу. Нечего вам шляться по городу.

— Но куда вы? — взволнованно спросил Грин.

Помешала ответу новая неприятность. И сегодня, похоже, неприятности приходят с неба.

Первым делом вернулся звук. Далее звука стало много. Рядом с нами с треском и грохотом упало и разбилось что-то массивное и большое. Вероятно, оно было сброшено с солидной высоты, отчего от удара в нас полетели деревянные щепки. Не причинив нам вреда, они отскочили от выставленного магом барьера.

— Да что за день сегодня такой! — воскликнул Антон.

Далее же маг простонал:

— Вот же сукины дети...

— Быстро вниз! — приказным тоном скомандовал он.

Привлечённый событием и звуком, кто-то из местных забежал за колонны, а забежав, сотворил очень яркий магический светлячок, заливший всё вокруг ярким холодным светом.

Судя по обломкам, сверху сбросили большой деревянный ящик. А после меня затошнило, так как я осознал, что именно в том ящике было. По камню растекалась огромная лужа свежей крови. Далее взгляд зацепил множество разбросанных и раздавленных человеческих тел. Некоторые из них конвульсивно дёргались в затухающих судорогах.

Вырвав меня из прострации, Грин схватил мой рукав и потащил к уходящей вниз винтовой лестнице.

В голове моей закрутилось огромное количество вопросов и тут же я понял, что не на все из них мне хочется узнать ответ.

С того момента как Грин и Сергей исчезли на ведущей в лабиринт лестнице, прошло не менее десяти секунд. Всё это время Антон задумчиво созерцал рассеивающуюся и затухающую жизнь. Если смотреть магическим зрением, картина одновременной смерти трёх десятков человек выглядела завораживающе красиво, пусть и будила не до конца понятную печаль.

Как бы не страшны были обстоятельства, они играли Антону на руку. Можно сказать, сам враг сдал ему козырные карты. Однако, пользоваться козырем не хотелось, ведь для этого требовалось захватить и удержать целых пять невинных душ. Задача для его текущего уровня почти смешная, да вот только никто не отменял ответственности.

«Так ведь не обязательно делать это насильно, особенно когда можно попросить по-человечески. Откликнутся хорошо, не откликнутся — ещё лучше», — рассудил Антон, после чего приступил к сотворению магии.

Вопреки ожиданиям, процесс занял секунды. Заставив разглядывающих искалеченные тела местных охнуть и отшатнуться, из крови, плоти и щепок поднялись пять тёмных размытых силуэтов. Быстро приняв очертания людей — четверых мужчин и одной женщины,

силуэты исчезли словно и не было их вовсе.

«Пожалуй, для подстраховки хватит и одного», — посмотрев в сторону спуска в Лабиринт, рассудил Антон, после чего быстро переговорил с местными и в их сопровождении торопливо направился на окраину города.

Во всём этом дерьме необходимо незамедлительно разобраться. Пока же выходило что дерьма много, и кто-то неприлично сильно жаждет закинуть в него пачку дрожжей.

Широкая винтовая лестница уходила метров на пять в глубину. Спустившись по ней, мы попали в начало большого прямоугольного зала. И зал этот впечатлял настолько, что сумел отвлечь меня от ужасной картины десятков покалеченных тел.

Первыми внимание привлекли поддерживающие потолок колонны. Необычным в них было то, что стояли они в каменных чашах. Приглядевшись, я понял что чаши заполнены искрящейся кристально чистой водой. Из воды этой, оплетая колонны, рос плотный зеленый плющ. Поднимаясь по камню, он достигал потолка и расплзался под нему замысловатым излучающими свет кольцевым узором.

Плющ цвел множеством небольших светящихся цветков, каждый из которых давал немного света. Однако, общая сумма маленьких живых фонариков обеспечивала вполне приличное освещение.

Осмотрев колонны, я принялся изучать стоящие вдоль боковых стен каменные скульптуры. Скульптур было много, около пятидесяти. И странным мне показалось то, что они не несли в себе какого-либо художественного замысла. Словно за натуру взяли самых обычных людей, пусть большинство из них были изображены при оружии и в броне.

Тем временем Грин, который несмотря на возраст являлся похоже довольно впечатлительным человеком, отпустил мою руку. Тревожно оглядевшись, он остановил свой взгляд на мешочке с монетами и пробирке с элирумом, которые сжимал в левой руке. Встрепенувшись, старик принялся что-то взволнованно искать, проверяя кожаные кошель на поясе. Переданное Антоном чёрное кольцо было найдено во внутреннем кармане его плотной зелёной мантии.

— У судьбы странное чувство юмора, — пробормотал он, после чего обратился ко мне. — Ни в коем случае не атакуй привратника. Все эти статуи у стены — копии лучших из когда-либо погибших в этом лабиринте авантюристов. Если проявить агрессию к привратнику, статуи оживут и нападут.

Метрах в сорока от нас, с противоположной стороны зала, зиял уходящий в темноту проход. С левой стороны от прохода стояла высокая фигура в чёрной хламиде. К фигуре этой мы настороженно направились.

Тот факт, что я до сих под не обделался от всего пережитого, возможно, есть некая физиологическая странность. А может просто психика выставила надёжный барьер. Тем не менее, этот безумный день явно намеревался расшатать мои нервы. Точнее, повертеть их на известной трубе.

Атаковать привратника? Шутник. Да я к этой херотени подходить боюсь, не то чтобы её атаковать!

Привратник оказался той ещё непонятностью. Высокий, тонкокостный в чёрной до пола хламиде и с глубоким, покрывающим голову капюшоном. И тем не менее, лицо его вполне

можно было рассмотреть. Оно напоминало маску. Неподвижную, вырезанную из чёрного дерева. Резкую, грубоватую, но при этом безусловно утончённую. Такую, над которой поработал настоящий мастер.

Но лицо не главное. Пугали руки привратника. Он держал их перед собой, сомкнутыми ладонями вверх. Пальцы его имели совершенно нечеловеческий вид. Утончаясь, они превращались в длинные чёрные иглы около полуметра длиной. При этом «иглы» имели несколько суставов, что позволяло им гнуться словно паучьим лапам.

Над пугающими руками в воздухе парила чёрная квадратная коробка с гранью сантиметров так двадцать пять. Согнутые пальцы-иглы словно держали её в клетке, не давая уплыть в неизвестном направлении.

Грин, оставив нерешительного меня позади, направился к привратнику. Возможно от волнения, а может выбор языка не имел особой роли, он обратился к существу в хламиде на русском.

— Могу ли я приобрести у вас универсальный восстанавливающий эликсир за тридцать платиновых монет?

Фигура едва заметно кивнула. Руки её пришли в движение. Пальцы разогнулись, чёрная коробка поплыла в направлении старика. Внезапно с ней произошла метаморфоза, в результате которой она быстро превратилась в подобие чаши. В которую, сделав шаг вперёд, Грин трясущейся рукой положил мешочек с монетами.

Чаша ожила и непостижимым образом вернулась к облику чёрного куба. Пробыв кубом буквально несколько секунд, коробка приняла форму блюда. Мешочек отсутствовал, зато на чёрной поверхности лежал похожий на зелёное яйцо предмет. Приглядевшись, я понял, что это небольшой флакончик вырезанный из похожего на нефрит камня.

Взяв приобретение неверной рукой, Грин отчего-то виновато обернулся ко мне. На наполненных эмоциями глазах старика навернулись слёзы. С опозданием до меня дошло, что происходящее — бесконечно важный для него момент. И к своему удивлению, я сумел родить вполне себе подходящие слова:

— Куда приятнее, когда лекции тебе читает солидный маг, а не вздыхающая по прошлому развалюха. Так что поторопитесь.

Кивнув, Грин путающимися пальцами отвернул пробку, после чего жадно к яйцу присосался. Не знаю что это за штука и как она работает, но стоило флакону коснуться его губ, как он из нефритового изменил цвет на бледно-серый.

Тем временем привратник вернул блюду вид куба и опять согнул свои жуткие пальцы-иглы в подобие клетки.

Выпив эликсир, Грин пошатнулся и чуть было не упал на пол. Сделав мне жест, мол, всё в порядке, он осторожно опустился на каменную поверхность. Закрыв глаза, старик попытался выровнять сбившееся дыхание.

Около минуты он молчал, после, открыв глаза, заговорил:

— Из ста магов которых ты встретишь на своём пути, девяносто пять будут находиться на третьем или втором круге. Оставшиеся пятеро на первом. «Пик» — большая редкость, примерно один маг на три сотни. Первый круг находится на качественно ином уровне, нежели третий и второй. Одна из его отличительных особенностей — способность использовать магию без заклинаний. Да, да, именно из-за такого использования ты находишься в этом мире. Мы, надеюсь, ещё обсудим подробности, но сейчас я хочу рассказать тебе одну штуку. Первое заклинание маг Первого круга может выплюнуть почти

мгновенно. Теоретически происходить подобного не должно, но оно происходит. А вот дальше, даже без чтения заклинаний, хочешь не хочешь будет пауза. Магу необходимо сосредоточиться на своём ментальном теле, чтобы сфокусировать и направить ману. Это словно на секунду заснуть. При этом тебе кажется, что делаешь ты всё очень быстро, однако, на деле набирается секунды две — три на второе заклинание, три — четыре на третье и так далее, прибавляй примерно по секунде. Зачем я тебе это рассказываю? Ну, чтобы было над чем поразмышлять пока я буду находиться в медитации. Процесс перехода на Пик происходит в осознанном сновидении. И это практика, которую тебе ещё предстоит освоить. Ладно, что-то я заболтался.

Произнеся это, Грин вынул из рукава мантии толстостенную пробирку, сорвал залитую сургучом пробку, после чего одним махом залили в себя её серебристо-золотое содержимое. Далее, встав с пола, он переместился к ближайшей колонне, усевшись рядом с ней в позу лотоса.

Обратившись ко мне, старик сообщил:

— Я не знаю сколько времени я буду отсутствовать. Может полчаса, а может пять минут, — произнёс он и, прежде чем закрыть глаза, пробормотал. — Вот же я дурак, постоянно повторял формулу перехода. Словно суеверная бабка пытающаяся привлечь удачу. И ведь сработало...

Произнеся данное напутствие, Грин закрыл глаза. Лицо его приняло отстранённо-сосредоточенный вид.

Оставшись наедине с собой, я принялся размышлять над событиями сегодняшнего дня. Событий, однако, набралось настолько много и они имели столь высокую интенсивность, что в голове моей очень быстро возникла банальная каша. Далее голова настойчиво намекнула на необходимость поспать.

Бросив попытки надумать что-нибудь полезное, я принялся бродить по залу, осматривая расставленные вдоль боковых стен скульптуры. Погибшие в лабиринте авантюристы? Лучшие из лучших. Какие же они лучшие, если погибли?

Некий внутренний рефери намекнул на необходимость быть поскромнее. Как бы один неудачливый сисадмин только за сегодняшний день имел шансы помереть раза так два с половиной. Но неудачливому сисадмину подфартило, а этим вот людям нет.

Осторожно взглянув на привратника, я прогнал шальную мысль попытаться завязать с ним разговор. Да и парень он видать исключительно неразговорчивый.

Внезапно я ощутил на себе чей-то внимательный взгляд и, что странно, исходил он вовсе не со стороны Грина или чёрной фигуры привратника. Внутренне похолодев, я принялся крутить по сторонам головой, а после, вспомнив одно из замечаний Антона, полностью превратился в слух.

По его словам, магия штука однозадачная. Сложносоставная магия возможна, но для неё нужен магический круг или групповое заклинание. И если человек скрыл себя невидимостью, во время её действия он не сможет установить поглощающий звук барьер.

Странно, но вокруг было тихо. И на слух не пожалуешься, ведь в какой-то момент я начал слышать размеренное дыхание старика.

И всё же, здесь явно находится кто-то ещё.

Ну ничего. По крайней мере, я вроде как защищён от разных ментальных штучек.

После моего рассказа об имперском подземелье (то, что оно принадлежало некой Империи я, однако, узнал лишь сегодня), Антон поздравил меня с первой попаданческой

пассивкой. И, как полагается по законам жанра, пассивкой высокого уровня.

Хотя, как по мне, по мне в жопу такие пассивки, точнее способ их получения.

Как выяснилось, вампирша наложила на меня сильно злую и продвинутую магию очарования. Преодолеть подобное неподготовленному человеку было невозможно от слова совсем. Но я преодолел, в том числе по халатности самой зубастой леди, которая в последний момент решила поиграть и ослабила контроль. Из-за этого, как и из-за ужаса умирания заодно, произошло резкое и болезненное разрушение образа «ангела во плоти». Острое переживание трансформировалось в глубокий ментальный опыт. По словам Антона, он закрепился на уровне души и многократно повысил моё ментальное сопротивление.

Оторвав от размышлений и заставив вздрогнуть, со стороны ведущего в лабиринт коридора донеслись тихие, но отчётливые шаги. Более того, идущих было много, но шли они словно представители семейства кошачьих — мягкой осторожной поступью.

В очередной раз помянув свою плохую удачу, я было поспешил вернуться к привратнику, точнее, к сидящему недалеко от входа Грину. Но раздумав подходить слишком близко, остановился, торопливо расстегнув пуговицы плаща и отстегнув удерживающий револьвер ремешок.

В первый момент мне показалось, что из коридора выходят привидения и лишь спустя секунды я осознал, что вошедшие в зал люди есть обладатели очень странных плащей. Плащи эти словно хамелеоны постоянно подстраивались под окружающее пространство и освещение.

Выйдя из коридора, люди не спешили подходить ко мне. Встав полукругом, они настороженно принялись крутить головой по сторонам, внимательно изучая меня и Грина.

Вероятно, не пронесёт. Своё длинные мечи обладатели маскировочных плащей держали наготове. У одного из них в руках имелся взведённый арбалет. И плохо то, что на лезвиях этих мечей я разглядел сероватые следы подсохшей крови.

Может она осталась от монстров?

Может и от них. А может и нет.

Незнакомцы изучали меня, я изучал незнакомцев. Всего девять человек. Остановившись, они принялись скидывать с голов капюшоны, под которыми обнаружили короткополые металлические шлемы.

Отряд выглядел разношёрстным как по броне, так и по виду. Кто-то был чисто выбрит, кто-то щеголял недельной щетиной, а то и откровенной подсаленной бородой. Молодёжи не было, все крепкие мужчины под сорок. Глаза холодные, спокойные, слегка безумные.

Не знаю, как именно координировали свои действия эти люди, но внезапно один из них уверенно направился к Грину. На ходу перехватив свой меч двумя руками, мужчина приготовился нанести удар.

Револьвер в моих руках появился как-то сразу. Выхватив его, я без каких-либо раздумий надавил спусковой крючок с целью выстрелить в мечника. Далее всё начало происходить быстро.

Моё запястье обожгло резкой острой болью. Оружие выпало из рук. Мгновением позже ударило в грудь, да так, что разом выбило из лёгких весь воздух. Отшатнувшись, я упал на пятую точку, дезориентировавшись от резкой боли в запястье и груди.

Не могу сказать, сколько времени мозг пребывал в состоянии шока, вероятно секунды. Запаниковавшее сознание, да и лошадиная доза адреналина в крови, приказали действовать. Придя в себя, я первым делом взглянул на пылающую болью правую руку. В руке

обнаружилась «лишняя деталь» в виде пробившего её арбалетного болта. И ладно бы только это. В моей груди торчал массивный метательный нож. Пробив трофейную броню, он, судя по крайне неприятным ощущениям, остановился на ребре.

Очень захотелось захныкать и потребовать жалости. А ещё срочно отвезти на скорую, которой здесь конечно же нет. И я бы немедленно сделал всё перечисленное, если бы не опасность, что повезут сразу в морг. Точнее, прикопают где-нибудь у дороги.

Первым делом я левой рукой схватил упавший на пол револьвер. Внезапно пришла мысль, что у меня на поясе вроде как имеется меч. Следующая мысль сообщила, что затея хвататься за железо исключительно бесперспективна в связи с нулевыми навыками фехтования.

А после я наконец соизволил взглянуть на противников. Тех самых, которые отчего-то позволили тупить мне хорошие десять секунд.

Рискну предположить, что решивший зарезать Грина мечник резко раздумал это делать. Вместо этого он взял и зачем-то отрезал себе голову. Не иначе раскаяние накатило.

Далее меня приковало к себе движение. Танец с лентами! Хотя никакие они не ленты, они — тонкие алые нити метров по пять длиной.

Вышедшим из лабиринта мужчинам резко стало не до нас. Мужчины, как это часто бывает, были заняты женщиной, которую вождь хотели убить.

Но вот незнакомка крутанулась с расставленными в стороны руками. Красные нити взвились, одна из них почти шутя прошла по ногам ближайшего мечника. Заполнив зал истошными воплями, он подломился словно молодая осинка от умелого удара топором.

Вот «танцовщица» припала к полу, растравив ноги и оперевшись на ладонь правой руки. При этом левая её рука была импульсивно выброшена вперёд. Идущая от пальцев нить достала ещё одного бросившегося в атаку мужчину. Самый кончик её прошёл по его носу и глазам.

Похоже достало мозг, так как пострадавший рухнул на пол недвижимым трупом.

Оттолкнувшись от пола, женщина, кстати облачённая в лёгкую кожаную броню, ушла от запущенного в неё беловатого магического сгустка. Выбив каменное крошево, магия с хлопком разбилась о пол зала.

Оказавшись на ногах, незнакомка увернулась от новой атаки в виде брошенного в неё метательного ножа и ринулась по дуге, пытаясь зайти во фланг формирующим защитное построение мужчинам. Идущие от её рук алые нити, играя и извиваясь, попытались ужалить нападающих. Но в этот раз их удары приняли двое мечников, успевших создать вокруг своих тел полупрозрачные защитные барьеры.

Как оказалось, защитную магию могли использовать не только эти двое. Ещё пара из нападающих прикрылась барьером, взяв на себя роль подстраховки. Они блокировали проход, в который отступили маг и арбалетчик. Но лишь отступили, так как арбалетчик принялся взводить небольшой арбалет, а маг направил на женщину выставленную ладонью вперёд руку.

Атакующая пара бросилась вперёд. Незнакомка, непрерывно перемещаясь, умудрилась хлыстнуть нитями по обоим. Безрезультатно. При столкновении с барьерами нити лишь выбили снопы красивых золотистых искр.

Осмелев, мужчины начали насаждать, пытаясь зажать женщину в клещи.

Внезапно одна из нитей словно ожила. Вместо хлесткого удара она совершила сложное действие обмотав ногу левого мечника. Сильный рывок и упавшее тело тяжело ударилось

спиной об пол. Защитный барьер исчез. Вторая алая нить молниеносным стилетом пробила голову.

В этот момент я наконец нашёл в себе силы начать действовать. Держа револьвер левой — вспомогательной рукой, я навёл ствол на приготовившегося выстрелить арбалетчика.

Выстрел!

Мама роди меня обратно. Эту «гаубицу» необходимо держать исключительно двумя руками!

В плечо болезненно ударило отдачей. Ствол взлетел к потолку. Боковым зрением я успел заметить, как падает на пол мертвое тело, мгновение назад выбросившее из затылка большую часть содержимого черепной коробки.

Заскрипев зубами от боли, я навёл ствол на мага. Женщина двигалась очень быстро, а магу, возможно, не хватало сноровки и опыта.

Выстрел!

Упустив из виду меня и потеряв из-за этого арбалетчика, оставшиеся в резерве мечники более не зевали. Один из них быстро и вовремя заслонил собой мага.

Антон не врал. Фактически я зазря пожертвовал левой рукой: пуля лишь заставила защитный барьер вспыхнуть интенсивным беловатым свечением.

Тем временем незнакомка умудрилась подавить второго мечника. Её удивительное оружие отбило меч, после чего сама она, проявляя удивительную гибкость и скорость, с размаху ударила противника ногой в бок.

Кажется, я начинаю понимать логику противостояния магическим защитным барьерам.

От удара ногой магический барьер разрядился и исчез. Буквально зарывав, мечник одной рукой схватил ногу женщины, второй же, с мечом, попытался пронзить её грудь. Слишком медленно. Одна из нитей изогнулась словно готовящаяся к броску змея, после чего пробила ему голову.

Далее же я понял, что погибший был далеко не прост. Пожертвовав собой, он на секунду обездвигил незнакомку. Прикрывающий мага мужчина отскочил в сторону. Стоило этому произойти, как маг выпустил новый беловатый сгусток.

Могу уверенно заявить, что по сравнению с черноволосой, данный маг настоящий тормоз. Но тут, как говорится, главное поймать момент. И момент был пойман идеально.

Беловатый сгусток влетел незнакомке в грудь, вырвал её из объятий мертвого тела и отправил в полёт по залу. Долетев чуть ли не до противоположной стены, она упала на камень, перекатилась по нему и замерла. Стоило этому произойти, как её странное оружие потухло и исчезло.

А после умер маг, которому я засадил пулю в грудь.

Плечо сорвало отдачей. Прикусив губу от боли, я выронил револьвер.

Текущий расклад двое против двоих. При этом с нашей стороны один не в себе, а у второго покалечены обе руки.

Взглянув на Грина, я встретился глазами с охреневающим от происходящего стариком. Очнувшись буквально секунду назад, он явно не планировал оказаться посреди кровавой бани.

Один из оставшихся мечников сорвавшись с места ринулся к Грину, на ходу занося меч. Грин, не вставая с пола, развернулся к нему, одновременно с этим выбросив вперёд обе руки, которыми словно попытался оттолкнуть от себя тяжёлый объект. Магический барьер оказался бессилён, так как тело нападающего швырнуло в стену с огромной силой. И это

было опасно, ведь оно впечаталось в камень совсем рядом с безразличным привратником.

Минус один.

«Три секунды!» — вспомнил я наставления старика, после чего схватил лежавший на полу оружие непослушной правой рукой. Будем считать арбалетный болт за дополнительную мушку.

Впрочем, всё это бесполезно, ведь тело оставшегося боеспособного мечника, который уже опускал на голову старика меч, защищал магический барьер.

Выстрел!

Не знаю было ли это чудом или одно из двух, но в момент выстрела защита с нападающего пропала. Получив пулю в грудь, он отшатнулся, уронил меч и упал.

Выронив тяжёлый револьвер в третий раз, я, преодолевая дикую боль в руке и плече, взглянул на Грина. Грин же, хлопая глазами, глядел в другую часть зала.

Повернувшись, я узрел приподнявшуюся над полом незнакомку. Одна из рук женщины была направлена аккуратно в сторону застреленного мной мечника.

Далее же произошло нечто совершенно неправильное.

— Вас что, двух дебилов, ни на секунду оставить нельзя!? — голосом Антона рывкнула женщина.

А после произошло странное. словно отключившись, она опустилась на пол. Тело её начало быстро чернеть и буквально разваливаться на части. Броня, кожа, волосы осыпались на камень, оставляя лишь общие очертания обугленного тела.

Кряхтя, Грин принялся подниматься с пола. Я же удивлённо взглянул на лежавший на полу пистолет. Назвать моё состояние нормальным нельзя от слова совсем. Сплошной аффект и при этом аффект недобитый. И всё же убийство троих людей тронуло во мне удивительно мало душевных струн. Возможно, дело здесь в обстоятельствах и в праве каждого на самозащиту.

— Сергей, ты же сейчас кровью истечёшь? — заохал подковылявший ко мне старик.

И правда. С рукава правой руки на пол обильно капала кровь. Она же, судя по ощущениям, напитывала нательное бельё в месте, где метательный нож пробил грудную пластину брони.

— Ну ничего, потерпи. Это явно авантюристы, у них при себе должно быть всё необходимое, — оживился старик.

Произнеся это, он достал из ножен на поясе кинжал и направился к стонущему от боли и страха раненому.

Одни из нападавших, тот, которому отрезало ноги, всё ещё был жив. В пылу битвы он успел отползти к стене и сейчас вокруг него натекала большая лужа крови.

Подойдя к раненому, Грин осмотрел его, поморщился и растерянно взглянув на кинжал в своей руке, вернул его в ножны. Судя по затихшим стонам, помогать или добивать более не требовалось.

Сейчас я могу уверенно сказать одно. Мне в этом мире не нравится! И в день, когда всё это станет для меня привычным, однозначно стоит напиться.

Глава 11: Нежданные гости

Напавшие на нас люди оказались довольно хорошо снаряжены. При этом, основное своё снаряжение они оставили недалеко от этого места. Там, где начинался основной коридор лабиринта — метров пяти шириной арочный тоннель со множеством ответвлений.

По словам Грина, вёл упомянутый туннель в так называемый «главный зал этажа» и чтобы попасть на этаж ниже, необходимо было идти вовсе не к главному залу. Переход находился в одном из неприметных ответвлений, а так как конфигурация Лабиринта периодически менялась, даже свежие его карты не могли уверенно сказать в каком именно.

И вот, спустя примерно полчаса после кровавой стычки, я был по-человечески перевязан и напоен обезболивающими и регенерирующими препаратами. Последние имели побочный стимулирующий эффект, от которого моментально расхотелось спать. Но и бегать, скажем так, я был не готов, отчего разместившись на трофейном спальнике, пожёвывал чужие галеты и поглядывал на взволнованного старика.

Закончив со мной, Грин занялся странным. Он взволнованно расхаживал по залу что-то бормоча под нос и периодически зависал словно 95 винда. Один раз вокруг него ненадолго вспыхнула пелена защитного барьера. В другой старик ненадолго пропал, став невидимым. А вот он солидно добавил света, призвав и убрав яркий магический светлячок.

Похоже «Остапа понесло» тестировать вернувшиеся способности.

Осознав, что это клиника и надолго, я обратился к Грину:

— Кольцо...

— Что, прости? — растерянно остановился старик.

— Ты должен использовать кольцо, — напомнил я.

С видом человека, забывшего снять с таймера атомную бомбу, Грин охнул, запыхтел и торопливо полез во внутренний карман мантии. Достав заветное кольцо, он немедленно надел его на палец, после чего растерянно уставился на меня.

— Что? — не понял я его взгляд.

— Я волнуюсь, — жалобно пролепетал Грин.

Какое-то время я изучал товарища противоречивым взглядом. В голове моей возникла догадка, что всё же имеется в этом мире нечто средневековое. А именно, боязнь человека прыгнуть выше отведённой ему обществом роли.

Но это, скажем так, лишь мои предположения.

Решив в ситуации подразобраться, я поинтересовался:

— Скажи, а зачем вообще всё это нужно было? В смысле Лабиринт, Эликсир и элирум?

— Всё просто, представитель гильдии посредников не ответит на зов того, кто ниже уровня Пика. Пик — обязательное минимальное требование для вступления в гильдию, — объяснил старик.

— А почему Антон сам не использовал кольцо?

— Я думаю, точнее даже уверен, что он боится. Членство в гильдии — это не только преимущества, но и обязанности. А ещё необходимо заключить особый контракт. Ходят слухи, что с его помощью Посредники узнают о тебе многое, если не сказать всё. Как минимум, они всегда знают где ты находишься. Антон, вероятно, хочет использовать меня как «карманный телеграф», — расстроился Грин.

— Так пошли его подальше, — предложил я, подумав правда, что после вложенных в

старика ресурсов подобное уже не вариант.

— Да ты что! Член гильдии посредников! Это же такой престиж и возможности! — возмутился Грин.

Вместо ответа я одарил собеседника скептически-уничижительным взглядом.

— Да, да, ты прав. Но представь себе, для меня всё это большая внезапность. За гранью самых смелых мечтаний, — вздохнул Грин, после чего закрыл глаза.

Признаться, я уже смирился с наличием в этом мире магии. Точнее, неожиданно быстро она перестала казаться мне чем-то сверхъестественным. При этом, я наделил местную магию некой логикой. Законом сохранения энергии что ли. Когда всё связано и имеет определённые ограничения.

Но вот воздух в паре метрах от старика заколыхался и пошёл беловатыми клубами. Пространство исказилось, после чего на высоте примерно метра от земли возник голубоватый овал «окна». Из пространственного смещения на Грина смотрел высокий худощавый человек в чёрной мантии и в белой простой маске на лице.

Короче, произошло откровенное колдунство, вроде телепортации или материализации предметов.

(Тогда я ещё не знал, что передо мной недоступная человеку «божественная магия»)

Грин запыхтел и стушевался. Осмотрев старика, человек в окне огляделся, после чего взглянул на меня. В глазах его читались сомнения. Вероятно, он привык общаться с куда более солидными парнями.

Как человек, из которого уже успели выбить солидную долю нерешительности, я с видом сытого бегемота кивнул на Грина, после чего коек-как показал Посреднику большой палец. Мол, дружище, у нас есть блэк-джек и... В общем, много чего есть.

Не знаю, поняли ли мой жест, но человек в окне обратился к старику на местном. Начался разговор, из которого я не понял ни слова, пусть пару раз прозвучало имя Антон Сит.

Спустя несколько минут разговора, приободрившийся старик обратился ко мне на русском:

— Уважаемый посредник говорит, что в моём случае для заключения контракта необходим свидетель. Так что дальше мы будем говорить на понятном тебе языке. В конце ты должен подтвердить, что я заслушал условия и что они были сформулированы в ясной и доступной форме.

— Если подписи ставить не надо, то я двумя руками за.

Про подписи это вроде как шутка с долей шутки. Увы, но обе мои руки слушались меня плохо. Этот чертов пистолет заряжен не порохом и явно сделан из чего-то покрепче стали.

Человек в маске перешёл на русский язык. Стоит заметить, что Грин и Антон говорили на русском с акцентом. Антон вот говорил хуже, периодически проверяя ударения и слова. При этом наш лидер в каком-то смысле был поразителен. Просто слушая как говорю я, он ненормально быстро улучшал свои языковые навыки.

А вот Посредник владел великим и могучим возможно даже лучше, чем я сам. При этом голос его обладал глубиной и какой-то нечеловеческой чёткостью.

— Членство в гильдии посредников, — начал он, — требует от человека взвешенности, собранности и чувства меры. Пусть связь с нами не является абсолютной тайной, за неразумное распространение информации о членстве, вы скорее всего будете исключены из гильдии.

Сделав паузу, мужчина в маске продолжил:

— Как человек состоящий в гильдии менее пяти лет, вы получите право вызвать посредника не чаще одного раза в месяц. Точнее, вы можете делать это и чаще, но контакты сверх нормы производятся на усмотрение посредника. Также вы должны чётко понимать, что для связи с ним необходима разумная причина.

— Посредник в праве отказать вам в принятии запроса без каких-либо объяснений или причин... — продолжал человек в окне.

Пункты, которые одновременно являлись объяснением и обязанностью сторон, я слушал минут пятнадцать. Из услышанного стоит выделить следующее. Суть гильдии — посредничество. Основной товар — информация и подбор нужных людей. Гильдия строго избегает вмешательства в государственные дела и не выполняет роль «почтальонов» для сект, орденов и организаций. Главная задача гильдии — помощь её конечным членам. Принять запрос или отказать от него, полностью на усмотрении Посредника.

Член гильдии одновременно становится её агентом. Например, после вступления Грина могут в любой момент попросить передать информацию не состоящему в гильдии человеку или же предоставить что-либо из личного багажа знаний. Для каждого члена существует система баллов и рейтингов. На их основе можно потребовать услугу со стороны гильдии. Если же заслуг не хватает, имеется возможность оплатить помощь «твёрдой валютой», которая уже знакомые мне платиновые динары. Они — единственный материальный предмет, который может принять или передать Посредник.

Любопытно. Недаром Антон упоминал, что монетки эти магические.

Отдельным «пряником» было упомянуто, что Гильдия посредников владеет самой полной библиотекой на планете и что при переходе в «Заслуженные члены», человек получает к ней доступ, полнота которого определяется количеством баллов и заслуг.

Тогда я пропустил словосочетание «самой полной на планете» мимо ушей, приняв его за идиому. А ещё, один наивный земной сисадмин даже не подозревал, что люди в стократ могущественнее волнующегося старика в заштопанной мантии, отдали бы половину своих богатств за возможность поменяться местами с Грином. И что на попытку вступить в Гильдию посредников, им было предложено прогуляться в ближайший лес. Туда, где медведи срали.

В целом, условия контракта звучали строго, чинно и «по чесноку». И, стоит заметить, в мире, в котором нет телефона и интернета, подобное членство наверняка давало большие возможности.

— Вы согласны с озвученными условиями? — обратился посредник к Грину.

— Согласен, — пискнул старик.

— Вы находите условия ясными и понятными? — обратился он ко мне.

— Да, более чем, — подтвердил я.

— Хорошо, тогда я накладываю на вас печать контракта, — обратился мужчина к Грину.

В этот момент старик охнул, но скорее от неожиданности. Придя в себя, он принялся осторожно ощупывать себя руками.

— Контракт заключён, — сообщил Посредник. — Знайте, что лично со мной вы скорее всего более не увидите, — продолжил он. — Вам назначат индивидуального посредника и уже он передаст вам ответ от Лано Эльвота. И помните, обычные посредники способны держать сеанс связи лишь около минуты.

В этот момент смещение в пространстве начало быстро блекнуть, превратившись в облако непроницаемого тумана. Прошли секунды и в воздухе не осталось и его.

Со стороны входа в лабиринт донеслись шуршание и вздохи.

Одновременно повернувшись в сторону Привратника, я и Грин напряглись. Увиденная картина заставила почувствовать себя идиотами. И было совершенно непонятно, как мы умудрились проворонить подобное.

Впрочем, всё просто. Все эти люди вошли сюда не без участия навыков сокрытия, а войдя и увидев пространственное смещение, банально не решились нас отвлекать.

Осмотрев вошедших, я расслабился, так как опасности от них не почувствовал. Чем-то эти новые мужчины и, кстати, пара женщин, отличались от пытавшихся прирезать нас типов.

Грин, к которому как-то сразу вернулась уверенность мага «100500 уровня», твёрдым шагом направился к незнакомцам. Завязалась беседа.

Ну вот, я не успел задать старику назревавший в моей голове вопрос. Может показаться странным, но я совершенно не понимаю какого хрена здесь происходит. Что такого случилось с площадью и на кой ляд с неба сбрасывают живых людей?

Если час назад баронет Илон Хофф нервничал, то сейчас он буквально стучал зубами от страха. Не страха перед провалом своего смелого плана, нет. Илон банально боялся темноты. И смерти. И нежити. И некромантов, которыми его пугали в детстве. А ещё, правда в том же детстве, он боялся заблудиться в лесу. Более того, лет до двадцати ему периодически снился кошмар, где знакомый до каждого кустика отцовский сад внезапно превращался в пугающие полуночные дебри.

Каким образом случилось так, что в одном месте и времени собрались абсолютно все его страхи, он подумает позже. Если выживет. Сейчас же мужчина изо всех сил старался не шуметь и не споткнуться.

События, из-за которых он идёт сейчас по ночному лесу сменяли друг друга не считаясь с его психикой. Сначала были нервирующие переговоры. После чудовищный взрыв, в результате которого его блокировало завалом в подвале таверны. Не успел он отчаяться, как подоспели подчинённые и при помощи лопат, кирок и какой-то магии извлекли его на поверхность. Далее откуда ни возьмись объявился некромант, заявив, что им предстоит прогуляться к месту посадки одного из атаковавших город фрегатов.

Сейчас Антон неслышно шёл впереди. Периодически он останавливался и ждал пока Илон догонит его.

Аллергия на зелья, которой природа зачем-то одарила баронета, не позволяла ему принимать сильнодействующие снадобья. А принятая им специальная настойка ночного видения никак не хотела нормально действовать.

— Мы в трёхстах метрах от корабля, можете разговаривать, я развернул поглощающий звук барьер, — во время очередной остановки, обратился Антон к Илону.

— Зачем я здесь? Мне необходимо быть сейчас в городе, — попытался возмутиться Илон.

Вышло, однако, почти жалобно.

— Я отдал вашим людям все необходимые приказы. Нам же необходимо выяснить кто

перед нами, — увлекая баронета за собой, на этот раз куда-то в сторону, ответил Антон.

— Да понятно кто. Чёртова тайная служба королевства. Хотят насолить Империи, — буркнул Илон.

— У тайной службы нет воздушных кораблей, — на ходу возразил Антон.

— Совместная операция с армейскими силами, — пожал плечами баронет и чуть было не растянулся на лесной подстилке, попав в «капкан» из хитро высунувшейся из земли коряги.

— Вы сами-то себе верите? — хмыкнул на это маг.

Здесь собеседник явно был прав. Выход лавины ставил под угрозу существование нескольких крупных городов королевства. И пусть все знали о неоднозначном отношении королевской власти к населению восточных земель, стоило слухам об их причастности к лавине разойтись, как пошатнулось бы и так неустойчивое положение короля. А слухи бы поползли и объявить их плодом имперской пропаганды вряд ли бы вышло. Каждый воздушный фрегат — это около ста двадцати человек команды. И не кадровых сотрудников тайной службы, а любящих поболтать «морячков».

— Вы думаете это Империя? Но зачем им стрелять себе в ногу? — пролепетал баронет.

— Это точно не наши, — произнес слово «наши», Антон поморщился. — Эльфы, которые как я понял практически правят здесь последние десять лет, плевать хотели на жителей королевства. Да и на людей в целом. Больше людишек сдохнет — зеленее луга. Однако, они трепещут перед богами и лабиринтами.

— На самодеятельность королевских властей это также не тянет, — продолжал маг, — слишком уж они нерешительны. А вот Империя — вполне. Но не Биен и его генералы. Другие. Оппозиция. Те, кто спит и видит, как столкнуть его с трона. И желательно так, чтобы упал он сразу в могилу.

— Не слишком ли? — засомневался Илон, которому второй вариант по многим причинам не нравился.

— Слишком, но более чем возможно, — ответил Антон и тут же сам себе возразил. — Однако, пока ещё рано для подобных провокаций. По мне, сейчас враги Биена должны выжидать, наблюдая за ситуацией на фронте. Время для удара — преддверие кризиса и неудач. Пока же, похоже, всё у Империи идет гладко.

— Стоп, — приказал баронету маг. — Не шумите, я сниму барьер. До противника метров двести. В ста метрах от нас сидят дозорные.

Стоило блокирующему барьеру пропасть, как лес вокруг наполнился звуками пил и топоров.

«Расчищают посадку для приземления», — понял баронет.

Стометровая громада воздушного корабля могла приземляться лишь на причал специальной конструкции. В противном случае, заглушив антигравитационную установку, она банально завалится набок.

Сейчас же полного приземления не требовалось. Кораблю необходимо было снизиться и встать на растяжки метрах в пяти от земли, что позволило бы комфортно работать с грузами и людьми. Для подобного снижения требовалось расчистить посреди леса площадку, чем экипаж фрегата спешно занимался.

Оценив происходящее, Илон приуныл. До этого момента он лелеял надежду, что воздушные корабли являлись плодом чей-то буйной фантазии. Так уж вышло, что никто кроме владеющего магическим зрением мага воздушные суда не видел. А вот с этого

момента сомнения отпали, не дрова же они там посреди ночи заготавливают.

Шум расчистки смолк. Маг, который какое-то время внимательно вглядывался в темноту, вернул звуковой барьер.

— У нас проблемы, — обращаясь к Илону, задумчиво произнёс он.

— И в чём же они заключаются? — осторожно поинтересовался баронет.

Принятая им настойка ночного видения наконец начала вменяемо действовать. Зрение обострилось на несколько порядков, тьма отступила. Светло как днём конечно же не стало, но картина вокруг прояснилась до уровня предзакатных сумерек.

— Там два Архимага средней силы. Я без особого труда справлюсь с ними по отдельности, но ввязываться в бой с двумя сразу опасно. И ладно бы только они. Уже высадились с полсотни «лесорубов», среди которых хватает магов второго — третьего круга.

Илон, для которого даже уровень Пика был чем-то близким к божественности, напрягся. На что способны маги уровня Превосходства он примерно знал. Особенно пугали владельцы атрибута «Огонь». Да и «Земля» не сильно от него отставала. В этом смысле Антон, который явно обладал атрибутам «Тьма», не казался таким уж опасным. Точнее наоборот, именно он был способен устроить наибольшие неприятности, но ему, теоретически, требовались определённые условия и время на подготовку.

— Не слишком ли смелое заявление с вашей стороны? — засомневался баронет.

— Нет, — уверенно ответил Антон. — Если два мага уровня Пика примерно равны друг другу по силе, то Превосходство имеет солидный разброс. Например, я вижу их магическим зрением, а они меня нет. Дистанция восприятия не та. Ладно, вернёмся, мои подчинённые наконец выполнили свою задачу.

Развернувшись, маг зашагал по ночному лесу в противоположную от бурной деятельности сторону. Идти, впрочем, пришлось недолго. Метрах в ста, на дне пологого поросшего зеленью оврага, их дожидалась группа из четверых мужчин, лишь взглянув на которых баронет напрягся. Как человек имеющий дела с авантюристами, он сразу почувствовал людей опытных и опасных. По крайней мере от фигур незнакомцев исходило безразличное холодное спокойствие.

«Почему мне не доложили об этих четверых. Или они не входили в город?» — неприятно удивился Илон.

Пятый человек лежал на траве. Руки и ноги его были связаны, во рту, судя по периодическому мычанию, находился кляп.

«Отлично, похоже мы взяли языка», — обрадовался мужчина, позволив себе слово «мы».

Это был тот случай, когда вкушение плодов чужой работы резко усиливало коллективизм.

— А теперь можно перейти к вопросу, зачем я взял вас с собой, — повернулся к Илону маг. — Вам предстоит отправиться на переговоры, в результате которых вы, девять из десяти, умрёте...

Произнеся это, Антон выхватил из ножен свой длинный меч и сделав шаг, играючи воткнул его в спину пленника.

От услышанного и увиденного в голове Илона мелькнула мысль применить на тело усиление и попытаться бежать, но секундой позже он осознал, что попросту не сможет это сделать: острый животный страх надёжно блокировал его манаканалы.

— Людям, учитесь доверять людям, мой дорогой друг, — сделав к баронету шаг, Антон

схватил Илона за запястье.

И хватка эта показалась полуживому от страха мужчине до безумия холодной.

Расслабленно сидя в кресле, Понтий Ридо выглядел возможно самым беззаботным человеком на свете. Пристроив вытянутые ноги на специальный стульчик, он с бесконечным интересом изучал лежавший на столе малый воздушный компас. Хитрый прибор не только показывал направление движения относительно сторон света, но и примерно определял высоту, на которой находилось воздушное судно.

Однако, вопреки внешней расслабленности, ментально Понтий находился в большом напряжении.

В мозгу его складывались и распадались довольно сложные схемы. Основные переменные — он, император и иномирец, обладающий невероятно ценным и редким атрибутом «бессмертие».

На этот костяк мужчина накладывал прочие события, людей и варианты, например, произошедшую в Третьем особом форте неудачу, из-за которой которой он, Понтий, попал в опалу и фактически был сослан на фронт, где ему предстояло ждать императорской милости.

Следующей по значимости дополнительной переменной являлась Жанна-Ремарта — вампирша, с которой он познакомился лет тридцать назад, будучи зелёным студентом Имперской академии управления и власти. Жанна была могущественна уже тогда. Непонятно что она в нём нашла и почему пощадила, но вампирша периодически навещала Понтия, словно проверяя насколько «созрел» нетронутый когда-то плод.

А может всё было не так и женщина возлагала на племянника нынешнего императора определённые надежды. В молодости Понтий находил связь с вампиршей интригующей, созрев, начал подумывать как устранить из своей жизни этот неоднозначный элемент.

Связь, впрочем, принесла неожиданные плоды.

Вчера, впервые за несколько лет, Жанна заявила к нему и прямо, без своих обычных нервирующих шуточек заявила, что у неё есть товар, который она готова продать Империи. Названная цена натолкнула на размышление о вменяемости вампирши, но, уловив суть, мужчина понял, что она более чем адекватна.

Третья важная переменная — решение не докладывать об иномирце до того момента, пока он не попадёт к нему в руки. Решение с одной стороны разумное, ведь после того как он просрал с таким трудом пленённого дракона, подобная информация с его стороны походила бы на неуклюжую попытку выслужиться. Но с другой, узнай кто об утайке, её могли посчитать попыткой «продать товар на сторону».

Пожалуй, решение не докладывать — правильное решение, ведь если иномирец действительно существует, вокруг него могла развернуться нешуточная борьба, цель которой не допустить его попадание в руки разваливающегося от старости императора Биена.

Но доложить рано или поздно придётся, ведь Понтий, ни много ни мало, единоличным решением взял «Святую Марию» — переброшенный к линии фронта флагман имперского воздушного флота.

Впрочем, власти и связей у него всё ещё хватало, а подстёгнутый неудачей аналитический ум, казалось, стал ещё острее.

Заставив внутренне вздрогнуть, позади Понтия возникло чужое присутствие. Подавив желание вскочить с кресла, мужчина сделал вид что всё ещё погружён в созерцание.

Недовольно цокнув, вампирша обошла кресло и стол, после чего грубо бухнулась в стоящее напротив стола кресло. Сделав это, она поправила свою изумрудно-зелёную мантию так, чтобы сидящему напротив мужчине были видны её длинные стройные ноги с идеальной бархатной кожей.

Если бы в этот момент в каюту вошёл один неудачливый иномирец, он бы, вероятно, удивился вдвойне, узнав не только выпившую его кровь вампиршу, но и, что правда менее вероятно, человека в капюшоне. Того самого, который сидел у стены в злополучном подземелье.

Сцепив руки на животе и приподняв этим жестом свою внушительную грудь, Жанна недовольно произнесла:

— Никогда не любила воздушные корабли, а теперь, достигнув Превосходства, я их ненавижу. Работа антигравитационной установки буквально сводит моё восприятие с ума.

— Про улучшенное восприятие магии мне понятно, но отчего ты не любила их раньше? — с вполне искренним интересом поинтересовался Понтий.

— Если бы ты был знаком с магической инженерией, то не задавал бы глупых вопросов. Шесть двухметровых асинхронно парных дисков вращаются со скоростью от восьмиста до тысячи оборотов в минуту. При этом их буквально разрывает магнетизмом и случись горизонтальное смещение любого из них всего на полмиллиметра, всю эту конструкцию разорвёт к демонической бабушке. Что интересно, каждый такой разрыв индивидуален и зависит от того, на какую длину волны попадёт резонанс. Иногда даже остаётся целым корпус корабля, а иногда за компанию сносит среднего размера город. В последнем случае не выживу даже я.

— Силовой агрегат нашего корабля создан «старой империей». Он на порядок надёжнее тех, которые собирают гномы. Хотя бородачи с подобным утверждением категорически не согласны, — улыбнувшись, возразил Понтий.

На возражение это вампирша презрительно хмыкнула.

— Так ты говоришь, что перешла на Превосходство благодаря этому иномирцу? — решил сменить тему мужчина. — Что в нём такого особенного? — осторожно изучая собеседницу, поинтересовался Понтий.

— Ничего особенного, самый обычный иномирец, — пожалала плечами женщина. — Скорее всего свою роль сыграла эмпатия. Для таких как я это важно. Пусть полноценной игры не получилось, но высосав его до дна я была редкостно удовлетворена.

— А ты случаем не в курсе, куда после твоей встречи с ним направились драконы и Тайра? — как бы невзначай, поинтересовался мужчина.

Этим вопросом он в очередной раз пытался проверить, не соврала ли собеседница о том, что отпустила переживших события в подземелье людей.

Смерив собеседника презрительным взглядом, вампирша недовольно скривилась, после чего произнесла:

— Вы, людишки, напоминаете мне грызунов. Всё ценное вам надо тащить в норку, прятать в ней и хранить. Плевать, что не нужно и место занимает, главное что «МОЁ» и под рукой. Логика, впрочем, верная, житейская. Однако она — логика хомяков. Я же не норное животное. Я — свободный хищник, обладающий высоким интеллектом. Такие как я не делают запасов. Если мне что-то не нужно, я его не трогаю. Если же оно становится

необходимым, то нахожу и беру. Это называется охота. Я доступно объяснила для твоего хомячьего мозга? Надавав тумачков дракону и твоей Тайре, я их отпустила. Всех троих. Взяла лишь кровь и жизнь иномирца. И каково же было моё удивление, когда спустя какое-то время поставленная на его душу метка снова стала активной...

Понтий, видя, что разговор пошёл не туда, решил помолчать, благо терпения у него имелось в избытке. Молчать оказалось непросто, ведь вампирша буквально пожирала его глазами. От взгляда её, похотливого и полного презрения одновременно, слабый духом человек очень быстро бы потерял самообладание, уйдя либо в похоть, либо в животное беспокойство.

— Извини, но пока нет подтверждения существования иномирца, наше сотрудничество носит поверхностный характер, — наконец осторожно произнёс мужчина.

— Я же говорила тебе, я нашла его и всё проверила, информация точная, — потушив свой недовольный взгляд, произнесла женщина.

— Именно поэтому мы летим сейчас по воздуху, рискуя разбить в дребезги остатки моей политической карьеры, — кисло скривившись, ответил Понтий.

— Знаешь чего тебе не хватает? — ухмыльнулась вампирша.

— Много чего. Впрочем, как и всем, — пожал плечами мужчина.

— Не-е-е-т, — протянула Жанна, — я не про базовые качества, я про другое. Тебе не хватает решимости. Ты слишком осторожен. Ваша чёртова Империя трещит по швам. С виду она монолитна, но она разваливается. У меня хорошее чутьё. И знаешь, что я скажу. Все у вас кричат о необходимости сильного молодого лидера. Мол, он объединит и поведёт за собой дворянство. Дурачьё. Возможно, прозвучит парадоксально, но сильный лидер нужен слабому королевству. Империи же нужен такой вот серый чинуша-интриган как ты. Тот, под чью крысиную дудку дворяне будут рвать друг другу глотки, в то время как служивая бюрократия поведёт государство к рассвету.

— Ого, ваша политическая подкованность заслуживает аплодисментов, — выдавил из себя улыбку Понтий.

— Я серьёзно, — нахмурилась Жанна. — Хочешь, я помогу тебе стать императором? — цепко наблюдая за собеседником, произнесла она. — Для начала пустим кровь твоему похотливому братишке...

— Ты не понимаешь о чём говоришь, — покачал головой мужчина.

— Да... А мне вот кажется, очень даже понимаю.

Намекая, что тема обсуждению не подлежит, Понтий ушёл в отстранённое молчание.

— Трус... — фыркнула вампирша.

Поднявшись с кресла, она, прежде чем раствориться в воздухе, коротко произнесла:

— Поднимай свой клоповник, до цели несколько километров. Отчего-то я чувствую её размыто, но курс однозначно верный.

Матюгнувшись про себя и вскочив с кресла, мужчина бросился к стене, у которой находился столик с несколькими телефонами. Схватив изящную трубку одного из аппаратов, он, нажав рычажок вызова, соединился с мостиком.

— Я слушаю, — раздался из динамика голос капитана.

— Мы приближаемся к цели. Сбрасывайте ход, запускайте сканирование и выставляйте дозорных. Также постарайтесь определить, где именно мы находимся. Скорее всего по близости обнаружится город или село. В общем, вы всё и так знаете.

Положив трубку, мужчина, покрутив головой по сторонам, почти жалобно позвал:

— Жанна?

Вампирша молчала.

В этот момент соединённый с мостиком аппарат зазвонил.

— Слушаю, — взяв трубку, произнёс Понтий.

Голос капитана, на этот раз взволнованный, затараторил:

— Ваше благородие, сэр, впереди по курсу воздушное судно. Судя по всему, встало над лесом. Стоп. Новое сообщение от дозора, на пределе работы сканеров обнаружено ещё одно судно. Также, по расчёту штурманов, мы находимся у Лабиринта ключевых вод. Какие будут указания?

Показывая, что не во всём вампирша была права, мужчина металлическим голосом рявкнул:

— наших здесь нет. Нападаем с ходу, огонь на уничтожение! Суда противника не жалеть!

Положив трубку, Понтий строгим властным голосом повторил:

— Жанна...

Выйдя из невидимости, вампирша прислонилась к стене каюты.

Мужчина отдал указание:

— Отправляйся вперёд, захвати иномирца, я свяжусь с тобой как только закончится бой.

Обольстительно улыбнувшись, женщина произнесла:

— На всякий случай сообщаю, если помрёшь, я толкну товар на сторону. В вашей сраной Империи я готова иметь дело только с тобой.

Поймав неодобрительный взгляд собеседника, вампирша добавила:

— Ах да, я забыла, Понтий по кличке «Клоп» способен выскользнуть из любой передраги.

— Иди уже, — покачал головой Понтий, не став рассказывать собеседнице, что с последнего человека вот так вот в лицо упоминавшего его университетскую кличку, заживо содрали кожу.

Альдио Пармит — архимаг Лиги свободных королевств, будничным тоном обратился к стоявшему рядом капитану:

— К нам идёт какой-то человек. Одиночка. Мужчина. Прикрыл себя тухловатой невидимостью. Прошу заметить, что он именно идёт, а не крадётся, пытаюсь подойти незаметно. О, отменил невидимость.

Стоявшая рядом Сайша — второй направленный для усиления сил операции Архимаг уровня Превосходства, спокойно добавила:

— Он машет палкой с повязанным на неё белым платком. А нет, уже не машет, его наконец схватили ваши «слепоглухонемые» дозорные.

Капитан спокойствия магов не разделял, как и не радовали его их уничижительные шуточки. Наличие постороннего, да ещё вот так вот просто прошмыгнувшего мимо дозора, есть не самое позитивное событие.

— Берг, пусть первый и третий отряды проверят лес в радиусе трёхсот метров, — отдал он приказ стоявшему рядом майору.

Произнеся это, мужчина недовольно взглянул в темноту. Наверх. Туда, где на высоте

около пятидесяти метров висело немалого размера воздушное судно.

Из-за неравномерности магнитного поля, подобное судно было неспособно просто висеть в воздухе. Стоило заглушить обеспечивающие ход нагнетающие турбины, как оно немедленно начинало дрейфовать. А заглушить турбины следовало как можно скорее, иначе они банально сожгут необходимый для возврата в Лигу драконий камень.

— Капитан, вы всегда такой нервный или только в конце весны? — выдала новую подколку Сейша. — Расслабитесь, криворукость Ленграмских воздухоплавов давно стала нарицательной, а имперские суда сюда не заходят. По крайней мере, пока.

Отвечать капитан не стал. С одной стороны сказанное верно, а с другой двое подчинённых уже подвели к нему незваного гостя — светловолосого мужчину средних лет.

Глядя на упитанного, ухоженного человека в пыльном зелёном камзоле, капитан решил, что перед ним местный чиновник или скорее мелкий дворянин.

— Полегче с ним, — обратился капитан к заломившим дворянчику руки мужчинам, после чего обратился к пленнику:

— Кто вы?

— Илон Хофф. Баронет Илон Хофф. Я владелец большей части недвижимости в находящемся рядом городе при лабиринте. Могу я узнать кто вы?

— Можете, но прежде скажите, как вы нас нашли?

— Среди моих подчинённых есть человек способный видеть магическую энергию. Он увидел ваши корабли.

«Плохо. Очень плохо. Хотя, скорее всего ничего не решает», — подумал про себя капитан.

Стоявший рядом Альдио дружелюбным тоном поинтересовался:

— Ваш подчинённый находится на стадии Превосходства?

— Нет, конечно же нет, — замотал головой Илон. — Врождённая способность.

— Редкая, стоит отметить, способность. Обычно подобные люди видят ауру и жизненную энергию, но никак не магическую, — всё тем же дружеским тоном поинтересовался маг.

— Фартон маг второго круга. Он знаком с магией, — растерянно, словно не понимая сути сомнений, замотал головой Илон. — Так кто вы? И... — замялся он. — Это вы уничтожили цент города?

— Ладно, хватит. Он ваш, — обратившись к Сайше, произнёс капитан.

Удерживающие Илона люди выкрутили его руки до хруста, баронет охнул и буквально взвыл от боли. Не успел он опомниться, как шагнувшая к нему магичка положила ладонь на его голову. Глаза Илона остекленели, стоны прервались. По жесту мага конвоиры ослабили хватку. Выпрямившись, пленник уставился перед собой безжизненными остекленевшими глазами.

— Кто вы? — строго произнесла Сайша.

— Я баронет Илон Хофф, фактический владелец города при Лабиринте ключевых вод, — ровным безжизненным голосом ответил мужчина.

— Ты пришёл сюда один?

— Сюда один, но в несколько сотнях метрах отсюда меня дожидаются пятеро моих товарищей.

— Зачем ты здесь? С какой целью? Объясни свои мотивы? — потребовала женщина.

— Я заключил сделку с имперской разведкой. Я и мои сообщники планировали мирно

передать город имперской власти. Сюда же я пришел чтобы встретиться с имперцами. Точнее я надеялся, что вы — это они.

— Вот так поворот, — присвистнул Альдио.

— Когда имперцы придут в город? — продолжала допрос Сайша.

Её магия контроля разума была хороша не только своей эффективностью, но и тем, что подчинённый человек сохранял способность здраво мыслить, что под подобным эффектом получалось далеко не всегда.

— Мы ждали их не раньше, чем через два — три дня, — монотонно отвечал баронет.

— Сколько людей в городе? Что они делают? Они опасны?

— Почти все боеспособные люди погибли в центре города. Оставшиеся растеряны и не знают что делать. Их не более десятка. Часть жителей покинула город, а часть, примерно пятьсот человек, спустилась в лабиринт.

— Пятьсот, много. Вряд ли нанятые через гильдию ассасинов люди смогли устранить весомую их часть, — задумчиво обратился к капитану Альдио.

— Именно для этого здесь мы. Главное, что у нас есть недостающий «материал», — холодно ответил капитан, добавив. — Его, — кивнул он на баронета, — связать и усыпить, прихватим с собой. Боги, да с чем они так долго ковыряются? — обратился он к вернувшемуся майору.

— Сэр, очень густые кроны, парни торопятся как могут, — выдал подчинённый.

Заставив присутствующих вздрогнуть, а кого-то и невольно присесть, ночь буквально разорвала протяжная гулкая канонада. Севернее, метрах в трёхстах, небо запылало так, как полыхает оно во время грозы, когда по нему пробегают яркие нити молний.

Однако, грохотали не молнии.

Одновременно с канонадой над головами присутствующих раздались очень нехорошие грохот и треск. Не прошло и секунды, как к нему добавился высокочастотный гул, от которого буквально завибрировала земля под ногами.

Внезапно гул смолк, на землю опустилась абсолютная тишина!

— Бежим! Скорее! Кораблю конец! — выпалил установивший звуковой барьер Альдио.

Схватив за рукав растерявшуюся Сейшу, он потащил её подальше от предполагаемого места взрыва или падения воздушного судна.

Альдио не знал, что растерялась магичка вовсе не из-за звука повреждённой и входящей в магический резонанс антигравитационной установки. Причина была в том, что их пленник не только стряхнул с себя её магию контроля разума, также пропала его идеальная магическая маскировка.

Их явно провели. На встречу к ним пришла мастерски выполненная магическая кукла. И сотворить подобное был способен лишь очень могущественный маг.

Предупредить товарищей она не успела. То, что назвало себя Илоном Хоффом испустило облако чёрного непроницаемого тумана. Туман отменил магию и дезориентировал восприятие. И что самое плохое, он не позволил создать какой-либо защитный барьер.

В следующую секунду на землю упала восьмидесятиметровая громада воздушного корабля. Ломая ветви и оставшиеся деревья, воздушное судно относительно мягко упало на землю, однако, проблема заключалась не в этом. Повреждённая атакой антигравитационная установка асинхронного вращения и не думала останавливаться. Наоборот, получив повреждения, она начала бесконтрольно разгоняться до огромной скорости. Наконец,

асинхронные диски с нанесёнными на них магическими рунами не выдержали и раскололись, выбросив целый букет разрушительных энергий.

Открыв глаза, Антон задумчиво посмотрел на томящегося ожиданием Илона.

Баронет, который за последние четверть часа проникся к магу немалым уважением, нетерпеливо спросил:

— Это сделали вы? — крутанул он головой в сторону всполохов и последующего дикого грохота.

— Нет, — покачал головой маг, — наших недобрых гостей натянули по жёсткому. Неопознанное воздушное судно атаковало с ходу. Не церемонясь дали залп по антигравитационной установке.

— Может это Империя? — вытянув голову с сторону поднимающегося с земли Антона, с надеждой спросил Илон.

— Вероятнее всего. А вот то, что разогревает Лабиринт ни что иное как Лига, почти не вызывает у меня сомнений. Говор ихний. Конечно, произношение можно подделать, но у меня хорошее чувство языка, да и обстоятельства не те. Ладно, предлагаю выдвигаться в город. Необходимо решить, что делать дальше. Как по мне, город стоит покинуть.

Словно в подтверждение сказанных слов, со стороны города раздался протяжный грохот артиллерийской канонады. Засверкало. Судя по всему, новые участники событий добрались до зависшего над лабиринтом воздушного судна.

Что радовало, судя по звукам в этот раз били расчётливо, стремясь повредить тяговые турбины и сметая всё с палубы корабля.

Илон принялся было жадно вглядываться в направлении звуков, однако, из-за густых крон различить что-либо не представлялось возможным.

Обернувшись к Антону, баронет невольно замер. С крайним напряжением на лице Антон смотрел на север. Ладонь его не только сжимала рукоять меча, но и успела на несколько сантиметров вытащить лезвие из ножен. Сейчас маг создавал у Илона впечатление приготовившегося к атаке кота. Такого, которого застала врасплох куда более крупная собака и который не знает бежать ему или сражаться.

Далее же богатая на события ночь преподнесла баронету новые сюрпризы. В руке Антона появился небольшой серебряный шарик, который маг зачем-то бросил рядом с собой. Чудо, но брошенный предмет обильно вылил из себя нечто похожее на «сверкающую воду». Вода эта, быстро увеличившись в объёме, приняла силуэт лошади, после чего превратилась в тонконогую чёрную скакуна.

«Божественный артефакт!» — поразился Илон.

Буквально взлетев в седло, Антон в секунды оказался рядом с баронетом, которого схватил за шкварник и, подняв словно ребёнка, закинул на круп магической лошади. Ещё секунда и конь с ненормальной прытью сорвался с места, помчавшись по лесу в направлении города.

«Так вот как он сумел добраться до восточных земель столь быстро», — схватившись за седло, догадался Баронет.

«Интересно, какие у этого предмета ограничения?» — подумал он.

Однако, почти сразу ему стало не до ответа. Магическое животное буквально летело по

лесу, отчего все мысли устремились к желанию не слететь с лошади.

Стоило Антону ускакать, как четыре вооружённые фигуры пришли в движение. Спрыгнув с деревьев, на которых они несли караул, мужчины устали в одном направлении. Не прошло и десяти секунд, как стал различим силуэт женщины. Обретая ясность, он превратился в фигуристую незнакомку. Впрочем, для сражения она использовала не только свои обольстительные формы. В руках женщина держала набранный из алмазных звеньев металлический хлыст, а тело её защищала многоэлементная пластинчатая броня. Вопреки продуманной защите тела и особенно конечностей, женщина не носила шлема.

Остановившись метрах в двадцати от призванных Антоном воинов, незнакомка поводила взглядом, после чего недовольно цыкнула. Спустя секунду сражение началось.

— Сергей, просыпайся! — кто-то настойчиво тряс меня за плечо.

— Да чёрт с ней, с этой философией, — пробубнил я, перевернувшись со спины на бок.

Просыпать пары — зло, но приходить на них невыспавшимся — зло ещё большее.

Плечо, на которое я неразумно перенес вес туловища, стрельнуло в мозг сильной болью. Пинком вылетев из объятий морфея, я первым делом вспомнил, что закончил универ лет так десять назад, а вторым... Вторым делом я осознал, что попал. В буквальном и переносном смысле.

— Может он в обмороке? — раздался рядом задумчивый голос Антона. — Есть хороший способ привести в чувство упавшего в обморок человека — помочиться ему на лицо, — обратился он к кому-то стоявшему рядом.

Проснувшись как-то сразу, я возмущённо уставился на мага. На языке крутилось предложение оторвать кое-кому пипиську, однако, ещё с детских лет я уяснил, не стоит озвучивать угрозы, которые ты не сможешь воплотить в действительность.

Тело напомнило, что с момента когда над ним от души поиздевались, прошло не более пары часов. Кряхтя и постанывая, я принялся подниматься на ноги.

Антон, во взгляде которого отсутствовал даже намёк на сочувствие, обращаясь ко мне произнёс:

— Советую поторопиться, сюда заявила твоя «бывшая». Не знаю чем именно ты её расстроил, но она притащила с собой имперский воздушный крейсер.

— У меня нет бывшей. Я не женат... — растерянно ответил я, принявшись крутить головой по сторонам.

Всё тот же предбанник Лабиринта, разве что народу в нём прибавилось.

Как мы узнали от поднявшихся сюда людей, там, внизу, на тринадцатом этаже, была совершена кровавая диверсия.

Замаскировавшись под желающих переждать заваруху авантюристов, проигравшие нам мужчины первым делом отравили еду, а вторым сумели убить несколько десятков человек, после чего спешно бежали на поверхность. Вдогонку им был отправлен карательный отряд, с членами которого беседовал сейчас светловолосый упитанный мужчина, осанка и манеры которого намекали на его непростое положение.

Я, Грин и Антон находились поодаль от остальных. При этом лицо старика утратило недавнее самодовольство. Сейчас на нём виднелась откровенная растерянность.

Наконец мой мозг доказал, что может не только потреблять глюкозу и кислород, но и что-то выдать взамен. Сложив дважды два, я возмущённо произнёс:

— Вы о вампирше, которая убила меня!?

Смерив меня взглядом главврача изучающего клинического идиота, Антон произнёс:

— Судя по твоему рассказу, ты встречался лишь с одним высокоуровневым вампиром. И именно он, если рассуждать с точки зрения житейской логики, имел возможность и способность поставить метку на твою душу. Далее же, если взять за основу то, что я знаю о тебе, Империи и императоре, напрашивается вывод, что на твою брэнную душонку нашли очень состоятельного покупателя. Имя ему — Император Биен Нитеран Циен первый. И если ты хочешь чтобы из тебя вытащили твою не желающую шевелить ногами сущность, можешь спать дальше.

— Но... я...

Грин, которому новость о вампире и Империи явно не прибавила радости, неуверенно произнёс:

— Быть может мы всё же сможем противостоять этому вампиру? Нам могут помочь местные. Среди них много авантюристов.

— Вы вообще в себе? — сменив тон с насмешливого на серьёзный, покачал головой маг. — У нас в наличии вампир уровня Превосходства, сейчас ночь, а завтра полнолуние. И чтобы окончательно остудить ваш боевой пыл скажу, вампир крайне неудобный противник для тёмного мага.

— Какого, какого уровня? — расширил глаза Грин.

— Такого, такого... — передразнил старика Антон. — И всё бы было совсем плохо, если бы не несколько «НО», — продолжил он. — Первое, Лабиринт — особая зона, блокирующая все виды магического обнаружения. Метка на душу это, увы, другое, однако, даже она перестаёт работать нормально. Вампирша не «видит» сейчас твоего точного местоположения. Лишь общее направление до зоны, в которой ты находишься.

— Второе «НО», я также владею магией душ. Вот только специализация моя, скажем так, слегка другая. Не предполагающая, что душа после манипуляции с ней в теле задержится. Именно из-за этого, даже зная о метке, я не рисковал что-либо с ней сделать.

— Вы сможете снять с меня «маячок»? — с надеждой спросил я.

— Что снять? — не понял Антон.

— Маячками у них называют приспособления для слежения, — с нотками гордости пояснил Грин.

— Нет, не смогу, — покачал головой маг. — Метку «врезали» в тебя очень грубо и изящно одновременно. Похоже твоя зубастая леди настоящий мастер в этом деле. Я лишь смогу ослабить её на время. Этого точно хватит чтобы оторваться, а там, быть может, мы найдём необходимых специалистов.

— И что нам, точнее мне, необходимо сделать? — поинтересовался я.

— Тебе, — строго обратился ко мне Антон, — следует закрыть глаза, представить свою вампиршу в максимально сексуальной одежде, после чего медленно, по одной детали, начать раздевать её. Понял? Главное медленно, — произнёс маг столь веско, что я вполне искренне подумал, что всё серьёзно.

— Если сделаешь всё правильно, под нательным бельём будет пояс верности. Его «вскрытие» — ключ к избавлению от маяка, — оценив мою серьёзность, добавил Антон.

Переведя взгляд на Грина, я обнаружил, что старик старательно пытается сохранить

серьёзность, что удается ему из рук вон плохо. С трудом сдерживая смех, он пыхтел словно маленький паровоз.

— Это шутка? — нахмурившись, обратился я к Антону.

— Не попробуешь, не узнаешь, — произнёс маг, после чего провёл ладонью перед моим лицом.

Голова закружилась, ноги потеряли опору, тело провалилось вниз. Что было дальше, я не помнил, однако, уже после побуждения, у меня появилась странная мысль, что мне необходимо что-то передать императору и что у меня с Антоном случился какой-то очень серьёзный разговор.

А ещё, я могу уверенно заявить, что одну зубастую леди я не хочу видеть ни в голем, ни в одетом виде.

Глава 12: Душевный разговор

Глава 12: Душевный разговор.

Переключившись на «кровавое зрение», Жанна поняла, что путь ей преградили не люди. По крайней мере крови в их телах не было точно.

Пусть способ достижения Превосходства для людей и нелюдей различался, основным его признаком считалось обретение так называемого магического зрения — способности позволяющей видеть энергетическую суть мира. Данная способность позволяла точно определить природу многих вещей, но воспользоваться ей вампирша не успела. В момент, когда она переключилась на всё ещё непривычное магическое зрение, противник атаковал.

Инстинктивно пригнувшись и сместившись в сторону, Жанна увернулась от запущенного в неё магического сгустка. Атака ей не понравилась, уж слишком концентрированный выброс, с куриное яйцо, не более. От попадания подобной магии полностью не спасёт даже её невероятное с человеческой точки зрения магическое сопротивление.

Увернувшись от атаки, женщина быстрым движением надрезала себе правое запястье, используя для этой цели острый длинный ноготь. Из раны обильно хлынула кровь и тут же устремилась в набранный из адамантовых звеньев хлыст, обтекая рукоять и заполняя высверленные в металле канавки.

Тем временем противники, коих было четверо, рассредоточились. Пара из них осталась стоять на месте, оставшиеся двое бросились в разные стороны.

Не теряя времени Жанна устремилась к оставшейся на месте паре мужчин. Ускорившись, насколько позволяла мягкая почва под ногами, она за доли секунды развила нечеловеческую скорость, но лишь за тем, чтобы за пару метров от цели врезаться в невидимый глазу магический барьер.

Тут же, следом, в бок ей ударил магический сгусток. И если удар о барьер выглядел детской шалостью, то вторая атака заставила охнуть и сжать зубы от боли.

Мужчины тем временем принялись разрывать дистанцию.

«Чёртовы насекомые!» — начала закипать Жанна.

Преодолев шок, она отскочила назад и в сторону, перешла на магическое зрение, после чего опять бросилась на противников. Ставка на новые навыки оказалась верной: на этот раз невидимый барьер возник метра за четыре от цели.

Сжав кулак левой руки, Жанна сосредоточила в нём энергию крови и что есть силы ударила по барьеру рукой. Барьер перегрузился и перестал существовать. Дальний мужчина пошатнулся от магической отдачи. Прикрывающий его мечник приготовился встретить атаку женщины полуторным мечом.

Хлыст напитался кровью, рана на запястье почти моментально затянулась. Распустив трёхметровое эластичное лезвие, вампирша хлестким ударом атаковала ближайшую цель. Мечник, неожиданно ловко отбив лезвие хлыста, пошёл на сближение. В этот момент управляемые кровью звенья изогнулись и имеющееся на конце жало устремилось к затылку мужчины.

К удивлению Жанны, мечник, словно имея глаза на затылке, ушёл от коварного удара, присев и уйдя перекатом в сторону. В следующую секунду вампиршу сильно ударило

невидимым щитом, буквально отправив в полёт. Сумев не упасть, она удержалась на ногах, остановившись.

Прийти в себя ей не дали: очередной магический сгусток попал точно в губы. Разбив плоть и выбив передние зубы, он нивелировался об её ментальную массу.

С трудом подавив закипающую ярость: зубы восстанавливались долго и их повреждения она не любила особенно, Жанна холодно и быстро проанализировала:

«Ближний — высококлассный мечник, наверняка владеет боевыми навыками. Второй, которого он прикрывает, мастер барьеров. Тот, что прячется за деревом справа — боевой маг. Судя по всему, его эффективная дистанция атаки до тридцати метров. Стоп, а где четвёртый?»

Привычное и столь полезное в битве с людьми кровавое зрение не имело смысла, а новоприобретённое магическое переключалось на обычное при минимальной потере сосредоточения. Благо она прекрасно видела в темноте без всяких настоек и магии.

Шестое чувство заставило повернуться и взглянуть за спину. Виляя хвостиком и работая плавничками, к Жанне шустро плыла небольшая, сантиметров десяти в длину полупрозрачная рыбка. Не желая соприкоснуться с непонятным объектом, женщина пришла в движение. Ринувшись к противникам по дуге, она одновременно рассекла кончиком хлыста чудное создание.

Рыбка оказалась ни чем иным, как управляемой магической миной. Стоило хлысту коснуться её безобидного на вид тельца, как оно разрядилось мощным электрическим разрядом. Пройдя по лезвию хлыста, электрический удар достиг тела женщины. И ладно бы только это. Поймав момент, маг выпустил новый сгусток, на этот раз попав Жанне точно в висок.

Из-за сильного повреждения тела, частично активировалось кровавое безумие. Зарывав словно зверь, вампирша сорвалась с места. В секунды приблизившись к мечнику и мастеру барьеров, она, увернувшись от очередного барьера, выполнила головокружительный прыжок, буквально взлетев под кроны деревьев.

Падая вниз, на одних инстинктах, без всякого магического зренья, женщина сосредоточила в ступнях кровавую энергию, разбив новый, выставленный ей навстречу барьер. Далее, ещё не коснувшись земли, вогнала управляемое кровью жало хлыста в глаз мастера барьеров.

Запущенный мечником боевой навык рассекающего типа ударил Жанне в спину аккурат в момент приземления. Перекувыркнувшись и тем самым погасив ударный импульс, Жанна, не обращая внимания на раздробленные рёбра развернулась, выбросила кончик хлыста в сторону приближающегося мечника и тут же, следом, бросилась к нему сама. Противник отбил атаку, после чего попытался вогнуть лезвие меча вампирше в шею. Нечеловеческая скорость Жанны победила. Отклонив атаку прикрытым щитком предплечьем, она, сосредоточив энергию крови в левой руке, ударом кулака раздробила мечнику череп.

Минус двое. Кровавое безумие отступило.

Завершив удар, женщина ловко увернулась от выпущенного в неё магического сгустка.

Боковое зрение уловило движение в районе ног. Опустив взгляд, Жанна увидела, как к её сапогам «подплывает» небольшая полупрозрачная камбала. Более того, в этот раз магическое создание до восхищения подло сливалось с лесной подстилкой.

В следующий миг «камбала» разорвалась всполохом огненной магии. Обдав жаром и опалив волосы, она нанесла вампирше не столько магический, сколько моральный урон.

«Да что за дебильная ночь!» — про себя зашипела женщина, решив первым делом устранить дальнобойного мага и уже после разобраться с укрывшимся от её взора магическим диверсантом.

Разрушив планы и отправив тело в новый полёт, ей в спину ударил активный барьер. Прокатившись по земле, Жанна буквально взлетела на ноги, обернувшись в сторону атаки. Убитые несколько секунд назад мечник и мастер барьеров опять стояли на ногах. Смертельные раны на их головах приняли вид туманных чёрных язв. Постепенно уменьшаясь, они оставляли после себя обновлённую неповреждённую плоть.

То, что противники являлись чем-то большим, нежели созданными тёмным магом марионетками было понятно сразу. Обычно подобные марионетки туповаты и относительно легко разрушаются, а чтобы создать нечто стоящее необходимо время и высококлассная «заготовка». Как итог, одновременно убить и подчинить сущности четверых профессионалов подобного уровня сложно, если вообще возможно.

Но перечисленное имело место быть в случае обычного тёмного мага или некроманта. Этим же помощников создал далеко не обычный.

Перед ней так называемая «коллекция» — хранимые тёмным магом информационные слепки подходящих людей, которые маг способен на время «восстанавливать» через систему жертвоприношений. Подобные помощники не являются полноценной нежитью, скорее они магические создания построенные по шаблону человеческой энергетической матрицы. Последняя обеспечивает высокую автономность, но в ней же кроется определённая слабость, а именно, наличие человеческой модели повреждений. Смертельные с точки зрения человеческой физиологии ранения вызывают разрушение объекта.

Эти же не разрушались. Структура самовосстанавливалась, что указывало на непрерывную связь с магом-создателем. И пока не иссякнет имеющаяся у мага тёмная энергия, противники будут постоянно восстанавливаться. А энергии, по прикидкам вампирши, требовалось очень и очень много.

Недовольно цокнув, Жанна нахмурилась. Её повреждения мягких тканей уже успели восстановиться, а переломы срастутся менее чем через минуту. Да и их наличие не мешало движению: роль временных шин выполнял кровяной каркас.

«Место для боя неудачное, мягкая земля не позволяет развивать максимальную скорость», — подумала женщина, приметив новую «рыбёшку».

Похожее на угря магическое создание незаметно подбиралось к ней прячась в листве ближайшего дерева.

Строго говоря, смертельной опасности противники не представляют. Вопрос лишь в том, кто из них сдуется раньше. И девять из десяти, что победит именно она, ведь сейчас не просто ночь, а ночь перед полнолунием. Одной лишь естественной регенерации кровавой энергии ей хватит чтобы восстановить практически любые повреждения.

Однако, бой наверняка займёт какое-то время.

Пожалуй, следовало плюнуть на этих парней и немедленно отправиться за иномирцем, да вот беда, она не знает его точное местоположение, а противники явно не собираются отстать от неё просто так.

Не давая обдумать происходящее, маг атаковал новым сгустком.

«Демон, как же не хватает свежей крови!» — уворачиваясь от атаки, пожаловалась вампирша сама себе.

То, что с Антоном что-то не так, я понял не сразу. Первым делом, а именно в момент, когда мы, покинув предбанник лабиринта торопливо направлялись к выходу из города, наш лидер начал тихо материться. Точнее бросать негромкие полные возмущения фразы, чередуя в процессе русский и местный языки. Ловя его бормотание, я разобрал следующее:

— «Упрямая кровососка!», «Да когда эта безумная баба выдохнется!?!», «Да хватит уже наконец».

Выйдя из пустующих городских ворот, наш небольшой отряд не пошел по дороге, а направился в сторону лесного массива.

Здесь стоит упомянуть важный момент, а именно, мы разжились тремя комплектами походного снаряжения. Трофейные рюкзаки содержали приспособленную для длительного хранения еду, медикаменты и разные необходимые в путешествии вещи. К каждому из них крепилась скрутка универсального спального мешка. В дополнение к рюкзакам, нами были прихвачены три маскировочные накидки. Хотя, подозреваю, прежних владельцев их потеря уже вряд ли расстроит.

К перечисленному я и Грин приняли найденные в чужом имуществе настойки ночного видения, отчего ночь перестала быть ночью, пусть и не стала ясным днём.

В лесу с Антоном приключилась новая странность. Перестав материться, маг начал спотыкаться, пошатываться и тяжело дышать. Пройдя подобным образом пару сотен метров, он сбросил с плеч тяжёлый рюкзак и без объяснений уселся на землю, прислонившись спиной к древесному стволу.

Грин, который, похоже, понимал поболее моего, вопросительно уставился на мага.

— Созданные мной магические помощники сражаются с вампиршей, — усталым голосом пояснил Антон. — Обе стороны проявляют буквально маниакальное упрямство, — продолжил он. — При этом та сторона которая за нас, тянет из меня неприлично много магической и жизненной энергии.

— Так разорвите связь, — захлопал глазами Грин.

— Да как-то неудобно, это всё же равноправный контракт, — пробубнил маг, после чего смущённо почесал затылок.

Я многого не понимаю, но похоже есть у нашего «ужасного некроманта» и такая сторона.

— Равноправный контракт? Да вы что! — немедленно оживился старик.

К моему удивлению, дальнейших расспросов не последовало. Резко замолкнув, Грин завис секунд на десять, после чего растерянно обратился к магу:

— Судя по всему, со мной хочет связаться посредник...

— Ну если хочет, то зачем заставлять его ждать, — обессиленно пожал плечами Антон.

Провисев ещё секунд пять, Грин закрутил головой по сторонам. Словно намекая кто здесь главная величина, голубой овал пространственного разрыва возник не перед ним, а напротив сидевшего на земле мага. Судя по фигуре, в этот раз в «окне» появилась женщина во всё той же лишённой деталей белой маске. Церемониально поклонившись, она неожиданно приятным голосом произнесла что-то на местном языке. Кивнув в мою сторону, Антон устало ответил. Женщина перешла на русский. Своим мелодичным голосом она произнесла:

— Я назначена работать с вами. Обычно у Посредников нет имён, но в виде

исключения, для вас я Мидия.

— И какие у вас новости, госпожа Мидия? — поинтересовался маг.

— Лано Эльвот просит передать вам, что он не будет иметь каких-либо дел или соглашений с некромантом, тем более с некромантом навредившим союзному эльфам королевству. Это не только его решение, но и позиция малого совета, который уже успел провести по данному вопросу экстренное совещание. В завершение нашего с ним диалога, господин Лано обмолвился, что в данный момент карательный отряд Белого леса «Второе пламя» выполняет важное задание в дальних землях, отчего в ближайшие месяцы прибыть в королевство не сможет.

Э-э-э. Мне показалось или сказанное «ушастая дипломатия 80 левела». Мол, мы не будем иметь с тобой дел, проклятый супостат. А то что просьбу твою выполним, так это исключительно по независящим от нас причинам...

Кивнув на сказанное, Антон требовательно произнёс:

— Нам необходимо тридцать флаконов «Сияющего разума». Более того, необходимо срочно. Правда денег у нас есть флакона на полтора. Похоже, мы вынуждены согласиться на какое-нибудь задание. Есть правда проблема: отсюда мы направимся на северо-восток, в земли, которые сложно назвать насыщенными людьми и событиями.

— Гильдия подумает над вашим вопросом, — коротко поклонилась женщина в маске.

Произнеся это, она одарила меня продолжительным взглядом. И во взгляде этом я уловил самое настоящее сочувствие.

Разрыв пространства начал быстро блекнуть, превратившись в облако непроницаемого тумана. Прошли секунды, и туман исчез без следа.

— Бесцеремонная дамочка, — возмутился я, осознав, что вот так вот, без доброй ночи и до свидания, посредник нас покинул.

— Видать свежачок, недавно откинулась, — затухающим голосом произнёс Антон.

— В смысле «свежачок»? — показывая, что понимает он не больше моего, уточнил Грин.

Вместо ответа, маг залез рукой в кошель на поясе, после чего слабеющей рукой бросил что-то на листву. На мгновение мне показалось, что брошенный предмет — небольшой серебряный шарик. А может и не показалось, так как почти сразу произошло удивительное колдунство. Шарик вспыхнул и превратился в быстро увеличивающийся в размерах сгусток светящейся воды. Искрящаяся субстанция ослепила обострённое зрение, отчего невольно пришлось отвернуться.

В момент когда слепота прошла, никакой «воды» в месте броска не оказалось. Посреди леса стоял стройный жеребец чёрной масти. Недовольно фыркнув, он возмущённо топнул передними копытами, после чего принялся тыкать носом в заснувшего Антона. Антон, как не трудно догадаться, на возмущение жеребца не реагировал.

Я и Грин панически переглянулись. Собственно, задачи у нас было две — откопать эльфийку, после чего в темпе свалить подальше от города. И если вторую задачу мы ещё могли выполнить, то местонахождение «заначки» знал лишь отрубившийся от потери сил Антон.

А свалить следовало быстро, ведь по словам Антона выходило, что внезапно объявившееся имперское воздушное судно безжалостно уничтожило первый корабль нападающих, заставило экстренно приземлиться второй и обратило в бегство третий. И примерно сейчас имперцы занимаются тем, что не удалось их противникам: высаживают

рядом с городом десант. Сложно сказать насколько быстро они разберутся в происходящем, однако, шансы что за нами вышлют погоню достаточно высоки.

Тем временем конь, кстати осёдланный, не унимался. Убедившись, что его хозяин крепко спит, он первым делом поводит мордой между мной и Грином. Далее, выбрав Грина, недовольно фыркнул и, подойдя к растерявшемуся старику, схватил его зубами за подол мантии, потянув в сторону Антона.

Грин, которого появление из ниоткуда травоядного транспортного вогнало в умственный паралич, ошарашенно хлопал глазами, не особо сопротивляясь.

Подведя старика к спящему магу, конь отпустил ткань и принялся требовательно фыркать и крутить головой.

Оценив растерянный вид товарища, я решил взять инициативу в свои руки.

— Грузим Антона на лошадь. Лошадь знает куда идти, — обратился я к Грину.

— Ты уверен? — растерялся старик.

— Ну конечно, она же волшебная, — авторитетно заявил я, не особо задумываясь над слабыми местами данного аргумента.

Утренний лес впечатлял. Поднявшуюся от земли росистую дымку тут и там прорезали лучи золотистого утреннего солнца. Прорываясь сквозь не до конца повернувшиеся к солнцу листья, они падали на охладевшую за ночь землю, заставляя опавшую листву сверкать и испускать беловатый тёплый пар.

Офицер охраны протестовал против «прогулки» в лес до последнего, сдавшись лишь после прямого приказа. Да и сам Понтий понимал, что подобная вылазка высокопоставленного имперского чиновника являлась откровенным безумием. Ведь вокруг не ухоженный столичный лес, вокруг территория вражеского королевства.

Но, с другой стороны, ставки были слишком высоки, а ситуация требовала решений.

Безусловно, разумнее и безопаснее было бы отправить разведчика, но зная своенравный характер Жанны, мужчина рассудил, что посыльный — плохой вариант.

На попытки связаться при помощи парного футляра связи, вампирша не реагировала. Футляр, который дал ей Понтий, не только позволял устанавливать связь на расстоянии нескольких километров, но и служил своеобразным указателем. Пока его владелец жив, обладатель второго футляра мог почувствовать направление к нему. При условии конечно, что обладатель этот является магом.

Понтий вот являлся и являлся магом хорошим, пусть и до смешного специализированным. Судя по ощущениям, Жанна была жива, однако, выходить на связь отчего-то не желала.

Внезапно в сознание шагающего под кронами деревьев Понтия ворвался ментальный запрос. Приняв сеанс связи, он услышал, как ему показалось, до предела истощённый голос вампириши:

— «Оставь свою свору и иди вперёд».

Произнеся это краткое указание, Жанна связь разорвала.

Переговорив с начальником охраны и не без труда убедив его ожидать на удалении, мужчина направился вперёд. Метров через пятьдесят его намётанный взгляд начал примечать следы битвы. Вот здесь землю по касательной взрыл затухающий магический

сгусток. Чуть в стороне с дерева сняло кару и взлохматило древесину. А вон, метрах в трёх от земли, перерубило довольно толстую ветку.

По мере приближения к цели следы ночного сражения становились всё более явными. Судя по следам на земле, сражавшиеся активно двигались и применяли магию. И, судя по количеству следов, они либо не стремились убить друг друга, либо не могли сделать это быстро и эффективно.

Жанна сидела на земле, прислонившись к стволу небольшого дерева. В первые секунды мужчина решил, что она ранена, что для вампира её уровня было весьма необычно. Но приблизившись он понял, что имеет место быть нечто другое, не очень ему понятное.

Пожалуй, такой он видел Жанну впервые. Уставшую, истощённую, с угрюмым мрачным лицом. А что стало с её высококлассным доспехом, можно описать одним единственным словом «караул».

— Как всё прошло? — остановившись метрах в пяти от женщины, осторожно поинтересовался Понтий.

— Послевкусие такое, словно во время горячего секса из тебя резко вынули член, засунув вместо него кусок льда похожей формы, — проворчала Жанна.

— Что, прости? — растерялся от приведённой аналогии мужчина.

— Достигнув превосходства, я почувствовала себя богом. Этой ночью мне показали, что я, лишь одна из немногих, — не глядя на Понтия, произнесла вампирша.

Можно уверенно сказать, Понтий являлся умным человеком. При этом можно не менее уверенно добавить, что имелись в Империи люди и поумнее его. Однако, имелось у племянника нынешнего императора одно весомое преимущество: он всегда знал с чем имеет дело.

Вот и сейчас, мужчина ни на секунду не забывал, что ведёт диалог с самым настоящим монстром. Измотанная женщина в измятой броне лишь внешняя форма, за которой скрывается практически совершенная машина для убийства.

И тем не менее, в одном важном моменте они были равны. Людей и вампиров уравнивало обладание интеллектом. И чем дальше, тем более Понтий убеждался, что пусть физиология их работает очень по-разному, интеллект имеет примерно схожие проблемы и преимущества. И сейчас он интуитивно понял, собеседница расстроена и ей банально необходимо поговорить. Вот только разговор этот вряд ли будет походить на нормальный.

Вздыхнув, Понтий подошёл к женщине, усевшись с другой стороны древесного ствола. Сделав это, он почувствовал себя бесконечно одиноким. Его положение, происхождение и власть давали множество бонусов, но они же возводили преграды между ним и окружающими его людьми. Вероятно, одиночество сидящего рядом монстра являлось чем-то подобным.

— Мне кажется или обосравшийся подросток собирается залезть мне в душу? — хмыкнула вампирша.

— Но я же тогда сообразил, что что-то с тобой неладно, — хмыкнул мужчина.

Будучи студентом старших курсов, Понтий не гнушался посещать публичные дома. Дабы не светиться, выбирать приходилось подпольные.

Жанна же в те времена любила притворяться похотливой проституткой. Скрытно проникая в заведение, она первым делом убивала работницу борделя и занимала её место. Далее, заигрывая с ничего не подозревающим клиентом, доводила его до верхней точки, разрывая на части в момент оргазма. В буквальном смысле разрывая...

Лишь одним богам известно, что именно не понравилось тогда молодому Понтию в обольстительной работнице, однако, своенравная вампирша оставила попытавшегося слинять студента в живых.

— Ну давай, блесни своей хвалёной интуицией, — позволив мужчине устроиться рядом, устало проворчала женщина.

— Интуиция — вчерашний день. Сейчас мне в основном приходится складывать мозаики и дорисовывать картины. Сегодня вот вышла весьма интересная, — задумчиво ответил Понтий.

С момента, когда его подчинённые заняли город при Лабиринте ключевых вод, не прошло и пары часов. За это время удалось собрать немало полезной информации, большую часть которой Понтию предоставил баронет Илон Хофф. Он же подробно описал внешность и способности заявившегося в город некроманта.

— Мне не совсем понятно с кем именно ты развлекалась ночью, но, вероятно, первоисточник твоих проблем носит имя Антон Сит — он непонятно откуда взявшийся некромант уровня превосходства. Судя по моей информации, иномирец входит в число его спутников. Это точно: один из авантюристов опознал иномирца в сопровождающем Антона молодом человеке. Сильно сомневаюсь, что он мог оказаться ещё одним иномирцем, но надеюсь получить подтверждение от тебя.

В тон Понтию, а именно буднично, вампирша произнесла:

— Он не некромант, а тёмный маг и маг до ненормальности странный. А ещё приготовься расстроиться: я более не чувствую направления к цели. Судя по всему, этот Антон временно заглушил мою метку.

Услышь Понтий сказанное часа четыре назад, он бы не просто расстроился, он откровенно напрягся. Но часы прошли и принесли с собой много важных новостей и событий. Первой новостью являлся сам факт диверсии. И эту диверсию он, Понтий, благополучно и самоотверженно предотвратил. И вовсе не для погони за иномирцем он взял «Святую Марию». Конечно же нет. Он, руководствуясь сообщением информатора, мчался предотвратить Лавину, грозившую помешать продвижению имперских войск. И очень возможно, трофеев в виде вражеского судна и двух принадлежащих Лиге архимагов, будет достаточно чтобы улучшить настроение Императора.

— Ну, что поделат. Да и никто не отменял классические способы поиска, — задумчиво произнес мужчина, после чего поинтересовался: — Так в чём же упомянутая тобой странность и почему ты решила, что он не некромант?

Повернувшись и выглянув из-за дерева, вампирша смерила собеседника противоречивым взглядом.

— Без драм, без драм, — запротестовал Понтий, — даже если я захвачу иномирца без твоей помощи, наша сделка в силе. Не уверен правда, что мне удастся убедить старикана её выполнить, но я точно приложу для этого все доступные мне средства.

— Знаешь в чём фатальная проблема некромантов? Ну, кроме той, что их стручок хреново работает, — выждав паузу, поинтересовалась у мужчины вампирша.

— У них поголовно проблемы с головой? — предположил Понтий.

— И это тоже, — кивнула Жанна. — Но я о другом, — продолжила она. — Некроманты — «дырявые энергетические бурдюки». У них всех большие проблемы с объёмом ментальных сил. Либо их манаканалы не толще их же вялых стручков, либо же их ментальную силу непрерывно отсасывают тёмные покровители. Точнее не отсасывают, а

отбирают, а то звучит почти романтично. Из-за этого отбора, чтобы совершить что-либо мало-мальски серьёзное, некроманту нужны жертвы. Из них он берёт недостающую энергию. И это как большой недостаток, так и, порой, весомое преимущество.

Проглотив комментарий на тему в каком это месте собеседница нашла романтику, мужчина внимательно слушал.

— Я сражалась с четырьмя призванными магом помощниками, — продолжала вампирша. — Признаться, заиклилась и увлеклась. Эти парни восстанавливались, используя энергию своего ментора. И судя по тому, как долго они это делали, у твоего Антона ненормально много энергии. Как минимум уровень Малой божественности. Да, да, я знаю, что такого просто не может быть, однако, либо перед нами именно тёмный маг, либо где-то рядом вы найдёте не менее сотни свежих трупов.

— Но смутило меня не это, — продолжила женщина. — В какой-то момент мне всё же надоело рвать его помощников на части, отчего я решила перехватить контроль над лежащими в их основе душами. И каково же было моё удивление, когда оказалось, что они сражаются по своей воле...

Понтий, который являлся ни много ни мало магом уровня Пика, конечно же прекрасно знал магическую теорию. Из неё следовало, что все манипуляции с душами людей так или иначе производятся насильственно. Потеряв тело, душа человека задерживаться в материальном мире не стремится. Исключения безусловно есть, но их наличие уже указывает на некоторую нестандартность.

Прервав задумчивое молчание, вампирша произнесла:

— Ну вот, твои «дворняги» потеряли терпение и поползли в нашу сторону. Иди, я не хочу, чтобы они меня видели.

— Что ты собираешься делать? — вставая с земли, спросил Понтий.

— Сейчас я хочу найти этого Антона. А как найду, решу, что именно с ним сделать. Хотя, варианта всего два — либо убью сразу, либо немного помучаю. Хотя нет, есть ещё и третий вариант. Буду мучать, пока он сам не начнёт молить о смерти, — зло процедила вампирша.

«Завязывать. С ней однозначно надо завязывать. Только закончить с этим хреновым иномирцем», — сдержав осуждающую гримасу, кисло улыбнулся мужчина.

Безошибочно прочитав настроение собеседника, Жанна хмыкнула:

— Вот так всегда. Сначала мужчины напрашиваются на разговор по душам, а после не желают вкушать его плоды. Иди уже, если будут новости, я сообщу тебе через гильдию Посредников. Кстати, убивать её членов, моё маленькое хобби...

Глава 13: Задание и дорога

То, что нас не преследуют, стало ясно ближе к утру. Хотя, вернее сказать, скорее всего не преследуют.

Нога провалилась в непонятно откуда взявшуюся на земле яму. Стоило уставшему до предела телу потерять равновесие, как тяжёлый рюкзак сделал падение неотвратимым. Шлёпнувшись лицом в прелую листву, я взвыл от боли в плечах: мозг на автомате сделал привычное, а именно, выставил вперёд руки.

Ведущий под уздцы лошадь Грин остановился, сидящий на лошади Антон прокомментировал:

— Если бы ты слегка оттолкнулся ногами, как раз бы долетел зубами вон до той коряги...

Стоит заметить, что тело иномирца штука близкая к читерской. Если в город при лабиринте я пришёл полуживым трупом, то поев, поспав и получив триндюлей, вполне себе ожил и даже оказался способен нести довольно тяжёлый рюкзак. Но близкая к читерской, не значит читерская. Просто там, где обычный человек слёг бы на неделю, я вполне себе уверенно плетусь по лесу.

Это хороший момент, но есть и плохие.

Ближе к утру обезболивающее отпустило, отчего выбитые плечи болели, а раны на груди и предплечье начали ныть туповатой болью. От принятых зелий заболела голова. По словам Грина, разные настойки не стоило мешать друг с другом. Я вот получается намешал. Но и тут должно помочь тело иномирца, так как по уверениям старика к обеду голова пройдёт. Да вот только до обеда ещё дожить надо. Точнее дойти.

Усугублял мои страдания скучающий Антон. Очнувшись, обессиленный маг не смог идти самостоятельно, отчего составил компанию эльфийке. При этом вариант использовать меня как «аптечку» был признан неразумным. По его словам, вся моя внутренняя энергия брошена сейчас на восстановление моего же тела.

Как итог, Антон занимался своим излюбленным делом — подкалывал окружающих. А тут ещё Грина дёрнуло процитировать моё «Лошадь волшебная, она знает куда идти». Ну подумаешь, сделали крюк в десять километров, с кем не бывает. Оторвались же.

Усталость и страдания породили злость и бесстрашие:

— Вот слез бы ты с лошади и я бы посмотрел кто бы куда полетел, — огрызнулся я в ответ.

— Слезть никак не могу, служу опорой для нашей остроухой леди, — посмеиваясь, ответил Антон.

Настроение стухло окончательно.

— Что-то наш будущий великий маг какой-то мрачный, — глядя на мои пыхтящие попытки подняться на ноги, прокомментировал Антон. — Дай догадаюсь, ты рассказал ему о побочных эффектах «Сияющего разума»? — обратился он к Грину.

Вместо ответа старик замотал головой.

— Ну, тогда спишем плохое настроение на погоду. Погода сегодня так себе, — взглянув на набухающие серые тучи, произнёс маг.

С утра было солнечно, но стоило солнцу слегка подняться над горизонтом, как его сожрали прилетевшие с севера тяжёлые свинцовые облака.

— А с чего мне радоваться? Я, как бы, в полной жопе, — кое-как поднявшись, проворчал я.

— С одной стороны не поспоришь, но с другой, всё познаётся в сравнении, — задумчиво произнёс Антон.

Увидев, что я встал и готов идти, Грин потянул уздечку. Движение продолжилось.

— Легко рассуждать, будучи опупенным магом, — плетясь за лошадью, буркнул я.

— Это да, с магией у меня всегда был полный порядок, но вот старт выглядел куда хуже твоего. Раз так в двадцать... — задумчиво ответил Антон.

— Вы иномирец? — сдувшись, перешёл я на вы.

Да и что душой кривить, проснулся интерес.

— Нет, конечно же нет, — ответил покачивающийся в седле Антон, — я родился в этом мире. Просто в отличие от тебя, первый раз я увидел солнечный свет в пятнадцать лет.

Сменив тему, маг произнёс:

— Ладно, если бы нас хотели догнать имперцы, они бы не стали скрытничать, а если за нами идут опытные следопыты, мы их всё одно не увидим. Привал. Троим из нас необходимо набить брюхо, двоим поспать, а одному высморкаться в мантию Грина и рассказать мне какой он бедный.

— Я не бедный, просто я в жопе, — проворчал я, но уже не с прежнем градусом жалости к себе.

Мысль о привале как-то сразу сделала меня счастливым.

Выбрав место, где не так давно рухнуло огромное дерево, мы расположились на образовавшейся светлой поляне. Словно дожидаясь когда мы остановимся, с неба начал моросить противный мелкий дождик.

Скинув рюкзак, Грин помог Антону спуститься с лошади. Далее они принялись отвязывать от седла эльфийку. Я же занялся сбором ещё сухого хвороста, которого вокруг имелось в избытке.

Дождь усиливался. Хвалёные маскировочные плащи не только не защищали от дождя, их пришлось спешно снять, так как по словам спутников, при намокании они переставали работать. Благо хоть моя кожаная броня намокала исключительно неохотно.

В момент, когда костёр был сложен, а Грин чиркал колесиком большой, похожей на бензиновую зажигалки, небо прорвало. Ливануло сильно, резко, сплошной стеной крупных холодных капель.

И вот, вместо костра и тёплого поспать, я, Грин и Антон сидели под повисшим на обломанных ветвях огромным стволом, наша «спящая красавица» лежала рядом, а умная, но вселенски грустная пегая кобыла мокла под дождём, периодически засовывая голову под ствол и глядя на нас полными осуждения глазами.

Попросив не беспокоить, Антон ушёл в восстанавливающую медитацию. Я же и Грин молча созерцали как расставленные под дождём кружки и котелки быстро заполняются водой.

— Строго говоря, мы легко отделались, — выдернув меня из полудрёмы, в которую я незаметно провалился, произнёс маг.

— Это да... — вздохнув, протянул Грин и погладил свою белую бороду.

Поймав момент, я наконец задал Антону интересующий меня вопрос:

— Куда делся чёрный конь, которого ты вызвал ночью?

Наша текущая лошадь — животное, которое мы конфисковали у Алого легиона, и

которое, к моему удивлению, никто не сожрал за время нашего отсутствия.

— Эта штука, — достал Антон из кошель серебряный шарик размером чуть меньше мячика для настольного тенниса, — божественный артефакт. У большинства таких артефактов имеются весомые слабости и ограничения, например, этот можно использовать лишь ночью, — пояснил маг и протянул мне шарик.

Приняв предмет, я обнаружил что он довольно лёгкий, словно вырезан из алюминия.

После меня предмет принялся жадно изучать Грин. Ощупав и чуть ли не облизав шарик, он с сожалением вернул его владельцу.

— Полезная вещь. Даже очень, — прокомментировал Грин, добавив. — У ректора столичной академии имелся подобный предмет. Ну, как подобный, Фляга. Вода налитая во неё через какое-то время нагревалась до состояния кипятка. Ректор никогда не упускал случая ей похвастаться. Например, всегда разливал из неё чай, хотя удобнее это было делать из чайника.

— Ага. А ещё она, вероятно, очищает налитую в неё жидкость, — добавил Антон.

— Откуда вы знаете? — немедленно поинтересовался старик.

— Однажды я пробрался в кабинет ректора и помочился в упомянутую вами флягу, — без стеснения сообщил маг. — Мне тогда было семнадцать лет, — подмигнул он мне. — И судя по тому что разбирательства не случилось, к очередному чаепитию бог-куратор сделал своё дело.

— Вы ведь уже тогда знали о магии больше, чем весь преподавательский состав вместе взятый? — ностальгически поинтересовался Грин.

— Пробелы имелись, но в целом да, — ответил Антон, опять уйдя от темы своей юности. — Ну вот, с весенними ливнями всегда так: внезапно и сильно начинаются, и столь же резко заканчиваются.

Словно дожидаясь этих слов, дождь начал быстро стихать. Прошла минута и он не только прекратился полностью, но и истощившиеся облака выпустили из-за своей завесы солнце.

— У меня для вас две новости — хорошая и плохая, — выбравшись из-под дерева, обратился к нам Антон. — Хорошая новость, у нас будет суп из сумчатого корнегрыза. Для тех кто не в теме, это такой хомяк со средней собаку размером.

Пояснение явно предназначалось мне.

— Плохая же новость, копать придётся вам...

Произнеся сие загадочные вещи, Антон вынул из ножен меч, и направился к месту, где из напитанной влагой земли были выворочены огромные корни. Остановился он правда не у заполненной водой ямы, а чуть в стороне, где имелся заметный земляной бугорок.

Здесь меч в руке мага вспыхнул беловатым свечением, после чего он резко, словно раскалённую иглу в масло, погрузил его в землю. Не встретив ровно никакого сопротивления, лезвие вошло в почву по самую рукоять.

— Готов, — прокомментировал для зрителей Антон. — Глубина где-то полметра, скорее всего придётся разбирать потолок хаты. Но зато у нас будут относительно сухие дрова, — добавил он.

До меня наконец дошла суть манипуляции. Таким вот образом, при помощи магического зрения и какой-то магии, Антон оборвал мохнатую жизнь невинного грызуна.

— Мясо на суп я обеспечил, не хватает лишь корнеплодов, — произнёс маг, после чего, перейдя на незнакомый мне язык, выдал непонятное:

— Элегира алаура мелис.

И обращено сказанное было не к нам, а к кому-то находящемуся за нашими спинами.

Резко обернувшись, я и Грин охнули. Эльфийка, которая буквально минуту назад лежала недвижимым телом, стояла позади, буквально в трёх метрах от нас. Вокруг её слегка отведённой от бедра левой руки крутились пять зеленоватых светлячков. Не знаю почему, но «светлячки» показались мне до неприличия опасными.

В этот момент эльфийка сжала кулак, светлячки исчезли.

— Ламтур, — бросив Антону одно лишь слово, она сделала несколько плавных шагов, как-то сразу очутившись возле меня.

Наши лица оказались на расстоянии пары десятков сантиметров. Потерявшись от пристального взгляда лазурно-голубых глаз, я невольно принюхался к приятному запаху спутанных золотистых волос.

— Метелин белин анимори. Авон прох латарай земи антолин, — глядя мне в глаза, произнесла эльфийка, после чего развернулась и пошла прочь.

До слуха донёсся насмешливый комментарий Антона:

— Она сказала, что у тебя хорошая энергия. А после добавила, что сопишь ты как болотных хряк. И кстати, копать ты будешь руками...

В этот момент я осознал, что в правой руке направляющейся в глубину леса девушки находится не что иное, как стыренный с моего пояса кинжал. Встрепенувшись, я панически схватился за рукоять пистолета. Пистолет оказался на месте.

Черт, какие тут гаремы и супостаты. Тут бы банально не выглядеть идиотом. И пока, что душой кривить, выходит не очень.

Признаться, я не очень понимаю, что происходит. Хотя, конечно, не происходит ничего необычного. Эльфийка ловко разделявает выкопанную нами капибару. Ну, почти капибару, так как данную версию грызуна отличают внушительные когти и набитая пугающими зубами хлебoreзка.

Антон сидит рядом с девушкой и что-то спокойно излагает на непонятном мне и Грину языке. Точнее, по замечанию старика, он понимает смысл отдельных слов: на большее его скромных познаний эльфийского не хватало.

Так что меня удивляет?

Да, собственно, то, что не раз и не два затрагивалась тема эльфийской гордости. Однако, наша «сонная леди» ведёт себя как ни в чём не бывало. Словно и не было никакого похищения и насилия. И вокруг неё сейчас старые друзья, для которых она умело готовит походное блюдо.

Как выяснилось, эльфийка не знала русского. Решив этим воспользоваться, я обратился к Грину тоном, каким обсуждают разные обиденные вещи.

— Слушай, а она не прирежет нас ночью?

Принимая игру, мол, мы обсуждаем погоду и предстоящий ужин, старик задал встречный вопрос:

— А с чего бы это она должна нас прирезать?

— Ну тогда объясни мне, почему она такая спокойная?

— Она же эльф. Если эльф принимает решение, он не терзается прошлым и выбором. А

ещё, эльфы могут быть жестоки, но при этом они довольно прямолинейны и очень редко идут на подлость. Коварство да, но не подлость. Судя по всему, эта девушка решила жить и оставить произошедшее позади. Я не всё понимаю, но, возможно, находясь в отключке, она всё же сохраняла часть сознания.

— Как это? — не понял я.

— Что ты вообще знаешь об эльфах? Точнее, каковы твои представления о них? — чуть подумав, поинтересовался Грин.

— Ну... Красивые, вечно молодые, мудрые, уши длинные, гадят радугой и мороженым, — порывшись в своём багаже стереотипов, выдал я.

К моему лёгкому удивлению, окончание предложения показалось Грину и Антону смешным. Антон перестал излагать девушке оперативную обстановку и самоотверженно расхохотался. Грин более сдержанно попыхтел следом.

Отсмеявшись, маг что-то произнёс на эльфийском, девушка заулыбалась. Ну вот, прощай конспирация.

Происходящее вернулось в прежнее русло.

— В целом, за исключением последнего конечно, сказанное тобой соответствует истине, но при этом, подозреваю, поверхностно, — произнес Грин. — Постараюсь внести ясность, — продолжил он. — Перед нами эльфийка из знатного рода и если у людей знатность в основном указывает на наличие денег и положения, то в случае эльфов это, безусловно, кровь. Или, чтобы было понятнее, гены. И это при том, что даже обычный эльф почти во всем превосходит человека. Эльфы сильны и быстры, они лучше слышат, видят, чувствуют. У них острый разум и глубокое сознание. Магию, в текущем её виде, создали именно эльфы. Именно их рунной вязью мы пользуемся, визуализируя магические формулы.

— Есть правда один интересный момент, — сделав паузу, продолжил старик. — Пусть по нижней планке эльфы значительно превосходят людей, им куда сложнее прорывать пределы. Маг первого круга для эльфов чуть ли не норма. По суммарному количеству магов уровня Пика они превосходят все расы континента вместе взятые. Но вот архимагов, представь себе, у них меньше, чем у людей, а с прорывом на небесный уровень так практически швах. Касается это и воинских искусств. Любой эльф с точки зрения человека прекрасный воин, однако с высококлассными, я имею ввиду действительно высококлассных мастеров, у них не густо.

Произнеся это, Грин замолк, видимо предлагая мне задать вопросы.

— А по тому как она корешки шинкует и не скажешь, что знатная леди, — стараясь не пялиться на девушку, прокомментировал я.

— Хм... — хмыкнув, Грин принялся теребить свою белую бороду. — Вот за это людская знать недолюбливает знать эльфийскую. У нас, людей, властная вертикаль держится во многом за счёт монополии на знания. В высшие учебные заведения принимают лишь при наличии титула или мешка золота за спиной. При этом ты вряд ли найдёшь барона, способного поменять подкову у своей лошади. У эльфов всё по-другому. Знатный эльф должен знать и уметь всё то, что умеют эльфы обычные. При этом очень желательно, чтобы во всех делах он был на голову лучше простых соплеменников. А теперь добавь к этому обширные знания о магии, истории, философии, математических науках, астрономии и военном деле.

Переважив услышанное, я бросил на эльфийку уважительный взгляд. Проследив его, сидящий рядом с девушкой Антон прокомментировал:

— Расслабься, ей девятнадцать лет. Всеми перечисленному знатные эльфы учатся обычно до тридцати шести. И, кстати, готов поспорить, что именно за подобные разговоры этого белобородого хрена выперли из столичной академии.

— Ну да, я любил порассуждать о недостатках нашей социальной системы, — помрачнел Грин.

— Так вот, — встрепенулся он, — в дополнение к перечисленному, эльфы презирают людей. Более того, своё презрение они особо не скрывают, а то и подчёркивают, чем вызывают со стороны людей немалое раздражение. Хотя люди, что уж душой кривить, дали им массу поводов для недовольства.

Далее Грин принялся излагать мне много постной, но всё же довольно интересной информации об истории, географии и социальной системе эльфов. Так я узнал, например, что пусть биологически эльфы действительно бессмертны, примерно через шестьсот лет жизни, они теряют желание жить. Большинство уходят сами, сжигая себя в магическом огне или сливаясь с лесом. Кто-то ищет смерти в круговороте войн и приключений.

На этой теме новую ремарку внёс Антон.

— Элирум... — произнёс маг одно единственное слово, чем заставил Грина замолчать.

О чём идёт речь похоже поняла и следящая за закипающим супом эльфийка. Подняв взгляд, она нахмурилась.

— Да, элирум... — пробубнил Грин.

— Это та штука, которую ты принял чтобы безболезненно прорваться на Пик? — вспомнил я.

Старик кивнул.

Заговорил Антон:

— Эльфийские патриархи подсели на элирум. Он наполняет их силой и желанием жить. Когда-нибудь ты задашь вопрос, из-за чего началась творящаяся вокруг глупая война, — обратился маг ко мне. — И разные люди предложат тебе множество ответов. Выбирай подходящий. Однако, основной производитель элирума Империя. И Империя долгое время использовала его поставки как средство давления на Белый лес.

— С этой точки зрения Империи нет смысла нападать на королевство, — возразил Грин. — Нет хорошего отношения с Императором, нет элирума.

— Повторишь мне это после того, как война закончится. Точнее после того, чем она закончится, — скривившись, ответил Антон.

Старик подвис, но подвис, как оказалось, вовсе не от глубокомыслия сказанной магом фразы.

— С нами хочет связаться посредник, — сообщил он к Антону.

Антон сделал нетерпеливый жест, мол, не тупи, подтверждай.

Как и пару раз до этого, на высоте около метра от земли возник овал пространственного разрыва. На фоне лазурно-синего пространства возникла уже знакомая женская фигура в чёрной мантии. Хотя, кто там скрывается за белой маской, тот ещё вопрос. Голос, впрочем, прозвучал знакомый.

Поклонившись, Мидия произнесла:

— Если вы продолжите двигаться на север, то примерно через день пути выйдете к небольшому городу Совиборгу. Он расположен у границы магических земель и специализируется на заготовке алхимических компонентов и целебных трав. В городе есть несколько мастеров зельеварения способных приготовить «Сияющий разум». У них

наверняка найдётся пара флаконов на продажу. Один из этих мастеров оставил запрос в гильдии авантюристов. Ему необходимы услуги иномирца. Оплата договорная.

— Какого рода требуется услуга? — поинтересовался Антон.

— Необходимо лишить девственности его дочь... — бесстрастно произнесла женщина.

— Отлично, наш «племенной осеменитель» вот-вот созреет, — сделав пошлый жест, подмигнул мне маг.

— Эй, эй, эй, помедленнее на поворотах. Я вам что, мужчина по вызову? — запротестовал я.

— Ты хочешь выжить или нет? Мы же тебя не людей резать заставляем. Хотя да, придётся «пустить кровь». И вообще, ты чем-то недоволен? Местные девушки, как ты, я надеюсь, заметил, вполне себе ничего...

Говорил Антон строго, но готов биться об заклад, за напускной строгостью скрывалось желание улучшить настроение за мой счёт.

— Однако, обсуждение после, — прервал мои протесты маг, обратившись к посреднику:

— Даже с учётом имеющихся у нас денег, подобное тянет максимум на два — три флакона.

Женщина понимающе кивнула:

— Семь дней на северо-запад. Пограничное герцогство Ангерот. Заказчик — местный герцог. Мы взяли на себя ответственность озвучить ваше имя. Герцог готов предоставить двадцать флаконов и облегчающие снадобья только за то, чтобы вы выслушали его просьбу. Увы, но я не могу озвучить подробности при посторонних, — кивнула женщина на меня и эльфийку.

— Моё время заканчивается, — продолжила она. — Детали я передам вам завтра.

Как я знал из условий контракта, за исключением особых случаев, посредник мог приходить к члену гильдии не чаще одного раза в сутки.

Прежде чем женщина исчезла, Антон произнёс:

— Север королевства, дикие земли. Дай догадаюсь, Жиллес Де Райс?

— Завтра... — неодобрительно покачав головой, ответила женщина.

Окно пространственного разрыва исчезло.

В этот момент я заметил, что Грин побледнел. Но Грин то ладно. Он, несмотря на возраст, человек впечатлительный. Услышав данное имя, побледнела эльфийка.

Похлопав глазами, я поинтересовался:

— Кто это такой?

— Нам нужны птичьи яйца. В сыром виде они самый лучший продукт для восстановления сил и регенерации спермы, — сделав вид что он пропустил мой вопрос мимо ушей, излишне громко пробормотал Антон.

— Нам не стоит связываться с Жиллес Де Райс! — испуганно пропыхтел Грин.

— А мы и не будем с ней связываться. Дело наверняка касается возглавляемого ею культа. Скорее всего необходимо отвязать от него какого-то из родственников Герцога. И мне вполне по силам это сделать. Почти халява, — произнёс Антон.

— Да о чём вы наконец? — возмутился я.

— О том, что тебе необходимо восстанавливать силы, — кивнув на кипящий на костре котелок, произнёс маг. — И это, не отвлекайте, мне необходимо завершить разговор с Элианорой. И так как у нас здесь все свои, вы можете называть её просто Эли.

Вот же засранец.

Хотя, на счёт супа я не возражаю. Особенно при том, что запах от котелка исходит божественный.

Привал вышел неоднозначный. С одной стороны, всем привалам привал. Часа два ушло на приготовление еды и саму еду, а после, лично мне удалось пару часов поспать. И не привалившись спиной к сырому дереву, а засунув себя во вполне сухой спальный мешок. И плевать, что от него вполне уловимо пахнет прошлым владельцем, после интенсивной пилец-терапии подобное воспринималось на удивление легко.

С другой стороны, для полноценного отдыха упомянутых четырёх часов не хватило. Будь моя воля, спал бы и спал до следующего утра.

Но поспать, к моему сожалению, не удалось. Решив, что расслаживаться хватит, Антон первым делом объявил, что Элианора временно присоединяется к нашему отряду, а после погнал нас в путь.

Вопреки объявлению, получив во владение мой трофейный меч, эльфийка ретировалась. Точнее, так я подумал поначалу, через какое-то время заметив девушку в полусотне метров от нас. Она то солидно обгоняла отряд, то мелькала слева или справа от нас. Впрочем, несмотря на некоторый мой интерес, поговорить с ней не выходило: препятствовал языковой барьер. Да и ей, судя по всему, было не сильно интересно находиться рядом с тремя разговаривающими на незнакомом языке мужчинами.

Идя по лесу, Грин и Антон принялись обсуждать что-то на местном, я же погрузился в размышления о своём предстоящем задании. Квестик, скажем так, выходил неоднозначный.

Молодость — это прекрасно. Если бы десять лет назад мне намекнули, что на горизонте маячит ночь с симпатичной девушкой, это как минимум была бы интрига. А как максимум... Вот он я, полный страсти и ментальных сил!

Но студенческие годы, когда после принятия на грудь пары стаканов мозгоотключающего препарата я лазил в окна женского общежития, прошли. И сейчас идея переспать с девушкой, с которой мы даже Пушкина вместе не читали, уже не казалась мне столь привлекательной.

Но и возразить Антону, мол, давай как-нибудь по-другому добудем этот ваш «Сияющий разум», у меня не хватало духу. Точнее хватало, но дух этот всё ещё помнил мрачноватые будни имперского подземелья, ночные крики безумного француза и картину распадающегося в пыль веснушчатого Ларса.

Сейчас, когда опасность похоже миновала, Антон производил впечатление чуть ли не рубахи-парня. Шутя без повода и по поводу, он скрашивал наш путь и разряжал атмосферу. Однако, я не настолько туп чтобы не понимать, у этого человека есть реальные возможности, от которых очень сильно зависит моё дальнейшее благополучие. И мне вроде как положено писать кипятком от факта, что кто-то решил чему-то меня научить.

Кипяток, однако, не шёл. В связи с его отсутствием, решено было зайти издалека. Дождавшись, когда товарищи смолкнут, я сразу же поинтересовался:

— Этот ваш «Сияющий разум», что это такое и с чем его едят? И мне тут показалось, что не всё с ним так радужно...

— А с ним как-бы совсем нерадужно. Особенно для тебя, — обернувшись, бросил мне

идуший впереди Антон.

Не дождавшись продолжения, я вопросительно повернулся в сторону Грина, ведущего нашу груженную поклажей лошадь.

Пожав плечами, старик прокомментировал:

— Ну почему же. Данное зелье очень положительно повлияло на развитие магии. Оно в каком-то смысле уравнивает талантливых и просто способных магов.

— Ага, тогда объясни ему, почему ты его ни разу не принимал, — через плечо кинул Грину маг.

— У меня очень хорошая память, — с нескрываемой гордостью заявил старик. — Был конечно соблазн выучить с его помощью несколько особо замороченных формул, но стоимость и побочные эффекты...

— Какие такие побочные эффекты? — насторожился я.

— Умножь убойное похмелье на десять, а после растяни его на месяц, — вставил очередной комментарий Антон.

Т-а-а-а-а-к...

— Ты иномирец, у тебя всё пройдёт за неделю, — поспешил успокоить меня Грин.

— Какая неделя, будем пичкать его катализаторами. Двое суток, не более, — вставил маг.

— Катализаторы ускоряют очищение, но они же «уплотняют» негативные эффекты, — осторожно заметил Грин.

— Я буду отрубать его на время острой фазы. А что до остального... Не нравится, пусть поищет себе других учителей. И другие источники финансирования заодно.

Блин, только настроение начало улучшаться и вот тебе, опять.

В этот момент Антон стал серьёзен. Остановившись, он смерил меня строгим взглядом, после чего попросил Грина:

— Объясни-ка ему всё по-человечески. А то как-то некрасиво выходит.

Старик на ходу завздохал, мол, опять отдуваться.

«Кого ты обманываешь своими вздохами? Я же знаю, что тебя мёдом не корми, дай прочитать очередную лекцию», — оценив вздыхающего и собирающегося с мыслями Грина, подумал я.

— «Сияющий разум» — многокомпонентное зелье высокой сложности приготовления, — начал Грин. — Наиболее ценный его эффект: оно многократно повышает восприимчивость и обостряет память. Более того, то, что было выучено под действием данного зелья, очень редко забывается. Маги пользуются им чтобы запомнить длинные магические формулы, сложные пентаграммы или освоить глубокие концепции. Средняя продолжительность эффекта шесть — семь часов.

— И всё бы было хорошо, — многозначительно поднял Грин палец вверх, — если бы «Сияющий разум» не являлся крайне токсичным препаратом. При этом токсичность его имеет две стороны. Первая — токсичность самого зелья, а вторая — выделяющиеся при работе мозга «отходы», которые из-за многократного разгона не успевают выводиться естественным путём. И если избавление от вторых ещё можно как-то ускорить, то первые покидают организм крайне неохотно. Различные облегчающие препараты помогают, но лишь частично. Головная боль длится примерно месяц, а процесс полного очищения организма занимает полгода. В течение этого срока крайне не рекомендуется принимать новую порцию препарата.

— Труп обычно находят в позе обхватившего голову человека, — в своей манере вставил Антон.

— Э-э-э. Но... А как же тогда я? — не сумев толком сформулировать протест, возмутился я.

— Ты иномирец с атрибутом «жизнь». В нашем бравом отряде есть прекрасный специалист по отравлениям. Уверен, как-нибудь выкрутимся, — пожав плечами, произнёс маг.

Не дождавшись от меня протестов, которые были расценены мной как бесполезные, Антон оценил мой потухший вид, после чего произнёс:

— Но есть и хорошая новость. Пусть и на время, но ты станешь умным человеком...

Не клюнув на провокацию, я перешёл к следующему интересующему меня вопросу:

— Кто такая эта Жиллес Де Райс и почему нам лучше с ней не связываться?

Остановившись, Антон жестом пропустил меня вперёд. Как оказалось, по причине того, что рассказывать что-то идущему впереди человеку значительно удобнее, чем идущему позади тебя.

— Давай-ка подтянем твою теорию магии, — начал Антон. — И так как я, так между делом, тёмный маг, в этот раз беру болтологию на себя. В магическом лексиконе есть такие понятия как «энергия жизни» и «энергия смерти». Последнюю частенько называют тёмной энергией или отрицательной. А знаешь какая разница между энергией жизни и энергией смерти?

— Если судить по названиям, первая отвечает за жизнь, а вторая связана с нежитью и смертью, — включив капитана очевидность и подключив старую студенческую истину, что из вопроса можно вытащить минимум половину ответа, предположил я.

— Попытка засчитана, — произнёс Антон, — да вот беда, если предположить, что энергия жизни отвечает за рождение, рост и восстановление, а энергия смерти начинает проявлять себя исключительно после акта умирания, то ничего не будет работать. Ведь нежить, она ведь в каком-то смысле тоже «живёт», а разные наполненные тёмной энергией сущности очень даже живчики в смысле самовосстановления. Более того, они не прочь поживиться энергией жизни, увеличивая с её помощью имеющуюся у них тёмную энергию. А знаешь почему подобное возможно?

— Почему? — задал я нужный вопрос.

— Энергия жизни и энергия смерти — это одна и та же энергия... — многозначительным тоном, таким чтобы уж точно отложилось, произнёс маг.

— Это как? — вполне искренне удивился я.

— Просто как $2 + 2 = 5$, - шутливым тоном продолжил Антон. — Помнишь вы обсуждали, что атрибуты «Жизнь» и «Смерть» разделяют лишь условно? Так вот, понятный для тебя пример — вода. При температуре выше нуля она имеет одни свойства и вид, а ниже нуля другие. При этом это одно и то же вещество. Но это лишь пример, а не прямая аналогия, ведь в случае с энергией жизни и смерти всё определяет не температура или заряд, а такое понятие как «оттенок». Но не будем лезть в глубины магической теории, тебе сейчас важно знать, что вокруг тебя, как и в тебе, энергия жизни и смерти пребывают в гармонии. Их баланс обеспечивает нормальное функционирование природы. Если бы имелся перекос в сторону энергии жизни, вокруг бы царило неконтролируемое безумие рождения и роста. Хаотичное развитие, когда все и всё пожирают друг друга, но при этом происходит не смерть, а прямое перетекание жизни. Мешанина и безумный Хаос.

— Если бы начала преобладать энергия смерти, — продолжил маг, — то жизнь довольно быстро истлела бы и замерла, придя в абсолютный покой. В некое статичное и наиболее экономное состояние энергии. Сейчас же процессы вокруг отлажены миллионами лет балансировки. Рождение, рост и умирание. На физическом плане гниющий труп перерабатывают микроорганизмы, на тонком же происходит выравнивание оттенков для нового роста и новой смерти. А сейчас ты с умным видом задашь мне вопрос, чем же тёмный маг отличается от некроманта...

— Эм, действительно, чем? — обернувшись, поинтересовался я.

— Некромант работает с отрицательной энергией напрямую, пропуская её через своё ментальное тело, тёмный же маг использует виртуальный прокси механизм, — чётко произнёс Антон.

Услышав без пяти минут компьютерную терминологию, я удивился. На лице Антона появилось самодовольное выражение.

— Вот за такие шутки маги любят русский язык. Хотя он, как я понимаю, не совсем русский, но нам здесь, строго говоря, начхать. Важно, что компьютерная терминология местами очень хорошо ложится на магию. Особенно писаются кипятком в разделе магической инженерии. Она, по сути, та же логическая схемотехника что и ваши кремниевые процессоры, разве что техпроцесс покрупнее будет.

— Вы точно не попаданец? — выслушав всё это, прибалдел я.

— Нет, но ознакомившись, например, с журналом «Столичный магический вестник», ты поймёшь, что в этом мире пристально следят за некоторыми отраслями вашего. Благо приток информаторов уверенный и постоянный.

— Но мы отвлекаемся, — подкорректировал тему Антон. — Допуская в своё тело излишек отрицательной энергии, некроманты сталкиваются с множеством проблем. В каком-то смысле они на неё подсаживаются. Происходят определённые изменения физического и ментального тела, особенно ментального. Не все они положительны, так, например, начинает страдать «родной» объём ментальных сил. Но есть и преимущество. Скажем так, появляется возможность пользоваться внешним источником питания, мощность которого даже в случае среднего некроманта до завидного велика. У тёмного же мага всё так или иначе упирается в его личный запас ментальных сил. При этом тёмные маги не могут создавать и контролировать нежить. В случае нежити прокси механизм не работает. Зато, когда дело касается магических существ, никаких ограничений нет. Здесь можно разгуляться, да так, что любой некромант позавидует. И в этом месте ты интересуешься, какое такое отношение это всё имеет к Жиллес Де Райс.

— Какое отношение это имеет к Жиллес Де Райс? — немедленно поинтересовался я.

— Обычно, точнее почти всегда, некроманты — мужчины. Из-за того, что женщина заточена на рождение новой жизни, ей очень сложно оперировать отрицательной энергией. Точнее, она толком не может принять её излишек. И это, мать его, замечательно. Ведь некроманты — женщины практически лишены недостатков некромантов — мужчин. Более того, обычно они на пять порядков могущественнее и на десять безумнее.

— Стоп, ты же говоришь, что женщина не может принять излишек отрицательной энергии? — уточнил я.

— Женщина может стать некромантом только в одном случае, если она обладает атрибутом «смерть», — начал объяснять Антон. — И когда подобные дамочки изредка появляются, все окружающие мигом приходят к единодушному мнению: «это необходимо

срочно убить». В случае Жиллес Де Райс первые попытки не увенчались успехом, а после стало не то чтобы поздно, просто она тот редкий случай, когда некромант её уровня способен сидеть относительно тихо и не привлекать к себе излишнего внимания.

— А какого она уровня? — с интересом поинтересовался я.

— А чёрт его знает, с этими некромантами всё через жопу. Стандартные критерии и градации плохо на них работают, — пожал плечами маг. — Ладно, мне надоели умные беседы, теперь пусть старикан отдувается. Времени у нас и правда немного, так что займитесь-ка изучением местного языка, — пропуская меня вперёд, потребовал Антон.

Помрачнев, я попросил боженьку вернуть меня обратно. Но Боженька молчал, недвусмысленно намекая, что мне придётся сполна прочувствовать замысловатую кривизну местных падежей.

Глава 14: Учимучительство

На хорошую грунтовую дорогу мы вышли к обеду следующего дня. От перемены поверхности под ногами мой отоспавшийся и практически восстановившийся организм ликовал. Утомительно, знаете ли, шагать по мягкой почве, периодически прорубаясь через заросли похожей на ежевику растительности.

На дороге было оживлённо. И пусть пеших попадалось мало, зато телеги и фургоны встречались нам каждые пять минут. Иногда они шли навстречу, иногда обгоняли, при этом возницы и пассажиры проявляли к нам определённый интерес.

Меня, как человека имеющего стрёмный статус самодвижущегося мешка с ништяками, чужое внимание напрягало. Однако, через какое-то время пришло осознание, что всё куда проще, чем рисует мой встревоженный разум.

Пляшущие на нас люди в большей массе были одеты просто и бедно, а в их телегах и фургонах имелось довольно мало металлических частей. Это к тому, что мы, вероятно, производили впечатление людей нетипичных, богатых и заодно подозрительных.

Стоило нам увидеть дорогу, как Антон заставил меня и Элинору надеть маскировочные плащи и накинуть на головы их глубокие капюшоны. Сам маг шагал в своём коричневом кожаном плаще, шлеме и с мечом на поясе, а от его чёрных сапог, казалось, волшебным образом отскакивала грязь.

Грин, в отличие от сумевшего сберечь свой плащ Антона, походил на переживший лютый шторм парусник. После знакомства с колючими дебрями, его мантия приняла совершенно жалкий вид. Тут и там плотная, изначально дорогая ткань была порвана, запачкана и из неё обильно торчали вытянутые шипами нитки.

Но даже несмотря на это, местные крестьяне провожали гордо шагающего старика уважительными взглядами. Ну ещё бы, ведь осанка Грина была величественна, походка уверена, а на морщинистом лице ясно читалось «маг 80 уровня».

Дорога повернула, впереди показался невысокий деревянный частокол, за которым виднелись простые одноэтажные срубы. Ворота были открыты, видимая охрана отсутствовала.

Поманив нас к обочине, молчавший до этого Антон остановился и произнёс:

— Соображения мои следующие. Маскироваться или что-то там о себе выдумывать нам бесполезно. Совиборг тот ещё проходной двор, но глаз у местных намётан, а наша компания сборище необычных людей. В городе при лабиринте я узнал, что королевским чинам строго настрого наказано конфликтов со мной не иметь. Они обязаны пристально следить за моими действиями и при первой возможности докладывать о моём местоположении в столицу. Уверен, сейчас высокие чины озабочены поиском людей, которые сумеют гарантированно меня убить. Не хочу принижать свои способности, но сходу могу перечислить вам три боевых группы, которые способны раздавить меня словно клопа. Да вот заморочка, одна из них носит имя «Второе пламя», а две других являются подданными Империи. Короче, по моим расчётам, в ближайший месяц ничего серьёзного нам не грозит, а вот дальше как карта ляжет.

— Теперь по ситуации с нашим ходячим магнитом для неприятностей, — обратился Антон ко мне, — О том, что ты обладаешь атрибутом, которым по мнению разных супостатов тебе обладать никак нельзя, кроме нас троих знает минимум один грудастый

вампир. Но минимум, это если судить по прямым признакам, если же исходить из косвенных, имперский фрегат припёрся в город при лабиринте не просто так. Напрашивается вывод, что о твоём существовании знает Император. И это плохо. Хорошо же то, что даже он вынужден трижды подумать, прежде чем предпринять какие-либо связанные с тобой действия. Как минимум, имеется опасность создать себе конкурентов, отчего необходимо очень тщательно подбирать исполнителей. Как максимум, имеются силы, которые пойдут на многое, лишь бы ты не попал в его костлявые лапы.

— Вывод мой следующий, — продолжал маг. — На текущий момент никто нас не ищет, однако, прямо сейчас обременённые властью люди морщат лоб на тему как тебя схватить и доставить в Империю. И это, не считая твоей зубастой поклонницы. Скоро они что-нибудь надумают и намалуют приказы, которые спустят разномастным шпикам, торговцам информацией и типам промышляющим поиском не жаждущих публичности людей. Будь я на месте императора, то терпеливо бы ждал, осторожно раскинув сети. Да вот только времени ждать у Биена нет. Время его утекает как песок сквозь пальцы. Он будет торопиться, а значит допускать ошибки, и я не уверен, станет ли тебе от них легче жить.

— Подытожу и определю роли, — сделав паузу, произнес Антон, — я — могущественный и крайне вредный тёмный маг. Кстати, тёмные маги могут существовать вполне публично, но об этом позже. Ты — кивнул он на меня, — нанятый мной иномирец. Ну, как нанятый, фактически собственность. Подобное практикуется. Могущественные и богатые маги частенько держат под рукой иномирца, используя его для разных хозяйственных нужд. Кроушки там слить, сапоги почистить, энергии откачать.

— Как по мне, легенда очень близка к истине, — буркнул я.

— Старик, — повернулся Антон к Грину, — прибившийся к нам столичный преподаватель магии, направляющийся в Золотые холмы. Мысль, я думаю, ясна, а подробности он выдумает сам.

Грин на сказанное кивнул.

— А вот как нам вписать в нашу компанию Элианору, у меня нет совершенно никаких мыслей, — повернулся к эльфийке маг. — Одинокая эльфийка путешествующая с отрядом людей, пусть даже с таким отрядом как наш, это, Сергей, нонсенс, — пояснил он.

— А если она представится искательницей приключений? — желая не столько блеснуть смекалкой, сколько поучаствовать в разговоре, поинтересовался я.

— В принципе такое возможно, но не в случае эльфийской женщины с золотыми волосами. Золотые волосы — верный признак эльфийской знати. С точки зрения посторонних, мы будем выглядеть как три грязных барана, сопровождающих породистую кобылку белоснежной масти.

— Может ей покрасить волосы? — предложил я первое пришедшее в голову.

Антон кисло улыбнулся и посмотрел на меня внимательным взглядом. Я же, предчувствуя полвагона сарказма, невольно ступешевался.

— Ты чёртов гений! Осталось только понять, отчего я сам не подумал о подобном, — вместо стёба, произнёс Антон. — Вообще, убедительно перекрасить эльфийские волосы не так-то просто, но в Совиборге мы точно найдём всё необходимое.

Произнеся это, маг обернулся к Элианоре, волосы и уши которой скрывал глубокий капюшон. Завязался разговор на эльфийском. Проезжавшие мимо конники, кстати при мечях и в простой стёганой броне, не только обернулись в нашу сторону, но и придержали лошадей. Бросив на них недовольный взгляд, Грин заставил простоватых на вид мужчин

пришпорить свой четвероногий транспорт.

Повернувшись ко мне, старик пояснил:

— В подобных этому местах разбой редкое дело. Народ здесь простой, все друг друга знают и друг за другом приглядывают. Хотя для нас это не только плюсы, — вздохнул он.

Кивнув, я бросил взгляд на беседующую с Антоном Элианору. Пока эльфийка ощущалась какой-то тенью. Если она и шла вместе с нами, то делала это молча, раз в час перекидывалась с Антоном парой фраз.

Завершив разговор, маг обратился ко мне и Грину:

— Я посвятил Элианору в наши планы. Возражений не встретил. Поторопимся, неплохо бы попасть в город до обеда. Я вот хочу по-человечески поесть и решить до вечера хотя бы часть дел.

— В смысле до обеда? Вот же он, город? — мотнул я головой в сторону частокола.

— Ты забыл, что мы тебе говорили? Совиборг достаточно крупный город, а перед нами лишь одна из прилегающих к нему деревень, — пояснил Антон и направился к дороге.

— До города нам топтать минимум час, — сообщил Грин и потянув за уздцы послушную кобылу, добавил. — Пойдём, Плотва.

Плотвой лошадь обозвал я. На мой скромный взгляд, Плотвой необходимо звать всякую фэнтезийную лошадь.

За время пути через лес, я узнал об этом мире кое-что новое. Полученное знание объяснило относительно низкую концентрацию разной фэнтезийной хренатени. Точнее, магии вокруг хватает. Строго говоря, я сам одна большая ходячая магическая хренотень. Однако, окружающая реальность вполне вписывается в понятие «норма». Вполне обычный лес, обычные животные, эльфы и те обычные. Трава как трава, малина — малиной, крапива почти земная, разве что не жжётся. Пару раз видел косуль и оленей. Белки вот слегка отличаются от земных: чёрные и хвост лопатой, но в остальном белки как белки.

Теперь всё встало на свои места. Из объяснения Грина выходило, что в некоторых местах этого мира в почве обитает микроскопическое магическое создание. Хотя, строго говоря, ничего особо магического в нём нет кроме того, что в своём тельце оно накапливает магическую энергию. Которая, в смысле энергия, после смерти букашечки не исчезает, а остаётся в её маленьком панцире. Обитает эта букашечка не везде, а лишь в тех местах, где имеется повышенный магический фон. И естественным образом выходит, что она этот фон медленно, но неумолимо повышает.

В общем, в этом мире есть земли, буквально напичканные магией. Внешне они разительно отличаются от тех мест, в которых я успел побывать. Настолько разительно, что люди в них не живут, да и вообще, стараются держаться от таких земель подальше. Ибо себе дороже. Магические земли — дом магических тварей. Хорошо то, что упомянутые твари места своего обитания покидать не любят, а то и банально не могут. Само собой в магических землях растут всякие особые растения, которые не найдёшь в землях обычных.

Люди, как людям и положено, в те земли периодически лезут. И не только потому, что человеку свойственно лезть в разные дырки. И не только в те, от общения с которыми появляются дети, но и в другие, после которых ничего хорошего не появляется, а то и теряется самое ценное что у человека есть.

Увы, но рисковать жизнью приходится, ведь, как выяснилось, Грин не зря пытал меня за генетику. Под влиянием магических полей в магических землях мутировали не только животные и растения, но и некоторые нехорошие вирусы. Печально, но в этом мире имеются болезни магической природы. Страшные болезни. Мне были названы три наиболее частые — «кровавый понос», «серая чума» и «ведьино обезвоживание». Правда тут же меня успокоили, что лично мне ничего из перечисленного не грозит. Иммуитет у иномирцев сказочный. В переносном смысле.

Ради добычи лекарств от этих болезней, люди вынуждены посещать магические земли. Можно уверенно сказать, что вокруг этих визитов крутится целая индустрия.

В Ленграме, так зовётся текущее королевство, магических земель немного и это, в каком-то смысле, его преимущество. Те же что есть, расположены у северных границ. Города в тех местах относительно изолированы и самостоятельны, отчего довольно специфичны по устройству. В один из таких городов мы сейчас и направляемся.

Была ли это насмешка судьбы или при приближении к крупному городу концентрация движухи естественным образом возрастает, но стоило нам пройти через занимающуюся лесозаготовкой деревню, как события навалились на нас дружным скопом.

Первым делом оживился ведущий лошадь Грин:

— Со мной хочет связаться посредник, — остановившись, сообщил Антону старик.

Развернувшись на девяносто градусов, Антон молча направился в сторону леса. Развернувшись следом, мы направились за ним. Углубившись в чащу, наш отряд расположился на дне укромного овражка. Грин каким-то непонятным мне образом дал добро на пространственное соединение. Стоило окну пространственного разрыва появиться, как Антон, повернувшись к стоявшей рядом со мной эльфийке, произнёс:

— Эльтарано лазар.

Услышав сказанное, Элианора взяла меня за рукав и потянула в сторону. Сообразив, что разговор предвидится секретный, я без сопротивления последовал за ней.

По правилам гильдии посредников, в случае переговоров с третьим лицом, вызвавший посредника член гильдии должен быть в курсе происходящего. Как итог, возможно Грин и не жаждал узнать лишнего, однако был обязан присутствовать при разговоре.

Ждать нам пришлось недолго. Примерно через минуту Антон и Грин поднялись из овражка и направились в нашу сторону.

— Антон оказался прав, проблема в дочери Герцога. Бедное дитя завлекли в культ некромантов, — сообщил мне старик.

— Насколько дитя бедное и кого куда завлекли, нам ещё предстоит разобраться, — нахмурился Антон. — Но вообще, дело перестаёт мне нравиться, что-то в нём не так. Я чувствую, нам не договорили что-то важное, — задумчиво произнёс он.

— С чего это вы решили? — с нотками удивления, поинтересовался старик.

— Слишком щедрая награда. Тысяча платиновых динаров. Как-то слишком даже для герцога северных земель, — ответил Антон.

— Да, это так, но ведь дело крайне щепетильное, — пожал плечами старик. — Герцог боится огласки, отчего гильдия и королевские службы ему не помощники, — предположил он.

— Не знаю чего или кого он боится, но, если удастся найти нужное количество настойки в Совиборге, соваться в Ангирот мы не станем, — подытожил маг. — Надеюсь, в городе найдётся подходящая мне работёнка, — вздохнул он.

Спокойно вернуться на дорогу нам не удалось. В момент, когда она уже была хорошо видна из-за деревьев, до слуха донёлся непонятный гул. Довольно скоро я сообразил, что производят его множество скачущих по дороге лошадей. Далее стали видны сами всадники.

Надежда, что сие явление никак с нами не связано, не оправдалась. Поравнявшись с нами, всадники осадили лошадей и принялись разворачиваться, в момент устроив на дороге пыльную свалку. Не очень понятно, как именно они нас заметили, вероятно какая-то магия, но их отряд слаженной змеёй потёк в лес, направляясь точно в нашу сторону.

Стоит заметить, что мне случалось бывать на исторических играх и представление о том, что всадник — это серьёзная боевая единица, у меня имелось. Как оказалось, представление было неполным, ибо быстро приближающийся к нам конный отряд примерно из двадцати человек создавал совершенно жуткое впечатление. Немедленно захотелось кинуться наутёк или хотя бы спрятаться за дерево. Возникла твердая уверенность, что меня вот-вот собьют и растопчут, вдавив копытами в землю.

— Не дёргайтесь, — металлическим голосом произнёс Антон.

Я совершенно не понял, что именно произошло, успев, однако, уловить, как от земли взметнулась непроницаемая чёрная пелена. Зрение вмиг перестало играть какую-либо роль. Это была не темнота, а что-то куда более плотное. Словно тело разом погрузили в самый настоящий мазут. Но он, впрочем, никак не влиял на дыхание и слух.

В следующую секунду стало неестественно холодно, вслед за холодом сознание охватило паническим страхом. Именно из-за него, когда моё запястье схватила твёрдая уверенная рука, я чуть было не обделался.

Наполнивший лес шум копыт потерял ритм, сбился и начал быстро стихать, превращаясь в беспорядочный гул. Судя по всему, всадники испытывали те же проблемы что и я.

Тем временем Антон, а схватил мою руку именно он, потянул меня куда-то в сторону.

До слуха донёлся громкий крик на местном языке. Кричали с нотками паники, но твёрдо. Антон остановился, хватка ослабела.

Патрон Авир перепугался не на шутку. Первый раз он столкнулся с чёрным туманом будучи зелёным юнцом. Тогда, тридцать лет назад, отряд в составе которого он состоял арбалетчиком, пытался арестовать тёмного мага. Точнее, тот факт, что разыскиваемый ими тип тёмным магом являлся, выяснился позже, уже после того, как они потеряли половину отряда.

Особенно обидным выглядело то, что их противник представлял собой жалкое с точки зрения боевых навыков зрелище. Однако, когда из средств ориентирования в пространстве у тебя остаётся лишь слух, пропустить подлый тычок кинжала мешает очень немного.

Но тогда всё было просто. Тогда стояла конкретная задача и было понятно кто друг, а кто враг. Сейчас же выходило, что он, Патрон Авир — командир городского ополчения города Совиборга, эпически облажался. Глава города дал ему предельно простое указание: выяснить тот ли маг к ним направляется и, если маг тот, попытаться вывести о его намерениях, а после максимально культурно договориться. Мол, всё покажем и стакан нальём, только вы, сударь, не беспредельничайте.

В принципе, поручение стрёмное и не совсем понятное. Обнадёживало лишь то, что

слухи об Антоне Сите ходили и до этого. И слухи описывали его как человека взвешенного и договороспособного.

Так что тогда он сделал не так?

Да понятно что. Идея брать с собой дежурный отряд с самого начала казалась Патрону неразумной. Однако, проверенная жизнью логика: хочешь договориться — покажи силу, взяла верх над доводами разума.

Не придумав ничего лучше, Патрон принялся горланить насколько хватало объёма его могучих лёгких:

— Всем остановиться, оружие в ножнах! Мы пришли договориться! Сэр маг, мы хотим обсудить ваши планы, у нас нет враждебных намерений!

К удивлению Патрона, почти сразу появилась видимость. Поднявшаяся от земли чёрная пелена не исчезла, а опустилась примерно на высоту человеческой груди. Сейчас из неё торчали лошадиные крупы и фигуры сидящих в сёдлах людей. Покрутив головой, мужчина заметил мага и его спутников.

А ещё, в какую сторону не посмотри, всё вокруг покрывал чёрных туман.

«Да он настоящий монстр!» — сглотнув поднявшийся к горлу ком, внутренне похолодел Патрон.

Чёртова пелена была везде. Насколько хватало глаза, над землёй висела чернота, а это, между делом, не меньше пары сотен метров по всем направлениям.

«Может он потратил на эту магию все свои силы и сейчас его можно легко убить?» — проскочила в голове мужчины заманчивая мысль.

Тёмные маги — это конечно не некроманты, но, по его скромному мнению, все они те ещё твари. Обычно их терпят, ведь порой услуги тёмных магов не только востребованные, но и жизненно необходимые. Но, одно дело изгоняющий мелкую нечисть чернокнижник и совсем другое уничтоживший целый город преступник.

Отбросив опасные мысли и определив Антона по описанию и насмешливому взгляду, Патрон попытался направить к нему оцепеневшую лошадь. Животное не подчинилось.

Обращаясь к магу, мужчина прокричал:

— Меня прислал Гувер Блонт — глава Совиборга. Он просил передать, что, если вы не будете нарушать законы и устои города, то мы никак не будем ограничивать ваши действия и вмешиваться в ваши дела.

— В Совиборге нет назначенного королевской властью барона? — к радости мужчины, поинтересовался Антон.

— Нет, основные решения принимает совет почётных граждан, — ответил Патрон.

— Не буду придираюсь к вашему методу ведения переговоров, наверно стоит порадоваться, что вы стрелять не начали, — язвительно прокомментировал Антон, продолжив: — Передайте главе, что мы в городе проездом и задержимся в нём на несколько дней. Пусть сообщает о моём визите хоть самому императору, лишь бы в дела не лез. А сейчас исчезните с моих глаз. А то, знаете ли, чёрный туман — эта «сырая» отрицательная энергия, которую можно трансформировать во много всего нехорошего.

Стоило магу произнести это, как непроницаемая чёрная пелена опустилась и ушла в землю. Вокруг послышались вздохи облегчения.

— За мной, в город, — скомандовал Патрон и пришпорив лошадь, направил её к дороге. За ним, бросая на мага и его спутников самые разные взгляды, направились остальные.

Лес сменился на обширные квадраты пахотных полей. Некоторые из них уже покрывали плотные зелёные ковры, а некоторые только распахивали и боронили. Тяговая сила — лошади, а вот сельскохозяйственная техника выглядела вполне себе технологичной. Довольно навороченные плуги, способные рыхлить метровую полосу земли.

За полями потянулись пастбища и сады. Начали попадаться небольшие фермы с пузатыми амбарами и симпатичными бревенчатыми домиками.

— А где эти ваши магические земли? — задал я возможно не самый ясный вопрос.

Антон, однако, понял его довольно точно.

— Мы ещё до города не дошли, а тебе уже магические земли подавай. Впрочем, местные устроились удобно. Магические земли начинаются севернее, километрах в пяти от города. Естественной границей служит довольно широкая река, она страхует местных от разного рода неприятностей, связанных с подобным соседством.

Дорога пошла вверх. Поднявшись на естественную возвышенность, мы увидели город. И этот город был всем городам город. Высокая каменная стена окружала плотную городскую застройку почти правильным кольцом. Видимость была приличная, отчего я прикинул, что диаметр кольца не менее двух километров.

Антон и Грин принялись обсуждать что-то на местном, я же принялся размышлять о своей нелёгкой судьбине. Произошедший в лесу инцидент оставил у меня множество вопросов, один из которых я решил задать.

— Это что получается, о нас теперь весь город знает?

— Весь это вряд ли, но слухи поползут. Завтра к вечеру, уверен, будет знать весь, — хмыкнул Антон.

— А нам не опасно в него заходить?

— Вопрос сложный и мы, как мне помнится, его обсуждали, — пожал плечами маг. — Будем действовать по обстановке. Пока у меня создаётся впечатление, что местные шишки не стремятся заработать лишних проблем.

По мере приближения к городу, я начал понимать, что недооценил солидность его стен. Сложенные из крупных и хорошо подогнанных каменных блоков, они имели высоту метров так семь. Желаящим попасть за стену предстояло пройти через самый настоящий форт, попав сначала в его внутренний двор и уже после на территорию города.

У распахнутых ворот форта царило если не столпотворение, то уж точно определённая суета. В момент, когда мы шли вдоль очереди из фургонов и телег, из города, навстречу нам, выехала вереница фургонов. Внутри каждого, вдоль бортов, в тесноте сидели около двух десятков мужчин с совершенно безрадостными лицами. Правили фургонами вооружённые и облачённые в типовую броню возницы.

Завершая процессию из пяти фургонов, из ворот выехала крепкая, запряжённая четвёркой лошадей телега, с установленной на ней большой металлической клеткой. В клетке, словно кильки в банке, сидели всё те же мужчины. Руки были скованы, а лица выглядели на три порядка мрачнее чем у пассажиров фургонов.

— Это преступники? — тихо поинтересовался я у товарищей.

— Это уклонисты, — с нотками вселенской грусти ответил Грин. — Война же, мобилизация, — пояснил он.

— Что-то поздновато они в путь выехали. Видать спешат увезти «добычу» из города, —

прокомментировал Антон, после чего поторопил нас.

— Нечего торчать в очереди, пойдём на ускоренную регистрацию, — указал он рукой на находящуюся с боку от ворот небольшую дверь с ведшей к ней каменной лесенкой.

Народ у двери отсутствовал, зато дежурила пара стражников. Очень смахивая на испанских конкистадоров, они сверкали начищенными до зеркального блеска кирасами.

То, что начало происходить дальше, было мне не совсем понятно.

Отмахнувшись от сетований Грина не предмет дополнительных расходов, Антон уверенно направился ко входу в канцелярию форта. Молча оценив отряд, стражники, к некоторому удивлению мага, не потребовали снять свободные маскировочные плащи. Один из них бодро поднялся по коротенькой лесенке, громко постучал кулаком в дверь, зычно рявкнув:

— Открывай, гости города.

«Ага, значит предупреждены. Ну, оно и логично», — рассудил Антон.

С той стороны лязгнул засов, массивная дверь отворилась.

Поманив товарищей кивком головы, маг шагнул в узкий арочный коридор, за которым обнаружилось просторное, украшенное гобеленами и росписью помещение. В остальном всё было стандартно. Письменные столы городских служащих у одной из стен, большой длинный стол для досмотра в центре, подрёмывающий в углу маг смены. Последний смерил их столь безразличным взглядом, что Антон немедленно решил, что он не в курсе их личностей.

Вероятно, желающих расстаться с горстью монет ради возможности избежать очереди набиралось немного, отчего два из трёх столов у стены пустовали. Зато сидящий за третьим чиновник, увидев гостей сначала побледнел, а после натянул на лицо лучезарно-страдальческую улыбку. Поднявшись, он зыркнул на сопровождающего отряд стражника, после чего подал знак скучающему магу. Вероятно, авторитет этого человека был здесь непререкаем, отчего и первый, и второй из помещения мигом исчезли.

— Мы ждали вас... — произнёс он и замялся.

— Мы бы хотели пройти ускоренную регистрацию и досмотр. Последнего, впрочем, хотелось бы избежать, — произнёс Антон, который чем дальше, тем больше терял надежду успеть сделать сегодня хоть какие-нибудь дела.

— Э, ну, да, — повис служащий. — Вас приказано пропустить без досмотра, — наконец сообразил он.

— А пошлина? — поинтересовался Антон, чем опять заставил собеседника растеряться.

— И пошлины не надо, — родил мужчина.

— Нам, я так понимаю, туда? — указал Антон на один из проходов.

— Нет, не туда, — замотал головой служащий. — Я выведу вас через служебный коридор. У нас тут работает...

Договорить он не успел. Из указанного коридора послышались шаги. Стремительно, словно боясь упустить добычу, в помещение вошли трое. Один из вошедших — вышедший вперёд широкоплечий мужчина с ухоженными усами и бородой, но при этом с совершенно непослушными тёмными волосами, строго произнёс:

— Так, так, так. Чем дальше, тем больше. А я, знаете ли, хотел было закрыть глаза на

ваши художества, господин Ангерот...

Служащий побледнел.

Антон, оглядев типовую серую форму вошедших, задержал взгляд на саблях с посеребрёнными эфесами. Сабли и форма являлись визитной карточкой Серой стражи, которая являлась чем-то средним между полицией и тайной службой.

— Это не то, о чём вы подумали, господин капрал, — пискнул служащий.

— И о чём это я, интересно, подумал? — с ехидцей поинтересовался вошедший. — Может быть о том, что вы препятствуете мобилизации, за взятку проводя мимо нас приезжих? Ну так это легко проверить. Сейчас они предъявят нам свои документы или регистрационные жетоны и всё сразу станет на свои места. Возможно даже, мне придётся перед вами извиниться. Хотя, что-то мне подсказывает, никаких извинений не потребуются.

Смерив подозрительную компанию взглядом, капрал с ходу определил, что старик не подходит по возрасту, а один из обладателей маскировочного плаща с глубоким капюшоном — женщина. Безошибочно определив Антона как главного, мужчина решил начать с него:

— Капрал Серой стражи Элоно Дорис. Предъявите пожалуйста ваши документы или регистрационный жетон.

Не поведя и бровью, Антон достал из-за пазухи небольшую книжечку, которую протянул капралу. Приняв её, тот раскрыл документ и бегло изучив его, недоумённо обратился к магу:

— Это что?

— Мой студенческий билет. У меня нет других документов, — пожал плечами Антон.

— Антон Энтерро Сит. Выпуск 29 года. Во сколько лет были зачислены? — строго поинтересовался капрал.

— В семнадцать, — ответил Антон.

— То есть вам сейчас сорок три года, — пересчитал капрал. — Вы попадаете под мобилизацию. Если у вас нет с собой освобождающих бумаг, проследуете в штаб с одним из сотрудников, — не предполагающим возражений тоном, произнёс он.

— Вы? — закончив с Антоном, обратился мужчина к Сергею.

— Он иномирец, ещё не выучил наш язык, — получив обратно свой студенческий, пояснил Антон.

— Да? Сейчас проверим какой он такой иномирец. И пусть снимет капюшон наконец, — буркнул капрал.

Служащий, который настолько охренел от происходящего, что никак не мог решиться вмешаться, дрожащим голосом произнёс:

— Но, вы... Вы не понимаете, это особые гости, эм, главы города.

— Да, да, да, знаю. Десять крон с носа и ты мигом становишься особым гостем главы города, — не посчитав нужным поднять на чиновника взгляд, парировал капрал.

— Сергей,ними капюшон, — обратился к иномирцу Антон.

Оценив типичную внешность жителя восточных земель, капрал задумался. Способов убедиться в правдивости сказанного у него не было, однако, прозвучал язык магов, который вроде как родной для некоторых иномирцев.

Но, если способа не было у него, то он имелся у присматривающего за призывом в армию эльфийского куратора.

Как итог, футляры связи одновременно достали сразу два присутствующих здесь человека — капрал и бледный от происходящего служащий.

Последний банально не решался объявить капралу, что он общается с человеком, сократившим количество городов в королевстве. В уме костера нагрянувший в город вербовочный отряд последними словами, служащий спешно связывался с главой города. Тем временем капрал также имел короткую беседу по магической связи.

— Могу я узнать ваш уровень магии? — завершив сеанс, обратился капрал к Антону.

— А маг уровня Превосходства, — бережно убирая студенческий за пазуху, произнёс Антон.

Капрал, который в сказанное не поверил и который, тем не менее, не сомневался, что перед ним маг: чего стоили одни только выбеленные маной глаза собеседника, строго произнёс:

— Вот и отлично, маги особенно нужны на фронте.

— Посылать меня на фронт плохая идея. И даже не потому, что Империя может скоростижно проиграть... — скучающим тоном ответил Антон.

Осмыслить сказанное капрал не успел. Привлекая к себе внимание, в помещение уверенной походкой вошел высокий эльф в изумрудно-зелёной мантии. Оценив вытянутое строгое лицо, длинные серебристые волосы и пронзительно-голубые наполненные холодом глаза, Антон прикинул:

«Лет двести пятьдесят — триста. Чем дальше, тем интереснее».

Лишь только завидев эльфа, Элианора быстрым движением натянула капюшон на лицо и как бы невзначай спряталась за Грина.

— Этот человек предположительно иномирец, — указал капрал на Сергея.

Изучив указанную цель пристальным взглядом, эльф подтвердил:

— Этот человек действительно иномирец.

— Понятно, — кивнул капрал, — это уже серьёзно. Он тоже пойдёт с нами для регистрации, — обратился капрал к Антону тоном довольного уловом рыбака.

— Он то зачем? — искренне удивился Антон.

— Идёт война, королевству необходимы все возможные ресурсы.

— И как вы это себе представляете? Разрезать его на части и раздать солдатам по кусочку перед боем? — насмешливо поинтересовался маг.

— Вы слишком много болтаете и, похоже, выдвигаете необоснованные обвинения... — приподнял брови капрал.

К удивлению присутствующих, за иномирца вступился надменного вида эльф:

— Он прав, мид Элоно. Принудительная вербовка иномирцев не входит в наши задачи.

В глазах капрала пронеслись противоречивые эмоции, однако, сдался он на удивление легко и быстро.

— Как скажете, мидлон Аерланг. Но я вижу необходимым проверить документы остальных присутствующих.

Из коридора донеслись уверенные тяжёлые шаги. В помещение буквально вбежало новое действующее лицо. И ладно бы только оно. «Лицо» сопровождало с десятков местных стражников и уже знакомый Антону здоровяк. Именно он возглавлял случившиеся пару часов назад «конные переговоры».

Человек, за безопасность которого отвечали заполнившие помещение стражники, имел низкий рост, внушительный размах плеч и непередаваемого цвета рыжевато-коричневую шевелюру. Его массивное лицо было выбрито до блеска, что дополнительно мотивировало разум посетовать на отсутствие бороды.

«Мать — местная, отец — гном», — оценив броскую внешность, решил Антон.

Одет вошедший был в дорогого покроя тёмно-малиновый камзол, который, как и дорогушие красно-чёрные сапоги из кожи виверны, шли ему невероятно.

— Вы тут белены объелись? — войдя и остановившись, рявкнул «гном», впившись в Антона полными недовольства глазами.

— Они не в курсе. Меня вот без пяти минут мобилизовали в королевскую армию, — кисло-улыбнувшись, сообщил маг.

— Не в курсе, значит, — проворчал обладатель малинового камзола. — Со всем уважением, метр Аерланг, капрал Элоно, — по очереди кивнул он эльфу и капралу, — но эти люди мои дорогие гости. Сер Антон — решивший погостить в нашем скромном городе столичный Архимаг.

Нахмурившись, капрал перевёл взгляд на бледного словно хорошая бумага служащего.

— Ну я же вам говорил, — пискнул тот.

Решение принял эльф, который, похоже, являлся со стороны Серой стражи главным.

— Ну если так, то у нас не может быть к вам никаких претензий, — спокойно произнёс он.

— За мной! — рявкнул гном, после чего, поманив за собой Антона, направился в коридор.

Капрал и его люди слегка растерялись. Эльф же безразличным взглядом провожал уходящего мага, старика, иномирца и тонкую фигурку в маскировочном плаще.

Внезапно он вздрогнул и, сделав быстрый шаг, протянул руку к капюшону Элианоры. Словно имея глаза на затылке, эльфийка резко обернулась и вскинула руку. Магия была применена молниеносно и суть этой магии почти никто из присутствующих не понял. Рука эльфа вспыхнула золотым, рука девушки светло-зелёным. С хлопком разрядившись, магии оттолкнули руки эльфов друг от друга. По помещению пронеслась воздушная волна.

От столкновения капюшон слетел с головы эльфийки, показав всем присутствующим её утончённое лицо и красивые золотые волосы. Пусть острые уши были не явны, но то, что перед ними эльф, моментально поняли все присутствующие.

— Эльмитано до, — холодно произнесла девушка, развернулась и огибая растерявшихся Сергея и Грина, направилась следом за удаляющимся Антоном.

Эльф от произнесённых слов растерялся.

Антон же отчего-то подумал, что визит в Совиборг будет насыщенным, но при этом, вероятно, непродолжительным.

— Что-то мне всё это не нравится, — отрывая ногу от тушки запечённого цыплёнка, посетовал я.

Цыплёнок был жестковатым, но пах словно главный приз на чемпионате по слюновыделению.

— Не мешало бы уточнить что именно, — устало развалившись на стуле, поинтересовался Грин.

Эльфийка тем временем задумчиво ковырялась ложкой в миске с супом. Вылавливая варёные грибы, она смотрела на них со вселенской задумчивостью, после чего ловко отправляла в рот.

Сейчас поздний обед заканчивали трое — я, Грин и Элианора. Антон, стоило нам покинуть строение форта, произнёс название таверны, в которой нам порекомендовали остановиться, после чего свинтил куда-то в компании незнакомого рыжеволосого гнома. Или не гнома? Да и не совсем рыжеволосого, строго говоря.

Не без помощи прохожих найдя нужное место, мы оказались в холле очень приличной даже по земным меркам гостиницы. Здесь нас ждали. В хорошем смысле этого слова. Приветливый работник переговорил о чем-то со стариком, после чего нас проводили в номер, куда чуть позже был принесён столь желанный нами обед.

— Если обобщить, мне не нравится проявляемое к нам внимание. Что за типы в серой форме докапывались к нам в форте? Они ждали нас? — поинтересовался я.

Грин как-то сразу повеселел.

— Представь себе, встреча произошла исключительно случайно и те типы были совершенно не в курсе кто такой Антон. Вас чуть было не загребли в королевскую армию.

— Подобное могло произойти? — изобразил я на лице крайний скептицизм.

— Кто знает. В каком-то смысле Антон находится в непрестом положении, — пожал плечами Грин.

— В смысле? Он что, не супер-пупер маг?

— Супер какой? — непонятливо заморгал Грин.

— Очень сильный! Ну, могущественный.

— Хм. Это лишь моё предположение, но у Антона, похоже, имеются некоторые проблемы с убийством людей, — задумчиво произнёс старик.

— Не в том смысле. Я имею в виду чисто практическую часть процесса, — пояснил он на мой недоверчивый взгляд. — Тёмные маги значительно уступают в боевой мощи магам атрибутивным. В каком-то смысле, до определённого уровня, у них эта мощь отсутствует как таковая. Главное оружие начинающих тёмных магов — сущности-помощники и разного рода проклятия. Но и то и другое требует времени на подготовку. Да, Антон способен поднимать нежить, но для нежити нужен труп, который ещё необходимо добыть. Я к тому, что меч на поясе он носит далеко не просто так.

— Тогда какого хрена его так боятся? — подивился я.

— Никто не хочет выяснять на что именно он способен. В деле умерщвления людей, тёмные маги уступают обычным лишь до момента, пока не осваивают заклинание мгновенной смерти.

— Оно позволяет убить конкретного человека?

— Нет, оно позволяет, например, убить разом целый квартал... — сдавленным голосом произнёс Грин. — И неприятная особенность этой магии в том, что она исключительно избирательна. Если Антона вынудят применить что-то подобное, вокруг умрут все за исключением действительно сильных магов. Вот отсюда, пожалуй, и вытекает его вынужденная договороспособность. И дело не только в том что пострадают его спутники, которые мы. Начни он убивать налево и направо, его рано или поздно достанут. А когда окружающие знают, что с тобой можно договориться, стороны предпочитают играть по правилам. Репутация наше всё, мой дорогой друг.

Сказать, что у меня имелось множество вопросов, не сказать ничего. Но их пришлось отложить, так как дверь отворилась и в гостиную, так можно охарактеризовать это место, энергично вошёл Антон.

Подойдя к столу, он бросил на столешницу две среднего размера книги, после чего

помахал нам пузатым бутылком с вытянутым тонким горлышком. Материал бутылка напоминал фарфор.

— Ноги волка кормят, так у вас говорят, — подмигнул он мне.

— Это всё? — беря в руки книги, поинтересовался Грин.

— Нет, интоксикаторы здесь, — похлопал маг по кошелю на поясе.

Изучив обложку первой книги, старик удовлетворённо кивнул, отложил её в сторону и перешёл ко второй. Брови его невольно приподнялись.

— А это зачем? — подивился он.

— Научим его заодно эльфийскому, — сообщил Антон. — Надо пользоваться наличием носительницы языка, — кивнул маг на эльфийку.

Девушка тем временем с любопытством поглядывала на принесённые магом книги.

— Если тебе не нужен отдых, доедайте и приступайте, — строго обратился Антон к Грину.

— Эй, отдых нужен мне, — возмутился я.

Судя по услышанному ранее, после приёма данного зелья мне предстояло впитывать знания около шести часов подряд. А после, вроде как, последует дикое похмелье.

— А вот твоё мнение, представь себе, мне совершенно не интересно, — подмигнув, заявил мне Антон.

Нет, это однозначно неправильное фэнтези.

Перекусив, Антон выдал Грину порцию наставлений, после чего спешно ретировался в неизвестном направлении. За едой не обошлось без разговоров, в процессе которых я узнал некоторое количество новой информации. Если сравнить её с земными шаблонами, то выходило, что скорее верна старая классика, а не «вагинальная толерантность» последних лет.

А именно, со слов Антона выходило, что у эльфов половая связь с людьми проходит по статье «скотоложество». В переносном смысле.

При чём здесь шаблоны? Да главным образом при том, что исходя из них, любой приличный попаданец немедленно должен закадрить и уложить в койку парочку эльфиек. И ломаться они должны лишь до ближайшего сеновала. Из сказанного же магом следовало, что подобное — вымысел терзаемых спермотоксикозом фантазёров. Вменяемая эльфийка в жизни не подпустит к своему телу человека в том числе и по чисто физиологическим причинам, которые не размер полового органа, а работа гормональных систем и исходящие от человеческих тел запахи.

Данная тема была затронута в связи с исключительным сходством главы города с гномом. Да и он им, собственно, частично оказался. Точнее, чистокровным гномом был его отец.

При этом у гномов и людей какие-либо проблемы в отношениях отсутствовали. Пусть подобные связи были нечасты, но, если они возникали, их нормально воспринимали с обеих сторон. Однако, имелось одно «но». Генетика гномов подавляла человеческую, отчего от подобной связи рождались исключительно гномы. Точнее дети, обладающие в первую очередь признаками низкорослой расы. Которая, кстати, не такая уж и низкорослая.

Встав из-за стола, эльфийка церемониально поклонилась в жесте прощания, после чего

удалилась в свою комнату. Предоставленный нам номер представлял собой просторную центральную гостиную, из которой можно было попасть в шесть небольших спальных комнат. Короче, временное жильё для большой компании. Разве что туалет находился на первом этаже заведения.

Из прочих удобств имелась баня и возможность за отдельную плату воспользоваться услугой местной прачечной.

Закончив с едой и попрощавшись с эльфийкой, я и Грин приступили, собственно, к обучению. При этом начал старик с ритуала. С видом занимающегося ментальным онанизмом травника-перфекциониста, он бережно разложил на столе следующую последовательность: несколько больших прессованных из трав таблеток, похожий на списанный мелок шарик, собственно бутылёк с «сияющим разумом» и напоследок пару бумажных свёртков с непонятными порошками. Дополняли всё это заранее принесённый графин с водой и добытая Антоном книга, которая оказалась учебным пособием по местному языку. Этакая «шпаргалка», которая позволит ничего не упустить и охватить максимум материала.

С видом человека готовящегося принять запрещённые вещества, я сгрёб в ладонь травяные таблетки.

— Ты что! По одной и с интервалом в пять минут! — запротестовал Грин, отобрал у меня «колёса» и разложил их в прежнем порядке.

Первая проглоченная и запитая пилюля оказалась редкостно горькой. Настолько, что горечь странным образом поднялась в рот из пищевода.

— Полглотка воды, не больше, — командовал старик.

Не дав мне задать крутящиеся на языке вопросы, он уверенно начал:

— В нашем языке нет слова «это». Точнее «это» заменено существительным «оно». Звучит с точки зрения русского не очень хорошо, но на практике путаницы не возникает, так как значение передаётся интонацией. «Оно серое» и «оно собака» произносится с разным ударением на «эртере» — «оно», — не дожидаясь принятия зелья, начал излагать Грин вводную часть.

Пробежавшись по кривизне местных местоимений, старик заставил меня выпить следующую таблетку. Ещё через пять минут, когда очередь дошла до похожего на мел вещества, моя голова начала трещать по черепным стыкам, ведь я старательно в сказанное вникал и даже пытался что-то запоминать.

— В отличии от эльфийского языка, который есть язык фонетический, наш язык довольно однозначен. Лук растение — михерт, лук оружие — даран, луковица — цах, зелёный лук — эренцах, — увлечённо вещал Грин.

От «мела» начало крутить кишки, в носу отчего-то защипало.

— Пей, — наконец указал старик на принесённый Антоном бутылёк.

Произнеся это, он достал из-за пазухи небольшой футляр, из которого вытащил и проглотил зеленоватую таблетку.

— Стимулятор, — пояснил Грин. — Вот ты не ценишь, а мне, между прочим, шесть часов подряд с тобой работать придётся. В моём-то возрасте... — пожаловался он.

— Очень даже ценю, — оторвавшись от бутылка, запротестовал я.

Жидкость, которая в первый момент показалась безвкусной, но холодной, внезапно начала жечь пищевод ментоловой прохладой.

— Залей в бутылку немного воды, поболтай и выпей остатки, — наставлял меня

старик. — Содержимое этой склянки равно моему полугодовому жалованью в былые времена. Одна печень единорога знаешь сколько стоит? А ведь её ещё ферментировать надо, — сетовал он.

— Слушай, а если эренцах это лук, то, что тогда значит цахгерет? — кое-что вспомнив, обратился я к старику.

— Хм, зависит от фразы, — затеребил бороду Грин.

— Полная фраза звучит как «Ерен таран ге цахтгерет», — поразив сам себя, выдал я.

— Это переводится как «Просыпайтесь, слезливые подонки», — перевёл Грин.

— Вот сволочь. Эту фразу в имперском подземелье постоянно один маг произносил, после того как люминесцентный кристалл заряжал. Слушай... — внезапно вспомнил я ещё одну запомнившуюся фразу.

Точнее ни хрена она не запомнившаяся, я её всего один раз слышал.

— Стоп, — беря в руки книгу, осадил меня Грин. — Давай по учебнику. Начнём с местоимений.

— Мы же их только что проходили, — возмутился я.

В моей памяти во всех мелочах всплыл недавний урок.

— Как видишь, зелье действует и сейчас нам важно не только узнать новое, но и повторить старое, — строго произнёс старик.

Как оказалось, на тот момент зелье лишь начинало действовать, ведь через полчаса я чувствовал себя Эйнштейном помноженным на Пуанкаре. Всё сказанное и прочитанное Грином казалось мне до смешного понятным и моментально запоминалось. В целом, я ощущал себя доктором наук, которого зачем-то заставляли учить таблицу умножения. Ну и что, что он её до этого не знал. Оно же настолько просто, что недостойно внимания моего могучего разума!

Проснувшись, я первым делом застонал. Как же, блин, плохо!

Жуткое похмелье, помноженное на три кило просроченных эклеров, рвало на части мой многострадальный организм. Особенно доставалось голове. Выпитый накануне этиловый спирт настойчиво пытался выдавить мозг из тела.

Стоп, я не пил никакого этилового спирта. Я вообще ничего не пил. Хотя нет, пил конечно.

Попытка открыть глаза увенчалась успехом лишь частично. Открылся почему-то только левый глаз.

И это было второй фатальной ошибкой, которую я совершил в своей жизни. Первая — выпить это чёртово зелье.

В левом ухе забарабанило в такт сердцебиения. Но это ладно, главная беда в том, что с каждым ударом чёртового гонга, некто принялся втыкать в мой мозг иголку.

Покажись сволочь! Поймаю, уши оторву!

Но ловить кого-либо не было сил. Да и не было никого рядом. Только я и один страдающий дикой интоксикацией неудачник.

Решив позвать на помощь Грина, я попытался крикнуть. Крик, увы, не удался, вылетело лишь его жалкое подобие.

В терзаемую негативными ощущениями голову пришла гениальная идея, что

необходимо всего не просто закрыть открытый левый глаз. И я его закрыл!

Не знаю как это работает, но стоило закрыться левому глазу, как почему-то открылся правый. К первой втыкаемой в мозг иголке добавилась вторая.

Мысль о самоубийстве настойчиво постучалась в мою дверь минут через двадцать после описанной пытки. Где там мой пистолет?

Пытаясь хоть как-то отвлечься от негативных мыслей, я постарался припомнить что было вчера. Или сегодня? А может пару дней назад?

Если не изменяет память, на середине седьмого часа обучения моя гениальность резко пошла на спад. Заметив это, Грин заставил меня выпить заранее разведённые порошки. Приняв их, я почти сразу отключился. Скорее всего так и было задумано.

Ещё через двадцать минут страданий я был готов на всё, лишь бы прекратить творящийся со мной пипец. Но прекратить я конечно же ничего не мог. Максимум чего удалось добиться, так это закрыть правый глаз. Для этого, кстати, потребовалось отдать команду левому и так закрытому.

К моей несказанной радости, болезненные покалывания прекратились, пусть общее состояние не улучшилось не на йоту.

А вот далее произошло совершенно чудесное чудо.

Помучавшись примерно час, я настолько отчаялся, что попытался выкатиться из тела.

Выкатиться? Это не метафора. Дело в том, что в какой-то период своей послеуниверситетской жизни, я увлёкся осознанными сновидениями. Ну или как их ещё называют, выходами из тела. И была там такая техника, что в полудрёме надо было представить, что ты крутишься в кровати вокруг некой оси. А закрутившись, требовалось из неё выкатиться. Конечно же, никуда ты не выкатывался, однако, происходило нечто с точки зрения восприятия странное и удивительное.

И вот, совершенно внезапно, я из тела «выкатился», обнаружив себя стоящим посреди небольшой спальни комнаты.

Удивления не возникло вовсе не потому, что я весь такой невозмутимый. Дело в другом. Вмиг пропали все негативные ощущения!

Интересно, это сон или не все принятые мной препараты были разрешёнными?

Потупив и оглядевшись, я обнаружил лежащего на кровати себя. Спящий «я» сопел, пыхтел и периодически постанывал. Человеку на кровати было плохо, а вот мне было хорошо!

Желая освоить новое состояние и заодно свалить подальше от страдающего куска плоти, я сделал шаг в сторону двери. План удался с перевыполнением. Заскользив словно приведение, моё «тело» влетело в стену, прошло сквозь неё, проскочило полутёмную гостиную и остановилось в другой комнате — точной копии моей. На кровати, раскинув руки, блаженно посапывал в бороду Грин.

В этот момент до меня дошло, что в помещении темно. И если в моей комнате имелся тусклый магический светильник, то здесь, как и в гостиной, не было света вообще.

И тем не менее, восприятие работало.

Решив проведать Элианору, я вылетел в гостиную, сориентировался и влетел в нужную дверь. Мыслей что подобное не совсем тактично в моей эфирной голове не возникло. И лишь очутившись в пункте назначения, я внезапно осознал, что дал маху.

Осознать то осознал, но контрмер не предпринял, так как немедленно растерялся.

Элианора сидела на кровати и тихо плакала, уткнувшись лицом в обхваченные руками

колени. От вида плачущей эльфийки во мне немедленно проснулась острая печаль. Не отдавая себе отчёта, я подошёл к девушке и попытался погладить её ладонью по голове. Жест сочувствие удался лишь частично, так как моя на вид совершенно нормальная рука прошла сквозь её золотистые волосы.

Всхлипнув, девушка подняла заплаканные глаза и принялась панически крутить головой по сторонам. Над её плечом возник ярко-зеленый светлячок с перепелиное яйцо размером. Издав агрессивный жужжащий звук, он резко ударил меня в грудь. Странный опыт немедленно прервался. Получив удар, я вернулся в тело и от сей внезапности умудрился открыть оба глаза сразу!

Экзекуция «уровень два» началась.

Не могу сказать, через какое время я опять разлепил глаза, но в этот раз надо мной склонялись Грин и Элианора.

— Сергей, ты как? — осторожно поинтересовался старик.

— Э-м-м-у-у-у... — простонал я.

— Понятно, понятно, — закивал Грин.

Началась процедура спасения утопающего. Первым делом Грин сводил меня в туалет, что было решением очень верным, разве что довольно унижительным. Благо хоть прибор я сумел удержать сам. Далее в меня правдами и неправдами залили литра полтора воды, поболтали, подержали и опять сводили в нужник. На этом этапе я обрёл способность говорить, пусть говорить особо и не хотелось.

А после мне дали волшебную таблетку! Заглотив очередное «колесо», я минут за двадцать вышел из режима «Мама принеси мне пистолет», перейдя в режим «Сок единорога был несвеж, но прекрасен».

Пусть до «хорошо» всё ещё было бесконечно далеко, но уже не тошнило и очень даже захотелось есть.

Убедившись, что я оклемался, Грин поднял меня с кровати и привёл в гостиную. Здесь, за заставленным тарелками столом, нас дожидались Антон и Элианора. При этом Антон читал самую настоящую газету из плотной желтоватой бумаги. В ней даже имелись картинки.

— И сколько я спал? — устроившись на стуле, поинтересовался я.

— Этот молодой человек обходится нам слишком дорого, — проигнорировав мой вопрос, обратился Антон к Грину.

— По-другому никак, иначе бы он отходил неделю, — пожал плечами старик.

А дальше наш чёртов маг поверг меня в неопикуемый ужас. Запустив руку в висющую на спинке стула сумку, он достал из неё белый бутылёк с вытянутым горлышком. В общем, тот самый.

— Э-а-а-а, — только и смог простонать я.

— Нет, ну ты видел, а? — обращаясь к Грину, посетовал Антон. — Может ему всё же стоит разок яйца отрезать, чтобы начал ценить нашу безграничную заботу.

— Вообще-то это уже слишком, — глядя на моё перекошенное ужасом лицо, покачал головой старик.

— Ничего не знаю, я сделал за него его работу. Я недоволен. Кстати, дочь травника, та

самая, которую тебе предлагалось шили-вили, оказалась той ещё красавицей. Правда случился эксцесс, меня пытался зарезать её жених. Целая драма, понимаешь. Папаша не желает губить магический потенциал дочери, дочка же влюблена в очень приличного молодого человека. Любовь, как и полагается в настоящей драме, взаимна.

Голова болела и все же, с горем пополам но я соображал. Первое что я осознал, было не сказанное Антоном, а то, что в свою речь он вставил некоторое количество местных слов. И эти слова я прекрасно понял, на лету вписав в общий смысл.

Далее же пришло облегчение, что скользкий квест отменяется. Потупив в тарелку с горячим супом, которую подвинула ко мне Элианора, я довольно бестактно поинтересовался:

— Так вы с ней переспали?

— Ну, задание же выполнено, — опять помахал бутылком Антон. — Кстати, её молодой человек авантюрист. Если точнее, лесной добытчик. Так уж случилось, что у всех нас этим утром нашлись важные дела, отчего мы вас, ваше страдающее величество, покинем. При этом упомянутый мной молодой человек, кстати его зовут Лойт, придёт сюда в районе обеда и устроит тебе экскурсию по городу.

— Это слишком опасно, — запротестовал Грин. — Лучше я возьму его с собой.

— Нет уж, пусть адаптируется. Я всё устроил, а опасность будет преследовать его всегда, — строго произнёс Антон.

Во мне родилось возмущение, пусть сил возмущаться не имелось. Суть недовольства заключалась в том, что моя многострадальная голова люто мечтала о кровати, одеялке и подушке. И уж никак не о шатании по незнакомому городу в компании не менее незнакомого человека.

Моментально уловив моё настроение, Антон прокомментировал:

— Вы не знаете своего счастья, молодой человек. Гарантирую, после еды и свежего воздуха тебе полегчает неимоверно. К тому же, если ты не будешь три часа тупить на тарелку, у тебя останется время поспать. Кстати, насчёт заданного тобой вопроса. С момента окончания первого акта нашего великого обучения, прошло, ни много ни мало, двое с половиной суток.

Поев, я самостоятельно добрался до кровати, в которой долго ворочался. Сознание захватила обида, что меня — беззащитного в общем-то попаданца, вот так вот просто оставили одного. При этом, некая часть разума недвусмысленно намекала, что обида эта детская. Что никто мне ничего не должен и что стоит порадоваться тому что есть. Да и никакой опасности, строго говоря, сейчас нет.

Больная голова не сильно способствовала размышлениям о злодейке-судьбе. Хотелось заснуть, но сон, подлец, не шёл.

В какой-то момент всплыло воспоминание о странном сне. Том, в котором я вышел из тела и в котором видел плачущую Элианору. И привлекало меня в упомянутом воспоминании то, что в тот момент у меня перестала болеть голова.

Сосредоточившись, я попытался прокрутиться в собственном теле. Ничего не вышло, ведь для данной практики необходимо пограничное состояние полусна.

Отчаявшись, я это дело бросил, попытавшись просто заснуть. И это получилось, но как-

то странно, ведь я внезапно обнаружил себя стоящим посреди комнаты.

Вот так дела...

Негативные ощущения пропали, да и голова в этот раз работала яснее. Потупив на свою пускающую слюни тушку, я принялся изучать новое состояние. В нём, с одной стороны, не было ничего необычного. С другой, тело ощущалось более лёгким, а восприятие было слегка замутнено. Немного поразмышляв на тему что это такое со мной происходит — колдунство или вызванный передозом местных колёс приход, я довольно смело шагнул напрямик в стену.

Самый простой способ проверить сплю я или нет, это изучить обстановку, после чего сверить её в бодрствовании.

Чудо, но я действительно очутился в соседнем помещении. В чём-то оно напоминало мою спальню, но было больше и имело две кровати, которые, судя по опрятному виду, ждали жильцов. Подойдя к двери, я взялся за ручку с целью попасть в местную гостиную, если она конечно же здесь имелась. Не встретив сопротивления, рука прошла сквозь дверь.

Однако.

Осознав, что затупил, я шагнул напрямик в закрытую дверь, прибалдев и чуть было не сказав «здравствуйте». Ну а как ещё, ведь в местной гостиной оказалось людно. И я готов биться об заклад, что все эти люди вовсе не обычные жильцы.

Четверо из пяти находящихся здесь мужчин имели при себе оружие. У одного из них кроме короткого меча, на поясе висела кобура с подобным моему револьвером. Пятый — выбритый до синевы «интеллигент» с плюгавой седеющей шевелюрой, сидел на полу в позе лотоса. Глаза его были плотно закрыты.

Не имея необходимости куда-либо спешить, я принялся наблюдать за присутствующими. Предположение, что сюда заселился отряд искателей приключений возникало, но оно, в связи с исключительно КГБшными фейсами присутствующих, было отброшено как маловероятное.

Прервав угрюмое молчание, один из сидящих за столом мужчин обратился к остальным. И я, к своему удивлению, примерно понял что он сказал.

Имелось правда одно «но». Знание языка это не просто понимание значения отдельных слов. Не менее важен языковой навык. За шесть часов интенсивного обучения, Грин запихал в меня чудовищный объём информации, отчего перевод отдельных слов я знал отлично, но вот общий смысл вычленил со скрипом. И чтобы понимать о чём именно ведётся разговор, пришлось солидно напрячь свою эфирную головушку.

— «Можно расслабиться, объект удалился от гостиницы более чем на триста метров», — примерно так переводилось услышанное мной предложение.

Открыв глаза, сидящий на полу «интеллигент» встал, потянулся, хрустнул суставами. Проделав эту простую разминку, он подошёл к столу и налил себе воды из стоявшего на столе кувшина. Отхлебнув из чашки, плюгавый произнёс:

— Это пипец какой-то. Когда этот хрен смотрел в нашу сторону, у меня всё внутри холодело. Не связывались бы вы с ним.

Один из сидящих за столом мечников нахмурился и тоном уставшего от ожидания человека произнёс:

— Не твоё собачье дело с кем нам связываться, а с кем нет. И ты же клялся нам, что в твоей ментальной зоне никто нас магическим зрением не увидит?

— Я уже ни в чём не уверен, — поставив на стол чашку, осторожно ответил мужчина,

который, судя по всему, являлся магом.

— Эй, эй. Что значит «Ни в чём не уверен», — сделав совсем уж недоброе лицо, возмутился мечник.

— Отставить возмущения, — отвернувшись от занавешенного окна, спокойным и даже мягким голосом произнёс человек с пистолетом.

— Всё в порядке господин Хартемай, мой коллега слегка нервничает, — обратился он к магу. — Бездействие, знаете ли, штука по-своему утомительная. Не стесняйтесь рассказывать нам о своих впечатлениях. Отрицательный результат — тоже результат. И, конечно же, мы здесь исключительно для наблюдения.

— Грохнуть надо этого хрена. Стрела смазанная «неотвратимостью» или же, не считаясь с потерями среди мирняка, «яблоко раздора», — недовольно проворчал всё тот же начавший возмущения мечник.

— Ты думаешь начальство не думало над вариантом ликвидации? — нахмурился обладатель пистолета. — Уверен, что руки чешутся не у тебя одного, но что-то такое произошло в Ливоне, отчего высокие шишки всерьёз опасаются повторения банкета.

Недовольный мечник не ответил, остальные молчали. Спустя какое-то время один из присутствующих произнёс:

— Нижняя вахта докладывает, что в номер к целям направляется гость. Цель опознана. Местный авантюрист Лойт Артон. Говорит, что его наняли приглядеть за иномирцем. Ещё он говорит, что ему дали ключ от номера и что он заберёт иномирца прогуляться по городу.

Сделав доклад, мужчина вопросительно посмотрел на человека с пистолетом. Тот в свою очередь взглянул на возмущавшегося ранее мечника.

— Лойт местный сертифицированный авантюрист. Нормальный парень с хорошей репутацией. Его вполне могли подрядить для подобного дела, — ответил тот.

— Вот и отлично. Иномирца нам не интересен, так что пусть идут куда хотят, а мы пока сходим перекусить, — кивнув, произнёс мужчина с пистолетом.

Перспектива поесть и сменить обстановку мигом улучшила царящую в комнате атмосферу.

Стоп, Антон же говорил, что кто-то придёт. Точно, Лойт — ухажёр дочки травника. Стоп, а он мне шею не свернёт после того что сделал Антон? Хотя, делал ли он что-то этакое очень большой вопрос.

Получив команду от лидера, мужчины принялись собираться. Сборы их, впрочем, заключались не в том, что они что-то брали или одевали. Ровно наоборот, присутствующие отстёгивали мечи и снимали пояса напоминающие помесь разгрузки и охотничьего патронташа.

Здесь до меня дошло, что мне, как бы, необходимо вернуться в тело, так как тело это сначала разбудят, а после куда-то поведут.

Всё, однако, пошло не так и не туда.

— Посторонние, нападение на регистратора! Ломают дверь на пост! — внезапно выпалил один из мужчин.

Наблюдая за тем как присутствующие в помещении люди торопясь возвращают своё снаряжение на место, я со спокойствием непуганого идиота прикинул, а не сходить ли мне посмотреть, чего там такого интересного творится.

Приняв решение, я направился к двери в коридор и пройдя её насквозь, очутился в длинном гостиничном коридоре.

Напротив двери в наш номер стоял приятный мужчина лет тридцати. Настойчиво постучав в дверь, он прислушался, что-то решил и, достав из кармана ключ, отомкнул замок. В этот момент, привлекая его, да и моё внимание, с лестницы в коридор выскочила пара совершенно необъятных мордovorотов. Тела тяжелоатлетов дополняли здоровенные раскрасневшиеся от напряжения морды.

Ототкнувший дверь мужчина мельком оценил «гостей», после чего с кошачьей ловкостью исчез за дверью, щёлкнув запираемым с той стороны замком. Непонятные субъекты тем временем бросились в коридор, направившись не куда-то, а к запертой секунду назад двери.

Тут до меня наконец дошло, что за той дверью, так между делом, посапывает моё страдающее похмельем тело.

В момент, когда мордovorоты, выхватив с пояса раскладные металлические дубинки, уже хотели выломать ни в чём неповинную дверь, за моей спиной произошло движение. Обернувшись, я увидел, что из распахнувшейся двери выскочила пара уже знакомых мне мечников, следом за которыми в коридор шагнул человек с револьвером.

Мордovorоты среагировали быстро. Вмиг натянув на лица повязанные на шеях платки, они, засунув руки в карманы кожаных курток достали и бросили на пол пару свёртков с яблоко размером. Хлопнуло. Коридор вмиг заполнил едкий чёрный дым. Спустя секунду в дыму этом что-то бахнуло, со стороны мечников донесся выкрик боли. Уже знакомый мне голос властно рявкнул:

— Вторая позиция. Харт, барьер, быстро!

Отдав этот приказ, обладатель револьвера наконец решил им воспользоваться. Одновременно со звуком выламываемой двери загрохотали выстрелы. Сквозь дым пробились их резкие вспышки.

А в следующий миг я проснулся для того, чтобы, простите за подробности, обделаться. Ведь в момент, когда моя решившая побродить сама по себе душонка резко вернулась в тело, тело это зачем-то выбросили из окна гостиницы.

Очень похоже, что представление Антона о значении слова «проветриться», отличается от моего самым кардинальным образом.

Глава 15: Из окна, да под землю

Ёж — птица гордая, пока не пнёшь, не полетит. Вот и меня, мало того что выбросили в окно, так ещё и придали при этом солидное ускорение.

Чуда, впрочем, не произошло, земное притяжение сработало неумолимо. Вылетев из окна словно пробка, я полетел напрямик в кучу нарубленных дров, которые этим утром выгрузили во внутреннем дворе гостиницы.

В момент, когда мой охреневший от происходящего разум сжался в комок, что-то или кто-то вмешалось в моё падение. За мгновение до того, когда я, как говорится, «в дрова», тело моё подхватил резкий воздушный поток, погасил инерцию падения, крутанул и швырнул на землю слегка в стороне от кучи. Швырнул болезного лицом вниз, но вовсе не с той силой, какая должна была случиться после падения со второго этажа.

Прервав мою неуверенную попытку встать, тело подхватили под локти, резко и с силой поставили на ноги, после чего куда-то торопливо то ли потащили, то ли повели.

— Глер, окно, — рявкнул рядом с правым ухом мужской голос.

— Как ты себе это представляешь? — буркнул в ответ в моё левое ухо женский.

Чуток придя в себя, я обнаружил, что быстро приближаюсь к зажатому домами арочному проходу. Навстречу выскочили трое. Один из троих выглядел настоящим здоровяком, притом здоровяком в стёганой броне и мечом на поясе. Двое других были одеты в простую рабочую одежду и, вероятно, являлись работниками гостиницы.

— Лойт, твою мать! Ты что вытворяешь? — выпалил один из работников.

— Я ничего не вытворяю, я свою работу делаю. Зовите стражу, на гостиницу напали, — на ходу выдал тащивший меня под локоть человек.

Всё происходило быстро. Не успел я опомниться, как в роли полусознательной ноши совершил путешествие по нескольким узеньким местным улочкам. Вытащив меня на проспект, сопровождающие, а их сейчас было трое, усадили моё тело в запряжённую парой лошадей двуколку. За мной в транспорт запрыгнул мужчина, которого назвали Лойт. Женщина и здоровяк, а помогала тащить меня именно женщина, остались стоять на мостовой.

Возница — худощавый паренёк с очень серьёзным лицом стеганул лошадей, отчего двуколка бодро выкатилась на дорогу. За происходящим с любопытством наблюдали прохожие, они же опасливо прислушивались к доносящимся с соседней улицы крикам.

Не успели мы отъехать от места событий на сотню другую метров, как мне удивительно быстро полегчало. Головная боль прекратилась столь резко, что даже пришла глупая мысль, некто щёлкнул отключающий её пульт.

Выпрямившись, я принялся крутить головой по сторонам, оглядев заодно своего сопровождающего. Или похитителя. Хрен поймёшь. На вид лет тридцать, вчерашняя небритость. Брюнет, приятный, крепкий, но не качок. В общем, нормальный на вид парень в плотной кожаной куртке и холщовых штанах.

— Это всё ибиферитовая кислота. Её хрен выведешь, зато она очень хорошо нейтрализуется адреналином, — подмигнув, сообщил мне мужчина. — Кстати, меня зовут Лойт, я авантюрист, — добавил он.

С непониманием заморгав, я хотел было спросить: «Ты о чём?». Но не спросил. Пусть на текущий момент я достаточно хорошо понимал местный язык, но вот строить даже

простые предложения оказалось проблематично.

Поморщив мозг, я всё же сообразил, как сказать правильно.

— Ты о чём? — переврав слова, поинтересовался я.

Вышло что-то вроде «Твы о чвом?»

— Я о твоём, — передразнил меня мужчина, — что почти всю гадость, оставшуюся в тебе после приёма «сияющего разума», из тебя уже вывели. А с её самыми вредными остатками ты только что расстался.

Двуколка тем временем петляла по местным улицам. Несмотря на то, что город был сравнительно небольшой по площади, застройка шла кольцами. Как объяснил мне Грин, Совиборг начал своё существование как укреплённый посёлок, построенный на месте древнего гномьего поселения. За сотни лет он ощутимо разросся, а после его солидно увеличили по имперской программе строительства городов.

Почему имперской? Да потому, что около ста лет назад эти земли являлись частью Империи.

От тех расширений осталось два кольца внутренних стен, обозначающих прошлые границы. Кое-где их разобрали, но то что осталось солидно затрудняло передвижение по городу. И пусть расстояние от центра до окраины равнялось примерно километру, на практике порой приходилось преодолеть раза в три больше.

Несмотря на это ехали мы недолго. Не успел я сострять насущный вопрос на тему что будет со мной дальше, двуколка остановилась перед началом мрачноватого переулка. Сунув вознице блестящую монету, Лойт строго произнёс:

— Давай в депо, а после не высовывайся, понял?

Паренёк кивнул.

— Станция петушки, выгружай мешки, — расплатившись, авантюрист довольно болезненно толкнул меня локтем под рёбра.

Спрыгнув на камни мостовой, я погрузился в ту растерянность, какая охватывает человека, в одних трусах оказавшегося в незнакомом месте. Пусть нательное бельё с натяжкой могло сойти за штаны и рубаху, оно таковым конечно же не являлось. При этом выходило, что трофейная броня, меч и пистолет остались в номере.

Броню вот было не жалко. Снятая с чужого плеча, во время перехода через лес она натирала нещадно.

В общем, хрен с ней с бронёй. С мечом тоже, да и его вполне могла забрать Элианора. А вот пистолет было жалко. Пусть к нему имелось всего одиннадцать патронов, он был, пожалуй, единственным оружием, которое представляло в моих руках хоть какую-то реальную угрозу.

Спрыгнув вслед за мной на камни мостовой, Лойт поманил меня в переулок. Буркнув пару недобрых слов в адрес Антона, я поспешил за удаляющимся авантюристом.

— Постой, мы куда? — слегка поковеркав местный язык, на ходу поинтересовался я.

— Давай для начала спустимся вниз, — обернувшись, бросил мне мужчина.

Переулок выглядел мрачновато. Людей, за исключением пары сидевших на ящиках крепких парней, видно не было. Покрутив головой по сторонам, я быстро сообразил, что здания вокруг вовсе не жилые. Большие, жмущиеся друг к другу трёхэтажные коробки из серого камня являлись вероятно складами, на что указывали торчавшие из крыш стрелы подъёмников и похожие на ворота редкие большие окна.

Подойдя кодному из складов, Лойт громко постучал в небольшую дверь встроенную в

ворота. Стук, однако, результата не принёс. Прождав около пяти минут, во время которых мой проводник периодически барабанил по доскам, мы так и не дождались какого-либо результата.

— Лойт, а ты оптимист, — крикнул нам один из парней.

Закончив отдыхать, парни принялись заносить ящики в соседний склад.

— Лезь через слуховое, мы присмотрим за твоим голодранцем, — добавил второй.

Повернувшись ко мне с совершенно растерянным лицом, Лойт улыбнулся и выдал: «Я мигом», исчез в имеющемся между складов узком проходе.

Оставшись один, я поёжился. С одной стороны было прохладно, а с другой палевно. Ждать, впрочем, пришлось недолго. Встроенная в ворота дверь лязгнула засовом и отворилась. Открывший её авантюрист пригласил меня войти кивком головы.

Внутри оказалось темно. Стоило двери закрыться, как темнота попыталась сожрать всё и ей бы это вполне удалось, если бы не яркий зеркальный фонарь местной конструкции. Фонарь держал в руках сгорбленный суховатый старичок. Изучив меня предельно недовольным взглядом, он протяжно зевнул, молча развернулся и побрёл в глубину склада. Лойт направился следом.

Перспектива остаться в темноте меня не привлекала, отчего я поспешил за удаляющимся стариком.

Посреди склада обнаружилась ведущая вниз широкая лестница, по ступеням которой Лойт и старик принялись спускаться. Внизу оказался просторный прохладный подвал. Он, как и часть склада наверху, был заставлен стеллажами с разной, понятной и не очень снедью.

Повернув в проход между стеллажами, старик подвёл нас к имеющийся в стене подвала деревянной двери. Отворив её, он пропустил меня и Лойта в небольшую, метров пять на пять комнату. Зайдя следом, наш провожатый поставил фонарь на стоящий посреди комнаты стол, бесцеремонно скинул с ног ботинки и улёгшись на кровать у стены, заснул.

Слегка растерявшись от подобного поворота событий, я принялся крутить головой по сторонам. У одной из стен стояло несколько ящиков и шкафов. Напротив, на другой стене, висела похожая на старинную батарею хреновина, от которой, судя по ощущению, шло тепло. Наличие непонятного отопителя объясняло почему в камерке было тепло и, кстати, совершенно не душно.

Напротив входа, в противоположной стене, обнаружилась внушительного вида металлическая дверь. Дверь я заметил не сразу, так как из-за неровного света фонаря принял её за шкаф или что-то около того.

Вид двери, точнее порождаемое ей ощущение непреодолимой безнадёги, заставил меня напрячься. А с чего это я решил, что в безопасности? И вообще, каким дебилом необходимо быть, чтобы в моём положении спуститься в подобное место?

Не успел я как следует себя накрутить, как Лойт, достав что-то из одного из шкафов, вернулся к столу.

— Одевайся, внизу холодно, — произнёс он и положил на стол некий предмет.

Приглядевшись, я с удивлением обнаружил что на столе лежит пояс с закреплённой на нём кобурой. Из кобуры виднелась блестящая рукоять с белыми костяными накладками. Батеньки, да это же мой пистолет! Осталось только понять, что именно он здесь делает.

В следующий момент я сообразил, что на столе меня ожидают кожаная куртка, сапоги и штаны из плотного брезента. Более того, пусть кобура с пистолетом выглядела

знакомыми, пояс был новый. На поясе этом имелись отделения для сменных барабанов и хорошо сделанный патронташ на два десятка патронов. Патронташ и отделения были заполнены. Взяв пояс, я достал крупный револьверный патрон и какое-то время разглядывал утопленную в гильзу тяжёлую серебряную пулю.

По словам Антона, который соизволил раскрыть тему местного огнестрела, под серебряной оболочкой находилось вещество по свойствам похожее на свинец, но только значительно тяжелее. Называлось оно, если не изменяет память, мраморная ртуть. Название происходило из того, что на воздухе данный металл покрывался похожим на мрамор оксидом.

Начинка, как и серебряная оболочка, были подобраны не от балды. Знакомство с серебром плохо переносили оборотни, низшие вампиры и некоторые магические монстры, а мраморная ртуть негативно влияла на ментальное тело, надёжно блокируя магические способности.

— Одежда специально для тебя, всё должно подойти по размеру. Мерку сняли пока ты спал, — наблюдая за моим тупняком, прокомментировал Лойт.

Поскрипев прояснившейся головой, я не без любопытства поинтересовался:

— Не объяснишь, что именно здесь происходит?

— Так ваш маг тебе ничего не сказал?

— Антон? Он сказал, что ты устроишь мне экскурсию по городу.

Лойт выругался. Поняв смысл отдельных слов, я смекнул что кое-какие выражения в изученном мной учебнике отсутствовали.

Уже более ясно, авантюрист произнёс:

— Вот же безумный сукин сын! А я — наивный болван. Ведь можно было догадаться по его стилю. Боги, а если бы я не подстраховался? Это же был полный...

Новая порция слов, значение которых мне ещё предстояло выяснить.

Взяв со стола куртку и штаны, я обнаружил под ними шерстяной свитер, флягу с водой и ножны с длинным кинжалом.

Тем временем Лойт потерял ко мне видимый интерес. Ворча под нос, он подошёл к шкафу у стены, от которого вернулся с коротким мечом, шлемом и набором металлических накладок. Сгрузив всё это на стол, он принялся неторопливо снаряжаться.

Слегка осмелев, я осторожно поинтересовался:

— Слушай, а Антон действительно переспал с твоей невестой?

— Гнида твой Антон, каких свет не видывал, я думал с ума сойду от отчаяния, — сделав по мальчишески обиженное лицо, ответил авантюрист.

Оценив мой сочувственно-заинтересованный взгляд, мужчина вздохнул с видом человека, которому чертовски хотелось выговориться. Или пожаловаться. Вздохнув ещё раз, он принялся излагать суть своих злоключений. Я же, по мере его рассказа, начинал осознавать, что Антон, похоже, успел очень и очень многое.

Началось всё с того, что позавтракавшим утром к Лойту прибежала заплаканная Нира, так звали его невесту, и рассказала, что к её отцу пришёл человек из гильдии авантюристов. Прибывший посыльный сообщил, что по оставленному её отцом запросу есть движение и что сегодня к обеду к ним придёт человек способный выполнить запрос. При этом квалификация исполнителя не подвергается сомнению, так как была подтверждена гильдией посредников. Рассказа всё это, Нира разрыдалась и заявила, что лучше умрёт, чем переспит с незнакомым мужчиной, особенно с учётом того, что мужчина этот будет у неё первым.

Одеваясь и слушая, я невольно подумал, что имеющиеся у меня проблемы, возможно, не такие уж и серьёзные. Пусть общая глубина жопы вне конкуренции, но вот с точки зрения замороченности, я без пяти минут счастливый человек.

Со слов Лойта выходило, что «ментальные» услуги иномирца были необходимы вовсе не для повышения магического потенциала. Будь дело в нём, молодые люди давно бы погрузились в пучину страсти, наплевав с ближайшего холма на все эти магические заморочки.

Увы, но Наира являлась неудачливой обладательницей магической патологии. Её ментальные каналы медленно, но неумолимо сужались. Медитации и магические ингредиенты помогали слабо. Имелся небольшой шанс, что регрессия остановится на определённом этапе, но куда вероятнее был другой результат, а именно, ещё одно угасающее тело без души.

Хорошо или плохо, но исходя из местной «физики», именно ночь с иномирцем позволяла решить все её проблемы.

Не знаю чего это стоило Лойту как мужчине, но именно он убедил свою невесту в необходимости подчиниться обстоятельствам. Наверно так выглядит настоящая любовь, когда любишь не столько тело, сколько находящуюся в нём личность.

Проводив заплаканную девушку домой, молодые люди наткнулись на отца Ниры и лыбящегося темноволосого субъекта с неприятными, выбеленными маной глазами. И здесь начался ад.

Завидев дочь, отец переглянулся с незнакомцем, после чего торопливо удалился. Антон же, включив помесь Петросяна и сельского гопника, поинтересовался, где у них здесь спальня. Далее, насмешливо оглядев побледневшего Лойта, заметил, что он, как бы, недавно потерял любимую женщину, так что его дружок слегка не в настроении. Чтобы его взбодрить, кому-то для начала придётся хорошенько поработать ртом, после, вполне вероятно, «полирнуть» попкой, и только потом, он, так и быть, подумает над тем, чтобы заняться профильными отверстиями.

На этом моменте Лойт, который буквально десять минут назад смирился и переступил через мужскую гордость, схватился за оружие. На его беду, чтобы обезоружить и уложить его мордой в пол, Антону понадобилось что-то около пяти секунд.

Одержав победу, маг влил в жертву некоторое количество отрицательной энергии, после чего создал и подселил контролируемую сущность. Не прошло и тридцати секунд, как авантюрист оказался в его полной власти.

Далее Антон схватил разревевшуюся Ниру и потащил её в спальню, Лойту было приказано идти следом.

— И что дальше? — замерев, так и не затянув ремень пояса, напряжённо поинтересовался я.

— Что, что, он приказал ей раздеться до пояса, а я тем временем думал, что умру от ярости и унижения.

В этот момент мужчина хмыкнул и улыбнулся. От улыбки этой из меня словно выдернули штырь. Догадка, что всё закончилось хорошо, переросла в почти твёрдую уверенность.

Дождавшись пока девушка разденется до пояса, Антон приказал ей сесть на кровать. Далее маг положил на спину Ниры ладони и принялся что-то сосредоточенно бормотать. На бормотания ушло минуты полторы, после чего он заявил «готово», снял с Лойта

сковывающую магию, похабно подмигнул и из спальни удалился.

— И?.. — затаив дыхание, поинтересовался я.

— Да всё собственно. Он оставил нас и ушёл. Придя в себя, мы сделали кое-какие проверки и убедились, что все проблемы Ниры решены. Ну а потом. Ну, ты понимаешь... — покраснел мужчина и заулыбался как идиот.

— Ты извини, возможно это неправильно что я тебе всё это рассказываю, но мне пипец как необходимо было выговориться, — придя в себя, произнёс Лойт. — Ты закончил? — поинтересовался он.

Я не закончил. Я только начал кончать от ментального оргазма. Мягкие удобные сапоги сели на ноги словно вторая кожа. После чужой обуви, которая вроде бы и не тёрла, но всё же вызвала определённый дискомфорт, впечатление от сапог было прекрасным. Дополняли его удобная куртка и штаны. Действительно, прямо как на меня сшили.

— Это всё понятно, но как здесь оказались одежда и пистолет? — кое как состряпав в уме сложное предложение, поинтересовался я.

Махнув рукой в жесте, мол, здесь всё просто, Лойт принялся объяснять:

— Ну, через какое-то время вернулся отец Ниры. От него я узнал, что вашему магу необходимы услуги человека, хорошо знающего город и способного помочь в кое-каких делах. И что он, в смысле мой будущий тесть, не только посоветовал меня, но и практически поручился за то, что я за дело возьмусь, — надевая поверх куртки разгрузку со снаряжением, которую он также достал из шкафа, сообщил мне авантюрист.

— Короче, отвертеться было сложно, да и, честно говоря, неправильно. Пусть этот ваш Антон та ещё гоблинская срань, но он оказал нам бесценную услугу. Короче, я направился по названному адресу, где меня загрузили поручениями и рассказали массу всего интересного и осложнившего мне жизнь. Кстати, ты в курсе, что ваш маг продал тебя местным бандитам? — криво усмехнувшись, поинтересовался авантюрист.

— Это как? — растерялся я.

— Да вот так, просто. За два флакона «сияющего разума».

От полученной информации мой мыслепроцесс заклинило. Спрашивается, а какой смысл менять меня на склянки с «сияющим разумом», если при моём отсутствии они бесполезны?

— Но ты не переживай, скоро твои покупатели станут историей. Да и как ты, надеюсь, догадался, произошедшее в гостинице являлось инсценировкой. Моей задачей было встряхнуть тебя, стянув из-под носа тех мордovorотов. Хотя, признаться, вышло скомкано и слегка не по плану.

Лойт хотел было продолжить объяснения, но не успел. Пол под ногами завибрировал. Вибрация передалась столу, а после стоящей на нём лампе. Закачавшись, та принялась играть на стенах тревожным светом. С потолка посыпались песок и пыль. Старик на кровати заворочался и недовольно заворчал себе под нос. Общий смысл ворчания переводился как: «не мешайте спать, каналы».

Стоило вибрации затихнуть, как я, скажем так, выдохнул. Тряхануло баллов на пять. Парочка баллов сверху и появился бы шанс не выбраться из этого места.

Коротко выругавшись, Лойт схватил стоявший на столе фонарь и достав что-то с пояса, направился к металлической двери.

— Поторопимся. Время у нас вроде как есть, но происходит что-то явно выходящее за рамки плана, — повернувшись, обратился он ко мне.

— Какого плана? — в который раз за сегодня, растерялся я.

— Гувер «безбородый» убирает «городской мусор». И делает он это руками твоего не дружащего с головой мага.

Дав это, не особо понятное пояснение, мужчина отпер ключом тяжёлую дверь. Словно предостерегая в неё входить, в комнатушку хлынули сырость и холодный воздух.

С мыслями, что всё это трэш и издевательство, я направился следом за шагнувшим в узкий проход Лойтом.

Мысль, как выяснилось слегка позже, оказалась не совсем верной, ведь трэш и издевательство поджидали меня впереди.

Глава 16: Неучтённая переменная

На начавшееся сегодня заседание Большого императорского совета Понтия не пригласили. Он, однако, терпеливо дожидался его окончания, скучая в парке императорского дворцового комплекса.

Взвесив за и против, Понтий решил сбросить Императору карту имя которой: «Бесценный иномирец». Потерпев относительную неудачу, он рассудил, что действовать далее самостоятельно опасно и что пора подключать к делу мощь имперской военной машины. И не только военной. Пусть об истинной сути задачи будут знать очень немногие, но её исполнение приведёт в движение огромный механизм.

Пребывая в хорошем настроении, мужчина пошутил про себя, что временное его исключение из состава совета, есть, пожалуй, первое поощрение со стороны Императора.

Но это, конечно же, было не так. От участия в совете Понтия отстранили, дабы открыто продемонстрировать немилость, в которую он попал.

Потеря, впрочем, была так себе. Все мало мальски важные решения принимались в кулуарах или же на заседаниях Малого императорского совета. На большом совете их главным образом озвучивали, умудряясь тратить на это ненормально большое количество времени.

«Ваша чёртова Империя трещит по швам. С виду это монолит, но он разваливается», — словно вирус всплыли в уме Понтия с жаром сказанные слова Жанны.

Если бы вампирша узнала, насколько Понтия зацепили её политически вредные речи, она бы, вероятно, очень и очень удивилась. Да и сам Понтий удивился хотя бы потому, что в тех речах не было ничего исключительного, тайного или мудрого. Подобные заявления можно услышать в пьяной таверне. Что-то такое может брякнуть недовольный указом чиновник. Регулярно эту тему поднимает в закрытых клубах знать. Пожалуй, с момента отделения от Империи западных земель, так выглядела самая популярная тема для нытья.

«А что, собственно, не так?» — задал самому себе вопрос Понтий.

Задав вопрос, он тут же на него ответил:

«Да понятно что. Слишком многие забыли, что власть — это не только привилегии, но и обязанности», — мрачновато хмыкнул про себя мужчина.

Перенаправив свои мысли в деловое русло, Понтий принялся размышлять над принятым недавно решением. Решением важным и, скажем так, требовавшим особой деликатности и подхода. Его реализацией можно было как навредить себе, так и получить большие выгоды и дивиденды. Доложить императору об иномирце необходимо исключительно с глазу на глаз. Доложить так, что, даже если утечка информации произойдёт, в ней ни коим образом не фигурировало бы его имя.

Если оппозиции станет известно, что он, Понтий, предоставил Биену шанс задержаться в этом мире подольше, то у него появится множество врагов. Но это, если Император не сумеет шансом воспользоваться. Если же сумеет, то враги очень скоро станут историей. Вот только здесь желательно обойтись без «если». Биен должен получить информацию, но никто не должен узнать, что информация эта пришла от Понтия.

Имелся, впрочем, узкий момент, а именно, отсутствие весомых доказательств. В пользу наличия желанного атрибута играли слова Жанны и то, что этот Антон Сит словно клеш вцепился в ускользнувшую добычу.

«Антон Сит, — нахмурил лоб Понтий. — Может попытаться связаться с ним через гильдию Посредников и предложить продать иномирца? Вариант в каком-то смысле рискованный, но он же, если выгорит, способен принести быстрый и верный результат».

«Нет уж, это пусть теперь «дедон» решает. Моё дело не погореть на докладе», — рассудил мужчина.

Три дня назад получить личную аудиенцию у Императора у него не было ни единого шанса. Точнее, получить её так, чтобы избежать любых утечек или подозрений.

Но то было три дня назад. Тогда он ещё не предотвратил подлую диверсию Лиги и не привёз в столицу двух пленных Архимагов. Конечно, Биен всё ещё им недоволен, но недовольство это вызвано скорее неудачей в целом, а не его, Понтия, ошибкой, которой, строго говоря, и не было.

— Вы позволите?

К скамейке подошёл прогуливающийся по аллее невысокий мужчина. Приятного вида, чуток полноватый, светловолосый, он производил впечатление человека неунывающего и имеющего живой ум.

Вырванный из дум Понтий подумал было, что от него что-то хочет дворцовая прислуга: обладатели титулов и капиталов скучали сейчас на совете. Но нет, одет человек был дорого, пусть и вне моды. Сшитый на военный манер зелёный камзол смотрелся, как говорится, на все времена. Дополняли камзол эластичные гольфы из нити изумрудного паука и дорогие сапоги, возможно даже из кожи василиска. И уж точно не по карману простолюдину запонки и пуговицы из сумрачного нефрита.

— Почему нет, присаживайтесь, — пожал плечами Понтий, которому, с одной стороны, было скучно, а с другой, любопытно, так как имея хорошую память на лица, человека этого он видел впервые.

«Скорее всего какой-то провинциальный барон, которого в последний момент не допустили на совет, — в жесте приличия смещаясь к краю скамейки, подумал мужчина. — Хотя держится достойно. Ну что же, и на периферии встречаются культурные люди».

— Имперская весна — унылое время. Да и вообще, климат в этих поясах после юга тяжёлый, — сцепив ладони на своём небольшом животике, слегка нетипично начал незнакомец.

С одной стороны, начал на светскую тему, но с другой, день выдался чудесный, отчего большинство дворян наверняка взяли бы погоду хвалить.

— Вы уроженец южных земель? — не без интереса поддержал беседу Понтий.

— Да, но не в том смысле. Я родился и вырос на юге, пусть последние лет двадцать работаю и живу в столице. Впрочем, регулярно навещаю родные места. Возможно, это излишне смело с моей стороны, но, если вы в тех краях не бывали, обязательно посетите. Очень хорош Авансбург. Особенно в конце лета.

— Наслышан, наслышан. «Роща огненных дубов», «Изумрудное пристанище», «Серебряный пик», — припомнил Понтий места, которые ему не раз нахваливали в частных беседах.

— Говорят и запад по-своему интересен, — сменил тему незнакомец. — Как вам, кстати, Ленграмские леса? — хитро улыбнувшись, поинтересовался он.

Выходило, что собеседник в курсе его последних приключений.

— Очень надеюсь, что скоро они станут имперскими, — пожал плечами Понтий.

— Это вряд ли, война либо затянется, либо закончится перемирием, по которому за

нами останутся восточные земли, а мы, возможно, отдадим часть Мидаринского хребта, — покачал головой незнакомец.

— Пока имперские войска продвигаются уверенно или вы считаете Заторгскую оборонительную дугу непреодолимой? — задумчиво поинтересовался Понтий.

— В этом мире нет ничего непреодолимого. По крайней мере, если оно создано людьми, — покачал головой незнакомец, который всё больше нравился Понтию. — Но у меня есть ощущение, что эта война принесёт нам массу неприятных сюрпризов. Курите? — внезапно поинтересовался собеседник и достал из кошелька на поясе блестящий футляр.

Открыв крышку, он протянул его в сторону соседа по скамейке.

Понтий курительный лист не употреблял, отчего хотел было отказаться, однако заметил, что одна из пяти лежащих в футляре сигар, сигарой не является. Ему явно предлагали взять из коробочки футляр связи. Притом футляр хитрый, с рабочей дистанцией всего несколько метров. Столь малое расстояние работы почти полностью исключало возможность магического перехвата.

Одарив незнакомца учливой улыбкой, Понтий взял одну из сигар и тут же, ловко, захватил мизинцем в ладонь футляр связи. Запрос на ментальное соединение поступил почти сразу и запрос этот мужчина принял.

В голове, или если точнее в сознании, раздался спокойный ровный голос:

— «Понюхайте сигару и положите её на место, так будет выглядеть естественно. Ну или закурите, но вы, как я знаю, за этим делом замечены не были. И не ломайте голову, это не попытка вербовки или способ затянуть в интриги, я офицер личной охраны его императорского величества. Внешность конечно же липовая. И чтобы развеять ваши сомнения: «Его Императорскому Величеству Биену Аицефелу I. Уважаемый дядя, имею необходимость переговорить с вами с глазу на глаз. Со всей ответственностью заявлю, тема беседы вас не разочарует».

Проговаривая информацию словно автомат, собеседник в процессе закурил.

Понтий пространно кивнул. Содержание записки, которую он передал через Ламиру — дочь своего старшего брата и любимую внучку императора, было передано слово в слово.

И всё же, излишне осторожный в таких вопросах Понтий собеседнику не доверял. В Империи шпионили даже стены.

— Совершенно неразумно было задействовать невинное дитя. Биен вами недоволен и это ещё мягко сказано, — с задумчивым видом выпустив облако тяжёлого ароматного дыма, по ментальной связи произнёс офицер охраны.

— Может всё же представитесь? — скорее пытаюсь получить время собраться с мыслями, попросил Понтий.

— А почему бы и нет. Зовите меня Жанна-Ремарта, например», — хмыкнул в голове Понтия офицер. — Хотя нет, больно длинно получается, пусть лучше будет Билл.

Подача была сильной. Такой, какую не каждый сможет принять. Пусть Понтию как имперскому чиновнику первого класса было дозволено многое, однако, дела с вампиршей, за которой тянулся редкой ширины кровавый след, могли не пойти на пользу и куда более крупным фигурам чем он.

«Там где вас учили, я преподавал», — хмыкнул про себя Понтий и принимать подачу не стал, банально пропустив её мимо».

Мало ли откуда могли узнать о его недавней встрече с вампиршей. Скорее всего её срисовали навыками в лесу или на корабле. Но вот подслушать их разговоры точно никто не

мог. Жанна бы не допустила, а она в этом деле профи.

— Увы, но без Ламиры было никак. Мне не просто нужна личная встреча с глазу на глаз. Необходимо, чтобы об этой встрече знали как можно меньше людей. И я уверяю вас, Император не будет разочарован, — спокойно и холодно произнёс Понтий.

— Это связано с вампиршей? — поинтересовался Билл.

Перейдя на язык магов, Понтий ответил по-русски:

— Да нет наверно.

Данная фраза являлась своеобразной хохмой, показывающей неопределённость и сложность вопроса.

Понимая, что разъяснение всё же необходимо, мужчина дополнил:

— Это связано с информацией, которую я от неё получил. И не подумайте, я не буду предлагать дяде стать вампиром.

— Ну что же, человек вы серьёзный и, как говорится, свой. Более препятствовать вашей встрече с его величеством я не вижу смысла, — чуть подумав, произнёс Билл. — Пойдёмте, экипаж дожидается у южных ворот. Он доставит вас напрямиком к Императору. В экипаже, я предъявлю вам пароли и печати.

— Но, совет?.. — Понтий настолько удивился сказанному, что чуть было не произнёс свой вопрос вслух.

— На совете двойник. Уже более полугода его величество не покидает тайной резиденции, — энергично поднявшись со скамейки, сообщил Билл.

— Пройдёмся? Если вам интересна южная тема, я с удовольствием порекомендую кое-какие места, — задорно и добродушно улыбаясь, произнёс он в слух.

«Вот так дела...» — поднимаясь следом, подумал Понтий.

Первая часть его плана вот-вот должна была реализоваться. А вот второй части не предвиделось. Дальше пусть разбираются другие.

— Не отставай, — бодро шагая по узкому тёмному коридору, бросил мне Лойт.

Шутник блин. И ладно бы шутник с единственным источником света, так ещё и заперший за собой железную дверь.

Внезапно в ноги ударил новый толчок, переросший в сильную, быстро затухающую вибрацию. Потолочные плиты нехорошо заскрежетали и пусть строители подземелья поработали на славу, стало ну очень страшно.

Лойт не только не остановился, но и прибавил шагу.

Впереди показалась металлическая решётка. Беспрепятственно распахнув её, авантюрист, а следом и я, оказались в круглом помещении метров шести диаметром. В стене по периметру имелись проходы. Некоторые были закрыты металлическими дверьми, а некоторые перекрыты решётками.

Лойт, однако, проходы в стене проигнорировал. Шагнув в центр зала, он поставил фонарь на пол и, присев, принялся открывать имеющийся в полу металлический люк. Под люком обнаружили уходящие вниз винтовые ступени.

— Давай первым, я закрою за нами люк, — беря с пола фонарь, скомандовал мне авантюрист.

— А там не опасно? — на всякий пожарный поинтересовался я.

— Иногда заводится всякая хренотень, но, открою тебе маленькую тайну, я чувствую присутствие монстров. Таков мой личный навык. Вперёд, поблизости чисто.

Вниз я, однако, не бросился, нерешительно уставившись на уходящие во тьму ступени.

Мне вот очень хотелось выяснить, на кой хрен мы вообще лезем вниз и отчего трясётся пол под ногами.

Оценив калейдоскоп сомнений на моём лице, Лойт соизволил объяснить:

— Ваш Маг хочет незаметно свалить из города. Я вот хотел добавить «тихо», но тихо, судя по всему, не вышло. Моя задача вывести тебя по гномьим тоннелям к границе магических земель. Там тебя будут ждать эльфийка и старик. Антон присоединится к вам слегка позже. И вообще, это я должен переживать. Вдруг ваш Антон решит меня грохнуть, типа мёртвые тайны не выдают.

— Сомневаюсь, что он так поступит, — обдумав сказанное, произнёс я.

Произнёс, поиздевавшись в процессе над местным языком.

Нервно прыснув, Лойт с кивком произнёс:

— Вот и мне так кажется. Поторопимся, — кивнул он на уходящие вниз ступени.

Обречённо вздохнув, я принялся спускаться по винтовой лестнице. Шагнув следом, Лойт закрыл люк, запер его изнутри и, обогнав меня, начал спуск, задавая при этом довольно бодрый темп.

Спуск оказался продолжительным. В какой-то момент кладка из хорошо подогнанных каменных блоков закончилась. Далее ступени и шахта были вырублены прямо в породах, на которых стоял город.

— Чешуйчатый гранит, — сбавив темп, пояснил Лойт. — Теперь точно ничего не обвалится, — уверенно сообщил он.

Порода, впрочем, на земной гранит не походила. Но в сером, почти чёрном камне действительно встречались похожие на мрамор белые прожилки.

Не дав мне заняться расспросом, лестница изменила свою суть, превратившись в металлическую. Спуск продолжился по уходящей в темноту решетчатой трубе.

То, что с воздухом здесь не всё в порядке, я начал догадываться во время спуска по лестнице. И вот, ступив на поверхность просторного подземного зала, я убедился, что догадки мои верны. Голова закружилась, тело начало терять контроль. Неуклюже закрутившись, я опустился на гладкий каменный пол, кое как прислонившись к металлической конструкции.

— Ну да, вентиляция работает так себе, большей частью забилась. Да и из канализации просачивается всякое, — прокомментировал Лойт и принялся доставать что-то из своей пузатой разгрузки.

Достав похожий на небольшой фонарик металлический футляр, он отвинтил его крышку и вытряхнул в ладонь пару больших прессованных таблеток, одну из которых протянул мне.

— Хорошо прожуй и запей водой из фляги. Это специальный препарат, он временно повышает сопротивление организма к определённого типу отравляющих веществ.

Произнеся это, мужчина демонстративно закинул свою порцию в рот.

На то чтобы разжевать твёрдую словно деревяшка таблетку у меня ушло минуты полторы. Вкус оказался очень так себе.

— Это случаем не прессованный конский навоз? — пытаюсь смыть водой противную, наполнившую рот горечь, поинтересовался я.

— Антон упоминал, что парень ты местами догадливый, — отхлебнув из своей фляги, язвительно прокомментировал Лойт.

Наградив проводника полным осуждения взглядом, я страдальчески вздохнул.

— Дыши ровно. Дело не в недостатке кислорода, его здесь пока хватает. Организму необходимо адаптироваться к посторонним газам. И пока он это делает, можешь мучить меня глупыми вопросами. Только очень прошу, больше не говори «вилишоре» вместо «вилиторе». Если «вилиторе» — это сомнения, то «вилишоре» — «бычий член».

— Так что учудил Антон? — потихоньку приходя в себя, поинтересовался я.

— Что он учудил, я тебе уже рассказывал. Но тебя же интересует, что происходит именно сейчас, так я понимаю? — покрутив головой по сторонам, поинтересовался авантюрист.

Свет фонаря с трудом доставал до тёмных каменных стен. И это вовсе не указывало на его тусклость, просто подземный зал имел внушительные размеры.

— Что это за место? — так и не дождавшись ответа на свой первый вопрос, задал я следующий.

— Эй, эй, не гони лошадей, — возмутился Лойт. — Я только собрался с мыслями как ответить на твой первый вопрос. Впрочем, со вторым вопросом легче, — задумчиво произнёс он. — Видишь ли, севернее, за полосой магических земель, находятся Серые холмы — земли гномов. От холмов там правда одно название, на деле гористая местность. Лет шестьсот назад, когда эти земли ещё не были заселены людьми, на месте Совиборга находился сельскохозяйственный аванпост гномов. Ну, город ориентированный почти исключительно на земледелие. Выращенное и добытое здесь гномы отправляли домой. Земли на севере суровые, вырастить что-либо проблематично. При этом, живущие здесь бородачи активно занимались в том числе и окучиванием магических земель. В этом районе, в том числе из-за разлива реки, они особенно богаты на всякую всячину.

Сделав паузу, во время которой он разок отхлебнул из фляги, авантюрист продолжил:

— Сейчас мы находимся в месте, которое с натяжкой можно назвать «вокзал». Там, дальше, через пару залов, начинается тоннель ведущий напрямик в магические земли. А то, что моя задача доставить тебя за реку, я уже говорил.

— Постой, постой, — запротестовал я. — Ты же сказал к границе магических земель, а не за реку?

— Дык это и есть граница, — хитро посмотрел на меня Лойт. — По-другому незаметно вам не уйти. Точнее не так. Подобным образом вы почти наверняка исключите преследование или слежку.

— Теперь вернёмся к первому твоему вопросу, — сменил тему мужчина. — Гномы не были бы гномами, если бы половина, а то и две трети их хозяйства не находилось бы под землёй. Ты знаешь на чём специализируется Совиборг? — поинтересовался у меня собеседник.

Вопрос, судя по всему, был исключительно риторическим.

— Добыча и переработка магических ингредиентов, — ответил я.

— Верно, — кивнул Лойт. — Я бы ещё добавил «торговля магическими ингредиентами». А там где есть торговля, всегда имеется контрабанда, по крайней мере при наших драконовских налогах. Но это полбеда. Точнее, не беда вовсе. Проблема Совиборга в том, что в городе производят наркотики. В основном «Звёздную пыль», ингредиенты для которой добывают в магических землях. Звёздная пыль — крайне популярная у дворян дурь.

С ней не всё просто, так как данная наркота не вызывает привыкания и с ней невозможен передоз. Более того, её не выходит принимать часто: она перестаёт действовать. А стоит она столько, что ни о каком «первая доза бесплатно» не может быть и речи.

— Судя по сказанному тобой, так это и не наркотик вовсе, — выразил я некоторый скептицизм.

— Повторишь мне это, когда столкнёшься с людьми её употребляющими, — поморщился мужчина. — Если ради денег на новую дозу потребуются сдать в бордель жену или дочь, они это сделают. Ладно, нас сейчас волнует не это. Я веду к тому, что большую часть подземного города прибрали к рукам местные бандиты. Хотя называть их бандитами, строго говоря, неверно. Эти ребята — очень серьёзная организация. Под землёй находятся склады и крупное производство наркотиков. При этом они не только используют гномьи тоннели, но и прорыли новые.

Вероятно, наконец подействовал выданный мне Лойтом препарат, так как муть в голове и слабость в ногах начали уверенно отступать. Вспомнив кое-что из того, что озвучивал мне Грин, я поинтересовался:

— И что, местные спецслужбы позволяют всему этому существовать? Судя по твоему рассказу, о бандитах в городе не знают разве что грудные дети.

Из слов Грина следовало, что Ленграм, да и Империя заодно, буквально пронизаны всякими разными тайными службами.

— Спецслужбы не просто позволяют им существовать, — с мрачным видом покачал головой Лойт. — Они их контролируют, если не сказать лелеют. Я не знаю по какой схеме тайная служба получает свою долю, но, поговаривают, треть её бюджета связана с производством и реализацией Звёздной пыли.

— Но это в нашем случае полдела, — продолжал авантюрист. — Совиборг — свободный город, и чтобы его контролировать, упомянутые тобой тайные службы сделали из местных бандитов некий противовес городской торговой аристократии. Если королевским чиновникам что-то перестаёт нравиться, налогов там мало поступает или торгаши не хотят исполнять непопулярный закон, то бандюкам говорят «фас». И вот у самых несговорчивых уже горят склады, а то и что-то похуже. Очень удобно, знаешь ли. Вроде и свобода, а вроде и не забалуешь.

— Наконец мы подошли к вопросу, чем сейчас занимается ваш маг и отчего трясётся пол под ногами, — задумчиво посмотрел Лойт куда-то влево и вверх. — Пару месяцев назад выяснилось, что старший сын главы города сидит на Звёздной пыли, — продолжил он. — И на неё, как ни трудно догадаться, его целенаправленно подсадили. Наш глава попытался брыкаться, ну и добрыкался: пару дней назад его среднего сына мобилизовали и «угнали» на фронт, чего в обычных условиях никогда бы не случилось. И вот судьба подкинула старине Гуверу вашего не дружащего с головой мага. Судя по «яблокам раздора», которыми бандиты то ли отбиваются, то ли заваливают за собой тоннели, глава и ваш маг нашли друг друга. Ты только учти, мне обо всём этом никто не рассказывал. Это я сам такой умный и догадливый, — самодовольно заулыбался мужчина.

От услышанного у меня возникло немало вопросов, однако, я обратился к другой теме. Так сказать, более близкой к телу:

— Слушай, а почему подземным путём за реку никто не пользуется. Он неудобен?

Услышав данный вопрос, Лойт заулыбался словно подросток пойманный на онанизме. То есть, глупо и виновато.

— Можно сказать и так... — размыто ответил он.

— Ладно, хватит расслаживаться, — оценив мой оклемавшийся вид, поторопил меня авантюрист. — Как я говорил ранее, время у нас вроде как есть, но интуиция подсказывает мне, что на разговоры его лучше не тратить.

Пройдя несколько подземных залов, мы попали в относительно небольшое помещение, раскуроченный пол которого нёс признаки демонтажа, а то и откровенного вандализма. Из этого места во тьму уходили два широких тоннеля, с пола которых, судя по следам, когда-то сняли рельсы.

По словам Лойта, один из тоннелей вёл в город и когда-то давно его завалили, опасаясь нашествия каких-то особо вредных тварей. Второй же тоннель должен был вывести нас к цели.

Кивнув на следы разрушения и торчащие из пола металлические штыри, Лойт пояснил:

— Всё утащили на металл. Как ты можешь заметить, здесь слегка сыровато, а железки как новые. Гномы что-то сплавляют с железом, отчего оно перестаёт ржаветь. Подобные сплавы у нас ценятся, а покупать их у подгорного народа выходит дороговато.

Произнеся это, мужчина уверенно направился в просторный прямоугольный тоннель метров шести шириной и трёх высотой. Я направился следом.

Не успели мы пройти и пары сотен метров, как тоннель перекрыл основательного вида завал. И завал, судя по мусору и следам разбора, довольно-таки старый.

Поймав мой вопросительный взгляд, Лойт виновато улыбнулся, после чего пояснил:

— Ну, я должен был тебе это показать...

Произнеся это, он уверенно развернулся и пошёл обратно.

Вернувшись метров на пятьдесят назад, авантюрист остановился перед небольшой, вырубленной в стене тоннеля нишей, в которую, пригнувшись, уверенно нырнул. Мне же не оставалось ничего, кроме как скрючиться и двигаться следом.

Идти, впрочем, пришлось всего ничего. Метров через пять мы оказались в небольшой, метра три на три подземной комнатке.

Воздух как-то резко испортился. Запахло кислятиной и чем-то ещё. Азотом что ли.

Оглядевшись и в очередной раз подивившись ровности местных стен, я заметил в полу металлический люк, который Лойт отчего-то не спешил открывать. Поставив фонарь на пол, он достал из отделения разгрузки хорошо сделанный кожаный респиратор, к которому принялся крепить небольшую фильтрующую коробку. Не прошло и минуты, как мне протянули самый настоящий, закрывающий рот и нос противогаз.

Примерно догадавшись, что именно меня ждёт впереди, я обречённо пробубнил:

— Надеюсь, мы не будем в это нырять?

Покрутив головой, что, мол, нет, максимум по шею в говно влезем, Лойт надел на лицо второй собранный противогаз, после чего передвинул на фонаре какую-то задвижку. Лишившись притока горючей смеси, фитиль начал неумолимо затухать. На смену обычному фонарю мой провожатый достал небольшой магический фонарик. Стоило снять с него крышку, как он залил помещение ярким холодным светом.

Завершив приготовления, Лойт открыл металлическую крышку.

И это он, пожалуй, зря. Надетого ни лицо противогаза словно и не было. По крайне

мере, в нос ударил столь ядрёный смрад, что меня замутило.

Закрепив потушенный фонарь на поясе, Лойт наигранно учтивым жестом пригласил меня вперёд. Понимая, что не отвертеться, я принялся спускаться вниз, воспользовавшись врезанными в стенку шахты металлическими дугами-ступенями. Тут же стало липко и противно: на железо narосла склизкая похожая на посохшие сопли масса.

Вонь при этом стояла невероятная.

Закрыв за собой люк, Лойт принялся спускаться следом.

Метров через пять ноги коснулись чего-то твёрдого, предварительно хлопнув в толстый слой похожей на сливочное масло жижи. Справа, буквально в метре, что-то весело журчало и не менее чудовищно воняло. А вот с левой стороны, аккуратно вдоль стены, обнаружилась то ли металлическая труба, то ли страхующий от падения поручень. Последний, как и всё вокруг, ощущался липким, скользким и противным.

Спустившись следом, Лойт осветил небольшой, метра полтора шириной тоннель. А вот высота его выходила солидной, пусть и треть этой высоты занимало бегущее по своим делам говно. Мы же стояли на имеющейся сбоку от потока ступеньке. Вдоль стены, страхуя от падения в поток, действительно тянулся удобный металлический поручень.

Спустившись, авантюрист настойчиво подтолкнул меня вперёд. Понимая, что тупить сейчас не в моих интересах, я принялся осторожно переставлять ноги.

Идти оказалось сложно и даже не из-за мутящей воню и слезившихся глаз. Ноги постоянно норовили либо разъехаться в стороны, либо же, совершив подлой природы сговор, синхронно начинали ехать в одном направлении. Обычно в сторону вонючего потока.

Вопреки моим ожиданиям, попытка продлилась относительно недолго. Метров через сто в потолке обнаружилось новое отверстие и уходящие в него ступени-скобы. Показывая, что да, нам туда, Лойт подал мне сигнал магическим фонарём, после чего уверенно полез вверх.

Ну да, ему ещё люк открывать.

Дождавшись пока мой проводник исчезнет в шахте лаза, я полез следом, о чем немедленно пожалел, так как на голову мне обильно закапала налипшая на сапоги Лойта вонючая гадость.

Млядство! Сожгите все прочитанные мной книги про попаданцев. А засранцев, которые их пишут, на год сошлите в городские ассенизаторы. Магическая академия? Орды раздракренных супостатов? Грудастые нимфоманки? Ну, ну. Вагон и вот-вот ещё подвезут.

Как оказалось, действительно подвезли. Открыв люк, Лойт наполовину в него высунулся и как-то разом выскочил на поверхность. И здесь бы мне сообразить, что что-то здесь не так, но, увы, раздражение и прибитое восприятие сыграли с разумом злую шутку. Осознав, что проход свободен, я торопливо полез наверх.

В момент, когда моя голова высунулась из люка, крепкая и очень сильная рука схватила меня за шкварник. Тело выдернули из лаза словно тряпичное. Не прошло и секунды, как, не дав сориентироваться, кто-то с силой ударил меня под дых. Скрючившись, я принялся хрипеть в респиратор.

Тем временем принимающая сторона не зевала. Заломив мне руки, кто-то очень ловко защёлкнул на запястьях уже знакомые по имперскому подземелью металлические колодки.

Приехали. Станция: «Знатные кабздуны».

Человек в кресле походил на мумию, но вот глаза его были живыми. Цепкие, блестящие от стимуляторов и буквально светящиеся неукротимым змеиным разумом. Поёжившись под взглядом императора, Понтий невольно подумал, что не такими глазами должен обладать разваливающийся от времени старик.

Всю имеющуюся у него информацию, Понтий закончил излагать минут пять назад. Говорил он долго, в том числе озвучив всё то, что успел накопать об Антоне Сите. Вопреки ожиданию, вышло легко и уверенно. Так, как бывает на экзамене, когда сомнения уже не нужны, ведь, получив вопрос, ты понимаешь, что прекрасно владеешь материалом.

Выслушав племянника, старик погрузился в задумчивое молчание. Ожидая решения и вопросов, Понтий размышлял о судьбе империи и о том, что, чем больше он узнавал своего дядю, тем больше ему казалось, что человек этот буквально соткан из противоречий.

У прошлого императора было семь сыновей от двух жён и наложницы. Пусть Биен являлся третьим сыном первой жены, трон не светил ему вовсе не из-за очерёдности престолонаследия. Старшинство в Империи ещё не решало, будет ли ребёнок воспитываться как будущий правитель. Данное решение принимал совет мудрейших после тщательного тестирования кандидатов. Выбирая правителя строго из династической линии, Империя, тем не менее, не могла позволить себе возвести на престол идиота.

У самого Биена, как знал Понтий, необходимых качеств не выявили, зато у его старших братьев они имелось в избытке.

Да и вообще, главной его характеристикой на тот момент являлось слово «отсутствует».

Талант к магии? Отсутствует.

Рвение в учёбе? Отсутствует.

Желание сделать чиновничью или военную карьеру? Отсутствует.

А что имеется?

По достижении совершеннолетия имелось символическое звание Великого князя и ежемесячное денежное довольствие из имперской казны.

Безвольный, падкий на удовольствия и азарт, получив свободу от регламента и этикета Биен пустился во все тяжкие, в какие пускалась часто мажористая молодёжь. Женщины, алкоголь и наркотики, абсолютной сомнительности авантюры. Но тут же, рядом, проявилась его удивительная способность ходить по грани, в миллиметре от последней черты, каким-то непостижимым образом её не переступая.

На престол Биена возвёл случай и катастрофическая недооценка со стороны излишне хитрожопых людей.

Старший его брат — «по белому» помазанный император, погиб в результате несчастного случая. Занявший престол Жан — второй сын их отца, излишне тяготел к реформаторству, которое, с одной стороны, было жизненно необходимо Империи, а с другой, породило слишком много сопротивления и недовольств.

Как следствие, Жан подцепил какую-то особо опасную разновидность кровавого поноса, три дня помучался животом и на четвертый день отдал богам душу.

Биену на тот момент было шестьдесят три года и он даже не думал завязывать со своими «юношескими» увлечениями. Посланные за ним люди нашли «кандидата» отсыпающимся после грандиозной пьянки в грязноватом номере игорного дома. Выдав будущему императору парочку зуботычин и окунув его голову в ведро с ледяной водой, «конвоиры» доставили Великого князя на суд очень серьёзных людей.

Люди эти имели со струхнувшим Биеном серьёзный разговор, в процессе которого был

выработан некий консенсус. По нему Биен восходит на престол для начала по «по-чёрному», то есть без одобрения иерархов Белой церкви, а после, если авантюра выгорит, то и коронуется «по-белому». Из неудобств — ему придётся завязать с разгульной жизнью, держать солидность и во всём слушаться умных людей. Из преимуществ — он станет Императором и, если будет вести себя хорошо, его не утопят в нужнике императорского дворца.

Не знали тогда заговорщики, ох не знали, что судьба уже приговорила их и что они коронуют своего палача. И что угрозу про нужник Великий князь запомнил, но трактовал её сильно по-своему.

Но то было после. В тот же момент ни сам Биен, ни его покровители и представить себе не могли, как именно обернётся дело. Да откуда же было знать, что нерадивый князь распробует и подсядет на очень притягательный и опасный наркотик, имя которому ВЛАСТЬ. И что именно власть раскроет в Биене талант палача и великого интригана. И будет тот талант настолько велик, что подпустившие его к власти люди не всегда понимали, кто и зачем топит их ночью в сортире.

Прервав размышления Понтия, сидящий в кресле старик побарабанил по подлокотнику худыми узловатыми пальцами. Тускло освещённый кабинет заполнял полумрак и липкая тишина, отчего звук дробы прозвучал удивительно отчётливо.

— Внезапно, внезапно, — задумчиво пробубнил сидящий в кресле Император.

Голубые глаза его на миг пронзили сидящего с другой стороны стола Понтия, после чего опустились и угасли.

Что-то надумав, Биен обратился к племяннику.

— Ты ведь связан с гильдией посредников, мой мальчик?

Замысел старика Понтий понял и тот замысел был ясен и смутен одновременно. Прощупать ситуацию через гильдию посредников вполне себе вариант, ведь она надёжна настолько, насколько что-то вообще может быть надёжным в этом мире. И если здесь и сейчас присутствует Понтий, который в курсе дела, то зачем привлекать лишних людей.

Но с другой стороны, что именно спрашивать у посредника? Уж точно не: «Тут такое дело. Надо бы разузнать, у иномирца, которого таскает с собой Антон Сит действительно атрибут бессмертия?»

— Я не уверен, что посредник в нашем случае явится, — осторожно ответил Понтий.

Качнув головой, отчего его тонкие, похожие на паутину волосы заколыхались, Биен тихим, но очень уверенным голосом произнёс:

— Явится, не сомневайся. У этих чертовых пауков удивительная способность чуют суть дела. Да, они старательно избегают государственных дел, но наше дело частное. Суть его — я и моя жизнь. Посредник придёт. Но прежде, мой мальчик, помоги старику, достань из того вон ящика ларец и поставь на стол. Он тяжёлый, в нём платиновые динары. По сто в каждой мешочке. Достань для начала один. Так вот, как минимум мы попробуем купить информацию об этом Антоне Сите. Как максимум, попытаемся передать ему сообщение.

— Я всё ещё не уверен, что у иномирца имеется нужный вам атрибут, — осторожно произнёс Понтий.

— Не надо этой трусливой перестраховки. До чёртовой коронации, я сорок лет просидел за игорным столом. Я знаю когда меня хотят обмануть, мой мальчик и знаю когда со мной играют. Ты вот со мной не играешь, зато ты играешь с собой. Но это простительно. Так вот, тёмный маг ввяжется в сражение с высшим вампиром, лишь в случае если ставка в

этом сражении достаточно велика. Это первое. Второе — плата, которую запросила твоя зубастая дамочка. Она, скажем так... Это не то, что будут просить блефуя.

«А ведь и правда, — подумал про себя Понтий. — Будь эта какая-то игра, Жанна попросила бы другое».

— А теперь вызывай Посредника, мой мальчик. Говорить буду я, а ты просто слушай и, если не возникнет необходимости, не вмешивайся.

То, что Биен стряхнул с себя свою обычную величественность и говорил с ним почти отеческим тоном, Понтия очень и очень радовало. Собственно, итоговых вариантов окончания их общения могло быть три. Первый — ему прикажут помалкивать и, скорее всего, тихо сидеть в столице до выяснения. Второй — старик возьмёт его в оборот и, дав полномочия и власть, прикажет достать иномирца. И третий вариант — из этого кабинета он отправится в подземную камеру, в которой просидит до окончания дела.

Имелся правда и четвертый вариант, а именно, по завершению беседы его отправят греть землю. Но этот, самый неблагоприятный вариант, с какой стороны не посмотри, выглядел излишним.

Отбросив лишние мысли и неясное пока ощущение смутной тревоги, мужчина мысленно сосредоточился на образе посредника. Почти сразу пришёл ментальный ответ и запрос на общение. Дав добро, Понтий принялся наблюдать уже привычную картину возникновения пространственного смещения.

В голубоватом окне появилась стройная мужская фигура в белой маске. Обведя взглядом полутёмный кабинет, она сдержанно поклонилась Биену и Понтию, после чего вопросительно уставилась на последнего.

— Я понимаю, что это не приветствуется, но сейчас я выступаю третьим лицом. Мы готовы компенсировать неудобства, — кивнул мужчина на лежащий на столе пузатый мешочек чёрного бархата.

Молчаливо кивнув, посредник повернулся к полулежащему в кресле Биену.

Неожиданно твёрдым для одряхлевшего тела голосом, Император произнёс:

— Я бы хотел вступить в торговые отношения с Антоном Ситом. Меня интересует возможность покупки сопровождающего его иномирца. Мы готовы заплатить за срочность.

Произнеся это, Император вопросительно посмотрел на посредника. Посредник ответил коротким кивком и протянул руку к лежащему на столе мешочку. Воспарив над столом, мешочек поплыл в его ладонь.

Получив плату, Посредник ещё раз поклонился, после чего пространственное смещение исчезло в облаке беловатого тумана. На пол упал непонятно откуда взявшийся пустой бархатный мешочек.

«Драконовские расценки», — вздохнул про себя Понтий.

Конечно, относительно важности дела — всё это «мелкая монета». Однако, сто платиновых динаров за повторный визит. М-да.

— Начинаю жалеть, что в молодости бросил изучение магии. Впрочем, таланта к этому делу у меня никогда не было, — расфокусировано глядя куда-то в стену, произнёс Биен.

В произнесённом Понтий уловил искренние нотки сожаления. Источник его был вполне понятен: маги жили ощутимо дольше обычных людей. Если обычный человек не злоупотреблял излишествами, он обычно доживал до ста лет. Маги первого круга уверенно доживали до ста двадцати и, что важно, делали это в здравом уме и без недостатка физических сил. Для Пика цифра увеличивалась ещё лет на двадцать — тридцать.

Достижение Превосходства жили лет до двухсот, после чего всё же начинали угасать. А вот Небесные уровни давали самое настоящее эльфийское бессмертие.

Биен, как знал Понтий, недавно перешагнул отметку в сто двадцать лет. Сейчас его поддерживали почти исключительно артефакты и продляющие жизнь препараты. Но и то и другое имело свой неумолимый лимит.

Куда быстрее чем ожидал мужчина, от посредника поступил запрос на визит. В этот раз появившаяся в синеватом окне фигура сразу обратилась к превратившемуся во внимание Биену:

— Гильдии не удалось переговорить с Антоном Ситом, но, оказалось, он оставил для вас сообщение именно на подобный этому случай. Прошу помнить, что я лишь передаю вам чужие слова, пусть даже слова эти могут показаться вам обидными. Я могу продолжить?

— Конечно, мы понимаем вашу роль, — вернув себе нотки величия, позволительно кивнул Биен.

— Сообщение Антона следующее: «Не поздно ли менять вторую потенцию на третью, ваше Императорское величество?». Также чуть ранее Антон Сит попросил нас, то есть Гильдию посредников, более не беспокоить его по вопросу передачи иномирца. Эту просьбу вы можете расценивать как ответ «нет».

Закончив говорить, посредник, учтиво, впрочем, поклонившись, бесцеремонно завершил сеанс связи.

Какое-то время Биен молчал. Внезапно вздрогнув, он повернулся к Понтию, улыбнулся и произнёс:

— Ну что же, за сто платиновых динаров мы купили очень и очень много. Правда возникает вопрос, а не слишком ли этот Антон самоуверен? Но об этом мы подумаем позже. А сейчас я хочу сказать, что очень доволен тобой, мой мальчик. Очень доволен. Теперь же оставь старика, мне надо подумать. Подожди в гостевом зале, я пришлю за тобой через какое-то время.

Поднявшись с кресла, Понтий почтительно поклонился и, подойдя к двери, не без труда открыл тяжёлую, вырезанную из цельной плиты карцезита дверь. За дверью, у стены хорошо освещённого коридора, немым изваянием его ожидал Билл.

Мазнув по Понтию безразличным взглядом, Билл шагнул в кабинет и затворил за собой дверь. При этом два других охранника, дежуривших в конце коридора, преградили путь, недвусмысленно намекая, что гостю необходимо подождать.

В происходящем, впрочем, не было ничего необычного. Стандартный регламент подобных встреч.

Билл, однако, не пробыл в кабинете и полминуты. Вернувшись в коридор, он, виновато улыбнувшись, произнёс:

— Я провожу вас, почувствуйте себя почётным гостем.

После чего затворил дверь в кабинет Императора.

Закрывшись, дверь едва слышно щёлкнула внутренним замком.

Понтий всегда знал с чем имеет дело. Вот и сейчас, уловив щелчок, он понял всё.

Четвертый вариант...

Безусловно, это лишь безосновательная догадка. Даже не сама интуиция, а лишь её тень.

Но, Понтий ВСЕГДА знал с чем имеет дело.

Устало кивнув Биллу, разговор с императором действительно измотал, он обернулся к провожатому спиной и уверенно направился к двери в конце коридора.

«Интересно, как меня убьют? — пронеслась в голове удивительно безразличная мысль. — Хотя, разве это важно? Куда интереснее, что будет потом. Наверняка сделают магический дубль, который героически погибнет на фронте. И всё же, вероятно это будет газ, — перескочила мысль. — Пустят в вентиляцию, пока я буду скучать в гостиной».

Показывая, что догадки его верны и ошибочны одновременно, Билл нанёс молниеносный удар выброшенным из рукава стилетом. Увернуться от мастерского удара в спину не было никакого шанса, да и Понтий не уворачивался. Он просто пропал.

На свою беду, кое-кто позабыл, что Понтий по кличке «клоп» способен выкрутиться из любой передраги.

Гувер Блонт — глава города Совиборга, пребывал в состоянии яростной прострации. С одной стороны, они явно потерпели неудачу. Неудача, обладавшего гномьим упорством Гувера, бесила. С другой стороны, шагая по подземным залам, он всё больше убеждался, что другого результата просто и не могло быть. В его «подвале» завелись далеко не «мышь». Под городом гнездилась целая колония матёрых «крыс».

И крысы эти, подвернись крысолов попроще, вполне бы могли перейти в контратаку, наваляв по первое число городским «хомякам».

Идя по подземным хорошо освещённым залам, глава Совиборга тут и там примечал следы битвы в виде бардака, выломанных дверей и пары наспех возведённых баррикад. Иногда на полу попадалась кровь. Но при этом, отчего-то отсутствовали трупы.

Хотя понятно. Естественная утилизация, так сказать.

Минув забитые контрафактными товарами подземные склады, сопровождаемый охраной Гувер попал в начало просторного коридора. Здесь его дождался Патрон Авир — командир городского ополчения с десятком своих лучших бойцов.

— Никак нельзя, — преграждая шефу путь, запротестовал Патрон. — Там это, в воздухе.

— Что это? — рявкнул Гувер.

— Там, ну, это, лаборатория, в которой делали звездную пыль, — собравшись с мыслями, принялся объяснять здоровяк. — А после склад и выход в систему тоннелей. Они, ну, эти, — путался он, — подорвали вход в тоннели яблоком раздора. Склад и лабораторию разнесло ударной волной. Вход в тоннели завалило.

Приглядевшись, Гувер обнаружил, что глаза подчинённого имеют неестественный блеск, щеки румянец, а сам он с трудом сдерживается чтобы не залыбиться словно идиот.

— Ты случаем не обдолбался, друг мой сердешный? — задушевно прошипел Гувер.

— Да нет же, — побледнел Патрон. — Я же говорю, там звездная пыль. Всё в ней, — залепетал он.

Поняв что-то, Гувер принюхался. В воздухе и правда стоял приятный сладковатый запах. Тут до него дошло в чём именно было дело. Взрывом разнесло сырьё, продукт и оборудование, наполнив воздух наркотической взвесью. За час другой она осядет, но столько ему ждать не хотелось.

— Найдите мне респиратор, срочно, — обернувшись, отдал глава приказ ожидающей позади охране. — И антидот от этой дури для этого, гм, человека, — одарил он Патрона недовольным взглядом.

— Где Антон? — перейдя к цели своего визита в подземную часть города,

поинтересовался Гувер.

— Он, там, это, в каморке сидит, чай пьёт, — неуверенно и отчего-то виновато, сообщил Патрон.

Каморка оказалась никакой не каморкой, а прекрасно оборудованной комнатой отдыха при лаборатории. С небольшой кухней, столами, диванами и биллиардным столом. То ли из-за расположения, то ли из-за причуд распространения ударной волны, в данном помещении даже не выбило дверь.

Хотя, вероятно, во время взрыва она скорее всего была открыта, потому её и не сорвало с петель.

Войдя внутрь и закрыв за собой дверь, Гувер стянул с лица раздобытый подчинёнными противогаз, после чего недовольно уставился на развалившегося в кресле Антона.

Маг гостя игнорировал. Сидя в расслабленной позе, он то ли спал, то ли был занят ментальной работой.

Оглядев помещение, Гувер остановил взгляд на поверхности стола, перед которым расположился Антон. Кроме кофейника, чашек и миски с печеньем, на столе стояла открытая жестяная коробка. Судя по помятому виду, ей сильно досталось от взрыва. И пусть нутро её было разбито на отделения войлочными перегородками, содержимое пострадало фатально.

А после Гувер струхнул, так как запоздало сообразил, что сидящий в кресле маг вполне мог надыхаться наркотой. Что именно может выкинуть обдолбанный Антон, даже не хотелось представлять. А выкинуть он точно мог, недаром же прошлые владельцы этого места улепётывали от него роняя кал и подрывая подземные переходы. Последнее, безумное по сути действие, указывало на наличие смертельной опасности.

Открыв глаза, Антон взглянул на Гувера абсолютно трезвыми холодными глазами.

— Два из двадцати, — кивнул маг на помятую коробку. — Вы оказались правы, у них действительно имелась крупная партия сияющего разума на отправку. Однако, эти дурни хранили ценные зелья вместе с наркотой. Всё разнесло взрывом. Неучтённая переменная, чтоб её, — вздохнул он.

Расслабившись, Гувер подошёл к столу, бесцеремонно взял кофейник, поболтал, открыл крышку, понюхал, нахмурился.

Антон прокомментировал:

— «Золото пустыни» — лучший заморский кофе. Говорят, в Лиге он по шесть крон за мерку. И это, заметьте, закупочная.

В голове Гувера сложилась очевидная теперь схема. И радости она ему не прибавила.

— Ещё есть? — мрачно обратился он к магу.

— Признаться, я всё прибрал к рукам, — кивнул Антон на лежавший рядом с креслом заплечный мешок, — но для вас, так и быть, поделюсь.

На то чтобы вымыть кофейник и заварить новую порцию кофе, у Гувера ушло минут пятнадцать. Всё это время Антон сидел в кресле с закрытыми глазами. Со стороны создавалось ощущение, что он за кем-то пристально наблюдает.

Колдуя над напитком, Гувер размышлял:

«Торгаши Лиги тёрлись в городе давно. Сорили деньгами, покупали всякую совершенно ненужную за морем хрень. У нас же они продавали очень даже востребованные в королевстве товары, которые, довези они их до столицы, можно продать раза в два дороже. А я, дурак, всё гадал, какого хрена они здесь ошиваются. Нет, я знал конечно про лабораторию,

но то, что Лига имеет в ней долю... Это уже слишком», — наблюдая за закипающей водой, корил себя глава.

Дверь приоткрылась, осторожно заглянул Патрон. Похлопав глазами и приняхавшись, командир ополчения вождественно поинтересовался:

— А это у вас случаем не «Золото пустыни» заваривается?

После чего со страхом посмотрел на мага.

— У тебя что, дел нет? — рявкнул на подчинённого Гувер.

— Ну, мы это, нашли пленников. Что с ними делать-то? — пробубнил Патрон.

Открыв глаза, Антон с интересом посмотрел на командира ополчения. Двухметровый Патрон одним своим видом вызывал трепет и невольное уважение, однако, в обществе вспылчивого главы моментально терялся.

— Каких-таких пленников? — напрягся Гувер.

Страже был отдан жестокий приказ убить всех свидетелей. Важно было выставить атаку на подземелье как самодеятельность Антона. Для этого даже было разыграно представление, в котором маг сначала заключил с бандитами сделку, а после нагло нарушил её условия.

Подразумевалось правда, что свидетели поголовно будут бандитами.

— Алхимики, травники. Они здесь на правах рабов ценные зелья делали, — пояснил Патрон.

— Мешки на голову и в каталажку до выяснения, — отдал указание глава, после чего пояснил. — После того как трясло город, странно будет если городская стража не сунется под землю, так что частично меняем план. А теперь сгинь с глаз моих, — буркнул он.

Подойдя к столу и усевшись напротив Антона, Гувер отхлебнул из чашки, поморщился: напиток оказался слишком горячим, отхлебнул ещё и лишь после осторожно обратился к магу:

— Я облажался, да?

— Реальность и прогнозы слегка не совпали, — подвинув к собеседнику пустую чашку, начал Антон. — Вместо двадцати человек, из которых лишь пятеро должны были быть охраной, меня встретило три десятка головорезов. Более того, головорезов заточенных на противостояние тёмному магу. Кроме пары магов уровня Пика имелось что-то около десятка авантюристов. Вероятно, подтянули добытчиков напрямую работающих на бандитов. Да и остальные ребята не промах, у многих чувствовалась армейская выучка. Делаю вывод, меня если не ждали, то серьёзно учитывали шанс, что я сюда заявлюсь.

— О наших планах знали лишь я, вы и Патрон. В надёжности последнего я уверен, — осторожно прокомментировал сказанное глава.

— Здесь другое, — покачал головой Антон. — Во-первых, объёмы местного производства раз в двадцать больше вами заявленных. Во-вторых, вы, я уверен, уже догадались, что в деле напрямую участвовала Лига. И дело даже не в кофе. В яблоках раздора дело. Этими игрушками, насколько я знаю, Лига отказалась снабжать королевскую армию, а тут раз и они завалялись у каких-то бандитов. Напрашивается вывод, что кто-то из наших заморских друзей сидел на объекте и присматривал за процессом.

— Зачем я в это влез... — застонал Гувер, которому не хотелось ссориться с Лигой и уж тем более не улыбалось конфликтовать с Тайной службой.

А о том, что имел место быть сговор с сидящим напротив магом, они наверняка раскопают.

Пожав плечами, Антон посоветовал:

— Я бы на твоём месте не парился и валил все грехи на меня. Отнекивайся, коси под дурочку, утверждай, что лишь подсказал мне, что через подземелье можно покинуть город. Поднимать шумиху пострадавшей стороне невыгодно, убивать тебя за такое это слишком, да и война сейчас, других забот хватает.

Подумав, что в словах собеседника есть смысл, Гувер допил остывший кофе и по новой налил из кофейника себе и магу.

— Так что именно здесь произошло? — осторожно поинтересовался он.

— Я воспользовался теми замечательными трупами, которые вы мне предоставили, а вот дальше профессиональная тайна, — пригубив напиток, улыбнулся Антон. — Могу сказать лишь, что выжило не более половины наших «друзей».

— Но где трупы? — удивился глава.

— Там, за завалом. Уж поверьте, второй раз они подорвали туннели не просто так.

— Демон, — что-то вспомнив, встрепенулся Гувер. — Мне необходимо отдать приказ о снятии засад в городе. Возможно это малодушно, но после тех выводов, к которым мы здесь пришли, я не хочу связываться с выжившими. Среди них может оказаться слишком много неудобных людей. Сраное королевство! Всё прогнило. Я уже готов продаться Империи. Как бы от неё не пованивало, но такого дерьма они не допускают, — вспыхнул глава, после чего энергично поднялся с кресла.

— Задержитесь на минуту, — перейдя на формальный тон, попросил маг и кивнул на ящик с разбитыми бутылками.

— Намёк понял, — опустил обратно глава. — Компенсирую деньгами и снаряжением. Все необходимое вам доставят в течении часа.

— Часа? — переспросил Антон. — А я хотел выдвигаться. Ну ладно, подожду, — вздохнул он, после чего не очень понятно добавил: — Главное, чтобы за этот час один излишне удачливый товарищ не вляпался в неприятности.

Глава 17: Не на жизнь, а на смерть

Из полного надежд иномирца, я как-то до обидного быстро превратился в пленника с очень сомнительными перспективами. Первым делом была потеряна свобода, вторым с пояса исчезли пистолет и кинжал. А третьим делом супостаты сделали то, что, судя по книгам о попаданцах, делать с главным героем никак нельзя. А именно, выдали мне болезненный пинок под зад, направив в нужном им направлении.

Пройдя короткий узкий коридор, я оказался в основном тоннеле, но теперь с другой стороны виденного ранее завала. Здесь, в тревожном свете нескольких фонарей, по недоброму хмурились человек пятнадцать хорошо вооружённых и снаряжённых людей. Меня и Лойта подвели к паре лидеров, после чего, не теряя времени, принялись тщательно обыскивать.

Лидеры, а судя по поведению остальных именно эти люди обладали старшинством, различались словно огонь и вода. Один — здоровенный бородатый мужик в качественной составной броне, щитом за спиной и мечом на поясе. Роба, стоит заметить, суровая. Борода и волосы черны как смоль.

Второй главсупостат был чуть ли не на голову ниже первого. Встреть я этого — интеллигентного вида лысеющего мужчину посреди улицы, в жизни бы не заподозрил его в выдёргивании хороших людей из канализации.

Чисто выбритый, в мифриловом шапеле и тёмном плаще, в правой руке он держал полуметровый чёрный прут в пару пальцев толщиной.

Как потрудился объяснить мне Грин, для сотворения магии не требовалось каких-либо посохов или волшебных палочек. Более того, предпочтительнее было иметь руки свободными. Однако, существовали так называемые концентрирующие жезлы. Они были либо универсальные, либо изготавливались под конкретного мага и строго под одно заклинание. Штука эффективная и баснословно дорогая.

— Есть догадки кто это? — с интересом нас разглядывая, приятным, пусть и напряжённым голосом, поинтересовался «интеллигент».

— И догадки есть, и точная информация имеется. Да и чего только у нас здесь нет. Да, Лойт? — обратился к удерживаемому рядом со мной авантюристу здоровяк.

— А вы это, что здесь делаете-то? — крутя головой по сторонам, с вполне искренним удивлением поинтересовался мой проводник.

— А вот ты будто не знаешь, что мы здесь делаем? — засомневался здоровяк.

— Брег, у нас как-бы время поджигает, — обратился к здоровяку интеллигент.

— Время подождёт, особенно при том, что идти нам надо туда, откуда пришли эти двое, — холодно ответил названный Брегом, после чего обратился к Лойту: — Ну-ка, озвучь мне свою версию происходящего.

— Да тут и озвучивать нечего, — пожал плечами Лойт, руки которого также были скованы за спиной. — Меня наняли как проводника, чтобы я по-тихому вывел клиента за реку.

— Вот так совпадение. Прямо-таки именно сегодня вывел, да? — издевательски заинтересованно произнёс здоровяк. — И что за клиент такой? — по недоброму уставился он на меня.

Из темноты вышел невысокий суховатый мужчина в маскировочном плаще. Подойдя к

здоровяку, он принялся что-то торопливо нашёптывать ему на ухо. До слуха моего донеслось неразборчивое: «Антон», «Иномирец», «Товар».

Интеллигент бросил на шептунов недовольный взгляд.

В этот момент я сообразил, что собравшиеся здесь люди делятся, судя по всему, на две группы. В части из них чувствовалась грубость, а в снаряжении присутствовала разношёрстность. Вторая же часть держалась слегка особняком и выглядела более собранно и по-военному что ли.

— Ну это просто праздник какой-то, — выслушав доклад, попытался изобразить радость Брег.

Лицо его при этом сохранило выражение небритого кирпича.

— Познакомьтесь господин Мирс, перед вами имущество напавшего на нас мага. Кстати, имущество весьма состоятельное, — затребовав у подчинённого мой револьвер, бородач покрутил его в руках.

— Брег, харе тупить, нам надо быстрее попасть в город, — раздался от стены недовольный злой голос.

Повернувшись в сторону голоса, здоровяк одарил говорившего презрительным взглядом. Я же предположил, что здесь, пожалуй, не две группы людей, а целых три. И люди эти объединены некой целью, не будь которой, они вряд ли бы собрались вместе.

— Ба, Глауберг, так ты, оказывается, не сдох? — изобразил удивление Брег, что на этот раз удалось ему отменно. — Я рад, я рад. А теперь заткнись и слушай молча.

— Тебе, гнида, деньги заплатили чтобы ты нас защищал, а не командовал, — прошипел в ответ некий Глауберг.

— Заметь, я этим как раз и занимаюсь, а именно, не даю разным дебилам принимать решения. Заткнись, я сказал. В городе нас скорее всего ждут. Или ты реально думаешь, что этот хренов Антон заявился сюда мимоходом. Ещё и кучу трупов по дороге раздобыл. Необходимо разобраться в ситуации, особенно когда судьба предоставила нам такую возможность.

— Один из моих людей способен распознавать ложь, — коротко произнёс интеллигент с жезлом.

— Вот и отлично. Пусть Лойт у нас парень правдивый и разговорчивый, но перестраховаться не помешает.

Замолчав, Брег достал из надетой поверх брони разгрузки небольшой металлический предмет. Предмет оказался футляром, из которого бородач извлёк наполненную красной жидкостью пробирку.

— Ты ведь всё нам расскажешь, да Лойт? — поинтересовался он.

Не знаю, что это за такая полупрозрачная красная хренотень, но при виде её лицо Лойта приобрело совершенно нехорошее выражение.

Побледнев и кивнув, мой проводник принялся отвечать на вопросы. Перед этим, кстати, была проведена короткая ментальная синхронизация, вроде той, какую в своё время провела со мной черноволосая сопровождающая Элианоры.

Без намёков на немого партизана, Лойт рассказал все то, что знал об Антоне и о порученном ему деле. Также, после парочки наводящих вопросов, озвучил всё то, что ранее говорил мне, а именно, что Антон имеет сговор с Гувером-безбородым.

Я же наконец сообразил к кому именно мы попали в плен. Нас сцапали люди охранявшие подземные лаборатории. Из допроса я примерно понял, что здесь действительно

три группы. Остатки бандитов и именно что остатки, так как большинство их погибло из-за нехватки слаженности и навыков. Далее городские авантюристы. Точнее, та их часть, которая не гнушалась брать грязную работёнку. И до кучи какая-то третья сторона. Она вроде как доверилась Брегу, но при этом являлась самой весомой в плане боевой эффективности.

Здесь случился скользкий момент.

— Ага, ага, — слушая ответы Лойта, заинтересованно кивал Брег. — А теперь скажи как мне коллега, если мы пойдём в сторону форпоста, кто нас встретит, кроме товарищей вот этого вот молодого человека? — кивнул он на меня.

Лойт побледнел.

— Лойт, Лойт, поверь мне, мы сегодня навоевались и имеем сейчас единственное желание выбраться из текущего дерьма с минимумом потерь, — очень убедительно произнёс бородач. — Не спорю, твои слова наверняка способны подвергнуть кого-то риску, но они же, заметь, способны этот риск сократить, — веско подытожил он.

— В форте члены моей команды и отряд Фарета. Я попросил их подстраховать, — став бледнее бледного, ответил Лойт.

— Плохо... — с нотками сожаления произнёс Брег.

— Что за Фарет? — поинтересовался интеллигент.

— Тот, с кем нам будет очень трудно договориться, — ответил бородач. — Так, ладно, продолжил он командным тоном. — В город мы не идём, а в темпе топаем в форпост. Выйдем за рекой, а дальше попадём куда надо. Мне надо объяснить кому-то почему мы не идём в город? — обратился он к державшейся особняком троице.

— Остынь, мы всё поняли и одобряем, — проворчал в ответ лидер бандитов. — Только быстрее, пока этот Антон не отправился за своими товарищами, — с нажимом произнёс он.

— Уверен, ему понадобится время завершить дела в городе, но да, стоит поторопиться, — согласился с бандитом Брег, после чего с некоторым сожалением посмотрел на меня.

Вероятно, он был не прочь побеседовать со мной о всяком, но на такую беседу у беглецов явно не хватало времени.

— Так, отозвать дозор, — принялся командовать Брег. — Этого, — ткнул он в меня пальцем, усыпить от греха подальше. Лойт, снимай свой барахло, понесёшь своего дружбана на спине.

В этот момент кто-то стоявший позади ловко и быстро пережал мне шею. Сознание как-то неприлично быстро начало угасать. В какой-то момент хватку ослабили, отчего я инстинктивно вдохнул. В нос ударило что-то острое и вонючее: судя по всему, под него поднесли какое-то летучее зелье.

Уже находясь между забытьём и явью, стимулируемая страхом админская смекалка потребовала воспроизвести то ощущение, что я испытал когда бродил вне тела. То не был какой-то особый расчёт, просто паникующий разум выбрал именно это.

И не прогадал.

Сознание прояснилось, чувство скованности пропало. И главное, исчезла терзающая меня всё это время чудовищная вонь!

Покрутив головой по сторонам, я узрел, как на мрачного Лойта взваливают мое спящее тело. И не просто взваливают, но ещё и верёвкой привязывают.

Неси осторожно друг. Ценная штука, много денег дают.

Далее я заметил, как бородач поманил взглядом интеллигента, призывая его отойти слегка в сторону. Первым делом я подумал было, что планируется секретное совещание с глазу на глаз, однако, как оказалось, лишние уши были здесь лишь одни и принадлежали они Лойту.

— На форпосте мы столкнёмся с достаточно серьёзным отрядом из восьми — десяти человек, — начал Брег. — В основном городские авантюристы. Нас они не ждут, но и на расслабоне не находятся точно. Пусть по моим расчётам они нам не противники и, всё же, атака в лоб — плохой вариант. Не берусь гадать как повернётся ситуация, скорее всего они поймут кто мы такие. Придётся договариваться. Точнее торговаться. Благо чем вести торг имеется, — бросил он на меня и Лойта пояснительный взгляд. — В общем, нападаем и убиваем их, как только появится возможность ударить в спину. Ну или просто появится удобная возможность. Вам, как и нам, я подозреваю, свидетели не нужны. Вы со всем согласны, господин Мирс?

— Да, нахожу ваш план разумным, — кивнул интеллигент. — Единственное что меня беспокоит, так это спутники нашего некроманта. Они не станут для нас проблемой?

— Наши неуклюжие друзья навели о них справки, — принялся отвечать Брег. — Эльфийка совсем зелёная и вряд ли на что-то способна. Старик какая-то научная шишка из столицы. С магией знаком, но вроде как не боец. Надеюсь, вы понимаете, что информация примерная, но это лучше чем идти туда, где сейчас находится этот Антон и поджидающая нас городская стража. Ладно, поторопимся.

Оказывается, в этом состоянии можно летать. Не как супермен конечно, процесс напоминал поездку на моноколесе. Выходило не особо быстро, но точно со скоростью среднего бегуна. И это есть хорошо, ведь бандиты, или кто они там, определившись с планами, взяли довольно приличный темп.

Узнав, что моим спутникам угрожает серьёзная опасность, я с ужасом осознал, что не способен их об опасности предупредить. Ведь я, так, между делом, «бестелесное приведение».

Имелась, впрочем, малюсенькая такая надежда. Она заключалась в инциденте, произошедшем в спальне Элианоры. Тогда на меня среагировал появившийся рядом с ней светлячок. Неизвестно правда кто он или что, но, если шанс есть, им необходимо воспользоваться.

То ли новое состояние позволяло перемещаться неожиданно быстро, то ли время скрадывала однообразность тоннеля, но не успел я как следует поволноваться, как оказался в просторном зале подземной станции. В стенах его, к большому моему удивлению, отсутствовало что-либо напоминающее проход или лестницу.

Всё оказалось просто. Выемка в одной из стен оказалась ничем иным, как уходящей вверх лифтовой шахтой с навсегда уехавшим на металл лифтом. В стене второй подобной выемки нашёлся неприметный коридор, почти сразу переходящий в винтовую лестницу.

В процессе беглого изучения лифтовой шахты в моей эфирной голове родилась любопытная мысль: «Стоп, а может я могу летать?»

В смысле не скользить над поверхностью, а летать ввысь словно птица.

Летать, однако, не вышло. И дело здесь не столько в отсутствии хорошего пинка,

сколько, на мой скромный взгляд, в прошитых в сознание стереотипах. Как результат, пришлось посчитать ногами ступени, коих оказалось немало.

Завершив подъем, я попал в начало подземного коридора, проход через который перекрывала добротная деревянная перегородка с имеющейся в ней дверью.

Перегородка и дверь явно не являлись замыслом создателей этого места и были сделаны куда позже.

За дверью, а двери «призракам» не помеха, обнаружился прислонившийся к стене человек, компанию которому составляла подвешенная под потолком яркая масляная лампа.

В первый момент мне показалось, что человек спит, однако, приглядевшись, я скорее интуитивно понял, что это не так. Пусть глаза сидящего на стуле мужчины и были закрыты, лицо его имело отстранённо-сосредоточенный вид.

Сообразив, что времени у меня не особо то и много, я покинул дозорного и, пролетев поворот, оказался во вполне обитаемом месте. Новый коридор объединял с десятков относительно небольших залов, приспособленных для разных житейских нужд. В первом из них я обнаружил группу скучающих людей. Четыре мужчины и одну женщину. Мужчины в броне и при оружии, женщина в серо-зелёном шерстяном плаще.

Желая найти Грина или Элианору, я направился дальше, заглядывая в залы, для чего иногда приходилось проходить через двери.

Внезапно одна из дверей распахнулась и в коридор вышел никто иной как уже знакомый мне эльф. Тот самый, который пытался снять с Элианоры капюшон и с которым она имела скоротечный магический махач. Мгновения хватило чтобы понять: лицо эльфа имело весьма раздосадованный вид.

Проводив его взглядом, я заметил, что представительные одежды эльфа сменил на неброскую зелёную броню. Более того, он укоротил свои длинные серебристые волосы. Сейчас они лишь слегка доставали ему до плеч.

Не став гадать что к чему, я направился к двери, которую эльф аккуратно затворил за собой. Ведь эльфы, следуя банальной, пусть местами и фэнтезийной логике, должны притягиваться друг к другу.

Элианора обнаружилась сидящей за столом у стены. При этом эльфийка производила впечатление подростка только что доказавшего родителю, что он взрослый и сегодня пойдёт на дискотеку.

Подойдя и остановившись в паре метрах от цели, я непонятно отчего осознал, что ничего у меня не получится. Подбодрив себя замечанием, что интуиция полезна, но не всесильна, я осторожно совместил свою ладонь с лежавшей на столе рукой Элианоры. Вздвогнув, эльфийка насторожилась и приняла вид приноживающегося зверька, в котором пребывала секунд пять.

Раздражённо вздохнув, она откинулась на спинку стула и устало закрыла глаза.

Фейл. Так, ладно, что я имею?

Светлячок не появился. Почему? Может необходимо облапать её более основательно?

С этими мыслями, я провёл рукой по волосам эльфийки, на что девушка слегка поёжилась, но более не отреагировала.

Что дальше? Дать ей эфирного пинка через стул?

Стоп, а может...

Развернувшись, я бросился к выходу. Важный эльф нашёлся в соседней комнате. Сидя на простом деревянном стуле, он что-то втолковывал сидящему на кровати Грину.

Старик, который, судя по виду, только что проснулся, пожал плечами и с нотками уважения произнёс:

— Вы неверно понимаете ситуацию, мидлон Аерланг. Ни я, ни Антон ни в чём не убеждали и ничего не требовали от нашей спутницы. Я не уверен стопроцентно, но вроде бы Антон предложил Элианоре помочь ей встретиться с сыном герцога. Ну, вы понимаете о ком я. На что она ответила, что ей необходимо собраться с мыслями и что она на какое-то время составит нам компанию. Всё так или почти так. Вы можете обсудить ситуацию с Антоном: он обещал быть здесь до ночи. Но, если сама Элианора ответила вам отказом, мы вряд ли сможем на неё повлиять.

Решившись, я осторожно дотронулся до плеча эльфа. Вздвогнув, тот проглотил заготовленное предложение, замер и словно принялся прислушиваться. Внезапно над его плечом возник золотистый сгусток, быстро превратившийся в небольшого золотого человечка. То ли фею, то ли не пойми что. Облетев меня, золотистое создание замерло, словно чего-то ожидая.

Э-э-э? И что мне делать дальше? Шпрехать на местном?

Поняв, по-видимому, мои затруднения, золотая фея обратилась ко мне ментально. Обращение не являлось словами или видением, но я, к своей радости, осознал, что мне предлагают транслировать образы и чувства. Сосредоточившись, я попытался воспроизвести ощущение опасности, прокрутив в голове разговор бандитов. Найдя это недостаточным, представил шагающих по тоннелю головорезов. А после, подключив накопившееся вдохновения, начал прокручивать в голове сцену, как поднявшиеся из глубины бандиты сначала выглядят дружелюбными, а после убивают присутствующих, тыкая в них своими мечами.

На всё про всё у меня ушло минуты две — три. Грин, который попытался было что-то сказать, был прерван строгим жестом эльфа.

Фея, покачавшись в воздухе, вернулась к эльфу, зависнув рядом с его головой. Провисев напротив его уха секунд тридцать, она слегка отлетела и в ожидании замерла.

— Вы ждёте кого-то, кто придёт сюда из города по тоннелю? — повернувшись к Грину, прямо поинтересовался эльф.

Старик насторожился. Эльф, безошибочно считав его реакцию и найдя в ней подтверждение своим словам, продолжил:

— Вы ждёте двоих и этих двоих кто-то взял в плен. Этот кто-то сейчас направляется сюда с целью всех нас убить. Они сделают вид, что хотят договориться, но им не нужны свидетели. Не кривляйтесь, дело, похоже, серьёзное. Сейчас в паре метров от нас болтается ментальный фантом вашего иномирца. Именно он и предупреждает нас об опасности.

— Ментальный фантом? — удивлённо заморгал глазами Грин. — Хм, ну, с его атрибутом это возможно, — пробормотал он и тут же напрягся на тему, а не спалил ли кто-то контору.

Эльф, однако, расценил метания старика по-своему.

— Расслабьтесь, если бы я хотел вам навредить, то уже бы это сделал. А сейчас расскажите мне подробности. Стоп, а чем сейчас занимается в городе ваш Антон? Ага, он полез под землю...

В этот момент эльф посмотрел на меня, я же остервенело закивал и принялся транслировать фее свою версию происходящего. Получилось путанно, но в целом понятно.

Как итог, не прошло и пары минут, как собравшиеся здесь люди начали готовиться к

битве.

Выйдя из подпространства, Понтий обессиленно привалился к поддерживающему ограду кирпичному столбу.

Обычно, в подпространство позволяла попасть либо сложная пространственная магия, либо врождённый навык. Обладатели последнего чаще всего становились ассасинами, так как были способны на короткие пространственные прыжки очень похожие на телепортацию. При этом, подпространство стремилось выбросить из себя инородный объект, отчего задержаться в нём более чем на секунды было проблематично.

Способность Понтия работала по-другому. Он словно становился частью этого странного мира, ощущая его как разной густоты кисель, через который он плыл словно медуза. Выгалкивание в его случае имелось, но ощущалось как постепенное истощение ментальных сил, а движение сильно истощало физически.

Жаловаться, впрочем, было грех, уже дважды данная способность спасала ему жизнь. Обретя её относительно недавно, он хранил в секрете такой удобный и одновременно опасный навык.

Придя в себя, на что у него ушло не менее пяти минут, Понтий осознал, что находится не в самом удачном месте. А именно, во внутреннем дворе украшенного лепниной богатого особняка. При этом в целом ему повезло: во дворе отсутствовали натасканные собаки и его не увидел обычный для богатых домов дежурный.

Оглядевшись, беглец сообразил, что он находится в престижном столичном районе. Где-то рядом, в одном из находящихся поблизости особняков, располагался вход в тайную резиденцию Императора.

Судя по всему, он удалился от точки своего исчезновения метров на четыреста. Скорее всего охрана будет искать его внутри резиденции, решив, что имеет место быть какое-то особо хитрое сокрытие. И лишь через какое-то время, может даже часа через полтора, начнутся полномасштабные поиски.

Привлекая внимание редких хорошо одетых прохожих, Понтий подпрыгнул, ухватился за верх столба и, легко подтянувшись, ограду перепрыгнул, оказавшись на мостовой.

Одарив окружающих виноватой улыбкой, он, как ни в чём не бывало, направился прочь от этого места.

В голове тем временем рождался весьма бесшабашный план.

Строго говоря, столкнусь он с подобной ситуацией умозрительно, выбор его состоял ровно из двух пунктов — затаиться или же предпринять ряд шагов, делающих повторную попытку его устранения невыгодной.

Прочувствовав ситуацию собственной шкурой, Понтий, откровенно удивляя сам себя, обнаружил, что полумеры более неприемлемы. Он решил сражаться, если сражением можно назвать попытку болезненно отомстить.

Выйдя на проспект, беглец попытался поймать извозчика, сев в результате в запряжённый гнедым жеребцом тарантас. Возница оказался горяч и явно пребывал не в духе. Расстройство его, как заключил Понтий, было связано с финансовыми потерями, ведь стоило пассажиру заявить: «Гони к зданию секретной службы, государственное дело, крону дам», как он приободрился и погнал так, как гонять по столичным улицам нельзя

категорически. Именно из-за этого на перекрёстке их остановил патруль, избавиться от которого удалось предъявив жетон высокопоставленного имперского чиновника.

Как итог, до расположенного в северной части столицы управления Понтий добрался в рекордные двадцать пять минут.

Безусловно, имперская секретная служба и близко не могла уместиться в одном единственном здании. Да она и не пыталась. На деле секретная служба представляла собой целый изолированный от остального города квартал.

Прибыв на место и зайдя на проходную, Понтий предъявил документы и, пройдя короткую магическую проверку, попал на территорию. Ощутимо упростило задачу то, что до последнего своего назначения, он проработал в данном месте около десяти лет, пока два года назад его не направили наводить порядок в армейском снабжении.

Прикинув сколько у него есть времени, мужчина решил, что, прежде чем решат дать приказ о его всеимперском розыске, пройдёт примерно час, может два, чего должно хватить для завершения весьма рискованного дела. А вот дальше будет сложнее.

Добравшись до здания архива и опять же без каких-либо задержек минув пост, Понтий предстал перед местными архивариусами. Везло, начальником смены стоял его бывший сокурсник, который не так давно просил пристроить на хорошее место окончившего университет сына.

— Здравствуй Аверс, ты не сильно занят? — без раздумий «оседлал» знакомца Понтий.

— Ты же знаешь, на этой чёртовой работе ты либо занят, либо очень занят. А что у тебя? — отрываясь от толстого журнала, в который он что-то аккуратным почерком вносил, поинтересовался работник.

— У меня уголовно наказуемое деяние, — пошутил Понтий. — Необходимо кое-что копнуть в закрытой части архива.

— Какой уровень доступа? — насторожился собеседник.

— Третий.

— Скажешь ещё, «уголовно», — улыбнувшись, отложил журнал Аверс.

Не прошло и двух минут, как Понтий уже спускался по ведущей под землю лестнице. Вела она, впрочем, не особо глубоко, а в точке назначения оказалось тепло и сухо.

Попав в зал с высокими потолками и чуть ли не с упирающимися в эти потолки стеллажами, Понтий не без сожаления увидел, что в хорошо освещённом залелюдно. Вероятно, шла плановая проверка материала, так как около десяти работников лазили по лестницам, доставая с полок папки или ящики, которые первым делом складывали на столы.

Впрочем, работе архива это не мешало.

— Мне нужна информация по капитанам Ленграмского воздушного флота, занявшим свои должности в последние два года, — попав в архив, попросил Понтий.

— Опять отец покоя не даёт? — сочувственно поинтересовался Аверс.

Обречённо кивнув, мол, такова она — сыновья доля, он принялся ждать пока архивариус, оторвав от работы нескольких младших служащих, найдёт и опишет запрошенные материалы.

Наконец Понтию вручили стопку пыльных и не очень документов, после чего сопроводили его в один из имеющихся здесь ознакомительных кабинетов, в котором, как человека проверенного и имеющего соответствующие допуски, оставили в спокойном одиночестве.

Половина дела была сделана.

Отложив документы на край стола, Понтий взял верхний журнал, открыл его и минут пять вникал в неожиданно подробное личное дело. Из прочитанного следовало, что некий Риго Маларис попал на занимаемую должность почти исключительно благодаря связям, имеет склонность к разгулу и не гнушается посещением дешёвых борделей.

Строго говоря, и имперские «морячки» были не сахар, однако, изучая информацию, Понтий всё больше убеждался, что в Империи этому человеку воздушное судно категорически бы не доверили. Как минимум, взбунтовались бы старпомы и младший офицерский состав.

Чтение отвлекло и успокоило. Разгорячённый разум пришёл в норму. По привычке взяв чистый лист и самопишущее перо, мужчина закрыл глаза и погрузился в восстанавливающую медитацию.

До поставленной цели предстояло преодолеть метров двести. С текущим запасом ментальных сил подобный рывок был равносителен самоубийству, отчего требовалось восстановиться и отдохнуть. Чем, получив для отдыха подходящее место и время, Понтий и занялся.

— Понтий, Понтий, просыпайся. Ты слышишь меня? Тебя ищут! — плечо Понтия трясла чья-то рука, а в ухо шептал взволнованный голос.

Открыв глаза, Понтий встретился взглядом с Аверсом. На лице архивариуса имелся целый букет эмоций в том числе и явный страх за собственную шкуру.

В студенческие годы Аверс носил позорную кличку «сопля». Она не только указывала на низкий статус его отца, но и недвусмысленно намекала на трусость и мягкость своего носителя.

«Однако, не сдал...» — глядя на взволнованное лицо сокурсника, коротко и удовлетворённо подумал Понтий, после чего прислушался к своему ментальному состоянию.

Маноканалы, которые несколько часов назад подверглись истощающей нагрузке, пришли в норму, да и тело чувствовало себя хорошо отдохнувшим. Напрашивался вывод: из медитации он провалился в самый обычный крепкий сон. Получилось ужасно глупо, но, как говорится, в масть.

— Кто ищет и зачем? — спокойным голосом поинтересовался Понтий.

— Пришли люди из императорской гвардии. Ранее, час назад, имперская канцелярия прислала приказ на твой немедленный арест, на что Густав запросил причину ареста. Из канцелярии ответили молчанием, отчего он приказал внутренней безопасности не дёргаться. А минут десять назад примчался офицер гвардии с отрядом. Ты знаешь, наши их не любят, сейчас мутузят на проходной.

Понтию опять вспомнились слова Жанны о том, что Империя трещит по швам. Данный «треск» он имел возможность наблюдать. Внутренние службы грызлись друг с другом, а принадлежащий к дворянской фракции глава секретной службы открыто, пусть и не прямо, послал Императора.

Впрочем, всё это лишь своеобразный «флирт». Когда дело запахнет палёным, приказы и указания будут исполнены.

— Спасибо Аверс. Если выживу, подумаю куда можно пристроить твоего сына, — крутя головой по сторонам, произнёс Понтий.

Архивариус, который понял поведение посетителя неверно, осторожно произнёс:

— В главном зале есть потайная каморка. Шансы невелики, но ты можешь попытаться пересидеть в ней.

— Ты бы лучше спросил, чего я такого натворил, — примерно определив нужное ему направление, улыбнулся Понтий.

— И что же ты натворил? — захолопал глазами Аверс.

— Наступил на больную мозоль Императора. А она, представь себе, оказалась его отсыхающим членом.

Произнеся эту, довольно плоскую шутку, Понтий перешёл в подпространство.

Мир превратился в непроницаемую плотную черноту. Плотность, как и чувство верх — низ, служили единственными и довольно зыбкими ориентирами.

Держа намеченное направление, Понтий начал движение. Плотность увеличилась: он погрузился в пол и идущие следом породы.

Фокусируя волю и борясь с сопротивлением среды, беглец, отгонял мрачные мысли, размышляя на тему, что, если его политическая и чиновничья карьера прикажет долго жить, он первым делом посетит королевский банк. И сделает это далеко не с парадного входа.

В какой-то момент плотность окружающей субстанции резко упала. Остановившись, Понтий покрутился, желая убедиться, что никакая часть его тела не соприкасается с твердым предметом. Последнее в его случае было не столь фатально, как при коротких подпространственных прыжках, но всё же чревато болезненными ушибами.

Помолившись богине удачи: очень многое зависело сейчас от неё, Понтий отдал ментальную команду на материализацию. Обретя вес, тело соприкоснулось с гладкой твердой поверхностью. Лёгкие, резко вспомнив что им необходимо дышать, принялись с судорожным хрипом втягивать воздух.

Отдышавшись и слегка придя в себя, Понтий принялся оглядываться по сторонам. Действие это не принесло ровно никакого результата по причине кромешной тьмы вокруг.

Отстегнув с пояса компактный магический фонарик, мужчина снял защитный футляр и направил в предмет некоторое количество маны. Вспыхнув ярким светом, люминесцентный кристалл высветил длинный просторный коридор. С одной его стороны виднелись уходящие куда-то вверх каменные ступени, с другой, похожие на ворота металлические двери.

Очень похоже, что госпожа фортуна действительно на его стороне.

Из-за отсутствия выятных ориентиров, Понтий промахнулся мимо основных залов секретного хранилища. А промахнись он ещё, то вполне мог бы попасть в помещение стражи, где, как он знал, всегда находился дежурный отряд.

Однако, удача не подвела, и он попал в буферный коридор. Дальше дело техники.

Пройдя запертые металлические двери при помощи короткого погружения в подпространство, мужчина удержался от соблазна прогуляться в левый коридор.

С левой стороны находились архив и хранилище особых материалов. Архив на внутреннем сленге секретной службы носил звучное имя «Могила», что неплохо отражало его суть: документы и материалы в «могилу» попавшие, запрещалось копировать или в каком-либо виде поднимать на поверхность.

Хранилище особых материалов являлось по сути самым обычным складом. Имелось в нём много ценного и опасного, но, главный интерес представляли вещи, которыми не должна была обладать имперская власть.

В смысле, никто не должен был знать, что она ими обладает.

Например, здесь хранилось кое-какое имущество эльфов и гномов. И узнай старшие народы что их сакральные ништяки каким-то образом попали в руки людей, они бы очень и очень возмутились, а может даже, перестали бы спокойно спать по ночам.

Пройдя до конца безлюдного, наполненного тишиной коридора, Понтий оказался перед входом в лабораторию.

Иногда в этом месте становилось шумно. Подземные залы наполнял сумрачный имперский гений, которому предстояло свершить очередное, не предназначенное для ушей и глаз обывателей действие. Как знал мужчина, именно здесь планировалось прошить человеческую сущность Биена сущностью дракона. Конечно, драконом император после данной процедуры точно бы не стал, но некоторые ментальные и физические черты драконьей расы были бы им получены.

И сейчас, шагая по пустым и тёмным залам, Понтий пусть с опозданием, но осознал: провала с драконом Биен ему не простил. Вполне возможно, не будь положение старика столь шатким, Понтия ждала бы плаха. Но слишком многие считали, что Биен на престоле задержался. И не только считали, но и вождельно искали возможность выдернуть из-под властной задницы стул.

Пройдя лабораторные залы, мужчина оказался перед лестницей в так называемую «колыбельную», где в магическом анабиозе хранились тела неудобно-полезных людей.

«Интересно, насколько у Биена, да и у много кого ещё, пригорит срака, когда они узнают, что я здесь побывал?» — попытался прикинуть Понтий, но не смог.

Точнее не захотел, так как в воздухе запахло тлеющими подштанниками высоких чинов.

Ещё одна лестница привела его в относительно короткий коридор с тремя дверьми. Какого-либо устоявшегося названия у этого места не было, зато имелись висящие над дверьми таблички: «Хранилище № 1, 2, 3».

Понтию требовалось попасть во второе и на этот раз дверь не только была заперта, в ней, как он знал, было встроено электромеханическое сигнальное устройство. Стоило кому-то открыть дверь в одно из хранилищ, как в дежурке загоралась лампочка. Этакая «подсмотренная» у иномирцев хитрость.

Минув препятствие при помощи перехода в подпространство, Понтий оказался во внезапно обширном подземном зале. Напротив двери, на металлическом каркасном пьедестале, лежал похожий на здоровенный гроб саркофаг, от которого, опутывая помещение, ползли металлические трубки и гибкие шланги разной толщины и диаметра. Большею частью они соединялись с различного вида оборудованием стоявшем у стен.

Например, вон в ту, похожую на кокон жутковатого вида капсулу, раз в год запирали приговорённого к смерти преступника, а может и просто какого-нибудь неудобного имперским властям неудачника. Кровь его, по трубкам поступаая в саркофаг, потреблялась существом в нём запертом.

Шланги, кстати, являлись не шлангами вовсе, а сделанными из магических материалов мановодами. По ним у находящегося в саркофаге узника постоянно изымался излишек ментальных сил.

Откуда Понтий всё это знал? Так он эти чёртовы мановоды покупал у гномов. Те, что делала Империя, выходили из строя чуть ли не каждый год.

А ещё Понтий знал, правда уже по последнему своему делу, что, когда требовалось приготовить новый запас поддерживающих Императора препаратов, по каким-то из этих трубок у узника забиралась кровь.

Подойдя к имеющемуся в помещении столу, Понтий поставил на него фонарь и положил отломанную по пути металлическую дверцу. Испортив лабораторный шкаф, он стал обладателем нетипичного, но очень опасного в его руках оружия. Запертое в саркофаге существо было невероятно трудно убить. И в том, что сегодня оно скорее всего погибнет от дверцы лабораторного шкафа, имелась некая насмешка судьбы.

— А надо ли мне тебя убивать?.. — усевшись на стул, задумчиво произнёс вслух мужчина.

В саркофаге был заключён вампир. И если взять стандартную классификацию: «вампир слуга» — «вампир» — «старший вампир» — «высший вампир» — «вампир лорд», существо в саркофаге подпадало под определение «вне категории».

Если же рассуждать с точки зрения человеческой классификации, то оно находилось где-то в районе «малой божественности», возможно даже превосходя её.

И что в своё время удивило Понтия, содержимое саркофага Жанна-Ретарта хотела получить как награду за столь желанный многими атрибут «бессмертие».

«Интересно, а почему Биен не захотел хапануть сущность этого вампира? — задал сам себе вопрос Понтий и тут же, в своей манере, на него ответил. — Эта «конфетка» не по зубам ни ему, ни имперским магам».

«Так убивать мне тебя или нет?» — вернулся он к поднятому ранее вопросу.

Складывая в голове наблюдения и факты, Понтий более не сомневался, что вампир в саркофаге — хозяин Жанны. То-есть, старший в строгой иерархии вампирского подчинения. Если его убить, Жанна получит свободу. Точнее, обретёт нечто, что человеку не суждено познать. Сейчас, когда её хозяин находится в столь жалком состоянии, она, безусловно, испытывает крайний дискомфорт. Но это больше на душевном плане. На ментальном существо в саркофаге постоянно забирает у неё часть сил. Точнее, когда вампир-хозяин ранен или истощён, вампир-подчинённый слабеет.

Так в чём же вопрос?

Он в том, хочет ли Жанна смерти своего хозяина или нет.

Здесь всё сложно. В иерархии вампиров нередко глубокое уважение и «родственная» любовь. Но это, пожалуй, половина случаев. Вторая половина — глубокая кабала и скрываемая даже от самого себя ненависть.

— А зачем мне тебя убивать? — задал мужчина новый вопрос.

— Для того, чтобы старый козёл не смог договориться с Жанной, ведь больше всего шансов настигнуть иномирца именно у неё, — начал диалог без собеседника Понтий. — Далее, чтобы банально насолить старику, — продолжи он: — без тебя, мой зубасто-божественный друг, дедон загнётся в ближайшие пару лет. Однако, — мужчина многозначительно поднял палец вверх, — если выяснится, что Жанна хотела тебя освободить, я вряд ли старика переживу. Если же у вас были не самые лучшие отношения, то она окажется мне серьёзно должна. Может это звучит наивно, но я уверен, что этот долг она попытается вернуть.

— Есть конечно вариант тебя освободить, — продолжил беседу с саркофагом мужчина, — вот только я процентов на двести уверен, что это будет стоить мне некоторого количества крови. Если точнее, всей имеющейся.

Многозначительно посмотрев на саркофаг, Понтий страдальчески вздохнул и произнёс: — Да, да, я настоящий породистый чинуша. Мне нужен гарантированный результат. Неизвестно сколько бы ещё боролся Понтий со своей нерешительностью. Наверняка

долго. Однако, в этот момент щёлкнул встроенный в дверь замок: кто-то повернул вставленный в него ключ и этот кто-то подошёл к двери исключительно тихо.

Показывая, что у него имеется второй — кризисный режим принятия решений, Понтий коротко подумал:

«Демон, задел где-то магическую сигнальную систему».

Схватив со стола металлический лист, он в два прыжка подскочил к саркофагу и приготовился было перейти в подпространство, дабы, находясь в нём, рассечь листом саркофаг и тело вампира, после чего лист отпустить. Но, как говорится, не срослось.

От саркофага прилетел мощнейший ментальный удар. Понтию показалось, что его отбросило физически, но это, конечно, было не так. Отшатнувшись, он упал на пятую точку, выронив из рук дверцу шкафа.

Дверь распахнулась, в помещение ввалились бойцы императорской гвардии. И именно что ввалились, так как тоже попали под ментальный удар. Двое из них, выхватив револьверы, с ходу открыли стрельбу по нарушителю.

Понтий, будучи целым магом уровня Пика, был при этом магом довольно кривым и обладающим небоевым атрибутом «земля».

Пусть на текущий момент для входа в подпространство ему не требовалось воспроизводить замысловатую магическую формулу, переход требовал очень стабильного ментального состояния. Которое из-за ментального удара отсутствовало от слова совсем.

А вот личный защитный барьер, который, так между делом, начальная магия третьего круга, он мог поставить практически в любом состоянии.

Как итог, выставив защиту, Понтий нырнул за саркофаг, запоздало сообразив, что его решетчатая подставка даёт крайне хреновую защиту. Примерно о том же подумали и нападающие, метко разрядившие в нарушителя содержимое барабанов. Но даже этого не хватило чтобы сбить с Понтия защитный барьер.

За спиной перезаряжающихся бойцов раздался абсолютно дикий ор:

— Вы что творите, парализики мозговые! Отставить пальбу!

Орали с душой и с той искрой, какая возгорается, когда кто-то начинает палить по «ящику» с вампиром вне категории.

Стрельба прекратилась. Убрав огнестрел и выхватив из ножен короткие мечи, бойцы направили в оружие ману, заставив лезвия вспыхнуть беловатым светом. И это серьёзно. Это — вершина второго круга и лучшая контрмера магических защит.

Понтий приближающийся к нему писец видел и старательно выравнивал дыхание, дабы сосредоточиться и отсюда свалить.

Видеть то видел, да вот ситуация, как и недавний прилёт, сваливанию не способствовали совершенно.

Скорее всего он бы не успел и был бы заколот или пленён, но в этот момент ситуация начала развиваться, мягко говоря, не по плану.

Уже после, когда многие люди и службы старательно попытались понять, как именно получили старт те трагические события последнего месяца весны, было сделано верное предположение, что ушедшая в рикошет пуля перебила шнур мановода. Но то было потом, а сейчас от саркофага прилетел такой ай-яй-яй, что всех присутствующих свалило с ног. И если в первый раз прилетело чисто ментально, то второй шарахнуло в том числе и магически.

Охнув и завалившись на пол, Понтий осознал, что находится в полной темноте и что

зал, судя по запаху, заволакивает едкий, исходящий от манопринимающего оборудования дым.

Похоже, что-то здесь поломалось и это не есть хорошо.

«Пока саркофаг цел, он не вырвется. Саркофаг — подавляющий артефакт», — всплыло в контуженой голове.

В коридоре на пол уронили фонарь, отчего в открытую дверь просачивалась полоска света.

Ментальное тело уровня Пика поставило Понтия в выигрышное положение: в момент когда он сумел подняться на ноги, пришедшие по его душу люди всё ещё лежали на полу.

И это был положительный момент, отрицательный же заключался в том, что с его ментальным телом творились какие-то непонятки, так как тело это категорически отказывалось генерировать магию, будь то уход в подпространство или же банальный защитный барьер.

Из коридора донеслись торопливые шаги. Принеся с собой яркий магический свет, в дверном проёме показались латники в блестящих антимагических доспехах. Замерев в проходе, они со страхом уставились на творящийся внутри бардак, в какой-то момент заметив кашлявшего у стены Понтия.

На счастье последнего, заполнивший помещение дым особой токсичностью не обладал, являясь вероятно следствием перегретых кристаллических предохранителей.

«Дежурный отряд, местные. Возможно, удастся договориться», — оглядев литников, подумал Понтий.

Договариваться, однако, ни с кем не пришлось. Пипец пришёл из соседнего зала. Того, который «Хранилище № 3».

Стоящих в коридоре латников чем-то слизало. Не снесло, не отправило в полёт, а именно что слизало. Вот были латники, а вот их нет.

Те двое что успели шагнуть в зал прожили секунды на две дольше. В проход ворвались чёрные дымные ленты, вмиг обкрутили закованные в броню тела и с недоступной для человека силой и прытью, выдернули их в коридор.

В голове Понтия всплыло состоящие из двух слов имя монстра «Теневая гидерра».

А после родилась полная возмущения мысль:

«На хрена вы притащили это в столицу, придурки!?!»

Мысль следующая услужливо объяснила, что выброшенный вампиром магический импульс повредил удерживающее тварь оборудование. Разум зачем-то объявил голосование на тему какой из монстров более страшный — заключённый в саркофаг вампир или же вырвавшаяся на свободу Гидерра.

Завершила мыслительный марафон совершенно излишняя, а то и праздная мысль:

«Интересно, а кто сидит в первом зале?»

Решив, что он здесь совершенно лишний и, девять из десяти, Теневая гидерра уколошит ослабевшего вампира, Понтий отполз в угол, в котором и затаился.

В коридоре тем временем шумно закусывали третьей волной подоспевших на шухер стражников.

Наконец внутренняя инвентаризация показала, что в наличии имеется как мана, так и возможность её применить. Сосредоточившись, мужчина перешёл в подпространство.

Очень вовремя, ведь он успел увидеть, как в дверной проем ворвался целый ворох туманных жгутов-щупалец, целенаправленно обмотавших и сорвавших со своего ложа

тяжёлый саркофаг.

Но происходившее далее Понтия волновало мало. Двигаясь вверх и в сторону, он, находясь в большом облегчении, уже обдумывал свою следующую задачу.

По моим щекам болезненно хлытали. Придя в себя, я первым делом осознал, что у обретенного мной навыка имеется существенный недостаток. Имя ему — временной лимит.

Причина, по которой данная мысль пришла в мою голову сразу после пробуждения была довольно проста. Сообщив товарищам столь важную для них информацию и чуток понаблюдав за процессом подготовки, я начал неприятнейшим образом угасать.

Точнее, что именно со мной происходит, я сообразил чуть позже, сполна испив горькую чашу отчаяния. Даже не знаю с чем его сравнить. Пожалуй, если бы я был разумным роботом, панически бы заявил, что у меня на ровном месте начала сдыхать батарея.

В общем, мой бестелесный фантом начал неумолимо терять энергию. Сознание запаниковало, решив, что оно вот-вот угаснет и умрёт.

Чуть было не наложив ментальную кучу, я чисто интуитивно нашёл выход из сложившегося трындеца, а именно, представил своё брэнное тело, пожелав в нём немедленно оказаться. Бестелесный опыт резко прервался, сознание погасло, но, если так можно выразиться, приемлемым образом.

Сейчас же кто-то пытался вернуть его не самым приятным образом.

Открыв глаза, я обнаружил себя в знакомом месте, отчего в первый момент напрягся. В этой комнате, помнится, тусовались пятеро незнакомых мне людей. Тех, которые вроде как ждали меня и Лойта.

Но то было тогда, а сейчас помещение занимали бандиты. И это, скажем так, намекало на нехорошее.

Болезненное хлестание по щекам тем временем продолжалось. И это при том, что хлеставший прекрасно видел, что я проснулся.

Первым делом захотелось сообщить кретину, что он следствие исключительно неторопливого полового акта. С трудом сдержавшись, я далёким от позитива голосом произнёс:

— Да проснулся я.

За что немедленно получил профилактический удар в печень.

— Долго просыпался, — возвращая на руку кожаную перчатку, буркнул реанимировавший меня бандит.

Вот же гнидопед.

Из лидеров в помещении находился бородатый здоровяк Брег. Взяв в руки стоявший на столе котелок, он открыл крышку и понюхал его содержимое.

— Кашка. Мало того свежая, так ещё и теплая, — криво улыбнувшись, сообщил он товарищам.

Я же подумал, что мудаками становятся в том числе и довольно обаятельные люди.

В дверной проём в сопровождении пары своих людей вошёл «интеллигент», которого, если мне не изменяет память, звали Мирс.

— Они ушли буквально пару минут назад. Следы ауры ещё свежие. Будем преследовать? — обратился он к Брегу.

— А зачем, они же нас не видели, — пожал плечами бородач. — Есть правда одна заковырка, а именно, почему они ушли? Да ещё и столь вовремя. Вы случаем не в курсе, а? — обратился он к пленникам, которые я и Лойт.

Лойт пожал плечами, я же притворился валенком, принявшись понуро крутить головой по сторонам.

— Ну и ладно, всё к лучшему. Местность для засады неподходящая по причине того, что куда не пойдешь, везде можно устроить засаду. Я имею в виду, сэр Мирс, что в хорошую засаду добычу необходимо заманить. Мы же никуда заманиваться не будем. Мы воспользуемся окружающими зарослями чтобы незаметно уйти. Но прежде нам необходимо сбросить балласт, — повернулся главарь в нашу сторону.

Лойт побледнел и даже попытался вырваться, что ему конечно не удалось.

— Извини Лойт, будь у меня стирающие память препараты, я бы ими воспользовался. Коллеги всё-таки, — покачал головой Брег. — Но, увы, увы, — вздохнул он.

— А что касается тебя, — повернулся бородач ко мне, — я тут пришёл к выводу, что мне абсолютно неинтересно что-либо из тебя вытаскивать. Да и сэр Мирс, представь себе, не хочет с тобой возиться. Спрашивается, а зачем? Чтобы узнать об Антоне? Так мы всё узнали. Даже больше чем надо. А вот оставить ему весточку, мы очень даже не прочь. Таковую, чтобы он осознал, насколько мы на него обижены. На роль весточки прямо просится твой выпотрошенный труп. Я доступно объясняю, иномирский мальчик? Если тебе есть чем нас заинтересовать, говори коротко и быстро...

В голове моей закрутились разные мысли и не все из них были практичными. Например, размышления о хитросплетениях генетической комбинаторики, когда у прекрасных в общем-то родителей, рождается редкостный мутилант.

После пришла довольно дельная мысль, сообщить супостатам о том, что, убив нас, они не только ничего не выиграют, но и, очень возможно, сильно потеряют. Другой вопрос как именно данную информацию обосновать. Да и поддаётся ли она обоснованию?

Снизив градус анального сжатия, в помещение вбежал один из бандитов. Найдя взглядом главарей, он выпалил:

— Они знают кто мы и требуют переговоров. Там эльф и старик. Эльф реально важный. Который куратор Серой стражи.

— Эльф? — заинтересовался интеллигент.

— Эй, эй, мне не нравится ход ваших мыслей, господин Мирс, — запротестовал бородач.

— Вы читаете мои мысли? — скептически приподнял брови интеллигент.

— Мне не надо их читать, чтобы понять, насколько бы вы не прочь занять «жирненького» эльфийского пленника. У вас дома ему наверняка будут рады.

Мирс нахмурился.

— Давайте для начала посмотрим кто это и что они от нас хотят, — осторожно предложил он.

— Эльгеро вельтран, эльгеро вельтран... — сделав примирительный жест, согласился Брег.

Сказанное им выражение не имело аналогов в русском языке, отчего не поддавалось точному переводу. Было произнесено что-то вроде «Бон аппетит, бон аппетит», в значении близком к «Давайте попробуем это блюдо».

— Только прошманайте их как следует, — отдал команду Брег.

Принёсший информацию бандит торопливо удалился.

Не знаю, что именно задумали эльф и Грин. Надеюсь, что-то не особо опасное. В помещение их ввели минут через пять. Увидев Грина, я первым делом обрадовался, сообразив следом, что пока поводов для радости особо то и нет. Да и вообще, что-то со стариком было не так.

Грин, который после возвращения магических сил прибавил минимум «+20 уверенности в себе», выглядел как-то, хм, странно. Пугливо озираясь, он со страхом разглядывал бандитов. Найдя меня взглядом, старик закричал и принялся нервно тереть руки, поглядывая то на эльфа, то, с опаской, на имеющего грозный вид Брега.

«Да это же актёрская игра!» — поразился я, осознав, что Грин, если он конечно в себе, весьма недурной актёр.

Руки эльфа были предусмотрительно связаны тонким шнуром. Но тонким, не значит непрочным. Оружие отсутствовало.

Попав в помещение, эльф обвёл суровым взглядом присутствующих, которых, с учётом сопровождающих, здесь собралось не менее десяти человек. Остальные обеспечивали дозор и безопасность.

Возникла молчаливая пауза. Стороны пребывали в напряжении, не желая первыми сдавать карты.

— Вы что-то хотели нам сказать? — с видом человека, которому ситуация стремительно перестает нравиться, произнёс Брег.

Я, кажется, понимаю, что именно здесь происходит. Грин и Антон не то чтобы стремились подковать мою полит-грамотность, но, как говорится, проскакивало. Эльфы имели в королевстве большую власть, фактически дергая за очень многие нити. Скажем так, без их помощи, главным образом организационной, Ленграм давно бы сцапала куда более зубастая Империя. При этом обычные Ленграмцы отличались большим патриотизмом и очень ценили свою независимость и суверенитет. Как итог, обычный народ эльфов если не боготворил, то уж точно относился к ним хорошо.

С другой стороны, существовала некая Лига, которая, с одной стороны, имела с ушастыми весьма натянутые отношения, а с другой, старательно набивалась в друзья королевству. Лиге, как и эльфам, по многим причинам был выгоден независимый Ленграм.

И Брег, к гадалке не ходи, совершенно не жаждал стать человеком, лично поссорившимся с эльфами. Я вот после знакомства с Алым легионом вполне понимаю почему.

Эльф, обращаясь строго к Брегу, громко и чётко произнёс:

— Я — старший надзиратель Серой стражи. Двадцать за мертвого, сто за живого, плюс полная индульгенция перед королевской властью...

Что сие значит, я не понял, зато суть сказанного прекрасно поняли другие, находящиеся здесь люди.

Впрочем, кое-что я осознал ясно: всего пара предложений могут заставить людей убивать!

И понеслось.

Мирс вскинул в сторону эльфа свой чёрный жезл. Стоило жезлу найти цель, как в лицо мне полыхнуло жаром, да таким, что мама не горюй.

Уже летя на пол: Лойт, проявив недюжую силу, вырвался из чужой хватки и толкнул меня, я успел увидеть, как родившаяся из жезла огненная волна затягивается в неистовый

воздушный поток. И поток этот, огненным вихрем закручивается вокруг эльфа и Грина.

В следующий миг, обдав меня жаром, благо терпимым, огненно-воздушный кокон разорвался словно лопнувший смерч. Присутствующих в помещении людей швырнуло в стены. Тело моё перекрутило и весьма удачно придавило спиной к стене. Ровно так, чтобы я смог понять происходящее.

Ну как понять? Урывками.

Интеллигент, который Мирс, падал на пол. Из его рассечённой шеи хлестала кровь. Нанёс страшную рану никто иной как здоровяк Брег. Он не только устоял на ногах, но и с нечеловеческой скоростью выхватил оружие, успев его применить.

В следующий миг бородач взвыл что-то нечленораздельное. Что-то про какой-то запасной вариант.

Тем временем эльф непонятным мне образом избавился от верёвок. В руках его материализовались два похожих на мачете эфирных клинка, светящихся ярким золотым светом.

Намереваясь клинками воспользоваться, эльф бросился к одному из упавших на пол бандитов, безошибочно определив агента Лиги.

Вспыхивали защитные барьеры. Выхватывалось из ножен оружие. Неприлично быстро союзники стали заклятыми врагами. Услышав крик главаря, городские авантюристы с остервенением принялись резать и пинать людей Лиги. Те оказались не промах и, мигом опомнившись, вступили в ожесточённую схватку не на жизнь, а на смерть.

В дверном проёме показался бандит. Этот бандит был «породистым» бандитом, тем самым, которого бородач обозвал Глаубергом.

Глауберг явно стремился выразить кому-то своё возмущение, либо же банально тупил, так как даже не потрудился вытащить из ножен меч. В следующее мгновение голову его снесло магическим сгустком. Разбрызгивая кровь, обезглавленное тело упало на пол. Тут же, следом, в проходе появился принадлежавший Лиге боец. В секунду сориентировавшись, он направил ладонь на эльфа, который уже успел прикончить своими эфирными мачете двоих человек.

Вжавшийся в стену Грин вскинул руку одновременно с вражеским магом. Вероятно его нытьё, что за тридцать лет простоя «навыки уже не те», являлось именно что нытьём. Справившись с магической формулой быстрее противника, он шарахнул по проходу динамическим ударом. Буквально сложив пополам, Лиговского мага швырнуло в находящуюся за его спиной стену.

Вспыхнув как пролитый на пол бензин, сражение неожиданно быстро «прогорело».

Полученное благодаря магии, эльфу и Брегу преимущество, быстро переломило ситуацию в нашу пользу. Пусть я и не совсем понимаю, кто из присутствующих наши. За исключением Грина, конечно.

Оглушив последнего бойца Лиги ударом наверх, Брег, повернувшись к эльфу, крикнул:

— Есть ещё один маг уровня пика. Он на внешнем кольце.

Коротко кивнув, эльф выхватил из кобуры лежавшего на полу тела отобранный у меня револьвер и, поманив за собой Грина, выскочил в коридор, в котором судя по звукам продолжалась потасовка.

Брег и его люди, коих кроме здоровяка здесь имелось трое, коротко переглянулись. Поняв друг друга без слов, двое из них, сменив мечи на арбалеты, бросились вслед за

эльфом. Брег же, помогая Лойту встать, виновато и как-то очень по-дружески произнёс:

— Лойт, я тут вспомнил, что имею на тебя зуб за то место с чешуйчатыми угрями. Так вот, я тут подумал, настоящие мужчины должны прощать друг другу мелкие обиды...

— Иди в жопу, — прошипел Лойт. — А ещё лучше, свали из Совиборга, — добавил он.

— А знаешь, это не такой уж и плохой вариант, — доставая ключи от сковывающих наши руки колодок, задумчиво произнёс бородач.

В Понтии болезненно боролись два чувства — ощущение нависшей над ним опасности и сыновья почтительность. Строго говоря, он всегда знал, что отец его человек недалёкий. При этом, знание это старательно задвигалось на задворки сознания, ведь отец — это отец. А в случае Понтия ещё и человек, сделавший для него всё возможное и невозможное. И не только в плане достатка и образования. Сидящий напротив немолодой мужчина являлся источником самой обычной, но, тем не менее, бесценной отцовской теплоты.

При этом заявлять, что в его уже немолодом отце отсутствовали положительные качества было никак нельзя. Человеком он был волевым, смелым и, порой, излишне упрямым. Ума же ему не хватало лишь в сравнении с очень неглупым и пронырливым сыном.

Однако, конкретно сейчас отсутствие у отца необходимой прозорливости начинало Понтия раздражать. Время на разговор стремительно истекало и ему уже пора бы покинуть главное управление столичного воздушного флота. Так нет, он до сих пор сидит и разжёвывает отцу что дважды два четыре, а не как не три и уж тем более не пять.

Поморщив лоб, отец, явно зайдя в тупик, виновато поинтересовался:

— Постой сынок, а что имел ввиду этот маг в своём сообщении? Как ты там сказал, «Поменять вторую потенцию на третью». Что это значит?

С трудом сдержавшись чтобы не застонать, Понтий, однако, удержался. Сейчас точно не время втолковывать отцу, что труд философа Алеванто Страдо «В погоне за солнцем» читали, пожалуй, все, кто смеет называть себя культурными людьми. И что книга эта безусловно не только полезна для ума и развития, но и очень хорошо написана.

— Есть такой философ, Алеванто Страдо, — начал Понтий. — В одной из своих книг он выделил четыре великих потенции человечества — «Жажда секса», «Жажда власти», «Жажда жизни» и «Жажда духа». Антон недвусмысленно намекнул императору, что он старый волчара, который шестьдесят лет грыз чужие глотки за власть, а теперь сменил приоритеты и всеми силами цепляется за жизнь.

— То есть вторая потенция — это жажда власти, а третья — жажда жизни? Занятно, занятно, — кивнул отец.

— Да нет в этом ничего занятного! — вспыхнул Понтий. — То есть конечно, но лично нам важно то, что Антон прямыми текстом заявил Императору, что у иномирца имеется столь нужный Биену атрибут. И это минимум странно. Он либо до дебилизма самоуверен, либо банально не дружит с головой. А может, чего не стоит сбрасывать со счетов, есть что-то, о чём мы не знаем.

— Не переживай сын, — сочувственно глядя на Понтия, — покачал головой отец. — Дворянская фракция не даст тебя в обиду. Я немедленно свяжусь с Септимусом. Минимум — он даст нам дельный совет, максимум — разрешит ситуацию.

«Зачем я сюда пришёл? — застонал про себя Понтий, тут же ответив на этот вопрос. — «Затем, что отец слишком крупная фигура, связанная к тому же с оппозицией. Уж ему-то тыкать стилетом в спину никто не станет. А ещё, он меня не предаст и передаст всё мной сказанное людям поумнее».

Поговаривают у загнанного зверя невероятно обостряется интуиция, вот и сейчас Понтий отчего-то понял, что время заканчивается и необходимо валить.

Прервав отца, который начал нести чушь о том, что Биен перешёл черту и что он всё решит, Понтий с металлом в голосе произнёс:

— Биен вам не по зубам. В том числе предвидя что-то такое, он начал войну с Ленграмом. Народ, магические башни и гильдии не одобряют смену императора во время войны, не говоря уже о том, что такую смену запрещает имперский кодекс — это первое. Во время недавнего инцидента с драконом, Биен потерял большую часть верных ему Архимагов, многие из которых владели магией душ. Вычислите и уберите из столицы тех, кто способен провести ритуал передачи атрибута. Таких людей десятков на всю Империю — это второе. Третье — не отнекивайся что я был у тебя. Скажешь, что я, обосравшийся от страха, ныл и просил защиты. Главная твоя задача передать нужным людям всё то, что я рассказал тебе о Биене и иномирце.

Из секретарской донесли звуки открывающейся двери и резкие уверенные шаги.

— Нельзя без доклада! Вы кто вообще? — закричал за дверью секретарь.

Дверь в рабочий кабинет распахнулась.

Резко поднявшись из-за стола, Ридо Амир — так звали отца Понтия, возмущённо уставился на буквально ворвавшихся в кабинет троих крепких мужчин в чёрных кожаных плащах.

Замерев, незваные гости напряжённо уставились на хозяина кабинета. Намекая, что вовсе не ум порождает верность, в секретарскую сбегались работающие в управлении офицеры. Многие не только при оружии, но и при намерении его применить.

— Именем Императора, мы разыскиваем вашего сына! — набравшись смелости, произнёс один из вошедших.

Ридо хотел было ответить, однако, замолк. Он с опозданием сообразил, что Понтий исчез из кабинета ровно в момент, когда обладатели чёрных плащей ломились в дверь.

«Хм, он всё-таки сумел прорваться за черту», — переполняясь гордостью за сына, подумал пожилой адмирал.

Смерив незваных гостей презрительным взглядом, он холодно и спокойно произнёс:

— Сожалею, но вы опоздали. Его превосходительство чиновник особых поручений первого класса Понтий Ридо уже покинул мой кабинет...

Глава 18: Магия драконов

Жанна проснулась счастливой. Столь резкая смена настроения выглядела минимум странной, особенно на фоне того, что пару дней назад её накрыл легендарный вампирский депресняк.

Обычные вампиры полнились страстей и желаний. Они жаждали крови, секса и смерти. Много крови, секса и смерти. И лучше, чтобы перечисленное было замешано в ядрёный коктейль.

К огорчению клыкастых тварей, порезвиться удавалось редко, ведь излишества обычно запрещал стоявший выше старший вампир. Если же хозяин по какой-то причине отсутствовал, незнание меры довольно быстро приводило к гибели.

И пусть люди в сравнении с вампирами казались хрупкими мешками с кровью, они хорошо знали слабости кровавого народа и умели ему противостоять.

И это, не считая охотников на вампиров и Белой церкви, иерархи которой могли без труда подавить даже высшего вампира.

Старшие вампиры разнузданностью своих младших коллег не страдали. На свою беду, они были подвержены бездеятельной скуке, приобретая в утешение завидное хладнокровие. Правда, скука все же прерывалась вспышками желаний, когда кто-то или что-то могло полностью захватить вампирский разум. Но стоило «игрушке» сломаться или ситуации разрешиться, как разум остывал, требуя тишины и покоя.

Высшие вампиры были большей частью избавлены от ментальных проблем старших. На определённом этапе в них пробуждалась тяга к знанию и саморазвитию. Потребность в крови либо исчезала полностью, либо переходила в разряд «по настроению».

От превращения в объект всесторонней зависти, высших вампиров страховал вампирский бич — отсутствие желаний. Порой приступы безразличия были столь глубоки, что их можно было охарактеризовать, как отсутствие желания иметь желания.

Вот и Жанна, загоревшись желанием заглянуть в наполненные ужасом глаза тёмного мага и даже выяснив, где этот маг находится, резко потеряла к нему всякий интерес. Он, интерес, конечно же вернётся, правда в уже более рациональном виде. Но это будет потом. Сейчас же ей хотелось лишь спать и бездельничать.

И это важно. К зову вампирской души стоит прислушаться, иначе можно серьёзно усугубить состояние. Никаких важных дел. Отдых, ну или самый лёгкий водевиль. Например, охмурить наивного страстного мальчика, разок ему отдаться, после, быть может, втянуть в какую-нибудь тёмную и кровавую интригу, насладиться метанием чужой души, ещё раз отдаться, но теперь уже раскрыв карты, и далее, сделав вампиром-слугой, оторвать голову за ненужностью.

Или, как альтернатива, прочитать свежий женский роман.

Именно так Жанна рассуждала вчера. Плодом её рассуждений стало то, что она, выбрав зажиточный особняк, обратила в вампиров-слуг его владельцев — мужа и жену средних лет. А то, что принадлежит её слугам, автоматически принадлежало ей.

Обретя временно жильё, вампирша без всякого запала высосала до дна молоденьких дочерей несчастных родителей и приказав слугам подготовить ванну и кровать, помылась и завалилась спать.

Но вчера сменилось сегодня. Пробуждение принесло изменения, которых набегало

солидно.

На физическом уровне с плеч словно сбросили давний груз. На ментальном — исчезла «застарелая заноза». Настолько привычная, что осознание её неестественности пришло лишь после того, как она пропала. А ещё обострилось вампирское восприятие. Да что говорить, она стала сильнее. Как минимум на четверть.

«Я чувствую направление к иномирцу», — прислушавшись к физическому и ментальному восприятию, подумала Жанна.

Слабо, размыто, но выставленный противным магом барьер более не являлся стопроцентным препятствием для её метки души.

А ещё она ясно чувствовала кого-то ещё. Кого-то, встречи с кем боялась ровно настолько, насколько желала.

«Отец на свободе и с ним всё хорошо!» — радостной вспышкой ворвалась в мозг запоздавшая догадка.

Вскочив с кровати, Жанна принялась нагой прыгать по комнате, неистово при этом хохоча.

Дверь отворилась, на пороге показалась хорошо одетая женщина лет сорока. Поклонившись и со страхом и почтением взглянув на хозяйку, она смущённо пробормотала: — Госпожа, умоляю, тише, на улице могут услышать.

Остановившись, Жанна бросила на своё вчерашнее творение безразличный взгляд, после чего вытянула в сторону женщины руку. Тело хозяйки с хрустом и хлопанием скрутило словно выжимаемое полотенце. Кожа и мышцы полопались, из скрученной плоти на пол хлынула кровь.

Вид свежей крови доставил вампирше давно забытое эстетическое наслаждение.

Позади хозяйки стоял её муж. Спокойно взглянув на упавшее на пол искалечено тело, вампир-слуга поднял на Жанну полный страха и почтения взгляд. Его более не волновала смерть жены и дочерей. Но он хотел жить. Жаждал выпить свежей крови, искупаться в свете полной луны и, конечно же, угодить хозяйке.

— Подойди, — строго обратилась к мужчине Жанна.

Мужчина подошёл.

Грубо взяв слугу за подбородок, вампирша покрутила приятное, покрытое свежей щетиной лицо. Хищно ощерившись, она произнесла:

— Это надо отметить. Я сделаю тебя полноценным свободным вампиром. Правда, так как между нами не останется связи, силёнок у тебя будет так себе.

Надкусив палец, женщина поднесла проступившую каплю крови ко рту мужчины. Отделившись от пальца, капля залетела ему в рот.

Завершив свою мимолётную прихоть, Жанна задумалась над тем, что делать дальше. Вариантов имелось два — встретиться с отцом или всё же настичь и раздавить тёмного мага.

«С отцом. Конечно же с отцом», — глядя в переполненные безумной радости глаза новоиспечённого вампира, решила она.

Как это иногда бывает, чужая радость усилила свою.

Жанне даже стало немного жаль своё наполненное страстями творение. Оно, похоже, не осознаёт, что у свободы всегда есть цена и она, когда дело касается вампиров, в девяти случаях из десяти, оказывается неподъёмной.

Открыв глаза, Понтий первым делом застонал, а после мысленно процитировал классика: «Идеальной магией владеют только женщины. Это магия зажигать мужские сердца».

То, что его навык погружения в подпространство истощает ментально и физически, было понятно сразу. Но то, что у него имеется отрицательный накопительный эффект, он осознал вчера около полудня.

— Надо было завязывать, а не переться в представительство Лиги, — вслух поругал себя Понтий, стоически сдержав рвущийся из груди жалобный стон.

Болело всё. Не то, чтобы нестерпимо, но для того чтобы заснуть, пришлось принять обезболивающие препараты. Особенно болели лёгкие. Судя по всему, при погружении в подпространство тело претерпевало некие изменения, в результате которых исчезала надобность дышать.

Точнее, пропадала видимая надобность в дыхании, а вот потребность тканей в кислороде, очень похоже, никуда не девалась, пусть и сокращалась в несколько раз.

И судя по текущему состоянию, вчера, когда он пробыл в подпространстве около двадцати пяти минут, чуть было не отправил себя на тот свет.

Однако, оно того стоило. Следовало подстраховаться и раздобыть кое-какие жизненно необходимые артефакты.

Хорошо или плохо, но в Империи чиновников всех рангов обязывали сдавать образцы волос. Волосы требовались для магического поиска. И то, что всегда имелась возможность человека найти, волшебным образом повышало честность чиновничьей аристократии.

Препятствующие такому поиску артефакты, Понтий раздобыл в торговом представительстве Лиги. Ещё и денег сверху дали, причём много. Можно было взять и больше, но дело здесь не в деньгах, в том, чтобы иномирец не попал в руки Императора. А это с ним точно не произойдёт, если он, например, попадёт в руки Лиги.

Не без волевого усилия, мужчина заставил себя подняться со своего самодельного ложа. Роль кровати играли десяток приставленных друг к другу стульев. Благо хоть чердак «Изумрудной подковы» — лучшего в Империи отеля, оказался самым настоящим Клондайком. Точнее хламовником, но это смотря что искать.

В общем, матрас и одеяло на чердаке имелись.

А вот где раздобыть еды и воды, очень большой вопрос.

«Ну, день — другой я без еды и воды протяну», — страдальчески подумал Понтий.

Преодолев бунт болящего тела, он уселся на своём импровизированном ложе, коснулся босыми ногами пола, после чего поёжился от холода. Лето ещё не вступило в окончательные права, а отопление до чердака не доставало.

Вздыхнув, как человек потерявший то, что терять крайне болезненно, а именно, привычный уклад, мужчина посмотрел в сторону небольшого слухового окна. Именно оно обеспечивало светом текущую часть пыльного гостиничного чердака.

Определив, что за окном примерно полдень, беглец поводит взглядом по чердаку, в какой-то момент испуганно ойкнув. Отчего ойкать имелось. В тёмном закутке, между стеной и пирамидой снесённой на хранение мебели, на стуле сидел человек. Наличие постороннего показалось настолько невозможным, что Понтий даже позволил себе на секунду закрыть глаза и потрясти головой.

— Не переживайте, я настоящий и пришёл сюда исключительно чтобы поговорить, —

довольно дружелюбно произнесла «галлюцинация».

А после произошло маленькое чудо. Именно чудо, ибо магия — это магия и то что увидел Понтий, она не объясняла. Свету словно позволили проникнуть в закуток чуть глубже, отчего появилась возможность разглядеть представительного суховатого мужчину средних лет.

Общее впечатление — педант. Немолодой. Хорошо и коротко стриженный, выбритый, в деловом клетчатом костюме, мужчина производил впечатление то ли очень хорошего следователя, то ли средней руки конферансье. Почему средней? Да главным образом потому, что его способность держать зал не вызывала сомнений, но вот заставить этот же зал веселиться, он вряд ли бы смог.

Понтий всегда знал с чем имеет дело. Вот и сейчас, сложив воедино кипу мелочей и охалку недавних событий, он заключил, что перед ним ни кто иной, как вырвавшийся из саркофага вампир.

— Вы убьёте меня? — неожиданно спокойно поинтересовался Понтий.

— И зачем, спрашивается, мне это делать? — принявшись изучать свои ногти, с интересом поинтересовался мужчина.

— Я собирался убить вас, — осторожно заметил Понтий.

— Уверяю, у вас бы этого не получилось, — покачал головой вампир. — Судя по возмущениям подпространства, которые я успел уловить, вы умеете в нём перемещаться. Редкий навык и очень полезный. Нам бы он пригодился. Так вот. Отрезать мне голову дверцей шкафа было весьма интересной идеей. Настолько, что я, признаться, струхнул. А всего-то и надо было, что расслабиться и позволить вам это сделать.

— Это бы повредило саркофаг? — догадался Понтий.

— Именно, — подтвердил вампир. — Саркофаг — на удивление удачное творение имперского гения. Подлецы удивительно хорошо с резонировали подавляющие материалы.

— А Теневая гидерра?

— Ах, это. Зверушка проложила мне путь на поверхность, после чего мирно отправилась в сторону ближайших магических земель. Видите ли, её наличие есть некий случайный просчёт моих пленителей. Они, конечно же, и думать не думали, что я способен свободно управлять подобным существом. Отвечаю на незаданный ещё вопрос: до устроенного вами инцидента, у меня попросту не имелось на это ментальных сил.

В голове Понтия начало складываться. Похоже точка невозврата находилась в моменте повреждения манаотбирающего оборудования. Далее вампир получил идеальный инструмент для своего освобождения. Дела, дела.

— Но... — Понтий запнулся. — Что вы собираетесь делать дальше? — поинтересовался он.

— У вас есть дети? — не ответив на вопрос собеседника, сменил тему вампир.

— Нет, — замотал головой Понтий.

— Я удивлён, вы производите впечатление зрелого человека. Уверен, из вас выйдет хороший отец.

— Вы думаете? — как-то по-мальчишески обрадовался похвале мужчина.

— Если только исключительно не повезёт. Например, как мне, — печально вздохнул вампир.

В этот момент Понтий как-то резко растерялся, по причине того, что разговор выходил откровенно странный. Слишком человеческий, что ли. Возмись он представлять себе

общение с вампиром вне категории, представил бы что-то сильно другое.

— Ну да ладно, не будем о грустном, — взял деловой лад собеседник. — Я, знаете ли, задержался на вашем континенте. Впрочем, события, судя по всему, разворачивались благоприятным для нас образом.

— Что вы имеет в виду? — поинтересовался Понтий.

— Ситуацию с Повелителем нежити.

Понтий кивнул, но как-то растерянно. Пятьдесят один год назад, в аккурат за год до его рождения, с соседнего материка начала поступать информация о некоем Повелителе нежити и о том, что у соседей намечается серьёзная заварушка. Настолько серьёзная, что по её итогам из-за моря к ним мог хлынуть поток беженцев. Но то ли слухи оказались сильно преувеличены, то ли всё завершилось благополучно, в сухом остатке ничего выдающегося так и не произошло. Разве что Лига, которая до этого момента поддерживала с материком исключительно торговые отношения, начала агрессивную политическую экспансию западных земель.

— То есть, вы не собираетесь мстить Империи? — настороженно поинтересовался мужчина.

— Разве что не мешало бы хорошенько отхлестать по жопе одного зацикленного старика, но он, как мне показалось, человек не глупый и уже трижды осознал, насколько тогда облажался.

На непонимающий взгляд Понтия, вампир пояснил:

— Я имею в виду текущего главу Белой церкви Лаидо Эхо. Именно он сорок лет назад сумел подавить меня и передать в руки имперским магам. И это при том, что я пришёл к нему как посол мира. Вот же упрямый осёл. В его зацикленной башке, вампир не может быть ничем иным кроме как сосредоточением зла и порока.

— Вы не сильно-то напоминаете вампира, — слегка расслабившись, заметил Понтий.

— Ну да, особенно если сравнивать меня с моей младшей дочерью, — опять расстроился вампир. — Я имею ввиду Жанну, с которой, как я понял, вы имеете несчастье быть знакомым, — пояснил он.

— Она обращённая или ваша биологическая дочь? — осмелев, решил уточнить мужчина.

— Биологическая. Я уже лет пятьсот никого не обращал, — произнеся это, вампир вздохнул столь печально, что Понтий не удержался и солидарно вздохнул следом.

— Так вот, — продолжил вампир. — сорок лет назад я прибыл на данный материк с тремя задачами. Точнее с одной, но, узнав, что я направляюсь сюда, альянс выдал мне парочку поручений. Под альянсом я подразумеваю народы и существ, объединившихся для противостояния Повелителю нежити, — пояснил мужчина. — С моей основной задачей вы знакомы лично. Моя младшая дочь, в которой удивительным и печальным образом расцвели все пороки вампирского вида, как и полное нежелание их контролировать, сбежала на этот материк. Я отправился следом. Дополнительными же задачами являлся поиск осевшего где-то здесь Старшего лича. Правда не с целью его уничтожить. Было очень желательно получить у него кое-какую важную альянсу информацию. Третьим поручением были переговоры с главой Белой церкви, с которых я начал и на которых погорел.

— Зачем вы мне всё это рассказываете? — удивился Понтий.

Хитро улыбнувшись, вампир произнес:

— Поверьте, это далеко не праздный разговор. И если меня и пробило на сантименты,

то лишь самую малость. Мне необходимо завершить дела, вам не помешает помощь. Я предоставляю её вам, вы же помогаете мне в завершении дел. Точнее даже, берёте их на себя. Все три задачи. Первая — берёте опеку над моей дочерью. Вторая — передаёте сообщение Лаидо Эхо и третья, самая лёгкая — поднимете на уши гильдию посредников, чтобы она поискала информацию о Шарто Нагари — Старшем личе, объявившемся на этом материке примерно пятьдесят лет назад.

— Опеку над Жанной? Я? Но... она... — потерялся Понтий от первой просьбы.

— Я нашёл вас по её метке, значит вы чем-то для неё важны. Это первое, — веско и убедительно, начал объяснять вампир. — Второе, вы освободили меня, а Жанна очень обязательная девочка. Испорченная, да, но обязательная. И последнее, она, судя по всему, уже не в том возрасте, когда я смогу хоть как-то на неё повлиять. Займите её чем-нибудь, дайте цель. Я уверен, ещё лет двадцать-тридцать, и она перегорит. Разалия в её возрасте тоже была импульсивной.

«Но, но», — прибалдел про себя Понтий, так и не решившись что-либо возразить.

Вероятно лицо его в этот момент показалось вампиру столь комичным, что он, удивляя собеседника ещё больше, расхохотался.

— Да шучу я, — повеселившись, произнёс он. — Однако, это то случай, когда в шутке есть доля шутки.

Погрузив руку за отворот пиджака, гость достал и положил на край мебельного завала две бумажные трубочки. Одну поменьше, вторую побольше — скреплённую печатью и перевязанную белой лентой.

— Здесь, — кивком указал вампир на свёрнутые пергаменты, — сообщение для Лаидо Эхо, адрес связного и координаты тайника, в котором находится плата за услуги гильдии посредников. На счёт второго и третьего пункта, я, заметьте, совершенно серьёзен. Я уже успел навести кое-какие справки и примерно понимаю ситуацию, в которой вы оказались. Поверьте моей тысячелетней интуиции, встреча с Лаидо будет для вас полезной, особенно при том, что вы передадите ему очень важную для Белой церкви информацию. Да и после предмета, который вы предложите гильдии посредников в качестве оплаты, ваш статус в ней серьёзно возрастёт. А ещё, скоро сюда заявится Жанна. В смысле к вам, в столицу. Пока вы спали, я слегка покопался в вашем ментальном теле. Ничего такого, но просто идя ко мне, Жанна придёт к вам. Далее же вы передадите ей моё сообщение, после чего получите ещё дивидендов.

— Зачем вы всё это делаете? — поразился Понтий.

— Во-первых, это плата за моё освобождение. Во-вторых, как всякий человек, вы слишком сильно ведётесь на внешнее...

Внезапно темнота в углу сгустилась и начала неумолимо захватывать чердак. В захвате этом имелось что-то столь властное и страшное, что естество Понтия невольно сжалось в пугливый комок.

В голове всплыл давний разговор, в котором один знакомый специалист по вампирам утверждал, что вампиру-лорду без разницы какое за окном время суток. По своему желанию, он в любой момент способен превратить день в ночь.

Внезапно всё прекратилось. Комната стала прежней. Изменилась лишь одна деталь: на стуле в закутке более никто не сидел.

Откуда-то с потолка прозвучал голос вампира:

— А ещё, сталкиваясь с людьми, я вижу варианты их будущего. Не у всех, конечно, а

лишь у готовых схватить свою судьбу за хвост. Считайте это инвестицией в один из увиденных мной вариантов...

Голос замолк, чердачное помещение наполнила тишина и множество вопросов, что породил в голове Понтия этот странный во многих отношениях разговор.

Остриё меча стремительно приближалось к моему лицу. Тело, пытаясь спасти голову, рефлекторно отклонило корпус назад. Укол не достал, а вот удар сапога в живот нашёл свою цель, отчего один неудачливый попаданец воткнулся задом в лесную подстилку.

— Устойчивость, молодой человек. Устойчивость — наше всё. Могу похвалить твои рефлексы, но природа, как по мне, явно не рассчитывала, что её творения будут тыкать друг в друга острыми железными палками, — произнеся очередное, отдающее стёбом наставление, Брег опасно покосился на отдыхающего у костра Антона.

Поймав настороженный взгляд авантюриста, маг показал ему большой палец.

Я ответственно заявляю, так жить нельзя! Моя психика этого не выдержит. Всё происходит слишком экспрессивно. Ну или, если простым языком, через жопу. Как, спрашивается, такое возможно? Человек, который сутки назад на полном серьёзе обещал выпотрошить мой труп, стал вдруг нашим проводником и моим учителем фехтования.

— Я хочу проверить, как он стреляет, — обратился к Антону авантюрист. — Можно?

— Конечно. У него в сумке должны быть тренировочные патроны, — не вставая со спальника, на котором он задумчиво возлегал, ответил Антон.

— Хватай свою железяку, приятель, — обратился ко мне Брег. — только патрончики замени. А то те, которые с серебряными пульками, стоят полкроны за штуку.

— Крона — это много? — поинтересовался я.

— Мешок овса или два мешка пшеницы, — пожал плечами авантюрист.

«Не сильно много, но и не особо-то мало», — прикинул я.

За свои услуги наглая бородатая рожа по имени Брег, запросила с Антона пятьсот крон. Антон согласился без торга, отчего Грин чуть было не разрыдался в бороду.

Не знаю, сильно ли мы переплатили, но свои деньги Брег отработывал честно. Во-первых, он оказался очень хорошим организатором, умудрившимся припахать всех, кроме Антона. Во-вторых, сам он трудился словно большой мохнатый пчёл, взяв на себя большую часть походной рутины.

Вот и сейчас, чуть в стороне от пологого холма, на плоской вершине которого мы расположились, обнаружился самый настоящий импровизированный тир. На ветвях раскидистого дерева, покачивались подвешенные на шнурках чурки разных размеров.

К гадалке не ходи, тир подготовила Элианора, но вот когда и каким образом Брег успел озадачить эльфийку, тот ещё вопрос.

Усевшись на собранную из прутьев и лозы скамейку, авантюрист произнёс:

— Судя по твоим рассказам, у тебя имелся шанс неплохо устроиться. Не знаю, зачем с тобой возится Антон, но я примерно в курсе зачем иномирцев скупает Лига.

Опачки, так мы сюда не стрелять пришли.

И вообще, я этому типу не доверяю. Он мало того что человек, скажем так, непостоянный, так ещё и получает деньги минимум из двух касс. Возможно я ошибаюсь, но

ему, похоже, приплатил крутившийся вокруг Элианоры эльф. Мол, присмотри, чтобы ребёнка не обижали, а после доложишь.

А может и не приплатил. Может просто пригрозил укоротить на голову.

— Слабо представляю, как здесь вообще может устроиться такой как я. Все постоянно норовят что-нибудь да отрезать, — проворчал я в ответ.

— Устраиваются, не сомневайся, — уверенно заявил Брег. — Не спорю, ходят оглядываясь и спят вполглаза, но варианты есть. Многие из тех, кому везёт не подохнуть сразу, бегут на соседний материк. Именно туда, куда тебя изначально вёз Алый легион. На соседнем материке, представь себе, потрошить вас строжайше запрещено. И я уверен, что не потрошат, так как весь материк, фактически, находится на военном положении.

— А можно подробнее? — заинтересовался я темой.

— Ну, у них там посреди материка огромная магическая пустыня, в центре которой сидит... — прервался Брег, задумавшись. — Ну, Старший лич, помноженный на сто. И это браток, серьёзно. Я вот разок сталкивался с обычным личем, еле ноги унёс. Того лича конечно потом задавили, но там, считай, армия была. И это ради обычного лича, понимаешь? А у них там о-го-го какой необычный. Повелитель нежити, мать его. Так вот, пятьдесят лет назад случилось что-то вроде генерального сражения, в котором люди победили, но не выиграли. Сейчас же идёт непрекращающаяся позиционная война и таких как ты в неё бросают словно дровишки. Но ты не подумай, не потому бросают что засранцы, а потому, что выбора у них особого нет. И не как мясо бросают, а как подготовленных бойцов. А если иномирца вдумчиво и качественно подготовить, то он, дружище, сила.

— Как по мне, такой себе вариант, — покачал я головой.

— Так я и не говорю что там курорт, я говорю, что есть альтернатива. Мало ли, возникнет необходимость. Антон, как я понимаю, долго с тобой возиться не сможет. Ну да ладно, что хотел, я сказал, теперь давай займёмся делом. Сейчас мы быстренько выясним, выйдет из тебя приличный стрелок или нет.

Полученную от Брега информацию требовалось серьёзно обдумать, в том числе уточнив у Грина. Заодно не помешает понять, зачем он мне всё это рассказал. Возможно, в виде некоего извинения. Он, конечно, мудака, но с проблесками совести. А может, чтобы насолить Антону. Хотя сказанное, по сути, ничего для меня не меняет. Моё текущее положение — лучший для меня вариант.

Отложив размышления на потом, я со вполне оправданным на мой взгляд скептицизмом поинтересовался:

— Сомневаюсь, что можно вот так вот, с ходу определить, выйдет из человека меткий стрелок или нет. Меткая стрельба — нарабатываемый практикой навык. Талант важен, не спорю, но на раз два его не выявишь.

— Вот это ты, дружок, в самую суть попал. Наличие у тебя таланта мы сейчас и прощупаем. Очень простым способом, — проигнорировал мои сомнения Брег.

Поднявшись со сделанной Элианорой скамейки, авантюрист поманил меня за собой, отведя от дерева метров на тридцать. Показав, где именно мне необходимо стоять, он встал в нескольких метрах позади меня.

В этот момент я подумал, что сейчас меня попросят сделать несколько выстрелов, но, как ни странно, ошибся.

— Видишь через каждые три длинные деревяшки висит одна короткая? — поинтересовался у меня Брег.

— Вижу, — подтвердил я.

— Укажи пальцем на самую левую, — попросил авантюрист.

— В смысле, указать пальцем? — растерялся я.

— Вынимаешь палец из задницы и, подняв руку, тыкаешь им в цель, — с нотками задушевности, пояснил Брег.

Пожав плечами, я выполнил поставленную задачу.

— Хорошо, — проследив направление моей руки, кивнул Брег. — Теперь укажи на самую правую короткую чурку, — отдал он новую команду.

— Теперь среднюю. Ага, ага, — непонятно закивал авантюрист, с наигранной радостью заявив: — Поздравляю, природа наделила тебя всем необходимым для меткой стрельбы. Трату имеющихся в наличии учебных патронов признаю разумной.

На мой недоверчивый взгляд, Брег пояснил:

— Поверь, на практике очень редко выходит целиться. Обычно стреляют, как пальцем тыкают. Только вместо пальца — ствол. Да, навык важен, но, если человек сразу может точно указать на цель пальцем, очень малое мешает ему сделать это револьвером. Ты вот можешь. Понял? Молодец, приступай. Первый барабан как хочешь и как выйдет, а вот дальше будем править твою недоверчивую криворукость.

Следующий день выбил из колеи тем, что команду разбить лагерь Брег отдал почти сразу после полудня. Из моих наблюдений следовало, что авантюрист принимал решения не сам, а получал указания от Антона, следовательно команду на столь раннюю остановку отдал именно маг.

Напрягла меня перспектива хлебать сияющий разум. При этом я утешал себя предположением, что принимать его посреди магических земель меня вряд ли заставят.

Впрочем, пока пройденный нами путь чем-либо примечательным не выделялся. Обычный лес, разве что деревья больше и не все из них встречаются на земле. Но это, как следовало из разговоров, нормально. Мы двигались по правому берегу реки, при этом старались не углубляться на север. Пусть река служила своеобразной границей, магические земли подступали к ней лишь в некоторых местах вроде того же Совиборга.

Наконец, стояночные хлопоты были завершены, а обед приготовлен. Набрав из котелка в миску густой наваристый суп, Брег раздул свои мохнатые ноздри и, втянув воздух, вождественно произнёс:

— Супчик...

Сегодня за готовку отвечала Элианора. С супами эльфийка была на ты.

Зачерпнув бульон, авантюрист свершил пробу, посмаковал и тактично, так чтобы не тянуло на наезд, произнёс:

— Сушёное мясо — это не то. Правильный бульончик — он из свежей дичи. Особенно камышовые куропатки хороши.

Элианора на комментарий не отреагировала, по причине незнания человеческого языка.

— А по мне очень хорошо вышло, — работая ложкой, возразил Грин.

Не став отстаивать свою позицию, Брег оценил взглядом нашу щиплющую траву лошадь.

— Через пару дней лошадь придётся оставить, а лучше съесть. Точнее, подесть. И

вообще, кто выдумал для лошади такую дебильную кличку. «Плотва», — с трудом выговорил авантюрист иноязычное слово.

Кобыла подняла голову, посмотрела на него и недовольно фыркнула.

— Запомнила, однако, — удивился Брег.

— Схарчить лошадь не позволит Элианора. Да и мне, признаться, эта идея не нравится, — произнёс Антон.

— Ну а я что говорю. Доведём её до Поселка, делов-то, — тоном профессионального подхалима, сменил пластинку Брег.

Набравшись решимости, я задал мучающий меня вопрос:

— Сегодня будет «Сияющий разум», да?

— Ваша прозорливость достойна похвалы, — получив от эльфийки свою порцию супа, ответил Антон.

От этого ответа всё во мне, как внешне, так и внутренне, начало принимать столь упаднический и кислый вид, что Брег посчитал нужным пошутить:

— Эй, эй, стой дорогой человек! У меня же суп прокиснет от твоей негативной ауры!

Антон, решив вероятно меня подбодрить, произнёс:

— В этот раз будет не так тяжело.

— Это ещё почему? — удивился я.

— После первого раза вырабатывается частичная адаптация к токсинам, — принялся объяснять маг. — Также, рядом буду находиться я, отчего ты не будешь спонтанно просыпаться. В этот раз сделаем всё чисто. Через двое суток выведем тебя из сна, подлечим и выключим ещё на сутки. А дальше — мелочи жизни.

— Что я буду учить на этот раз? Магия? — приободрившись, поинтересовался я.

— Анекдоты, пошлые истории, скороговорки, ругательства, народные песни, — с самым серьёзным видом, принялся перечислять Антон. — Если наш язык для тебя неродной, это ещё не повод над ним издеваться, — строго добавил он.

Сказанное выбило меня из колеи. По мне, так за месяц другой я причешу произношение и без всякого зелья.

Считав информацию с моего хмурящегося фейса, Антон пояснил:

— Моя задача сделать тебя неотличимым от аборигена. А это, поверь, непросто. Точнее даже, невыполнимо. Будешь косить под южанина. Они те ещё отморозки с кривым говором, прокатит.

— Лойт говорил, что такие как я могут осесть на соседнем материке, — решил я осторожно провентилировать тему.

Антон огорошил.

— Это тебе говорил не Лойт, а Брег. И говорил не от балды, а потому что я его попросил. Хватит ломаться, доедай и приступайте. Кстати, познакомьтесь со своим сегодняшним учителем, — кивнул маг на Брега.

Облизав ложку, авантюрист хмыкнул и задорно насвистел в бороду:

— Баба к гоблинам ходила кур на камушки менять, баба гоблинов любила за разок аж целых пять!

Страдальчески вздохнув, я принялся за порядком остывший суп.

Ночь выдалась ясная и безлунная, отчего звёзды на небе светили ярко, а само небо напоминало тёмно-фиолетовое полотно, расшитое мириадами драгоценных камней.

Лёжа на спальнике у костра, Антон молча любовался небом, слушая в процессе нежную переливистую мелодию, которую Элианора извлекала из самодельной флейты. Несмотря на грубоватый инструмент, музицирование давалось эльфийке на удивление хорошо.

В темноте послышались шаги. От единственной имеющейся у отряда палатки к костру подошли Грин и Брег. Здоровяк-авантюрист подкинул в костёр парочку сучьев и осторожно присел в самое настоящее сплетённое из ветвей кресло. Несмотря на видимую хрупкость, оно уверенно выдержало его вес.

Грин, усевшись на второе сделанное эльфийкой кресло, с гордостью доложил:

— Семь часов продержался. Народный фольклор зашёл особенно хорошо.

— Такой талант пропадает, — с деланным сожалением добавил Брег.

Какое-то время сидели молча, слушая флейту и наслаждаясь видом пляшущих языков пламени.

Внезапно Грин встрепенулся:

— Со мной хочет связаться посредник, — сообщил он.

— Соглашайся, что поделать, — без какой-либо мотивации, проворчал Антон.

— Я пойду дровишек наберу, — подорвался с кресла Брег.

— Сиди. Попробуем повысить твою устойчивость к сладостным обещаниям, — совершенно непонятно произнёс Антон.

Брег послушно опустил на кресло. Ему было откровенно любопытно посмотреть на Посредников, которые, как он знал, имеют дело лишь с большими магическими шишками. Также прозорливый авантюрист предположил, что дозволение остаться как-то связано с иномирцем и посёлком добытчиков, в который они должны попасть через несколько дней.

Из-за темноты пространственное смещение возникло как-то сразу, без воздушных волн и молочного тумана. Полившийся из него голубоватый свет, как оказалось довольно яркий, подсветил землю, создав завораживающее зрелище.

Поклонившись присутствующим, Мидия официальным тоном произнесла:

— Буду краткой. Инициатива моего визита исходит от гильдии Посредников и никак не связана с вашими текущими делами. В гильдию поступил запрос на поиск Старшего лица Шарто Нагари. За любую связанную с ним информацию будет выплачена щедрая награда.

Услышав о Старшем лице, Грин аж засопел. Ему немедленно захотелось разразиться комментариями, однако, старик сдержался, требовательно посмотрев на Антона.

Брег же сидел с каменным лицом, напоминая крестьянина попавшего на премьеру столичного театра. Мол, что не покажут, всё интересно.

Элианора, прекратив играть, принялась «настраивать» свой музыкальный инструмент. Размотав завязки, она разделила флейту на две половинки и принялась изменять её форму небольшим ножом.

— Да... И сколько дают? — с ленивым безразличием поинтересовался Антон.

— Зависит от важности информации. Если она поможет хоть чем-то, от ста платиновых динаров, — уклончиво ответила Мидия.

Что-то обдумав, женщина в белой маске добавила:

— Если заказчику удастся встретиться с объектом поиска, оплатой за информацию послужит Заарано страдо, оно же — Сердце дракона.

Со стороны эльфийки раздался звук треснувшего дерева. Грин закашлялся, как-то особо

неудачно поперхнувшись слюной. Брег засопел, после чего издал губами неприличный звук. Осознав что облажался, он виновато хрюкнул в бороду:

— Ой, извините.

Один лишь Антон воспринял информацию совершенно безразличным образом.

Зевнув и потянувшись на своём ложе, маг задумчиво обратился к Мидии:

— Похоже, главный приз не достанется никому, ведь двадцать восемь лет назад Шарто Нагари покинул наш бренный мир. Достигнув Божественности, он стал тёмным богом.

Какое-то время посредник изучала источающего пофигизм Антона строгим внимательным взглядом. Потратив на гляделки секунд пять, женщина молча поклонилась и без всяких пояснений прервала пространственную магию.

Поляна резко погрузилась во мрак: какое-то время назад костёр перестал давать свет.

Брег засуетился, принявшись подкармливать огонь сухим хворостом.

С досадой взглянув на испорченную флейту, Элианора точным броском отправила обломки в костёр, после чего обратилась к Антону на эльфийском. Маг принялся что-то отвечать, точнее рассказывать.

Грин ойкнул. Вероятно, таким образом он попытался сообщить о новом сеансе связи. Возникнув над землёй, новое пространственное смещение добавило света. На этот раз в сине-голубом окне показался мужчина и не простой, а имеющий поистине исполинский вид. Полтора Брега, не иначе. Лицо его закрывала всё та же лишённая деталей овальная белая маска.

Появившись, Посредник учтиво поклонился и произнёс:

— Один из наших работников сообщил мне, что у вас имеется информация относительно Шарто Нагари.

Под стать своей крепости, мужчина обладал глубоким сильным голосом.

— Предположим, — ответил Антон тем тоном, каким обычно посылают в ближайший лес, а то и в места куда менее пригодные для жизни.

— Вы не заинтересованы в награде? — с нотками удивления поинтересовался мужчина в окне.

— Мы так хорошо сидели, и у меня, знаете ли, было отличное настроение. И чтобы его испортить понадобилось произнести всего лишь два слова, — буркнул Антон. — К тому же, я уже ясно сообщил, где именно находится разыскиваемый вами субъект, — добавил он.

— Очень похоже, что вы говорите правду, — произнёс Посредник, после чего вполне искренне извинился: — Прошу простить меня за столь бесцеремонное вторжение, но я хотел бы услышать минимум подробностей, — попросил он. — Если они, хм, меня устроят, мы готовы расплатиться с вами информацией или платиновыми динарами.

— Имеется что-то нас касающееся? — наострил уши Антон.

Посредник со значением кивнул.

Пожав плечами, маг заговорил:

— Шарто Нагари — мой учитель. Двадцать восемь лет назад я был непосредственным свидетелем его вознесения.

Ночь наполнилась тишиной. Казалось, от сказанного магом перестали трещать ветки в костре.

— Он оставил после себя какие-либо записи или книги? — прервав тишину, поинтересовался Посредник.

— О, старый хрыч жил с размахом, — оживился Антон. — Трёхуровневая лаборатория,

верхний ярус которой почти полностью занимала библиотека. Ведать не ведаю где он взял все те книги и как умудрился их туда притащить, но в смысле наследия, да, оно огромно.

— Могу я узнать, где находится упомянутая вами библиотека?

На этот вопрос посредника, Антон показал неприличный жест.

Брег хрюкнул от удовольствия, Грин застонал, Элианора хихикнула.

Посредник, впрочем, не обиделся.

— Я понял вас. На текущий момент предоставленной вами информации достаточно, вопрос о награде будет решён после согласования с заказчиком, — ответил Посредник и в манере работников гильдии поклонился.

Окно пространственного смещения исчезло.

— Так это, может он вам сердце дракона отдаст, а? — в ребяческом ажиотаже поинтересовался Брег.

— Это вряд ли, — без какой-либо заинтересованности, ответил Антон.

— А может его у них и нет? — предположил Грин, который чуть было не выдрал клоч из своей белой бороды.

— Есть. Посредники с таким не шутят. Только предназначено оно для другого.

Оценив заинтересованные взгляды Брега и Грина, Антон с явной неохотой пояснил:

— Сердце необходимо чтобы заинтересовать Старшего лича. Им, я уверен, требовалось получить у него какую-то информацию. Вспомните формулировку, «Если заказчику удастся встретиться с объектом поиска». Поверьте, никто кроме самого Старшего лича такую встречу обеспечить не сможет.

— А как он узнает что его ищут? — подивился Брег.

— Обычно у Старшего лича есть десятка два людей-клеветов с промытыми мозгами. Они добывают для него информацию и разные, необходимые для работы предметы. У Шарто клеветов было не два десятка, а целый город. Небольшой, но всё же. При этом за пятьдесят лет никто из гостей города и близко не заподозрил, что у четверти его жителей промыты мозги.

— Готов биться об заклад, ваш учитель сидел на Юге, — не дав Грину задать вопрос, азартно предположил Брег и тут же задал новый вопрос.

— А что даёт это сердце дракона? Среди нашего брата о нём такие байки ходят, закачаешься.

Антон, на этот раз вполне охотно, объяснил:

— Если человек поглотит правильно извлечённое драконье сердце, он обретает биологическое бессмертие и большую магическую силу. Маги с третьего по первый круг сразу перескакивают на Архимагов. Пик и Архимаги прорываются на Малук божественность. А вот те, кто уже находятся на Небесном уровне, сердце дракона поглотить не могут. Только не спрашивайте почему, там заморочено.

— Парадокс несовместимости равнозначных сущностей! — просияв, что было видно даже в неверном свете костра, выпалил Грин.

— Именно он, — улыбнувшись, подтвердил Антон.

— Стоп, — насторожился старик. — Кое-что не сходится, — уставился он на Антона. — Рассказ Сергея. Ну, имперское подземелье и та девушка — дракон. Зачем все эти заморочки с извлечением сущности? Почему нельзя было забрать у неё сердце?

— Может я за дровами схожу, а? — словно что-то вспомнив, пробормотал Брег.

Махнув ему рукой, мол, все свои, Антон принялся объяснять:

— Драконье сердце — это не кусок плоти, а «магический орган». Извлечь его можно лишь у живого дракона, находящегося в своём истинном виде. Дракон пребывающий в образе человека — это не столько дракон, сколько духовная сущность воплощённая в форме человека. Короче, не катит. Сумей та рыжая вернуть себе драконий облик, она бы там всё разнесла. И даже умудрись имперцы её подавить, сильно сомневаюсь, что в Империи нашлись бы нужные специалисты. Разве что полубожественные старики из Белой церкви. Так они за подобное не возьмутся. У них, насколько я знаю, есть не только яйца, но и совесть.

— Понятно, понятно, — затеребил бороду Грин.

— Так, ладно, пора спать, — строго произнёс Антон. — Как только Элианора заснет, мы станем уязвимы перед монстрами. Но так как вы двое, — обратился маг к Брегу и Грину, — сегодня хорошо поработали, сейчас идите спать все трое. Я подежурю первым, после Элианора, а вы ближе к утру.

Распределение караулов было прервано новым пространственным смещением. В голубом окне появился всё тот же здоровяк в белой маске.

Оглядев недовольно уставившихся на него людей, Посредник покачал головой и произнёс:

— Ну вы прямо разрушаете монотонность моего скучного рабочего дня.

— Ай, яй, яй, какое грубое отступление от регламента гильдии. Где положенный пафос? Может ещё и маску снимите? — передразнил его Антон.

— Мне можно, я начальство, а вы — особый клиент, — обращаясь к Антону, спокойно ответил здоровяк. — Если решите присоединиться к гильдии, у нас будет для вас особое предложение...

— Но, перейдём к делу, — вернул Посредник официальный тон, добавив нотки извинения. — Вы хотите получить награду платиновыми динарами или же информацией? — поинтересовался он.

— Информацией, — коротко ответил Антон.

— Конкретной? — уточнил Посредник.

— На усмотрение гильдии. Подберите наиболее для нас полезную, — попросил маг.

— Как пожелаете. За текущие сутки относительно вашей личности, уважаемый Антон, и сопровождающего вас иномирца, было сделано сто двадцать семь запросов исходящих буквально со всей территории нашего далеко не маленького материка. В некоторых из них, как и в пятидесяти четырёх других запросах сделанных с целью передать информацию, был упомянут атрибут «Бессмертие» и то, что данным атрибутом владеет ваш иномирец. Вам стоит учесть, что очень скоро вас будет искать половина материка. Образно выражаясь. Также, я считаю нужным добавить к сказанному сто платиновых динаров. Завтра их передаст вам работающий с вами посредник. Доброй ночи.

Поклонившись, мужчина в маске отменил пространственную магию.

— Ну, это ведь уже не тайна, правда? — переводя взгляд между зевающим Антоном и готовым разрыдаться от услышанного Грином, испуганно поинтересовался Брег.

— Похоже, что не тайна, — задумчиво произнёс Антон, после чего добавил. — И эта «не тайна» сильно меняет наши планы.

Человек исключительно хорошо поддается дрессировке. С самоконтролем похуже, но лишь потому, что к самому себе сложно применить действительно мотивирующие санкции.

Скушал пирожное после шести? Ай, яй, яй. Возьми две металлические спицы и засунь их в розетку. Скушал ещё одно? Не беда, те же спицы, но только теперь закоротить языком. Добрался до тортика? Заодно улучшишь растяжку, ведь как ещё достать яйцами до розетки?

К чему это я? Да к тому, что, пробудившись, мой болящий организм предусмотрительно не стал открывать глаза. Помнит родимый, выдрессировался. Ведь если открыть, случится большой «головка капут».

И это, стоит заметить, второе моё пробуждение. Первое я помню смутно. Как и говорилось, меня отпаивали водой, водили в туалет и засыпали в организм лечебных порошков.

Сейчас же, вроде как, должны выдать волшебную таблетку, после которой мне резко полегчает. Помнится, кроме таблетки нужно сделать что-то ещё. Что-то, чтобы стало совсем хорошо. Вот только я не помню, что именно.

Метрах в двадцати от меня заинтересованно хрюкнули и засопели. При этом хрюкнули как-то слишком по-богатырски, децибел на восемьдесят. Глаза открылись сами собой, моментально наплевав на перспективу усилить страдания.

Мамонт? Они же вымерли?

Нет, стоп это кабан. А кабан точно может быть с быка размером!

Охренев от увиденного и мигом позабыв, что в теле в принципе может что-то болеть, я вскочил на ноги, испуганно уставившись на исполинскую тушу. Кроме совершенно ненормального размера, нехорошо впечатлили похожие на косы тёмно-фиолетовые бивни.

Тем временем мохнатая зверюга словно не могла меня разглядеть. Водя рылом, она принюхивалась, поблёскивая тёмными бусинами-глазами.

Панически оглядевшись, я обнаружил что нахожусь на относительно чистой лесной поляне. Товарищей поблизости не наблюдалось. За спиной находилось молодое дерево, прислонившись к которому, я спал до этого.

Завершив наводку на цель и победно хрюкнув, кабан сорвался с места. Увидев это, я то ли подпрыгнул, то ли взлетел, принявшись карабкаться на дерево со скоростью обосравшегося супермена.

В момент, когда зверюга воткнулась в ствол своей тушей, я успел забраться метра на четыре. Удар вышел чудовищный. Ветвистый ствол мотнуло, да так, что один карабкающийся по нему попаданец сорвался и полетел вниз.

Земля встретила жёстко. Бухнувшись спиной на мягкую в общем-то землю и как-то разом лишившись воздуха в лёгких, я захрипел, засопел и осознал, что всё, здравствуй новое тело. В виде бонуса, кстати, предстояло узнать каково это, когда тебя раздирают на части. Ну или, что даже хуже, жрут заживо.

Борясь с шоком и дезориентацией, я внезапно нащупал на боку рукоять револьвера. Выхватив оружие и сопя как комсомолец, вознамерившийся выполнить пятилетку за пять секунд, я заставил себя приподняться. Заставил, но не выстрелил.

Кабан сидел на жопе метрах в пяти от меня. И это не метафора. Сидя на пятой точке, здоровенный мохнатый свин пялился на меня разбитой в хлам мордой. Оно и понятно, ведь разогнав свою под тонну весом тушу, он со всей дури впечатал её в ствол.

Осознание, что меня жестоко и болезненно разыграли, пришло в момент, когда я оценил сочившиеся из разбитого черепа кабана чёрные «сопли».

Я знаю что это такое. В первый день пути, Брег излился жалобами, рассказав нам каково это — противостоять толпе ненормально прытких зомби. На мой вопрос, каким образом убиваются подобные твари, авантюрист пояснил, что пытаться пустить нежить кровь пустая трата сил и времени, ведь вместо крови у неё такие вот чёрные сопли. Как и бесполезно повреждать мозг. Он более не играет особой роли, так как телом мертвеца управляет тёмная сущность.

Лучший вариант — рубить конечности или голову.

Короче, кабан нежить. И этим всё сказано.

Как-то разом почувствовав насколько мне плохо, я застонал и опустился на мягкую землю. Голова стремительно прояснялась. Ну ещё бы, ведь лучшее лекарство на завершающей стадии отходняка — адреналин.

— Представление было неполным. Предлагаю повторить, — подойдя, весело прокомментировал Антон.

— И в чём же заключается его неполнота? — поинтересовался я, понимая, что обижаться на безжалостного мага занятие бесперспективное.

— Я предполагал, что ты будешь вопить на весь лес. Так нет, представление было сыграно в стоическом молчании. Ладно, идём, Грин оставил тебе «таблетку счастья». Ну и привет от Элианоры в виде остатков супа.

— Я кажется спину сломал... — пожаловался я магу.

— Да?.. Ну тогда давай «фунтик» тебя докатит.

Вполне возможно, что в некоторых обстоятельствах фатальные переломы у иномирцев срastaются мгновенно. Это к тому, что стоило мне услышать, как рядом заворочалась и засопела чертова зверюга... В общем, найдя в себе силы встать, я, преодолевая боль, поковылял за Антоном.

Лагерь встретил нас пустотой. Точнее и не было никакого лагеря. Лишь два собранных походных рюкзака и испускающее дымок кострище, с пристроенным рядом котелком.

Найдя оставленную на рюкзаке заветную таблетку, я проглотил её и, запив из фляги, обратился к Антону:

— А где остальные?

— Мы временно разделились. Грин, Брег и Элианора войдут в Посёлок как самостоятельный отряд. Дня три назад произошли кое-какие не очень хорошие для тебя события, из-за которых появляться в Посёлке толпой, скажем так, не очень умно.

— Какие такие события? — так и не отправив в рот ложку супа, насторожился я.

Получив адреналиновую клизму, голова прояснилась столь стремительно, что это походило на откровенное волшебство.

— Что именно произошло, я, скажем так, не в курсе, — задумчиво произнёс Антон. — Но могу предположить, что в окружении Биена произошла утечка информации. А так как очень многие не хотят, чтобы ты попал в его руки, некто избрал тактику: чем больше желающих яблоко съесть, тем меньше шансов, что оно достанется конкретному человеку. Короче, тебя, судя по всему, ищет, или в ближайшее время начнёт искать, весьма большое количество людей.

Опешив от услышанного, я подавленно пролепетал:

— То есть, мой атрибут теперь ни для кого не секрет, да?

— Типа того, — безжалостно кивнул Антон, решив успокоить меня следом. — Однако, всё не так плохо, как может показаться на первый взгляд.

— Да куда уже хуже? — подавленно глядя на плескающуюся в котелке жижу, пробубнил я.

Очень хотелось есть, но еда в горло не лезла.

— Смотри, — принялся объяснять Антон. — заинтересованные люди знают, что таскающийся за мной иномирец обладает атрибутом «Бессмертие». Кое-кто из этих людей, те кто поумнее, заранее просчитывают, что в случае смерти ты, скорее всего, окажешься в новом теле. И это не есть хорошо, пусть и не фатально. Но, что мы имеем в сухом остатке? На определённом этапе изучения магии драконов, тебе придётся умереть. Помнишь, я объяснял, что произойдёт перегрузка и перестройка твоих манаканалов? И вот, мы имеем сообразительного, прекрасно адаптирующегося человека, прилично знающего местный язык. Возможно даже, мы успеем подтянуть это знание до необходимого уровня. Того, при котором ты сможешь сойти за местного. Далее у тебя появится кое-какой магический арсенал. Ты, возможно, не очень понимаешь, что такое магия и какие преимущества она даёт. Не буду идеализировать, многое зависит от удачи, но я очень надеюсь, что твои дальнейшие приключения будут выглядеть следующим образом: появившись в новом месте и теле, ты, в самые короткие сроки приходишь в себя, разбираешься с вопросом свободы, после чего решаешь, что тебе делать дальше. Например, попытаться добраться до соседнего материка. Не спорю, легче сказать чем сделать, но наличие перспектив, не есть их полное отсутствие, — подытожил маг.

— Твоими бы устами, да мёд в уши лить, — использовав местный аналог земной присказки, проворчал я, перейдя к одной пропущенной собеседником детали. — Всё бы хорошо, но ты забыл о вампирше, которая найдёт меня в любом случае.

— Не совсем, — покачал головой Антон. — Из-за изменившихся обстоятельств, я рискнул покопаться в твоей душе. Снять метку вампирши мне правда не удалось, однако, я сделал так, что в процессе твоего перехода в новое тело, она полностью заменится моей. Ну а после, если мы вдруг встретимся, я смогу снять её окончательно.

— Э-э-м, — переваривая сказанное, протянул я.

Всё ещё имелось множество вопросов, однако суп в котелке стремительно возвращал утраченную гастрономическую привлекательность.

— Глидахаре (Вагинальная несправедливость), — глядя на открывшийся с вершины полого холма вид, пробормотал я.

Стоящий рядом Антон с одобряющим видом показал большой палец. Мол, ты неотличим от местного, приятель.

Ну да, матершина, будь она земная или иномирская — одинаково легка в освоении.

Впрочем, кое-чем местный маг отличается от земного, а именно, он более лиричен, что ли. Например, выданное мной ругательство употреблялось в ситуации, когда ты получаешь сильно отличный от ожидаемого результат. Этаким нежданчик, принесённый птицей обломинго.

На мой вопрос, каким образом несправедливость связана с женскими половыми органами, Брег привёл «эталонную ситуацию», когда у отца — ленграмца рождается голубоглазый темноволосый ребёнок. И вот выходит, что тебе дали сто раз, а заночевавшему в твоей хате имперцу один. А на выходе полная глидахаре.

(Если верить комментарию Брега, проклятые имперцы — виновники всех бед человечества. Если все они вдруг умрут, то с утра начнётся всемирное счастье и все члены увеличатся на три сантиметра)

— Что это такое? — кивнув в сторону непонятыцы, поинтересовался я у Антона.

Впрочем, что перед нами, в общем-то ясно: начались те самые магические земли. Но в общем, это не в частности.

Землю, насколько хватало глаз, покрывало не пойми что. Словно острая, растущая в разные стороны трава обледенела, превратившись в опасного вида ледяной ковёр.

И это полдела, так как тут и там из ледяного ковра торчали мёртвые деревья, стволы которых покрывали всё те же острые льдинки.

И как нам, спрашивается, обходить эту радость?

— Водный игольчатый мох, — спокойно ответил Антон. — Он не опасен. Более того, весьма ценный ингредиент. Особенно востребован как компонент мази от геморроя. Волнует меня другое, — прищурился маг. — Подо мхом сидят какие-то твари. Что-то вроде огромных червей. И ладно бы только сидели, так они ещё и опутывают поверхность сигнальными нитями. Придётся обходить.

Подумав, что магическое зрение оказывается чертовски полезная вещь, я поспешил следом за удаляющимся магом. Пройдя вдоль ледяного полотна метров двести, Антон резко повернул и направился напрямиком в объятия ледяных лезвий.

Ледяной мох удивил. Как оказалось, он лишь походил на лед, на деле напоминая гибкий прозрачный пластик. Пружина и легко прогибаясь под подошвами сапог, он медленно распрямлялся, возвращая себе исходную форму.

Стоило нам пройти около полукилометра блестящего гибкого полотна, как до слуха донёлся монотонный гул какой-то механической машины. Спустя ещё какое-то время мы рассмотрели источник шума, оказавшийся не машиной вовсе, а очередной неведомой хренью.

По ледяному мху медленно ползли бело-серые полусферы метров двух в диаметре. Двигались они при помощи щётки коротких толстых щупалец. Перебирая множеством таких вот «ножек», странные существа пылесосили ледяной мох, оставляя после себя тёмные полосы вспаханной земли.

Антон выдал комментарий:

— Панцирная многоножка. Им нет до нас никакого дела. Рисковые авантюристы выменивают у них неоплодотворённые яйца, предлагая на обмен разные вкусняшки. Но тут как повезёт. Вкусняшку-то эта штука точно съест, а вот даст ли тебе что-то взамен, большой вопрос.

— В смысле выменивают? — не понял я.

— Эти штуки разумы, только воспринимают мир сильно по-другому. А ещё они чудовищно ядовиты. Из их яиц делают очень сильный яд, — пояснил Антон и жестом пресёк расспросы.

Судя по всему, магическое зрение, которым он постоянно пользовался, требовало некоторого сосредоточения.

Примерно через километр водный мох закончился, после чего начался почти классический лес. При этом слово «почти» ключевое. Деревья с красной листвой я встречал и до этого, сейчас же их стало больше. Стали попадаться причудливые растения, так, например, мы прошли мимо самого настоящего парка со множеством зелёных «беседок».

Похожие на купола растительные сооружения имели несколько арочных входов и что-то вроде столика-бугорка в центре. Судя по всему, именно от этих «столиков» исходил приятный притягательный аромат.

— Растения-ловушки, — на ходу бросил Антон.

И действительно, через какое-то время я заметил пару схлопнувшихся беседок, из одной из которых торчали ноги копытного животного.

Через несколько километров лес изменился. Пропали исполинские деревья, уступив место густому раскидистому молодняку. Тут и там земля дыбилась, попадалось множество ям и каких-то совершенно непонятных насыпей вроде кротовых куч. Вот только кроты не накапывают трёхметровые холмы земли.

— Плохое место, нам надо быстро его пройти, — остановившись и посмотрев на солнце, произнёс Антон.

Судя по солнцу, сейчас было около четырёх часов дня.

— И что в нём плохого? — поинтересовался я.

— Там под землёй обитает куча разных тварей. Особенно много туннельной тли. Она ядовита и питается в основном плесенью, червями и корнями. Зато её богатые глюкозой выделения опасности не представляют, отчего их подъедает много кто. На этих «много кто» набегают вторые, на вторых третьи и так далее. Я к тому, что там под землёй куча всего и я, что плохо, не очень хорошо воспринимаю разнородность грунта. Это порождает шанс провалиться под землю.

— И что нам делать? — задал я сотый за сегодня вопрос.

— Давай поговорим о магии, — кивнув в сторону поваленного дерева, произнёс Антон.

На мой удивлённый взгляд, он пояснил:

— Не помешает перекусить, да и мне необходимо отдохнуть. Ментально, не физически.

Следуя за магом, я поинтересовался:

— Тут столько всякой хрени, в этих магических землях. С Грином и остальными ничего не случится?

— Элианора способна управлять агрессией большинства монстров. Если она хочет, они обходят её стороной. И, что удивительно, эта способность совершенно её не истощает. Ну и Брег весьма опытный авантюрист, знающий к тому же эти места. На край с ними Грин. Ты, возможно, ещё не осознал, но наш старик весьма сильный маг, в том числе и в боевом плане.

Вспомнив потасовку на форпосте, или как там называлось это место, я невольно кивнул, сменив, однако, тему:

— Я не доверяю Брегу. Он мутный тип, не говоря уже о его связи с бандитами, — вслед за Антоном сбрасывая с плеч рюкзак, выразил я свои сомнения.

— Ты не очень понимаешь кто такой Брег, — доставая из рюкзака подобие сухпайка, принялся объяснять Антон. — Он авантюрист до мозга костей, но именно что в смысле слова авантюра. Его не столько интересуют деньги, сколько ощущение новизны и увлекательность процесса. При этом, он дорожит своей репутацией и жизнью. Жизнью в первую очередь. Заодно не дурак заработать. В общем, пока мы платим и обеспечиваем движуху, он не предаст. Но да, лишних иллюзий на его счёт испытывать не стоит, — устраиваясь на стволе и принимаясь за местные галеты, кстати довольно вкусные, заключил маг.

Какое-то время мы молча работали челюстями, изредка прикладываясь к флягам.

— Твоя известность многое осложнила, — наконец произнёс Антон. — Утешает лишь

одно, атрибут «Бессмертие» — куш для крупных и мелких игроков. Первые способны «освежевать барашка», вторые, не страшась рисков, надеются его поймать, с целью выгодной перепродажи. А вот крепкие середнячки связываться с тобой не станут. Ты только учти, вся эта логика работает лишь когда рядом «геморрой» по имени Антон Сит. В ином случае она дерьма засохшего не стоит.

— А нам точно надо заходить в этот ваш Посёлок, — поинтересовался я.

— Точно и не перебивай, — строго потребовал Антон. — Хотя, вопрос в тему, — сменил он «гнев на милость». — Первоначально я хотел осесть именно в Посёлке. Ну, как осесть? Задержавшись в нём на месяц — другой, спокойно залить в тебя имеющийся «сияющий разум» и лишь после решить, что делать дальше. Сейчас же этот вариант не кажется мне разумным. Мы, к гадалке не ходи, найдём в нём приключения на пятую точку. И всё же, зайти в него придётся. Нам необходим проводник или проводники, которые проведут нас через магические земли. Пусть от Посёлка до цели идти не более недели, но то, что ты видел сегодня — цветочки по сравнению с тем, что ждёт нас впереди.

— Мы идём в герцогство Ангерот? — уточнил я.

— Именно, — подтвердил Антон.

— А что это за Посёлок такой? И что за глупое название «Посёлок».

— Э, да, меня оно тоже морозит, — согласился Антон. — Вообще, странное место, которое не должно существовать, но оно существует. Расположено прямо посреди ядрёных магических земель, в которых пережить ночь — та ещё задача. И при этом само поселение безопасно — его защищает расположение, архитектура и древняя магия. Основной закон — право сильного, но не в смысле беспредела, а в смысле, не суйся, если не можешь за себя постоять. Основной контингент — добытчики, авантюристы и люди, которым требуется где-то отсидеться. О тонкостях магического поиска я расскажу тебе позже. Довольно много в Посёлке орков и звероловцев из тех, что способны поладить с людьми. В нём обделывается немало грязных дел, пусть их стараются не афишировать. И главное, в Посёлке сидит некоторое количество откровенной нечисти. Но об этом кроме меня тебе вряд ли кто-нибудь расскажет.

— Вы в нём бывали? — перейдя на вы, поинтересовался я.

— Нет, но в этом месте после «переезда» на материк пару лет жил мой учитель. И это даёт нам определённые бонусы. Занятный был «старикашка». Все, кто с ним сталкивался и оставался при этом жив, становились ему либо должны, либо очень должны, — кисло улыбнулся Антон.

— А ты? — с любопытством поинтересовался я.

— Я? — задумался Антон. — Я был его имуществом... — ответил он.

— Ладно, — сменил маг тему, — я передумал, умные разговоры на ходу. Не хватало нам ещё задержаться в лесу до темноты, — взглянув на небо, нахмурился он.

Лес принял более-менее божеский вид. Антон, тем не менее, шёл настороженно, постоянно крутя головой по сторонам.

В какой-то момент, когда я уже забыть забыл о теме магии и начал подумывать, не запросить ли остановку по малой нужде, маг заговорил:

— Манипулирование магической энергией осуществляется при помощи трёх категорий

— «слово», «символ» и «воля». Иногда появляются маги, начинающие с пеной у рта доказывать, что весомую роль в сотворении магии играет мысль. Что по мне, эти чудаки не сумели достаточно глубоко разобраться в вопросе. Впрочем, мысли конечно же играют важную роль, однако, роль эта схожа с сухостью ботинок мага, его настроением и с тем, что он ел на ужин и ел ли вообще.

— При этом, — сделав паузу на оглядеться, продолжил Антон, — мысль как категория очень важна, так как имеет ключевое значение в управлении так называемой божественной энергией, но в эти дебри мы пока лезть не будем.

Разговор прервался, так как начался спуск в глубокий пологий овраг, на дне которого тёк бурный ручей, практически речка. Благо, почти сразу подвернулось подмытое потоком упавшее дерево, по поваленному стволу которого нам удалось перейти через поток.

Стоило выбраться из оврага, как маг продолжил:

— На текущий момент мне известны три магические школы. Не в смысле мест, в которых учат магии, а в смысле полного корпуса магической теории и практики. Эльфийскую магию, магию духов и магию гномов, мы, дабы поберечь свои ленивые головы, проходим мимо. Туда же отправляются тёмные знания. Но вернёмся к школам. Их, как было сказано, три. Школа Амарота, школа империи Осторонгов и школа Святой империи Райтерон. Первые две школы сформировались на соседнем материке в почти полной изоляции друг от друга. Третья — родная этому матерiku. Как ты думаешь, какая из школ самая «кривая»?

— Амарота, я полагаю, — ответил я, предположив, что Империя говна не держит.

— Сделаю подсказку, — обернувшись, подмигнул мне Антон. — в Амароте не появляется иномирцев...

Вспомнив объяснение Грина, что сосуды для таких как я являются следствием искажения магического поля, я зашёл с другой стороны.

— Империи Райтерон?

— Верно, местная магическая школа самая халтурная. Во главу угла она ставит результат, простоту и скорость сотворения магии, почти полностью игнорируя изящество и гармоничность магических формул. И если для простой магии это в каком-то смысле оправдано, то отсутствие «оптимизации кода», — вставил маг пару слов на русском, — в сложных заклинаниях, превращает их в невообразимый писец.

— А этот Амарот? Чем их магия так хороша? — решил спросить я.

— Тем же, чем и люди её создавшие. Их магия, как и они сами, не терпит компромиссов. Также магия Амарота основана почти исключительно на воле и в итоговом своём варианте не требует заклинаний или символов. Впрочем, Амаротцы заплатили за свой магический перфекционизм большую цену: их магическая школа очень требовательна к таланту. Ребёнка, который у нас считается перспективным, у них не возьмутся учить магии будучи в здравом уме. Правда есть одно но — Амарот родина великих зачарователей.

— Так, ладно, суть, я надеюсь, ты понял. Давай перейдём к империи Осторонгов, — осознав, что его уносит не туда, сменил тему Антон, — Я вот катил бочку на местных магов, забыв упомянуть, что они сделали великое дело, а именно, отвязали некоторую часть магии от атрибутов. Путь Грин уверенно заявил, что большинство магии неатрибутивно, это, конечно же, не так. Данное утверждение — педагогическая уловка, призванная заставить студентов не заикливаться на своих атрибутах. Но вернёмся к нашим соседям. Их магическая система проще и плотно завязана на атрибуты. Из-за подобного подхода они где-

то потеряли, а где-то приобрели. Например, при сотворении магии, они не визуализируют магические руны, а лишь произносят заклинания. Зато в отличие от нашей школы, невидимостью у них могут пользоваться лишь люди с атрибутом воздух, ну или те, у кого есть врождённая способность. Ты только держи в уме, что я сильно утрирую и чудовищно сокращаю, оставляя за скобками много всего. Например, что недостатки уравниваются преимуществами, не будь которых, империя Осторонов давно бы затеяла реформирование своей магической школы.

Резко изменив направление, Антон повернул налево. Мне его выбор не понравился, ведь в стороне куда он столь уверенно направился всё было мертво. Не знаю почему, но метров в пятидесяти от нас лес высох, а травы и кустарника не было видно вообще.

— Ты куда? — заволновавшись, спросил я.

— Хочу посмотреть на «Оковы богов», — коротко и совершенно непонятно, ответил маг.

Причина столь кардинального изменения местности обнаружилась метров за триста от начала аномальной зоны. Одно из деревьев, конечно же мёртвое, оплетала плотная белоснежная лоза, усыпанная множеством нежно-розовых цветов. Не уверен, но мне показалось, что лоза и цветы излучают ровный слабый свет.

Странное растение выглядело восхитительно. Подчёркивали мягкость красок и изящество формы, царящие вокруг увядание и смерть.

Сознание поплыло и провалилось. В момент, когда оно вернулось, я обнаружил, что меня тащат за рюкзак прочь от дерева и оплетающей его лозы.

— Я не говорил тебе, что ты — удачливый сукин сын? — отпустив меня, поинтересовался Антон.

— И в чём же эта удачливость заключается? — поднимаясь на ноги, скептически поинтересовался я.

— «Оковы богов» — редкое магическое растение. Как видишь, оно высасывает жизненную энергию из окружающей местности и живых существ. Подобное необходимо ей чтобы в короткий срок вырастить весьма любопытные плоды. Мы их правда не попробуем, зато сможем продать информацию о лозе в Посёлке.

— А причём здесь я?

— Да при том, что растение это очень и очень редкое. А я, по своим жизненным наблюдениям, особой удачей не обладаю, — пожал плечами Антон.

— Ну, это как посмотреть, — отряхиваясь, возразил я.

— Счастье в незнании, — покачал головой маг, пропуская меня вперёд.

— Так вот, — вернулся он к прежней теме, — вернёмся на наш материк. Магическая школа Империи Райтерон крайне демократична к своим подопечным. Королевство Ленграм, кстати, пользуются слегка модифицированным эльфами имперским наследием. По сути, единственное жесткое требование к ученику — пропускная способность его манаканалов. И она, как ты, я надеюсь понял, до какого-то момента неплохо раскачивается магическими ингредиентами. По этой причине, родословная знатных семей почти стопроцентно — родословная магов.

— Можно вопрос, — поймав паузу, решил я прояснить один момент.

— Жги, — дал добро Антон.

— Ширина манаканалов и объём маны — это одно и то же?

— Нет никакого объёма маны, — начал объяснение маг. — Человек не сосуд, он —

«труба», через которую бегут разного рода энергии. Отсюда и характеристики, которыми мы будем оперировать — характеристики трубы. Какие у трубы есть характеристики, м-м-м?

— Диаметр, прочность стенок, — выдал я.

— Верно, но ты учти, что труба наша — хитрая. Пипец какой-то, а не труба. Если из неё резко забрать часть ментальных сил, она на какое-то время сужается словно резиновая. Сужение, впрочем, происходит лишь до определённого значения, которое называют «нижний ментальный порог». А если забрать ментальную силу ещё раз и ещё, то «труба», представь себе, начинает разогреваться. Образно говоря. Отсюда возникающие после первого заклинания паузы, которые увеличиваются с каждым последующим заклинанием, и отсюда же невозможность пользоваться магией непрерывно. Суть ограничения не в ёмкости самой трубы, она в том, что из «тонкого шланга» дольше наполняется магическая формула. Конечно, с ростом уровня мага ограничений становится меньше, но всё же они остаются вплоть до малой божественности.

— А теперь, собственно, ответ на твой вопрос. В том числе под влиянием русского языка и представлений иномирцев, всё чаще говорят «объём маны». Главным образом потому, что это удобно, пусть и не особо соответствует истине.

— Эм, понятно, — пытаюсь утрясти в голове полученную информацию, пропыхтел я.

Начался подъем, идти стало тяжелее.

— А теперь давай перейдём к важному и интересному вопросу, почему магия работает, — направлял тему Антон.

— А почему она работает? — растерялся я, так как вопрос показался мне глупым.

— Ну смотри, — считал моё настроение маг, — с какого перепугу руны и какие-то там бормотания должны заставлять магическую энергию совершать полезное действие? Напрашивается предположение, что как руны, так и заклинания, каким-то образом связаны с окружающей нас действительностью. Например, руна огонь имеет связь с сущностью огня. Руна движение, связана с движением, а руна концентрации отражает вполне реальный процесс. Возможно слегка путано, но я веду к тому, что руны и заклинания есть «имена» окружающих нас сущностей, вещей и процессов. И знание этих «имён» позволяет этими процессами в какой-то мере управлять. Одного знания, конечно, мало. Важную роль играют куча вещей вроде формы и интервалов, но мы имеем то, что имеем.

— Э, и что? — тупанул я.

— Короче, селянин, записывай. Точнее запоминай, — обречённо вздохнул маг. — Связь рун и первичных имен с реальностью обеспечивают планетарные боги. Без их участия магия была бы значительно сложнее в использовании и освоении. При этом стоит отметить, что боги не имеют доступа к третьему магическому звену — воле. Далее, опять же под запись. Символьных магических систем существует несколько десятков и не все они имеют божественную поддержку. Некоторые связаны с миром напрямую, являясь его «базисными обозначениями». Точнее, как там они связаны, очень большой вопрос, нам же важно то, что магия драконов никакого отношения к богам не имеет, отчего лишена «оптимизации», которую боги обеспечивают в подконтрольных им системах. Понятно?

— Нет, — замотал я головой.

В принципе всё оказалось не так уж и сложно, но минут двадцать на объяснение сказанного Антону потратить пришлось. Хотя по мне, не нужны все эти подробности. По крайней мере, так мне показалось на первый взгляд.

Заодно Антон повторил мне то, что я уже слышал от Грина, а именно, почему не катит

учить меня классическим магическим школам. И дело здесь не в рунах и заклинаниях, объём которых весьма велик, а в том, что требуется длительная их синхронизация с манаканалами. Скажем так, на то, чтобы связать всю эту хренотень с собственной маной, магам требуются годы обучения и кропотливой практики.

С магией драконов всё проще. В неё можно плескать ману как из ведра. Проблема главным образом в том, что «ведро маны» есть в наличии далеко не у каждого.

Лес оборвался, впереди тянулась голая, покрытая чёрно-серой коркой мертвая земля. В первый момент мне показалось, что причина столь резкого изменения ландшафта в сухости почвы, но приглядевшись, я понял, что земля, ни много ни мало, оплавлена.

Судя по увиденному, аномальная зона имела форму правильного круга диаметром в несколько километров.

И ладно бы только это. Оглядевшись, я понял, что перед нами не просто круг, а огромная пологая воронка.

Сюда что, ядерную бомбу сбросили?

— Следы человеческой тупости давно минувших дней, — пояснил маг. — Точных данных нет, но, похоже, на каком-то этапе освоения магии, ваше атомное оружие начинает нервно курить в сторонке. Возможно, именно из-за этого боги предпочли взять процесс в свои руки.

— А здесь безопасно? — осторожно ступая по мертвой земле и с хрустом давя похожие на кремний тонкие пластинки, поинтересовался я.

— Относительно, — коротко ответил Антон, вернувшись к уже начавшим утомлять меня объяснениям.

— Магия драконов, рассчитана исключительно на драконов, — показывая, что педагогика не его конёк, маг зевнул. — А драконы, представь себе, слишком горды чтобы нашёптывать или кричать какие-то там формулы. Они либо творят магию молча, либо:

— Хар-рак, — резко «выплюнул» маг.

При этом первая часть прозвучала коротко и хрипло, а вот слово «рак» вышло вполне отчётливо. Оставив плоскую иномирскую шутку при себе, я принялся слушать дальше.

— Харрак с языка драконов переводится как «воплотить», — пояснил маг. — Но ты можешь кричать что угодно. Функция крика — помочь воплощению магии. Отсутствие словесных формул наложило дополнительные требования к сложности визуализируемой драконами магической пентаграммы. Всего драконьих пентаграмм три. На тридцать шесть рун, на девяносто шесть рун и на сто сорок восемь рун. Последнюю способны визуализировать лишь очень немногие драконы. Заметь, осмысленно визуализировать... На самом деле на этом моменте ты должен прибалдеть и сказать, что такого просто не может быть. На что я возражу тебе, что объём мозга дракона, при схожей сложности, в четыре раза больше объёма мозга человека. Ну да ладно, проехали.

— Так вот, малая драконья пентаграмма проста как задница младенца. Это шесть наложенных друг на друга шестиугольников. В результате получается что-то вроде круга в кольце из тридцати шести драконьих рун. Руны делятся на шесть групп — энергии, атрибуты, состояния, действия, потенциалы, интервалы. Например, чтобы создать огненный шар, тебе необходимо будет в нужном порядке «подсветить» вниманием девять рун: эфирное возбуждение — атрибут огонь — породить — сконцентрировать — закрутить по часовой стрелке — зафиксировать стабильность — направить — удерживать стабильность — отпустить. Шероховатости полируются волей или, чтобы было понятнее, намерением. Ах да,

драконы парни простые. Пусть круг универсальный, целительная магия и некромантия доступны лишь в сто сорока восьми рунной версии. Ну, зато тебе есть куда стремиться...

Попытавшись представить, как это всё будет выглядеть и в какой-то момент осознав, что я, по сути, средней длины слово чётко визуализировать не могу, я осторожно поинтересовался:

— А это всё не слишком сложно?

— Это не просто сложно. Ты, друг мой, пожалеешь, что на белый свет родился, — ответил мне Антон.

И что особенно напрягло, ответил с несвойственной ему холодной серьёзностью.

М-да, похоже кто-то здесь основательно попал.

Глава 19: Маленькое королевство

Я понял наконец, на что похожи магические земли. Не внешне, по сути. Это «Зона». Та самая, вечно манящая великих романтиков Зона. Место, в котором есть монстры, аномалии, хабар и тайна. А ещё приключения и смерть. И что именно ты в Зоне найдёшь, зависит главным образом от твоей смекалки, опыта и удачи.

Впрочем, если верить Антону, лично он претендовал лишь на ум. Столь скудный арсенал его, однако, не смущал, ведь в наличии имелась «отмычка к тайне», имя которой — магическое зрение. Не знаю толком, как в нём выглядит мир, но, судя по комментариям мага, оно позволяло видеть суть вещей, выделяя в том числе враждебные объекты.

Местность пошла на понижение, от земли начал подниматься молочно-белый туман.

Трава под ногами как-то разом покрылась росой, из-за которой мои хваленые сапоги моментально промокли. Стоило этому произойти, как в сознании моём начал зарождаться ужас.

Хотя, возможно, мокрые ноги играли здесь третью роль, так как туман вокруг резко сгустился, а на землю опустились первые сумерки. Стало холодно и мрачно, а раздающиеся в тумане резкие птичьи выкрики, намекали на шанс сходить по большому не снимая штаны.

От всего перечисленного, я, к своему внутреннему позору, пропустил момент, когда мы вышли на мощёную дорогу. Ну, как мощёную? Брусчатка проступала из земли метровой полосой, остальная же часть некогда широкой дороги была засыпана и поросла травой. Очень возможно, дорогу пытались чистить, отчего и были видны хорошо подогнанные гладкие камни.

Уклон тем временем продолжался. Мы явно спускаемся в естественную низину. И житейская логика подсказывала мне, что, рано или поздно, спуск закончится водоёмом. Да и откуда ещё могли взяться сырость и этот щекочущий нервы туман.

Но откуда здесь дорога и куда она ведёт?

Поддерживающий сосредоточение и уставший за день Антон требовал тишины, отчего приходилось молчать стуча зубами от не до конца понятного страха. И если в момент возникновения страх можно было назвать необъяснимым, то очень скоро для него нашлись вполне реальные причины.

Остановившись, маг скинул рюкзак и принялся отвязывать от него свой короткополый шапел. Отвязав шлем и отрегулировав на нём ремешки, Антон надел его на голову и продолжил путь в этом, более подготовленном к опасностям виде.

Первыми из тумана вынырнули два тяжёлых чёрных столба. Внушительные, с металлическим отблеском штуковины имели толщину где-то метр и высоту около двух. В момент своего появления, они произвели на меня абсолютно подавляющее впечатление.

Далее из тумана начали вырисовываться менее контрастные объекты. И объекты эти производили движение и звуки. Более того, часть из них оказалась людьми. Но только часть.

Выйдя на расчищенную от земли и травы мощёную площадку перед столбами, Антон остановился и положил ладонь на рукоять своего длинного меча. Следом остановился и я, принявшись изучать обстановку.

Как выяснилось, моё предположение оказалось верным: водоём действительно имелся и, судя по всему, немаленький. Не добавляло позитива то, что в водоёме этом неподвижно стояла чёрная словно гудрон вода.

Отполированные каменные столбы, как выяснилось, имели вполне конкретный функционал. От них в глубь озера уползала созданная из металла конструкция. Если точнее, подвесной мост, но не деревянный, а из металлических сцепок и неподверженных коррозии железных пластин. Сооружение несло признаки монументальности, ведь по подвесному мосту легко могла проехать запряжённая парой лошадей телега или даже среднего размера экипаж.

Но странный мост — это ладно. Куда больше привлекали взгляд существа не дающие на него ступить.

Между колонн немymi изваяниями стояли двухметровые широкоплечие истуканы. Приглядевшись, я осознал, что их лишённые одежды тела обшиты серыми хитиновыми пластинами.

Мать моя женщина, а ведь они именно что обшиты! Точнее, грубо соединены с плотью толстой металлической проволокой. Подобным образом на истуканах крепилась не только эта — отвинченная от какого-то монстра защита. Лица стражей закрывали жуткие металлические маски, также прихваченные к их черепам холодным железом.

Да это же созданные на основе человеческих тел големы! Франкенштейны, мать их.

В руках стражи держали утыканные металлическими шипами дубины. Размер и вес оружия намекал, что среднему человеку вряд ли удастся без вреда для себя заблокировать нанесённый им удар. Отлететь — да, заблокировать — нет.

На площадке, метрах в десяти от начала моста и преграждающих путь истуканов, мялись пять человек. Напоминающие улиток из-за накинутых поверх рюкзаков маскировочных плащей, они, судя по лицам, выглядели озлобленными и растерянными одновременно.

Заметив нас, один из «горбатых» вышел навстречу и, стараясь придать своему голосу тон «право имею», веско произнёс:

— Я — старший инспектор королевского прокурорского надзора Вольф Зерон. Нам необходимо попасть в это место. Соизвольте поспособствовать...

На всю тираду надменности не хватило. Окончание вышло почти жалобным.

Улыбнувшись с видом человека, наблюдающего нечто несуразное и наивное, Антон насмешливо произнёс:

— Простите моё любопытство, уважаемый инспектор. Позвольте узнать, вы собираетесь инспектировать органы королевской власти или создавать их? Если первое, уверяю, инспектировать нечего, по причине отсутствия таковых органов в этом месте. Ежели второе, то бросайте это гиблое дело. Я почти уверен, что вон те, охраняющие мост парни, собраны из подобной вашей проверки. Думаю, штук шесть инспекторов ушло...

Изучив немолодое лицо королевского служащего, я заразился его противоречивыми чувствами. Видно было, что человек этот неглуп и понимает, что находится в непонятном и совершенно невыгодном положении. С другой стороны, он явно был ошарашен самой возможностью в него попасть, ведь перед ним всегда открывали все двери. Ещё и кланялись и бледнели при этом. Ведь если не открыть, то следом придут злые парни, которые быстро объяснят кто здесь холоп, а кто право имеет.

Видимо ум и осторожность победили, отчего инспектор сдержанно поинтересовался:

— Вы уже бывали в этом месте?

— Нет, — коротко ответил Антон.

— Тогда откуда в ваших, хм, советах такая уверенность? — засомневался собеседник.

— Хотя бы оттуда, что я знаю девиз этого места: «Имей силу, имей право». Там, — кивнул маг куда-то налево, — есть подходящее для ночёвки место. Дождитесь утра и уходите. Ну или же попытайте счастья завтра. Быть может, кто-то вас проведёт.

— Мы здесь уже второй день. С нами либо не хотят разговаривать, либо откровенно насмеются, — проскрипел инспектор. — Вы первый, кто разговаривает с нами нормально, — признался он, после чего поинтересовался: — И как же вы собираетесь пройти мимо этих истуканов? — кивнул он на големов.

Пожав плечами, Антон поманил меня кивком головы, после чего уверенно направился к мосту. Я же, стараясь не отставать, поспешил следом. Первыми расступились королевские чиновники. Далее, сделав два шага навстречу, словно почётный караул мага встретили расступившиеся перед ним големы.

Без всякого напряжения пройдя мимо них, Антон оказался на мосту. Я же, имея куда менее спокойный вид, прошмыгнул следом.

Узрев столь вопиющую несправедливость и заподозрив обман, инспекторы сунулись было за магом. Проявив завидную прыть, жуткие стражи молниеносно преградили им путь, вскинув свои неприветливые дубины.

С площадки послышалась ругань, кто-то из мужчин кипятился и предлагал атаковать магией. Возник спор, до которого мне, честно говоря, не было особого дела по причине набирающих градус страха и любопытства.

Навесной мост покачивался и пружинил. Под металлическими пластинами в полутьме плескалась чёрная вода. Туман ещё более сгустился, отчего видимость сократилась, составив где-то метров пять-семь. Из-за неё, когда впереди показалась новая пара опор, я невольно вздрогнул. Притом дважды. Первый раз от тяжёлых силуэтов, а второй, различив сидящего на одном из столбов человека.

— Так, так, так. Кто у нас здесь? — неприятным дребезжащим голосом загнусавил сиделец.

Маленький, худощавый, в лёгкой кожаной броне и кольчужном койфе, говорил он довольно громко, отчего спор на площадке затих. Отвергнутые инспекторы принялись жадно прислушиваться к разносимым водой и туманом звукам.

Остановившись, Антон изучил дозорного внимательным взглядом. Далее, не произнеся ни слова, направился дальше.

— Эй, дружище, тебя что, не учили здороваться к незнакомым людям? — возмутился дозорный. — Надо представиться, знаешь ли. Проявить уважение, а то...

По полотну моста передалось движение. Взглянув вперёд, я увидел ещё двух собранных из человеческих тел големов. Выйдя из тумана, они преграждали дальнейший путь, держа в каждой руке по грубому тесаку.

Остановившись, Антон устало вздохнул, поднял руку и ткнул в худощавого человечка пальцем. Взвизгнув, тот вскочил и, стоя на опоре, крутанулся словно пьяный балерун, после чего рыбкой сиганул в чёрную воду. Раздался всплеск, пластины моста окатило водой.

Свершив это, не очень понятное мне колдунство, маг направился дальше. Големы опустили тесаки и услужливо расступились, прижавшись к страхующим от падения цепям.

От места принятия водных процедур донеслись бульканье и всплески. Далее быстро сгущающиеся сумерки прорезала визгливая матерщина. Неудачливый дозорный клялся свершить над нами весь спектр кар сексуального характера. Судя по тому, как мост зашатался, он, сумев зацепиться за него, принялся выбираться из воды.

— Эти ребята — нежить, — проходя мимо големов, соизволил дать комментарий Антон. — Кстати, очень хорошо сделанная. Заметь, не поднятая, а именно сделанная. И точно не тем мокрым клоуном, который, стоит быть объективным, довольно приличный тёмный маг. Напомни мне за ужином затронуть тему тёмной магии и людей с ней связавшихся.

Произнеся это, Антон уверенно зашагал по мосту. Более препятствий мы не встречали.

Через каждые двадцать метров металлическое полотно поддерживали торчавшие из воды столбы-колонны. И я насчитал их не менее десяти пар.

Просторная каменная площадка вывалилась из тумана внезапно. Выйдя на неё, Антон направился дальше. За площадкой обнаружился уступ с вырубленной в нём каменной лестницей. Оценив окружение, я предположил, что из воды поднимается что-то вроде острова и остров этот, по крайней мере его основание, состоит из похожего на гранит тёмного камня.

Преодолев полсотни ступеней, мы оказались перед арочным проходом в массивной каменной стене. Из-за тумана имелась возможность оценить лишь высоту стены — метра четыре от основания. А вот насколько большим было поселение, которое стена защищала, оставалось загадкой.

У арки, привалившись к камню стены, на табурете сидел паренёк лет пятнадцати в сыром от влаги кожаном плаще. Светловолосый, со светлыми карими глазами, он смотрелся здесь совершенно лишним.

— Уважаемый, — как-то уж слишком по-взрослому обратился Антон к пареньку, — не посоветуете ли вы мирным путешественникам приличное место для ночлега?

Обсосав меня и Антона совершенно недетским взглядом, подросток широко улыбнулся, сверкнув белоснежными зубами, среди которых выделялись две пары не по-человечески длинных и острых клыков.

— Самое приличное и безопасное место — «Святая Мери». Но хозяйка с недавних пор берёт только платиновыми динарами, — сверля меня взглядом, произнёс вампир.

— Где-то поблизости открылся Лабиринт? — с интересом спросил Антон.

— Да, свеженький, на тридцать шесть этажей, — доверительно улыбнувшись, сообщил привратник.

— Понятно, — кивнул Антон. — Город сейчас под Личами или под Вампирами? — задал он следующий вопрос.

— Город сейчас под вами... — нервно хмыкнул вампир, — Но вообще, у нас паритет. Все по мере сил стараются вести себя прилично. Вы к нам надолго? — невинно улыбнувшись, поинтересовался он.

— Постараемся уложиться в три — четыре дня, — ответил Антон, уточнив. — Так, где эта ваша «Святая мери».

— Проныра, проводи, — громко произнёс вампир.

В ту же секунду из-за стены вынырнул мальчишка лет десяти. Довольно опрятно одетый, он всем своим видом пытался генерировать взрослую солидность.

— Я тоже хочу, — пискнули из-за арки, после чего рядом с мальчишкой «материализовалась» того же возраста девочка.

Оглядев детей, Антон взглянул на вампира и укоризненно покачал головой.

— Эти не для этого. Эти с навыками, учатся здесь, — непонятно пояснил привратник.

Потеряв к вампиру интерес, Антон без каких-либо указаний шагнул в арку. Пытаясь

осмыслить услышанное усталым разумом, я, тем временем, растерянно глядел ему вслед. Сообразив вдруг, что рискую остаться один, поспешил следом, попав на мистического вида узкую улицу. И спина моя ещё долго чувствовала на себе чей-то липкий заинтересованный взгляд.

Проснувшись, зевнув и потянувшись, я какое-то время соображал, где именно нахожусь. Было настолько хорошо и комфортно, что сознание настойчиво гнало мысли о каких-то там магических землях, нервирующем туманном городе и о том, что спать надо в полглаза, а ходить оглядываясь.

О чём вы, господа? Какие опасности? Помню хорошо протопленную баню, вкусный ужин и мягкую чистую постель. В последней я только что проснулся. А всё остальное мне исключительно приснилось.

Ноги и спина, однако, побаливали, намекая, что эксплуатировали их вчера нещадно и что проделанный путь сновидением не являлся.

Помечтав, я заставил себя наконец встать с кровати. Одежда, конфискованная вчера перед мытьём, обнаружилась аккуратно сложенной на стоявшем у стены стуле.

Нательное бельё, которое за четыре дня пути начало пованивать, оказалось выстирано и высушено. К вычищенным сапогам прилагались новые портянки. Рукав кожаной куртки, разодранный во время попытки спастись от кабана, был аккуратно и со знанием дела заштопан.

Одежду, судя по всему, принесли сюда пока я спал. А ещё, кто-то напитал энергией подвешенный над дверью магический светильник. Весь имеющийся в комнате свет давал именно он, ведь окон в каменных стенах не было. Заодно приютившая меня комнатка люто завидовала советским хрущёвкам, находя их эталоном простора и воплощённого в бетоне человеколюбия.

Как итог, если отбросить тесноту, заплаченный вчера платиновый динар творил если не чудеса, то что-то к ним близкое.

Одевшись и выйдя в узкий освещённый магией коридор, я первым делом сходил в находящийся в конце коридора нужник. И не в какой-то там сортир, а в уборную с самым настоящим унитазом! После дырок в полу и прочих, слабо совместимых с комфортом приспособлений, подобное воспринималось чуть ли не космическими технологиями. Ну разве что сам туалет был «орбитальным» в смысле отведённой на него кубатуры.

К ведущей на первый этаж лестнице, я направился с твёрдым ощущением, что для житейского счастья мне не хватает лишь одного — завтрака. И искать его стоит не где-то, а в расположенной на первом этаже трапезной.

Трапезная, кстати, занимала весь первый этаж и даже несмотря на это, к ней было сложно применить определение «просторная».

Спустившись вниз, я первым делом обрадовался, так как увидел сидящих за длинным столом Грина, Элианору и Брега. Увы, но радость почти сразу сменилась тревогой, переросшей в откровенный испуг.

Вид троика имела понурый и истощённый. Но это, так сказать, мелочи. Грин умудрился стать обладателем знатного лилового шнобеля, что недвусмысленно указывало, по шнобелю этому больно били. Голову Брега закрывали бинты, местами серые от засохшей крови. Под

левым глазом авантюриста имелся столь знатный фингал, что излучай он свет, им можно бы было осветить среднего размера стадион.

Элианора отделалась парой царапин и рассечённой губой. Её золотистые волосы имели совершенно жалкий вид и намекали, что их использовали не по профилю. А именно, как половую тряпку.

С другой стороны стола, напротив пострадавших, сидел Антон. При этом сам стол был заставлен кувшинами, мисками и тарелками с едой. Из менее очевидного: помятая часть отряда выглядела истощённо-приободрённой. Антон же имел вид задумчиво-виноватый.

Подойдя к столу, я выдавил из себя кислую приветственную улыбку и, усаживаясь на скамью со стороны мага, получил в ответ похожие. Прерванный моим появлением Брег, продолжил докладывать Антону о пережитых злоключениях.

— Ну, а я ему говорю, не надо этого всего и я так всё расскажу. Как есть. Со всеми подробностями. В стихах если надо. Короче, так и не убедил, жопу сморщенную. У него, у упыря этакого, установка: хочешь ты говорить, не хочешь, плевать. Для начала избить, а уже после вопросы задавать. Так вот, я ему давай рассказывать всё что знал с самого Совиборга. И кто я такой, и чем занимаюсь, и зачем сюда шёл. Ну, а он, лич-то, давай вопросики наводящие задавать и по этим вопросикам мы довольно быстро пришли к вам и к вашему учителю. К этому, как его там, Шато Нагари. И, собственно, всё...

— Всё — это что? — уточнил Антон.

— Ну, он как услышал, что вы ученик этого Шато и что идёте сюда, приказал нас расковать, подлечить и отпустить. И охрану дал, которая в гостиницу проводила. Ночь же была, а ночью здесь и в прежние времена шастать по улицам было не положено. Сейчас же вообще триндец какой-то...

Несмотря на искреннее волнение за товарищей, маринованный гриб из ближайшей тарелки оказался в моём рту как-то сам собой. Далее рука дрогнула и сама по себе вцепилась в тушку то ли цыплёнка, то ли какой местной птицы. К первой руке подключилась вторая. Сговорившись, преступницы, буквально против моей воли, принялись отправлять ароматное, пусть и слегка грубоватое мясо в мой рот.

В процессе поглощения еды, разбавленным, кстати, болением совести, выяснилось следующее.

К Посёлку ведомая Брегом часть отряда прибыла за пару часов до нас. И прибыла вовсе не к подвесному мосту с охраняющими его жуткими стражами, а к началу ведущего в город подземного хода. Так сказать, к дверям для своих.

Назвав на входе необходимые пароли, авантюрист, который бывал в Посёлке до этого, уверенно повёл отряд под землю. Кто и когда отправил всех троих в объятия морфея было совершенно непонятно, но очнулись они пленниками самого настоящего лича. Первым делом всех троих избил слуги высшей нежити, после чего к допросу приступил сам «Биг-босс». Допрос, однако, не успев толком начаться, закончился освобождением.

По словам Брега, слухи, что в Посёлке сидит разная нечисть, ходили и до этого. Несмотря на разговоры, а то и вещи поконкретнее, место всё же считалось безопасным. Если человек соблюдал местные традиции и не гнал бучу на ровном месте, ничего не мешало ему благополучно в город попасть и не менее благополучно его покинуть.

Далее авантюрист предположил, что лича привлекла эльфийка, из-за которой он и рискнул пойти ва-банк, нарушив местные традиции.

— М-да, — выслушав подобие отчёта, нахмурился Антон. — Я, скажем так, слегка

виноват перед вами, — обращаясь к троице, произнёс он. — Единственное моё оправдание: из-за отсутствия должного знакомства с этим местом, я не сразу понял, что порядки здесь ощутимо изменились. И надо было не шляться по городу, полночи решая свои дела, а сразу же озаботиться вашей судьбой. В моей же голове рисовалась ложная картина, что вы отсыпаетесь в одной из местных таверн.

— Шляться полночи? — приподнял брови Брег.

Точнее попытался приподнять, застонав от боли в потревоженном ушибе.

— Ночью здесь комендантский час. И нарушать его я бы не рекомендовал даже тёмному Архимагу, — пояснил авантюрист, с любопытством посмотрев на Антона.

В стенах трапезной имелось целых четыре двери. Одна выходила на улицу, остальные три вели на этажи — два верхних и подвальный этаж. Каждый этаж имел свою лестницу и попасть на него можно было только по ней.

Не дав Антону пояснить суть своих ночных походов, дверь подвального этажа распахнулась, пропустив в помещение трапезной невысокого, но при этом необычайно крепкого и широкоплечего молодого человека. Кстати, не того, которого я видел вчера.

Не лишним будет отметить, что вчера за поздним ужином Антон пояснил, что «молодому человеку» солидно за тридцать и что борода у гномов начинает расти ближе к сорока.

Следом за гномом, у которого, стоит заметить, на поясе висела окованная железом дубинка, в трапезную вошли две румяные низкорослые барышни.

Женщины у гномов, как оказалось, были вполне себе нормальными женщинами, разве что излишне крепкими и невысокими. Этакие круглолицые полногрудые Матрёны. Вполне симпатичные, но такие, что заинтересовать мужчин-людей могли лишь с большой голодухи.

Одна из девушек, а перед нами, по замечанию всё того же Антона, были именно молоденькие девушки, несла самый настоящий самовар. В руках второй имелась большая плетёная корзина. Подойдя к столу, барышни, похихикивая, принялись тасовать тарелки и обновлять стол.

Больше всего внимания работницы уделили мохнатому словно медведь Брегу и стройной Элианоре. Эльфы, судя по всему, были для них в диковинку.

Меня, Грина и Антона, как следовало из бестактных хихиканий подавальщиц, записали в «неинтересных недокормленных мужчин».

Менее чем за минуту грязная и лишняя посуда со стола исчезла. Взамен неё появился упомянутый самовар, чашки и большая миска с румяными ароматными пирожками.

Свершив данное гастрономическое действие, гномы исчезли в том же порядке, в каком и появились: пропустив сестёр на лестницу, гном с дубинкой закрыл за собой дверь.

— А что здесь делают гномы? — страдальчески прогнусавил Грин.

Объяснение выдал Брег.

— Их в Посёлке много, семей двадцать. Текущие владельцы города наняли их для восстановления и ремонта. Здесь всё из камня и сделано очень хитро. Обширный подземный ярус, на котором мы успели побывать, канализация, сложная система вентилирования. Короче, дел для коротышек хватает, да и с местными они уживаются. Гномы вообще со всеми уживаются, пока платят хорошо. У-у-у... Торгаши бородатые. Вон, целый дом им выделили, а они утрамбовались и гостиницу открыли.

— Третий этаж тоже их, — пояснил Антон.

Брег ворчливым тоном добавил:

— И всё же, я не очень понимаю какого хрена здесь происходит. Полгода назад местный воздух пах по-другому. Запашка мертвечины в нём не было.

— Всё просто, — пожал плечами Антон. — Недалеко от Посёлка появился новый Лабиринт.

— Да ты что?! — подивился Брег. — Хотя, чего это я возбудился? — поморщился он, пояснив. — Не люблю я эти Лабиринты. Слишком многое в них зависит от удачи. И, кстати, Лабиринт не объясняет отчего всякая нечисть распоясалась. Тоже мне, заделали себе королевство, — недовольно проворчал авантюрист.

— Очень даже объясняет, — пожал плечами Антон.

— И каким это образом? — удивился Брег.

— Простейшим, — принялся объяснять Антон. — Лабиринт, судя по всему, богатый. Основная добыча с него оседает в городе. Получив дополнительный прибыток, местные воротилы купили маркиза Гри, которому поручено за этим местом присматривать. Ну как купили? Теперь его глаза закрыты ещё крепче, а отчёты выглядят ещё красивее. Мол, бедная дыра с десятком тёмных магов средней руки и сотней-другой добытчиков-авантюристов. Прибавьте к этому то, что до ближайшего крупного города пять дней пути, три из которых необходимо идти по магическим землям. Да и начавшаяся война, я уверен, внесла свои коррективы.

— Ох не знаю. И что они с добычей из лабиринта делают? На хлеб мажут или в закрома складывают, пока не сгниёт? Всё тащится и в тот же Совиборг или Давигард и в них же и продаётся, — не унимался авантюрист.

— Скупка осуществляется прямо здесь, товар уходит напрямую в столицу. Два раза в месяц в город заходит воздушное судно. Забирает добычу и ингредиенты, выгружает провизию и товары. Само собой, всё неофициально, — пояснил Антон.

— Охренеть, — на этот раз вполне искренне поразился Брег. — Всё течёт, всё меняется, — пробормотал он.

Грин, который успел прикончить пару пирожков и которому, похоже, надоело жить со сломанным носом, решительно прогнусавил:

— Если нет серьёзных дел или тем, то нам надо к целителю.

Произнеся это, старик требовательно уставился на авантюриста.

— Точно! Целитель, — словно проснулся здоровяк и зачем-то схватился за грудь, застонав в процессе.

— Дуйте к целителю, — превратил Антон предложение в указание. — Ты, — взглянул он на Грина, — нужен мне здесь к полудню. Кто-то у нас будет сегодня изучать магию. По крайней мере, теоретическую её часть, — перевёл он взгляд на меня.

Со стороны Грина раздалось возмущённое сопение человека, вспомнившего то, что забывать никак не следовало.

— Помощники лича отобрали у меня оставшиеся флаконы с «Сияющим разумом» и часть препаратов заодно, — виновато пробубнил он.

— Здесь к обеду, — строго произнёс Антон. — А ты... — вернулся он ко мне. — Ты пока сходи прогуляйся по городу. Занятное, надо заметить, место.

— Но... — не нашёлся я что возразить на одновременно стрёмное и очень привлекательное предложение.

— Иди, иди. Я нашёл тебе серьёзное сопровождение. Такое, что и в обиду не дадут и о любом местным кирпиче расскажут. А я пока схожу с кое-кем пообщаюсь.

— Не связывались бы вы с Личем. Опасное это дело, — покачал головой Брег.

— Очень культурно, — приложил Антон руки к груди. — Исключительно попросить, — задумчиво продолжил он. — Так сказать, воззвать к совести. А вы знали, что у Личей есть совесть? Нет? Значит вы её недостаточно хорошо искали...

Король королевства Ленграм — его величество Зельдер Фах Ангерот, тихо ненавидел своего главного геополитического оппонента. При этом королевскую ненависть пронизывала липкая ядовитая зависть. Такая, что можно было смело утверждать: король в первую очередь завидует и лишь во вторую ненавидит.

И если бы кто-то из подданных Зельдера узнал, что ненависть к Биену связана вовсе не с военной агрессией Империи, он бы очень и очень удивился. Но на благо короля, как и на благо самих подданных, никто не знал, что его величество люто завидовал почти абсолютной власти своего имперского коллеги.

«Гарант справедливости, мать его», — прошипел про себя Зедлер, озвучив свою публичную суть.

Искрой, породившей пожар недовольства, послужили последние данные о передвижении Антона Сита. Данные эти, король, в случае наличия в них ощутимых изменений, требовал предоставлять немедленно. И сегодня изменения заключались не столько в передвижении ненавистного мага, сколько в наличии у сопровождающего его иномирца атрибута «Бессмертие».

Вызвав своего доверенного и придворного мага в одном лице, Зельдер потребовал подтвердить информацию в Гильдии посредников. Со скрипом в душе расставшись с внушительной горстью платиновых динаров, король узнал, что информация имеет «высокую степень достоверности». Полученная из уст Посредника, степень эта тянула на добрые 99,5 %.

И вот он знает, что по землям ЕГО королевства ходит-бродит подобный «приз». Но прибрать этот приз к рукам нет совершенно никакой возможности. Точнее, отдать приказ можно и его, возможно, даже попытаются выполнить. Да вот беда, такой приказ будет иметь негативные политические последствия. Как минимум, его обвинят в провоцировании Антона. Далее появится куча недовольных прямой попыткой короля прибрать к рукам иномирца.

А так как король в Ленграме есть сосредоточение власти, а не её источник, приходилось считаться со множеством разных сил.

Заскрипев зубами, Зельдер представил взмахивающего рукой старика Биена. Небрежное движение руки и границу Ленграма пересекает воздушный флот Империи, которому они, строго говоря, не способны что-либо противопоставить. Точнее способны, но лишь в случае, если этот флот сунется к маломальски укрепленному городу.

Покрутив в голове имеющуюся информацию, король прикинул:

«Время есть. Летать над магическими землями можно, но делать это без специальных карт сложно, да и сильно рискованно заодно. А цель как раз находится в глубине магических земель. Прямо сейчас Империя туда не сунется».

Придя к данному, верному в общем-то выводу, его величество вышел из-за стола и

принялся расхаживать по-рабочему кабинету.

«А на что мне вообще сдался этот иномирец? — перешёл он к вопросу, с которого, возможно, следовало начать.

Строго говоря, особого смысла точить зубы на запретный атрибут лично ему — Зельдеру, не было. Он относительно молод и как маг первого круга проживёт, хотелось надеется, ещё не менее шестидесяти лет.

Да и сам атрибут имел определённые недостатки. Как минимум, его очень сложно передать.

Сам Зельдер обладал редким атрибутом «Жизнь» с самым частым его подразделом «Целительство». Тему он знал оттого, что в разделе «Жизнь» существовало несколько ценных атрибутов, которые периодически пытались у их владельцев изъять. Иногда это удавалось, иногда нет. Например, последним похеренным на его памяти атрибутом, являлся атрибут «Жизнь» — «Продление молодости». Не себе продление конечно, а особо желающим.

К тому же, обладание атрибутом «Бессмертие» не делало его владельца неуничтожимым. Существовало некоторое количество способов уничтожить душу. Именно так, как он знал, погибли прежние, известные миру владельцы данного атрибута.

«Ну хорошо, прибрать этого иномирца в личный бюджет не выйдет, но это не значит, что необходимо сидеть сложа руки, — рассудил король. — Если рассматривать ситуацию не с точки зрения личной выгоды, а как вопрос безопасности королевства, то действовать значительно проще. Как минимум, иномирец — предмет торга с Империей. Одно его наличие может остановить войну. И перемирие будет первым нашим требованием. А там мы слегка подождём, заставив оппонентов Биена зашевелиться...»

Придя к данному решению, Зельдер поднял трубку одного из стоявших на столе телефонных аппаратов и, нажав рычажок вызова, принялся ждать. Оператор сработал быстро, что случалось далеко не всегда из-за фрагментированности и загруженности столичной сети.

— Ваше величество? — по панели видя откуда поступил вызов, в рабочем тоне поинтересовался дежурный координатор.

— Глава Тайной службы сейчас в столице?

— С утра был в столице. Подождите минуту, уточню у оперативного отдела.

В трубке раздалось ровное шипение.

— Оперативный отдел докладывает, что около трёх часов назад лорд Даго направился в вашу столичную резиденцию, из которой пока не возвращался, — менее чем через минуту, сообщил координатор.

— Благодарю за информацию. Блага и процветания, — поблагодарил работника король.

— Во благо королевства, ваше величество, — ответили с той стороны и положили трубку.

«Вот же старый педрила, уже всё просчитал», — поморщился Зельдер, которого прозорливость главы Тайной службы солидно раздражала.

Выйдя из кабинета, он кинул секретарям:

— В закрытый зал совещаний.

Пройдя несколько коридоров и спустившись на первый этаж, король предстал перед тяжёлыми даже на вид, вырезанными из цельных плит карцезита дверьми. Чёрные каменные плиты попытались оживить платиновой гравировкой, изобразив на них сцену освоения

материка древними переселенцами. Получилось достойно, однако, мало-мальски образованные люди знали, что теория о том, что материк заселялся начиная с западной его части — чушь собачья. Как итог, рисунок Зельдера не радовал, в очередной раз намекая, как много вокруг мифов и лжи.

Показывая, что предположение его верно, на диванчике у стены скучала личная охрана лорда Даго. Увидев короля, офицеры настолько обрадовались скорому разрешению ожидания, что забыли отдать положенное приветствие.

Опомнившись, они вскочили и принялись открывать перед Зельдером тяжёлые каменные створки.

Малый закрытый зал совещаний представлял собой небольшое круглое помещение с круглым же столом по центру. Вокруг стола стояло с десяток удобных кресел, в одном из которых сидел суховатый пожилой мужчина с выцветшими от возраста волосами. Отложив на стол папку с документами, старик с любопытством взглянул на короля.

Створки за спиной Зельдера сомкнулись. Сделанные из карцезита двери и стены зала надёжно страховали от всех видов магического прослушивания и разведки.

— Я ждал вас на два часа раньше... — язвительно произнёс старик, недвусмысленно намекая на тугодумие короля.

— Было много бумажной работы, — спокойно и холодно ответил Зельдер.

Глава Тайной службы, который явно ожидал получить более дипломатичный ответ, насторожился, если не сказать напрягся.

Ленграмская знать сходилась во мнении, что его величество человек безусловно не глупый, но звёзд с неба, увы, не хватает. Правда тут же, сразу, переминая королевские кости, дворяне соглашались, что умного индивида на трон попросту бы не допустили. На троне умники не нужны. На троне нужен тот, кто бы всех устраивал.

Недостаток ума, короля, впрочем, не смущал. Текущий правитель Ленграма компенсировал его почти дьявольской проницательностью.

«Ага, старик пришёл договариваться, ему нужен иномирец. Вероятнее всего, для «личного пользования», — изучая настороженное лицо главы Тайной службы, решил король.

А после всё стало легко и просто. В голове прозвучали очень неглупые слова отца: «Сынок, если не знаешь, как действовать, действуй на благо королевства».

Пропала необходимость юлить, торговаться и плести интриги. Правильность поставленной задачи предала сил и уверенности. Зельдер почувствовал себя Королём.

— До момента прекращения войны, иномирец нужен нам как козырная карта в игре с Империей. Необходимо приложить разумные усилия к его поимке и доставке в столицу. Само собой, он будет находиться под вашим контролем, но какие-либо важные действия с ним связанные, я прошу согласовывать со мной. Я же, в свою очередь, окажу вам всестороннее содействие, но взамен требую согласования любых шагов связанных с Антоном Ситом, и, как следствие, со столь необходимым нам иномирцем.

Если перевести сказанное со змеиного с языка дипломатии, то переводилось оно примерно так: «Я уступаю тебе иномирца, и ты будешь мне за это должен. Однако, первым делом мы выжмем из него политическую выгоду и лишь после ты сможешь превратить добычу в трупик без души».

Зельдер был уверен, что спорить с данным подходом Даго не станет. Пусть он, по сути, один из самых могущественных людей в королевстве, в случае успешного захвата цели ещё предстояло отбиться от других желающих заполучить «главный приз». И помощь короля в

этом вопросе будет очень и очень кстати. С другой стороны, отказавшись от прямой выгоды, король получил доступ к очень действенной в случае Ленграма «дубинке» — возможности обоснованно обвинить оппонента в недостатке патриотизма, а то и в государственной измене.

В помещении установилась тишина, разбавляемая лишь двумя дыханиями. Ровным и спокойным — Зельдера и постепенно выравнивающимся — Лорда Даго.

— Во благо королевства, ваше величество, во благо королевства, — улыбнувшись, произнёс глава Тайной службы. — Сырой вариант плана мной уже составлен, — продолжил он. — Пусть он в каком-то смысле рассчитан на удачу, зато в случае провала будет выглядеть как самодеятельность третьих сил. Мы же не хотим разозлить Антона раньше времени, правда?

Внезапно в голове Зельдера родилась очень любопытная мысль. Настолько любопытная, что он, к своей большой гордости, почувствовал себя исключительно умным человеком.

Улыбнувшись, король произнёс:

— Это верный подход. Действительно, пока в королевство не придут люди, которые смогут гарантированно убить Антона Сита, лучше его не провоцировать. И такие люди, я уверен, будут здесь в самое ближайшее время...

— Сожалею ваше величество, но «Второе пламя» придёт в королевство самое скорое через месяц. Скорее даже, через два, — покачал головой глава Тайной службы.

— Через две недели, — уверенно произнёс король. — Нужные люди будут у нас через две недели и придут они из Империи...

Сидящий в кресле старик приподнял брови в гримасе непонимания. Но лишь на секунду. В голове его быстро сложилось, отчего губы растянулись в хитрую улыбку.

— Отличный план, ваше величество. Он требует большой осторожности, но план отличный...

— Я беру на себя посольство, вы же, как и обещали, потрудитесь составить разумный план.

— Вы ознакомьтесь с ним вечером. А через двое суток, очень возможно, цель уже будет в наших руках.

Кивнув, Зельдер подумал, что лорд Даго не тот человек, который будет зря разбрасываться словами. Сейчас же в его тоне чувствовалась более чем обоснованная уверенность.

Позиция была выбрана верная. И она, очень похоже, уже начала приносить свои дивиденды.

— Что это за камень? — постучав костяшками пальцев по поверхности каменного блока, поинтересовался я.

— Чёрный гранит, — выпалил Кей и с довольным видом показал Айре язык, мол, выкусила, всезнайка.

Девочка надулась и показательно отвернулась в сторону.

Найденные Антоном проводники оказались ни кем иным, как детьми, проводившими нас вчера до гостиницы.

Дети оказались развитыми не по годам и действительно знали очень много всего. От

них я узнал официальную историю этого места.

Как оказалось, много столетий назад Посёлок основал могущественный маг, увлечённый исследованием магических земель. Звали его Марлонд, был он большим оригиналом и, если верить королевским архивам, находился на стадии Малой божественности. Как следствие, помирать наш маг не спешил, столетиями обустривая выбранное для жителя место.

Прожив что-то около семисот лет, Марлонд, осознав, что накрепко застрял в развитии и что Божественность с последующим Вознесением ему не светят, сжёг себя огнём изнутри. Что это за огонь такой дети не знали, сойдясь во мнении, что об этом точно должен знать Антон.

На мой вопрос, почему именно Антон, Айра авторитетно заявила, что Древний сказал, что Антон знает всё. На вопрос, кто такой этот древний и откуда он что-то знает об Антоне, теперь уже Кей, перебив подругу, объяснил, что Древний — вампир, встретивший нас на воротах и что именно он в городе главный.

Побродив по узким городским улочкам и так и не встретив упомянутых Антоном орков и зверолодей, я запросил информацию у детей.

— Зверолодей здесь сейчас нет, — уверенно ответил Кей. — Они приходят иногда поторговать и поискать работу, но в городе обычно не задерживаются. А вот орки точно есть. Вечером, как вернутся отряды, какого-нибудь да встретим.

— Давайте сходим на стену, — предложила Айра.

Забыв спросить моё мнение, дети потянули меня в сторону городской стены. Решив не спорить, я предложение принял.

Разглядывать более местную архитектуру особого смысла не было: застройка Посёлка отличалась выверенной симметрией и редкостным однообразием. А вот прохожие вызвали у меня определённый интерес.

Что странно, попадалось очень мало людей в броне и с оружием. Зато встречались горожане, которые, судя по скучающему виду, просто прогуливались. Уже после первых минут прогулки стало ясно, что для расположенного посреди враждебных земель места, здесь неожиданно много женщин. Большею частью они были заняты делом, например, несли куда-то свертки или корзины. Один раз мне попались две молоденькие, одетые в мантии девушки, спешащие куда-то с совершенно озабоченным видом.

В одном из переулочков, если судить по откровенной одежде и попыткам поймать мой взгляд, нам встретились представительницы той самой древней профессии.

А после. После меня привели к пристроенной к городской стене каменной лестнице.

— А нам можно на стену? — на всякий случай поинтересовался я.

— До первых сумерек лезь куда хочешь, — сообщил мне Кей.

— А ты точно иномирец? Больно хорошо по-нашему разговариваешь, — взбежав по ступеням до середины лестницы, поинтересовалась Айра.

— У меня были хорошие учителя, — уклончиво ответил я.

Не дав девочке задать новый вопрос, Кей выстрелил:

— А правда, что у вас дети целых десять лет в школе учатся?

— Правда. Некоторые даже по одиннадцать.

— Они у вас что, совсем тупые? — поразился мальчик. — У нас столько даже дворяне не учатся, а у дворян там предметов о-го-го. Книжки там всякие и музицирование. Езда верховая с фехтованием.

— Ты не прав, дворяне примерно десять лет и учатся, — возразила Айра.

— Глупая ты, — осадил подругу Кей. — Столько выходит если с университетом или академией, где их в основном магии учат. А у них там магии нет, — кивнул на меня мальчик. Мы с тобой за сколько считать, читать и писать научились? Правильно, за год...

Решив какое-то время бойких и разговорчивых детей игнорировать, я предался созерцанию открывшегося со стены вида. С одной стороны, на что посмотреть имелось, с другой, выходил довольно-таки спартанский праздник для глаз.

Городская стена оказалась широкой, метра два в верхней точке. Имелись на ней страхующие от падения бортики метровой высоты. При этом сама стена была слегка ниже городской застройки, что не мешало видеть чернеющую в центре города массивную каменную башню с блестящей, похожей на исполинский кристалл крышей.

Да простит меня почивший маг, но его обиталище откровенно походило на перевёрнутое ведро. Кстати, не особо большое: метров двадцать диаметром и что-то около тридцати в высоту. Выделялась башня тем, что роль крыши играл возведённый из стекла и железа конус. Наверняка что-то вроде оранжереи. А может обсерватория или что-то ещё.

Также, подтверждая мои подозрения, выяснилось, что «Посёлок» городок небольшой. Возможно, называть его посёлком не такая уж и плохая идея, ведь на глаз это круг диаметром чуть более двухсот метров.

Закончив осмотр города, я обратил свой взор за стену. От каменного основания острова тянулась покрытая беловатым туманом тёмная гладь. Сейчас туман был жиденьким, отчего сквозь него проглядывалась неподвижная чёрная вода. Далее, за водой и туманом начинался пологий уклон берега. Этакая теряющаяся вдаль зелёная воронка. Склон, на сколько хватало глаз, покрывал плотный, с красными вкраплениями лес. Вид выходил весьма живописный.

Дожидаюсь пока я осмотрюсь, дети умолкли. Стоя рядом, они сверлили меня недовольными голодными глазами.

— Так что, вы там все тупые или нет? — требовательно и бестактно спросил Кей.

— Да такие же, как и вы, — пожал я плечами.

— А Учитель говорит, что все иномирцы тупые и занимаются у себя не пойми чем. Ну, кроме Радорцев. Эти настоящие звери. Сверхлюди.

— Что за Радорцы? — уточнил я знакомое вроде бы слово.

— Ну, это тоже иномирцы, но только не из вашего мира. Они редко встречаются и очень странные. Обычно, слегка разобравшись в происходящем, убивают сами себя. Но бывает и нет. У нас их не любят.

— Отстань от него, — что-то вспомнив, возмутилась Айра. — Помнишь, нам сказали на его вопросы отвечать, а не своими доставать.

— И правда, — отчего-то расстроился Кей.

— А почему у вас их не любят? — поинтересовался я, осознав, что во всей этой кутерьме забыл о столь любопытном факте.

— Учитель говорит, что вы — земляне, по сравнению с радорцами эпические дауны и тормоза и что их, в отличие от вас, не выходит «доить», — поймав инициативу, принялся объяснять Кей. — Они удивительно быстро разбираются в происходящем. Обычно, без всяких учителей осваивают магию до момента её запечатывания, после чего дают своим пленителям просрать.

— А ещё Учитель упоминал, что есть какие-то третьи иномирцы, — встряла в разговор Айра, — но они очень, очень редкие, — заявила она.

Не успев толком осмыслить сказанное, я, однако, расстроился. Неприятно, знаете ли, когда тебя обзывают по-всякому. При этом интуиция подсказывала, что обвиняют, собственно, справедливо. Расслабились мы на Земле. Зажрались и обленились.

Решив пока оставить данную тему, я, повернувшись в сторону города, спросил:

— Тут у вас личи, вампиры, люди. Авантюристов много. Как они все уживаются и кто в городе главный?

— Главный Старший! — опередив Кея, выстрелила Айра.

— А много в городе вампиров? — поинтересовался я.

— Один, — не задумываясь ответила девочка.

Эм.

— Старший — высший вампир и он не любит других вампиров. А ещё, он не создает себе «семью» и слуг, — пояснил Кей.

— А личей сколько?

— Лич тоже один. Личи друг друга терпеть не могут, — сообщила Айра.

— Хорошо. А к кому относитесь вы?

— Мы относимся к Учителю. Учитель держит приют для талантливых беспризорных детей, — чуть подумав, ответила девочка, посмотрев на Кея, который демонстративно помалкивал.

— И чему вас учит учитель? — скорее на автомате поинтересовался я.

— Ну, всякому, — расплывчато ответила девочка.

— Понятно, — на автомате ответил я, попытавшись вернуть тему в прежнее русло:

— А как на вампира и лича смотрят авантюристы?

Ответа я не получил из-за пожаловавших к нам гостей. От основания стены донёсся шум непонятной возни. Далее, пыхтя и чертыхаясь, по лестнице наверх начала подниматься пара мужчин, в обхват несущая продолговатый тюк. И тюк этот до неприличия напоминал завёрнутое в грубую ткань тело.

— Посторонись мелюзга, — зычно буркнул идущий впереди мужчина.

Подняв тюк на стену, носильщики уложили его под внешний бортик, после чего направились по лестнице вниз. Глянув им вслед, я увидел внизу узкую длинную тележку, в которой лежала подобная первой «сигарета».

Тем временем от первого тюка начало попахивать букетом бальзамирующих трав и вонью разлагающейся плоти.

— Что это? — шёпотом обратился я к детям.

— Как что? Труп, — глядя на меня как на дурачка, пояснил Кей.

— И откуда он?

— Как откуда, из школы, — сообщил мальчик.

— Из вашей?

— Нет конечно, — хмыкнул Кей, принявшись объяснять. — Это тёмные маги тренируются. Потрошат их там, сущностей вселяют, големов делают. Ты же видел стражей на мосту. Их конечно опытные маги сделали, но все мы, как говорит Учитель, с чего-то да начинаем.

Тем временем носильщики подняли на стену второй труп. Далее мою психику ждало серьёзное испытание, ведь оказалось, что похожую на мешковину плотную ткань никто выбрасывать не собирался.

Наблюдая за тем, как я, лишь взглянув на исполосованное позеленевшее тело побледнел

и отвернулся, дети в унисон захихикали.

Боженька верни меня обратно.

Расстояние от воды до стены составляло примерно четыре метра. Как именно мужчины сумели добросить тела, я не видел, зато ясно услышал два смачных «бултыха».

Заставив вздрогнуть, кто-то похлопал меня по плечу. Обернувшись, я встретился взглядом с одним из носильщиков — крепким рыжебородым мужчиной.

— Хлебни малец, полегчает, — протянул он мне флягу с отвинченной крышкой.

На автомате приняв тару, я, опять же на автомате, пробормотал:

— Не стоит наверно, мне через пару часов зелье магическое пить.

— Э, так ты к нам на эти, на процедуры? — сообразил рыжебородый. — Ну тогда да, не стоит, — забрав у меня флягу, он подмигнул и, подняв с камня свёрнутую ткань, направился вниз.

Возможно, все сисадмины немного сумасшедшие. Пусть на какую-то часть меня увиденное произвело тягостное впечатление, некая другая часть откровенно кайфовала от творящейся вокруг движухи. Ну а что ещё нужно среднему попаданцу? Кормят, обучают, не пытаются убить. Вот он — рецепт иномирского счастья.

Взглянув за стену, я увидел, что в месте падения тел туман расступился и сейчас он не торопясь затягивал дыры в своём покрове.

— А они не всплывут, мертвецы-то? — поинтересовался я у детей.

— Нет. Если бы всё что туда кидают всплывало... — захихикал Кей. — Вообще, это в том числе нужно для защиты города. Она так подпитывается, — объяснил он.

Точнее, попытался объяснить.

— И всё же, объясните мне по-человечески расстановку сил в городе, — целенаправленно обратился я именно к мальчику.

Хихикнув и показав подруге язык, парнишка принялся не по-детски основательно излагать:

— Главный, как мы и говорили, в городе Старший. И дело не только в том, что он здесь самый сильный, просто Старший любит порядок. Ему нравится развивать это место. Учитель говорит, что так он спасается от вампирской скуки. Старший и Фартан — так зовут осевшего в городе Лича, стоят как бы особняком. Они над и в стороне. Иногда Фартан создаёт проблемы, вроде произошедшего с той компанией, которая к вам с утра пришла. Старший терпит его из-за того, что он помогает поддерживать защиту города на должном уровне. А это задача не из лёгких и Лич её выполняет. К нам сюда даже чешуйчатые крысы не лезут, а они здесь везде есть. Далее можно выделить три городские силы — авантюристы, Тёмная башня и Приют. У вторых и третьих в городе школы. Те девушки, на которых ты пялился, обучаются тёмной магии. Ну, это если очень и очень кратко, — довольный собой, завершил рассказ Кей.

— А чему учат вас? — ещё раз поинтересовался я.

— Покажи ему, — обратился к Айре мальчик.

— Отвернись, — на мой заинтересованный и, кстати, настороженный взгляд, потребовала девочка.

Последовав просьбе, я отвернулся.

— Можно, — произнесла она.

Повернувшись и взглянув на Айру, я узрел нечто странное. Как будто наложилось два образа — десятилетней девочки и, поверх неё, девушки лет семнадцати. Последняя была

весьма откровенно одета и пыталась принять обольстительную позу.

Внезапно образ обольстительницы поплыл, размылся и рассеялся.

— Ого, а ты у нас не промах. На худой кобыле не подъедешь, — глядя на раздосадованную Айру, прокомментировал Кей.

— И что это было? — с интересом разглядывая девочку, спросил я.

— Магия иллюзии. Но на тебя не подействовало. Если брать в расчёт что маг ты нулевой, то скорее всего это твоя врождённая способность. И это, пожалуй, не есть хорошо, — авторитетно заявил мальчуган.

— И что здесь такого нехорошего? — удивился я.

— У людей с врождёнными способностями обычно очень жёсткая структура энергетического тела. Оно как бы подогнано под одну единственную задачу, из-за чего таким людям сложнее обучиться какой-либо магии кроме врождённой.

Услышав объяснение, я первым делом насторожился, а после понял, что «авторитетный собеседник», который явно цитирует кого-то более умудрённого в магическом деле, говорит не о том. Никакой это не врождённый навык. Это — «пассивка» оставленная мне в подарок одной зубастой леди.

— Харе кривляться Бласт. Я тебя вижу, — сбросив маску серьёзного парня, очень по-мальчишески произнёс Кей.

При этом обращался он к кому-то за моей спиной.

Обернувшись, я, однако, никого не увидел. Точнее, сначала не увидел, так как спустя секунду из невидимости вышел светловолосый худощавый паренёк лет двенадцати — тринадцати.

— Привет, бездельники, — отменив невидимость, развязно бросил он моим «экскурсоводам».

Далее, повернувшись ко мне, паренёк более уважительно произнёс:

— Здравствуйте.

— Ты что припёрся? Скучно жить на белом свете? — буркнул Кейн, явно демонстрируя, что несмотря на возраст, он имеет более высокий статус.

— Память протри. Ты же сам сказал с утра, что, если будет что-то интересное, сообщить, — обиделся «невидимка».

— А, да, извини, — включил заднюю мальчишка. — Так что у тебя?

— Группа Сойки поймала живого единорога. Он сейчас в клетке у северного выхода, можно посмотреть.

Не успел я опомниться, как меня, схватив за рукава, подцепили на буксир.

— Пойдём! Пойдём посмотрим. Интересно же, — требовательно потянули меня к лестнице дети.

Ну, время вроде есть, так почему бы и не посмотреть.

Глядя на сидящего напротив гостя, Биен испытывал зависть. И не только потому, что гость этот был молодым человеком. Из докладной записки главы секретной службы следовало, что представший перед Императором маг недавно перешагнул отметку в сто двадцать лет. То есть, при моложавой внешности, он на два года старше угасающего Биена.

Зависть, впрочем, приглушал тот факт, что добившийся аудиенции человек пошел на

весьма большие лишения и жертвы. Такие, на которые никогда бы не согласился ценящий плотские радости Император.

Всего несколько дней назад этот человек никогда бы не добился личной аудиенции у первого лица империи. Главным образом потому, что являлся необычным магом. Неудобным, так сказать. Но обстоятельства изменились, отчего приходилось хвататься за любые шансы.

Декан имперской академии магических искусств — Роман Виода, заведовал факультетом Чернокнижников и являлся весьма известным в Империи тёмным магом.

Тёмная магия была явлением исключительно противоречивым. С одной стороны, от неё исходило огромное количество бед, из-за которых она была запрещена. С другой, чтобы этим бедам противостоять, требовались именно тёмные маги. Как итог, тёмная магия находилась в Империи под запретом, а за её практику можно было попасть на плаху. И тут же, в двух шагах, Имперская магическая академия готовила тёмных магов, для приличия обзывая их Чернокнижниками.

Впрочем, некоторую легитимность процессу придавало то, что некоторые люди от природы оказывались удивительно адаптированы к тёмным искусствам, словно не замечая множество сопутствующих им соблазнов. По заключению коллег, Роман относился именно к такому типу магов.

— Вы понимаете, что просто встречаясь с вами, я очень сильно рискую? — разглядывая красивое худое лицо Романа, с нескрываемым недовольством произнёс Биен.

Улыбнувшись слишком уж по мнению Императора бестактно, Роман принялся, ещё более бестактно, портить настроение собеседника:

— Знаете, какая сейчас самая популярная тема для разговоров? И ладно бы её обсуждали в, к-хм, закрытых кругах. Ваши оппоненты постарались, чтобы об некоем иномирце с атрибутом «Бессмертие» трепалось даже мужичьё в тавернах. А сегодня, представьте себе, в Имперском вестнике вышла статья, в которой написали, где этот иномирец сейчас находится. И, о странность, написали верно. Я, забегая вперед, информацию проверил. Не надо быть семи пядей во лбу чтобы понять: статью заказали, а информацию, возможно секретную, писакам предоставили, — довольно заулыбавшись, уставился на Биена гость.

— Я надеюсь, это было вступление и сейчас вы перейдёте к сути?.. — ледяным голосом произнёс Император.

Исходя из своего жизненного опыта, Биен знал, что тёмные маги делятся обычно на две категории — талантливые болтливые ничтожества и обделённые талантом упорные молчуны. Роман, похоже, относился к первой категории, отчего требовалось держать его в узде.

Как оказалось, первоначальное впечатление оказалось ошибочным. Сменив тон на куда более обстоятельный, тёмный маг продолжил:

— Ваши оппоненты сделали всё правильно, но именно они открыли возможность для совершенно иного варианта. Есть человек, который с относительной лёгкостью и в самое ближайшее время способен захватить и передать вам столь горячо обсуждаемого всеми иномирца. Вот только плата за этот захват будет весьма своеобразна. Заметьте, не высока, а именно своеобразна. Впрочем, если вы согласитесь, то, возможно, получите дополнительные дивиденды.

— Какие же? — насмешливо уточнил Биен, тщательно скрывая пробудившуюся

заинтересованность.

— Ну, например, после очередного сражения на западном фронте, внезапно случится спонтанное восстание нежити, которая, непонятно с чего, обрушит свой гнев на военные силы королевства Ленграм...

«Он говорит не об Антоне», — пристально разглядывая собеседника, подумал Император.

Роман хотел было продолжить, но замолк и поёжился. На него словно смотрела оголодавшая гиена и ощущения были ровно те, какие испытывает человек, от которого вот-вот отхватят кусок чего-то нужного и родного.

Как маг с феноменальной психической устойчивостью, гость невольно почувствовал к Императору профессиональное уважение.

Опомнившись, Биен смягчил свой взгляд, после чего произнёс:

— Будет ложью сказать, что вы меня не заинтересовали. Я готов выслушать подробности.

— Я сижу перед вами по причине того, что за меня поручились верные вам люди. Так вот, как маг, я ручаюсь за компетенцию исполнителя. Забегая вперёд, обстоятельства сложились благоприятным для нас образом, отчего действовать необходимо быстро. Исполнитель знает где находится цель и знает всё о месте, в котором она находится. Но, не смею более играть роль посредника. Будет лучше и проще, если мы прямо сейчас свяжемся с нужным вам человеком.

— Гильдия посредников очень редко предоставляет данную услугу, — покачал головой Биен.

— Если ваша охрана вернёт мне кое-какие приспособления, я смогу создать пространственное смещение, — осторожно произнёс маг.

— Вы способны на такое? — не скрывая своей заинтересованности, поинтересовался Император.

Связь при помощи пространственной магии была доступна и обычным людям. Точнее, высокоуровневым магам. Однако, задача являлась трудновыполнимой в силу ряда причин. Овладей имперские маги упрощённой методикой подобной связи, это дало бы Империи целый ряд преимуществ и решило бы массу проблем.

— Только как ассистент, — поспешил развеять надежды Императора гость. — Основные, скажем так, «расходы», возьмёт на себя принимающая сторона, — тем голосом, каким признают недостаток возможностей, произнёс Роман.

Император задумался. С одной стороны, всё связанное с тёмной магией и тёмными магами несло в себе определённые риски. В том числе, вполне реальную опасность слететь с имперского трона. С другой, за декана поручился его давний союзник и, конечно же, Романа, насколько это было возможно, проверили на наличие намерения навредить.

«Это не те аргументы, — вздохнул про себя Биен. — Передо мной помахали шансом и я, словно голодная шавка, вынужден в него вцепиться», — заключил он.

Молча нажав вмонтированную в стол кнопку механического звонка, Император дождался, когда тяжёлая дверь отворилась и в проходе появился человек, который обычно представлялся как Билл.

— Предоставьте нашему гостю его аппаратуру. И поприсутствуйте сами, — приказал он.

Роман хотел было что-то возразить на счёт последнего, но не решился.

Последующие двадцать минут Император и начальник его личной охраны заинтересованно, если не сказать зачарованно, наблюдали за тем, как Роман, прямо на императорском столе, магическими карандашами вычерчивал весьма сложную пентаграмму, заполняя её рядами магических рун. Скорость, аккуратность и точность работы недвусмысленно намекали, что гость Биена как минимум высококлассный специалист в магическом начертании, что уже тянуло на отдельную, крайне востребованную специализацию.

Достав из бархатного чехла чёрный, с яблоко размером непрозрачный шар, маг, предварительно установив ограничивающую шайбу, водрузил на неё непонятный предмет.

— Прошу извинить, но во время сеанса связи я буду «отсутствовать», — тактично произнёс он и, положив ладонь на шар, закрыл глаза.

Магия сработала не совсем привычным образом. В смысле, отличным от Гильдии посредников.

Над ладонью сосредоточенного Романа возник маленький чёрный шарик. Вытянувшись, а может взлетев вверх, он превратился в чёрную линию, которая, раскрывшись словно глаз, приняла вид плоского веретена. Абсолютно черная его поверхность прояснилась, создав вид на сидящую в беседке женщину. Или не женщину, а что-то ещё.

Нахмурившись, Биен с тревогой и интересом разглядывал весьма странного человека. Правая часть его лица имела вполне человеческий и даже красивый вид. Спадающая по плечу, длинные чёрные волосы незнакомки доставали до талии. Левая же часть её черепа выглядела телом нежити и имела серую натянутую кожу. На императора одновременно смотрел игривый карий глаз молодой женщины и тут же, с другой стороны лица, чёрный блестящий глаз нежити. При этом симметрия анатомии была идеальной и неприятно подчёркнутой лысой половиной головы.

Свои руки женщина держала перед собой. По ним было видно, что делению на жизнь и смерть подвержено всё её тело.

Поймав внимание Императора, женщина заговорила приятным и даже весёлым голосом:

— Ни я, ни моя ученица, не этот ваш Антон Сит, не сможет воспользоваться атрибутом «Бессмертие». Как атрибут из раздела «Жизнь», он взаимно уничтожится при контакте с атрибутом «Смерть», которым все мы обладаем.

Начало Биену понравилось, чётко и по-деловому. Сказанное он уже знал, так как получил по данному вопросу обширную консультацию.

— Подозреваю, эту магию сложно поддерживать долго, — имея в виду пространственное смещение, произнёс император. — Я хотел бы узнать вашу цену, — перешёл он к важной части вопроса.

Удовлетворённо кивнув, женщина в окне произнесла:

— Моя цена — официальная тёмная башня в юго-восточных землях Ленграма. Которые, я уверена, к тому монету станут землями Империи. Роман Виода займёт должность проректора, я же согласна на место поскромнее, — закончив говорить, женщина улыбнулась.

Относящаяся к нежити часть лица сделала улыбку дьявольской.

Отбросив тот факт, что он, по сути, даже не знает с кем говорит, Биен задумался и задумался крепко. Другая сторона явно принадлежала к реалистам. Башня — не академия, уже проще. Земли Ленграма, пусть даже присоединённые, не есть земли Империи. Точнее,

воспринимаются они по-другому. Восток материка, на котором по историческим причинам сложная религиозная обстановка, дополнительно облегчает дело. Строго говоря, относительно услуги, собеседница просит всего ничего.

И всё же, она просит неприлично много. Практически, требует сломать сложившиеся устои Империи, по которым тёмным магам не дозволено иметь собственных специализированных учебных заведений.

— Я сделаю всё что в моих силах, но будьте готовы к длительному противостоянию с Имперской гильдией магов и Белой церковью. Само собой, не военному, — взвесив за и против, ответил Император.

— Я не глупая, ваше величество, я всё понимаю, — оценив ответ, женщина улыбнулась ещё раз, после чего произнесла: — Готовьте воздушное судно. Я надеюсь, как галантный кавалер вы согласитесь подвезти даму.

— Точка назначения? — коротко поинтересовался Император.

— Ленграм, герцогство Ангерот. После посадки на борт, я обеспечу вас картами и всей необходимой навигацией.

— Могу я узнать, как вас зовут? — с интересом поинтересовался Биен.

— Моё имя Жиллес Де Райс, — улыбнувшись лишь половиной лица — половиной нежити, сообщила женщина.

— Признаться, всё происходит слишком спонтанно, но я надеюсь на плодотворное сотрудничество, госпожа Жиллес, — кивнув, произнёс Биен.

— Не сомневайтесь, я его обеспечу. И, если исходить из того что знаю я, нам следует поторопиться, — веско произнесла она.

Биен улыбнулся. То, что тайные службы Ленграма закопошились, ему уже доложили. Но знай обыватели сколько людей в этих службах «подрабатывает» на Империю, они бы задались резонным вопросом, а точно ли эти тайные службы работают на Ленграм?

«Мне нравится эта женщина», — подумал про себя Император, пусть слово «нравится» имело в данном случае весьма специфичный контекст.

Глава 20: Два шага к магии

— Какие впечатления от Посёлка? — поинтересовался сидящий за столом трапезной Антон.

Зал пустовал. Отсутствовали как хозяйева, так и прочие клиенты, которых здесь вроде как и не было.

Усаживаясь за стол, я ответил:

— Я понял, почему это место называют «Посёлок». Оно уникально настолько, насколько же скудно и однообразно. Здесь либо пашут с утра до вечера, либо помирают со скуки.

— Хм, должен похвалить тебя за проницательность, часть сути ты ухватил верно, — кивнул маг. — Но лишь часть, — улыбнулся он. — Для людей это «место, в котором спят». А для нелюдей «нора». Нора должна быть безопасной и знакомой, но, при этом, не быть слишком большой.

— В смысле, «место, в котором спят»? — не понял я.

— В буквальном. Жизнь добытчиков проходит за стенами, здесь же место, в котором они отдыхают. Переживёшь пару ночей в магических землях, будешь рассуждать по-другому.

— Ну, первые дни вроде было спокойно, — возразил я.

— Это из-за меня и Элианоры. Я способен отпугивать разную связанную с тёмной энергией гадость, а наша эльфийка держала на расстоянии обычных монстров.

— Эм, понятно. А где остальные? — поинтересовался я.

— Брег ушёл по делам, остальные отсыплются после ночных приключений, — коротко ответил Антон. — Впрочем, Элианора должна вот-вот подойти, — сообщил он мне.

— Зачем, мы будем учить эльфийский? И, кстати, удалось забрать настойку? — второй вопрос я задал со слабой надеждой, что учёба отменится.

Как тот студент. Который с одной стороны знает, что пара — это важно, но с другой, всё равно желает, чтобы её отменили.

— Да, удалось, — кивнул маг. — Правда лич успел потратить один из реквизированных у Грина флаконов. Итого, у нас их осталось лишь три. Но, нет худа без добра, я взял у него кое-какой инвентарь. Он позволит нам за несколько часов сделать то, на что обычно уходят месяцы, а то и годы.

Так уж сложилась моя попаданская карьера, что предложения что-то ускорить, радости у меня не вызывали. Видимо эта мысль неприлично ясно отразилась на моём лице.

Хмыкнув, Антон разъяснил:

— «Сияющий разум» переносится на завтра. Сегодня же тебя ждёт редкий интим, после которого ты сможешь уверенно заявить, что знатная эльфийская леди делала с тобой то, что она, очень возможно, не будет делать со своим мужем, если он у неё конечно случится.

Человек по имени Сергей раскололся на две части. Одна часть — мужская, заговорщицки толкнула локтем в бок другую и зашептала, что да — пора, можно и нужно. Что мы, затворники какие-то? На это гордый провинциальный сисадмин посоветовал для начала разобраться в ситуации.

— Ну, вообще, не могу сказать, что не хочется. Только не с Элианорой. Во-первых, ей это вряд ли прибавит хорошего настроения, а во-вторых, там банально не за что ухватиться, — вспомнив примеченных утором молоденьких девушек, ответил я.

— Сожалею молодой человек, но надо, значит надо, — с самым серьёзным видом произнёс Антон.

Оценив мои душевные метания, он хмыкнул и соизволил перейти к сути:

— Никакого обмена жидкостями конечно же не будет, но, когда я сказал, что наша хлебнувшая лиха эльфийка пойдёт на нечто большее, я сказал это серьёзно. И пойдёт она на это в том числе потому, что ты не течёшь слюнями при каждом взгляде на её задницу.

— Ничего не понимаю, — помотал я головой.

— Ты чувствуешь свою ману? — прямо спросил Антон.

— Нет, наверно, — растерялся я.

— Так вот, Элианора поможет тебе её почувствовать путём частичного слияния ваших ментальных тел. На твою большую удачу, подобным образом её обучала мать, отчего она прекрасно знает что делать. Процесс в каком-то смысле значительно интимнее чем секс. Если перепихнуться можно просто от хочуна, то осознанное слияние ментальных тел сложно осуществить без глубокого доверия. Кстати, даже лучше чем она, это могу сделать я. Но не сделаю. А знаешь почему? Правильно, разные там слияния я произвожу исключительно с противоположным полом... — ледяным тоном произнёс маг.

В принципе, было понятно что он шутит, но при этом же было ясно, что Антон полностью серьёзен.

— Есть, правда, одна тонкость, — продолжил маг. — По уму, сначала тебя необходимо познакомить с магией драконов и лишь после учить работе с манаканалами, иначе возникает риск, что ты грохнешь себя раньше времени. Но мы, точнее я, торопимся, отчего будем надеяться, что пронесёт, — заключил собеседник, после чего решил сменить тему.

— А теперь давай поговорим о другом.

— О чём же? — насторожился я.

— Для начала о твоих бестелесных путешествиях, — наконец-таки затронул Антон крайне интересную для меня тему.

Спалившись в Совиборге, я решил обсудить данный вопрос с многоопытными товарищами. Но, к моему величайшему удивлению, Грин не смог сказать ничего внятного.

Точнее наоборот, он принялся рассказывать про каких-то ментальных фантомов, но Антон, огорошив старика, коротко произнес:

— Он выходит из тела непосредственно душой...

— Что, правда? Прямо собственной? Как святые? — растерялся Грин и с этого момента ничего толкового сообщить мне более не смог.

Антон же строго произнёс:

— Не вздумай больше выходить из тела. Если выбросит, немедленно возвращайся обратно. Ты и представить себе не можешь, насколько это опасно.

Дальнейшие попытки расспросов маг пресёк, заявив, что этот вопрос мы обсудим в более спокойной обстановке.

И вот, похоже, дождался.

— Я говорил, что основательно покопался в твоём ментальном теле и душе? Несмотря на меня так, интимом там и не пахло, скорее напоминало работу проктолога...

— Так вот, — постебавшись, продолжил Антон, — я заблокировал твою способность покидать тело.

— Правда? — растерялся я, так как осознал, что лишился единственной читерской плюшки.

— Да. До момента, пока ты не сменишь текущее тело, она тебе недоступна. Столь радикальные меры необходимы, чтобы ты не угробил себя в ближайшее время. А вот дальше, делай что хочешь.

— И как это, интересно, я могу себя угробить? — поинтересовался я.

— Я говорил тебе, что ты довольно удачливый человек. Не так чтобы очень, но фортуна явно к тебе благосклонна. В подземелье под городом у тебя имелись все шансы наткнуться на тёмную сущность. Их вокруг великое множество, однако, в обычных обстоятельствах они с людьми не контактируют. А если и контактируют, то в границах определённых законами мира. И границы эти, выходя из тела, ты покидаешь. Так вот, встретить ты такую тёмную гадость и всё могло бы закончиться плачевно. В принципе, она могла бы просто шугнуть тебя в тело, это — хороший вариант. А могла, что вероятней, лишит энергии целиком и полностью. И вот, наш «бессмертный» Сергей помер бы быстрым, досадным и весьма глупым образом. Окончательно помер, понимаешь? У тебя бы просто не хватило энергии «переехать» в новое тело. Впрочем, если тебе здесь сильно надоест, можешь убить себя подобным образом, — подытожил маг.

Во время объяснения пропала присущая Антону насмешливость. Похоже, всё исключительно серьёзно.

Глядя на мой понурый вид, маг, в своей манере, решил помахать перед моим носом пряником:

— Всё не так плохо, как ты думаешь. Для того чтобы свободно пользоваться столь полезной, вынужден признать, способностью, у тебя есть три пути. Первый — получить защиту души, заключив договор с тёмным или светлым богом. И для такого договора у тебя есть все шансы. Но это, на мой взгляд, не оптимальный вариант. Куда лучше для тебя будет обрести толику святости. Не смотри на меня как баран на новые ворота. От святости ты не засветишься, у тебя над головой не появится нимб и никуда не денется возможность хватать за зад привлекательных девиц. Святость связана вовсе не с добром, хотя и с ним тоже. Главный её источник — отстранённость и самодисциплина. Считай это заданием на свою «следующую жизнь». Найдёшь опытного священника Белой церкви, скажешь ему что у тебя атрибут «Жизнь» и попросишь обучить основам.

— А какой третий вариант? — поинтересовался я.

— Третий вариант тебе не светит. Он в том, чтобы прорваться на Небесный уровень, — пояснил маг.

— Понятно... — пробормотал я.

— Теперь давай слегка затронем тему тёмной магии. Ты помнишь, в чём принципиальное базовое отличие между тёмными магами и некромантами? Ну, кроме той, что у вторых писюн не стоит?

— Вроде помню. Тёмные маги, оперируя отрицательной энергией, пользуются сущностями-посредниками, а некроманты пропускают её через себя. Из-за этого у них вроде какие-то проблемы с объёмом маны. Про ману мне Грин по пути рассказывал, — ответил я.

— Ну надо же, и правда запомнил! — показательно обрадовался Антон.

— Ты прав, дело обстоит примерно так, — продолжил маг. — Далее тебе стоит знать, что тёмные маги делятся на две категории. Те, которые заключили договор с тёмным богом и те, которые сами по себе. Разделение нестрогое, но достаточно существенное чтобы на него опираться. А теперь один важный момент. Маги-контрактники чем-то похожи на некромантов. Тёмные боги даруют им сущность-посредника, которая крепко связывается с

их ментальным телом. Пожалуй даже, она живёт в них как паразит. При этом, контракт с тёмным богом — сравнительно хороший вариант, при котором обе стороны чётко выполняют взятые на себя обязательства. Беда же в том, что многие доморожденные тёмные маги заключают контракты чёрт знает с кем и, внимание, в конечном итоге становятся некромантами. Некроманты же, пусть и редко, но умудряются вырваться из-под власти своих тёмных покровителей, фактически становясь тёмными магами.

— Так некроманты оперируют нежитью не сами, а за счёт существей? — поинтересовался я.

— Да, но суть не в этом. Важна не сама сущность, а то, откуда она берётся. Могущественные тёмные маги и некроманты создают их сами по мере надобности. Они — хозяева. Но это редкость. Обычно ментальное тело некроманта похоже на рыбу обросшую паразитами.

— Давай вернёмся к тёмной магии, — продолжил он. — Помнишь поведение големов на мосту и резкое желание дозорного искупаться?

— Помню.

— Так вот, определённый недостаток тёмной магии в том, что более сильный и талантливый маг способен относительно легко переподчинять сущности, созданные другими тёмными магами. Точнее, для сильного мага это как раз таки преимущество. Более того, на определённом этапе возможно брать под контроль божественных посредников. Ненадолго правда, но это возможно.

— То-есть, тот парень вовсе не хотел прыгать в воду, но ты подчинил его через сущность-посредника?

— Верно. А теперь запомни одну важную формулу: «Лучшая магия — это магия, полученная своим трудом».

— Не поспоришь.

Антон кивнул и замолк.

— Что дальше? — поинтересовался я.

— А ничего, — пожал плечами Антон. — Я сказал всё что хотел. Порой много говорить вредно, возникает каша, в которой теряется суть. Давай-ка лучше чаю выпьем.

Упомянутый чай на столе отсутствовал, зато на нём лежал деревянный футляр, похожий на сложенные домино или нарды.

Достав из кошелька на поясе небольшой железный свисток, маг подул в него. Раздалась тихая приятная трель.

— Сервис... — продемонстрировав мне свисток, пояснил он.

— А к какому типу тёмных магов относишься ты? — решил спросить я.

— Понятное дело, к полностью самостоятельному. Зависящие от посредников тёмные маги — говно на обочине жизни, — без какой-либо гордости произнёс Антон.

Видя мой заинтересованный вид, маг решил пояснить:

— Тёмный путь — самый лёгкий путь. Идти по нему можно без какого-либо таланта. Сущности посредники — своего рода костыли, солидно облегчающие дело. По мне, большинство приобщившихся к тёмной магии людей, не стоит называть магами. Маг — это в первую очередь культура и корпус знаний. А какой он там, тёмный или светлый, дело десятое. Эм, что-то меня понесло, — остановился Антон.

— И почему ты решил стать тёмным магом? — почувствовав, что собеседник предрасположен к общению, задал я новый вопрос.

— А я и не выбирал, становиться мне тёмным магом или нет, — пожал плечами Антон. — У женщины родился ребёнок, мой учитель определил, что у него атрибут «Смерть» и хорошие манаканалы, после чего понёс необсохшего ещё ребёнка на магический алтарь, дабы совершить над ним полезные для развития ритуалы. Можно сказать, что я начал учиться магии через полчаса после своего рождения.

— Повезло вам, — задумчиво произнёс я.

На сказанное Антон возмущенно фыркнул:

— Ты никогда не замечал, что общаясь со мной, общаешься с «виртуальной личностью»? Никто из вас на самом деле не знает, что хочет, думает и чувствует человек по имени Антон Сит.

На мои хлопания глазами, Антон покачал головой, после чего грустно произнёс:

— Помогать учителю вошло в мои обязанности в пять лет. И вот, сидя в углу полутёмной лаборатории, я со скучающим видом наблюдал, как он потрошит на алтаре очередного вопящего бедолагу. А после я наводил порядок. Дотащить до утилизационной ямы целый труп я не мог, отчего мне приходилось сначала отпиливать ему ноги, потом руки и голову и лишь после скармливать слизням туловище. И самое страшное в этом всё было то, что я не испытывал ровно никакого страха или смущения. И не потому что был ненормальным, а потому, что банально не знал, что я делаю что-то ненормальное.

— Ты шутишь, наверно? — пробормотал я.

— Если бы, — вздохнул Антон, продолжив: — А в семь лет я получил доступ в библиотеку, где просиживал ночи напролёт. Кроме обязательных книг по магии, мне позволялось читать приключенческую литературу. Из неё я узнал, что, оказывается, можно жить по-другому. Что женщины, о чудо, живут с мужчинами в браке, а не содержатся в камерах, где их посещает надсмотрщик-осеменитель. Что у детей есть отцы, матери и друзья-сверстники. Что молодые люди влюбляются, напиваются и занимаются разной бессмысленной ерундой. Что там, на поверхности, есть другой мир, в который я первый раз попал в шестнадцать лет. Ну что, пожалуешься мне ещё разок, что тебе в жизни сильно не повезло? — с наигранным заискивающим любопытством, поинтересовался у меня маг.

— Ладно, не грузись, — избавил меня Антон от необходимости генерировать ответ. — В каком-то смысле я получил от судьбы компенсацию. Моя детская мечта исполнилась: на какое-то время я стал тем самым героем из книг, — улыбнулся он, пояснив: — Я имею ввиду свои студенческие годы, когда я, со своими самыми настоящими друзьями, ставил на уши академию, а то и всю столицу заодно. Когда-нибудь, если будет настроение, я расскажу тебе пару историй.

— А та женщина? Ну, тогда, когда мы везли Элианору. Авантюристка-баронесса. Она тоже была твоим другом?

— Подлиз засчитан, но не удался, — мрачно хмыкнул маг.

— Ах да, её же убили, — вспомнил я и почувствовал себя идиотом.

Неизвестно, являлись ли дальнейшие события сговором, глюком реальности или банальной случайностью, однако, произошло нечто на мой взгляд удивительное. Две имеющиеся в трапезной двери открылись одновременно. Одна пропустила в помещение зевающего Грина. Войдя и сонно оглядевшись, старик почесал свой живот через новенькую мантию. Мантия, как нетрудно догадаться, имела зеленый цвет и была сшита из хорошей дорогой ткани. (Во время ночных походов Антон разменял платиновый динар и выдал нам щедрые «чаевые»)

При этом было видно, что его сломанный и распухший нос практически вернул себе нормальный вид.

Из второго, ведущего в подвальный этаж прохода, вышла средних лет крепкого телосложения женщина, несущая в руках уже знакомый нам самовар. За женщиной шествовали две крепышки-девушки. Одна несла в руках корзину, вторая, большой накрытый полотенцем поднос. Подойдя к столу, хозяйка и её дочери принялись обеспечивать нам знатное чаепитие.

Позёвая и устраиваясь за столом, Грин умудрился бросить хозяйке пару галантных комплиментов, за которые та осыпала его пожеланиями долголетия и здоровья. Проморгавшись, старик первым делом оглядел расставленные на столе яства, в итоге остановив взгляд на деревянном футляре.

Тем временем гномы закончили с ролью подавальщиц и без лишних комментариев исчезли на ведущей вниз лестнице.

Речь, к некоторому моему удивлению, старик завёл вовсе не о футляре, на который долго и внимательно смотрел.

— Нас чествуют как королей, — произнёс Грин, взяв со стола небольшую мисочку с залитым в неё зеленоватым желе.

— Редкое лакомство, — пояснил он мне. — Его делают из трудного в добыче подземного мха. Он очень сладкий, так как растёт на экскрементах туннельной тли.

— Магический ингредиент. Очень хорошо влияет на состояние ментального тела, — добавил старик, оценив мой скептический взгляд.

— А вот это просто очень вкусная штука, — он взял из мисочки обсыпанный чем-то белым красный шарик, сделанный, судя по виду, из теста.

— И в чём причина сего гастрономического разнообразия? — прожевав лакомство, обратился Грин к Антону.

— Я доплатил ещё один платиновый динар за вас троих и улучшенный рацион на всех. Трудности и риск должны вознаграждаться, — пожал плечами маг.

— Сергей, а ты что такой загруженный? — обратился ко мне Грин, после чего опять вернулся к Антону. — Можно посмотреть? — кивнул он на футляр.

— Пожалуйста, — ответил маг и принялся по-хозяйски наливать себе чай, не забыв закинуть в рот шарик из красного теста.

— Ммм, вот что-что, а готовить гномы умеют, — заметил он.

Решив поддаться любопытству, я тоже взял один из шариков. Лакомство оказалось чем-то средним между зефиром и пирожным «картошка». Сказать что оно было вкусным, значило не сказать ровным счётом ничего.

— Вы ограбили Имперскую магическую академию? — оторвав взгляд от содержимого футляра, ошарашенно заморгал Грин.

В футляре, в специальных выемках, лежало, ни много ни мало, двадцать металлических колец. Тех, которые надевают на пальцы. И, что интересно, все они были парными, то есть, каждое кольцо имело своего «близнеца». Кольца были выполнены из различных металлов, с вплавленными в них камушками красного, голубого и чёрного цвета. Камни не выглядели драгоценными, да и сами колечки смотрелись довольно утилитарно.

— А что это? И почему вы удивляетесь? — с интересом спросил я у Грина.

— Это комплект ментальных синхронизаторов и, как я вижу, очень хороший комплект, — разглядывая кольца, произнёс старик. — Такие, по слухам, есть в Империи. У

нас же, в столичной академии, было всего два комплекта по четыре кольца. В принципе, их хватало. Но с этими можно сделать всё лучше и глубже. Откуда?

— Взял попользоваться у лича. Вероятно, наследие Марлонда, — ответил Антон.

— Это который основал город? Ай, яй, яй, — непонятно от чего зайкал Грин.

— Они нужны чтобы почувствовать манаканалы? — догадался я.

— Да вот ещё! — возмутился старик. — Это как колоть орехи микроскопом. Эти кольца служат для проведения тонких операций на ментальном теле, — ответил он, после чего возмущённо уставился на Антона.

— Зачем орехи? Будем бить по яйцам. По его яйцам... — кивнув на меня, пошутил Антон.

Застонав, старик футляр отложил и с видом человека занятого самоутешением, взял мисочку с расхваленным ранее желе.

Далее произошло событие, поставившее мой мозг в откровенный ступор. У меня даже появилась надежда, что я, вот прямо сейчас, проснусь в спальне своей повышенного комфорта пятиэтажки. А после, охая о том, какой мне приснился сон, поем, покормлю рыбок и отправлюсь здравствовать, вооружившись чашечкой хорошего кофе.

Ещё раз одновременно распахнулись две двери — выходящая на улицу и ведущая на второй этаж. С улицы в помещение трапезной вошёл Брег, а со второго этажа спустилась Элианора. Брег, что радовало, расстался с бинтами на голове, а фингал под глазом пусть и выглядел жутковато, явно находился на завершающей стадии своего существования.

Как я понял, исцеляющая магия не давала волшебного исцеления. Она снимала большую часть боли и многократно увеличивала скорость восстановления тканей.

— Нас ждёт что-то интересное, — крутя головой между Брегом и Элианорой, прокомментировал старик.

— В смысле? — не понял я.

— Ну, я про синхронность. У нас говорят: «Боги тешутся». Обычно, подобное знак каких-то больших событий. Иногда плохих, иногда хороших, но всегда весомых.

— Понятно, — обречённо произнёс я, решив, что, пожалуй, и правда не помешает перекусить.

В тесной комнатухе гостиницы присутствовали трое — я, Антон и Элианора. Несмотря на расписанный магом интим, эльфийка выглядела невозмутимо-спокойной.

Антон, заулыбавшись с видом человека готовящего хорошую шалость, открыл один из своих кошелёв, которые всегда носил на поясе. Достав из него матерчатый мешочек, он вытряхнул на ладонь небольшой высушенный гриб.

Я насторожился.

— Жуй, — коротко потребовал маг.

— Это что? — замотав головой, поинтересовался я.

— Это — галлюциногенный гриб, — честно ответил Антон. — Но так как здесь лишь половина нужной для полёта на край галактики дозы, крышу тебе не снесёт, зато ослабит «гайки» и увеличит ментальную чувствительность. Поверь, это важно.

— Ма лаоне таре ма алоне, — произнесла эльфийка.

— Она говорит, жуй смело, — сообщил Антон.

Услышав это, я закинул гриб в рот и принялся жевать.

— Кстати, если точнее, сказанное переводится примерно как: «Все улетают, но не все возвращаются», — с невинным видом дополнил Антон.

Элианора захихикала.

Вот же скотина!

Гриб оказался мягким и совершенно безвкусным. Проглотив его, я немедленно принялся чувствовать всего и понемногу. А именно, симулировать разумом всякие разные состояния.

Взяв с кровати футляр с кольцами, Антон принялся контролировать процесс их надевания на наши пальцы.

— Нет, не по порядку. Чёрное на указательный, красное на безымянный. Да, а вот эти синхронно, — давал указания маг.

Мне кольца пришлось впору, а вот на худеньких пальчиках эльфийки болтались безбожно. Впрочем, как выяснилось, кулаки надо было не крепко, но сжать.

— Сапоги снимай и садись на кровать. Да не ложились, а садись. Или ложись и я позову кого-то из дочерей хозяйки. В плату входит массаж по запросу. А ты о чём подумал, бесстыдник? — без особого запала стебал меня Антон.

Заставив меня сесть на кровать и вытянуть ноги вперёд, маг усадил следом Элианору так, чтобы наши спины прислонились друг к другу. В нос ударил приятный запах эльфийских волос. Помня наставления мага, я абстрагировался от позывов похоти, кстати, не особо-то и острых. Всё же эльф на каком-то низком уровне воспринимался телом как другой вид. Если так можно выразиться, эльфы манили, но на них не тянуло.

В этот момент я начал чувствовать лёгкое головокружение. На сознание навалилась пьяненькая сонливость, но умственной тупости при этом не было. Наоборот, думалось хорошо и легко. Кончики пальцев начало покалывать, тело слегка онемело.

Антон заговорил строгим чётким голосом:

— Ты, как я надеюсь, помнишь, что малый драконий круг состоит из шести шестиугольников, наложенных друг на друга с небольшим смещением. В итоге получается тридцати шести лучевая звезда, которую не очень правильно называть звездой из-за тупости углов. И всё же, это именно звезда. Сейчас нам важно, что при сотворении магии, каждый шестиугольник запитывается с отдельного манаканала. Не буду забивать твою голову тем сколько их у человека, где они находятся и как связаны. Для использования малого драконьего круга нужны лишь шесть самых «толстенных». Именно их ты должен научиться хорошо чувствовать и контролировать. На этом информации хватит, — завершил вступление Антон, обратившись к Элианоре.

— Подсвети ему для начала кундалини.

Внезапно меня накрыло чувством глубокой общности с сидящей рядом эльфийкой. Более того, я как-то разом почувствовал её тело, примерно также, как чувствую своё. Ощущения были, мягко говоря, непривычными. Далее мне показалось, что я могу не только чувствовать, но и управлять чужим телом. А после в мою тупую обезьянью башку против воли пришла глупейшая мысль, а что будет, если я попытаюсь расслабить ей сфинктер.

Извернувшись, эльфийка болезненно ударила меня в бок локтем, после чего что-то сказала на эльфийском. Не успел я толком сгореть от стыда, как Антон перевёл:

— Она говорит, чтобы ты не отвлекался. А ещё говорит, что не обижается, так как сама, когда её начала обучать мать, подумала об этом.

— Расслабься и сосредоточься на центре груди, — уже от себя добавил маг и в голосе его содержался гипнотической непреодолимости приказ.

Разум успокоился, лишние мысли пропали, а спустя секунду я ощутил, что сижу на ядерной бомбе или, точнее, на раскалённом ядре с небольшую дыню размером. И что «дыня» эта, как-то связана со всей имеющейся у меня энергией.

— Запоминай телесное ощущение. Фокусируйся на нём, — гипнотическим тоном говорил Антон. — То, что ты сейчас чувствуешь, необходимо для ускоренного восстановления маны. Или, если по-научному, для восстановления пропускной способности манаканалов, — объяснял маг.

— Центральный передний манаканал, — отдал он новое указание эльфийке.

В следующий миг вдоль моего позвоночника вспыхнуло совершенно удивительное ощущение. Будучи в целом неопишным, его, тем не менее, можно было описать так, что с некоего идущего в моём теле провода резко сняли электро и тепло изоляцию.

— Фокусируйся и запоминай, — приказывал мне Антон.

И именно что приказывал, так как я, словно пугливое шимпанзе, немедленно «бежал за бананом».

— Центральных манаканалов два и они идут параллельно позвоночнику, — объяснял маг. — Обычно по переднему, который ты сейчас чувствуешь, энергия бежит вверх. По заднему вниз. Если ты вдруг попал под контролируемую магию, один из способов от неё избавиться, произвести инверсию потока центральных манаканалов. Кстати, иногда при этом расслабляется сфинктер. Но не переживай за свои подштанники, в ближайшие годы тебе такое не светит.

— Центральный задний манаканал, — командовал Антон.

Изоляцию сняли со второго провода, при этом я вполне себе отчётливо чувствовал первый.

— Фокусируйся и запоминай, — направлял моё внимание маг, давая заодно комментарии.

— С одного из центральных манаканалов ты в обязательном порядке начинаешь сотворение магии. Лучше с заднего, если только это не магия земли. Первым всегда запитывается шестиугольник энергий. А вот какой шестиугольник ты запитаешь со второго центрального манаканала, будет зависеть от конкретной магии и от эффекта, который тебе необходимо получить.

— Главный грудной меридиан, — отдал Антон новую команду.

И здесь меня ждала большая новость. Пусть переживаемые ощущения были более чем необычными, но они вполне уживались с психикой, так как локализовывались в моём теле. Когда же новый провод оголили вне его, где-то на расстоянии вытянутой руки от груди, я, буду откровенным, прибалдел.

Вероятно, грибочек оказался самым что ни на есть «волшебным», ведь спустя секунду я осознал, что пытаюсь пощупать «провод» рукой. И это при том, что рука эта плетью висела вдоль туловища.

— Пока просто запоминай ощущение, не фокусируйся слишком остро, — остановил меня Антон.

Главных меридиан оказалось четыре. Грудной, спинной, левый и правый. Ничего сложного. Не возникло сложностей и в момент, когда примерно через полчаса «запоминай и фокусируй», Элианора начала поочерёдно «ускорять» бегущий по «проводам» «ток».

Собственно, теперь я не только чувствовал сами провода, но и ощущал находящееся в них «электричество».

Пытка началась тогда, когда Антон своим гипнотически-тираническим голосом принялся заставлять меня «гонять ток» самостоятельно. И это оказалось довольно трудно за счёт неопишуемой непривычности процесса. Словно я, с одной стороны, всегда умел это делать, а с другой, испытывал в процессе непреодолимую нехочушную ломку.

Через два часа процесс обучения пришлось прекратить. Лишь в момент, когда Элианора отключилась от усталости, я осознал, насколько устал сам. Как итог, кольца Антон снимал уже с моего полуобморочного тела. Откуда-то появились Брег и Грин, которые отвели меня в мою комнату.

Тогда я ещё не знал, что вот так вот, просто, при помощи нужных людей и предметов, мне сэкономили примерно год достаточно трудоёмкого обучения.

Есть такое выражение «Верёвки вить». Обычно его употребляют, когда один человек до завидного успешно манипулирует другим. Как оказалось, у этого выражения есть ещё одно, вполне конкретное значение.

Проснулся я в очень противоречивом состоянии. Физически — тело ликовало. Как после баньки с массажем и пятидесяти грамм сверху. Своего, ржаного, тройной перегонки.

Однако, если взять за истину, что у человека есть какие-то там чакры-шмакры, то в моём случае из этих чакр свили верёвку и уже из этой верёвки скрутили хитрый бантик, разительно напоминающий большую ментальную жопу.

А верить в чакры-шмакры приходилось. Не знаю, есть ли они в нашем мире, но вот в этом они имеются, хотя бы потому, что я их на текущий момент вполне себе ясно чувствовал.

Покряхтев и пожалев себя для приличия, я одел сапоги и вышел из комнаты. В коридоре царил темнота, которая не помешала мне выполнить квест на посещение туалета на ощупь.

Похоже, сейчас либо ночь, либо ну очень раннее утро.

Возвращаться в тесную комнатку не хотелось, а желание спать отсутствовало как идея.

Решив, что тупить в коробке десять на десять метров куда веселее чем делать тоже в коробке три на три, я на ощупь принялся спускаться по лестнице. Умная мысль, а есть ли в трапезной свет, пришла, как и полагается, на последних ступенях.

Свет был и в свете этом я осознал, что у меня всё плохо. И не потому что за столом с беззаботным видом сидел Антон. И даже не из-за присутствия задумчивой Элианоры, вид которой меня отчего-то обрадовал. Нет, расстроило другое. На столе был разложен чёртов «Комплект неудачника». То есть, простите, «Набор покорителя знаний».

Приглядевшись, я осознал, что бутылков «Сияющего разума» на столе стоит два, как и комплектов прилагающихся к зелью облегчающих колёс.

— Не могу сказать что я рад тебя видеть, но всё же, доброе утро... — усаживаясь за стол, проворчал я Антону.

— Не утро, три часа ночи. Ты проспал около суток, — поправил меня маг.

— А это, почему два? — потупил я на бутылки.

— Знаешь, чем прекрасны ваши земные истории об иномирцах? В них на главного героя

проливаются благостные водопады халявы. В реальности так не бывает. Вот и Элианора решила потребовать с меня плату за один из пролитых на тебя «водопадов», — кисло-ва-то улыбнувшись, произнёс маг.

— И в чём эта плата будет заключаться? — в принципе догадываясь что к чему, всё же поинтересовался я.

— Она изъявила желание ознакомиться с магией драконов, — сообщил мне Антон.

— Пстой, но ты же сказал, что после первого заклинания что-то там произойдёт с маннаканалами, после чего будет кирдык? — удивился я.

— Если в ёмкое и пропитанное запретной мудростью слово «кирдык» ты укладываешь то, что при синхронизации круга с аурой и маннаканалами ты помрёшь, то да, всё так и будет. Но Элианора не ты и она же не человек. Как ты мог почувствовать, она способна мастерски управлять не только своими маннаканалами, но и чужими, что в разы сложнее. Впрочем, я её отговаривал, ведь, в отличии от тебя, её арсенал драконьей магии будет весьма ограничен. Забегая вперёд, она сможет воспроизводить лишь ту магию, которая не требует быстрого вливания большого количества ментальных сил.

— Зачем ей это? — взглянув на эльфийку, которая не пожелала встретиться со мной взглядом, поинтересовался я.

— А зачем люди учат чужие языки? Чтобы расширить диапазон своих возможностей и получить информационную независимость, — пожал плечами маг. — Ладно, приступим, — произнёс он, после чего достал и подул в небольшой металлический свисток.

— Стоп, стоп, у меня есть один вопрос, — запротестовал я.

— Да... И какой-же? — заинтересованно протянул Антон.

— Относительно пролившихся на меня водопадов халявы. Ну и про то, что, судя по контексту, за всё необходимо платить.

— А я уже переживал, что ты не задашь этот вопрос, — наигранно обрадовался маг. — Даже не сомневайся, ты выступишь мне всё до последней монетки. Весьма замысловатым образом. Ровно таким, что твоя благодарность ко мне будет в итоге равна твоей же ненависти.

— А можно поподробнее? — то ли потребовал, то ли взмолился я.

— Нет, — веско ответил маг и я понял, что вопрос закрыт.

Давя во мне гордость и любопытство, Антон с намекающим видом уставился на дверь. Мол, вас, сударь, никто здесь не держит.

Вот же козлиная магическая.

Свисток сработал как надо и всё же сработал неожиданным образом. Дверь подвального этажа распахнулась и в помещение устремилась целая толпа гномов. Хозяйка несла уже привычный самовар, дети, которые в этот раз присутствовали в полном составе, тащили корзины, какие-то футляры, большую чёрную доску, свёртки бумаги. Последним в помещение трапезной вошел самый настоящий эталонный гном. Глава семейства оказался слегка ниже своей жены и сыновей, широк в плечах и щеголял ухоженной шевелюрой. Как и положено гному, он обладал тщательно расчёсанной бородой до пояса. В одной руке гном держал аккуратный деревянный ящик, а в другой напоминающий настольную лампу прибор.

Наш длинный стол начал обрастать яствами и тут же, вперемешку, предметами предназначенными для учебного процесса. Чёрный щит обрёл опору и превратился в небольшую, установленную на треногу учебную доску. На столе разложили листы хорошей писчей бумаги и инструменты для черчения и письма. И это, не считая чая и еды, в

основном сладкого.

Закончив с оборудованием и едой, хозяйка, двое сыновей и две дочери исчезли из трапезной столь же стремительно, как в ней и появились. Из гномов в помещении остался лишь обстоятельного вида хозяин. При этом вид у гнома определённо был уставший.

Подавив зевок, он поставил на стол плод запретной любви глобуса и настольной лампы, после чего принялся открывать защёлки на принесённом ящике. Справившись с процессом, гном извлёк из устланной бархатом выемки совершенно непонятное приспособление.

Возможно, состоящий из линз, призм и зеркал прибор был создан сумасшедшим и служил лишь для того чтобы существовать. А может у него всё же имелись и более полезные функции.

— Вы позволите? — отложив странный прибор, тактично обратился гном к Антону.

Запустив руку за отворот своего кожаного плаща, маг извлёк из внутреннего кармана небольшой плоский футляр и протянул его гному. Приняв его, хозяин открыл крышку и, вынув из нагрудного кармана похожее на пинцет приспособление, осторожно и ловко подхватил им стеклянный кругляш сантиметров четырёх.

Прищуривав один глаз, гном посмотрел через стекляшку на висящий под потолком магический светильник. Удовлетворённо кивнув, он произнёс:

— Прекрасная работа. Даже не верится, что её сделал оптический художник из числа людей.

— В Совиборге достойные ремесленные традиции, — прокомментировал Антон.

И здесь до меня наконец дошло каким образом мне предстояло запомнить сложную магическую пентаграмму. Я местами забыл, что мир этот не есть «доисторическое средневековье».

Короче, я буду видеть конечный результат при помощи хитрого оптического прибора. Судя по конструкции линз и «глобусу», результат этот будет напоминать голограмму. Вкупе с «Сияющим разумом» это даст практически стопроцентный результат.

Вставив кругляш в недра оптического механизма, гном вернул прибор на стол и, кивнув Антону, коротко произнёс:

— Зовите, если что...

Стоило хозяину закрыть за собой дверь, как Антон, кивнув на таблетки и зелья, скомандовал:

— Да вы не стесняйтесь, приступайте...

После чего обратился к Элианоре на эльфийском. Эльфийка, как и я, принялась в нужном порядке глотать призванные облегчить похмельдрон препараты.

Тем временем наблюдающий за процессом маг приступил к объяснению:

— Прежде чем воспользоваться достижениями гномьей оптической мысли, пробежимся по интересующим нас рунам классическим способом, — в пародийно-академической манере начал он.

— Также, пока не подействовали столь полезные для учебного процесса препараты, считаю необходимым сообщить, что драконы держат свою магию в большом секрете, — прибавив серьёзности, вещал маг. — Пусть схемы малого и среднего драконьего круга во множестве бродят по континенту, точное значение входящих в них рун вам вряд ли кто-то сумеет разъяснить. Не говоря уже о том, в каком порядке их необходимо «подсвечивать» для сотворения магии.

— В общем, — продолжал Антон, — крайне рекомендую держать полученные знания в

секрете, иначе не исключено, что однажды к вам перелетит большая такая крылатая машина, заточенная под массовый геноцид живых существ. Благо, соблюдать секретность несложно, ведь в вашем случае конечный результат будет практически неотличим от классической магии. А то, что находясь на третьем круге вы сможете воспроизводить уровень первого, можно объяснить не влезаящим ни в какие ворота магическим талантом. Талантищем, так сказать...

Произнеся эту, вступительную тираду, Антон уставился на меня, мол, всё понял или повторить ещё раз и медленно?

Я же вопросительно уставился на Элианору. Мол, она же не понимает?

— Вводную лекцию я прочитал ей пока ты дрых, — пояснил маг.

— Ладно, продолжим, — взяв мел и подойдя к доске, он, с видом человека который может, но не хочет, страдальчески вздохнул.

Процесс обучения начался.

Глава 21: Чёрное солнце

Заходящее солнце налилось насыщенным оранжево-красным цветом. Приблизившись к горизонту, оно, из-за искажений создаваемых атмосферной линзой, стало выглядеть больше и насыщенней. Стоило солнцу достигнуть определённой точки, как по пологому склону зелёной воронки заструился вечерний свет. Осыпав верхушки деревьев потемневшим золотом, он окрасил висящий над чёрной водой туман, придав ему вид замораживающей кровавой взвеси.

Поднявшись на стену, Антон остановился рядом со светловолосым пареньком лет пятнадцати. Оценив восхитительный вид, маг принялся молча любоваться закатом.

— Как поживает ваш бесценный иномирец? — спустя какое-то время поинтересовался подросток.

— Отходит от приёма «Сияющего разума». Завтра к вечеру должен быть как огурчик. Соответственно, послезавтра мы покинем город, — ответил Антон.

— Этой ночью здесь погибнет много людей... — выждав паузу, произнёс подросток.

Повернувшись, Антон встретился с заинтересованными светло-кариими глазами.

— Так вы не в курсе? — искренне удивился вампир.

Подняв перед собой руки, маг продемонстрировал их собеседнику. В первый момент было непонятно что именно означает этот жест, но прошли секунды и на указательных пальцах обеих рук проявились два чёрных кольца.

— Однако... — пробормотал подросток.

— Я вообще удивлён, как ты смог разглядеть мою истинную суть, — прокомментировал его растерянность Антон.

— Да я, собственно, и не разглядывал. Просто доверился интуиции, — пожал плечами вампир. — Так вам интересно, что именно нас ждёт? — поинтересовался он.

— А вы знаете, что нас ждёт? — заинтересованно спросил Антон, перейдя на «вы».

— Признаться, я в затруднительном положении, — нахмурился подросток. — Аналитический аппарат разума говорит мне о среднего размера заварушке. Интуиция же настойчиво сигнализирует, что этой ночью город перестанет существовать, — произнеся это, он вопросительно взглянул на Антона.

— Никогда не обладал склонностью к разрушению, — наблюдая за тем, как буйствующее красное солнце начало проваливаться за горизонт, ответил маг.

На землю опустились первые сумерки. Почувствовав их, а может просто из-за понижения температуры, туман над водой начал быстро набирать густоту.

Вампир продолжил:

— Тогда варианта два — вошедшая в резонанс гравитационная установка корабля или «яблоко раздора». Но есть одно «но»: «яблоко раздора» в городе не сработает, его «высосет» созданная Марлондом магическая защита. Что же до летающего галеона доставляющего нам грузы, у этой «летающей коровы» гравитационная установка гражданского типа. Её резонанс возможен, но маловероятен. Отсюда вопрос, что ещё может угрожать городу?

— А если сюда прилетит военный фрегат и тупо заровняет город? — сделал предположение Антон.

— Если атаковать из-за границы водоёма, не сработает из-за защиты, — кивнув на туман, пояснил вампир.

— На основании чего вы вообще заключили, что что-то произойдёт? Я имею в виду не худший сценарий, а «заварушку»? — поинтересовался Антон.

Секунду подумав, вампир приступил к объяснению:

— На текущий момент четыре человека в городе имеют связь с Гильдией посредников. Один из них подчиняется мне. В смысле, как наёмный работник.

— Вы чувствуете божественную магию? — удивился маг.

— Нет, — хмыкнул подросток. — Я попросил своего человека связаться с гильдией и запросить о вас общую информацию. Среди неё имелись сведения, что вы уже около трёх дней находитесь здесь.

— Э-м-м. Быстро, однако, — вполне искренне расстроился Антон.

— Я уверен, что заинтересованным людям о вас доложили через пятнадцать минут после прибытия в город. Скорее всего это сделал Тритон Девон, также известный как «Учитель». Он заведует расположенной здесь школой, готовящей ассасинов для Гильдии убийц. Если кратко, Тритон плотно сотрудничает с королевской разведкой и наверняка всё ей доложил. А вот с Империей он вряд ли связан.

— То, что знает Королевская тайная служба, знает Секретная служба Империи, — пожал плечами Антон.

— Может быть, может быть, — не стал спорить вампир. — Но это лишь половина дела, — продолжил он. — Божественную магию я действительно не чувствую, а вот обычную, очень даже. Стоило вам объявиться в городе, как наша замечательная Тёмная башня начала устраивать сеансы магической связи по три-четыре раза в день. И это при том, что ранее их не было полгода. Вы в курсе, во сколько обходится подобная связь? Я воспринимал это спокойно, особенно после вашего заявления, что вы в городе не задержитесь. Я вообще всё воспринимаю спокойно. Да вот беда, примерно час назад, после очередного, особо продолжительного сеанса связи, тёмные маги начали стягивать людей и големов на северо-восток города, к оборудованной для приёма воздушного судна пристани. Заметив их активность, оживился Тритон. Наш многоуважаемый Учитель поднял инструкторов и учеников из тех кто постарше. И что-то мне подсказывает, что цели участников движения далеко не общие. И что самое для меня удивительное, никто из них не потрудился прийти ко мне и обсудить происходящее. Совсем страх потеряли. Впрочем, люди сменяются слишком быстро. Знающие ушли, а по мнению новых, я здесь на роли свадебного генерала. Высший вампир? Ну и что. Он же один, без свиты и помощников. В их головах отсутствует понимание, что сила высших вампиров может различаться в десятки раз.

— А что Фартан? — поинтересовался маг.

— Фартан смотрит на вас безмолвно. Он примет любое ваше решение, — пожал плечами вампир.

— А вы? — спросил Антон.

— Мне главное, чтобы не пострадал город и не погибли непричастные жители, — произнёс подросток. — А что до Гильдии убийц и тёмных магов? Пока не трогают посторонних, могут резать друг друга до усрачки. Имей силу, имей право, — процитировал вампир городской слоган, после чего поинтересовался у Антона:

— А что собираетесь делать вы?

— Да ничего, — пожал плечами Антон. — Понаблюдаю за представлением со стороны. Отсюда, как я вижу, замечательный обзор.

— А ваш иномирлец? Тритон наверняка попытается его захватить, — сообщил вампир.

— Что из себя представляет этот Тритон? — поинтересовался Антон.

— Обросший связями «паук». Хороший администратор. Если сравнивать с авантюристами, на уровне платины, — ответил вампир, дополнив. — Должен отметить, что по-настоящему опасных ассасинов в городе нет. Местный контингент — списанные по разным причинам спецы способные обучать молодняк.

— Хм. Ну тогда пусть сам отдувается, не маленький. Хотя, старика и Элианору всё же стоит подстраховать, — задумчиво произнёс Антон.

— Ну что же, тогда я возьму с вас пример и тоже понаблюдаю, — печально заключил подросток.

— Хотя нет, — что-то надумал Антон. — Я бы хотел пообщаться с руководителем местной Тёмной башни, если эту пародию на учебное заведение можно назвать Башней. Что-то мы упускаем.

— Сожалею, но поздно, — произнеся это, вампир указал рукой на северо-восток. В последних лучах заходящего солнца блестела быстро увеличивающаяся точка. К городу приближалось воздушное судно.

— По графику они должны были прилететь через два дня, — прокомментировал вампир. — В принципе, столь ранний прилёт укладывается в рамки договорённостей, разве что им придётся подождать, пока мы соберём груз, — разъяснил он.

— Но судя по нашему разговору, сегодня в город везут «особые припасы», — заметил Антон.

— Скорее всего, — согласился подросток.

— Давайте подойдём поближе, мне необходимы пять трупов, — попросил маг и исчез под покровом невидимости.

Обречённо вздохнув, вампир растворился следом. На город навалилась ночь.

— Они поднимают якорный аэростат, — с облегчением обратился к Лидеру майор.

Похоже, всё шло по плану.

Дежурившие на каменной пристани наблюдатели выполнили свои обязанности добросовестно. Заметив приближающееся судно издали, они зажги обозначающие огни и запустили в воздух небольшой воздушный шар, за которым тянулась крепкая верёвка.

Пусть шар был подсвечен закреплённым на нём люминесцентным кристаллом, зацепить шнур и быстро подтянуть с его помощью швартовочный канат, было той ещё задачей.

— Все в трюм, предварительная готовность, — обернувшись, отдал Лидер команду толпящимся позади десятникам.

Получив указание, командиры начали спешно покидать палубу.

Напрягало отсутствие связи. Пусть наниматели утверждали, что их встретят и им помогут, у находящихся в городе «помощников» не оказалось парных футляров связи, один из которых был бы заранее передан Тайной службе. Отсюда следовал вывод, что «помощники» имеют с нанимателями не настолько тесную связь, о какой ему распинались. Это напрягало.

Вообще, в этом деле Лидера напрягало всё. Напрягало место операции, напрягали ходящие о Посёлке слухи, напрягал местный контингент, напрягали выданные в усиление

уголовники. На последних, правда, надели сдерживающие ошейники, а ещё лучше ошейников их должны были сдерживать обещания свободы, но чужаки — есть чужаки.

«Этих на периметр и охрану пристани. Нечего им делать в городе», — рассудил Лидер.

Являясь командиром известного в королевстве отряда наёмников «Айхерон», он бы в жизни не взялся за это дело, не возьми его за горло королевская власть. И как взяли, мама не горюй. Либо приступайте, либо всем составом отправляйтесь на фронт. На фронт они и так собирались, да вот только на своих условиях, а не в роли пушечного мяса.

От тревожных мыслей отвлѣк процесс швартовки воздушного судна.

Судоводитель оказался человеком исключительно опытным. Идеально рассчитав курс, он не менее идеально отдал команду на остановку турбин. Быстро сбрасывая ход, торговый галеон точно поймал аэростат в направляющий захват, после чего матросы сноровисто завели верѣвку в швартовочный барабан. Заработал механический привод. В момент выбрав тонкую верѣвку, барабан подтянул и начал наматывать толстый швартовочный канат.

Канат натянулся в струну и зазвенел. Сохраняющее толику инерции судно трянуло, после чего оно окончательно остановилось.

Механики подключили передачу. Выбирая канат, якорный механизм начал подтягивать пузатый сорокаметровый галеон к швартовочной площадке. Судно нехорошо кренилось в процессе, отчего находящиеся на палубе люди спешно хватались за снасти и страховочные канаты.

Когда судно оказалось метрах в десяти от поверхности пристани, верѣвку сбросили уже с галеона. Внизу её приняли и подвязали к ней ещё один канат, который очень скоро оказался в барабане второго швартовочного механизма. Получив новую точку опоры, судно выровнялось и начало медленно, по метру, подтягивать себя к поверхности.

Тем временем волнующийся Лидер жадно впитывал местную архитектуру, описание которой не понравилось ему ещё на моменте планирования. Воочию же она не нравилась командиру наёмников ещё больше. Всё было сделано просто, но тут был тот случай, когда большего и не надо.

Швартовочная площадка находилась за пределами городской стены. Фактически, она являлась частью каменного основания острова превращѣнного в монолитную пристань для воздушных судов малого и среднего класса. Притянутое к ней, воздушное судно висело над каменным ложем, при этом нос галеона слегка нависал над городской стеной.

За стеной, напротив пристани, было построено хитрое инженерное сооружение, способное выдвигать на палубу весьма удобный и безопасный трап метров двух шириной. По нему грузы переносились на крышу строения-приѣмника, укладывались в лифт-корзину, с помощью которой опускались прямоком в подземный склад. Всё было продумано так, что экипажу корабля, по сути, не требовалось посещать город.

Как итог, в описанной системе было прекрасно всё, кроме отсутствия возможности быстро высадить двести человек десанта. А ещё этот чёртов туман, который, как было видно, не только подполз к городской стене, но и заполнил узкие улицы Посѣлка.

«Ничего, для достижения результата, дозволено пойти на крайние меры», — взвесив всё что ему сказали и добавив к этому то, что ему забыли сказать, рассудил Лидер.

Снизившись на нужную высоту, судно замерло, упѣршись кормой в каркасный ограничитель. Со стороны стены закрипел хитрый механизм, начав выдвигать в сторону корабля раздвижной механический трап. Тем временем матросы спешно демонтировали страхующие от падения носовые ограждения.

Достигнув носа, конец трапа опустился на палубу.

«Лафа отменяется», — оценив происходящее с той стороны стены, матюгнулся про себя мужчина.

С той стороны на трап взошли двое и эти двое не являлись людьми. Освещающего пристань света хватало чтобы разглядеть: в сторону судна шагали грозного вида големы. То, что под полными доспехами скрывались неживые люди, следовало из более чем двухметрового роста «рыцарей» и из того, что вместо рук они имели сращенные с предплечьями жуткого вида изогнутые клинки.

За фигурами големов шагал вполне обычный человек в броне и с мечом на поясе.

Всё ясно. В городе их ждут. Но тут же, местные не уверены кто именно прилетел к ним сегодня — мирные торговцы или набитый врагами троянский конь. Сейчас им зададут пару вопросов и попросят открыть трюмы. Последнее в планы Лидера не входило.

Более медлить было нельзя. Сжав в ладони футляр связи, лидер наёмников связался с рубкой, произнеся в уме короткую фразу «Второй вариант». Далее, что есть мочи, он заорал для людей на палубе:

— Держитесь, вариант два!

Воздушные турбины взвыли. Получив энергию из щедрой горсти драконьего камня, они, со всей заложенной в них силой, толкнули корабль вперёд. Захрустели деревянные ограничители. Ломая их, судно поползло вперёд, наехав носом на каменную стену. Тряхнуло страшно. Кто-то не удержался и с воплем полетел за борт. Швартовочным канатом, который перерубили с полусекундным опозданием, нерасторопному матросу оторвало ногу.

Дальнейшие события происходили по секундам.

Сумев удержаться за счёт нечеловеческих навыков, Лидер выхватил из ножен «Стигмарис» — добытый с хранителя лабиринта магический меч. Одновременно с этим он задействовал свой боевой навык на увеличение телесной силы и, как следствие, скорости.

Закованные в сталь големы не только не упали с трапа: находясь в момент удара на его середине, они, стоило корпусу корабля замереть, уже были на палубе.

«Вот так прыть», — невольно оценил противников Лидер.

Лезвие Стигмариса вспыхнуло красным светом. В прыжок подскочив к ближайшему голему, который уже успел зарубить вцепившегося в снасти матроса, лидер наёмников разрубил его пополам. Магический меч рассёк плоть и металл словно масло.

Тем временем на кормовой надстройке стащили брезент с крупнокалиберного пулемёта. Тяжёлая станковая махина начала плевать огнём, первым делом поразив и разметав голову второго голема.

Длинной очередью пройдя по гребню городской стены, пулемёт скосил поднявшихся из-за бортика противников, после чего жалобно хрустнул и более уже не просыпался.

Тем временем из трюма на палубу хлынули хорошо вооружённые и снаряжённые люди. Первая волна, на ходу активируя защитные барьеры, спрыгивала с носа на стену и, растекаясь влево и вправо, спешила занять оборону.

Вторая волна цепляла за стену и трап крюки, пытаясь хоть как-то зафиксировать сохраняющий нулевую подъемную силу галеон.

Тем временем третья группа спешно вытаскивала из трюма скрутки похожих на сети верёвочных лестниц.

— Винтовки и арбалеты на стену. Пошевеливайтесь! — пытаюсь перекрыть гомон и шум, командовал Лидер.

Отменив боевой навык, командир наёмников задействовал магический барьер, после чего спрыгнул с носа корабля на стену. Битва за прилегающие участки стены закончилась толком не успев начаться: големы и управляющие ими тёмные маги спешно отступили, понеся потери от стрелков и пулемёта.

Внизу, словно отражая свет освещающих стену и причал фонарей, клубился заполняющий узкие улочки плотный молочный туман. И в туман этот предстояло спуститься Лидеру и его людям.

Внезапно магические светильники разом потухли. Судно, пристань, как и сам город, погрузились во тьму.

«Млядские тёмные маги!», — матюгнулся Лидер.

Сконцентрировавшись и направив энергию в глаза, командир наёмников обрёл способность видеть в темноте. Оглядевшись, он увидел, как по гребню стены, в их сторону, торопливо двигались высокие, обшитые бело-серыми пластинами фигуры. Стрелки, из числа людей обладающих навыками ночного зрения, уже открыли по ним огонь, однако, пули и болты не брали защиту големов.

«Нам обещали не это», — проскрипев зубами, мужчина протолкался через массу торопливо принимающих настойку ночного видения бойцов, устремившись навстречу опасности.

В голове Лидера вспышкой пролетела услышанная когда-то фраза:

«Говорят, что жизнь наёмника стоит дёшево. Это не совсем так. Жизнь наёмника стоит столько, за сколько он сам сумеет её продать».

— Дружище, просыпайся! Проснись и пой! — требовательно приговаривал Брег, тряся иномирца так, что у того, казалось, вот-вот оторвётся голова.

В комнату вошёл взволнованный Грин.

— Это бесполезно, он не проснётся пока не придёт время, — бросил он Брегу.

— Да? И что нам с ним делать? — поинтересовался авантюрист.

Вопрос, впрочем, был риторическим. Быстро натянув на бессознательное тело кожаную куртку, авантюрист взвалил иномирца на плечо, направившись к выходу. Грин тем временем прихватил пояс с револьвером, оставшуюся одежду и заранее собранный рюкзак.

Внизу нагруженных ношей товарищей дожидались поднятые тревогой гномы. Семейство присутствовало в полном составе. Один из сыновей держал в руках уже одетую Элианору. Эльфийка была без сознания и, по словам Антона, проснётся она не скоро. Ей, в отличие от обладающего сверхрегенерацией иномирца, предстояло, с короткими перерывами, находиться в отключке неделю.

— Дела, — укладывая тело на один из столов, задумчиво протянул Брег.

Расторопные дочери, забрав у Грина штаны и сапоги, принялись умело одевать спящего.

С улицы в помещение проникла новая порция гулких раскатистых ударов, издаваемых чем-то похожим на гонг. Всего три. Удары и их количество сообщали о том, что на город напали. Также они предписывали не покидать дома без крайней необходимости.

— Нам надо за город, — прокрутив в голове обговоренные с Антоном варианты, обратился к авантюристу Грин.

— Надо, — согласился Брег, — да вот беда, прежде нам необходимо встретиться с

нашими проводниками. И это, учитывая «балласт», не так просто как хотелось бы, — кивнул он на посапывающего на столе Сергея.

Грин хотел было посетовать, что необходимо было озаботиться магической связью, но не стал. Футляры связи, даже самые простые, с дистанцией около сотни метров стоили очень дорого. Впрочем, имелась возможность раскошелить Антона, да вот поезд ушёл.

В этот момент произошло нечто предельно странное и внезапное. Одна из стен трапезной, та, которая выходила на центральную улочку, поплыла словно потревоженная иллюзия. Через «иллюзию» эту в помещение синхронно шагнули шесть человек. Трое из них навели на присутствующих компактные самовзводные стреломёты — техно-магическое оружие, уступающее в скорострельности револьверу, однако, куда более эффективное в битве с магами из-за тяжёлых дротиков. Последние частенько делали из антимагических материалов.

Ещё трое держали в руках короткие мечи с темными адамантовыми лезвиями. Лица всех шестерых закрывали чёрные эластичные маски, которые являлись элементом брони вторженцев и броня эта походила скорее на плотное трико, нежели на что-то привычное глазу.

Пропустив непрошенных гостей, стена приняла нормальный вид.

— Не стоит нервничать, уберите оружие, — спокойно и чётко произнёс один из нападающих.

А мужчины, судя по мечам и взведённым самострелам, являлись именно что нападающими.

Сказанное предназначалось главным образом Брегу, который уже успел выхватить из ножен свой широкий тяжёлый меч.

— Нам нужен лишь иномирец. Отдайте его и мы уйдём с миром... — добавил всё тот же мужчина.

Переговоры, однако, не задались. Решительно выйдя навстречу незнакомцам, немолодая мать гномьего семейства коротко рывкнула:

— Вон!

От хозяйки дома хлынула волна магической энергии. Нападающих швырнуло в стену, а после и сама стена перестала существовать. Мощнейшим гравитационным ударом её вынесло к известной матери, прихватив заодно углы дома. Трёхэтажное строение взвыло жалобным скрежетом, отчего немедленно стало ясно, оно рушится.

Кто из сыновей закинул его на ведущую в подвальный этаж лестницу, запаниковавший Грин не разобрал. В себя он пришёл лёжа на мягком ковре гномьей гостиной. Судя по грохоту и скрежету, которые всё ещё стояли в ушах, дом накренился, упал и рассыпался, завалив узкую улицу, а может даже и повредив соседнее здание.

— Дорогая, не переживай, нам обязательно выдадут новое жильё. Ты же помнишь, что тебе совершенно противопоказано нервничать, — помогая старику встать, успокаивал жену гном-отец.

Женщина в ответ ворчала что-то про детей и про то, что кто-то в этом городе совсем распоясался.

Окончательно придя в себя, Грин с облегчением осознал, все целы. И спящие, и бодрствующие. Ему очень захотелось понять, обладала ли хозяйка врождённым контролем гравитации или же то был контракт с одним из богов, покровительствующим гномам. Увы, но времени на расспросы определённо не было

— Отсюда мы сможем попасть на подземный уровень? — обратился к хозяину Брег.

— Естественно, — подтвердил гном.

Почмокав губами, авантюрист произнёс:

— В отряде Карла люди не глупые. Думаю, нам стоит выдвинуться к началу западного подземного хода. Вот только эти «шестеро»? Это те, о ком я думаю?

— Те самые, — подтвердил гном. — Однако, под землёй владения Фартана. Пусть большая подземная часть города доступна для людей, устрой там кто-то беспорядки, это автоматически сделает их врагами лича.

— Ну, это нам вроде как на руку? — прикинул Брег.

— Если только лич не решит наложить лапы на вашего иномирца... — покачал хозяин головой.

— Не решит, — уверенно произнёс Грин. — По крайней мере, так сказал Антон, — с куда меньшей уверенностью добавил он.

— Тогда стоит поступить по-вашему. Биг и Бори помогут вам с ношей, — кивнул гном на сыновей.

Выработав план, присутствующие приступили к его реализации.

Раскинув руки, словно пытаясь схватить ускользнувший уже шанс, мертвец смотрел в тёмное небо пустыми стекленеющими глазами. Внезапно из тела его начала проступать похожая на мазут чёрная субстанция. Быстро покрыв труп, она превратила убитого в бесформенный чёрный куль.

Подобное состояние длилось недолго. Начав впитываться, а может и сжиматься, черная субстанция уходила, открывая взгляду совершенно другого человека. Даже оружие и то непостижимым образом изменилось с полторного меча на два хищных ятагана.

Ловко вскочив, бывший труп огляделся и, применив невидимость, спрыгнул со стены напрямик в туман.

Услышав посторонний звук, оставленные на стене дозорные настороженно закрутили головами.

— Вы изменяете материальные объекты, а это уже божественное преобразование. Или, выражаясь специализированным языком, высшая некромантия, — задумчиво произнёс наблюдавший за процессом вампир.

— Скорее работа по шаблону, — крутя головой по сторонам, ответил Антон. — Для пятого помощника мне необходим труп женщины, — обратился он к подростку.

Вампир принялся.

— Таковых, к некоторой моей радости, не имеется, — сообщил он, заметив: — Спасительный прагматизм. Женщине крайне сложно объяснить, зачем четыреста человек должны убивать друг друга за приз, который может достаться лишь одному из них. А если она узнает, что ни один из присутствующих, по сути, не сможет призом воспользоваться, то, очень возможно, обзовёт участников форменными кретинами.

— Ну да, ну да. Женщины предпочитают наблюдать со стороны, дожидаясь пока определится победитель, — съязвил маг, посетовав. — Не могу же я запихнуть женскую душу в мужское тело.

— А если так... — произнёс подросток.

Пройдя в сторону ближайших дозорных, он вытянул в их направлении руку. Поймав пульс крови в чужих телах, вампир произвёл рукой замысловатый жест. Тела подбросило в воздух, после чего с хрустом и хлюпаньем скрутило. На камень хлынула кровь. Очень скоро стало ясно, что вытекает её ненормально много, а трупы при этом превращаются в иссохшие сморщенные мумии.

Швырнув за стену обезвоженные останки, вампир притянул к себе выжатый кровавый сгусток. Меняя форму, кровь приняла очертание человеческого тела, быстро превратившись в художавую обнажённую девушку.

В этот момент к месту, где сидели убитые вампиром люди, подбежали ещё двое охранявших стену наёмников. Пригибаясь и крутя головами по сторонам, они, добрав до источника шума, принялись вглядываться в туман за стеной, пытаясь понять, что же там такое плюхнулось.

Мимо Антона и вампира по гребню стены пробежал десятник. И, что странно, пробежал стараясь не задеть ни того ни другого. Подбежав к бойцам, он коротко поинтересовался:

— Что за чертовщина?

— Полнейшая. Они только что были здесь. Я видел их. Сами что ли в воду прыгнули?

Поскрипев зубами, десятник вынул с пояса футляр связи, намереваясь затребовать на участок магического сенса. Ему даже пришла в голову резонная мысль, что имеет место быть магия контроля разума, однако, он и помыслить не мог, что сам находится под её действием.

Тем временем Антон с вампиром как ни в чем не бывало беседовали и занимались своими странными делами.

— Сущностно она бесполоя, — оглядев созданную из крови женщину, произнес Антон.

— Это проблема? — поинтересовался подросток.

— Нет, пожалуй, — пожал плечами маг, сосредоточившись на сосуде.

Тело окутала всё та же чёрная субстанция. Завершив процесс, она оставила на камне одетую в легкую кожаную броню светловолосую женщину. Вскочив на ноги, она поклонилась Антону, после чего, применив невидимость, прыгнула в заполняющий городские улицы туман.

Услышав внизу посторонний шум, дозорные и десятник метнулись на другую сторону стены.

— Я знаю её, — проводив женщину взглядом, произнёс вампир. — Точнее знал. Перспективная была девочка, — с грустью в голосе заметил он.

Сменив тему, Антон поинтересовался:

— Как там дела у наших гостей?

Вампир, который примерно знал обо всем что происходит в тумане, сообщил:

— Осталось меньше половины. Думаю, ещё минут двадцать, и они потянутся к своей покоцанной посудине с целью сбежать из города.

Антон, взвесив за и против, произнёс:

— Предлагаю захватить судно. Я подниму имеющихся в городе мертвецов и направлю их к галеону блокировать отступающих. Если не будут упрямы, предложим им сдаться в плен, — предложил он.

— Не вижу никаких проблем. Я передам пленных маркизу Девону, он превратит их в разменную карту, — согласился вампир. — И всё же, как вы поднимаете нежить? — поинтересовался он.

— Правильнее ставить вопрос не как я её поднимаю, а почему она мне подчиняется, — поправил собеседника маг, взявшись объяснять. — Некромант, дабы подчинить мертвеца, временно связывает контролируемую его сущность со своей душой. Из-за специфики управления отрицательной энергией, тёмный маг сделать подобного не может, да и не хочет. То есть, поднять мертвеца для него не проблема. Проблема контролировать. Как итог, приходится возиться с големами, в случае которых очень важна сохранность мозга.

— И как же вы их контролируете?

— Вы помните Шарто Нагари? — поинтересовался у вампира Антон.

— Это была шутка или риторический вопрос? — хмыкнул подросток. — Когда он обосновался в городе, я, признаться, серьёзно раздумывал это место покинуть. Впрочем, именно Шато сумел восстановить созданную Марлондом защиту.

Кивнув, шагающий по стене Антон продолжил объяснение:

— До того как Шато сбежал от Повелителя нежити, его обязанность заключалась как раз таки в управлении ордами мертвецов. Завязывать на свою душу стотысячную армию ему было запарно, да и опасно, отчего он разработал и внедрил в свою ауру несколько хитрых вспомогательных механизмов. Сущность-посредник, которую я создаю для контроля нежити — довольно точная копия его ментального тела. Дальнейшее, я думаю, объяснять не надо, — произнеся это, маг остановился.

С текущей точки неподвижная туша воздушного судна напоминала кита, зачем-то одевшего сетчатый фартук. Изучив галеон при помощи магического зрения, Антон увидел, что на борту осталось не более десятка человек.

— Я прогуляюсь на борт, необходимо остановить гравитационную установку, — обратился к магу вампир.

— Хорошо, тогда я поднимаю нежить и приказываю ей гнать всех, кто шариться по улицам в сторону корабля.

Увы, но намеченным планам не суждено было сбыться. Маг и вампир синхронно обернулись, уставившись в сторону берега. Там, за туманом и чёрной водой, начали создание могущественной, обширной и довольно таки необычной магии.

Глаза вампира вспыхнули красным светом. Переключившись в режим контролируемого кровавого безумия, он, преодолев взглядом ночь, туман и пространство, ясно увидел стоящую на берегу женщину. Весьма необычную женщину.

Он узнал её, так как частенько видел в те времена, когда она была молода, неопытна и имела нормальный вид, являясь студенткой местной Тёмной башни. Он вообще помнил всех, кто когда-либо посещал города. И уже тогда, более сорока лет назад, возможности этой женщины пугали и восхищали одновременно.

Обернувшись к магу, подросток коротко и чётко произнёс:

— Жиллес Де Рейс.

Антон ответил одним единственным словом:

— Чёрт...

Полутёмный коридор повернул, впереди показался свет. Света было много, и он освещал просторный подземный зал.

— Стоим, — скомандовал Брег.

Впереди, среди собравшихся в зале людей, маячила высокая беспокойная фигура Карла. И что-то в этой фигуре Брегу не понравилось. Возможно то, что суетливый обычно Карл в каком-то веке стоял спокойно, подавленно озираясь по сторонам.

— Дальше мы сами, — обратился к гномам авантюрист, принимая у одного из братьев спящее тело иномирца.

Крепыши-братья, почувствовав настороженность Брега и то, что в зал им лучше не соваться, приняли ситуацию без лишних расспросов и предложений.

Осторожно взяв на руки спящую Элианору, Грин направился следом за авантюристом. И если старик нёс девушку предельно аккуратно, то Брег взвалил свою ношу на плечо словно мешок с картошкой.

Собравшиеся в зале люди заметили их, но каких-либо действий не предпринимали.

«Что-то здесь не так», — заволновалась чуткая до халявы, трюндюлей и приключений чуйка Брега.

Остановившись в проходе, авантюрист принялся молча разглядывать присутствующих, те занимались тем же в ответ.

Всего в помещении находилось десять человек. Четверо — команда Карла. Они же старые знакомые Брега и их текущие проводники. Пятый присутствующий — следящий за подземным ходом регистратор. Сидя за столом у стены, он смотрел в учётный журнал бессмысленным взглядом. Из уголка губ регистратора на стол капала слюна.

Остальных присутствующих здесь людей Брег видел впервые.

Мужчины. Снаряжены и вооружены. Вместо поясов более удобные разгрузки. Очень хорошая типовая броня.

«Батеньки, да она же чуть ли не целиком из адаманта», — разглядывая детали брони, присвистнул про себя Брег.

Под стать было и оружие незнакомцев. Судя по тому, что было доступно взгляду — чуть ли не все предметы являлись магическими артефактами.

Далее авантюрист оценил исходящую от незнакомцев холодную уверенность.

И лишь после до него дошло, что все они имеют голубые глаза. И глаза эти лишены отличительного признака жителей Ленграма — разделяющего радужку и белок чёрного ободка.

В принципе, голубоглазые люди в королевстве не редкость, особенно в восточных землях. Но то что их пятеро и в одном месте указывало лишь на одно.

— Извини друг, так получилось, — на вопросительный взгляд Брега пробубнил Карл и с осуждением посмотрел на стоявшую рядом женщину с точечками мелких шрамов на лице.

Женщина нахмурилась и отвела взгляд.

В голове Брега сложилось. Вита, так звали женщину, узнав о том, что им предстоит сопровождать странную и местами ценную компанию, связалась с людьми этой компанией заинтересованными. Как события развивались дальше не особо важно, ясно только, что они привели ко вполне конкретному нехорошему результату.

Радовало лишь одно. Имперцы, а это точно были они, явно не принадлежали к людям, хватающимся за оружие без веской причины.

И всё же, вариант сдать Брегу не нравился. Да и наличие рядом мага уровня Пика давало шанс побарахтаться.

Словно уловив мысли старого товарища, Карл покачал головой:

— Не надо друг, это «Айтарес»...

— Друг? Не ты ли клялся мне, что твои люди надёжны как гномьи цепи? — скрепя зубами, буркнул Брег, у которого заиграла профессиональная гордость.

Да и пятьсот крон было жалко.

Один из незнакомцев — высокий крепкий мужчина с хмурым лицом, спокойным голосом произнёс:

— Мы забираем иномирца и эльфийку. Прошу по-хорошему один единственный раз...

— Эльфийка-то тут причём? — пятясь назад в коридор, возмутился Грин.

— Хотя бы при том, что у неё золотые волосы, — пожал плечами мужчина.

Брег разрывался внутренне. Вступать в сражение будучи обременённым подобной ношей, да ещё и с превосходящими силами противника — решение совершенно неумное. С другой стороны, вот так вот просто прогнуться перед имперцами не позволяло знаменитое Ленграмское упрямство.

— Что за «Айтарес»? — решив потянуть время, поинтересовался он у Карла.

— Имперский «адамант», — пробубнил Карл.

— Блядь, — невольно матюгнулся авантюрист, подумав после, что всё не могло быть настолько плохо.

Если сказанное правда, то сейчас перед ними одна из самых сильных команд на континенте. Люди, находящиеся на уровне «Второго пламени» и способные без особого труда убить Антона.

Далее произошло нечто. Боковым зрением авантюрист уловил как вдоль стены коридора прошмыгнула довольно крупная крыса. Зверёк, вместо того чтобы бежать куда потемнее, бросился напрямик в центр зала.

«В посёлке нет крыс», — мелькнула в голове Брега резонная в общем-то мысль.

Рвануло страшно. Что именно взорвалось Брег не понял, зато то, что от взрыва его и Грина прикрыв полупрозрачный магический барьер он сообразил быстро.

— Бежим, — развернувшись, скомандовал Грину авантюрист.

Убежать, однако, не удалось. Пробежав буквально метров пять, Брег получил ненормальной силы подсечку, отчего его далеко не лёгкое тело полетело лицом в пол.

Отпустив свою ношу, он попытался перекувыркнуться, боковым зрением зафиксировав «стекающего» по стене коридора старика. От полученного удара Грин улетел в стену, предварительно уронив на пол спящую эльфийку.

Удар в голову Брег получил в момент, когда тело, вскочив с пола, попыталось обрести опору. Человек его атаковавший двигался настолько быстро, что стал видим лишь на завершающей стадии удара.

Автоматически включился боевой навык авантюриста. Весьма хитрый и не до конца понятный, он на какое-то время позволял своему владельцу игнорировать почти все виды внешнего воздействия. Имелся правда и недостаток: чем меньше была площадь атаки, тем менее эффективной оказывалась защита.

Безболезненно приняв чужой удар, Брег перехватил руку нападающего и попытался её заломить, с целью воткнуть в стену коридора тело к этой руке прикрученное.

Что именно пошло не так он толком не понял. Проявив совершенно нечеловеческую силу и прыть, противник применил контрприём, в результате которого Брег оказался брошенным на каменный пол. Понимание того что всё плохо, пришло одновременно с приближающимся к его шее лезвием меча.

Сверкнула красная нить. Меч, который почти пронзил Брегу горло, изменил

траекторию, отбив тонкую красную струну. На какое-то время противнику стало не до него.

Приподнявшись и панически оглядевшись, авантюрист осознал, что в зале кипит запредельного накала стычка. Незнакомцы в чёрной броне вступили в бой с имперскими авантюристами. При этом в динамике боя имелось что-то странное, а именно, имперцы явно подавляли нападающих, но при этом сражение отчего-то не заканчивалось.

Вдруг всё как-то разом остановилось. Стороны прекратили сражение и замерли. Чуть придя в себя, Брег уловил, что один из имперцев — тот, который говорил с ними до этого, о чём-то тихо беседует с незнакомцем в чёрной броне. Похоже, стороны достигли некоего соглашения, так как внезапно стихла ещё одна, происходящая буквально в нескольких метрах от него стычка.

А после распластанный по полу авантюрист, боевой навык которого успел вырубиться, получил удар сапогом по голове, из-за которого ничего более в тот день его уже не волновало.

Переключившись на магическое зрение, Антон спешно соображал, что именно происходит. Пока было ясно одно, находившийся на берегу некромант переподчинял себе огромный объём отрицательной энергии, содержащийся в воде вокруг города.

Окружающий Посёлок водоём служил своеобразным аккумулятором, питающим его магическую защиту. По дну его — каменному и абсолютно ровному, было проложено множество энергопроводов, имеющих вид сложной кольцевой пентаграммы. Настоящее произведение искусства, надёжно защищённое в том числе и от внешнего вмешательства.

Однако, женщина с той стороны взламывала защиту города столь быстро и столь искусно, что маг был вынужден признать, что он, в текущей своей форме, не способен ни на что подобное.

«Стоп. Это не импровизация. Она точно знает что делает. И не просто знает, а использует заранее подготовленные шаблоны», — решил Антон.

Вывод, однако, ни капли не радовал. Скорее даже, наоборот. А если прибавить к этому то, что дно озера было буквально завалено человеческими останками, то ситуация выходила патовая. При наличии нужного количества отрицательной энергии, ничего не мешало за минуты восстановить останки до вида полноценной нежити.

Обнаружив, что вампир со стены исчез, Антон принялся завязывать на себя трупы наёмников и отражающих их атаку тёмных магов. Ничего не вышло. Словно влюбчивый юноша под чарами обольстительной дамы, отрицательная энергия в их телах уже полностью принадлежала Жиллес.

Сильный некромант мог без особого труда переподчинять себе нежить более слабого. Антон же, мало того, что использовал своеобразный костыль, как некромант он был куда слабее стоявшей на том берегу женщины. И это при том, что совсем недавно его способностей хватило чтобы уничтожить целый город.

А спустя секунды стало ясно, что превосходство Жиллес Де Рейс можно с уверенностью назвать подавляющим.

Обернувшись в сторону громкого шума, Антон узрел, как из воды вырвались ленты чёрных щупалец. Обхватив впившийся в стену галеон, они потянули его с причала.

Работающая гравитационная установка не только обеспечивала судну нейтральную

подъёмную силу, но и непрерывно выравнивала корпус относительно вертикальной оси. Стоило галеону наклониться, как гироскопы автоматической коррекции отдали команду на повышение оборотов асинхронных дисков, начав, судя по возмущению магических и магнитных полей, быстро разгонять сердце корабля.

«Она сумасшедшая!» — невольно подумал Антон.

Словно прочитав его мысли, из воды вырвалось ещё одно щупальце-лента. Пробив корпус, оно, смяв защитный контур, сместило вращающиеся с большой скоростью диски.

Всё случилось быстро. Протяжно и жалобно взыв, галеон разлетелся в клочья, уничтожив каменную пристань, метров двадцать стены и некоторое количество находящихся за стеной построек. Антона, который находился метрах в сорока от корабля, вместе с бортиком сдуло взрывной волной и швырнуло в стену ближайшего дома, обильно присыпав сверху каменным крошевом.

Обломки зашевелились и начали расступаться. Сбрасывая с себя пыль и мелкие камни, из каменного крошева восстал человек. Поднявшись на ноги, человек закричал от чудовищной боли. Боль создавало буквально всё. Переломанные кости, разорванные органы и мышцы, разбитый череп.

Антон был привычен к боли, пусть и не любил её. Боль ассоциировалась у него с ошибкой и вызывала невольное чувство вины.

Когда-то, когда он первый раз серьёзно провинился, учитель отрубил ему мизинец. Питаемые маной, детские пальцы отрасли быстро. Но те недели пока это происходило, напоминали маленький ад, который повторялся при каждом серьёзном проступке.

Сейчас же боль была другая. Она требовала немедленно умереть. Но умереть Антон не мог, это противоречило его текущей сущности.

Непонятным до конца образом сумев отдать искалеченному телу команду, он вывихнутыми пальцами стянул с левой руки одно из чёрных колец. Стоило подавляющему магическую и жизненную силу кругляшу исчезнуть с пальца, как маг разом перескочил на Малую божественность. Большая часть боли исчезла разом, превратившись в подобие пренеприятнейшего зуда. Тело начало быстро, как не бывает даже при целительной магии, восстанавливаться и принимать нормальный вид.

Таковы были преимущества «Небесного уровня»: дух начинал доминировать над материей, волшебным образом восстанавливая её повреждения. Впрочем, процесс ограничивался наличием жизненной энергии и стоило ей иссякнуть, как сразу наступала банальная смерть.

Тело восстановилось, боль сменила ярость. С трудом подавив её, Антон огляделся. Через огромную прореху в стене, город заполняла нежить. Кости и полуистлевшие останки людей быстро обрастали чёрной плотью, принимая вид чернокожих лысых существ. Именно так выглядела старая, давно потерявшая индивидуальные черты нежить, что, впрочем, делало её ещё опаснее.

В голове всплывала слегка завуалированная просьба вампира не трогать город. После возникла мысль о товарищах и местных жителях. Далее захотелось преподать достойный урок одной долбанутой дамочке.

Возиться с чужой нежитью не хотелось, зато хотелось кое-что попробовать.

Вспомнилась одна поразившая его когда-то магическая формула. Изящная, наполненная гармонией и первородной мудростью, она, однако, не являлась чем-то подвластным человеку.

И даже на Малой божественности братья за неё было минимум опасно.

И всё же, та формула весьма удачно сочеталась с его атрибутом. Подраздел атрибута «Смерть» — «Контроль отрицательный энергии» почти полностью исключал возможные риски.

А после пришло понимание, что применение данной магии всполошит не только людей, но и богов.

«Да плевать», — наблюдая за быстро приближающейся к нему массой мертвецов, подумал Антон.

Расширившееся после снятия подавляющего кольца сознание без особого труда вытащило из памяти длинную формулу, после чего с легкостью «скрутило» её в пригодный для наполнения маной магический круг.

«Айтерама аррат» (Чёрное солнце), — подняв руку ладонью вверх, произнёс маг.

Над ладонью со вспышкой возник небольшой чёрный шарик. Возникнув, он, быстро увеличиваясь в размерах, устремился в небо. И стоило шарика появиться, как волна мертвецов, что через секунды должна была смести Антона, рассыпалась в серую тяжёлую пыль.

Выбежав из подземного тоннеля, члены «Айтарес» оказались в неприметном лесном овражке. На первый взгляд в нём было безлюдно, но стоило имперскому алманту появиться, как вокруг словно материализовались люди в высококлассных маскировочных плащах. Подскочив к авантюристам, они первым делом приняли у одного из них неподвижное тело иномирца, после чего торопливо сковали добычу блокирующими магию наручниками.

Далее пленника отнесли в сторону и уложили на землю, где им немедленно занялся способный опознавать атрибуты маг.

Избавившись от добычи и тем самым подтвердив выполнение задания, авантюристы на время оказались предоставлены сами себе.

Лидер группы, тот самый хмурый мужчина, которого, кстати, звали Алан Рой, полным недовольства взглядом посмотрел в сторону юга. Как человек с высокой магической чувствительностью, он хорошо чувствовал разыгравшееся вокруг города магическое буйство.

— До чего скатилась Империя, мы выполняем задание совместно с долбаным некромантом, — примерно понимая о чём думает шеф, проворчал один из членов группы.

Остальные ответили согласным молчанием.

— Вы лучше скажите, у вас, девочки, попки не болят? — мрачно хмыкнув, подколот товарищей другой авантюрист. — Нас как бы только что поимели или я чего-то не понял? — прокомментировал он произошедшую в «предбаннике» стычку.

— Да сдалась нам эта эльфийка, — пожал плечами другой. — Меня, знаешь ли, не очень тянуло возиться с парнями, одному из которых я сначала сломал кадык, а после проткнул сердце. Он же при этом даже не поморщился, — произнес это, авантюрист, тем не менее, недовольно посмотрел на Алана.

— Если шеф решил не использовать навык подавления, значит так надо, — пресекая недовольство товарища на корню, буркнул заместитель капитана.

К авантюристам подошёл один из обладателей маскировочных плащей.

— Господа, выполнение задания подтверждено. Если у вас нет веских возражений, нам следует немедленно вернуться на судно.

— А эта сумасшедшая дамочка? — кивнув в сторону города, поинтересовался Алан.

— С этого момента она сама по себе, — ответил офицер имперской Секретной службы.

— Возражений нет. Мы готовы, — по-военному коротко ответил офицеру Алан.

Присутствующие, а их здесь оказалось внезапно много, быстро собрались, после чего организованно двинулись вверх по пологому лесному склону. Идти предстояло солидно, ведь доставивший их сюда боевой фрегат встал на прикол километрах в пяти-шести от этого места.

Со стороны города раздался чудовищный взрыв. Вызвав целый ворох неприятных ощущений, над землёй пронеслась резонансная волна.

— О, похоже бедняги уже никуда не улетят, — заметил один из авантюристов. — Жалко их, там много нашего брата-авантюриста, — с искренним сожалением заметил он.

— Не переживай, бородач с которым ты пытался закрутить роман, наверняка успеет сбежать по тоннелю, — пошутил другой.

— Я вот что думаю, — шагая по лесной тропе, подал голос ещё один член команды. — Этот Антон Сит. Нам вот приказали по возможности не вступать с ним в схватку, дабы ненароком не избавить местные власти от вставшей поперёк горла кости. А если эта дамочка его укокошит, то Империя, выходит, в убытке? А если он укокошит её, то мы, получается, теряем союзника. Какой-то ущербный расклад, не находите?

— Дурак ты, Зайх, — взялся отвечать один из товарищей. — Я не знаю, что пообещали ей наши, но, если этот Антон укокошит некроманта, то не надо будет расплачиваться. А если она укокошит его, то дополнительно докажет свою полезность. Ведь поэтому ты предпочёл договориться? А, шеф? — обратился говоривший к Алану.

В этот момент Алан резко остановился, отчего остальные члены команды остановились следом.

Обернувшись, капитан взглянул в сторону города. С этой — высокой точки, Посёлок неплохо просматривался, а темнота не являлась помехой в силу ночного зрения, которым владели все члены «Айтареса».

Окружающее пространство на миг осветил резкий магический импульс. При этом что именно произошло было не очень-то и понятно, как и не совсем подходило процессу определение «осветил».

Переключившись на магическое зрение, Алан узрел грандиозную картину, как разлитая вокруг города отрицательная энергия стремительно притягивается к небольшому зависшему над городом объекту. По мере её поглощения, имеющее форму шара тело начало набухать и быстро увеличиваться в размерах. Имея в магическом диапазоне абсолютно чёрный цвет, тело, тем не менее, начало излучать сверкающую энергию.

Переключившись на обычное зрение, Алан узрел сюрреалистичную картину. Над городом, на высоте около полукилометра, висело чёрное солнце. Будучи больше похоже на сгусток мрака или же дыру в абсолютно тёмные глубины космоса, солнце это, тем не менее, испускало яркий солнечный свет. Вокруг резко стало светло как днём. Более того, странный свет вполне ощутимо согревал открытые участки кожи.

Остановились не только авантюристы. В страхе и растерянности замер весь прибывший для проведения спецоперации отряд.

— Высер демонических задниц! Что это вообще такое? — замороженно глядя на непонятный феномен, пробормотал названный Зайхом.

— Шеф, трава. Нет, весь лес! — выпалил один из авантюристов.

С растительностью вокруг творилось что-то странное. Трава росла на глазах. Из земли, словно время многократно ускорилося, вылезали новые растения. Вырастали и распускались цветы. Листья на деревьях сначала стали больше, а следом из набухших почек быстро полезли новые веточки.

Переключившись на магическое зрение, Алан убедился в своём предположении. Странный объект беспощадно поглощал из пространства излишек отрицательной энергии и тут же, сразу, превращал её в жизненную, хитрым образом излучая последнюю в пространство. А ещё он интуитивно осознал, что чёрное солнце делает то преобразование, которое задал его создатель и что ничего не мешает ему осуществлять обратный процесс.

А после авантюрист вспомнил одну занимательную историю, рассказанную ему когда-то стариком-учителем. Тогда она показалась Алану фантастической. Особенно её итог. Ведь если верить рассказам старика, когда-то в древности их континент ощутимо потерял в площади. Чёрное солнце являлось своеобразным «Философским камнем». Оно способно было не только преобразовывать один вид энергии в другой, но и могло создавать из энергии материю и, что хуже, осуществить обратный процесс, расщепляя само пространство.

— Быстрее! Нам надо валить отсюда, — выдернув присутствующих из оцепенения, в которое они против воли погрузились, прокричал Алан.

— Что эта за штука? — спросил подбежавший к ним старший офицер.

— Долго объяснять. Скажу лишь, что нам никоим образом нельзя столкнуться с её создателем, — уже на бегу ответил Авантюрист.

Глава 22: Пешка в заботливых руках

В полутёмной земляной пещере находились двое. Молодая, лет двадцати девушка, в свете тусклого магического светлячка плакала над искалеченным телом черноволосой женщины. Точнее сказать, над половиной тела, так как часть принадлежащая нежити бесследно исчезла.

Великий некромант Жиллес Де Райс представляла собой совершенно жуткое и жалкое зрелище. Из человеческой её части вываливались органы и органы эти периодически дёргались, показывая, что в их владелице непостижимым образом теплится жизнь.

Верная ученица периодически пыталась собирать и вливать в тело учителя жизненную и магическую энергию, что не давало совершенно никаких результатов. Ментальная структура Жиллес была грубо и, очень возможно, необратимо разрушена. Влитая энергия не задерживалась и утекала как песок сквозь пальцы.

— Ай, яй, яй. Какая жалость, — совсем рядом раздался насмешливый мужской голос.

Обернувшись, девушка разглядела стоявшего в полутьме прохода немолодого мужчину в охотничьей куртке, кожаных штанах и сапогах. В руках он держал смотрящуюся не к месту чёрную трость с массивным металлическим набалдашником.

— Спасите её! Я знаю, вы можете, — всхлипывая, залепетала девушка.

— Кто знает, кто знает, — усмехнулся мужчина, делая несколько шагов вперёд.

С любопытством осмотрев покалеченное тело, он, покачав головой, с сожалением произнес:

— Какая расточительная трата ресурсов. Сожалею, милое создание, но твой учитель «отработанный ресурс». И что плохо, для тебя плохо, ресурс чересчур много знающий.

Улыбнувшись, мужчина направил на женщин кончик своей трости, которая являлась не чем иным, как концентрирующим магическим жезлом. Жезл выпустил магический сгусток призванный уничтожить неудобных свидетелей.

Что именно произошло далее мужчина не понял, ведь его, недюжей силы магия, не долетев до цели, исчезла, чтобы в следующее мгновение ударить его в затылок. От удара тело мужчины бросило вперёд, швырнув о землю перед ногами заплаканной ученицы.

Получив удар, от которого обычный человек гарантированно лишился бы головы, а необычный, даже будь он Архимагом, отправился бы в глубокий нокаут, мужчина, однако, немедленно вскочил, обнаружив, что секунду назад рыдавшая ученица крепко держит его за запястье.

Встретившись взглядом с холодными как лёд глазами девушки, мужчина заметил, что второй рукой она держит искалеченное тело Жиллес.

— Как ребёнка, — осознав, что тело ему более не подчиняется, одобрительно произнёс он.

Глаза владельца трости потеряли блеск и помутнели. Кожа его начала быстро сохнуть и лопаться, показывая, что под ней находится что-то не то. Следом за кожей иссохла и начала отваливаться от алмазоподобного скелета его фиолетового цвета плоть.

Выкачав и передав учителю просто невероятный объём магической и жизненной энергии, ученица, жадно разорвав одежду мужчины, выдрала сокрытый под железными рёбрами перламутровый шар. Посмотрев на Жиллес, она с радостью заметила, что та начала восстанавливаться, пусть восстановление это имело человеческую природу.

«Надо ещё», — жадно подумала девушка, беспокожно взглянув на шар в своих руках. Шар являлся своеобразным аккумулятором и его необходимо было срочно зарядить. Схватив с земли сумку и трость, она, бормоча и скрипя зубами, выскочила из пещеры.

Проснулся я странно. И странность эта заключалась даже не в том, что отсутствовала положенная головная боль. И не в том, что имелось ощущение, что проспал я значительно больше суток. Имелось очень странное состояние легкости и непричастности к происходящему.

Оглядевшись, я удивился ещё больше. Точнее даже, откровенно прибалдел. Недалеко от меня, над полом, возвышались два прямоугольных каменных пьедестала. На одном из них, голым пузом вверх, покоилась моя последняя «шкурка».

На втором пьедестале лежал подвяленный временем седовласый старик. Старика, в отличие от одного неудачливого иномирца, присутствующие потрудились накрыть тонкой белой простыней.

Кстати, о присутствующих. Они явно находились в весьма растерянном и возбуждённом состоянии. Важные и надменные, сейчас немолодые мужчины и женщины в мантиях выглядели откровенно напуганными. Испуг их совершенно не нравился второму типу присутствующих — хмурым и крайне серьёзным мужчинам с мечами на поясе.

— Скоро начнётся самое интересное, — произнёс стоявший рядом Антон.

Повернувшись, я обнаружил непонятно откуда появившегося здесь мага. При этом, если я стоял в чём мать родила, то мой тиран и учитель в одном лице щеголял своими чёрными сапогами и коричневым кожаным плащом. На поясе его висел неразлучный длинный меч.

— Они нас не видят. Ты находишься в бестелесной форме, я же в коем то веке воспользовался своими полубожественными привилегиями, — опередив мой вопрос, пояснил Антон.

В этот момент один из мечников схватил за руку одного из магов. Сжав его кисть с такой силой, что бородастый старичок побледнел и запыхтел, местный гестаповец начал что-то втолковывать близкому к истерике магу.

— Давай-ка придержим процесс и дадим им хоть какую-то иллюзию успеха, — произнёс Антон. — Заодно и поговорим, — подмигнул он мне.

Одна из женщин подбежала к прессующему старика мечнику и, указав рукой на пьедесталы, что-то залепетала. «Гестаповец» отпустил старика и немного успокоился. Маги торопливо заняли свои места у пьедесталов. Часть возле меня, а часть рядом с седовласым стариканом.

— Что здесь происходит? — покрутив головой по сторонам и осознав своё бестелесное состояние, обратился я к Антону.

— Всё предельно просто, эти милейшие люди пытаются забрать у тебя твой атрибут и передать его нынешнему правителю Империи.

— Но, я, они?! — заволновался я.

— Не дрейфь, ничего не выйдет. Старик труп, а с тобой всё будет в порядке. Я об этом позаботился, — успокоил меня Антон.

В этот момент в моей голове кое-что сложилось. Как-то разом успокоившись, я посмотрел на мага с большим подозрением.

— Я, признаться, не знал, как будет выглядеть наш итоговый разговор, — задумчиво наблюдая за происходящим в зале, заговорил Антон. — Первую закладку я вложил в тебя в предбаннике лабиринта. По моей задумке всё должно было происходить слегка по-другому. Вторую закладку я сделал в лесу, сняв на какое-то время одно из ограничивающих меня колец. Вышел, ни много ни мало, настоящий шедевр. Как вы там на земле выражаетесь: «очень годный скрипт». Но вот, в итоге, сняв оба кольца, я решил поприсутствовать лично. Между прочим, мне за это солидно прилетит, — посмотрев на меня, маг состряпал обиженное лицо.

— Ты меня использовал, да? — перешёл я к сути.

— Совершенно верно, — без тени раскаяния подтвердил Антон. — Лишь только увидев твой атрибут, я осознал, что ты, с огромной долей вероятности, рано или поздно окажешься на этом вот напичканном манаводами ложе, — кивнул маг на пьедестал. — Мне оставалось лишь слегка ускорить и подкорректировать процесс. И конечно, как полагается приличным людям, выдать тебе определённую компенсацию.

— Зачем вам всё это? — поинтересовался я.

— Видишь ли, из меня выросло очень странное и не совсем нормальное существо. С первой секунды на поверхности я твёрдо знал, что делать мне в этом мире нечего. Я в нём лишний. Но, что поделать, кое-кто начитался глупых приключенческих романов... — повернувшись ко мне, лучезарно улыбнулся Антон.

— Но вот приключение закончилось, и я на десять лет заперся в родном подземелье, умудрившись махом проскочить сразу три стадии — «Просветление», «Малую божественность» и «Божественность». В принципе, можно было сразу рвануть за учителем, но хотелось попрощаться с действительно дорогими мне людьми, благо, таковых имелось целых двое. И вот, вместо любимой женщины, я обнаружил труп любимой женщины... — голос Антона наполнился ледяным холодом.

Маги у пьедесталов задёрнулись, что-то пошло не так. Однако, поволновавшись, они довольно быстро успокоились.

— Кто виноват? Есть ли смысл мстить? — спросил сам себя Антон. — Конечно же смысла нет: месть не вернёт Викторю. И все же... — задумчиво произнёс он и замолк.

— И всё же, — спустя полминуты продолжил маг, — если ты встретился со злом и не стал ему противиться, ты скорее всего породил зло ещё большее, — произнёс он. — Обдумав ситуацию, я решил, что виноваты в произошедшем три человека — Герцог ливонский, король Ленграма и наш дорогой Император. Последние двое виноваты особенно, ведь судьба доверила им реальную власть, а они не захотели достойно ей распорядиться, погрязнув в трясине трусости и мелочных компромиссов и, как следствие, развели бардак на континенте.

— Имелась, правда, одна серьёзная проблема, — продолжал свой рассказ Антон. — Находясь на уровне «Божественность» я, с одной стороны, мог за час уговорить всех троих, но с другой, не имел к этому ни желания, ни возможности. Как оказалось, к божественным возможностям прилагается божественная ответственность, с которой ты, хочешь не хочешь, вынужден считаться, — кисло улыбнулся собеседник. — Короче, действовать можно было либо опосредованно, либо взвалив на себя бремя весомых ограничений. Я выбрал второе, опустив себя на уровень «Превосходство», — устало вздохнул он.

— Понятно... — протянул я, внезапно обнаружив, что мне всё это не сильно интересно.

— Так что будет со мной? — поинтересовался я.

— Это хороший вопрос, — кивнул Антон. — И не очень то и простой, — стал он серьёзным. — Ты мне должен, а я не благотворительная организация. Я — будущий Тёмный бог, — прямо заявил мне собеседник. — Что и сколько ты мне задолжал, осознаешь со временем, хотя кое-что должен понимать и сейчас, вроде не тупой. Однако, следующая жизнь — полностью твоя. Считай её «долговыми каникулами». Продлится она час или тысячу лет, ты меня в ней не увидишь.

— А магия драконов, я смогу ей пользоваться? — задал я весьма важный вопрос.

— Твои манаканалы перестроятся под малый драконий круг в момент твоей адаптации к новому телу, но при этом, использовать драконью магию сразу ты не сможешь. Я и Грин не успели обучить тебя банальным вещам вроде управления потоками маны. Там нет ничего сложного. Думаю, за месяц — другой освоишься.

— Меня скорее всего будут искать, — чуть подумав, произнёс я.

— Судьба в моём лице сдала тебе несколько козырных карт, — подмигнул мне Антон. — Первую из них ты сейчас наблюдаешь. Очень скоро присутствующие здесь люди убедятся, что ты — «бракованный товар» и что брак твой связан со мной. Короче, желающие тебя заполучить на какое-то время остынут из-за страха отправиться следом за Биеном.

— Второй твой козырь будет заключаться в том, что «сосуды» для таких как ты получаются не сразу. Поначалу человек начинает впадать в кому на продолжительные промежутки времени, ненадолго из неё выныривая. Иногда, пусть и не очень часто, на этой стадии происходит выздоровление в следствии стрессового расширения манаканалов. Да вот беда, из-за недостатка энергии в теле, человек нередко трогается умом или же теряет память. Перейду к сути, я настроил всё так, что ты окажешься именно в таком — пограничном теле. Короче, коси под дурачка и жалуйся на амнезию. Язык ты знаешь, так что прокатит, — подытожил маг, после чего вздохнул и смерил меня задумчивым взглядом.

Внезапно, привлекая внимание, моё лежащее на пьедестале тело скрутило чуть ли не в бублик. От тела этого резко хлынул непроницаемый чёрный туман. Словно влекомый добычей хищник, он перекинулся на лежащее рядом старческое тело. Помещение наполнилось паническими криками. Люди забегали, засуетились, от рук некоторых в сторону тумана полилась мягкая белая магия.

Но мне всё это было уже безразлично. Сознание моё закрутилось и провалилось, чтобы спустя какое-то время появиться в новом месте и теле.

Особняк был шикарен, однако за возможность проживать в самом центре столицы его владельцу пришлось заплатить некоторую цену. Места для сада, не говоря уже о стоянке для карет и экипажей не нашлось, отчего кованая ограда отделяла от тротуара лишь узкую полосу ухоженных насаждений.

Выйдя из служебного экипажа, Понтий почувствовал себя счастливым человеком. Роли опального беглеца он лишился как-то сразу, словно по взмаху волшебной палочки. Точнее не палочки, смерти понадобилось лишь один раз взмахнуть косой.

Неприятнейший осадок, оставленный в душе некоторых индивидов тем, что именно благодаря Понтию Биен получил иномирца, был основательно выветрен тем фактом, что иномирец оказался с закладкой. Поползли слухи, что имел место быть хитрый план Понтия и всё произошедшее было продумано им изначально.

Единственное, что могло создать проблемы в дальнейшем, так это разгром, устроенный им в управлении Секретной службы. Но и здесь имелись все шансы отделаться «лёгким испугом». В крайнем случае, можно было подключить обширные связи отца.

Сейчас же Понтий, как человек крайне предусмотрительный и аккуратный, спешил встретиться со своим двоюродным братом, являющимся наиболее вероятным кандидатом на место почившего Императора. Требовалось передать Аврелию послание иерархов Белой церкви, поддержкой которых беглец успел заручиться в период своей короткой опалы. Ну и заодно переговорить с братом о личных делах. Благо, Понтий находился с Аврелием в исключительно хороших отношениях.

Беспрепятственно минув охрану на воротах, Понтий подошёл к высоким резным дверям и потянул рычажок механического звонка. Одна из створок двери почти сразу распахнулась, после чего, уважительно поклонившись, гостя пропустил внутрь дома немолодой уже дворецкий.

— Я рад видеть вас, сэра, — поклонился слуга. — Вы можете проследовать в приёмную. У месье Аврелия гости. Представились Зерайскими промышленниками. Зашли в кабинет около десяти минут назад.

Предоставив необходимую информацию, Понтия проводили на второй этаж, оставив ожидать в богато обставленном помещении приёмной.

«Подойди к окну, мне нужна твоя тень», — раздался в голове внезапно требовательный голос Жанны.

Найдя Понтия, вампирша получила от него особую, оставленную отцом энергию. Её получение означало для неё освобождение от родительского контроля. Можно сказать, что именно с этого момента она стала полноценным высшим вампиром, обретая непостижимые с точки зрения человеческого разума способности. Сейчас вот она их осваивала и, заодно, как всякая приличная женщина, мешала избранному мужчине спокойно жить.

«Что-то случилось?» — с теми нотками, с какими намекают на несвоевременность предложения, поинтересовался Понтий.

«Сущая мелочь. За дверью, в которую ты так хочешь попасть, только что убили человека», — язвительно, но всё же серьёзно, ответила Жанна.

Подскочив к окну, мужчина без раздумий сорвал с него тяжёлые дорогие шторы. В помещение хлынул мягкий утренний свет. Видимо его хватило, так как позади него, словно

выйдя из воды, появилась Жанна. Стремительно встав, вампирша ушла в невидимость.

Не теряя более времени, и, возможно, рискуя жизнью, Понтий повернул ручку двери, распахнув её после пинком ноги. Аврелий лежал на полу. Над ним, положив ладони на живот и грудь, склонялся мужчина в хорошо пошитом деловом костюме.

Второй гость — немолодой уже темноволосый мужчина в малиновом сюртуке, казалось вот-вот упадёт. И он бы точно упал, если бы не опирался на трость с массивным металлическим набалдашником.

Обнажив свои хорошие белые зубы в обольстительной улыбке, темноволосый обратился к Понтию:

— Судя по грубости вашего вторжения, втюхать вам версию, что хозяину кабинета внезапно стало плохо вряд ли удастся.

Жанна молчала. И это явно что-то да значило.

— Кто вы? — замерев в дверном проёме и потянув руку к сабле на поясе, строго спорил Понтий.

Увы, оружия на поясе не оказалось, а сам жест являлся автоматизмом.

За спиной Понтия послышался шум и толкотня. В приёмную, привлечённые нетипичными звуками, вбежали слуги.

Момент в который странный тип выбросил вперёд служившую опорой трость, Понтий пропустил. Его — момента, словно и не было, а вот пролетевший мимо его головы магический сгусток был. Трость оказалась хитро сделанным концентрирующим жезлом.

Оборачиваться Понтий не стал: судя по грохоту и долетевший пыли, приняв окончательный вид, магия убила слуг и снесла межкомнатную перегородку. Удивляя самого себя проснувшимся хладнокровием, он произнёс:

— Смелости вам не занимать. Точнее сказать, наглости.

Оглядев Понтия насмешливым взглядом, черноволосый, опустив трость, весело ответил:

— У нас, видите ли, есть серьёзное преимущество. Никто не знает кто мы и где нас искать.

Оторвав ладони от лежавшего на полу тела, человек в сером костюме коротко произнёс:

— Готово.

В голову Понтия влетел бессловесный ментальный приказ. Не имея времени на чёткую формулировку, вампирша, однако, сумела донести, что если вот сейчас, через мгновение, он не свалит в подпространство, в этом жестоком и одновременно прекрасном мире станет на одного человека меньше.

Вылетевший с кончика трости магический сгусток разминулся с головой Понтия близким к чудесному образом.

Выйдя из невидимости, Жанна атаковала черноволосого простым до пошлости ударом кулака в челюсть. Тот, не моргнув и глазом, заблокировал удар предплечьем. Вампирше показалось, что ударила она по железу, а ударила Жанна страшно, так как противник, умело перераспределив центр тяжести, проехал по ковру добрый метр.

— Первый блин комом, — буркнул черноволосый.

Лежащее на полу тело словно взорвалось облаком непроницаемого чёрного тумана. Потеряв ориентацию, а с ней целый ряд преимуществ, Жанна была вынуждена отступить. Впрочем, когда менее чем через полминуты туман рассеялся, в помещении не оказалось ни человека с тростью, ни сопровождающего его обладателя серого делового костюма. Лишь на полу, в очередной раз намекая живым на конечность бытия, лежал одинокий обугленный

труп.

Спальня выглядела просторной, светлой и чистой. В приоткрытое окно, шевеля невесомую материю занавесок, тянуло свежим летним сквозняком.

Не знаю, было ли это следствием произведённых Антоном манипуляций или же сыграла упомянутая им «пограничность», но в себя я пришёл неожиданно быстро.

Страха и волнения практически не было, зато имелось стойкое ощущение, что мне наконец то повезло.

Выбравшись из-под тонкого шерстяного одеяла, я, поднявшись с кровати, принялся одеваться в обнаруженные на стуле холщовые рубаху и штаны. Одежда пришлась в пору.

Надев на ноги стоявшие у кровати туфли, я с некоторым опозданием решил изучить своё новое тело.

Ого, а оно явно покрепче предыдущего. И не только в том смысле, что тело не успело исхудать. С таким ростом и размахом плеч можно смело претендовать на роль первого парня на деревне.

Выглянув в окно, я какое-то время изучал непримечательную каменную застройку. На вид небольшой городок, вроде того, в котором я встретился с Грином. Дома максимум в два этажа, часто с мансардой. Впрочем, это место выглядело слегка попроще, а может и победнее.

Порывшись в паре имеющихся в спальне шкафов и не обнаружив в них ничего кроме белья и одежды, я наконец решился и открыл дверь. За дверью обнаружилась ведущая вниз деревянная лестница.

Спустившись, я оказался в уютной гостиной с большим камином. Камин не горел, но перед ним в странном на вид кресле сидела женщина, точнее даже девушка. Глядя на неё со спины, я осознал, что обладательница темных волос либо хрупка необычайно, либо же исхудала неимоверно.

Почувствовав движение за спиной, девушка подняла руки с колен и крутанув колёса своего кресла, развернула его в мою сторону.

В этот момент мне стало ясно, что никакое это не кресло, а грубоватая, но все же вполне функциональная инвалидная коляска.

Одарив меня продолжительным внимательным взглядом, девушка, а на вид ей не было и восемнадцати лет, всхлипнула и заплакала. Ведущая в гостиную дверь распахнулась, из проёма высунулись двое детей лет двенадцати, а может и младше. Отчего-то они сразу напомнили мне встреченную в Посёлке детвору.

Дети, замерев, секунд пять изучали меня недоверчивыми голубыми глазами, после чего, завопив от радости, подскочили, облепив словно обезьянки полный спелых бананов куст.

Девушка, подкатив ко мне своё кресло, утёрла слезы и полным радости голосом произнесла:

— Брат, я знала. Я точно знала, что ты поправишься. Теперь всё у нас будет хорошо.

От смущения, да и от ситуации в целом, я почувствовал, что вот-вот расплачусь следом.

Взяв себя в руки, я полным вины голосом тихо произнес:

— Простите, но я вас не помню...

И вина эта была белее чем искренняя.

— Это ничего, — грустно улыбнулась девушка. — Это точно ничего, — уже более ободряюще, произнесла она.

Таким вот, не самым плохим образом началась моя третья жизнь в этом мире. Тогда я ещё не знал, что она во многих смыслах солидно переплюнет первые две.

Больше книг на сайте - Knigoed.net